

Департамент культуры и архивов Иркутской области

Государственное учреждение культуры
Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

в двадцати томах

ТОМ ТРЕТИЙ

Иркутск
2008

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
доктор филол. наук *Федор Павлович Сороколетов*

Афанасьева-Медведева Г. В.
А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири :
в 20 т. / научн. ред. В.М. Гацак, Ф.П. Сороколетов. – Иркутск, 2008. –
Т. 3. – 544 с.: илл. + CD.

Третий том двадцатитомного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2007 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В третий том Словаря вошло более 100 фотографий; издание снабжено компакт-диск с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2008

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **152 экспедиций**, состоявшихся в период **с 1980 по 2008 гг.**: 33 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 112 — личных экспедиционных поездок, трех экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесобработывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильские деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет – Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате двадцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильских говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присаянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночикоийский, Кыринский, Нерчинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1258** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (аша-у́льник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхóн 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́згольвь 'оконечность острова', набíрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', си́тник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозо́й 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухоще́лка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдых 'отдых', оте́чество 'отчество', поворо́тнить 'разворотить' слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык 'утес, скала, вдающаяся в реку', кремль 'прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью', кры́ша 'наволочка', са́нки 'челюсть', се́лезень 'пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посевах; огрех', спор 'затор льда на реке', строка́ 'оса').

3. Диалектные словосочетания (парёная земля 'вспаханная и остав-

ленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар', пойти на детей 'жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей', скотская неделя 'установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом').

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга 'радуга', выть утолить 'утолить голод', гиблое семя 'женщина, не способная рожать детей', дать тиголя 'спасаться бегством, бежать', сироты плачут 'о мелком, затяжном дожде', солнце обмирает 'о солнечном затмении', ходить на соль 'охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца').

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших +афических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь 'монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края', Иннокентьевская церковь 'церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области').

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокрида, Параскёва), агнионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка 'Млечный Путь', Птичье гнездышко 'созвездие Плеяд', Сохатый 'созвездие Большой Медведицы'), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющухи, Акулина задери хвосты, Кирики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: АНГÁРКА¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, АНГÁРКА², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: АЛУ́НКИ, -ок, *мн.* То же, что АЛÁНКИ..., БОКАРИ, -ёй, *мн.* То же, что БА́КАРИ.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ, ПОГОЛЁНКИ, РЕМУ́ШКИ, СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: **ОЛÓЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* олóча, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: ГА́ЙНО, -а, *ср.*; (*мн.* га́йна, га́йны).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: АВÉНК, -а, *м.*; АВÉНКА, -и, *ж.*; АВÉНКИ, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: ЖЕРДЬЁ, -я, *ср.*, *собир.* Жерди..., МЕНДА́Ч, -а́, *м.*, *собир.* Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте..., САЗОНЬЁ, -я́, *ср.*, *собир.* Сазаны.

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются оконч-

чания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗАРНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький**.

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУРКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁНКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань, обычно льняная, вытканная в узор...**, **ЁЗОК**, -а, *м.* *Рыбол.* **Небольшое запорное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЁДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования;**

ряженный..., **ПОСТЕ́ЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха..., **РАЗМЫВАТЬ РУ́КИ**. *Обряд.* Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «Устар.»: **РАЗМАХА́Й**, -я, *м.* *Устар.* Женское платье свободного покроя..., **СУЛО́Й**, -я, *м.* *Устар.* Крахмал.

Имена собственные снабжены следующими пометами: «Топоним» (в т.ч. «Гидроним», «Микротопоним» и др.), «Антропоним» (в т.ч. «Агионим», «Мифоним»), «Зооним», «Космоним», а также «Народ. календ.» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖА́К**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* Старообрядец..., **2.** *Перен. Неодобр.* О нелюдимом, скупом человеке..., **РЕ́ЛКА**, -и, *ж.* **1.** *Возвышенность, холм...*, **2.** *Открытое ровное возвышенное место.* Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КА́МЕННАЯ ПО́ЛЫНКА**. Травя полынъ — *Artemisia commutate L.*, растущая на каменистой почве..., **АВДОЌИЯ-КАПЛЮ́ЖНИЦА**. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игуменнии, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯ́Ж, -а, *м.* Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяже́**, *нареч.* Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* Загораживать... ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА**. *Обряд.* Элемент сва-

дебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕТЬ**. ***СИДЕТЬ НА БИЧЕ**. Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА**. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТАТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТАТЬСЯ СИРОТОЙ**. Стать сиротой.

***ОСТАТЬСЯ НА ЛАДОНИ**. Потерять кров, остаться без жилища.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, ж. Рыбол. Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, м. Охотн. Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, м. Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, ж. Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, м. Холодец..., **ТО́МАРОМ**, нареч. Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -ов, мн. Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, м. Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, м. Устар. Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То

же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к ЗАСКРЁ́БЫШ*..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к КУРМА́*..., **ЛЫВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к ЛЫВА*..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к ТУРСУ́К*..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к ША́НЬГА*.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое описание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведе-

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

ния младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (ввиду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова- пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрук*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ИА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре́тенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей.
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник.

Приложение двадцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из двадцати томов Словаря снабжен компакт-дискom с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление

о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное

неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее

част. — частица

числ. — числительное

шутл. — шутовое

шутл.-ирон. — шутовско-ироническое

экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

- Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края

Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края

Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Аларь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь

Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай

Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитриевка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка

Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное

Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачён
Ерёма
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикяк
Белуосово

Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачёво
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина

Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук

Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма

Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино

Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгул
Усть-Кадуй
Утг
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберга
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть

Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстрая
Култук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук

Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка

Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабайга
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова

Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мutowка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук
Тальники
Тарбажи

Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыккан
Захаровка
Мухино
Неванка

Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугугуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безьямка
Белоглинная
Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка

Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево

Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка

Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зеленая Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна

Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алешкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таежный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Кирсантьево
Кокуй
Кулаково

Машуковка
Мотыгино
Орджоникидзе
Первомайск
Рыбное
Татарка
Устье
Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
Веселое
Данилки
Корсаково
Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол

Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха

Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макарино
Малое Уро
Молоково
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютаи
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибергуй

42. Заиграевский район:

Заиграево

Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспаск
Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

50. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужирь
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино
Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

51. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**52. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья

Северная Нюя
Турукта
Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**53. Акишинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокурغاتай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

54. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую
Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

55. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьёвск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара

Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцегайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

61. Красночикойский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин

Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Быльбра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка

Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск

Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сре́тенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букача
Бушулей
Гаур
Зудьра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоолимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

70. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Агамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи

Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск
Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика
Ягьё

72. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомякково
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино

Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково

Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной, Виктору Павловичу Иванову — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, зав. словарным отделом Института лингвистических исследований РАН доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову, давшим ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), доктору филологических наук Федору Павловичу Сороколетову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

БЕЗЪЯГОДИЦА, -ы, ж. Неурожай на ягоды.

Счас-то, моя, безъягодица. А раньше-то ягод полно́ было: и голубица, и брусника, и черницы! Помногу брали. По двадцать ведер, по тридцать, а то и по сорок! У нас там в *коробíцах* или там где-то в бочкаф заморозят её, а потом так её стукнешь, бочку, оне там как горох! Тарелку большую зачерпнёшь, приташишишь.

— Ребятишки, *жа́байте!* — мама-то.

Мы едим. Чё?! Раньше строго было. *Запрéта* была. Вот колхоз скажет, ну, если какой *дожж*, на поле нельзя работать, говорят:

— Ну, ладно. *Сёдня*, бабы, идите за брусникой.

А *дожж*, ливень! Мы все *гурдóй* бежим в лес. Нам никто не мешал, ни *дожж*, никто не мешал. Целый день в воде, но пустые не приходили, всегда с ягодам. Все, все ходили. Но рыжики всё время собирали, рыжиков полно было. У нас в *Карапчáнке*, на *борóчке*, вот тут недалёко *борóк* — высокое место такое, и там лес уже всё начинатся, там вот у нас ягоды, рыжики росли. И там брусника росла и голубица росла. Вот *токо* на *борóк* подыдемся... У нас бабка была, *тятина* мать, *баушка* Дарья, она меня всё *Метёлка* звала. Я такая быстрая была, *пурга*. Она куда меня отправит:

— Ох, ты моя *Метёлка!* *Токо* отправь, она как метла! Но побежим, побежим, Нина, за брусникой.

Убежим *с ей*. А раньче как-то посуды-то такой не было, что ведро взял и пошёл, а были всё такие деревянные вёдра, самодельные, или *из берёсты* таки *чумáны* были (раньче булки настряпают, в этот *чумáн*

складывают и ташият в *пóбрик*, там на полкí раскладывают). Бабка *гыт*:

— Нина, — говорит, — побежим за рыжиками вечером.

Уже поздно, но не темно. Я *грю*:

— Бабка, а чё взять-то?

Она *грит*:

— Бери, *моя*, *чумán*.

Я иду, на голову надену этот *чумán*, бежим *туда с ей*. Ага. Тётка Матрёна Борíсовска *встрéчу* идёт:

— Ой, чё делается! Опеть куды-то Андрияновски побежали! Опеть *баушка* Дарья куда-то бежит со своей *Метёлкой*.

— Да вот сбегаю *на борóк*, посмотрим.

— Так вы куда ночью-то?

— А кака разница, ночь ли день ли.

Побежим. Ой! А рыжиков, а ягод! А там така *чашишúчка* небольшая, *столь* брусники! Вот лазим *с ей*, лазим и полный *чумán* насобирам.

— Ой, баба, а это мы как *поташишим-то*?

Мамину мать звала я бабка, а *тятину* мать звала баба. Вот мы так, ага. (И *тятиного* дедушку звала я деда, но я его не помню, его по пять-десять восьмой статье забрали, это *ешио* колхоз стал когда, *ешио* единолично жили). Ага. Вот побежим *с ей* за рыжиками (тогда уж у нас дедушку-то забрали, тут уж *сколь* мне лет, может, восемь было или девять ли лет ли было мне), побежим, наберём.

— Баба, *дак* мы как понесём?

— *Ох, ты моя!* Было бы чё нести, *уташишим*. Не *уташишим, дак* унесём!

Приташишила какой-то сучок, там дырку сделала, *в чумáne-то*. Ага. Оторвала верёвочку, то ли *фартук* привязала она, верёвочку привязали, и вот я его *хóлозом* ташишила, этот *чумán-то*, он полнёшенек, там ведра три было брусники <...>. Вот я его *хóлозом* пёрла. Я говорю:

— Баба, а мы по улице-то как пойдём?

— *Ох, ты моя!* Ты за один край, я — за другой.

И узлы у нас тут, и всё — ой-ой! *Таскóм* по дороге ташишишь. А *счас-то отъели, моя*. Который год *безъягодица* [1 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЪЯЗЫКИЙ, -ая, -ое. **Немой**.

А на мельнице мельник жил, он *безъязыкий* был, он не понимал. Шило тако, как гвоздь, *колóдина*, косяк у окошка, и вот он, ночь прошла, он тычет шилом дырку — ночь прошла. Втора ночь — он повыше делат, третья ночь — *ешшо* выше. И потом приедешь, он же знат, сколько дней-то, показывают:

— *Шшитайте!*

А по месяцу жили на мельнице. Он месяц, потом другой. Вот эти дырочки *сошшиташь*, тридцать дней, и записывашь на гумажке, привозишь, *старшóму* отдаёшь (...). Вот он *столь* дней тама прожил, ночей.

Или на дошшечке дырки *выбират*, потом доску показывают. **Безъязыкий** был старик, глухой и немой, такой хороший, здоровый, он *нёвонский* старик, дед Трофим. Он домой не ездил, не рвался, ему там *лучче* было: народ приезжал.

Вот мы приедем на *кóняф* к нему. Раз приехали мы туда. А *баушка* тут, невестка его, спирту отправила ему чистого. Ну и придумали спирт-то выпить. Спирт выпили, а *замéсто* спирта воды налили, ну, вода такая чистая, *аж* блестит.

Подъезжаем на косогор, дорога, *угóр* крутой-крутой. У нас девять лошадей, а задняя-то лошадь мешки рвала с хлебом. Боимся: по время-то он знат, по время, когда мы подъедем-то, а тут мы задержались, пока пили. Приехали, *кóней* привязали, и я пошёл *по угóру*. Мельница внизу, дрова бросали туда ему.

Ну и прихожу туда, он стоит *с бадагóм (талíна)*, *с бадагóм* стоит и смотрит, *откуль* должен я приехать. Ну и стоял-стоял, мы стоим наверху. Он нас не видит, за кустами стоим. Время-то, он знат, что нету *кóней*. Ну, чё делать? Как мы к нему поедем? Обратнó разворачивать-ся — нам надо пять кило́метров ко второй мельнице ехать. Спустились, подальше обошли. А так эта мельница тоже кило́метр будет. Туда к нему спустились, к другому, тот Иван звать его, мельника-то.

— Дядя Ваня, так и так, давай нас выручай.

Пошёл он с нам, уговорел его. А пока ходили туда-сюда, задняя лошадь порвала этот куль, пшеницу всю высыпала. А раньше соберёшь на молотьбú: вот три ведра у меня, у тебя три, у вас три — у всех. И у одной хозяйки изорвал куль-то. И тут неладно, и тут неладно. Надо же отдать. Дяде Ивану и говорим, мол:

— Дядя Иван, так и так получилось у нас. Выручите.

Он говорит:

— Ребята, не переживайте.

У той ковшик, другой ковшик и колхозный ковшик. Ну, у нас всё,

бутылку-то эту я ему отдал, она *пирёжочки* ему, *баушка*, *ешишо* чё-то отправила ему. Я это ему передал, так он как взял эту бутылку (даже, ты знашь, вот *счас* мне не забыть), как её махнул *об лесину* всю! Сразу понял, что вода. *Дак* ты знашь, он как было убил нас! Сразу узнал:

— Ая-я, ая-я!

Но приехали домой. Приехали домой, и я пошёл опеть к *баушке* Вере. Мать боюсь, *тятя ешишо* живой у меня, не дай Бог, скажет *ешишо*: молóденьки были, выпили спирт старика. Пришёл к *ей*, она говорит:

— Не переживай, у меня *ешишо* есть.

Но тут всё нам опеть настряпали. Назавтра *радёхоньки* едем. Приехали, он:

— Я-я-а-а! — смеётся. — Я-я-а-а-а! — смеётся.

Потому что рано приехали, во время же. Отдал ему посылку, всё, он туда уташиил. Там одна дверь, во вторую дверь. Быстро разгрузил, помог, муку нагрузили. Съездили туда. Он показыват: обратно ворочайтесь. А так-то мы *вкругову* ездили, а тут обратно. Сам показыват, что обратно через него ехать. Но подъехали, кони — он показыват — кони отдельно привязывайте, чтоб не порвали муку. Ну, ко́ней привязали отдельно. И нас туда загонят, в свою во дверь-то. Загнал. У него уже тут столик, на столе лепёшечки настряпаны. Хлеб, сметану мы привезли, молоко. Бутылку развёл <...>. Боимся пить-то! Он:

— Я-я-я-а-а-а!

Вóровски, мол, пили вы, а тут я вас угошаю, оно хорошо, радостнее. *Дяя* Иван, второй-то мельник, пришёл с нам. Помаленечку выпили. Он показыват: вот так надо делать, что не воруйте больше, не воруйте. С тех пор больше мы и не стали ничего.

Безъязыкий был. Старик Трофим, мельник. И вот он это всё время дома приедет, в бане помоется, назавтре опеть обратно туда. Там ему лучше было, на мельнице, народ всё время, с народом [2 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫЁМНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Непослушный, беспокойный, непоседливый.**

Тятю забрали — враг народа, — маму из колхоза *выключили*. Нас осталось четверо детей. И мама ходила, занималась в колхоз, жала там

серпом. И как раз утонул *братка*, пять лет ему было, такой *безыёмный* был парнишонка. Тут *тятю* забрали. И мама сильно переживала, плакала, боялася. И мы ходили с ней по очереди с сестрой. Мы сидим *под суслóном*, а она жнёт. Ей чудилось, что *братка* кричит: «Мама, мама!» А потом будто бы и *тятя*. Переживала она *за тятю* и *за братку*. Будто бы он кричит: «Палаге-е-е-ея, Палаге-е-е-ея!». Вот так вот ей чудилось, она боялася одна. Вот она нас брала. Один день я с ней, *мошка* закусат, плачешь, *исть* нечего. И сидим целый день с ней, пока она работат.

[— А сколько вам было? — Собир.].

А мне было, когда отца забрали, шесть, седьмой... лет. И я работать пошла [3 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

БЕЗЫЗБЫЙ, -ая, -ое. Не имеющий дома и хозяйства. Ср.: **БЕЗДВО́РЫЙ**, **БЕСКРЫ́ШИЙ**, **БЕСКРЫ́ШНЫЙ**, **БЕСПРИТУ́ЛЬНЫЙ**.

Вот в *Миро́новке* у нас *Батрачо́к* жил, он *безы́збый* был. Дак ему народом поставили избушечку. Маленька така, вот как у меня кухня. Ему навозили лесу, мужики согласились:

— Мы тебе поможем.

А тама-ка внутри сам обделал *ешио*. Ему сделали сруб, сделали *окосячку*, двери, окошки, всё сделали. И печку поставили, вывели <...>.

Батрачо́к его звали, Гриша, он *батра́чил*, ходил по найму. Вам надо чё сделать, женишшины одинокие молочка налили или тама-ка *ешио* чего дали, то, другое — он всё отработал. То сделал, там другое, ну, работать помаленьку работал. А летом он на поле работал у кулаков.

[— А у него семьи не было? — Собир.].

Не было.

[— Он один жил? — Собир.].

Ну, один. Он из-за этого не заводил, потому что жилья нет, ничего нет — за такого девки не выходили. Ну, вы пойдёте за него, когда он не работат? Там подработат, там подработат. А чем жить? *Счас* выбирают побогаче, чтоб можно было одеться за счёт мужика. Так ведь? А раньше тоже было.

[— А он-то умер, его народ похоронил? — Собир.].

Но. Народ. Не оставляли никогда, *прибирали* [4 (3). **Чунский**

Чунск. Ирк. (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

БЕЗЫЗВЕСТНО, нареч. **Неизвестно, без вести.**

Ой, на войну-то провожали <...>. На плотах, на или́мках увозили. Всех собрали мужиков, в или́мку крытую (или́мка, хлеб плавил), в или́мку посадили и поплавили. А *братка* мой, он был в *Кёжме*, — ему тоже повестка. Он так домой-ту и не приехал. Там *со с кем-то заказал*:

— Пусть дьявчонки меня караулят...

У нас там есть на той *Матерой-ту Толстой* такой, гора такая *Толстой*.

— Я, — *грит*, — на *Толстой* прибегу, оне по меня пусть приедут.

Мы всю ночь просидели на *угоре* — никто не приехал. А у него (царство ему небёсное) друг в *Пановой*, он туда уехал, в *Панову*. А жана-то его с ребятишками уплыли с этими с мужиками в *или́мке*. И *тятя*, он побяжал, не успел, *или́мка-то* плывёт, а он рядом бежит, машет рукой. И полтора километра он прошёл за *или́мкой*, и я за ём бежала. Он *чичас покоен*, царство ему небёсное, пресветлое ему место <...>.

А как, *родна́*, поплыли, как собаки завыли, лошади заржали! Страшно было, страшно! И вот загрузили полный плот мужиков-*коренников* и повезли, и мужики запели! Запели:

Прошшайте, горы и долины,
Прошшайся, Родина моя...

От эту песню. А все голосистые! Раньше запоют, как гуляли-то, — лампы гасли! И тут запели. А бабы, *дак* которые на берегу рявут, царапают землю, которые в Ангару по грудь забредали и рявели. Такой стон по Ангаре шёл!

[— ...А сколько мужиков-то забрали на войну из *Аксёновой*? — Собир.].

Щас пошшитаю: дяюшка Борис, дяюшка Герасим, дяюшка Виктор, дяюшка Михаил Якимов, дяюшка Василий Степанов, зять Миша, дяюшка Иван, дяюшка Микифор, потом Иван Андреевич, Степан Андреевич, потом ребята *Ляксандр Григорьевич, Игнатий Григорьевич, Иван Фёдорович, Владимир Иннокентьевич, моёго срóдного* дяюшки парень, Алексея Артемьевича, но его *попозжé*. А Володю-то в ряд с

ём, он с Артемьевичем-ту был *годки́*, его впря́д Володи-ту взяли, *тятиного срóдного* брата. Артемий Иванович Брюханов... Восемнадцать человек.

[— Брюхановы все. — Слуш.].

Нет. Димитревы, Карнауховы там, многи. И все *безызвѣстно* где полегли. *Токо* два вернулись с войны. Один был в руку ранетый, а Иван Фёдорович в ногу ранетый [5 (3). Аксёново Кежемск. Красноярск. (Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЗЫЗВѢСТНЫЙ, -ая, -ое. **Неизвестный**.

Лагеря-то здесь, японцы же сидели пленные. Эту железную дорогу на Братск — оне же строили. *Дак* на каждом метре японец сидел. Их же сюда бросили, *от Тайше́та* и до Братска первую-то нить тянули японцы, дорогу делали, гравий грузили. Тут работы было много. А *сколь* их погибло здесь!

[— Погибали? — Собир.].

Тучами, доча, тучами (...). Тут *ещио* стали к *Чунé*, тут *Чунá* эта. Я тут *обывáтельскую гонял*, почту возил на коне. Едешь — японцы сидят:

Сы-ы-но о́йся!

Сы-ы-но о́йся!

Видно, как у нас:

Раз-два, взяли!

Раз-два, взяли! (...).

Сы-ы-но о́йся!

Сы-ы-но о́йся!

У них така *лесина*, они целый день будут её пилить. Глядишь, пока там почту ждёшь, почта, когда придёт в *Чуну́* поезд. Оттуда едешь, глядишь: всё, уже готовый, замёрз. Оденутся, укутаются, одне глаза, всё закутанный. Всё равно мёрзли. Замёрзли. Там уже лошадь стоит, их увозили.

Кладби́ише там у них было своё. А хоронили тоже. Человек там десять — пятнадцать их собирают, мертвецов, загрузили на сани (а

летом там на телегах), выкапывают яму (сами же японцы копают) и складывают их, и завалили, и всё. Их по одному не хоронили, накапливали. Ой, много их погибло, *безызвестных* [6 (3). Баянда Чунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫЗГОЛИЦА, -ы, ж. *Экспр. Нужда, бедность.*

А раньше шибко не было воровства-то. А кого воровать-то было?! *Безызголица! Ни одеть, ни в голова́ положить.*

Вот я помню, дед Прокопий у нас жил, в Воробьях, вот он *пошто-то* воровал. *Дак* его *стыдом* убивали. Подгадывают день, вот в праздник, *кода* собирается народ на улице, ну и *наздеют* на него, ну, чё он *уташиил*, штаны там, тряпки каки, — и по улицам, по всем улицам его прогоняют. А народ-то его *страмит* на все *кórки*. *Всяко* *разно* стыдили вот этого дедушку Прокопия. *На позор ставили.*

Дедушка вот этот Прокопий, он молот на мельнице, мельник. А я возила ему зерно. Вот приезжаю я туда (летом возила на телеге, а зимой на санях), приезжаю. А он мешечки, от каждого мешка наворует и под нары накладёт. А я заметила. *Дак* он меня маленько не убил! Я убежала *от его*. А он кричит:

— Если *токо* скажешь кому, я всё! Тебе не жить.

Но воровства шибко не было в деревнях. Вот он один... Я сама воровать не люблю и детя́м говорю:

— Лучше дать, чем украсть.

А мама моя, она всё говорела:

— Дявчонки, нигде чужое не берите! *Возьмёшь лы́чку, потеряешь ремешок.*

[— *Лы́чка* — это же... — Собир.].

А *лы́чка* — из *талы́ны* кора. А при колхозе *кода*, трудодни списывали и тоже стыдили. Вот на серёдку поставят ко столу (в конторе-то лавки стоят, на лавках все сидят), вот его начинат один, потом второй, третий — стыдить. Вот стыдят, стыдят, стыдят. Так там со стыда *сгоришь*, не то что плетью стегать! С позором выходит оттуда. И пока не скажет:

— Больше я делать не буду. Простите!

А суда никого нет. Суд свой был [7 (3). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Читинск.)].

БЕЗЫЗДЕТНО, нареч. **Не имея своих детей.**

Тятя-то наш на войне погиб. Мама одна, двое стариков, ребятишки, сама — одиннадцать человек. Голод! Она и давай нас, она хотела нас всех сразу *заморить*. Печку натопила, чтоб не мучались ребята. А у нас были нары, и она хотела туда нас, этих младших-то всех, запихать. И, *гыт*, сама лягу и закрою трубу, чтоб угорели все. Ну и закрыла. А тут Анисья Александровна (она рядом жила):

— Чё-то ребята, — говорит, — *большедворски* не бегают!

Прибежала. Чё?!

— Ай! Ой!

Но и *отколыхали* нас всех. И потом мама давай нас *распёхывать*. Меня *отдала в дети* к тётке Марее, дяде Кузьме, оне *безыздетно* жили. Я была с двадцать седьмого года. А тама-ка по карточкам хлеб давали, в *Качеге*. Меня повели и убавили мне год, чтоб больше давали.

Ну а потом чё?! Мама *потома-ка* другого *отдала в дети в Качеге* же. Он Житову *фамиль* носил и так и умер *с ей* же. А у меня две: одна *фамиль* Житова, *потома-ка* Шеметова. Родна́-то Большедворска, потом Житова, потом стала, *взамуж* вышла, Шеметова стала [8 (3). **Житово Качугск. Ирк.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫЗДЕТНОСТЬ, -и, ж. **Бездетность, отсутствие своих детей.**

А вот у нас *отдали в дети*. У *баушки* Акулины тринадцать детей было. И вот оне задумали *отдасти*. Ну, голод же. И отдали в *Тушáму*. И вот он всё время сердился на *баушку* Акулину, говорит:

— Я бы лучше ходил *нагишкóм*, да лучше бы так же ел, как и они ели. И *холишовый* куль носил на штанах <...>.

А у *их-то безыздѣтность*, у них не было детей. И он там хорошо и одетый был, хорошо ел и всё. И он всё время жаловался. А потом на войну все ушли. Эти все живые с войны пришли, а того убили. Перва повестка *на его* пришла.

Ну, оне, тех знал и этих знал. Он всё время ездил сюда. Но десять километров. Эти братья все дружно были. Они его даже *пушше* жалели, *тятя* и дядя Ганя, жалели все.

— Лучше с нами *быдь*.

— Вот почему, — он *имя* (вот *сѣдут* когда они вместе), — почему не отдали Гаврила или Володю не отдали, а меня отдали?

Вроде как я вам не *нужон*. А отдали-то тому, дедушкин-то брат-то, он *безыздѣтный*, а у тебя-то много [9 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫЗДѢТНЫЙ, -ая, -ое. **Бездетный**. Ср.: **БЕЗОДѢТНЫЙ**, **БЕСПРИПЛОДНЫЙ**.

Ссылъны шли, гнали их <...>. В кандалах, говорит, шли, на Ангару гнали через *Червянку* по царскому тракту. Дошли, *гыт*, до *Нёвонки*, и женишина одна рябѣнка оставила в деревне у нас. У *ей* на руках был ребёнок *пеленѣшный*. Его *в дети* взяли, дядю Васю-то. Она уже идти не могла *с им*, Господи! Избита вся, вся *в ремѣшках*. Но и попросили, тѣтка *баушки* моѣй, тѣтка *Мокрида*, вот она попросила, *взяла* его *в дети*, она *безыздѣтная* была. Но и вырастили, он Кулаков стал. Внуки-то его вон: Сашка и Колька. А дед их Василий *Глафтифонович* Кулаков, он из *ссылъных в дети* *взятый*. Его *ссылъны* отдали тѣтке *Мокриде*, оне *вынужденно* отдали.

До Нёвонки доехали, оне, *гыт*, гнали их. У бедненьких каких-нидь всегда останавливались, и остановились у *баушки* у моѣй. Ну, *сопровождали* их, на Ангару их вели. Не то что *в Червянку* ли куда ли, на Ангару. Ну, вот она и *в Нёвонке* оставила этого рябѣнка, попросили у *ей*:

— Зачем он тебе? — *грит*. — Ты отдай нам, — он *хыть* спасѣтся, — *гыт*.

И всё, и она отдала. Оне *безыздѣтны* были, у них детей не было. Тѣтка *баушки* моѣй *подымала* его, дядю Васю. Он стал Кулаковым <...>.

Народ-то помогал ссыльным, чем могли, помогали. И в бане мыли, и *лопотинку* давали, последнюю, какая есть. И чинили *имя обуви*: *обушки-то* рвались, *ить* пешком шли с Россѣи [10 (3). Берёзово Чунск. Ирк.]. У нас *тятя отдал брѣтку в дети*, дядю Федота, в Яркі. У его осталась семья от матери большая, все были маленьки, и *тятя* жанился молодой, но и потом говорит:

— Не знаю, *чѣ* делать.

А приехал с Ярков один мужик, он *безыздѣтный* был, он *тятю* знал и дедушка *Евграфа* знал, ну и говорит:

— Иннокентий, отдай мне Федотка.

А он маленькый был *ешишо*, дядя Федот. Ну, *тятя* говорит:

— Не знаю, *чѣ* делать.

Дядя Федот плачет, не хочет ехать. Но всё равно *тятя* отдал его: не в силах уже он, голод же <...>. А потом *скоко* дядя Федот его *корил*:

— *Брѣтка, брѣтка*, не мог ты меня оставить дома, *отдал ты в чужие люди* меня!

А вот как *тятя плохой* стал, болел уже, и всё ему дядя Федот снился. Вот бредит он, говорит:

— Вон Федот едет на белым коне к нам.

Бредил уже, всё *про его* говорил, жалел, видно, что оторвал от сердца [11 (3). Карабула Богучанск. Красноярск. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫЗДÓЛЬНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Бездольный, несчастный.**

Все девки *взамуж* повышли, а я никому не нужна. Слепая — я кому нужна?! Господь мне доли не дал, *безыздóльная* я. Ни счастья, ни доли мне — песня-то:

Развяжите мои крылья,
 Дайте вволю полетать.
 Свою потерянную долю
 Полечу её искать.
 Нет ни счастья, нет ни доли,
 Нету мамочки родной.
 Может быть, она болеет,

Может, с горя померла,
 Может быть, её могила
 Травой зелёной заросла.
 Растворись, земля сырая,
 Встань, мамочка моя!
 Расскажу тебе своё горе,
 Как живётся без тебя.

Вот эту песню как услышу, бывало, в деревне запоют, я даже не могу. Ну, эту песню запоют девки, а мне уже она *на сердце падала*. *Покаль* мать была живая, мы жили хорошо. Она меня с собой брала *по гостям кода*. Какая гулянка, мы с *ей* уже пойдём, тут посидим. То к одному брату, к другому брату, к третьему брату приходили. Посидим с матерью. А *тятя* не хотел брать меня, слепушку-то. Вот поехали к Кате на именины к парнишке, он рос на моих руках. Он *щас* меня матерью зовёт. *Тятя* на коня — и поехали: мать, *тятя*, Надя поехала, Николай со своей поехал семьёй. А парнишка уже у Тоськи Васька был, болел. Оне поехали. А он взял да и, чтоб меня не брать, взял *тятя* да и в воду бросил ключи, чтобы избу нечем было закрыть, чтоб я не поехала *с ими* туды. Приехали туда. А Катя выскочила:

— А где Сонька?

Мать говорит:

— Отец, — говорит, — не взял.

Я, говорит, заплакала, зашла за печку, не могу, говорит, вот до того мне жалко стало тебя! Не могу, говорит.

— Не могли, — говорит, — на *двух* конях ехали, не могли Соньку взять! Соня *ростила-ростила* вам детей, и вы её не взяли с собой! Пусть бы она с нами посидела б вместе!

Тятя не взял меня, оставил с парнишкой сидеть (...). Уезжают, миленька, куда гулять, меня уже не берут. Уезжают, *сташиут* ко мне всех детей, а сами едут гулять. Приехал брат *сродный* с *Сулкету*, тоже туда гулять пригласили <...>. Заехал. А у меня цела изба ребятишек.

— А ты чё, Соня, все уехали, а ты осталась?

— Мне, братик, — говорю, — там места нет! — я заплакала.

— Собирай ребятишек, поедем!

— Не, братик милый, мне там места нету. Я туда не поеду.

Вот так, миленька, жила! Всю жизнь поедут куда на свадьбу или куды, или на гулянку на какую, а мне *токо* *сташиут* целую избу. Вот и сижу *с ими*, *рёвом реву*. Вот так [12 (3). Тракторное Тулунск. Ирк. (Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск.,

Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)).

БЕЗЫЗДОННЫЙ, -ая, -ое. **Бездонный**.

Клясть нельзя никого, *родна́*, клясти нельзя. Грех! Вот мама же рассказывала. У них там церква была, а место тако *бра́во*, высоко-высоко, *уго́р*, на *уго́ре* стояла эта церква. А недалёко тут озеро было, и вот оно *безыздо́нное* стало, это озеро.

[— А как? — Собир.].

А одна, говорит, женишина шла, скоро родить ей, ну и пошла в церкву Богу помолиться. А церков на *уго́ре*, высоко. И ступеньки пооставались все. Она, говорит, и шла и шла, что бока сколола, что сильно высоко по ступенькам подниматься надо было, ну, говорит:

— Чтoб ты провалилася! — *гыт*.

Она, говорит, сразу покатилаcь — и в это озеро. *Скоко* камень привязывали, жалезку пускали туда, никак не могли, говорит, дна достать. Дно потерялося.

Ну, вот она нам рассказывала, что вот такое озеро там есть и дна в ём нету. И вот она покатилаcь, а все эти приступки остались [13 (3). **Кендагиры Могочинск. Читинск.** (повсем.)].

БЕЗЫЗМЕННО, нареч. **Постоянно, всегда.**

Ну, ты чё?! *С авёнками-то* мы не ругалися, миром жили. Мама раньше наказывала:

— Никогда *авёнков* не обижайте.

А чё их обижать-то?! У *наш* вон были, у *наш из Чáйки* двое жили. *Тятя-то* на войне был, а мать одна. Маруся звали её, она почтальоном работала всё. *С Чáйки* почту в *Преображёнку* возила. И к нам приезжала, заедет на оленя́х. Они у нас *безызмённо* стояли: Николай да Татьяна — два, двое, *ихны* детки-то.

Мама всех *примáла*, и *тятя* такой же тоже быў. Всяки эти *прохожáне*, кто пойдёт, придёт, они всех их на квартёру примут. *Даром*. Своя семья была, никого оне не отказывали. Раньше *прохожáне* каки-то шли всё. И вот в дяревне поселятся, и звали их «*шишбильным, шибильным*». Да оне которы и грамотны были.

[— *Шибильны* — это ссыльны? — Собир.].

Но-о [14 (3). **Нэпа Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск.,

Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЗЫЛА́ДИЦА, -ы, *ж.* Отсутствие должного порядка, **бесхозяйственность**. Ср.: **БЕЗУРЯ́ДЬЕ**, **БЕСЧЕРЕ́ДИЦА**.

Раньше же чё?! Наши мужики чё делали? Охота, рыбалка, земля. А теперь уже ничё нету. Всё распало́ся, всё разворовали. Ага. Чё всем миром строили, то всё расташишили десять человек. Аэропорт, такой аэропорт здесь, в *Усть-Или́ме*, построили, всем миром строили! Каких нациев *токо* не было здесь! А десять человек разворовали. А?! Всё! Нету аэропорта! Там даже, говорят, стенки сняли, увезли. Оне же бетонные! Вот как? А?!

Всё кончили. Кругом *безыла́дица!* И говорят, хорошо стали жить! Идём к победе! Уж до тех степеней победили, что все поля запустили, всё запустили и всё развалили, ни одной фабрики, ни одного завода *сёдня* нету. Вот хорошо! К победе пошли! Чё?! А раньше, говорят, при коммунистах мы жили, застойные времена были, а при коммунистах строили и дома получали люди, и ГЭСы строили, и заводы, и фабрики, и всё строили. *Счас* ничё не строят. А чем живут? Нефть продают, газ продают, алектричество продают. Вот четыре станции на одной Ангаре поставить! Это ж куда дело годится?! Чистейшая, са́ма чиста вода — это в Ангаре. И *счас* она чё?! Болото! *Счас* эту Богучанскую ГЭС поднимут, и мы тут в *болота́х* вовсе заплавам [15 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЗЫЛА́ДНО, *нареч.* Неблагополучно, нехорошо, неладно.

Ой, матушка моя, я, *на́ко*, на одно горе родилась. В побоях *вековёшно* была: в няньках была — били, по работникам ходила, *по на́ймам* — били. *Взамуж* пошла — били! Кака жись?! Мужик за *стороной* всю жизнь *ходил*. *Сторона-то* и мешала. *Ладом-то* и не жили, *безыла́дно* всё. Придёт домой с ухажёркой, *ши́рится*:

— Ложись на койку, — ей-то, — не бойся! Раз поддам, она замолкнет, — на меня-то.

Ухажёрку-то на койку ложит, а меня на пол сбросит. Да бутылку вина принесёт, закуску ему *направь*. Поперёк сказать не смела. Терпишь, терпишь. Дети! Куды?

Я с детства *под горем. Подымалась на милостыньках*, милостыню собирала. Мама даст *кошельки́* (она не ма́ была), пойдёшь насбирашь. Давали *ешио* как-то. Бог хранил как-то, силы давал (...).

Счас-то уже *удачи* нету. *Был конь, да изъездился*. Этот бок парализовало, опять кое-как оттёрли. Бог смерти не даёт, смерть-то где-то заблудилась [**16 (3). Преображенка Катангск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Касноярск.; Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫМЭНЕЦ, -нца, м. **Безымянный палец**.

Безыме́нцем *зачёркиваю*:

Пёчень-ячень,
На кукишку,
Поезжай на базар,
Купи топорок,
Рассеки поперёк.

Тьфу-тьфу, опять плюёшь. Три раз и три раз плюнуть надо. Вот так <...>. Ко мне, *моя*, многи ходят. Три раза *зачеркнуть* и три раз плюнуть по леву руку, вот так — по леву. Ко мне бегают, я *зачёркиваю*.

[— Это надо левой рукой или правой? — Собир.].

Правой, надо правой. Вот-вот, *от* так, *от* так водить.

[— *Безыме́нцем* водить. — Собир.].

Но и:

Пёчень-ячень,
На кукишку,
Поезжай на базар,
Купи топорок,
Рассеки поперёк.

Вот так: тьфу-тьфу. У меня бегают ко мне. Как чуть, так опять бегут.

[— И в любое время дня можно? — Собир.].

Нет-нет. Утром и вечером. *Токо на голо́дно. Не ись*.

[— Не ест тот, у кого ячень? — Слуш.].

Нет. Кто *зачёркиват*. Утром и вечером, до еды, до *у́жны*. И в кар-

манчик кладёшь три копейки, когда *зачёркиваю*. У меня же, видишь, зубов нету.

[— Если зубы не все, да? — Собир.].

Да. Вот три копейки туда класть надо, ну. И всё *от*, хорошо *зачёркиваю*, бегают ко мне, *моя*.

[— А кто это знание передал? — Собир.].

А это мамочка, мама у меня была. Она умела, напослед-то она:

— Вот так, — говорит, — так-так.

И я поняла. Хоть неграмотная, а поняла [17 (3). **Фролово Кежемск. Ирк.**]. А лишай, *дак* у нас его молоком лечили. Подойшь корову, *на шесток* покапашь, кипит, и лишай, *чёртишь* его:

Как молоко засыхат,
Так и лишай засохнет.

Брызгаешь вот *на шесток*, на печку — оно кипит там, кипит. И пальцем, вот этим *безымёнцем чёртишь по солнцу*:

Как молоко сохнет там,
Так и лишай чтоб засох.

И всё [18 (3). **Вознесенка Кижингинск. Бурятия**]. *Чёртишь чирей, чёртишь безымёнцем, и приговор* есть:

Как сучок сохнет, посыхат,
Век не отрастат,
Так у рабы Божьей
Чирей сохни, посыхай,
Век не отрастай.
Чтобы век по веки,
Отныне до веки не было.
Аминь. Аминь. Аминь.

Безымёнцем овести сучок этот до трёх раз, по заходу солнца *чёртить* до трёх раз, читаешь наговор [19 (3). **Ягъ Шелопугинск. Читинск.** (Кижингинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятия; Аларск., Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЗЫМЁНКА, -и, м. и ж. **Бродяга**.

У нас тоже жиў один тут *безымёнка*, он *откуль-то с Кéжмы* ли *откуль* ли пришёл, *оттуль, с низу, дая* Семён. Но и ходил по деремням и к нам пришёл, *тятя* его пустил. И так умер, *тятя* его и похоронил. И кормил, и *на́стовал*.

Ну, он так-то и дров поколет, *кода возмо́жé-то* был, дрова приташишит. А потом уж когда сил-то не стало, *дак* лежал *токо*. Но он умер, *до послéду* сам на улицу ходил. А потом ляг, уснул. *Тятя* его будит:

— Вставай чай пить.

Он моўчит. Он подошёл к нему, поворотил его, а он уже мёртвый (...).

[— А *безымёнки-то* — это же... — Собир.].

Безымёнки, ну, бродяги-то [20 (3). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БЕЗЫМЁХОНЬКО, нареч. *Экспр.* Очень, чрезвычайно; безумно (о предельно высокой степени проявления какого-либо действия, признака). Ср.: **БЕЗЫМЁШЕНЬКО**.

Раньше грабили *на волока́х*, *безымёхонько* грабили. Это наш прадедушко (...). Он *на волоку́* [на дороге. — Г.В. А.-М.] грабил. Вот обоз как идёт, он притворится мёртвым (*из Кáнска* же возили сюды, кто чё возил на лошадях, обоз, ну, может, пять лошадей едут, обоз идёт, или четыре), ну, он, говорят, притворится мёртвым, упудёт там, лежит, а сзади потом ворует (...). Ну, *сколь* он *укра́дет*, много ли? Вот это прадедушко наш такой был, Зверьков. Вот *от его-то* семья-то и пошла.

А когда он уж *худой* стал, уже не мог воровать, *дак* на кол, говорит, шапку повесит (в огороде-то эти *ко́лля* наставлены), повесит шапку и возля её подкрадывается — хоп её оттуда! — снимет! Уже ему легче, видно, легче душе — *укра́й!* [21 (3). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Нас-то под затопление подвели, всю деревню сожгли. У нас сожгёна вся, всю как есть, *Туша́ма-то*. Выгоняли, *родна́!* Выгоняли силой, силой выгоняли. Я *до* самого *послéда* не переселялся. Павел Иванович *христóвый* приедет:

— Ты чё?! Собирайтесь, давайте, давайте *отцэ́ль!* Вам там дома настроили, а вы?! Давайте выселяйтесь!

Безымёхонько нас выселяли. Выселили людей, с места скovyрнули, а затопления-то *ешшо* никого нету. *Щас* люди жили бы да своей бы смертью померли. А оне с досады которы померли быстро, в землю бы в свою ушли. И не пожили [22 (3). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.**

(Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЕЗЫМЁШЕНЬКО, *нареч.* То же, что **БЕЗЫМЁХОНЬКО**.

Беляки́-то чё, Колчак?! Оне же здесь знашь как *бушевáнили*?! Ой, оне много людей расстреливали, сильно много! *Дак* три дня, говорят, *Усólка* шла красна от крови. *В Троицке-то* расстреливали, *безымёшенько* расстреливали. Ну, там *от* такой большой мост был и двух-этажный дом белозёрцевский. И вот возле этого дома и над рекой. Там же вот так вот *Усólка* идёт. С этой стороны деревня как посёлок и с этой стороны посёлок, а *Усólка* идёт прямо помимо, разделят эти улицы. *Усólка*, она больша река (но *щас-то* она уже маленька, её замыло всю, а в то время больша была). И вот на берегу-то их и расстреливали: ставили на берег, на край, и оне прямо в воду падали (чтоб их не хоронить), прямо в воду падали. И вот вода, *гьят*, три дня красна шла. Кров. Вот возьмут мужчину, даже вот сын если у красных, то и отца расстреливали, и мать расстреливали. Там все: и ребятишки, и кто попался. *Безымёшенько!*

А один как-то успел, вот *кода* расстреливали, и вот в это время упал в реку, упал в реку и сразу же тут остановился, ну, как по шею, *грит* (это вот как мама тоже рассказывала), и он сутки простоял в воде. Он потом под берегом. А глядит он как-то под берег (а у нас же у *Усólки* берега подмываются, и как ямы туда), и гляжу, *гьит*, плывут покойники-то. А оне *ешио* и стреляют в них, в мёртвых. Это вот *в Троицке* расстреливали, у моста-то.

Когда сидели, разговорились, мама и Баженов Илья Никитич (но их уже нет в живых), и говорит:

— Еремеевна, ты помнишь, как мы с тобой были *в Троицке*?

Оне убегали, когда этот *отцэль* шёл, Колчак, а Рóмар шёл *с Тасéева*, эти *беляки́-то*. Но и оне когда встретились, и Колчак пошёл *на Тасéево*, а Рóмар пошёл *по Бирюсé*, *по Оне́* по реке. И так пошёл и пошёл и так ушёл по реке. Там *Тасéево*, вот *Чунá* и *Она́*, *дак* он по *Оне́* ушёл. И вот этот вот Баженов и говорит:

— Ты помнишь?

А мама *гьит*:

— Ну, как же я не помню?! Я же всё видела.

Даже, знашь, одну гильзу взяла. А мужик какой-то подошёл, *гьит*:

— Вы не трогайте, а то вас тоже расстреляют.

Ну, вот.

— А я, — *грит*, — сидел на сосёнке как раз.

Баженов сидел, ну, глядели, как народ расстреливали, *безымёшенько* расстреливали [23 (3). Вахрушево Тасеевск. Красноярск.]. А мы *ешио* небольшие были, к дядюшке зайдём в лавку — денег нету, купить не на что. *Ломпасёи* — таки кругленьки конфеточки, маленькие. Он шутит:

— Ну-ка, возьмите, *братаны*, поднимите кулёк.

А кулёк — десять килограмм дробы в нём, *холшишовый*.

— Зубами, — говорит, — подними с полу, поставь его на стол. Я, — *гыт*, — тебе горсть *ломпасёек* дам.

Он не вешат, он берёт горсть из *яшишика* и насыпает.

— Вот тебе всё.

Он смотрит, подыдем мы или не подыдем, это, зубами. Какие у нас зубы! А нам *горит* — *нады поисть* сладости! А денег нету. Давай! Мы с братом, младше себя, поднимешь эти мешечки, на стол тянешь-тянешь, кое-как затолкашь его на стол, а то и до стола дотянешь, а на стол поставить не можешь, не хватат силы.

— Ну, ладно. Я тебе так дам.

Счас оне, вон видите, сахар, конфеты — я эти не буду *исть*, эти не буду. А мы этими *ломпасёйками безымёшенько* довольные, что мы заработали [24 (3). Чунский Чунск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

БЕЗЫМЯНКА. *Гидроним.* Название реки, впадающей в реку Енисей.

Это тоже *на Безымянке* же было. У нас речка *Безымянка*. Один раз ехал (телят там сторожил на острову), ехал — и сохатый плывёт. А он *на ииитике* был. А у него никого нету: ни ружья и ни топора. И он накиннул ему, с себя снял *зипун* и на глаза ему набросил, сам за рога взялся. А сохатый-то как *мель хватил*, убежал и *зипунийшко* утаишию [25 (3). Шадрино Енисейск. Красноярск.]. Рыба-то была *в Безымянке*. А сетей ведь не было. Да и рыбачить не разрешали так, чтобы вот сетью-то. Была бригада в колхозе: три старухи, лодка. Вот эти старухи неводили в войну для колхоза. А мы маленькие, помню, бегали *за имям*. Они не-

водят, а мы *за имья́м* с подола́ми. Подола́и вот так подставляю *имья́м*, они нам покидают маленько рыбы туды. Ну, мы *ешишо* малы́ были.

А когда уже мы *токо* научились ловить удочкой-то, нам уже голод-то не страшен был, мы уже удочками. И крючков-то не было ловить-то. *Тятя* сделал из гвоздиков, самоделки. Хорошо, *тятя* мастеровой был: и подточит, и сделает крючки-то.

Потом-то мы уже уйдём, нарыбачим, костерок разведём, нажарим на угульках окунькох — ой, сыты домой идём! *Ешишо* и домой прита-шим.

Мне уже двенадцатый год был, наверно, я вот поплыву, *токо* сяду на лоточку — мать уже кастрюлю ставит: уху варить. Она знат, что я надёргаю, *скоко* хочу. *Оне* вот на глазах прямо, в воду кидаешь, они — дёрг-дёрг-дёрг! ***Безымья́нка***, она рыбная была. Окунь-то хоро́ши были, *не щас* как: вот таки дед ловит. А то были, хоро́ши были, мясистые. Как надёргашь их, *краснопёрых*, мать:

— Ты чё, Анька, поплыла порыбачить?

Я говорю:

— Да вот *до лётнику*, мама, сплаваю.

— Ну, я тогда, доченька, ставлю кастрюлю, уху сварим.

Я *грю*:

— Ставь.

Приплываю — у *ей* картошка кипит. Ну, там пятнадцать — двадцать этих окуней уже надёргала. Она *токо* вспóрет, их быстренько туда. Вся семья наелась. Много было рыбы ***в Безымья́нке*** [26 (3). Подтёсово Енисейск. Красноярск.].

БЕЗЫМЯ́НКА. *Топоним.* Название населённого пункта в Енисейском районе Красноярского края.

А сюда один по одному приезжали, ***в Безымья́нку-то***. Кто приедет на год позднее, кто как. Ну, уже тут как к нам *оне* пристраивались. ***В Безымья́нку*** стали тут наезжать. После приехал Баянов этот, он *окошёл* здесь. Я его знал, они были *на Касé* (*Кас* — речка), *оне* там жили. Ларион Баянов. После Баянова тут дядя Кинди́н (*ка́танки катали*), он приехал. Потом приехали *Евкий* Черепанов, Черепановы подъехали. Ну а потом *к им* так, один по одному (...). Ну, вот Егор Попов, тоже семья большая была, но *оне в Прилу́ки* приехали.

После Баянова сюда (это *позже*) уже с *Прилу́ков* стали переезжать. Попов Дмитрий, *Хребто́вы*, Савва Федорович, Евдокия Савельевна, дочь его, — вот *оне*. Эти приехали *из Тасéевой*, Белозерцев. Он был тоже сосланный. Он семь лет тоже был в лагере. Дедушки нету, и сын у него тоже умер. А осталась внучка одна, больше никого.

И вот мы *токо* приехали, медведь задрал её. Лет семнадцать, *на́ко*, или шестнадцать ей было. Медведи ходили по деремне. А волки?! У нас в огороде корову волки *обкружа́ли*, съели. Вечером, чуть *отемне́т*, нас никуда не пускали <...>. Стайки были рубленые. А нерубленые-то медведь бы развалил. Медведи, волки ходили *по Безымянке* наравне с людьми [27 (3). Верхний Бурный Мотыгинск. Красноярск.].

БЕЗЫРОДНО, нареч. **Одиноко, без семьи, без родни**. Ср.: **БЕСПРИЗО́РНО, БЕСПРИРО́ДНО**.

У нас один *токо*, один старик *безыро́дно* жил, *áвенок* он, один жил в чуме *ко́ло* деревни. Чистоплотный был, ёлочки настелет, чисто... *Ша́ньги* мы ему носили. Какой праздник, мама:

— Ну, бегите к *áвенку*, несите пирогох.

Мы бежим. Он нас *примáл*, угошил. Потом помер, мы и хоронили его [28 (3). Ербогачён Катангск. Ирк.]. А у нас был Шаболин. И он рано утром (старик он был) дрова таскал на себе. А чё?! Лошадей-то шибко не давали. Он на себе всё эти *кря́жсики* таскал и дрова напиливал на всю зиму. Жил один, *безыро́дно*, ни старухи, никого, померла.

Он на *Боро́к-то* подымается и видит: медведь коров давит. Он *от-туль бежал как летел!* Ну, чё?! Потом мужики сделали засаду. Но коров-то оне там убили, а от одной коровы разрезали, кишки оставили на *привáд* — медведя *привáдить*. Ну и он на втору ночь пришёл на это место. Пришёл, и оне его давай. Глаза, *гыт*, светят как у кошки. Оне давай его, так он сразу, как тут поле, а тут же речка, он в воду. Оне так в воде его догна́ли и *решили*.

А его раньше видели, у нас как вот *Боро́к*, а туда поле *ешшо* было, сеяли, а туда дальше *поко́сик* небольшой такой был, ну и там коровы ходили, и медведь этот напал. Четыре коровы задавил. *Почё* он давил-то их? *Токо* вымя выел и больше ничё не ел. А тех задавил [29 (3). Южная Нюя Ленск. Саха (Якутия) (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

БЕЗЫРО́ДНЫЙ, -ая, -ое. **Безродный, не имеющий родни**. Ср.: **БЕСПРИРО́ДНЫЙ**.

Я на *детей* пошла *взамуж-то*, у него двое было, два сынка. А одну *безыро́дную* взяла. Она *по́* миру ходила. Не я бы, она бы умерла. Я к одной пришла, сижу. Вот так мы сидели. А там печка у ней русска. Я

тут с краю сидю, а эта хозяйка тут. А там из-за печки девочка вот такая выглядывает. А тут фартук у ней самодельный, всё го́ло. Раз выглянула, второй раз выглянула. Я спрашиваю:

— Устинья Ивановна, это кто у вас?

— А это, — *гыт*, — Дуська, она, — *гыт*, — по́ миру ходила, я её подобрала.

Она за печкой сидела, сиротка. Ой, у меня сердце-то забилося, думаю: «Чё же делать? Но я её тут не оставлю», — думаю. Но мы чай попили, я выхожу в сёнцы, снимаю с себя нижню рубашку. Сняла нижню рубашку, платье надела. Прихожу, рубашка, завязала ляпочки-то, на неё надела, говорю:

— Иди-ка сюда, Дуся.

Фартук *с её* этот самодельный сняла — там всё го́ло, ни носок, ничё на ней нету. Взяла на неё рубашку надела, её за ручку и повела. А там за печкой-то она на чём спала? На тряпках. Вот мне вот эту дьявоночку жалко — *безыро́дная*. Я её вырастила. Вот, *шишитай*: два сына неродных, вот эта девочка и своих трое детей, сама беременна. А война, голод. Их же кормить надо. И вот я сита́м-то спасалася, сита ткала. А я научилась у одной ситы ткать, сделала станочек. А где же, думаю, волосы-то брать? Конский же волос надо. Чё теперь?! Я пошла к одному мужику, говорю:

— У тебя, — говорю (а он был приёмшишником, кожи сдавали), я говорю, — у тебя нет конских кож?

Он *гыт*:

— Есть. Иди, — *гыт*, — отрубай.

Я эти хвосты-то нарубила. Есть грубый волосок, это редко сито выткется, а мелкий волосок (и так же у нас: который грубый, который мягкий), а из мягкого-то я *ча́сты* ситы делала. Ну, вот. Тут надо сито ткать, а тут председательша приходит, нас много вязали на войну варежки, с одним пальчиком чтоб был. И носки — солдатам-то надо отправлять. Вот с декабря как начинашь вязать — и по февраль последний, вот это варежки и носки. А в колхозе шерсть была, нам шерсть давали. Так надо её *вви́шиньгать*, надо её спрясти, надо её *ешиш* выстирать. А иголки-то! Она грязна, *на ей плоть*. И вот мы вперёд *вви́шиньгам* её, потом испряду. Вот днём-то я эти ситы тку, а ночь-то сижу варежки вяжу.

Ну, вот. Маленько заработать надо, их накормить. Это Дуся у меня растёт, *безыро́дная-то*, *оды́бала*, с ребяташкам играт. А сита-то, я тку штук шесть сит и хожу по деревням продаю. Продам, наменяю. Кто крупы даст, мо́лоной пшеницы, кто мучки даст, а она *мяки́ниста*.

А зимой дни-то коротки. *Дотуль* дойду, а обратно-то как идти ночью? А по дороге боялись ходить. Я целый почти мешок наменяю. А зимой-то по зимнику. Там через реку, через болото ближе. Вот я иду. Как где машина идёт, я спрячуся под кусток. Думаю, отберут у меня. Ну, вот. А эта со мной была тут, в животе. Там *исть-то* тоже хочет. Там сын *ешшо* у меня маленький Володя, он там сидит голодный, а бегаю. И Шурик, сын неродной мне. Я говорю:

— Шурик, ты пойдёшь в школу — встретить меня за *Мánзуркой-то*. Тяжело мне, если наменяю.

А чё?! Парнишка есть парнишка! Заиграёся. Километров шесть-семь надо идти. А к *Мánзурке-то* надо идти — *бугóр* большой, подниматься тяжело. Ой, поднимусь — нету никого. Жду. Может, думаю, Шурик меня встретит, пасынок-то. Нету, нету, нету. Ну, чё?! Пришла домой, кое-как пришла. Вся мокра. Ну, чё?! Надо кормить. Молочка растаяла, булочку.

— Давайте ешьте.

Назавтра опять днём тку, а вечером варежки вяжу: на войну надо. А председатель даст задание:

— Вот *столь-то* свяжите.

Кака-то сурова была уж больно жизнь-то! Вот я вяжу. Ночь-то вяжу. Один раз вязала-вязала, до того сон *долит*, чуть иголкой глаз не напорол. Ну, вязала-вязала, сон меня *откинул*, проткнула. Ну, вот этим я жила, *сйты* ткала. Исткú, хвосты-то изоткú, опять бегу:

— Саша, ты мне дашь хвостов-то?

— А ты мне шапку сошьёшь, я тебе хвостов дам.

Шапки шила (...). Ходили охотились на белок. А их надо выделать. Ну, вот выделаю эти шкурки и шапки шью. А ночь-то вяжу на войну. У солдат руки мёрзнут и ноги мёрзнут [30 (3). Карлук Качугск. Ирк. (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск. Читинск.)].

БЕЗЫРЫВНО, нареч. Экспр. **Беспрерывно**, без отдыха. Ср.: **БЕЗЫРЫВУ**.

А раньше-то как?! Мы не сидели сложа руки, мы *безырывно* работали. Ни выходных ни проходных. Я всё *обывáтельскую* гоняла. По Ангаре. Лоточка... Мы *безырывно* гребёмся-гребёмся. Если ветерок, *верхóвка* дует, грести — уже лодку *спирáт*, там уже *бечевой бежишь*.

А берег-то, там тальник, кусты, она же задеёт другой раз. А *кормовá-то* там сидит. Когда заденет *за задéву*, *дак* к берегу надо подтяговать, *отцáривать*. Это *по верхóвке* уж часто ходили *бечевóй-то*. Вот где на чисто-то место, так *бечевóй-то* быстрее лодка-то бежит. Бежишь, отдохнёшь. Отдохнёшь. Но бегашь же, всё рамно тянешь. Опеть *в грéби садишься*, гребёшь. Вот так вот *до Нёвоной* и доходим.

Ну, вобратно-то там течение всё же несёт, там-то уж отдохнёшь. Сорок кило́метров. Мы с ночёвкой ходили. *В Нёвоной* ночевали. А потом назад утром плывём. А вторые опеть идут. Две лодки. Одне плывут, а други́ *оттуль* почту везут туды, вверх. **Безыры́вно** возили. А то бывало, *обыдёнком* ходили. Вот мама моя ходила. *По-ра́нному* подымутся, уберутся. И вот попробуй восемьдесят кило́метров туда и обратно в день! (...). *Дак* руки в кров изотрёт, ноги в кров собьёт — *бечевóй бежать*.

Кéульские до нас почту доставляли, там десять кило́метров. А мы дальше туды доставляли, *в Нёвон*. И уполномоченных который раз доставляли *плавить*. Ой, *лентяки́!* Настоящи́и *лентяки́!* Который-то *суровóй* попадётся, *дак* он не усидит, возьмёт на середине-то, ну, шестик же, сиденье. Я толкаюсь, а эта гребёт. Он тогда подтолкнётся, лодка-то *хлэшише* идёт. Нам легче. Помогат! А который *сиднем сидит*, барин, развалится да спит. А мы-то *бечевóй* ташим. Ух, *щас* бы! Ну, чё?! Начальство! Сел и сидит. А который толстуши́ий, он лодку задавит, сидит, *стяж́ина*, лодку давит! Мы на него:

— Ой, тяжело! Дяюшка, вставай, помоги! Дяюшка, помоги!

— Нет. Ведите. Деньги получаете!

Мы не деньги, *ешишо* трудодни у нас были. Возили *с Нёвона в Туша́му* и назад. *Оттуль плавить*, они едут, начальство, *оттуль-то* легче. А вверх-то попробуй их везти! Я и говорю, который *суровóй-то*, может, стыд-то поимет, так он хоть *бадожкóм* потолкатся, а который ляжет и лежит. А я *бечевóй бегу*, ноги в кров избыю [31 (3). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫРЫ́ВНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Работающий без передышки, без отдыха.**

У нас Шматков был, Шматков-то после Вороблёва он был председателем колхоза. А тут сторел ток (на току, ну, молотили), всё сторело.

И его забрали и обсудили. А у них ребятишек — *боронá!* Ни поись, ни одеть. Голые на печке сидят. У кого, если кто, у кого, может, есть лишнее, дак дадут, оболоку́т. А так они так и жили.

А мать, она *по людя́м* ходила, косила, жала, где побелит, где постират. **Безыры́вная** была: работала, и работала, и работала. Где поспит, где не поспит. Чё-нибудь сделает, ей чё-нибудь дадут, у кого было-то чё дать.

Ну и она вязала, *лобогрéй* такой был, и *за ём* вязали снопы. Вот так завяжет сноп, отбросишь, завяжет сноп, отбросишь, и всё бежишь и бежишь *за* этим *лобогрéем*. Она на печку лягла спать на русску, и снится ей, что она снопы вяжет, она схватила девчонку — и с печку раз! — об пол. Девочке было, наверно, годик, она её с печки (...). Но живая она осталася. Она эту девочку сбросила с печки вместо снопа [32 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫРЫВУ, *нареч.* То же, что **БЕЗЫРЫВНО**.

Мы жили в Красноярском крае, это Балахтинский район, село *Тюлькóво*. Оно старинно село-то. Там *бывшии* родители. В тридцатом году их раскулачили, всё отобрали: скот, дом, *оде́жу* всю — и нас выслали на Енисей, в Игарку. С Игарки мама *с тятéй* сбежали, приехали в *Стрелку*, а *со Стрелки* нас угнали в *Татáрку*. *Тода* было там голое место. Вот нас и забайкальцев-кулаков, всех нас там собрали, и жили мы в *Татáрке*, подымали поля, **безыры́ву** работали, всё делали, всё на свете. Там сильно много народу поумирало, детей, стариков. Сильно много поумирало. Ну, я *тода ешишо* была маленька. Это чё мне было? Я с двадцать шестого году. А мы были в тридцать вторым году. Потом *тятю* отправили на *Муры́жный* и брата с невесткой, оне работали на *Муры́жном*.

А потом нас сюда привезли, в *Машуко́вку*, в тридцать пятым году, тут ничего не было, выгрузили нас на берегу. Ни дому, ничего. Из половиков сшили балаган и жили там. Жерди рубили, ставили и половиками закрывали.

А потом приехали *с Оначу́на* тоже раскулаченные. Семьями, их на плотках приплавили. Оне *берёстом* закрывали, от *дожжей* спасались.

Вот помню, была фамилия Брюхановы. Их три брата. Вот оне с нам жили, оттуда, с *Оначуна*, пригнали. Там две реки есть: *Она́* и *Чуна́*, вот их с этих рек на плотях *приплавили* сюда (...), раскулачили и *приплавили*.

Ну и лесоповал, тут же сразу наши отцы, братья строили из сырого лесу, строили *барáки*. *Барáки* большие были, холодные. Чугунная печка, вот со стол была чугунная печка. Трубы такие. Топят — значит, тепло в бараке. Перестали топить — холодно.

А в войну-то валили лес, в лесу работали, на сплаве работали — ну, всё, всё чё приходилось, всё делали. И я работала уже. Была норма — спилить лесу на *па́ру* восемь кубометров, двадцать соток. Если в восемь кубометров, это по *чатыре* куба на человека в день. А мы если вдвоём, нам восемь было. Я в *па́ре* работала, Лихáнова Оля была, мы с *ей* лес валили. И немка одна была (сосланные немцы были), её звали Марта. Тоже с ней зиму валила лес. Лес возили. И вот Ваня Мурашкин возил, Бабанов Вася был. Да много! Володя Шадрин... И на *скáтке* работала, и на сплаву — везде работали, *безыры́ву* работали в войну-то. *Бобро́вка*, вот там была, посёлок *Вахо́вка*, *Средняя*, в *Нижнем* работали. На реке на *Усо́лке* работали, где был ближе лес (не возить далёко чтоб, а катать в речку). По речке по *Усо́лке* плавил *мулём*: по одному брёвнышку. До *Первома́йска* плавил. А в *Первомайском*, там делали *пучками*, делали *головки* и сплавливали в Игарку. *Тода еишо* Норильска не было, была Игарка. В Игарку сплавливали [33 (3). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫСНО́СНО. *БЕЗЫСНО́СНО СТОЯ́ТЬ. Стоять, не поддаваясь разрушению (о доме, построенном прочно, добротно, на века).

Лес на дом раньше старики знали, как выбирать. Низину не возьмишь. Лес заготавливать *токо* осенью надо. Вясной ни в коем случае, вясной он сок набирает, *токо оишурил* — он сразу потрескался. А его вот *щас* вот, осенью заготавливают, он маленько поляжит, а потом шкуру снимают и штабелями складывают его. И он за зиму вот эту влагу всю вытяговат всю, и трещины не делаются. Вот так. Дома-то ранешные *безысно́сно стоя́ли* [34 (3). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**].

А ранешны-то дома — там гвоздь-то заколотить нельзя, крепость-то! Гвоздь не идёт! Старики-то вот как делали! *Листвя́к зама́ривали*, мочили. Он потом как камень *доспе́тся*. Ему ничё не было, *безысно́сно стоя́л*. И *по ушибе́рбу* ставили. Луна *на ушибе́рбе*, и тогда заготавливали лес. Вот и дома стояли. *Щас* вон: раз-два, этот дом слепили *из подсо́ченного леса*, с брусьев понаделают, он год-два постоял и рухнул, его грибок задавил. Всё.

А *подсо́ченный* лес (я в лесу работал), если *токо* он упал, с машины упал — всё! На три куска сразу! У него же нет смолы-то! Он же не долговечный, он же распадается. У него связки-то нет. Или смоляная древесина здоровая, или вот *подсо́ченный* лес.

[— Когда лес надо рубить? — Собир.].

Ну, самый хороший в мае, когда в соку, сок не вышел. Его подсекают, верхушку не срубают, сваливают его, и лежит он как вялится. Вот, и потом готовят [35 (3). **Кудея Сретенск. Читинск.**]. Раньше *в Невоной* старики-то, оне лес сами добывали. Вот поедут (раньше близко был лес-то), поедут, приглядят там какой, свалят его, вывезут, *ошкуря́т* его весь, кору снимут. Он год-два лежит круглый, пока сера в него впитается вся, и вот потом они начинают строить дома круглые. Кто *чешет*, кто как, кто *в лану*, кто *в угол рубит*. Вот так это было всё.

Сейчас вот они свалили, серы нету, оне распилили, построили, и всё. Он немного постоял — и готово, сгнил уж. А раньше выдерживали, года два-три он лежит *на покáтах*: вот один слой положили на жерди, второй слой, чтоб воздух ходил, сушил. И *листвя́к на оклад* свалят тоже, то там, может, на месте *ошкуря́т* сразу. А *стопу́* выгоняли с сосны. Дома-то *безысно́сно стоя́ли* ранешные-то. Я помню, один дом *перекатывали из Старого Невоны*, целиком весь дом, такой ядрёный был! Его перекатили на пятнадцать метров, *на покáтах* его перекатали. Под него подвели, брёвна подвели, потом *покáты* сделали и этими *слёгами* и перекатили, и всё, на оклад поставили целиком, с крышей, со всем вместе. И так он *счас ешио* стоит этот дом *в Старом Невоны, Галеевский* [36 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Если дом рубят, хоть амбар, кого ли, хозяин с соседом толкует:

— Как? Чё сделать?

Лес рубят: ноябрь, декабрь, январь — вот в этих месяцах, чтоб соку не было. Как март месяц, его начинают *ишкури́ть*. *Отишкуря́т* его. Вот, примерно, пятнадцать метров есть, а ему надо семь, восемь ли метров. Это *отишкуря́т*, а остально не шевéлят. А вершинка-то высасывает сок-то этот, вершинке надо питаться. И весь этот сок-то и вытянет. И вот почему эти дома-то *безысно́сно стоя́ли*, по сто да сто

с лишним лет стояли. А потом тебе надо семь метров — отпиливают, а это остаётся.

Раньше дома-то какие крепки были, *безыснóсные!* Раньше крепкий лес был, а сейчас вот, видишь, как?! Что народ пошёл худой, что лес худой. Он *на корню́ стоит* — он уже сгнил. А разве он будет стоять? Всё сгнило от климата от этого. А климат-то раньше не такой был. Зима — мороз так уже мороз был. А сейчас?! И летом мороз, и зима холодно. И лета нету. Вот уже пол-лета прошло, а его и не было *ещишо* [37 (3). **Копунь Шелопугинск. Читинск.**]. А наш дом-то в тем краю *в Тушáме*, ему много лет. В нём жиёт дедушка Осип Погуляев, в этом дому-то. А у нас был дом, я — как от матери отделился, *взамуж* вышла, мы купили на речке. А потом вот этот в нём жил *или́мский* старик, в дедушки Осипа Погуляева доме уже *или́мские* старики жили. Они его нам продали. Он был большой, стари-и-инный. У нас же семья большая была: пятеро детей, да и самих двое — семь человек.

[— А полы какие там были? — Собир.]

Полови́нник. Полови́нник был — вот такое бревно, напополам распилено. И он вот такой *толишиной* был, тёплый. *Безыснóсно* сто лет, *на́ко, сто́ял*. Два подполья, и не знала *лиховствá* никакого. Картошку засыпешь туды, и никто не мёрз, и всё. Красота!

Ни у кого в подпольях воды не было. Хорошо было там, хорошо жили. *А щас вздохнёшь да óхнешь*. Загнали нас сюда, в этот дом. Он брусовой же. Если лет пять простоит, он рухнет. А там из брёвен был. Здесь идёшь, и он скрипит (а у нас пол не скрипел). Здесь где бы ни шагнул, он скрипит, весь скрипит, ходить по нему нельзя. Если ребёнка уклали, приедут ко мне, и идёшь, выбираешь, где бы не скрипнул. Ой, скрипит, зараза! Куда бы ступить? Вот здесь не скрипит, пройду здесь. Никак нельзя ходить.

А эти до нас было построено. *Ещишо* до нас было за речкой там, говорят, дома были у нас. Тут же *Тушáма*-речка, тут *Тушáма*-речка вытекат, это *Ангарá*, *Тушáма* впадат. А мы *на стрелке* жили [38 (3). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫСНОСНЫЙ, -ая, -ое. **Крепкий, прочный, не поддающийся разрушению.**

А самый лучший — кондовый лес, у него *то́ко* на макушечке ма-

ленько-маленько сучьев кудрявых. А *менда́*, он на *болота́х* больше растёт, это плохой лес: у него много сучьев, от самого *комля́* до самой вершины, *от комля́* сухие, а там сырые. У нас вот *токо* был *менда́ль-ный* и кондовый. Кондовый, он *безысно́сный* (...). Он сильно длинный. Бывало, выходило по три *шестёрки*, и *ешио* даже четырёхметровую вырежем, эту вершину-то, *рудосто́йку*.

[— А три шестёрки — это три раза? — Собир.].

Восемнадцать, по двадцать два, по двадцать пять метров были.

[— Три шестёрки — это восемнадцать метров? — Собир.].

Но. И в *рудосто́йку ешио* берут. У нас там была *Вахо́вка*, там бор был такой — ой-ой-ой-ой! Я на лесоповале был по пятьдесят восьмой статье, мы норму до двести процентов выполняли. Хороший был лес, одна сосна была. А *ли́ствень* не валили, потому что она же тонет сильно, её не сплавляли рекой, не трогали, *токо* сосну, больше ничего. Ни пихту не брали, ни осину, ни берёзу — эти не брали (...).

Щас лес слабый. Вырубают и вырубают. Ему не дают набрать силу. Надо сто лет, чтоб вырастить-то. Кустарник ему мешат. Мы-то раньше чистили. Всё равно сильно зарастает кустарником. Сильно берёзы много растёт, осины *щас на вы́рубях* шибко много растёт. Ольха вот эта всё забивает. Сосна, она редко, её мало растёт, она долго сильно растёт, а это вот — осина да берёза — вот эти мигом растут [39 (3). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. А раньше старики знали, выбирали место под дом (...). А вот знали, что тут жижа, вот где амбар стоит, *вороты*, место жидкое, *оне* дом там не поставят. Амбар там, а *избу* вот тут ставят, потому что *место крепкое*, не жидкое, не ходит, этот дом — он никуда: ни зимой ни летом не качат его, не водит, он не развалится, он *безысно́сный*. Вот у которых на сыром месте дома стоят, то дверь не закрываются, она летом закроеется, а зимой *на косяк идёт*.

А раньше лес любо! Вот у нас баня стоит, *ко́ло* бани, я думал всё, пенёк. Я *кода* баню ставил, он мешат, пенёк, выкопать да выбросить надо. Я вот так выкопал, а там корни, там дерево. Вот он *щас* стоит. Я вот так глубиной кругом обкопал, а внутри-то корни, значит, вот такое дерево стояло — место крепкое. И вот подальше за баней пенёк, я всяко обрубал его, спиливал, всё, но пенёк да пенёк, но глубже вот так выкопал (сила-то была), покопал, углубился дальше, вот таки корни — стояло дерево. Какое было! Вот считайте, от порога и до сеней. Это, считай, девять метров *корневи́ише*.

А пол?! В две половины, *ко́лотый* пол, он *безысно́сный*, он тёп-лый. *Настоя́ише* бревно. От порога. И вот стоит. *Токо* верх сшоркался чуть. *Листва́к*. Вот скамейка, мне восемьдесят шесть лет, я родился

на ней и вырос, вот скамейка, вот диваны, они не шатаются, ничё. А *счас* мебель купите, всё рассыпется, а этот вот, он деда пережил и нас переживёт, вот.

Мама, царство небесное, она всё время на скамеечке, любила скамеечку. Она тут не ляжет — не-е-ет! Она на диване не ложилась, *токо* на скамеечке. Она даже ничё не стелила, подушечку, вон ту подушечку маленькуложила и так ложилась. Мы потом уж её заставили матрасик ложить:

— Мама, положи ты хоть, тебе же плохо спать: доска.

Потом уж её кое-как заставили матрасик ложить. Всё на досках спала [40 (3). Куреть Ольхонск. Ирк.]. И этот дом деда строили. А дома-то были *ра́зе* это, вот это *ра́зе* дома? Она пять лет простояли — уже сгнили, оклады всё сгнили у *их*, одна гниль. А те *по стоко* лет простояли дома, она *безыснóсные*, и брёвна были как *кревлёвые*. Да в таких домах чё бы не жить? А мы в этих живём, в брусowych. Мы каки здесь здоровы будем? На болото нас поселили, везде грибок. В подполье спустись — грибок, в *яму* спустись — грибок, везде грибок. *Дак* это *ра́зе* дело?

Раньше у нас в *Тушáме* если с грибком дома, сразу сжигали. Грибок если нашли, его сжигают, этот дом, старики, чтоб никуда доска не разошлась. А сейчас чё?! Сейчас так и положено, с грибком с этим жить. Поставишь каки́ банки или картошку в *яму* — всё в грибке, грибок за-давят.

А сейчас за человека кто борется? Хотя и говорят, что это для людей. Если б для людей было, *дак* над людьми так бы не издевались и в таких бы домах люди бы не жили, с таким грибком.

Тут болото. *Ра́зе* нельзя было строиться вот выше *Тушáмы*?! Там земля песчаная, земля дышит! Там нету грибка такого. А куда же тут в болото в такое? Как людя́м жить? А?! [41 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Калганск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЗЫСТА́ННО, нареч. Экспр. **Непрерывно, постоянно.** Ср.: **БЕЗЫСТА́НОВУ, БЕЗЫТ́ИХУ.**

Здесь раньше всё *прохо́жие* шли, *безыста́нно* шли. Зайдёт в дом, раньше же в домах замков не было, *ты́чка* или *спичка* с дерева стру́ган-

ная, и затыкали, и всё. Пришли вы — *исть* захотели. Ага. Дома никого нету (на покосе все, на пашне ли), посмотрели: хлеб есть, всё есть. Поели, опеть всё положили, убрались, ничё не шkodничали. Кто, как говорится, грамотный, он писал записку, что я поел то-то-то и ушёл. Спасибо вам за то. И всё. Это в деревне было так, хоть и в тайге, в зимовье.

И принимали всех. Вас не знают (где-то вы *блуждали*, вы *прохóжий*, какие-то *блудящие* где-то, откуда-то пришли), я вас не знаю, я вас не боялся, пригласил вас за стол:

— Садитесь, — говорю.

Идёт *прохóжий*. И *фамиль* не спрашивали его, ни имя.

— Вот, *прохóжий*, садитесь ешьте, что Бог дал.

Он наелся, *поспасибовал*, всё. Если на ночь, ага, тама-ка в избе или в амбаре, туда уходил спать. Утром он поел, всё, собрался и дальше пошёл своей дорогой. Раньше народ всё какой-то шёл, шёл и шёл, *безыстáнно* шли [42 (3). Чунский Чунск. Ирк.]. *Чужóвка* была у нас же, в *Карáбуле*, идёшь туда, *по угóру-то*, *на заулок-то* туда прямо, так тут сразу же на берегу *чужóвка* была. Замыкалася она. Там *безыстáнно запéхивали* людей. Окошечко было одно, там решётка. Окошко было, дверь и больше ничего. Такой низенький сруб на берегу на самом. Ну, кто там чё натворит, чё наделат, или ругаются меж собой — садили в *чужóвку*.

У меня вот, грех говорить про маму, но ведь скажу, мама налупила свою золовку. А она *безыстáнно* на маму мою наговаривала. Ну и пришла да давай наговаривать *про её* чё-то. Она была как отцу *срóдна* сестра, золовка-то, ну и пришла да давай *сомушиáть* (и *счас* ведь есть друг на дружку-то чё попало, бывает). Ну и вот:

— Я, — *гыт*, — тебе дам, — говорит.

Ну и *вýchодила* её, *мама-ту*, налупила! И маму-ту посадили туды, в *чужóвку* повели. А за что, скажи? Посадили. Но она, правда, днём посидела, а вечером-то сказали:

— Бери мётла и мети всю улицу.

А позор! Но она мётлой всю улицу промела. Всю улицу с конца и до конца. Это килóметр почти. Вымела.

— Но зато, — *гыт*, — я своё взяла: *вýchодила* её. Моё не пропало. Больше она не ходила не врала на меня. Я, — *гыт*, — *пráвая*.

Если б виновата была бы, а она *пráвая* была. А золовка пришла домой, давай *тяте* (а *тятя* поехал, *прогóн повёз*), а она пришла, давай ему:

— Ты, мол, работаешь, *трéплешься* день и ночь, а она у тебя тут ходит да погуливат.

А мама моя никогда не гуляла. Одиннадцать детей! Како погуливат?! Она наговорила на маму, а мама взяла да *отжарила* её. Ну и её посадили её *в чужовку*. Она *токо* днём, на день её посадили. Под вечер дали ей мётла:

— Вот тебе метла. Ну и вот, ты, *Сахардоновна*, всю улицу должна промести. Всю улицу, и ничё тебе не будет.

Но она *гыт*:

— *Дак* позор.

[— ...А *в чужовке* стул был, стол? — Собир.].

Столик *небольшенький*, стул. Так на стульчик посидеть да и всё. И маленькое окошечко, с решёткой. И зимой садили. А ключ был у старосты. Староста-то этот там *приташиит* стаканчик водички да кусок хлеба. Мы *ешио* маленькие были, побежим поглядеть в окошко, нас *оттуль кышканут*:

— *Куды* вы там пошли? Кого глядеть? Вам чё?! <...>. Туда же *нады*?

Там человек был, охранял, ну, наш же, деревенский [43 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЗЫСТАНОВУ, *нареч.* То же, что **БЕЗЫСТАННО**. Ср.: **БЕЗЫТХУ**.

Мельница *в Заплёскино* была, она *безыстанову* работала, и зимой и летом. Она была, знаете, Лукичёва, Лукич Воробьёв строил её. Вот она *Под Вáчегом* вот здесь была, где скала, здесь дорога такая, *токо* на телеге проехать (*Под Вáчег* звали). А там *до сейчас ешио* эта протока-то. Вот Воробьёва мельница была и там мельница, потом чё-то снесло эту мельницу-то.

А Лукич, он *богатó* жил, *с иголки пошёл* торговать, *с иголки пошёл*. И вот он вышел, плавал *туды, карбазá, паузки*. Он погружал хлеб, *с Ылги* возили, с Усть-Уды возили, погружал и *туды* поставлял, на золотые прииска в Бодайбо. Но такой хозяин-то, крепкий. Он сам себе выстроил дом хороший, и этот дом-то, в тридцать четвёртом году его уплавили *в Жигáлово*. Он *счас* стоит против церкви, этот дом-то, дом Лукича. Он Воробьёв, ну, он неграмотный. А брат его он был такой, *непримчивый*. А этот крепкий мужик-то был.

[— ...Дедушка Лукич построил мельницу в протоке? — Собир.].

Во-во-во! Остров там. А потом её снесло, *вода большая* была. В боку, на бочку водяная мельница. В *Воробьёвой* была мельница, это я сам ездил туды молот, потом *прудить* ездил. А *прудить*? Ну, протока, чтоб вода-то наполнялась, камни туды, чтоб воды больше было. *Прудить* — ну, камни, на лодке *плавили* их и забрасывали сюды. Я сам это делал. Все эти деревни-то собирали. *Воробьёво*, вот там речка туды, *Малое Воробьёво*, вот эта скала, там лес пилили, *плотбишие* было, *карбазá* рубили, грузá сплавляли.

И там, на протоке стояла мельница. Чтоб воды-то больше было, заход-то воды, собирали деревни: *Коркино*, *Заплёскино* и *Каренга*, *Петрово*, *Воробьёва* — вот эти деревни. А *Каренги* *счас* нету. Лодка была большая, но, примерно, мы вот сплавляли лодки-то, зерно сплавляли, большая была лодка. У *Воробьёвой* была лодка. На лошадях привозили, со скалы брали камни — и в лодку. А потом туды переплавляли да забрасывали. Это я уже *недоростком* был, это где-то перед войной, летом. А летом — чтоб вода была. А мололи: как вода большая, это колесо крутится *безыстанову*, лопасти такие деревянные, шестерня там была, *яшиички*, два *пóстола* было, и мололи. Это крутит, и зерно-то сыпется, и мука сыпется [44 (3). *Петрово Жигаловск. Ирк.* (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫТ́ХУ, нареч. *Экспр.* Постоянно, беспрестанно. Ср.: **БЕЗЫСТА́ННО**, **БЕЗЫСТА́НОВУ**.

А раньше *пошто-то* то белы, то красны всё, оне *пошто-то безыти́ху* шли и шли. *Ангаро́й* шли. Я вот помню, *белые* ехали, а я в няньках водилась у соседей, меня позвали с ребяташичекми водиться (хоть сейчас хорошо помлю). А я взяла девчоночку и вышла на завалинку. Вышла на завалинку и сижу. Едут — один край здесь, в *Селенгино́й*, а другой край *ешио в Панóвой*. Ой, едут! Ниткой длиннэхонькой тянутся. Снег-то белый, и чёрна нитка — конь в конь едут, жуть смотреть! А потом тут один дяюшка, он говорит мне:

— Беги скорé, *ташии* девчонку-ту домой. *Ишь*, идут какие *бродяги!*

Я сгребла её скорé домой. Они наехали-наехали! Пóлна *Селенгинá* была. В каждой ограде кони. Да больных везут. Оне рявут, больны-то. Тиф-то шёл, этот тиф везли *ешишо*. Ой, тогда не дай Бог! Заберутся к хозяевам, у нас вот, у хозяев я жила как это в няньках-то, помню хорошо, у них свинья здоровая была, вот такая чёрная, они её сгребли, убили, и всё. И ни хозяйева, никого, самовольно. Залазят *в яму*, чё есть у хозяев, забирают всё, масло там ли кто ли чё, везут. И вот так они сутки стояли *в Селенгинóй* вот в этой. А потом поехали, увёл леший не знаю куда. На лошадях зимой пó льду. *Навёрхне* ехали, все обмороженные.

[— А они никого не трогали? — Собрir.]

Не трогали, нет. Там которых вот другую власть хотели, вот этих, они их били, шомполами которых *исполóскали*, троих убили. Вот здесь, на этом на нашем острову́ у нас *белые* троих убили. А потом одного истегали нагайкой. Вот он живой был *ешишо*, помер года три уж, наверно. Здешний, Проней звали мужика, здоровый мужик был. Нагайкой этой железной *застегáли*. Прямо тут вот, в деревне *прилю́дно*.

А белые шли так *через*, так и ушли [45 (3). **Селенгино Кежемск. Красноярск.** (Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЗЫТ́ШНО, нареч. *Экспр.* **Горько, безутешно, во весь голос (плакать, рыдать).**

У мамы моёй всех тоже было одиннадцать. Но оне *пошто-то* у ей не *заживáлись* на белым свете. А помрёт который, и похоронить-то некогда́ было. А чё же?! Она тёмно на работу уйдёт, тёмно придёт. А тут была, дома-то, *баушка* (Кокорина Арина Васильевна, *баушка* моя). Мама домой придёт, он уже *под цветами* лежит, ребёночек, на столе лежит. Мама чё?! Ночь *проголóсит*, поплачет *безыт́шно*. Утром *баушка*:

— Да ты, *моя*, пойди на работу, я тут уж одна *с нём*.

Она одна возьмёт коня (на *кóнях* же возили), на коне увезёт и похоронит. Одна. Поедет на *кладби́щие*, выкопат могилку да и похоронит этого ребёночка, *обво́ет* его, *отголóсит* как уж там.

[— ... Баба Груша, маленького же не как взрослого хоронили, да? — Собрir.]

Но а как?! *Пеленíчного-то* чё?! Без народа хоронили. Побóле-то — уж так хоронили, с народом.

Мама-то рассказывала, *гыт*:

— Поедешь на работу-то (чѣ, в чатыре часа ездили утра да всяко), но и, — говорит, — ребёнок, — *гыт*, — титьку сосал, всё, а тут, — *гыт*, — приеду — он уж всё, *белый свет потерял*.

Как? *Пошто не стояли дети? Токо я одна выстояла* [46 (3). **Петрово Жигаловск. Ирк.**]. У нас мама, сидели на Родительский день как раз, венки надо было делать, ну и сидели, разговаривали, она говорит:

— Ты, Дуська, дома-то позавтрикала?

Я говорю:

— Нет, мама, завтрикай! Венки поделаю, да потом я сбегаю, — говорю, — тама-ка кое-чѣ сделаю и позавтрикаю.

Катя Курочкина приехала (это мы в *Тушáме* жили *ешшо*). Она пришла. Мама потом и говорит:

— *Ой, край*, Дуська, гости к нам идут!

Она испугалась. И сразу! (...). И она сразу, как повернулась ко мне:

— Ой, — говорит, — мне неловко.

Я говорю:

— Мама, ляг на кровать, полежи!

И она как упала, и сразу всё. Минуту *похарчѣла*, и всё. Вот так: хр-р-р! — и всё. *Храпом смѣртным*. И всё. Она скоропостижно, она не хворала у нас. Ну и похоронили. Она у нас на третий день, стали хоронить мы маму, все дочери собралися (в *Кѣжме* у меня две сестры *ешшо*), вся родня. Все взялися, народу много было. У нас здесь с песня́ми хоронят, песни поют жалобны, старинные (...). Еслив я не могу, у меня *сердце зака́менело*, кто-то у меня *по́мер*, я не могу плакать, а вот жалобны запоют, завоют, у нас *голоше́нница* одна здесь была, ой, как *заголо́сит!* Тут уж всё! Наревѣсса вместе с *ей безытѣи́нно*.

И на кладби́ише с песня́ми провожают. Когда пришли с кладби́иша, за столы сели, там уж ни песни никто. И на девять *дѣн* песни не поют, на *сорокови́ны* не поют и на полгода. *Токо* разрешено уже у нас, когда год, тогда песни уж могут петь. Любые уж. Их много, много песен-то старинных, начнёшь петь... Такие жалобные поют песни, чтоб *занутри́ло*.

Всѣ печаль, моя печаль,

Всѣ кручинушка...

Ну, у кого сердце вынесет? Ну, у кого может вынести, чтоб не реветь? Я вот мужа хоронила, сына хоронила, мать хоронила, отца хо-

ронила. Это же никто не вынесет. Которые рвут *безытйшно*, рвут, приговаривают. А я вот вижу, сына похоронила, *дак* я ничё не помню. Ревела, кого-то начитывала, сама ничё не помню. Потерять такой кусочек! Я до *сех* пор... *Дак* не дай Бог! *Маленька могилка*, говорят, — *маленька кручинка*. А уж в таки-то годы хоронить, это никому, никому злодею не желаю. *Щас* вот, *вишь*, утонул через дорогу, внучек утонул у Секлетйньи, и каково ей, а? [47 (3). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЗЫТКАЗНЫЙ, -ая, -ое. **Отзывчивый, добрый, готовый помочь.**

Мы вот с малолетства, нас всех заставляли бороться. Председатель был чужой: своёго, всех на войну забрали. *Из Погодаёвой* Куклин у нас был, высокий мужчина. Мы хлеба много намолачивали. А он всё это хлеб у нас *расфуговал*, всё увозил-увозил, мы совсем голодны оставались. Нам не хватило ничё. На два года не хватило даже. И вот нам по пятьсот грамм давали на неделю *исть*. Попробуй так! Мы ходили *миронйшничали*. Мне *баушка* фартук привяжет, и я бегу босиком:

— Милостыньку, пожа́лыста, дайте.

Которы-то *безытказные*, *дак* дадут, кусочек отрежет. Ой, я бегу *радёхонька!* В *Пйшину* ходили собирали, в *Шаманку* ходили. Это *от Ершйвой* у нас *Закурдаёво*, там такой же голод был. *Пйшино* маленько *половчй* был, свой колхоз был, у *их* председатель хороший был, и в *Шаманке* тоже *половчй*, и в *Гйрминке* тоже *половчй* жили. Хоть не так, как у нас. А мы жили тяжело.

Кто получше жил, у кого детей не было, давали. Вот тётка Дуня рядом с нам жила, её *Крйвчиком* называли (она всё больше кричала, её так и прозвали *Крйвчиком*), ни детей у неё, никого не было. И вот она придёт:

— Натё, ешьте!

То кусочек, то целу буўку таишит:

— Горемычные вы мои, нате, поешьте, — говорит, — а то с голоду-то помрёте.

Вот така *безытказна* была. Другой раз не даст. В огороде чё-то и не росло, потому что уборка, *некоды* было ухаживать за огородами. Всё на полях, на полях, на полях мы пропадали. Когда сепаратное

молоко принесёт *перегон*. Мы колоски собирали ходили, гнилы́ картошки. И почему-то картошка не рожалась, война была. А до войны картошка — *куда с добром!* А тут мы эту картошку, какая рóдится, мы на войну резали её, резали, в русской печке сушили и сдавали на войну [48 (3). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЁВЫЙ, -ая, -ое. *Нар.-поэт.* Сделанный из белёного льняного материала.

Как жаних собираются к невесте (ну, пусть Коля-жаних), и вот:

Не куй, Коленька, стального ножа,
 Подкуй, Коленька, вороного коня.
 Стальному ножу на столе лежать,
 Вороному коню в дорожку бежать,
 В дорожку бежать через чёрный бор.
 Бору шуметь, подковам звенеть...
 Нина почует, собираться будет,
 Собираться будет, столы застилать,
 Столы застилать, стопки наливать.
 Столики мои все тесовые,
 Скатерти мои все *белёвые*,
 Стопочки мои все золотые.
 Не куй, Колечка-а-а, стального ножа,
 Не куй, Колечка-а-а, стального ножа.
 Подкуй, Колечка, вороного коня,
 Подкуй, Колечка, вороного коня.
 Стальному ножу-у-у на столе лежать,
 Стальному ножу на столе лежать.
 Вороному коню-у в дорожку бежать,
 Вороному коню в дорожку бежать.

Всё <...>.

[— ...А *белёвые* — это какие? — Собир.].

Ну, *белёвые* — это изо льна белёного раньше скатерти делали, вот и *белёвые* говорят [49 (3). Ишидей Тулунск. Ирк. (Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Чунск. Ирк.;

Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЕНКА, -и, *ж.* Побелка. Ср.: **БЕЛЁНКА** в 1-м знач., **БЕЛЁНЬЕ** в 1-м знач.

Здесь заведёно так было: в год чатыре *белёнки*. Стены мы всё время белили, потолок, стены к каждому празднику: к седьмому выбелим, к Новому году выбелим, к восьмому марта выбелим, к маю выбелим. Русские печки же топили да *железки* эти, где-то они поддýmливали, коптилося. Ну и чатыре *белёнки*.

Пол-то *косарём* скребли, на *ши́шках*. *Косари́* наточенные. И вот скребёшь. Проскребёшь, а потом пойдёшь на болото, на кочкаф траву нарвёшь, *осо́ку*, и вот из её сделаешь таку тряпку, кипятком её заваришь, ага, и начинашь полы шоркать. Знашь, как полы мыть хорошо ей! Как промоешь горячей водой — полы жёлты как яичный желток! Вот как мыли-то! Не умели полы плохо мыть. Раз в неделю, каждую субботу. На *ши́шки скребёшь*, потом веничком заматашь.

[— ...А как это на *ши́шки*? — Собир.].

Ну, вот скребёшь так пол ножиком *вострым*, *дак аж* вот это шпечки такие, как будто не то грязь не грязь, и как *быдто* с дерева. Вот так *скребёшь*. Говорят, *аж на ши́шки!* Пол *проскребáшь* на *ши́шечки*, а потом веничком заметёшь всё это, а потом начинашь горячей водой вот этой травяной тряпкой мыть, *осо́кой*. Горячей водой промоешь, всё протрёшь — высохнет пол жёлтый-жёлтый, *бра́вый* такой! [50 (3). Марково Киренск. Ирк.]. И вот если умрёт человек, и в избе до сорокового дня никакой *белёнки*. В извёстке, говорели, человек *облиётся*, покойник-то. Нельзя в избе белить, когда умирает человек в доме своём.

У нас одну, они её схоронили и взяли и выбелили. То ли до девятого, то ли *до сороков́н*, как-то сразу выбелили. Она *имя́м* приснилася, что всю-то вы меня забелили, я вся, мол, лежу в извёстке, дышать нечем. Открыли гроб — она вся белая, девка, в извёстке [51 (3). Усугли Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

БЕЛЁНКА, -и, *ж.* 1. Побелка. Ср.: **БЕЛЁНКА**, **БЕЛЁНЬЕ** в 1-м знач.

К Паске *белёнка* обязательно. После картошки белила, и к Паске *белёнка*. Ну и летом *ешшо* когда-нибудь. Ночью белили. Мама белит и поёт. Она белит, я сижу дремлю.

— Спи иди!

— Нет, пока не выбелишь, не пойду. Спой *ешио* «На кладбише Митрофан».

— Да ты опеть будешь плакать!

— Мама, спой!

И вот она начинат:

Вы, друзья мои, расскажу я вам.
Этот случай был в прошлом году,
Как на кладбише Митрофановском
Отец дочку резал свою...

У неё был *грудный* голос, красивый такой, густой [52 (3). Чунский Чунск. Ирк.]. А *белёнка* кода, дак вместе все, *жёнски-то*. Вот *сёдня* у меня *белёнка*, ко мне приходили белили, кто соседки.

— Ой, *моя*, ты *сёдня* приди ко мне, помоги!

Вот придёшь побелишь. А когда белить-то? Днём-то некогда было, вечерами белили. С работы придёшь, и:

— Ой, я *сёдня* у меня *белёнка*, ты, Маврушечка, приди ко мне, *пособи!*

Друг ко дружке ходили помогали. Побелим, *ужну сотворим*. Поужнашь и домой идёшь [53 (3). Ерёма Катангск. Ирк.]. А на Пасху обязательно *белёнка*. Это уж к Пасхе, всё везде чисто, пол застелят пихтой. *Ешио* раньше, знашь чё, *полустёнки-то* скоблили. *Ешио* не бжалили, раньше стары-то люди *ешио* скоблили, чтоб уж чисто были.

А раньше лампов-то не было, из лучин светили-то огонь. *Светёц* светит: корыто, и *в его* втыкали палки, *зелины-то*, и вот зажигали. Светит, а пол-то играют, отсвечиват, чистый да душистый! А мы сидим прядём. Пряли да вязали. Ведь тогда всё нады: чулок и рукавичку — всё нады было связать [54 (3). Исток Кабанск. Бурятия (повсем.)].

2. Отбеливание холста.

А в апреле *белёнка*. *Жёнски* все таишут на Ангару холсты белить, пока *ешио* лёд (...). И коноплэ *белили*. На морозе *белили-то* его, на холода бросали. На мороз положишь, на Ангару, на лёд его растянешь, он лежит на одной стороне, потом на вторую повернёшь. Он лежит-лежит там — белый-белый сделатся! <...>. Всё из него вытянет там, водой да морозом выбелится. Весь берег, вся Ангара в холстах!

Дак у нас всё было хорошо — никто не воровал никогда. Это сейчас нельзя оставить на ряке — утаишат. Счас, *вишь*, какой народ-то пошёл страшный! [55 (3). Алёшкино Кежемск. Красноярск.

(Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЕНУЧИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* Горький, как белена.

У нас *тангусы* всё стояли. Оне чай любили пить. Вот мать поставит самовар (ведёрный был у нас), эти плитки были, чай, раньше кирпичный чай был, и был чай пиленный, китайский, были большие плиты такие, зелёный, оне длинные. И вот оне эту плитку заваривают сразу на один раз. Она как чага получатся, а на вкус *белену́чая-белену́чая*.

[— ...Горькая, да? — Собир.]

Но. И вот оне сидят и *швыркают* её. С них пот идёт, оне утираются тряпкой, как *чалдоны* всё равно, и *ешио* пьют, *токо покряхтывают*. Выпили самовар, мать другой наливёт, кипятит.

А кипятили углём. А чтобы он разжётся хорошо, эти *брóдни* у нас были, *ичиги* были и *брóдни* (сами шили и пришивали голяшки, *брóдни*). *Счас* переворачиваешь этот *брóдень* — и пошёл его дуть. Как мех получатся. Его этим воздухом, а там решётки внизу кругом, их раздуват, и он — всё — загорели угли. Глядишь, всё так подлаживаешь угли туда, и через полчаса самовар, ведро skipело.

Тангусы любили чай пить этот *белуну́чий*. И у них почему жёлтые лица были такие: оне же чай большинство. Оне такого *исть* мало ели, оне *маловы́тнный* народ, мясо ели, чай пили густой. Так пьют, дай Боже! <...>. Как *чифер*, горечь одна. *Счас* говорят: *чифиря́т*, а это от них, видать, пошло. Потому что чаю густого напьётся человек, у него кровообрашенье [56 (3). Чунский Чунск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЕНЦЕ, -а, *ср.* Ласк. **Вино домашнего приготовления.**

Они вот, знаете чё, *баушки-то аксёновски-то?! У них всё всухомя́ть*. Ну, *ешио уи́ицу* похлябают. А *боришии?! Уж* потом как приехали, вот стали химлесхозы, народ как стал, туды как поехали отовсюду, научились *боришии* варить. А так не варили.

А рыба была во всех сортах. Придёшь в кажду избу-то, уж с утра пораньше *баушки* из пяхи вытасковают пироги. Пироги, всё пироги и пироги. Садятся *исть*, смятана ложками, ложками всё *жа́бали-то*. А чё?! Посряди стола одна большая чашка. Мы уж привыкли: каждому

тарелку ставим, а *баушки-то* обижались, если каждой ставишь. Надо одну на всех, чтоб все из одной.

Вот у меня, царство небесное, *баушка* Матрёна-то, вот гуляем, ну, выпивали старушонки-то. Звали всех старушек, всех, садили за одним столом. Попробуй пропусти старушонку-то! Все садили, вот в ряд все: молодёжь сидит, старушонки сидят, все в куче, вот так вот, один всё в ряд. Приходит *баушка* Матрёна и сразу говорит:

— Мне мою чашку давай!

Вот така чашка.

— *Коо, баушка*, ложить-то будем?

Сразу крошки крошйт, крошки хлеба-то, крошйт кро́шками, заливат чашку *бёленцем*, *сколь* войдёт в чашку, — хлябат как щи или как *супишко*. Нахлябалась, всё! Рюмкой не пила. Сразу наливашь в чашку-то, вот это всё выхлябала-выхлябала эту чашечку-то, всё, бóле ей *никоо* не надо. Всё! Дóсыта уж *нажа́балась*, всё. Вот так вот выпиват с ложками. Не нады рюмку! Она сразу:

— Давай мою чашку, налявай в чашку-то.

Крошки крошйт туды, в винцо (в винцо, мол, а не в водку, никогда не звали, что водка). Винцо у них, хоть красное винцо, хоть беленькое винцо. *Бёленце*, мол, винцо, *бёленце*. И к каждой *вьити* пила, к каждой *вьити*: в обед, *ужну* и завтрак. Садятся *исть-то*:

— *Баушка*, перед *вьитью*.

[— Перед едой, да? — Собир.]

Но. Перед едой принимает. Вот это *вьить* — вот это называется еда, *вьить*. И *бёленця, бёленцю* — винцо. Всё! И бóле она всё, больше она уже ни стопки никогда не возьмёт, всё. Ей дóсыта. Вот на этот вечер ей уж всё, *нажа́балась*. Потом брякнется вот так *на дивáнишко* или на *куды* ли, всё, никого не нады бóле.

Вот у нас така была баба Матрёна, в *Аксёновой-то*. Как садится к столу, так сразу чашку *таишу*. Поначалу-то *дивья́* была. Придём, *дивья́*:

— *Баушка*, чё это место-то, так ты это делаешь-то?

Она *гыт*:

— Нет, *таиши* вот это мне место, мол, так.

[— *Дивья́* поначалу была, да? — Собир.]

Да, *дивья́*. Диво-то, вот удивляться-то — *дивья́*.

— *Дивья́*, — говорит. — *Дивья́* ли тебе.

Дивья́ — вот удивляется человек [57 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЁНЫЙ. *БЕЛЁНЫЙ ЧАЙ. Чай с молоком или со сливками.

Мама когда жили в *Кáте*, и вот, бедно же жили, хлеба-то мало было в войну-то. А мама, она *безыткáзная* была, вот бабы идут (а она в пекарне работала), оне идут, бабы-то, а она *имя* рявёт:

— Бабочки, остановитесь!

— А чё, тётя Маша?

Забегут, она быстрее *сгоноши́т* чё. А было-то чё?! Голод! Она *белёный чай* нальёт со сливкам, с молоком ли, напоит. Молоко-то сварит, потом в стаканчик заварку. Чай как янтарь всё рамно! Или так *имя* буўку сунет в окошко:

— Натe, ешьте свежего хлеба.

Ага [58 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЕНЬЕ, -я, *ср.* 1. **Побелка**. *Ср.:* **БЕЛЕНКА, БЕЛЕНКА** в 1-м знач.

Мама у нас всегда в работе, как я помню, она всё *безыстáнно* работала... Коров увяду с собой на остров, она начинат: *беленье, скребенье*. В *анбáре* у нас большой такой ножик был *матеру́шшай*, она выскрабёт во дворе-то всё и бочки наставит сохнуть от огурцов, помидор. *Ить* не было *тоды* банок-то. Всё в бочках было! Мама никак не любила банки! Вот до *сех* пор:

— Ой, это не посуда! — *гыт*.

Чуть — так и боится: треснет. У нас всё в бочках: и рыжики в бочках, и грузди, и *волвя́та*, и рыба, и огурцы, и помидоры — у нас всё было бочками. Она возьмёт придавит камнями, и *берёсту тятя* (царство небёсно) срежет, *вярёвкой* всё привяжет, чтоб мышшь, никто не пала в яме.

У нас *повёти* были, *пáрку* бросит на сено, мы на *повётях* спим. Дома у нас чистота, мы на *повётях* спим. Всё жалели. На *постёлю*

не ляжем, не-е-е! Она же вся убрáтая, *постёля-то*, вся в кружевах, покрывало белое. А к празднику *белёнье* уж всегда. Дом этот как яичко... Белили. Четыре раза в год белили. Краски-то *ить* не было. Всё на *шiiшки*, всё на *шiiшки*. Господи!

Ножиком скребёшь. *На шiiшки* называется, ну, как стружки. Вот скрябёшь. *На шiiшки* скрябёшь, *на шiiшки*. Чистота была! В ограде всё вымятешь, везде всё зелень. О-а-ай! Ты что! *Панóво-то* была! Ой, Галя, мы *вóшкали!* Попробуй-ка не вымой-ка! Мама-то приедет, *дак* она тебя так наругат, так не хочешь [59 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Соби́р. Холсты, подлежащие отбеливанию.

Коноплѣ рóстили, её вырастят, выдергают, обмолят семя это, потом её мочили, вымокнет она, потом его в бане или в *рыге* сушили, высушат, изомнут *на мiлке* его, *потома-ка* пряли, чесали, трепали его потом, и всё. Мешки делали, всё делали, и половики делали на пол, *кошалóмки*. *Кошалóмки*, ну, у меня на койке *кошалóмка*. Хоустина, раньше же покрывалов не было, вместо покрывала её на кровати стелили, кровати деревянные были, и стелили. Оне белые. Зимой всё *белёнье* собярёшь — и на́ реку отбеливаться [60 (3). **Крупянка Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЕНЬКАЯ, -ой, ж. Сорт картофеля.

У нас здесь беленькую картошку зовут *беленькая*. А там я вышла *взамуж*, у *их* по-разному зовут, ну и свекровка говорит:

— Молодуха, беги *стúпок* принеси!

Я пошла, думаю: «Как *стúпок*? Ступку толочь, чё ли?!». Искала-искала *в попóлье*, говорю:

— Мамаша, чё-то нету *стúпки*.

— Да как нету?! Два *яшiiшка* *стúпок* лежит.

Потом я поглядела: в *яшiiшках* вот эта *беленькая* — беленька картошечка. Я говорю:

— *Дак* картошки?

— Ну, *стúпки!*

«Ну, опять *стúпки*, — думаю. — Ну, ладно, накладу *токо* этих». Поглядела, наклала, я *грю*:

— Дак эти *стўпки* и есть? — я говорю. — У нас не зовут *стўпкам*.

— А-а-а, недаром, — говорит, — ты там долго искала!

Смеётся [**61 (3). Карабула Богучанск. Красноярск.** (Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БЕЛЁСОВЫЙ, -ая, -ое. **Белёсый, тускло-белый.**

В *Аякáne* шесть километров от *Анкўлы авénки* жили на *стóйби-шшах*, оне сильно *шамáнили*. И вот (при мне же было) *авénки* как-то на *нартах* ехали домой в *Аякán*, и парнишечка об ёлку подкололся, и печень *выташишилася* на ёлку прямо, на ёлке осталася. Ну и шаман пришёл, говорит:

— *Кода* я шибко разойдуся, *олénчика* убивать надо, и печень на губы положите ему.

Ну и чё?! Он *кода* разошёлся, стал *дикáниться*, *олénчика* убили и, как он велел, на губы положили. И печень *етого олénчика* в рот ему ушла, парнишке-то. Он уж мёртвай лежал. А печень-то *белёсовая* стала, своя-то. Ну и через часа три у *его* сердце забилося [**62 (3). Ербогачён Катангск. Ирк.** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЁХА. Зооним. **Кличка домашних животных белой масти.**

Мы с поля шли, *токо* перешли здесь немного и идём, лён подбирали. Идём, я впереди, я так *вздёрнулась*. Иду, а за мной *жёнски* идут. Идём, смотрим: *чатыре* волка вышло, *чатыре* волка! И хоть бы они нас задели — никто. А одна *жёнска* здесь была, Аксинья Петерихина, *дак* она стояла:

— Ах, ой-ой, *бáбочки*, ой-ой, *бáбочки*! Пушшай он идёт уже скотину разорвёт, но *токо* не нас.

А мы с граблям идём. И вот чуть не задели. Четыре штуки: два идёт больших впереди, а эти вот чуть *мéне*. И не побоялися, мы тоже не побоялися. Ну, мы маленько постояли — они перешли. Они перешли на *стан* и взяли там коровёночку (она с телком ходила), *Белёха* звали, *дак* вот её съели. *Белёху* съели и туда дальше пошли к Красносельским там — там цело стадо повалили. А у нас *токо Белёху* одну. А там це-

лое стадо. И та женишина, я никогда её не забуду, как она не может сказать, что девки, стойте, ага.

— Ай-ай-ай! — вот так вот она закричала *токо*.

Ну, тоже напугалася, *по-видиму*. А мы шли, мы даже *не вздёрнулись*, не пошли мы, чтобы перейти им дорогу. Может бы, они нашли и так, но мы не пошли, дорогу не перешли им [63 (3). Южная Нюя Ленск. Саха (Якутия) (Заиграевск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тулунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЛЁХОНЬКИЙ, -ая, -ое. *Экспр. Усилит. к белый.*

Вот мебели раньше никакой не было, *постелёнка* одна, а вся *белым-бело!* В избе половички через звяно *белёхоньки*, у старых-то людей, у них *никоо*, а всё *устилено* было, чистенько. Вот такой народ-то жил. На году по три-четыре *белёнки*. Вот эти *баушки-то* наши: вот Брюханова Катерина (она *щас в Кодинке*), *баушка* Наталья-то *аксёновская*, в *Пановой-то*, Брюханова. Да полно! Да все там: Владимировы были, все соседи вот у нас, вся деревня была! Старый-то народ был, старый-то, они же *чистоплотные* были [64 (3). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БЕЛЁХОЧКИЙ, -ая, -ое. *Экспр. Очень бледный.*

А наша мама, с бабкой Парасковьей поехали на Каменный [название острова. — Г. В. А.-М.] плавать, *на серёдыш, поплавнями*. Ну и плыли-плыли, и *пóплавень* вот так стоя стал в воде-то. Она сидят ни живы ни мёртвы. Кого делать? Она:

— Кума Парасковья, давай выбирать *пóплавень-то*. Смотри-ка, кака *рыбина-то* попалась!

Она взяли эту вот *шшучонок-то* небольших-то выбросали, её завалили кое-как. А она спокойна, мама её завалила, спокойна, не шевелится. Вот така *толшишина*, на голове мох, зелёный мох, вот така *толшишина*, на лбу! Вот. А мама говорит, я поглядела-поглядела: «Нет, тут чё-то не то». И *гыт*:

— Кума Парасковья, давай *ету*, давай, — *гыт*, — эту рыбу-то выбросим. Чё-то не то, — говорит.

Она размотали её, как бросили, *на вёсла (пóплавень-то* в лодке), *на вёсла* — и ну-ка дёру, ну-ка дёру! И он, *гыт*, поплыл, захохотал! Это была нечистая сила, *водяной*. Вовремя они её выбросали.

И больше с тех пор наша мама туды ни ногой. Всё! Не стали больше туда ходить рыбачить. Они приехали домой *белёхочки*.

— Мама, ты чё?

— Ой, старик, тебе рассказать: нам нечистая сила в *пóплавень* попала!

— Ты кого болташь?

— Ей Бог, старик! Вот так и так, так и так.

Папа *зыт*:

— Всё! Больше не смей туда ездить плавать.

Так вот. Было такое дело [65 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БЕЛІЛА, -ы, *ж*. **Белая глина, используемая для побелки.**

Теперь известью белят, а раньше *белілой* — *белой глиной*. А её в *Забайкалом* меняли. А там, видно, камней нету — известку не жгли. Вот этой *белілой* нашей беліли (...). А потом приехали, это уж мы с *тятьей* поехали *белілу* менять. Известку же не нажёт один, братья были у него на фронте. А по глину съездили в *Баяндай*, привезли, мы её накатали комкам, поехали продавать в *Забайкал*. Но и чё?! Мне стыдно. Девчонка же! Под окошки бегать совестно было. *Тятя* говорит:

— Чё-то у тебя, дехка, не берут. Ты, *на́ко*, врёшь.

А я где и достукаться не могу, где и мне совестно, кто езли молоды́ к окошку подскочат или чё ли, мне совестно кричать: «Купите глину!» Но и потом ладно. *Тятя* посадил меня на воз, а сам побежал стукать. *Тятя* стал стукать, у него каждый божий дом берёт. Вот едешь по дороге, он стучит в окна, народ выходит, берёт. Вот сейчас бы по нашей деревне ехать с возом:

— Кому глину надо? Кому глины? Глины надо?

Вот. А все узнаёт, что глину продают, выскаковают. Там кто на калач менят, кто муки ведро *ташишит*, кто чё. И вот мы с *тятьей стоко* наменяли, что лошадь легче везла эту глину, чем мы наменяли. *Стоко* хлеба везли *оттудова!* За эту глину, я и говорю, стыдно было ехать менять. Чё?! Я девчонка была молода.

— Ой! — говорю (приехала домой). — <...> Теперь чтоб я поехала?!

Как совестно мне было менять эту глину. А потом *побóле* стала, в колхозе уж работала, тоже ездили меняли. Едешь, уж *быдто* для колхоза, как *быдто* нас отправили, не сами — не так стыдно: дескать, заставили. А вот для себя *пошто-то* стыдно было менять. А там едем — четверо, пятеро нас — стыда вовсе нету [66 (3). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баяндаевск., Боханск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)).

БЕЛЫЛКА, -и, *ж.* **Кисть для побелки.**

На *Благовéшненье* нельзя было мыть, стирать. Боже сохрани! Нельзя! А то мы пришли там к одной, она сидит *белы́лку* делат (раньше сами же делали с щётки со свиной или из хвостов обрезали, делали эти *белы́лки*, и мягко), говорит:

— Ой, я завтра пойду белить баню!

Я говорю:

— Да ты чё?! Кака тебе *белёнка*? С ума сошла?! Праздник же! *Благовéшненье!*

Ну, она всё равно пошла. Пошла. Ну и чё?! Вымыла, упала. И ногу сломала! Нельзя! На *Ильин день* тоже. И воскресенье нельзя, они *частые* воскресенья, и то нельзя работать. Самый большой, говорят, праздник — это *Воскрéсье!* Воскрес, Иисус воскрес, и вот *Воскрéсьем* его назвали. В *Воскрéсье* нельзя работать. Грех! [67 (3). **Копунь Шелопугинск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛИТЬ, -лю́, -лишь; *несов., перех.* **1. Отбеливать, делать белым, подвергая особой обработке (о холщовой ткани).**

Раньше хо́усты-то *белы́ли*. *Берёзови́цу*-то помногу раньше брали да заливали в кадушки и туда ложили хо́усты, делали квасцы кислые, квасили, а потом на снег стялили, чтобы бёлы были. *Валькя́ми* колотили вот эдак. Холст чтобы *выквáшивался*, чтобы белый был.

А мы раньше *берёзови́цу* гнали, вот этот сок берёзовый, его помногу брали. И вот *мамушка* у нас нальёт, и вот эти хо́усты квасила, чтобы отбеливались. Берёзовый сок заливали в кадушки и туда ложили холсты. Оне там полежат дня два-три, потом вытаскивают, *полоши́ут*. А потом на снег стелят на речке, на лёд. Хо́усты *белы́ли*, квасили.

У нас был *берёзник*. У меня брат ходил, он по ведра по два при-тасковал за раз этой *берёзови́цы*. И мы даже вясной воду не пили, эту *берёзови́цу* пили. Вода же была вясной мутная, *назьмы́* валили куды

пóпада, вот эту *берёзовицу* пили. Вот даже у кого солитёр был, выжило даже этой *берёзовицей*.

Выстилали на ряке хоусты. Настелят их полно. И не воровали, не брали. И когда водой их зальёт, выташат, растаят, ага. Их никто никого не брал, *удачи* такой *не было*. Я *грю*, даже на *Му́ре-то* (у нас речка-то *Му́ра*) застелят, *дак* это *сколь* хоустами да половиками! И никто *никоо* не брал, *никуды* не воровал. Полежат, потом их колотят и сушат [68 (3). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Добавлять молоко, сливки или сметану в чай, пищу.

Мы не видели ничего в войну. У нас мама картошку сварит в мундэре, очистит её, свиной жир на сковороду и туда картошку. И сверху присолит — и *в вольную печку*. Она зарумянится-зарумянится! И вот пока мама чистит, мы у мамы *выклянчим по картошине*:

— Мама, дай нам картошку!

Она даст нам *по картошине*. Мы в сени. Вынесем в сени, на окно положим. Эти картошечки у нас замёрзнут. Потом едим, вот картошки-то эти, из-под мундэра-то. Едим. Это у нас мороженое.

Мама всё время утром картошку эту в мундэре сварит. И чай. Самовар наставит, кипячёное молоко, и вот этот чай нальёт. Молока ложечку *бели́ть*, ложки были деревянные, и вот мама ложку положит на стакан, молочка, и чай нальёт, и вот с этим с картошкой наедемся [69 (3). **Большая Кудара Кяхтинск. Бурятии**]. *Ку́ленгские арсаёды*, *ленские лапшаёды*, ага, *низ-то* туда *лапшаёды*, а *ку́ленгские арсаёды* — *арсу* ели. А *арса*, знаете?

[— ? — Собир.].

Молочную самогонку гонят и эту молочную самогонку в простоквашу льют, льют и льют в бочку. Но и льют, и льют, потом её гонят, ну, закваску каку-то делали они всё равно. А *арсу* можно *исти*, вкусна она. А потом, *кода* самогонку гонят, она взваривается вся там. Она изварится, час может, два вариться, гонят её там. Тарасун берут, *арсу* эту цадят на сито. И вот она как творог, только мелкай-мелкай он, как есть изварится, мелкай-мелкай. А потом *белят* её сметаной. Ну, така вкуснятина! Кисленькая [70 (3). **Шеметово Качугск. Ирк.**]. Голодовали же! Война!

Весной, как маленько снег растает, на поле бежишь, найдёшь эту *картошину*, другой раз ведро соберёшь или полведра, обчистят эту шелуху, помогут её чистенько. А как ни мой, всё равно песок попадатся. На мясорубку пропустят, то в ступе потолкут. Лепёшкой ели.

Никакой муки нет. *Баландочку* варили. Кипятку закипятить, и эту картошку туда. Перекипеть — и вроде кисель. И *белили* сметаной. А если сметаны нет, то *перегоном*. Вкусно казалось. Зимой маленько хоть картошка была. Картошку же накопают, свёклу насадут, капусты. Свёклу мы тёрли на тёрку. Варили её, толкли с крухмалом вроде повидлы. Спякут каку лепёшку — и слой етой вместо повидлы. Нарезаешь, и она тянется и сластит *ешшо*, от крухмалу. Хорошо *спаренная*. *Парёнку* делали. Там свёклу накрошут, *брюквы*, морковки, спарют — и вкусно. Сами едим, людей угошаем, детей, всех [71 (3). **Корсаково Тасеевск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛИТЬ ЧАЙ. Заправлять чай молоком или сливками.**

А раньше как? Всё рукам делали. Посевна-то начнётся — сеяли. А *потом-ка* сенокос. Ночь-то скирдуюешь, а день-то жнёшь, снопы вяжешь. А ночь в скирды кладёшь, хлеб *в клáди*. Раньше же *остожья* городили, *клáди* были. Скот-то весь в поле. Загорожено было. Потом осенью, когда уберём хлеб этот, *в остожья* загородят. *Клáди* тама-ка.

А зимой потом возят на молотильный ток молотить. Грузили, хлеб сдавали государству, на плотях *плавили*, заготовку сдавали. *Масла б́итого* три килограмма надо сдать с коровы. Куриц держишь — надо тридцать *ичек* сдать, мясо сдать надо тридцать килограмм. А сами-то мы ничё и не ели. Утром в мундэрах картошку сварйшь, на стол поставишь, *аржаной* хлеб. А молока-то ложку *токо* в стакан-то — *белили-то чай*. Ребятишки маленьки в войну-то. Сама сяду, картошку с *аржаным* хлебом ем и *имям* толкаю жевачкой. *Имям* натолкаю.

Трудна жизнь была, не дай Бог. Война-то кончилась, там хлеб замёрз. Крапива да лебеда — ели-то. Пойдёшь нациплешь. Там *мучки-*

то дадут с горсточку, лебеду заправишь. Мой Михаил на войну пошёл — третий год шёл старшему сыну, а второй-то (четыре месяца) в животе остался. У нас и дома-то не было. У сестры жила у Авдотьи. У нас старенька избёнка была. Он пришёл к нам и говорит, Прокопий:

— Михаил Тимофеевич, — говорит, — пусть наши жёны сходятся, вместе живут. У моёй дети большие, её на работу гонять будут. А у твоёй, — *гыт*, — маленьки, она дома будет.

Ну и я сошлась с Авдотьей. У ней корова была, у меня не было. Корова-то и спасла в войну. Ребятишкам молоко, а мы *с ей* — молока-то мало — *токо белить чай*.

Вот она утром, в три часа встают они, идут на конный двор, три коня запрягают и сорок километров по сено едут. Потом приезжают, свалили, столкнули, и ладно. А тогда надо было *на пове́ти* метать. *На пове́ть* не войдёт — надо зароды делать. Пять лет чё же. Мы одне женщины. И дворы рубили, и по лес ездили, и дрова возили. Конные дворы. Скотные дворы. Это коров-то загонять надо, ко́ней-то загонять надо. А куда? Мало было. Конные-то дворы крышей-то соломенной сделаем, покроем. Тут-то кони-то ладно, а коровы-то... Тёплые дворы рубили. Ой, трудная жизнь была! [72 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Охотн. Охотиться на белку. Ср.: БЕЛКОВАТЬ, БЕЛКОВНИЧАТЬ, БЕЛОЧИТЬ.

А раньше белок много было, *беличали*, *плашки* были. У моёго деда было двести *плашек*. Это назывался *заво́д* <...>. Если сто пятьдесят *плашек* — вот *круг*, вот на этом *кругу* у тебя стоит сто пятьдесят.

— У меня, — говорит, — *заво́д* сто пятьдесят, другой *заво́д* у меня, — *гыт*, — там у меня зимовьё стоит, на тем зимовье у меня сто этих *плашек*.

А *плашка*, она как? Две плахи, *челак* ставится, тут подрезается, потом как начинается маслёнком. Маслята летом сушили. И большинство если так вот на охоту, то сбрызгивали конопляным маслом, вот запаху *притворяет* к себе, и белка не чувствует человеческого запаха. Как

токо к челаку́, челáк, а тут такой *язычок* длинный под плахи. И вот она *токо* наступила сюда *в челáк*, *язычок* сработал, *плáшка* верхняя при-давляет. *Челáк* выскакиват, и она там лежит. Вот эта *бёлка выходнáя*, она самая лучшая, потому что она не стреляна, она собакам не давлена, шкурка целая, чистенька, она первым сортом всегда шла.

Плáшки ставятся *токо* с октября месяца, это старики *бéличали*, но и мы *с имя́*. *Белковáнье* с двадцатого октября. Раньше нельзя было. *До За́гованья*. *За́гованье* у нас перед четвёртого ноября. Вот *плáшки* ставили. Ну, если снег *малóй*, то и *до* самого *Михайлова* дня *бéличали*. А *Михайлов* день у нас двадцать шестого ноября. И пока снег *ешишо* не так глубокий *в тайгах*, его ставили. Как *токо* если глубокий снег, собака уже не может ходить, по снегу прыгать, и охотник (лыжи широкие же, и *ка́мыс* подклеенный, он тоже продавляется) там уже всё, *завóды* спускают, *челакí* убирает, и *плáшка* лежит верхняя на нижней. И на высокое место ставится, чтоб она не могла гнить, *плáшка* <...>. На другóу осень чтоб она была годная. И уходят домой.

[— ...Оставляли эту *плáшку*? — Собир.]

Всё, он остаётся. И на будущий год эту же *плáшку* на это же дерево опять ставят, вот.

[— А высоко делали? — Собир.]

Ну, не так высоко, чтобы не было *мочи́* много, чтоб она не мокла. *В ла́баз* *плáшку* не убирали. А *ла́баз*, там продукты хранили и пушнину хранили. Три сосны, *поперéчины*, перекрытие рубилось, *нака́тник*, из жердей. Вот тебе и *ла́баз*. И туда, чтоб собака не достала, чтобы зверёк сильно не достал. Ну, медведь всё равно другой раз *пакостíл*. А так всё хранилось *на ла́базе*.

[— ...А *плáшки* на каком расстоянии ставили? — Собир.]

Если мох сильный, то *на* каку-нибудь *валёжину* или же где, потому что белки бегают, или же, значит, *на* какие-нибудь *в́искори* поднимают повыше, чтобы не давило сильно, чтобы не гнили оне. А она вот так поверх бежит, прыгат, белка-то, она же чувствует уже, и *токо* запрыгнула *на челáк* ногой или тама-ка головой стукнула, а он выскаковат, *язычок*, — раз! — и придавило. Вот. Оне хранятся год-два, больше они не могут, гниют. Потом *гыт*, надо мне *сёгоды* *завóд* менять, много, *гыт*, уже погнило *плáшек*.

Заезжают в тайгу пораньше, зимовьё подделывают, *плáшки*, *кулёмы* подделывают. А *бéличают* с двадцатого октября, когда уже *белка* *выходит на чистую*, она сменила уже шкурку свою, летнюю на зимнюю, мех. И начинается охота.

И если глубокий снег, зима холодная, то к *За́гованью*, на четвёртое

ноября, уже охотники, где *боле* снеговые места и перепады гор, выходят в деревню уже, кончают. А где если мало снега, то охотники *ешишо* на неделю продляются [73 (3). Красный Яр Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

БЕЛКА. *БЕЛКА БОРОВАЯ. *Охотн.* Белка, живущая в сосновом бору. Ср.: *БЕЛКА-СОСНОВКА.

Большинство белка сидит в сосновом бору. И она с этого называлась *белка-сосновка*. В этом году *белка боровая*. В том году *белка листовничная* она идёт, где большинство *листвяк* стоит, туда больше. Молодняк *счас* цветёт, шишки растут. Они шишки молодые, прочные, начинают раскрывать, семя много есть. И вот она другая белка на другой год, они по годам тоже идут.

Вот попала, значит, к нам пришла сюда белка, там бору мало, а такой хвойный лес, кедрá попадает, ель, *листвень*, она её не ест, значит, ей в этом году нужен сосновый бор. Она идёт в сосновый, прямо ходом идёт, белка вся идёт, где сосновый бор. И она в сосняке питается. Вот это называется *белка боровая*, потому что она на бору живёт.

А когда белка если еловую ест или листовничну, это идёт *болотная*, потому что листовница растёт большинство в низких местах, ель живёт *тама-ка*, и вот она тоже в этих местах. В этом году там пожила, а на второй год уже на другую переходит.

У нас здесь другой раз белки здесь мало увидишь, уйдёт к Братску, там массивы другие, вот, и она уходит туда, там питается [74 (3). Шилко-Завод Сретенск. Читинск.]. Ну, я любил охотиться, *за козам бегать*, за белкой, за сободем, за сохатым. *На годях* же ходил *на белку на боровую*. Там у меня зимовьё, всё. Я много добывал её. Ну и как-то еду, на коне еду *верхам*. Подъехал: *костришие* горит, мужики. Уже нету костра. Про меня рассказывают. Ага. *Гыт*:

— Какой-то, — *гыт*, — приехал на коне. Там след, там след увидел, — говорит. — И *по* лесу на коне. Как он глаза-то *не укápыват*?!

Что по сучьям по таким, по такой тайге *непрелезимо* лазит. А я подхожу тихонечки:

— Здорово, мужики!

— А где у *тя* конь?

Я говорю:

— Вон привязанный там.

Посидели, поговорели.

— Как ты на коне по такой тайге?

Я говорю:

— Я, *вишь*, со дня рождения почти что на коне, с коня и белку

добувал [75 (3). Догьё Газимуро-Заводск. Читинск. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

***БЕЛКА ВЫХОДНАЯ.** *Охотн.* Белка с выхоженной, полноценной шкуркой. Ср.: ***БЕЛКА ВЫХОДНАЯ.**

Беличали плашкой. Плашек много ставили. Бурмаков Михаил Константинович, покойный уже, по тысяче белок за осень добывал. У него *плашник*, всё. Он ночью ходил *плашки* смотрел. *Нашишпает смолья*, это смоллёвых палок, и вот их поджигат (фонариков же не было, ничё) <...>. Вот ночью белок соберёт с *плашек*, а день *оснимыват*.

[— Снимает с них шкурки? — Собир.].

Но. По тропе ходит, вытасковат, где попала белка. Всё. Лучинки горят, чтоб не сбиться с тропы. А ночь-то длинная, а день короткий. А если он днём соберёт, ему ночью (лампочки нет, света нет) снимать плохо.

[— А он днём снимал шкурки? — Собир.].

Снимал. *В плашки* попадёт. Сама хорошая белка *из плашки*, потому что она не стреляна, ранок никаких нет, шкурки целые. Вот он собирал, по тысяче штук добывал.

[— А вот говорят, есть *белка поспелая*. Это что за белка? — Собир.].

Ну, это *белка выходная*, она серенькая такая, пушистая. А если она *невыходная*, то тут где красенькая, здесь, на брюшке, на спинке полоска. А потом сама шкурка чёрная. А снимаешь — она синяя, чёрная. Осенью рано *не беличали*. И срок был с двадцатого октября отпускать [76 (3). Червянка Чунск. Ирк. (повсем.)].

***БЕЛКА ВЫХОДНАЯ.** То же, что ***БЕЛКА ВЫХОДНАЯ.**

Ну, вот раньше как говорили, что снег до Покрова вываливат и за неделю после Покрова. А *щас* Покров уж *кода* прошёл? Давно. И снегу нету. И белка чёрна. Она же *не выходилась*. Морозов-то нету, и снегу нету. А раньше бывало, что я в тайгу-то уходил. В зимовьё-то придёшь — *белка-то* уже *выходная*. Там же редко попадёт с чернотой. Ну, неделю проходил за неделю после Покрова, смотришь: она вся белая [77 (3). Тутура Жигаловск. Ирк.]. У меня *братан* был Смолин Николай Михайлович, со второго года. *Пятистенка*, была перегородка, сделали двери с улицы в магазинчик. К нему привозили спички,

соль, муку, всё, сладости, керосин — всё привозили купцы. А он уж тут продавал. Деньги, купцы приезжали с Нижнеудинска, забирали у него. А тангусы приезжают к нему, рассаживаются и торгуются.

— Вот моя *белка вы́ходная*, вот куница *стоко* стоит. Вот, видишь, первым сортом пойдёт, это у меня вторым сортом пойдёт.

Тангусы всегда хорошую пушнину привозили. *Бёлку* оне всегда *вы́ходную* добували. *Невы́ходную* белку оне не будут брать, *токо* са́му хоро́шу. Оне же знали охоту всю. И вот он от них принимает. Где их *объегóрит*, где и его *объегóрят*. Когда приезжают оттуда, с Нижнеудинска, хозяева, купцы, они потом смотрят: ага, это хорошее, идёт первый сорт, это второй, это туда. Всё. И ему за это всё повышают цены *ешшо* [78 (3). **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

***БЁЛКА ГОЛАЯ.** *Охотн. Летняя белка.*

Бёлка го́лая, она линят на весну, в марте. *Счас* обрастат красным волосом, а осенью-то она по-зимнему. Но как-то раньше было много белок было. Мы много добували. У меня брат был и второй брат, тот поменьше был, вот пойдут оне, надобывают штук восемь — двенадцать, на печку наставят вот так. Я прибегу, считаю их.

Потом сидят ночью, *осни́мывают*, потом мама нам чугу́н заварит полный в русской печке, *токо* ножки отрубят, перемоет вместе с головами. Всё съедали! Голо́дны были: хлеба-то не было, картошки не хватало. Вот [79 (3). **Бочай Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

***БЁЛКА КЕДРОВАЯ.** *Охотн. Белка, живущая в кедровом лесу.*

Здесь же лесу много: лиственничный, и пихты, и кедры. Белке-то есть чем питаться. Оттого она разная: и *бёлка лиственничная*, и *бёлка кедровая*, и *бёлка-сосновка* — она разна. Если в этой *тайге* нету для

белки шишки (она же тоже по годам идёт, шишка), вот в этот год эту *бьёт шишку* или она ест, а на другой год она уже кедровую шишку не ест, а другую шишку ест, там лиственничную, или еловую, или сосновую. Раз она еловую ест, значит, где её больше? В ельнике, белки. Охотники уже знают. Если *на лиственни* больше белки появляется, значит, она идёт, где лиственницы больше, что *тама-ка* шишки небольшие, там семена. Они себе на зиму семена, питаться надо, вот она и ест это.

С еловой шишки она большинство мало бьёт, потому что у ней потом эти *жвачки* там, как старики говорят, у ней залипают *оне*. Как вот мешочки такие. Налипают. А вот лиственничные, сосновые — это хорошая шишка для белки.

[— А налипает какая шишка? — Собир.]

Еловая. С еловой шишки у них там залипается. Она больше пользуется. И затаривает на зиму грибы, маслят тычет. Собирает и на каждую сучонку, или там на чё, прикалывают их, и эта *маслятка* висит. Вот идёшь другой раз — откуда здесь маслята висят на дереве, на иголках? Один-два, смотришь. Кто тут? Белка *токо* садит, затарила себе на зиму. Это маслята *оне*.

Кедровые, ну и *лиственку*, она же сухая, на ней много. Ель *тама-ка*, пихта *тама-ка*, вот это уже не то. А с кедра шишки *оне* заготавливают помногу другой раз, белки. Она когда идёт свободно, она падает. Вот осенью начинают *падёж* этой шишки кедровой, *оне* собирают по земле и в свои *гайны*, её домик маленький в дупле или внизу, где *гайно*. Вот это они наполняют его, а потом зимой, если живая остаётся, она знает, где свой припас сделала, там бежит ест.

[— А если она сосновую ела шишку, то это влияет на цвет меха? — Собир.]

Она или крепкая или слабая делается, потому что, видать, состав в шишках имеется какой-то. И когда принимают приёмшишки шкурки, они обрашшают внимание *не токо* на этот верх меха, а смотрят, сзади какая шкурка: крепкая шкурка, нет.

[— А самая крепкая — это от кедровой? — Собир.]

С кедровой шишки — она самая *пользительная*. Это *бёлка кедровая*. Ну, *счас кедрача* мало. У нас в *Таргизе* были у нас *кедрачи*. *Счас* всё повырубали, *счас* ничё нету. Там *ешио* если попадётся кедр, *на ей ешио* нет шишки, а старые уже срубили. Так что питаться тоже нечем, и *бёлка кедровая* не стало уж [80 (3). Чунский Чунск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-

Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

***БЕЛКА-ЛЕТЯГА.** Белка, имеющая перепонки между лапами (по бокам).

Бёлка-летяга, она летат с дерева на дерево. Она как птица на крыльях, хвостик небольшенький. Шкурка-то *от ея* плоха, тоненька как гумажка. Но она, редко её увидишь. Она даже передразнивает, смеётся. И бывало так. Охотник спит *на гуливане*. Ну, *гуливан* как? *Кóло* костра. Если она [белка-летяга. Г.В. А.-М.] дразнит, соли щепотку в костёр брось — всё, она улетает. А *гуливан* называется как? Ночлег. Вот где-то пристигнет ночью, костёр раскладывают. Он может по-собачьи лаять и по-телячьи может дразнить [81 (3). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. *Бёлка-летяга* — это зверёк. Она летает, с дерева на дерево летат, она надувается как-то и летает. Так же, как у белки, — четыре лапки, хвостик. Вот эта *бёлка-летяга* [82 (3). Горячий ключ Баунтовск. Бурятии]. Это дед рассказывал, *дак бёлка-летяга*. Она всякими головами может рвать, *бёлка-летяга*, ага. Говорят, она даже затяговала в лес. Кричит или гавкает. Приманиват-приманиват, ага. Лаёт, лаёт тоже. Дедушка, *когда* поедем в лес, как *бёлка-летяга* залает, он *гыт*:

— Старуха, *бёлка-летяга* залаяла — сохатого добуду.

Примета така была. Ворон зарявел, *бёлка-летяга* залаяла — значит, всё, быть добыче.

Поедем.

— Деда, это кто?

Он *гыт*:

— *Бёлка-летяга* лаёт, это, — *гыт*, — это сохатого добудем [83 (3). Усть-Черная Сретенск. Читинск. (Баунтовск. Бурятии; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛКА-МАТКА.** Белка, дающая необычайно богатый приплод.

Если попалась *бёлка-мáтка*, её *не били*. А её узнавали как? У неё кисточки на ушах, а эта вся *го́ла*, значит, её не надо, говрели, что если ты убил её, то уже роковая, сороковая роковая. Она сорок штук уводит. Но. Сорок штук уводит. Если убил *бёлку-мáтку*, уже не будет, уже сорок не будет белочек, она же рожает за лето, *гыт*, сорок штук, сорок.

Её *по остью* узнают. Вот раз она висит на дереве, а вот эти кисточки-то все вверх. А у ней, у *бёлки-мáтки*, нету [84 (3). **Букачача Чернышевск. Читинск.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЁЛКА СЕДА́Я.** То же, что ***БЁЛКА-СИНЯ́ВКА.**

Я с детства на *белковáнье*, кого там. Вышел, собаки залаяли, значит, ага, он посмотрел: белку загнали. Если осенью рано, её видно, она рыжая, значит, её стрелять нельзя. А зачем? Она порчена, она *негóжая*. И тебя же накажут:

— Зачем ты это?!

А *белковáли* у нас с октября месяца, когда *токо* снег упал, белка вся свою шубу сменила. Или же она полностью чёрная становится, это *прихóжая* с других лесов, а если она такая *бёлка седая*, а хвост чёрный, это местная белка. Она тут, вместе живут, тут и грибы маслята есть для неё, тут и, значит, и орешки есть, вот это всё, она питается.

[— Это здесь седая? — Собир.].

Но. Ты увидишь, ага, она сидит, *бёлка седая*, — *стрéлил* её. *Токо* до земли докатывается, собака её ловит. Всё. Она *исть* не будет, собака умная, она не ест её, ей не разрешают. Раз-два хозяин полупил её за это, она не будет, она её давит, чтоб она не убежала, если она *ешшо* живая, чтобы не порчена шкурка была. Ну, это мы *токо* выскакивали тогда, когда, как говорится, отец на работе. Ага. Собаки залаяли, а тут же деревня, тут собаки залаяли, загнали — *счас* бежишь. Ага. Белка!

— Давай стрельнем!

Один прицелился, раз! — упала. Если не упала, значит, второй стреляет по ней. Второй всё равно сбил её. Привыкали к *белковáнью*.

[— А чёрная белка, она разве не местная? — Собир.].

Это северная большинство. У нас так же и соболь. Который вот серебристый, это же *баргузи́нский*, оттуда с Братска большинство приходит.

[— А чёрная белка с севера? — Слуш.].

Северные сюда.

[— А какая ещё белка есть? — Собир.].

Белка у нас, она же меняется. Летом она рыжеет, а зимой она, на

зиму шкуру, мех-то свой меняет, она ж седая получается, как мышата. А хвост у ней всё равно остаётся или чёрный, или красный, *скрасна́* остаётся. А самое основное — это чёрная, или же она полностью у ней и хвост хороший, пушистый, и сама чистая, пушистая. Побрякашь её, пух весь так вот встаёт. Вот эта хорошая [85 (3). Молоково Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛКА-СИНЯВКА.** *Охотн.* Белка с полноценной шкуркой синеватого оттенка. Ср.: ***БЕЛКА СЕДА́Я.**

Белки много было, ружьё-то, оно осталось от отца. Я-то ружьё таскать не могу, маленький, а стрелять-то умею: мы с мамкой пошли *белковать*, мамка ружьё таскат, а я стреляю, и по десятку, по полтора белок за день добували. И всё хорошо добувал, вот эту *бёлку-синявку*, у *ей* шкура хорошая, синевата така.

Ну, *сколь* тоже управится, сходим мы там, ну и часов пять мы проходим — всё, это уже подкормка для хозяйства. Можно было чё-то и купить. И вот так я стал охотиться. Сначала вместе с мамкой. Но по тропкам ходим, где вот по ягоды ходить, там борá, и ягоды, бруснику брали, мы тут же идём, чтоб не заблудиться. Но от дому *сколь?* Километра два-три [86 (3). Верхний Бурный Мотыгинск. Красноярск. (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛКА-СОСНОВКА.** *Охотн.* Белка, живущая в сосновом лесу. Ср.: ***БЕЛКА БОРОВА́Я.**

Я сама за *белкой* ходила. Ружьё было двустволка. *Тятя* меня отправлял *беличать*. По тайге хожу, он рассказал мне тропы, я ету сторону-то всю знала, тайгу-то, ходила. Собака бежит, залает где, я, значит,

туда иду. А *кедра́ч ла́пистый* такой, белку плохо видать, я *круг лесы́ны* смотрю-смотрю — ага! — чернется там, в *кедра́че*, чё-то — бах! А белка, она, главно, не по стволу там, это же *бёлка-сосно́вка*, а она скачет, а в сторону и по веткам, на пол падает мёртвая. *Тятя* мне наказывал:

— Близко сильно не стреляй, а то шкурка будет бракованная.

Она упала, *тятя* говорит:

— *Токо* собаке не давай мять, а то она кровавая будет, она его будет *хвоста́ть*, бракована будет.

Я бегу скорее, её тут ловлю, собачке не даю. Штук по десять добывала, по двенадцать — белка раньше.

Мне пятнадцать-четырнадцать было, я стала *бёличать* [87 (3). **Быстрая Слюдянск. Ирк.** (повсем.)].

***БЕЛКА ХОДОВА́Я.** *Охотн.* Белка, прыгающая по верхушкам деревьев.

Оне охотники, *тангусы́-то!* *Жёнска* охотится *авёнка* наравне с мужиком. Она знашь как стрелят в *ходовую́ бёлку!* Оне белку никуда, *токо* в глаз стреляют. **В *ходовую́ бёлку*, а не томо что.** Попади в её! Прямо на лету! Оне шкурку портить не будут, бесполезно!

Они же коренные. Вот их и лишили всего. *Щас* ведь землю забирают, всю *зоря́т*. Они рыбачили, они много не продавали, они сами для себя, они только этим питались. Вот тут нача́ли, видишь, приехали, нача́ли выстреливать всех. И оне начали вымирать [88 (3). **Еловка Тункинск. Бурятияи** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятияи; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***ПОД БЕЛКУ ИДТ́И.** *Охотн.* Охотиться на белку.

Тятя под бёлку идут (*под бёлку* называется), *дак завозили* его. Была Катя, девка, *дак она тятю в тайгу завозила.* Как чуть, он опеть:

— Ну, чё, Катя, надо *под бёлку идт́и.* Поедешь?

— Поедем!

Оседлает, всё. А эти вот старые лодки, *долблёнка*, он её пополам распиливат, поперёк, делат оглобли, запрягат — и пошёл. А она *вёршино*. Ну и оттуда так же. Посадит *вёршино*, а за поводья лошадь уж не берись, нет, она сама приведёт тебя.

Мне *токо* два раз приходилось, дядю Пётра и дядю Семёна отво-

зить в Корнелáевскую *та́йгу*. И вот тоже, три лошади, на одном верхом сидишь, едешь, а эти две *в поводу́*.

Туда-то *увезёшься*, а эти там всё оставляют, всё продукты, а уже эти лошади, эти две с сёдлами так идут, а этот, сидишь верхом *на ём*. У тех поводья замотал и, или *ботала́* на них. Вот и до Корнелáевской *та́йги*, но там далёко. Утром *токо* рассветает, начинат — поехал, и *токо* вечером приедешь *в Серёжкино*. *Серёжкино* было. Но там их было, наверно, домов десяток. Приезжаешь к дяде:

— Где лошадей кормить?

А у них рúчей, речки-то не было, а ручей, и он у них был огороженный. Вот эти коровы телятся, вот у них там, там и паслись телята. Ну и моих лошадей туда.

Утром опять мне осёдлывают, и я поехал. Тут приеду, уже кричу лодку. Приплывут кто там. Сёдла в лодку, всё, загрузились, лошадей там оставляешь, за речкой. Их *не путаешь*, ничего, там *ста́и* были, чтоб лошадям где спастись. Вот оне походят, где поедят, всё.

[— Когда завозили? — Собир.]

В октябре. Октябрь всегда *под бёлку иди́* надо было. Пока замёрзнет, оне всё, всё лето там ходят. А *в Загованье* оне выходят из *та́йги*. Вот. И вот уже оттуда оне начинают идти, а идут уже *пешкáми*. А там на чём? Лошади-то тут. Шкурки в мешках. Навьючился и пошёл. *Пешкáми*.

[— А вы говорили, Катя отвозила. *Дак* почему лодку *долблёнку* наполовину-то? — Собир.]

А продукты складывали *завмéсто* саней.

[— А саней-то не было чё ли? — Слуш.]

Сани тут же всегда нужны. Всё же на лошадях, надо и для фермы чё с собой взять, надо — и в лесосек едут, надо — и в обоз.

А то эти делали, вот такие, *дрáнку* дерут из сосны, вот их штуки две-три сбивают. Ну, эти, делаются они как лыжи тоже. Ну и так же вот оглобли делаются. Лошадь запрягается. Вот сюда складывают, верёвками всё, тут у него гвоздики набитые, всё это *уплетают*, всё, и боеприпасы эти, и для себя всю провизию — вот и всё. И вот так вот увозились. Это *нарты* делали.

[— А лодку-то пилили надвое, потому что старая лодка, ненужная? — Собир.]

Ну, старая, она уж ненужная. А под неё под низ, кто как, у нас *дак* у отца эта была, были три таких, он *с Нижнеудинска* привёз, полотна железа. Вот он, один вот тут, один посередке, один тут. Три. К лодке к этой прибываются — и пошёл.

[— И Катя вот на этом отвозила-то отца? — Собир.].

Да. И оттуда она с *Чу́кши до Мирóновки* её привозила, чтоб на второй год была в запасе.

[— Лодка? — Собир.].

Да. А вот уже зимой, когда речка совсем уж замёрзнет, тогда уже отец привозил домой. *Полулóдки* он привозил домой.

[— А вторая *полулодка* где? — Собир.].

Оставалась дома [89 (3). **Баянда Чунск. Ирк.**]. Раньше, как осень, так *тятя*, брат *под бёлку идут*. И мама ходила (...). Ой, у нас мама белок добувала, *ушкáнов* добувала, *по нáрте* притасковала зайцев! Живых, *грит*, приносила, белок, зайцев, на поясе привяжет их. Если он в петлю попал живой, а он дома рявёт, как ребёнок всё равно:

— *Кунáр-кунáр!* — рявёт.

Белок *пóлом* было, добували. Мы вечером сидим, *осни́мывам, ку́ренги* эти варим, едим. И головки ели. Всё ели [90 (3). **Макарово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***ПОД ЧИ́СТУ БЕ́ЛКУ.** *Перен. Охотно, с большим аппетитом (съесть что-либо).*

Война-то, голод! Вот картошку вот маленько покопáшь осенью, осенью покопáшь картошку. Ну, вот зайцы, зайцев много было. Мы раньше называли не зайцы, а *ушкáны*. Много добували у нас ребята. Ванюшка побежит с Васей, *ушкáнов* приташиит, по десять — двенадцать приташиит за раз. *Кода* по пятнадцать. Ага. И вот эту *ушкáнину* ели. *Под чисту бёлку* ели! Всё ели.

И потом чё?! Ну и *свинишек* держали. Ну, там сала-то сильно не было, но мясо-то было. Ну, там две штуки держали. А чем, Галя, было кормить-то? Оне такие *тошиие*, свиньи-то *тошиие*. Картошку себе не хватало, а их-то надо картошкой, хлебом кормить. А мы когда сами хлеба не видели. Вот *всяко разно* как-то. Как-то *ешшо* выкармливали свиней, *мало-мáлешных* хоть каких, но выкармливали. Но коровёнка была. Но вот так всяко. Но большинство всё больше зимой были голодом [91 (3). **Христофорово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск.,

Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

БЕЛКОВА́НЬЕ, -я, ср. *Охотн.* Охота на белку, беличий промысел. Ср.: **БЕЛКÓВКА**, **БЕЛКÓВЬЕ**, **БЕЛКÓВЬЁ**.

Белка на *чисту* выходит, когда вот она уже мех сменила, до двадцатого декабря. Ты смотришь на неё...

— Она, — старики как *говрели*, — смотри, сидит, уже *вышла на чистую*.

Потому что мех у ней уже седой весь полностью, хвостик красный или чёрный, полностью белка чёрная, уже рыжего нету и этих перепадов, где половина там красного, половина какого-то другого цвету, уже нету. А верх *одномáстная*. Вот она называется *чистая* уже, *белка вышла на чистую*, можно уже идти *на белковáнье* [92 (3). Кудея Сретенск. Читинск.]. Вот мужики соберутся, уйдут на рыбалку, на охоту. Мы, *женишины*, одне останемся. Вот осенью все уйдут *на белковáнье*, мужики. А мы в деревне чё?! Одне почти, вот с ребятишкам останемся. Так мы ходили *посиденки* сидели. Ну, соберёмся к одной *женишине*, работам, а она ужин варит. Да никакой выпивки не было. Даже и в помине не было. Уходили *на белковáнье* мужчины, и все оставались здесь. Собирались, чай пили, потом-то расходились: спать-то. Разговаривали. А вина никакого мы не знали. Даже в помине не было. Ребятишки с нам. Вот эту *зыбку* на плечо, да и пошёл по деревне. Она же така. Качелю-то эту. На плечо подденешь ребёнка, да и пошёл [93 (3). Чикичей Сретенск. Читинск.]. Вот у нас Алексей Николаевич с отцом ходили *на белковáнье*. И там жил *ихный* кум ли, кто ли. А раньше-то были эти, голландки, не печки, а из камней складены. И вот *оне* ходили на охоту, и этот кум *сделал* над собаками и над ружьём. Пошли *оне*, утром встали, пошли, как обычно. Пошли — не могут белку убить, и собака не лаёт. На *кажну берёзу* лаёт, *на деревьину*, а белки — нет.

Ну, ходили-ходили, весь день ходили. Весь день ходили и не *дóбыли* ни одной белки, и не *видали*, и не *стрелили*, и собаки не *лаяли*. Ну, *лаяли насплóшь*.

Приходят домой. Приходят, ружьё вешают, и пошли к этому, к куму. У него топится *каменка*. Дяюшка Николай берёт, царство небесное, его в охапку — и головой *в каменку* — у него ж все волосы *обтлели*, все *обтлели* и уши *обтлели*. И *начáло* уж выступать жир. И он говорит ему:

— Кум родной! Всё! Пойдёшь — всё будет нормально.

Назавтра пошёл — собака залаяла и ружьё начало стрелять [94 (3). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БЕЛКОВАТЬ, -кúю, -кúешь; *несов., неперех. Охотн.*
Охотиться на белку. Ср.: **БЕЛИЧАТЬ**, **БЕЛКОВНИЧАТЬ**, **БЕЛОЧИТЬ**.

Тунгусы *белковали* без собак. Идёт, утром встаёт (он утром поздно выходит, а вечером в потёмках являтся) и идёт считает, где следы беличьи вот эти, знает по следу: белка идёт из гнезда, *гайнó*, так называется, или *чáпа* ли эта. Он смотрит: или она ушла на корм, кормиться, или она *в чáпу* в эту пошла, он делает пометку свою на следú и идёт, и идёт, больше полдня. А потом обратно идёт, и вот по этим по следьям-то находит эти *чáпы*, там белка, две сидят, и собирают их, без собаки. А осенью с собаками.

И охотились на оленя́х, вот там вот, *в Кáтанге-то*. На оленя́х они просто заезжали. Если семья охотится, то, ну, вот отец, сын, ну, может, и жена ещё сына охотится. Охотились тоже они, молодые-то. Вот старушка, вот а старушка приезжает, где у них другой стан должен быть, *направля́т юрту*, а они идут охотиться в сторону. *Направля́т* юрту, там колышки стоят уже, она обтяговат, с собой у них полотно, бывало *берёстяные*, кто повидней-то, *из берёста* сшитые. Ну, *юрта*, шести. Верх связанный, а концы расходятся <...>. И вот обтяговат кругом, двери, а верх самый открытый, там дымоход как.

Ну, вот дрова, один мужик заготовит дров, отец или сын ли там, заготовит дров, и опять уходят охотиться. Дня три они охотятся. А старуха эта (тоже дня три-то они живут тут, на месте), она вот, со мной как-то было, мне встречалась. Пацан. Ему три года было, она его садит на оленя, в это, *в чувыхтах* как-то, ну, короче, какая-то там приспособление, чтоб он не вылетел-то никуда, не вылез-то, привязанный к седлу. И вот ходит до вечера.

Ну, вот сделано вот это, как вроде *зы́бка*. Его там закрывают, только одну голову, лицо оставляют. Это маленькие.

Это маленьким, а этот-то уж побольше. Этот, говорит, уже на белок пугать начал, старуха-то рассказывают, они выпугивают их как-то голосом своим. Ну, вот какой звук такой создаёт, что белка выскакивает. Вот, ищет-ищет, не может разглядеть, она *фь́шкнет* туда, это, своим голосом — белка перескочит, она потом её увидит и стрелят. И пацан научился так же, это выпугивать-то.

Ну, чё?! Три года ребёнку, уже соображение есть. Ну и это, белка ловко сидит, я хочу *токо* стрельнуть, он *фь́шкнет* — она перескочит,

и промахнёшься, говорит (...). Ну, в этот момент, говорит, стрельнешь, если опять куда-нибудь спрячется, опять ищишь её. Вот таким вот путём и начинали охотиться они [95 (3). Воронино Киренск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛКÓВКА, -и, ж. То же, что **БЕЛКОВА́НЬЕ**. Ср.: **БЕЛКÓВЬЕ**, **БЕЛКÓВЬЁ**.

У *тяти* нашего свои угодыя были в *Чу́кше*, в *Савельевке*, туда в тайгу ездил. Оне там с братом, с дядей Митрофаном, всё ходили *на белкóвку*, два брата. Вот по месяцу ходили. Отсюда на лошаде́ *заво́зятся*, сухари там, маслята эти сушишь, называлися *губочки*. Вот набирают их, всё, промыл, *счас* в русскую печь, и туда добавляли масло коровье для запаха. И вот оне там упряют — и на чердак, там на доски, всё, чтобы оне высохли, сухие чтоб были.

А потом *пла́шки*, *пла́шки* *наживляли*. Вот белка брата, и тут и тут. И колонка́, *горносталя́* так же *пла́шками* добывали.

[— И *губками* этими? — Собир.].

Но. Эти же *губки*.

[— То есть плашки специально не ставили *на горносталя́*, но они попадались в эти же... — Собир.].

Да. Колонок, вот это [96 (3). Баянда Чунск. Ирк.]. Но *белкóвка*, она с ружьём, с собакам. На соболя можно ставить *капка́шки*. *Пла́шки* там. Ну, её побольше делаешь таку, чтоб уж придавило, он всё-таки зверёк какой, кошка же. А *пла́шки* чё, делают прямо круглы. Таки на-рубят палки. Их соединишь — и пожалуйста! *Насторóжку*. Там же доскí-то нету, в лесу-то. Что там приходилось колоть. Допустим, на потолок надо тоже наколоть. Называм вот у этой, у избушки-то, это же всё кóлоно дерево. Там же где, не пилорама, *отсэда* завезти, это столько! До полста километра уходим в тайгу, а где там?! Так что рукам всё вот это: *деревíну* свалишь каку там, расколешь её, подчесал, вот положил. *Насторóжку*. Её так зарезают и на неё крючок садят. *Пла́шку* вот эту делают, так. И сюда *наживку* можно. Он как за этот вот, крючок-то который, а эта стоит така, досóчка. Она как бы — раз! — это. Он как эту *наживку-то* потянул — раз! — эта выскочила и прижала.

[— *Насторóжка* — это дощечка, получается? — Собир.].

Дошшечка. Тоже така маленькая *выстрагиватся* [97 (3). Фирсово Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЕЛКÓВНИЧАТЬ, -а ю, -а е ш ь; *несов., неперех. Охотн.* Охотиться на белку. Ср.: **БЕ́ЛИЧАТЬ**, **БЕЛКОВА́ТЬ**, **БЕ́ЛОЧИТЬ**.

Мужики-то здесь чё?! *Белкóвничали*. *Тятя* рассказывал. Оне с другом вот (рядом дом был, *щас* нету его тут), ну, пошли на охоту. Ну, оне

на охоте ходили, *белковничали* же. Ну, чё?! Может, добудут. Медведя не видели. Ну, говорит, шли-шли, *пристали*.

— Но сядем отдохнём.

Посидели, говорит, глядим, говорит, *кópала* летит ли глухарь ли. Летит, *говрит*, и сядет, летит — сядет. А дядя Сеня говорит:

— Я, Кенька, его *спромышляю*. Всё *вáря* будет.

А *тятя* говорит:

— Не бей, Семён, его. Нельзя его *бить*. Видишь, он подлетит и сядет, подлетит. То ли он больной, то ли чё, — он сказывает, — то ли, — говорит, — он подняться не может.

Вот. Ну и увидят, *гыт*, нас. *На колóдине*, *говрит*, мы сидим, и он, *горит*, тут недалёко, *горит*, от нас. Поднимется, *горит*, и упадёт. То ли, *гыт*, подстреленный он вот этот, то ли нет. Но. А он взял его убил. *Кópала*, однако, *ли чё ли*, глухарь ли. Но (...). И того гóду умер дядя Сеня.

Вот нельзя такую птицу *бить*. Пусь она сама пропадёт, вот, где, в лесу ли, может, она вылечится да улётит. Вот эти случаи я уж сама знаю хорошо.

[— *На вáрю*, говорил. — Собрал.].

На вáрю, ага, *на вáрю*. Но *исть-то* из дому всё привезли, говорит, ну, сушено мясо оне всегда берут с собой. Ну, много не берут, говорит. В лес мясо брать нельзя, а то не добудешь. Ну, *дак*, ну, чтоб маленько сухого чё-то там, но. А я, говорит, ему говорю:

— Да мы *задкí*, — *горит*, — от белок-то, — *гыт*, — ведь чистые. Мы *задкí* с тобой будем варить. *Белковничам*, *задóчки*, — говорит, — будем варить, а эти *передкí* собакам отдадим.

Но нет, говорит, всё равно убил. Я, *гыт*, говорю:

— Не бей, Семён, — говорит.

Оне звались, и он, *тятя* звался *Кéха*, а *тятя* его звал *Сеню́ха*.

— Не бей, — *гыт*, — *Сеню́ха*, эту птицу, нельзя её *бить*. Видишь, — говорит, — то ли она больна, то ли подстрелена, нельзя её, — говорит, — *бить*.

Тятя у нас был, это, такой он, в Бога веровал и ко всему он как-ту предчувствие имел, не делал так, чтобы... [98 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БЕЛКОВОЙ. *БЕЛКОВА́Я СОБА́КА. *Охотн.* Собака, приученная загонять белку на дерево и призывать лаем охотника. Ср.: *БЕЛКОВА́Я СОБА́КА, БЕЛОЧНИ́ЦА, БЕЛЬЧА́ТНИЦА.

Я с *тятей* в лес ходила. Он у нас болел сильно. А семья-то большая, кормить-то надо. Вот на охоту. А я с *ём* пошла на охоту. Ну, тоже

ходила, как он в лесу, и я с ним в лесу. Ну, я *токо* ходила с *бадожкóм*, а он-то с *ружьём*. А у нас собака была, *Лы́ской* звали, она *белковáя со-ба́ка*, белку хватала. Белка упадёт, она поймат, порвёт или *изжáмкат* её зубами. А он говорит:

— Танька, как, — *гыт*, — подскочит собака *Лы́ска* к белке, бей, — *гыт*, — прямо по голове.

Тятя стрельнул — белка упала. Собака не успела подбежать, а *тятя* успел. Я как *хря́пнула* его прямо по голове. Он мне:

— Ай да дочь!

А я *грю*:

— Ты же по голове говорел [99 (3). Алеур Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

БЕЛКОВЩИ́К, -а́, м. Охотн. Охотник на белку. Ср.: БЕЛОЧНИК, *БЕЛОЧНЫЙ ОХОТНИК.

На *белкóвку* уходили после Покрова. У нас, у *чалдо́нов*, у *белков-щико́в-то*, были *зипуны́* с овечьей шерсти, ну, вот как *потни́к*, но вязаный, потом сшитый, вот как бы вот плетёный, а потом шили это, *зипуны́*. *Опоя́ски* таки были, чтобы топор за *опоя́ску* воткнуть. Сзади. А тут ножик, справа. Ножны. И *поня́жка*. Шапка — каки-то вот такие были шапки, как остриём, вот такие вот. Я прадедушку одно́го помню, по отцу, не Спиридон был, так-то у меня Спиридон должен отец быть, а его брата Кузьму, он мне *ешишо* серебряную ложку подарил (ну, оне не бедно жили, хорошо жили). Вот все оне носили вот такие, а тут заворачивалась как-то, надо — отпускали, вот до сих пор, как па́паха вот тут, почти как...

И *кухля́нку* носили. Но это уже *тятя* носил, така тряпочка пришивалась, чтоб снег не валился. *По-чалдо́нски* — шапка-кухля́нка. А кто по лесу ходит — обязательно, вот чтобы так вот закрывала, *кры́льца* чтобы закрывала. А так — не закрывали.

А это вот как бы, ну, как вот папаха <...>. Вот она разворачивалась.

А варежки *на одну иголку* вязаны были. Палец один открытый, один большой. Это *на одну иголку* — толстые были, толстые-толстые рукавицы были с овечьей шерсти. А на пять иголок — это вот обычные рукавички, вот такие вот.

Ешишо были на охоту *мохна́тки*, это собачьи. Он уходил на охоту в них, *тятя*. Но когда ездили, *мохна́тки* из собачины, кто из медвежины, кто из собачины, вот запяхаешь руки сюда — и тепло. Он на охоту ходил в ней, наденет её, она у него пристёгнутая была, надо — в любое время.

[— На охоту, да? — Собир.]

Да. Она вот так вот у него висела тут, а когда надо *стрéлить* — он её отпустил.

[— Пристёгнутая была, да? — Собир.]

Но. На этих же они были, на верёвочках: надо покурить — её положил, на руку повесил, покурил или *ешшо* посидел там, поел и опять пошёл [100 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛКОВЫЙ, -ая, -ое. **Беличий**.

Мама моя, она же была из богатой семьи. Ну, в то время какие богаты? Ели мы ели из таких *берестяных* да из деревянных ложек. А они из мисок *амалярóванных*. Когда их ссылали, *дак* оне нам всё это привезли, так мы руками гладим, говорим:

— Ой, какие!

Ну, удивлялись. Богатство! Вон из каких мисок ели. За это их раскулачили. Они были, считались купцы, купеческая семья, богаты были. Церковно-приходскую школу кончали, вот вся и грамота была, три класса. Так вот бабонька, её в деревне-то её не Февронья звали, а Хавронья, бабонька была *рукодельная*. В деревне она *направляла*. У неё было четыре дочери и один сын. *Ихний* дом до сих пор вон там стоит. Бабушка Хавронья умерла, ей девяносто один год было.

Вот дедушка ездил, Михайло-то, сначала, пока сын-то был малый. А потом мама подросла, оне ездили *в Жигáлову* туда, на Лену. Выезжали, закупали там пушнину. Вот оне там закупали эту пушнину *сырцóm*, привозили, ну, как вот как охотники-то сдают, так оне и привезут. Мяту, сырú привозили. Обработывала бабонька.

[— Хавронья? — Собир.]

Но. Со своими дочерями. А мама моя, она вела всю эту бухгалтерию. Молода была. В семнадцать лет вышла *взамуж*. До семнадцати лет ездила с мужиками *в Жигáлово* моя мама за пушниной. А Хавронья эту пушнину выделывала, *пялила* её, как мама рассказывала. На пяльца форму придавала им. Если вот белка серая, хорошая, *выходная* — хвост жёлтый, это уж брак считался. Она отрезала хвост от другой, котора бракована, прострелянной, она хороший хвост пришивала незаметно. Ну и котора сильно бракованная, прострелянная, дыр много, то оставляла, оставляла. Всё это накапливалось. Но она и *под груз ходила*, *ямшишчила*, выходили туда, на Лену, и вывозили оттуда в Иркутск, и зарабатывали на этом.

Дела делали, справляли, закупали там чё-то, меняли. Так вот Хавронья, она своим дочерям всем вот из этих белок сделала им эти, ну, шубы, и маме сшила подклад на *белкóвом* меху, из спинок белки.

Вот эту белку выделывала сама, спинки вырезала. Моя сестра, старше меня которая, она носила потом, ей перешли эту шубу, и она её носила. Вот так ряд спинок, хвосты висят, вот такой подклад. А сестра так быстро-быстро, придёт с работы зимой, быстро так шубу снимат — раз! — её. Эти хвосты *токо* так! Красиво было! *Да*к все прямо *заворазивались* этой шубой. А шуба-то была такая — *кóлолом* — раньше так носили. А ещё у этой шубы был воротник: в три ряда вот эти спинки, и тоже хвосты, одевалась пелерина ли отдельно. Они её продали на хлеб эту шубу. Хлеба не хватало. Здесь плохие были урожаи. Отец свозил и продал её. Осталась эта шуба одна. Но вот Зине перешли. Другой дочери она сделала из *белкóвых* брюшек подклад. Там серо, бело. У тётушки Александры она в *Хагóте*. Тоже она девкам перешлила <...>. А из обрезков сыну шубочку сшила, из обрезков. Рукодельница была [101 (3). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

***БЕЛКОВАЯ СОБА́КА.** То же, что ***БЕЛКОВА́Я СОБА́КА.** Ср.: **БЕ́ЛОЧНИЦА, БЕЛЬЧА́ТНИЦА.**

Без лошади не могу. Да я же охотник. Это уже плохо вижу. А *белку́ю* так: собака залаяла (слух у меня хороший, я далёко слышу и хорошо слышу), собака залаяла, я подхожу, вижу: белка. Беру ружьё, у меня на ружьё прицел. Шлёп! И всё!

Охота хуже неволи. Ну, как она затягивает. Я по закону втянутый. По закону родства. Дедушка-то тоже охотился. Вот охотимся: в белку только в головку попадает, чтобы шкуру не портить. Он мне *малопу́лечку* купил. С нёба заряжалось. И вот в белку посере́дке попаду — он ругается.

А-а я каку посере́дке попаду — бросаю. А собака был такой умный, *белкóвая соба́ка*, принесла в зимовьё и поло́жила. Ох, он меня и драл!

— О-о-о! Охотник!

И давай тут меня канать. Всё. *Щас* если только промажу, *щас* я раздёрну, шкуру на сук. Чтобы ты ругался, дедушка. Только в *голо́вку*, больше никак. Раньше стрелок хороший был [102 (3). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛКОВЬЕ, -я, ср. То же, что **БЕЛКОВА́НЬЕ.** Ср.: **БЕЛКÓВКА, БЕЛКÓВЬЁ.**

*Да*к а раньше *белкóвье-то?! У* каждого своё *ухо́жье* было, белки-то было тут! По девятьсот белок добывал охотник один за месяц! Девятьсот белок! Не *шшитая* там зайца вот этого.

А зайца возили поленницами. Как дрова на лошадь налаживашь, с тайги. Всяго хватало! А *счас* ни зайца, ни утки, ни рябчика — никого не стало, всё вывели [103 (3). Ломы Сретенск. Читинск.]. А раньше-то

вся деревня после *Покрова дня* все *на белкóвье*. А белку *плáшками* добывали. И сейчас *плáшками* добывают. Надо *токо* делать всё. *Плáшки* оне чё?! Две доски вот таких шириной. И делатся на земле или чуть повыше приподниматся. Одна стоит, а втора сверху. *Насторáживают* на рыбу, на рябчика — на всё. Она там крючочек дёргат из проволоки, белка-то, сбоку, где цеплятся, на ней *нажívка*. Вот так она *плáшка*, здесь *насторóжка*, здесь груз лежит. Здесь *прítвор*. Залазит, дёргает. И вот так притворяют. А сверху камни ложишь или *кря́жики*. А ничё не давится. Придавит — она не вырвется, и всё. Придавит, и всё. *В плáшках* белка не *избивáтся*, её сразу там придавят, и шкурка цела [104 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛКÓВЬЁ, -я, *ср.* То же, что **БЕЛКОВÁНЬЕ**. Ср.: **БЕЛКÓВКА**, **БЕЛКÓВЬЕ**.

Это отец рассказывал. Они ходили в *Нíтике*, там зимовьё было у них. *На белкóвьё*. А там шесть тров дальше. А потом один, ну, он знал, видимо, что кто портит, но он в пять раз лучше его *знал*. Вот он стрелял-стрелял, хватился — белку не может убить. Ну, не может и не может. Ну, чё такое? Он знал, чё надо сделать. Чё-то сделал. Ладно. Приходят вечером, рассказыват. Говорит:

— Вот такое, ребята, *сёгоды* к нам гости придут, <...> гость придёт.

— Как гость?

— Но, вот сегодня ночью гость придёт.

Ну и правда. Вот он, говорит, шесть километров *оттуль на чукóрки* приполз сюда *проишенья* просить. А как он? Чё сделал *с ём*? Как *оттуль* переташиил? Вот и пришёл. И давай *проишенья* просить у него. Вот он его просил-просил, *грит*. Говорит:

— Если, — говорит, — умешь ружья *портить*, дак умей и лечить их, как надо вылечить. Ты *испортить-то испортил*, а вылечить-то ты его не можешь. Вот надо и вылечить его.

А вот он не мог сделать этого, вот и приполз, говорит, на карачках *проишенья* просить. Вот это старики рассказывали [105 (3). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛКОВЯЗКА, -и, *жс.* *Охотн.* Ремешок на поясе охотника для подвязывания беличьих тушек.

Добуваю, белка вот так у меня, тут, значит, пояс, а я добуду белку и поддену тут её, и сюда она у меня так *от* вешатся, *на белковязке*, хвосты вот тут болтаются, а головки вот тут вот, у пояса, головки <...>.

Я с девяти лет охочусь, я *токо* больше шестидесяти *осеней* в тайгу вот отходил. Я *поишиитал*... я *под колóдой* переночевал больше трёх

лет (...). Ну, пристигла ночь, я ночую у *коло́ды*, делаю *надью́*, огонь разожгу, да в *коло́дах*, да и всё. Веток нарублю, под бок брошу — тепло! Да я морозостойкий. Видимо, одна порода-то работает. Одна сторона. Якуты же морозостойки. У меня якутка бабка же. Якутская сторона работает. Ну, я такой вот, ну... *Осе́нную* ночь такую, прохладная ночь, я огонь не разжигаю, так сплю. А там кто со мной, тот у огня.

Воду пью *токо* ледяную. Лёд прямо ем, лёд. В баню иду зимой: раздеваюсь и в одних трусах и иду в баню. Сорок градусов. Из бани *токо* так, раздетый.

А *белко́вка*, она с собаками. Ну, ружьё, *поя́га*, топор там. А туда белок завязывашь, груз *на ей* таскают. Доска такая, вот такая шириной, а сюда ремни, там *белковя́зки* белок пристёговать. Ну, котёл с собой берёшь чаёк сварить там. Раньше-то ничё не брали, в старину-то, под пазуху запихашь.

Раньше в *плашники́* ходили. А ружья-то были тоже. *Пла́шками* на белку: две доски так вот, ну, вот така, ага, вот така шириной доска. *Под низ* одну ложут, втору сверху, а там *насторо́жка* ставится. Это вот *пла́шка*. А там она раскаливается и вот так оттопыря́тся. А чтоб вот держалась-то она, там крючок делают, в его *нажи́ву* туды, в крючок этот. Ну, вот, как палец, прутик найдут, выстригают, чтоб не толсто́й был, так проткнут ножом, туда *нажи́ву* запёхивают. Белка *нажи́ву-то* начнёт *исть*, с *насторо́жкой-то* с этой сдёрнет, она раз! — сработат, и этой *пла́шкой-то* придавит белку (...). Ну, там *нада́вка еишо*, груз сверху.

[— *Нада́вка* — это груз. А *насторо́жка* — это тоже дощечка? — Собир.].

Это тоже так вот ставится. Вот так стоя.

[— А *нада́вка* — груз. Из чего этот груз? — Собир.].

Да груз — вот любую палку тут же вырубил, рогульку подставишь. А она туды залезет, белка-то, когда, там как начнёт грызть-то её, тама-ка её придавит, там она и сидит. А уходили в феврале. Март — *са́ма белко́вка* [106 (3). **Знаменка Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛО. *ПОД БЕЛО. Белого цвета (подобно снегу).

Старики-то охотились на нерпу. Надо *под бѣло* всё: белый халат берут, на голову белу шапку, с головы до ног *под бѣло*, подо снег. Сани белы (сани по-бурятски сани *ахэ*, я с бурятами всю жизнь, бурятский язык мало-мало знаю, знаю, что нерпичьи сани — *ахэ*). А перед санями тако бело полотнишише, как парус, чтоб сани были закрыты, парус белый. И идут на нерпу, чтоб нерпа их не видела. Сани толкают вперёд. Если лёд скользкий, на валенки одеёшь сверху *базлыкí*, оне как шипы (копытца или рожки ли), чтоб ноги не скользили по льду.

На нерповку на десять дней уходили, неделя ли. На сани грузят продукты, ружья. Уходят *по Байкалу* в сторону *Покóйников*, на *Святой Нос* туда (вот полуостров *Святой Нос* отсюда видно, видите, вон он). Там на берегу у них домики <...>. *Кода* и прямо на льду ночуют.

Добудут, и вот эту нерпу грузят на сани, и обратно пошёл. *Тятя* рассказывал, раньше мой дед добувал, говорит, в год больше ста нерп. За апрель, за май. А раньше вот (тоже *тятя* же рассказывал), как придут, говорит, на берег (на берегу же *Байкала*, там и разделявали), и вот там двое-трое разделявают (сто добудут нерп), там ещё двое-трое, и вот там прямо на берегу разделявали. Из деревни женишиины шли, вот *баушка* моя туда, на берег *Байкала* шла, и *баушка*, мама рассказывала, в день — ой, чё?! Много она разделявала — сто нерп за один день. Она, *гыт*, прямо моментом одну нерпу разделат, ласты в одну бочку, тушку — в другú.

Счас нерпы мало стало на *Байкале*, раньше много добували [107 (3). **Онгурён Ольхонск. Ирк.**]. Лебедей-то не били. Ты чё?! У нас много было, в *Березóвой*, лебедей! Весной. Эх! За льдом идут. На ледкѣ так аж всё равно *под бѣло*, Ангара-то. А куда-то ушли, не стало.

[— ...А почему нельзя охотиться? — Собрив.].

Всѣ по старинке. Видишь, лебедь, она как всё равно ребёнок плачет! Их вот *не били* (...). Но *били* которые. Говорят, мясо *токо* синеватое. А так, мяса в нём много, птица *ёмкая* [108 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

***ПОД БЕЛО БЕЛИТЬ. Белить или окрашивать снаряжение в белый цвет (подобно снегу, льду) с целью маскировки во время охоты на нерпу, диких уток, гусей.**

Раньше я вот жил на *Му́рожне* там (это Мотыгинский район), *шиверá Му́рожня* там была, и вот, *кода* весной, *кода* лёд идёт (*ешио* не было ГЭС), и в лодках, лодки под снег белили, *под бѣло белили* (извест-

кой ли, краской ли), *в бело оболокались*, одеёмся и плывём со льдом вместе, гусей *промышляем*, гусей и уток диких. Оне садятся, их же навалом было — весной река идёт, как на гармошке — гусей, уток! Така красота! И мы тут, оне нас не видят, мы же в белом, *в одну масть* со снегом.

Лёд когда идёт, *ледогон*, вот Ангара когда уже проходит, Ангара проходит, сильный лёд-то, *ледогон* спускается вниз, *кода* это всё переворачивается, уже перевернулось, уже редкий лёд, и вот мы тогда садимся в лодки и со льдом выезжаем. А гуси-то летают-летают, садятся, летят-летят, опять садятся. И вот оне садятся возле нас, оне не видят нас. Мы же в халатах в белых, как снег, вот и мы добувам. В лодке сидим и с лодок этих добувам. На середине Ангара. *Скрадók* сделаешь [109 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Мы *били*, *сколь* надо. *Круглогодовое*, *покуль* утка тут. Её было, знашь, *сколь*! Тут как вясна начнётся, ледоход, спать не давали — рёв был! Гуси, лебеди! А *счас* никого не стало. Ну, в мае, девятого раньше всё! Ангара шла с девятого мая-то. А *счас*, видишь, всё перегородили ГЭСами, она стоит, *покуда не изопрёт*.

[— А как на них охотились? — Собр.]

С ружья. И на берегах сидели. Сидишь — льдину несёт, добудешь, сплывёт, на лодке запакуёшься, *под бело белили*, в белом всё. Матерьялом закроешь всё. И вот несёт вместе со льдиной, льдина белая, оне не видят, *под вид* льда. Стрелишь. Тут хватало всего! Вот жили! И мяса, и уток, и дичи боровой было *сколь* тут! *Счас* никого нету. Никого нету [110 (3). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.)].

БЕЛОБЕРЁЗА, -ы, *ж.* Берёза белоствольная.

А вот когда первый гром, *дак* кувыркались. Прямо на поле кувыркались. Я тоже кувыркалась, ага, чтоб спина не болела. Пóлешь-пóлешь. Первый-то гром *в пóлотье*, весной. *С Вознесеньего дня* гром гремит. *До Вознесеньего дня* не должон греметь. И кувыркаются бабы, старухи и то через голову кувыркались. И *об белоберёзу* тёрлися, спиной тёрлися, чтоб спина не болела. Раньше всяки разны *запуки* были, всяки разны [111 (3). **Толмачёво Качугск. Ирк.** (повсем.)].

БЕЛОБОКИЙ, -ая, -ое. С белыми боками, незозревший, неспелый (о ягоде).

Нынче, Галя, *поприпасались* с Кешкой. Оне бруснику брали, кислицу брали, черёмуху брали. А раньше голубицу хранили в бочке, боч-

ки — и сахаром заливали, сиропом. Раньше же стояли *стеклянки* варення в яме, стоят.

[— А может быть, рассказывали, что в бочках с водой? — Собир.].

Это, говорят, *брусни́цу* так дёржат, *брусни́цу*, чтоб она не портилась. А раньше в *яшишки* ставили бруснику, в *яшишки*, и стоит. А раньше-то не собирали её *белобóку-то*, *выспеть* давали.

Это *чичас* чуть закраснёт, *дак* собирают, она и портится. А раньше — пока *не узрёт*. А раньше *запрéта* была на всё: и на чарёмуху, и на все ягоды *запрéта* была. Чтобы не собирал *белобóкую-то*. Раз! — время подойдёт, раз! — дадут выходной, и езжайте собирайте. Кто в ночь уедет, кто утром рано убьжит. Вот так. Это *щас* бродяжья-то жись пошла.

[— А кто назначал *запрéту*? — Собир.].

А это сельский совет.

[— А что было, если во время *запрéты* начинали собирать ягоду? — Собир.].

Оштрафуют. Поймают с какой ягодой, штрафуют сразу.

[— А в тот день, когда разрешали, как вы ездили за ягодой? — Собир.].

Как разрешали? Кто в ночь уехал, кто утром пораньше уехал. А мы с Василлем собрали куль целый черёмухи, и там, в кустах, пролежал, пока *запрéта*. Припрятали. А кого делать-то? А *щас* кого! Зато ягода была хорошая [112 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше был *бой* на ягоды. Здесь вот запрещали вот брать ягоду. Потом выделяли. *Запрéта* на ягоду. Оё-ё-ой! Я сама это всёхватила! Ритка, Нинка — пшшком убьжим на *пожари́шиша* к истоку туда. Ага. Вот убьжим, насобирам ягод-то, *пóлом* насобирам, прёмся через эти, *ташимся*. Прибьгаем на *пожари́шиша-то*, там говорят, что, *гыт*, у моста встречаются. В *запрéту-то* нельзя ягоды собирать-то, она же не выспела, *белобóкая*. Вот мы через речку, бор большой, мы подымамся, там спрячем. И пустые идём. Нас всё хотели выловить, никак нас не могли выловить. Вот. А ночью опеть мы сбегает, приташим ягоды-то [113 (3). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БЕЛОБРЮШКА, -и, ж. Ласточка.

Дед, помню, говорил, что *белобрюшку* убивать нельзя.

[— *Белобрюшку*? — Собир.].

Но. Ласточку (мы-то *белобрюшка* зовём). Вот убьёшь ласточку, то обязательно будет пожар. Сгоришь. Или сено сгорит. И это *ешшо* старики говорили: нельзя трогать. Раньше-то... Да *щас* ласточек-то нет, я тут и не вижу. А раньше-то чё, под окном прямо, везде: на крыше, под

окном — этих ласточек! Тут *счас* уже скворца-то нынше одного *токо* увидала. Всё гибнет. Куда чё *деётся*?! *На Гóгоне-то* я жила со свёкром, со свекровкой. Думала вспахать огороды. И у нас один-то огород под горой к реке *быдто*, а другой — с ограды. Но *теперича* я к реке-то вспахала, *ето* перед Покровом, вспахала, переехала на другой огород, прибежали ко мне:

— *На Бахé*, — говорит, — у Семён Гаврилыча *зарод*, — рявут, — сено горит!

Я стегнула *присяжно́го*, сяла, поехала туда. Туда приехала, давай тушить это сено. Все уж тут тушат, воду таскают, льют. Потушили... А как загорелось? *Дак* он... нет, не он, внучек его убил *белобрюшку*, она потом огонь и принесла.

Я потом допаховать-то, уж тёмно допаховала огород этот. А потом утром встали — снег вывалил чуть не в колено. Я допахала тёмно вечером, допахала. Но и *ето*, снег вывалил и потом не растаял совсем, так и остался [114 (3). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Я жила, меня *в дети* *взяли* в *Тúколонь*, оне меня избивали, били меня. А когда дяюшка Гаврил Константинович пришёл с войны (первая война была), соседи говорят:

— Ты дявчонку забери, она, — говорит, — скоро умрёт.

Он говорит:

— Я как заберу, — говорит, — я четыре года дома не был, — говорит, — может, жена вышла *взамуж*, а я вот её заберу. Потом я с ребёнком, куда я? Кто меня? На ком женюсь?

Но и он пришёл, тётя-то дома, Аполлинария-то. Но и сама тётя ему говорит:

— Забяри дявчонку.

Он в лодку встал и пошёл. Раньше *нихáлись* (ни моторох, ничего не было), шестами *нихáлись*. Вот он пришёл и *выташиил* окно, и меня *заташиил*. И заплакал. У меня живот был большой-большой, я рахитка была.

Мать-то меня *отдала* *в дети*, Аграфёна Константиновна Наумова. У ней двое *ешио* было, но они умерли. А *брáтьку* вот дядя же *ро́стил*, потом он и меня забрал, дяюшка вот. Она была маленько *умом недовольна*. А как получилось?! А раньше же строгие люди были, и дедушка *сурéный* был, её дед. Ребятишки гнездо разорили *белобрюшки*. Разорили, а грех же. И дедушке сказали, что мама, что она разорила гнездо. И он её избил, избил и *сáнки* своротил, и она язык раскусила. И она потом год не разговаривала. Гнездо *белобрюшки*, вот *касáчье* было. Ласточки, касатки. Стала немножко

не в себе, стала обижаться. А потом она и вовсе заболела. Дедушка избил маму, дедушка Пётр. Он был такой *сурёпый*. У *баушки* девять детей было, один *бёспокой* ребёнок был, он даже его убил. Вот так. Он, говорит, плачет-плачет. Он взял её, а *баушка* начала говорить. Он её в подполье запихал, *баушку-то*. Дедушка Константин пришёл, её муж-то, *выташиил* оттуда. Ой, *сурёпый* был, злой. Посадил бабушку в подполье и убил ребёнка, ну, задушил. Он был *малёхочкий*, долго — подушкой закрыл да и всё. Злой он был. Раньше же строгие были-то, ой-ё-ё-о-о, сейчас по водке злые, а тогда не пили же [115 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЕЛОВÓДЬЕ, -я, *ср.* **Никем не заселённая, свободная земля.**

На островах-то чё?! *Беловóдье!* Зёмли-то оне ж никем не заняты были. Наши же старики её в работу пускали, *доставали землю*. В *Сизóвой* всех лучше земля. Вот на острову́. А в *Бадáрме* была, там два острова. На островах была *пешиána* и в деревне тоже *пешиána*. А что эти бугры пошли, всё глина.

Первы года *беловóдье* хлеб хороший родит. Но и пары́ пахали. На три ряда кóнями пахали. Первый-то раз в мае пахали. Ну, вот после посевной, как кончится... А второй в июне. И перед осенью в августе. А чтобы земля-то не зарастала. И потом на три-то ряда спашешь, и когда посевну-то посеешь, хлебá-то росли как! Земля-то отдохнат. Сразу, как посевну кончат, а где жнива, на пары́-то, сразу пахать, эту жниву запахать. А она же тоже гниёт в земле-то. Потом дадут ей урасти маленько, чтобы *не том*, что чёрна была, а травой заросла не шибко. И эту траву опять запахивают, она там тоже гниёт же.

И потом уже на третьи пары́, как пашет, потом она уже к посевной стоит чиста. И в посевну её уже не пашет, а сразу боронят и сеят. Пары́-то пашешь — и урожай! Знашь, каки хлеба даёт! И пшеницу сеяли, овёс, ячмень, горох. Ячмень подошёл, всё, бросает там жатки, и на жатка*ф* жнёшь. Я на жатка*ф* молоденький пошёл уже, но. Я на кóня*ф* по пять — по шесть гектар, до семи догонял. Три коня и я за день вот столь урожая убирал, жал.

А бабы за мной вязали. Вот бабам доставалось, бедным. Глянешь: в поту́ захлёбываются! Вот я *счас* говорю, *счас* жить вот этим бабам

просто. А в ту пору захлёбывались! И это чё?! Попробуй *ручёнку* кажну завязать! По тысяче она вывязывала снопов в день. И вот попробуй! *Рысью, рысью, рысью!* А я-то на жатке ко́ней правлю, и *сиду́лка* сбоку. Сидишь, на руке *бич* надета, ко́ней шевелишь, чтобы больше-то выжать надо, чтобы кони *хлёшше* ходили. Но.

Вот я на *Бадáрме* когда жал, *покуль в Сизóву* не уехал, председателем был Алексей Васильич, председатель был горячий — и тоже всё время, чтобы ему первому по сельсовету убрать урожай. У меня было три коня, и я, второй мужик был. Разбили нам участок. Тот здоровый, тот на косилке, а я на жатке. И вот, кто вперёд свой урожай как уберёт. Ну, *гектарá*. И вот и я. Он-то в годах уже, а я-то молодой. Ну и он мне говорит, председатель:

— Жми, — говорит, — чтобы ты первое место занял. И я тебе премию любой вручу.

Ну и вот и я на *Сосновом* когда жал и пробовал ко́ней не выпрягать, с утра как запрягу и до самой вечера, уже не видать. И *токо* вот в шесть *оку́г* дам, соскочу — скорé, попью и опеть скорé, падашь, опеть пошёл.

И вот даже их обедать не отпускал и сам не ел. Но я-то хоть, мне-то легче, а бабам-то *поисть* надо. Они меня *страмят*, *га́лят* всяко. Но а я пошёл-пошёл. *Ручёнками* всё заваливал. Пшеница была хороша. Вот одна *чичас* эта вот, Алексеева жена осталася, эта *еишио* жива, ой, доставалось ей, бедной <...>. Другой раз захлёбывалася в поту́.

И по всему дню, *покуль* уборку вот не уберёшь. И бабы. Я *те* говорю, *аж* взхлёб. Да *еишио* сетку надеют на голову-то. *Мо́шка-то* задавлят. *Личи́нку*. И вот попробуй в ней! *Аж* пот вот так ручьём. И весь день побегай-ка, бедна [116 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГЛАЗКА. *Зооним.* Кличка домашних животных, имеющих белые отметины вокруг глаз.

Один раз, говорит, повезли, а пришли *еишио* там *белые* и, говорит, заходят, а у их конь был...

— Вы знаете, что вы нас увезёте до *Ши́шина*.

Вот против *Маишукóвки* есть *Ши́шино*, до горы, на гору. Ой-я-а-а!

Ну, чё, с винтовками солдаты, куда? Ну, она *грит*, я села, меня давай трясти. А солдат один подсел, *гым*:

— Мамаша, вы чё, *заколéли*?

Она *гым*:

— Да, *заколéла*.

Он на её тулуп так надел и *гым*:

— Не бойся, мы тебя не тронем. Мы же тоже, — *гым*, — подневольники такие же, как вот ты.

— Ну, ладно, — ему *гым*.

Я доехала на гору, меня завернул этот солдат в тулуп:

— Ехай, — *гым*.

Еишио оставили там крупы маленько, да всё это.

— Ехай.

И я, *гым*, поехала. Это уж *баушка* рассказывала. И доехала до Усть-Яновской *поскóтины*, и сама себя *шишиплю*: жива ли нет, мёртва. Ну, *гым*, подъехала, а там *Белоглázка* стоит, конь, она знала его, с одной деревни (тоже, видать, хозяина убили, никого нету), уж землю выдолбил, на коленки уж стал падать, пропадать. Красивый конь! <...>. Она *грит*:

— Ну, видать, нам с тобой *еишио* суждено жить.

На этого *Белоглázку*. Отвязала. Он на коленки упал и давай траву грызть, прямо с землёй, со всем. Ну, она *грит*:

— Да ты не торопись, я же тебя не брошу.

Ну и вот. И этого *Белоглázку* потом Еремей Васильич кому-то отдал.

[— Бабушка Терентьевна, да? — Собир.].

Ага. Проводила и поехала. Ну, она *токо* приехала, маленько погода, *еишио* не успели одуматься, уже и Колчак летит сюда, потому что оне довели их *до Михалёвой, Михалёва* тут тоже, против *Машуковки* сюда поближе. Довезли *до Машуковки*, до этой *до Шíишино*. Тут же не переедешь: моста не было. Ну и маленько погода, говорит, чё-то через день ли, через два и Колчак прилетел сюда. Туда. И пошло. На Нижну, на Средню, и пошло туда на Тасеевский район. Так потом и ушло всё. А так оне год целиком *бушевáнили* тут, в этой Сибири [117] **(3). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятия; Аларск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск.,

Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГЛИНИНКА, -и, ж. Белая глина, используемая для по-
белки.

А мои родители, мать была *харатская*. А *тятя* был, в *Канкóе* жили, вот они переехали, дед его приехал *из Забайка́ла из Кудары́, Кударá* была. Были родня там, в *Кударé*, вот когда с *тятьей* ездила в войну туда, в *Кудару́*, мы с *белогли́нинкой* ездили меняли. Вот съездим в *Баянда́й*, а там же *белогли́ниста* земля, наколупаем эту *белогли́нинку*, привезём домой, она растает, колобкам накачаем, высушим эти колобки, а потом ездили меняли. На картошку меняли, на хлеб калачам выменивали. Это вот всё в войну мы делали. Всю войну ездили.

Первый раз поехали мы с *белогли́нинкой*, с известкой. Известку нажгли, и мы повезли в *Забайка́л* менять эту известку на хлеб. Голод же был. *И от Курту́на до Бугульде́ихи* ехали. А у нас река *парна́* там, *Курту́н*. Она не замерзат зимой. Где замёрзнет, а где не мёрзнет. Та́ла. И вот *наледь* шла, где замерзнёт, там *наледь* шла. И мы в *наледь* сверху залезли. И у нас в таратайке закипела эта известка. Мы ничё не могли сделать. Взяли да ко́ням эти обрубили гужи. Кони лишь бы спасали. Это ведро кипятить, она эдак кипит! А ну-ка, таратайка! Там два центнера известки! Так мы убегали. Скорей бы нам, этим камнем бы нас не расхлестнуло, не забило.

Но потом на одном коне (мы первого-то утопили). Где-то мы в *Карганáх* тонули. И вот *оттуль* воротились, опять загрузились и поехали. Мы больше уже не лезли, берегом объезжали. И вот повезли мы в *Забайка́л. Кударá, Красный Яр...* Тепере-ка как назывались там деревни, много деревнев. Я уж деревни сейчас забыла, как назывались. Меняли *белогли́нинку*, известку на картошку, на семена, чтоб посадить. И на хлеб меняли. Нас ходило... Обоз был. Лошадей, *на́ко*, десять, нас четверо ходило. В войну [118 (3). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Кабанск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГЛИНИСТЫЙ, -ая, -ое. Содержащий белую глину, *изобилующий белой глиной*.

А здесь известью не белили, а *белогли́нинкой*. Вот туды тоже *скоко до Ту́колони?* Ну, кило́метров восемьдесят *отцэ́ль*, наверное. Там *бе-*

логлинистая земля. И вот эти *муновски* кулупали её тама-ка, копали и сюда привозили продавали, вот мы ей белили. Выбелишь, потом её смоешь дочиста. Потом опять выбелишь. Мы всё кулупали эту глину. Вот у меня сын эту глину кулупал. Он охотник. Вот капкан ставит или петлю на зайца, он не *токо* чтобы руки-то чисты были, не пахли ничем или потные. Не дай Бог! Капкан-то он сначала прокипятит, эту *белоглининку* подбавит. И когда ставит-то, он *ешишо* протрёт еловой хвоей или пихтовой ли там, чтобы ни грамма запаха не было. А она, зверюшка-то, ведь она же не дай Бог, обоняние какое у *ей!* Это же бесполезно! Так же вот этой петлю на зайца ставит. Тоже этой петлю вот веткой этот, прошрует. Но и руки-то чтоб были чистеньки.

Он у нас зайцев добывал. Поедет — по десять, по восемь. У зверей же обоняние большое. *Ежли* неаккуратно сделал, добежит и до петли и обратно развернётся [119 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГЛИНОК, -нка, м. Почва, содержащая белую глину.

Глину возили *с белоглинка*, *с Мунока*, там *белоглиниста* земля, в *Карам* возили, *Карам* же богатый был. Эту *белоглининку* выменивали на хлеб, на муку, на зерно. Белили в избаф. И лечились. Вот если ожог, вот этой *белоглининкой* облепляли. Вот у меня Таня маленька была, а у нас кругом двери были, кругом печки. И собакам заварила мама да *тудака*, у порога, таз-то не убрала. А она как это бежала — и дверь-то открыла и хоп! — в кипяток-то в этот. И ног-то *по обори-не*. И вот мы сразу. А тут глина у нас стояла (печку-то часто подбевливали). Раз! — *баушка* глиной облепила, и всё: и ни корост, ни пугзырей — ничего не было [120 (3). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГОЛОВИК, -а, м. Белоголовый орёл.

Птицу стрелять нельзя, лебедя нельзя, *белоголовики* нельзя, орлов. наших орлов не стреляют. В *Кударее сенокосили*, *белоголовик*

пришёл, орёл белоголовый, и Илья Ильич Лагерева начал, хотел стрелять. Наш папка говорит:

— Не стреляй! Не стреляй!

А он уже тозовку так, а тот Алексей Митрофанович на него наскокил и ружьё отобрал. Назавтра такая тучка откуда ни возмись! Тучка маленькая, гром загремел. Такой ливень и *токо* на этом месте, где *сеннокосили!* В *Имыкшиново* поля были, вот там (...). Ильи нету. Мы все домой забежали, его нету. Брат у нас Васька был, он пошёл искать. Ну, брат переживает. Два коня лежат на земле, он на земле лежит. Он его на косилку привёз. Как иголкой швейной проткнутый, а кров струёй бежит. Скулу. На щеке вот так как иголкой проткнуто, а кров *хлешиет!* Молния! <...>. Едва кров остановили! Потом этот Алексей:

— Вот! Ты бы стрельнул — умер бы!

Алексей не русский же! Вот, папка говорил: вот, другой раз слушайте! Вот так было, при моих глазах было. Я уже тогда маленькая гребла, *на гребёлке* гребла на конной. Вот. Нельзя-нельзя, орлов нельзя, говорят! [121 (3). **Гогон Качугск. Ирк.**]. Николай Васильевич жил в *Ихинигуях*. Добыл *белоголовика*. С этой стороны крайний дом, отсюда ехать. Он, говорят, стрелял — *щас* никого нет. Ни детей, никого нету, всё бесследно. Кончил всех. Род кончился. У Николая Васильевича Большедворского в *Ихинигуях*. От Степана туда, отсюда въезжашь, первый дом. *Белоголовика* он убил, ну, орла. И вся его семья померла, его семьи нету. Один Витька был где-то. Есть ли нет сейчас? Или дочь, или Витька был [122 (3). **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Калганск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

БЕЛОГОЛОВНИК, -а, м. Растение семейства розоцветных, *Filipendula ulmaria*; лабазник вязолистный.

Белоголовник в чайник набьёт, лист-то, дед-то наш. И выпьёт этот почти чайник, пока мы тут бегам и играм, как песню *зазеванит!* Меркулай опеть:

— О-о-о! *Додо* опеть запел!

Тогда *додом* звали, не деда, а *додом* звали. *Кóка-то* — хрёстна, или *лёлей* звали, а раньше *кóкой* звали мы.

Вот этот *белоголовник* завариват и *цифирит*. А он же густой такой [123 (3). Унгуркуй Кяхтинск. Бурятии].

[— А чай, какой чай пили старики раньше? — Собира.]

Собирали иван-чай и *белоголовник* вот этот. И собирали всегда такой вкусный чай, вот, это *счас* Костя, он постоянно пьёт только его. *Брусничник* сам. Не покупали же чай, а мы-то всё время покупаем. Раньше ведь *брусничник*, толокнянку, потом, это, ну, я говорю, кипрей, *кипрёйник*, *белоголовник*, *чагу* пили, шиповник. Корни обмывали, выкапывали. *Чага* лечебная [124 (3). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Заваривали вместо чая *белоголовник*, *кипрёйник*, *брусничник*. Осенью собирали, как листья коричневые будут. Помногу *насобирывали*, сушили его, он так сухой. *Ешишо* положишь посушишь. Корни шиповника копали. *Чагу* добывали, всё чай пили.

Черёмуху сушили, бывало, и в чай клали сушёную тоже. Ну, сушили *боле что*, да мололи, кашу из неё делали: черёмуху заварить, немножко сахару туда, чуть-чуть крахмальчику положишь, чтобы не рассыпалася, — вкусно. Если смелешь *с боярой*, вкусно, *ничё* не надо, черёмуху *с боярой* смелешь, ага [125 (3). Верхний Ульхун Кыринск. Читинск.]. Чай пили, смородина была, *белоголовник* был. *Купеческого*-то не было. Я в *Березово* замуж вышла, у нас свёкра дед этот, во *Фролах* жил. А у *его* моторов был, этот, он как поедет, на середине лодки стоял этот мотор-то, *топтун*. Он как поедет, этот, приедет и говорит:

— Тётка Дарья, — свекрови, — дай-ка мне *купеческого чая*.

Она говорит:

— Ой, Павел Уварович, я где тебе его возьму-то?! Где я возьму *чаю-то купеческого?*

Он засмеётся:

— Да я знаю, что, тётка, у вас нету. Ну, давай мне такого.

— Какой? *Белоголовник*, смородина?

И *брусничник*, всё запаривали. И зимой пили чай [126 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. *Белоголовник*, иван-чай как заварка. Ну, раньше всё сам собирал. Ну, вот, а *цас* добры люди. Ну, я ездил, тоже сам ездил, ну, как за шесть километров [127 (3). Ахалик Тункинск. Бурятии (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГРУ́ДКА, -и, м. и ж. Медведь с белым пятном на груди.
Ср.: БЕЛОГРУДНИК.

Как мне дед рассказывал (ну, он же молодой *ешишо* был), собаки медведя в берлоге нашли. А у *его* ружьё, раньше редко у кого были ружья, эти двенадцаты двустволки, а у него была, у этого деда-то. Он *гыт*:

— *Чичас* я тебя *перепоя́саю*, *перепоя́саю*.

[— ...*Перепоя́саю?* — Собир.].

Ну, медведя-то не убью, а *перепоя́саю*. Что вот такой ружьё, *щас* как садану, что сразу убью. Ну и вот. Этот ружьё, эти же патроны, сам же себе говорит:

— *Чичас* я тебя *перепоя́шу*.

Ну и медведь вылетат, *белогру́дка*, оне злы, *белогру́дки-то* (така грудь бе-е-ела-бела). И ни тот и ни другой патрон не разрядился.

[— ...*Вот и перепоя́сал.* — Собир.].

Но и медведь убежал. Вот, *гыт*, не надо никогда говорить. *Покуль* убьёшь, потом говори. От слова тоже чё-то делается [128 (3). **Усть-Наринзор Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Каларск., Калганск., Сретенск. Читинск.)].

БЕЛОГРУ́ДНИК, -а, м. То же, что **БЕЛОГРУ́ДКА**.

Втроём мы охотились. С *Мозговой*. Макаров, Антипин и я. И вот в последний день мы пошли. А надо уже уходить нам домой, я пошёл и наткнулся на берлогу! Кобель лает. Я подхожу — о-о-о! Он лает в землю. Ну, я ближе подошёл. А он *ешишо* не закончил его и там скребёт лапами *ешишо*. Ладно. Чё делать? А я всё прихожу в зимовьё, ребятам говорю:

— Ну, *сёдня* я медведя в *вид* *видал*!

Раза три или четыре я их обманывал! А потом взял нарубил *стяж-кóв*! Вот как охотники-то заделывают это *цало*, чтоб он не выскочил! Крест-накрест. И заделал его. Заделал, значит, тоже один. И ружьё, и топор — всё. И нож даже в зубы взял. Чтоб это, в случае чего! Ну, заделал! Прихожу, уже поздно <...>. Ребята в зимовье. Я *грю*:

— Ну, завтра пойдём медведя добывать!

Оне не верят. Я *грю*:

— Точно!

Оне собираются домой выходить, в *Мозгову́*. А я вечером сел, *ешио* патроны проверил, всё. Я *грю*:

— Пойдёмте, пойдёмте!

Но оне не поверили. Утром собираются домой. Я *грю*:

— Вот собак возьмите (чтоб оне не бежали вроде, мол). А то *вы́пугнут*, чё доброго!

Оне *ешио* смеются! Ну, привёл я их к этому месту, ага, оне смотрят:

— Да, точно чё-то тут есть!

А чё?! Эти собаки подбежали, сразу нача́ли лаять там. А у Николая, который не верил-то, кобель полез туда, в *берлог*. Полез. *Токо* морду просунул туда, к медведю, а он одним когтем меж глаз, вот так — и норка пополам разлетелась. Выскочил! Крова́ина! А это *сродный* брат мой *гыт*:

— А-а! Туда-сюда! — заругался. — Ты его этого медведя нашёл! Смотри — кобеля испортил.

Я *грю*:

— *Дак* ты зато не верил!

Ну, короче, нача́ли мы *промышлять* тут. Ага. До́были одного. Ну а чё, может, *ешио* есть? Я беру, такую *иши́тину* вырубил и нача́л тыкать. Ну, по углам проверять. Раз — дёрнул! Ох, едрит твою мать! *Ешио*! Ага. Но я *иши́тиной* вот так, значит, тычу. А Николай рядом. Так по палке, значит, *стрéлил*, опять убил — второго! Ну, ду-мам: «Всё!». Тут уж — *токо* по два вроде. А их оказалось три! Вот. В другом месте нача́л тыкать. Ага. Там *опеть*, значит, подёрнуло. Едрит твою мать! *Ешио* один! Ага. И вот три медведя мы тут до́были. Один был цветной! Чёрно с белым! Один был такой *белогру́дник*. И вот нам досталось... Все поделили по одному медведю! По медведю всем, по шкуре! И вывезли это мясо. Медведица была большая. И эти уже годовалые были. *Пестуны́-то* лежали вместе с маткой лежали. Ну, они, говорят, ложатся, *кода* она не *погулялась* [129 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГУ́БКИ, -бок, *мн.* Сорт круглых огурцов зелёного цвета, с плоскими белыми рёбрышками у верхушки. Ср.: **БЕЛОГУ́БЦЫ**.

Баба Сола говорила, как ей огурцы садить, *дак* видели, как дед её штаны снимет — и на грядку садится. А грядки — чуть ли не выше забора навоз. Вот у них так было. Мы рядом жили. А раньше какие заборы были? Это сейчас все загораживаются. А раньше три доски, и всё. Как огурцы садить, толкат мужика своего жопою в лунку, в каждую лунку. И у них огурцы — о-ё-ё-о-о! У нас *белогубки* садили. Большушиши! На руку как дрова накладывала [130 (3). Солонцы Нижнеудинск. Ирк.]. Здесь вот и огурешники были, и морковники, прямо на берегу. Морковь, огурцы, *белогубки* росли. Всё садили, всё росло. Ну, как для колхозов садили. Поливать можно было легко. Прямо на берегу. Вот сейчас нету. А раньше колоды стояли, таки выдолблены из дерева. Возили на лошадях, заливали в эти колоды, а потом поливали уже. У каждого было своё [131 (3). Бура Калганск. Читинск.]. Ой, чё урожай-то был там, *в Нюрха́е-то*?! Огурцы-то родились большие, *белогубки-то*. Там колхоз был, склад большой был, сеяли так же всё, и трактора и всё были, и конный двор был — ну, всё, колхоз как колхоз был, а теперь ничё нету. Школа больша была, и школу свозили *в Жёмчуг*. Там стоит она теперь. А больше ничё и нету [132 (3). Зактуй Тункинск. Бурятии (Кабанск., Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГУ́БЦЫ, -ев, *мн.* То же, что **БЕЛОГУ́БКИ**.

Почту гоняли. Где *бечевóй*, где гребёшься. *В Сизóву* приплывём, почту надо *в Сизóво* сдать. Бабка Авдотья наша стоит у ворот:

— Девчонки, — (а там огурцов много было, мешками снимали), — девчонки, *исть хочете*, наверно. Бегите, я хоть вам *белогубцев* нарежу.

А *белогубцы*, огурцы-то таки хорошие, *запашистые* такие, приташишит из бочки малосольных, приташишит чашку большую, нарежет на тарелку, и *ярушник* этот.

— Девчонки, садитесь ешьте, *хру́пайте!* Зубки-то молодые у вас, *хру́пайте*, ешьте.

А *в Бадáрму* заедем, а там такой *прилуг*, большой-большой, его

надо обходить лодкой. А нам надо грести, а надоедат. А мы лучше уж пешком напрямую, и так ближе напрямую, а то надо обходить там лодкой далеко-далеко, два километра. А мы напрямую-то, у нас где-то получался километр.

И вот мы лодку оставляем, и *пешодралом* бежим туда, чтоб нам почту сдать. А был председателем Зарубин Алексей. А у него мать была *баушка Оля*, така хорошая бабка была. *Токо* бежим, а она уж стоит у ворот:

— Девчонки, почту-то сдавайте да бегите поешьте!

А мы голодные. Она таки *бúлишиши* настряпат, рыбы, у них всегда стерлядь. Таки *головишиша!* То *шишучьи* головы, то стерляжьи. Она их так *расчередит-расчередит*, а там таки *хряшиши* большие. Вот этот самый нос-то вот этот — самый *хряшиш*. А мы сидим *хрупаем*.

— Девчонки, ешьте, ешьте, голодные, кого же. А вы утром-то поехали, поели?

А кого нам дома-то *исть?* Некого. Стребаемся, садимся в лодку — и пошёл <...>. Вот она накормит, хрящ перережет, с собой завернёт.

— Девчонки, пока бежите до лодки, всё *схрупаете!*

А там хрящ-то он такой *хрупкий*.

— Пока до лодки-то бежите, девчонки, всё *схрупаете!* Ешьте, *родны́*, ешьте!

Ну, вот так мы и *дьюжили* в войну-то [133 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск., Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОГУ́БЧИКИ, -ов, *мн.* Уменьш.-ласк. к **БЕЛОГУ́БЦЫ**.

Мы-то в эти годы, то, что хлеба мы плохо. Вот этот *овсю́г*, я говорю, *торица* была. Ну, дадут там, это, ну, пожалуйста.

А рыбы было много. Мы своё держали. Там у нас тоже корова хорошая была у матери. Так и питались. Огороды. У нас здесь вот, а то вот внизу, *щас* тут картошку сеют. А тут *токо* сеяли овощи. Были, значит: капуста, огурцы, вот эти *белогубчики*, морковь, лук — всё тут *сидело на реке*. И никаких теплиц, ничё не было [134 (3). **Куреть Ольхонск. Ирк.**]. Раньше в *Тушáме-то* всё на берегу садили, огороды же внизу

были. Дóма-то не садили гряды-то. А там, всё на реке, поливать чтоб ближе было, воды-то близко не было. С реки таскали воду, поливали огороды там, у кого сотка-две, там дадут эти, земли, как его, отмеряют *на угóрчике* как, *на первом угóрчике*, так и всё. И садили там огурцы, капусту, помидоры. Никаких этих, ни парников — ничё не делали, прям на землю садили. Всё росло: огурцы вот такие, *белогубчики* садили, оне *запашисты*. Ты́квишиши там такие рожалися, такие плети зелёны да такие здоровенны тыквы рожалися всё! Раньше в землю семечки бросали и... Тепло было, и воздух-то хороший был такой. И всё *от* росло, всё росло как есть: помидоры, всё на грядках, огурцы на земле прямо садили. Огурцов было полно, бочки насаливали [135 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОДЁРНЫЙ, -ая, -ое. *Земледел. Малоплодородный (о земле).*

С Тушáмы зачáли переселение-то, *Тушáму зачáли жéгчи*. И *ешишо* так: дома горят, и тут землю вывозят. Такой слой, триста лет там, *в Тушáме*, там копилось старое. Ну, зачем? Пускай бы хоть так бы. Люди переживают. А тут, *вишь*, всё затопит здесь. И землю из огородов возили. Прямо из огородов возили, *в Кéуль* возили, там земля-то — *белодёрная*, она же никчёмная: ни лён, ни пшаница на ней не растёт. Придётся:

— Чё делаете?

— Разрешение есть.

Был *ешишо* Алушкин был, председатель сельсовет, подписывают:

— Берите землю там.

Это пока куда-то там, надо где-то садить эти, цветы-то разные.

[— Там землю лопатами сгребали? — Собр.]

Нет. А техники. Я даже не видел такой техники, *скоко* пришло. Там и *погрушишик* есть специальный. Там и *погрушишки*. Машины «Кразы» пришли. Как идут, так и возят, и возят, и возят. *Скоко* свозили-то земли дак!

[... — Возили после уборки урожая? — Собр.]

Это весной, даже до уборки даже. До посева даже было так. Посеят они, ну, чё, сбегашь там. А где постройка-то была, там *ешишо* было пе-

реломано. Где сожжёно было, там *ешшо* не трогали они. А потом уже тут бульдозер пришёл, всё очистили, всё согнали.

[— Люди ещё находились в домах, а землю убирали? — Собир.]

Да. Жгли которые. Вот у нас как получилось? Тут Морозов был, значит. Скот-то здесь был, у нас были коровы. А когда построили там ферму, и сразу — раз, туда скота перевезли. А кто молодёжь-то будет, чё ей тут делать? Остались одни пенсионеры. Ну, значит, им невыгодно. Давай, значит, надо убрать свет сразу. А потом убрать больницу, убрали. Потом магазин. И что делать старикам? Ну и всё. Тут Павел Иваныч, дядя мне, значит, говорит сразу:

— Давайте, вам там построили квартиры, всё, пожалуйста. Со *всемя* удобствами.

А тут был Огаркин, корреспондент. Мы собрались в клубе, клуб стоял *ешшо*. Ну и большинство людей сказали, что мы будем здесь жить. Ну, он нас там всех записал туда. Приехал, а там был Никитин зам. Как вызвали туда этого Огаркова.

— Если хочешь, посóдим. Какое ты имеешь отношение, если там из Москвы? Так что и нечего туда совать нос свой!

И всё. И сел. А куда больше-то? Всё. На глазах что творили там! А *щас* там и, во-первы́х, в *Кéуле* чё? Ангара далёко. Мы все привыкли к Ангаре, к воде. Тут рядом вышел, поставил ловушку и рыбки дóббыл. А там куда? Ну, вышел, посмотрел кругом да и... А там?! Приезжают, говорят:

— Ну, как хорошо здесь!

Дак у меня бабушка приехала здесь, она *гыт*:

— Дом строй, дом строй.

Я говорю:

— Не разрешают дом строить здесь.

Не разрешают, ни в каком случáе. *Щас* председатель сельсовета наш, он сам старый, говорит, уж когда это:

— Вы чё? Строить начали? Если будете строиться, надо вам в магазин туда, надо в больницу опеть будет. Беспокойство, лишняя забота будет. Нет.

А был у нас Рыбалко Владимир, директором. Я ему говорю:

— Я знаете что? Давай лучше вот построим вот этим пенсионерам здесь, которы *тушáмски*. Небольшие там домики. С огородом. А эти нам зачем вот эти хоромы-то? Четыре там или три комнаты, зачем нам нужно? Пускай молодёжь там живёт и работает себе. А мы так, ну, чё там? На одну комнату хоть. Меня даже Алушкин *ешшо* был:

— Григорий Васильевич, тебя, наверно, отсюда не выживешь.

Я говорю:

— Нет, не выживете. Отсюда я никуда не уеду.

Они смеются. Раз ты здесь родился. У нас многие старики заболели после того ведь. Ну, переживали, сильно переживали. Тут жили здесь как, а то, *вишь*, как. *Ешио* кладби*ише* убрали. Считай, его полностью там убрали. Убрали. Есть там, которы были недавно похоронены. Обидно. А *щас*, тем более, пенсионеров сильно мало. Мало-мало. Каждый за себя стал беспокоиться. Ну, зачем ты? Ты прожил, сколько тебе надо. И всё. Тебе больше. И считай, что нечего делать на белом свете.

А мы трудились. Не то что *щас* трактора. Плугами пахал. На лошадях боронили. Двенадцать лет, я уже брал лошаде́, уже боронил. Там старик престарелый ходит, а мы, значит, сразу *до́лим* поле, потом *поперёчим*.

Земля-то, она как пух была. Правда, и сеяли. По сравнению *со щас*, *скоко* зерна залаживали в землю. *Щас* где-то четыре центнера, а у нас само много — два, два пятьдесят. Сорняки и росли. Шибко-то не было их. И *овсю́г*. А *щас*, конечно, эти четыре посеешь, там никакой сорняк не выйдет. Сплошной если посадить.

Ну, жили всё ж таки. И даже пытались вперёд войны, пытались, у нас мать одна, отец-то погиб. Четыре сына было, я самый старший. Мать на меня всё надеялась. Приходилось, даже *торіцу*, *торіцу* ели. Там немножко вот зёрнышков, там, в этой самой *торіце* <...>. Её отрабатывают, а остально сдавали государству <...>. И семена надо было.

А деньги так шли, в год раз *токо* давали, в год раз. И подсчитывают трудодни. Подсчитали. У меня, значит, заработано триста, у другого четыреста. И вот решают там, значит, *скоко* на трудодень? Ну, значит, если два килограмма зерна. Ну а зерно не то что как сортированное. А там такое ещё. Ну, вот и получали. А кто-то голодный остаётся. Опять идёт выписывать. И с деньгами так же было. С деньгами лучше. И никто не обижался. Все находились как-то.

[— Сами пахали, сеяли. И пары пахали? — Собир.].

Да-да. Пары там, значит. Как у нас было с парами-то. Весной, там уже по парам посеяли прошлогodne. Посеяли, посевну сделали. Кони маленько отдохнули. Ну, там, пары есть. Там земля уже остаётся, которая не посеяна, пашут. На́ три раза пахали. И боронили на́ три ряда [136 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Касноярск.;

Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОДОРОЖЬЕ, -я, ср. **Ледовые дороги**. Ср.: ***БЕЛАЯ ДОРОГА**.

Зима-то, здесь же *скрозь белодорóжье, саморублено*, дороги-то рубили *до Бадáрмы*, до деревни, прямо до самой деревни рубили. В *Карачáнку* там у нас было до пашни. А потом решали так: *карачáнски* до нас идут, *нёвонски* идут там до половины *до Талóвика*, островки такие.

[— *До Талóвика* это были *нёвонские*, а с *Талóвика* были уже *карачáнские*? — Собир.].

Карачáнски в тот конец и сюда. А потом уж *карачáнски* чё-то там не стали, стали *нёвонские*. Оне били до нас *до Кеуля*, *до Сизóва*, а мы *до Бадáрмы* чистили. Нам *на Бадáрму* надо было, потом на эту, на мельницу. Мельница-то через реку, на ключ-то на этот, через реку. И потом прямо *на туё* сторону, потому что там сено возить надо было. Рубили торосá. Вот такую ширина, её идёшь разрубашь. Вот так вот шириной, чтоб воз был. На мелки кусочки вот такой (...). А она не то что там *скрозь* тóрос, тут где подойдёшь, *дак* вот таки торосá, разрубали.

Выше человеческого роста тóрос был. И разрубашь всё. Сразу-то плохо было ездить всё по этим по льдинкам-то. А когда снег пройдёт, ветер затреплет это всё, потом, а потом хорошо. Наездится дорога, а потом хорошо было ездить. Всё пережили, всё пережили. Всё через наши руки прошло, вот так. Ну, с двенадцати лет пошли работать, сейчас семьдесят лет. Семьдесят лет справляю и говорю:

— Я их когда прожила, где?

Мы *не* жили, потому что детство-то была война, надо было кусок хлеба зарабатывать и етих кормить, нахлебников *ешию* было четверо [137 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше, *вишь*, как реки вставали: *иду-у-ут*, *идут-идут*, *наторося́т*. *Натороси́т*, *натороси́т* — такие льды *натороси́т* — как колокола стоят! Плавать поедешь и боишься, как бы эта бы не обвалилась да тебя бы не завалила бы вместе с лодкой. А льди*ише*-то! Идёшь — топорами рубили. Топорами рубили мы, дороги-то чистили, ***белодорóжье-то***.

[— Между деревнями? — Собир.].

Да. А как же?! А ездить-то как?! По тóросу же не поедешь — так намнёт! Кажну льдинку, всё рубили ходили, всё, топорами всё шли и рубили. Вот так. Льдины, а ети льдины *ешию* на торосья-то, *натороси́т ешию* это, *ешию* не растают, они долго стоят, долго <...>. Вот, *моя*, как.

А *счас* кого?! *Счас* тут что *ряка* идёт?! Она *счас* идёт *ряка*, как-то дали ГЭС воду ли кого ли *каку-то* горячу, она там прошла этой, а потом её *подмыват-подмыват-подмыват* — и *подмыло*! А что *грязь-то* та вся, *кака* трава там *стара*, она вся там и *ляжит* кучами. Вот её воду-то страшно пить. А тогда она, *ряка-то* пройдёт, всё прочистит льдом, *дак* она *водичка-то* — *любо-дорого* её пить, она *светленька*, *чистенькая*! Вот, *моя*...

[— Лёд очищал? — Собираю].

А как же?! Он всё-всё-всё *пробурóвит*, она идёт *река-то* — всё *пробурóвит*, лёд-то идёт, *река-то* идёт, она, *моя*. Всё-всё-всё пронесёт, всё-всё *чистенько* всё! А *чичас* — всё на дне! Всё на дне! Такую *страмоту* несёт *оттуль*, *дак* *коо* говорить, *моя*, *чичас* [138 (3). Фролово Кежемск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БЕЛОЗÓБКА, -и, ж. **Сорока**.

У нас нигде, *зоря́т* их [гнезда *стрижей* и *ласточек*. — Г.В. А.-М.], потом *кошек* развели. У нас каждый год на *сарае* *кошки*. Потом *белозóбки* *вытасковают*, *сороки-то*. Птица-то не стала *вестись*! И *кóпчик* из *лесу* *прилетает*, *вытасковат* *птенцов*. Мы *храним* с *дедушкой* их как *око*. *Стрижи* *нынче*, *нынче* этой *кобы́лки* было много. *Белозóбки*, мы за *природой* *следим*, *сядем*, *ходить* не можем. *Душа* *старая*, всё *вспоминам*, *плачем* да. *Кобы́лки* было много, *сороки* *поедали* *всю*. И даже эти *чайки* *прилетели*. Есть *нечего*, *прямо* у нас *стадо* было, этой *кобы́лки* было! <...>. Вот. Они *поедали*.

И *ласточки* *сохранились*, *птенцы-то*! *Дак* мы их *берегли*. *Берегли* как, *смотрим*, так *отгоняем* этих *чаек* и *сорок*. И *кóпчика* этого *караулю*. *Тополь* *надо* *срубить* или *кого* ли? И *палкой* я *колочу*, *ходить-то* не могу. То *камнём* *бросаю*. Ну, *вроде* *побольше* стало *ласточек*. А то *ничего* не стало *доброй* *птицы*! И этих *стрижей*. А *придет* *сорока*, *гнездо* *сломает*. *Ласточкино* и *стрижей*. А *нынше* *Бог* *сохранил*. *Дак* это *берегём*. Мы, потом *улетают*, *смотрим*, *наблюдам*. Вот, *дедка-то* *худо* *видит* [139 (3). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. У нас *дед* был, он *любил* у *девчонок* *титьки* *ишшупать* и за *жопы* *имать*, *дедушка* *Егор* *Тарасов* был, *царство* *небёсно*, *хороший* был *дедушка*. Ну, он, *паря*, *хлётко* *бегал*, как *сватьяюшка* *моя* *Люба*. Ну и вот. Он мне сам *рассказывал*, *говорит*, *Варюша*, *говорит*, я, *гыт*, *бягу*, *гумно́* было, *гумно́* и *дворы* *были* там, это *по* *подгóрью* всё было. Ну и я, *гыт*, *бягу* (там *молодняк* *жил*), я, *гыт*, *бягу*, и *белозóбка*, ну, *сорока*, *гыт*, *одно-*

го, *гыт*, клюнет, другого клюнет, эта *белозобка* скачет, *гыт*, по этим, по скоту.

А раньше эти *коробá* плели, *черемóшки* были (*коробá* плели, из черёмухи рубили). Ну и вот. Я, *гыт*, с этой *с черемóшкой* подкрался, как *бацкнул!*

А это у нас была, ей звали эта Катерина Семиёниха. Ну и вот. И вот эта бабушка-то так и умерла. Она в сороку превращалась. Она была сама *бурни́нска*, жила она вот, *взамужем* была в Антоновой. Ну и вот, Семиёниха. И вот так она на всю жизнь, она вот этой Семиёнихой. Жили-были там, её звали Семиёниха. Ну, вот. А у *ей* были дети, дочери, у *ей* дочь здесь была [140 (3). *Кобляково Братск. Ирк.*]. Моему-то помереть, это зимой. Он там спал-то, а я-то здесь, на диване. И раза два, раза три, наверно, как в переднем углу как *бахнет-бахнет*, как из ружья. Ой, думаю, чё-то плохо будет. Ему плохо было, потом лучше стало, и вот так. А зимой он помер.

А потом вот я вот тут, Устинья рядом сидит, и прилетела *белозобка*, нос такой длинный, чёрный-чёрный, и вот так колотится в стекли́нку. И я думаю, это дедушкина душа прилетала. Она соскочила, посидела на парнике на уголке, потом соскочила, вон там посидела на заборе и полетела. Ну, я пошла смотреть. Она *на повáрочке* на этой посидела на уголке, улетела и больше не прилетала.

Рассказываю, говорят, это *белозобка*. Сорока, никогда не прилетала. Вот это вот есть. Я говорю:

— Он *понавэдать* меня дедушка прилетал.

В октябре умер. А это было зимой. Дедушка проверять меня прилетел. Главно, никогда не бывало до этого и после этого. А тут стучится. Постучалась, слетела, посидела на парнике на уголке, туда на заборе посидела, перелетела, там *на повáрке* на уголке посидела и улетела [141 (3). *Петропавловское Киренск. Ирк.* (Баргузинск., Кабанск., Курумканск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЗОБОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к БЕЛОЗОБКА.

Доча, вот в огороде *посóдите*, и возьми палочку и три раза пройди *о́кругом* гряды все:

Как гряди мои лёпки-крёпки,
Сорока, воробей слепой,
Мои грядки не рой, не клюй.

Никто *не потрónет*, никака птичка. Раза три пройди и посярóдке
встань:

Господи, благослови,
Во имя Отца, Сына и Святого Духа.
ТЬфу-тьфу.

Никто *не потрогат*, ни капусту никто. Огурцы так же пройду. Вот тут бочки стоит, пьют воробьи, и даже не сел, не тронул. А то раньше, мол, вот так: *пужалом* нарядишь. У нас *баушка* жила, соседка, такая она мудрёна-размудрёна:

— Оля.

Я говорю:

— Чё?

— У меня капусту кто-то ест.

— Как ест?

— Восемь *кочажкóв* уж.

Ну, я говорю:

— Я приеду посмотрю.

— Пойдём посмотрим.

Я посмотрела. Я говорю:

— *Счас*.

Я пошла заговаривать, а *белозóбка* прилетела.

Я говорю:

— Вон воровка-то у *тя* — *белозóбка*.

Она *гыт*:

— Неужели?

Я говорю:

— Ну.

Я прошла, заговорила, а она молчит. Придём поздно, она молчит. Она потом пришла, *гыт*:

— Доченька моя милая, не стало больше трогать.

Пришла Тамарка:

— Ой, тётя Оля, капусту уж — *белозóбочки* прилетят, вилки клюют, всё исклевали. Даже дыры. Как вороньё, — *гыт*.

— Ну, пойдём.

Заговорила, ну и не стали [142 (3). **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЗОЛЬЕ, -я, ср. *Земледел. Плодородная почва.*

Здесь дома были вот, это *Старый Нёвон* же там, а здесь же не было ничего. Мы когда огород-то разрабатывали, тут кирпичей *скоко* убирали, камней, всего, и лесу. А там была одна чисто *белозолье*, *белая зола*. Да, видимо, всё-таки здесь жили раньше. Видимо, речка-то поднималась, потому что один год-то нас же здесь топило. Ну, топило-то, что якобы внизу Ангара встала, заторы начались. Это было перед Новым годом. Четвёртого декабря.

Вставала Ангара *в низовьях*. И пошло, и взошла под пол. Потом чё?! Картошку всю вытасковали, сушили, потом снова спустили, потом якобы стали снова затоплять, снова опять поднимали, люди вывозили. Евгенья говорела, что здесь раньше тунгусы жили. Вот на этом месте, говорит, тунгусы жили. А потом чё-то, *гыт*, оне это, уехали, ушли. И так тут всё запустилось потом [143 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЗО́Р, -а, м. *Травянистое растение с белыми одиночными цветками из пяти лепестков, растущее на сырых лугах.*

Потом от печени *ешшо* вот *белозор* хорошо. *Белозор*, он болотный. Сейчас, *счас* вот траву нашли, *самольник*. Вот он тоже хорошо от печени. Вот одна уже вылечила, говорит, лучше стало. Стала пить и...

[— Это какая трава? — Собир.].

Сабельник вот.

[— А что за *сабельник*? Как он растёт? — Собир.].

Он высокий, он, и на, это, особенно, вот в воде он, в воде. Вот речушки где-то и протекают, он в озере возле *краёй* вот так растёт. Ну, я покажу, у меня есть. Жёлтым цветочками цветёт.

[— А когда его рвут? — Собир.].

А вот *сабельник*, его и осенью, и цвету, и летом. Листки приклады-

вают, он соли угоняет, выгоняет, вот. И это *от рематизма* хорошо [144 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЗОРНЫЙ, -ая, -ое. Имеющий белые отметины вокруг глаз (о животных).

Говорит, оне-то приехали, *белы-то, гыт*. Конь бежит, вот на скаку, на бегу, он, говорит, соскочит и обратно в седло сядет. А наши-то приехали, друг дружку-то садют в седло. Я говорю:

— Мама, *дак* там же были, одно *офыцерьё*, приехали. А тут-то оне приехали. Красны-то шли *бiты да граблены*. Без сил.

... У мамы-то вот взяли коня, *белы-то* когда были. Коня взяли и увели его, **белозорный** конь был, с пятёнышками *кóло* глаз. А когда вот в *Туколони* получилась стрельба-то, а конь-то сильно боялся стрельбу, и убежал вот этот конь. Убежал он. И это чё было? *Восенью* же. Вот он ходил, где-то *копытил*, ел, а *вьюк-то* весь свалился под живот ему.

И вот потом *тангусы-то* его привели. А у матери пахать было *нечем*. Вот привели его. Это всё, говорит, *истёрло* этим *подпругом-то*. И седло-то. Ни *лягчи*, ничё. Но она тем рада была, что коня привели, что пахать-то чем-то будет [145 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЛОКА́НСКАЯ. *Гидроним*. Название реки в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Это мы с братом весной, с братом Георгием, мы пошли-то днём. А как мы *с ём?* *Пошто отшатились-то?* Те как вроде *по Тунгучёшной* *речке*, а мы *по Белоканской* *туды*, там богата тайга. На сопку залезли. А потом мы шишки-то насобирали и давай их чистить. А дерево, вот как ветер дунет, он полетит, *затрешиит*. Ветер стихнет, он перестанет

трешиать. И вот так. Теперь это. А у меня брат и побежал прятаться. От медведя.

— Ой, — говорю, — Гоша, не бегай! Будем в глаза смотреть ему, он человеческого глаза боится!

Трешиит. Я потом на куль встала. Дерево обняла, на куль встала. Стала смотреть: а-а-а! В глаза! Ушёл. Медведь же проклятой человек. Его мать прокляла. Он не работал сын-то, *лентеватый* был. Она взяла и:

— Быть ты проклятой! Ничего не делаешь, сидишь, ходишь да спишь. Не помогаешь ничё по хозяйству.

Ну и он пошёл в лес *в дроворуб* и остался там медведём [146 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

БЕЛОКОЛОСКА, -и, ж. Сорт ранней пшеницы с беловатым колосом.

Я хотела сказать, *в Нёвонке*, уже нигде в деревнях не было такой пшеницы душистой, а *в Нёвонке* была. В сорок девятом году мы поехали с отчимом моим *в Нёвонку*: пекут хлебы — задохнешься — по улице идёшь! Нигде, такого же ни *в Бумбуе*, ни *в Вьдрино*, токо у Афанасия Михайлыча Кулакова, вот он сохранил *белоколоску* — душистая такая — *захлебáешься запахом!* Это исконно сибирская пшеница, без породы: мелкозёрная, ось большая была, потом-то *безостную* стали *комалинку* вырашивать, а эта была *остистая*, токо *в Нёвонке* сохранилася. Идёшь — *запахом объеешься!*

Скала́ и *комалинка*, оне *безостые*, ости в их нету, она — колосся *от* такие длиной были. И зерно большое. Сноп *навильником* подденешь, вилками — тяжело *аж*, тяжёлый сноп. Вес! Сибирская-то пшеница. Килограмм десять сноп весит, весил [147 (3). Берёзово Чунск. Ирк.]. А в эту сторону *Вьдриной* была *Елань*, *Чиён*, там деды наши поднимали, гора *Чиён* назывался, он скат такой <...>. Я *баушке* говорю:

— А зачем, полей-то много, зачем там-то, на горе такой, пашню подымали?

А она говорит:

— Там пшеница *рожалась* вкусная-вкусная, *белоколоска* <...>. Нигде: ни в низине, ни на полях — она не *рожалась*, как на горе на этой, *на Чиёне*.

И вот папа с тётей Катей (там *заимка* у наших была, у деда Виктора) они пахали. А как по склону пахать? Папа пашет, вот, идёт, а тётя Катя пласт придерживает, чтоб он не упал в обратную сторону-то, придерживает. Ну, чё-нибудь заезается — пласт упал, а он как упал, так на всю. Папа разворачивается — лупить её. Пока они дерутся (были же ещё малыньки), кони *на станок* ушли.

Вот так. И всё равно ведь поднимали. Там *белоколóска* рожалася, пшеница, такая *духмяная!* В низине она такая не рожалась. А *счас* всё заросло, ничего не видно.

Я пошла вот на *Малáньину заимку* по белые грибы, где озеро за рекой такое длинное. И шли через поле. Здесь я вязала снопы, пшеница была *без óска, óсьти*, не с усами, а без этих усов, не колючая. Мы там вязали эту пшеницу, а *счас* там растут такие сосёночки и такие берёзки по этому полю, где я вязала снопы [148 (3). **Выдрино Чунск. Ирк.**]. Хлеб свой пекли, *белоколóска* была пшеница. Вот идёшь, а запах — во! Тут хлеб пекут. А хлеб-то, *счас* вот возьмёшь его — вся булка в горстé. А раньше хлеб как спекут, *дак* его и мало скушаешь: он сытный. И всё больше *аржанóй* хлеб пекли. Пшеничный пекли *токо* по праздникам хлеб, а то всё *аржанóй* хлеб. Ну, он *аржанóй-то* был лучше, чем *счас* этот белый <...>. Возьмёшь — там запах, понюхашь, *аж* нюхать охота [149 (3). **Дунаево Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

БЕЛОКОПЫТНИК, -а, м. Животное (чаще лошадь) с белыми копытами.

Вот у нас же одного парнишонку змея ткнула, и сразу нога всё опухло. И потом вот коня *белокопытника* нашего (это при мне было, там, в *Бадáрме*), коня колхозного гоняли — хороший конь был, у него копыта белые, — *дак* гоняли, чтобы конь вспотел, вот эта пена. И вот эту пену собрали и ногу вот этой пеной, ну, *пóтом*. И вот у него прошло [150 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас дедушка Иван Васильевич Панов. У них было семь сыновей, одна дочь последняя. Но у дедушки-бабушки у наших. У них было четыре коровы. Но раньше же коровами жили. До колхозов-то у них было двадцать овец, шесть лошадей, четыре коровы. Но *оне* же всё жили своим: лошадьми всё возили, всё заготовливали — своим же трудом жили. Это мы не нынче идём в магазин. А хорошо помню, у них был большой жеребец, *белокопытник*, сам чёрный (баба рассказывала), а ноги белые, копыта-то. Сильный, как вот нынче называют тяжеловес <...>. И вот его стали брать в совхоз, жеребца. Дедушка *аж* плакал, говорит:

— Всё забирайте, но жеребца оставьте мне.

Вот он всё ходил к нам, они его отдали по-простому. Корову, две коровы он отдал, а этих овец носили-носили, а у нас был дядя, и вот он таскал этих овец-то, носил-носил это и говорит:

— Надоели эти *не ягушки*, а лягушки, всё они *бякают да бякают*, их таскают. Надоело.

Только две овцы оставили, остальное отдали в совхоз. Но их не

раскулачили. Когда посмотрели, приезжали. Вот, видать, грамотные-то говорили:

— Но чё их кулачить?! Добросовестные люди, мол, честные. *Стоко* детей, пускай живут спокойно.

Вот этот дом и всё оставили. Но они отдали в колхоз-то столько: две коровы отдали, четыре лошади отдали (вот этот жеребца деда больше переживал), овец отдали много, а так вот у них всё свое было. Тоже поля были большие. *На Басковом*. Наши поля *на Басковом* были. Вот прямо остров *Басковой* [151 (3). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОКОПЫТНЫЙ, -ая, -ое. С белыми копытами (о домашних животных).

Церков разграбили, *распорушили*. Мёнйка была здесь. Её Мёнжкой звали, вот её отец грабил. *Дак* он потом заболел, ему ногу отняли, потом вторую ногу отняли, и он помер. А брат потерялся. Бог-то, *вишь*, как наказывают?! Грабили церков, жгли иконы. Ну и её потом наказал. *Оне* с Дусей на заимке пахали *на Дьячкóвской*. *Оне* пахали с Дусей. У Дуси лошадь как вроде покрепше, а у Мóнти конь был, *Кóстыч* звали, *белокопытный* конь, он слабый был. Ну и вот. Она пахала-пахала, Мóнтя. Она на неё всё смотрит: она этого *Кóстыча* никак расшевелить не может. Она и уши ему кусат, и всё. А разве он виноватый, если у него силы-то нету. Она останавливается, идёт к Дусе и говорит:

— Дуська, ты видела, ко мне старичок подходил?

Она *гыт*:

— Нет, я, — *гыт*, — не видела.

— Вот, — говорит, — вот она, — говорит, — уши кусат, — говорит, — *бьётся*, — *гыт*, — его, — *гыт*, — гонит, чтоб он, — *гыт*, — тянул, а у него, — *гыт*, — моченьки уже нету. Он, — *гыт*, — в обед, этот *Кóстыч*, у неё пропадёт.

Он, *гыт*, так сказал. Ну и давай, *гыт*, *упрягáть*.

— Пойдём, — *гыт*, — поехали на заимку. И как раз обед мы поедём.

А там повара, там это варют для пахарей, там рабочих много на заимке. Вот. Ну и она приехала, их за стол посадили. Она это вот, раздали тут им. Они едят, а Арсенька забегат и говорит:

— Дуська, твой *Кóстыч* пропал.

Но она заплакала, то, что *Кóстыч* пропал — пахать-то не на чем. Один не утянет. Пошла посмотреть: он в самом деле. Кое-как его развязала, он это, поводок этот самый, освободила. Ну, чё?! Подох. Дед правильно сказал. Это Господь Бог [152 (3). **Ключи-Булак. Братск. Ирк.**]. Василья Василича Манькова-то вот здесь вот посадили. Жеребца подковал *белокопытного*. Он захромал. Десять лет дали — и на Колыму. А он чё?! Два дня — и чё, жеребец снова хорошо ходит. Понимаешь ты? Он пришёл *ешио* на это дело, работал кузнецом, всё. Вот Маньков Василь Василич. Здесь, в *Коблякóвой*. Десять лет отсидел. Ну, вот зачем это? И он видел, как там, на Колыме, убивают. Страшно. А он там это кузнец, хороший кузнец был. Вот. Он нам родня, матери моёй родные братья. Ну, кузнец, значит, его хорошо же, может, кормили, он *вёдюжил*. Десять лет отсидел, пришёл. Вот всё [153 (3). **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЛІКИЙ, -ая, -ое. **Белолицый**.

Ой, кого мы видели-то? Вот, помню, у нас работала врач, приехала с Запада, *белолікая* такая. Мы яблоки *токо* видели по картинке. Ей пришла посылка, и она меня угостила. А я работала в колхозе. И она... Ой, так вкусно пахнет! Она нам дала домой яблочек. Я домой принесла. Мы смеёмся — пахнет! А разрезали. А садим-то репу, турнепс, ели. Ну, репа да репа! Ну, репа прямо, ну, чё это за яблоки?! Похоже репа. И *щас ешио* смешно! Такие были дикие.

А если кто пришёл к нам, вы знаете, мы запрячемся! Такие какие-то... А если идёт по улице учитель, вы знаете, крапива, *галахэй* — в крапиву падам! Вот идём, учитель идёт — прыгаем *в уту́гу!* И шёл учитель — навстречу не попасть! А *щас* учителя столкнут! Столкнут [154 (3). **Гогон Качугск. Ирк.**]. Мама, *тятя* были *елóвские* у меня. Родители их были *сагану́рские*, с *Сагану́ра*. Там всё буряты почти, люди-то. Они не русские, чисто *сагану́рские*, как это, буряты разговаривают. Они такие смуглые вот, и кожа у них такая. Но смесь. Черты-то вроде русские лица, а смуглые, и кожа смуглая. Сразу видно. Где увидят, говорят: ну, вот *сагану́рский* идёт! Алина, Полина — они

вовсе бурятки. Аalinka так вся чёрна-чёрна. А Полина-то — та побелее, *белолікая*. Катя тоже чёрна, в Иркутске живёт. Ну, как я здесь живу, в *Зактуе*. А где-то вот в *Сагану́ре*, у них другие, свои слова уже. *Ело́вка* — другое. А *Ахали́к* — совсем другое. А раньше говорили знашь как? «Э-э-э» говорят, и каждое слово «э-э-э» тянули, «э-э-э». Тянули слово. Вот слово скажешь, «э-э-э» *ешишо* за этим словом. А у нас этого не было. У нас всё как вот люди разговаривали. Ты же сама рассказывала. С *Ело́вки* она приехала сюда, и идут на работу пешком и разговаривают по дороге. А она чё скажет, а над ней *ело́вские* начинают закатываться, *гыт*, хохочут, как она, как она говорит: у них же там свои слова. Там они:

— Ты чё, *па́ря*, девка, даёшь!

Вот так «*па́ря*» у них слово к каждому. В *Ело́вке*. Вот «*па́ря*»:

— Ну, ты, *па́ря*, сказал!

— Чё, *па́ря*?

Вот к каждому слову почти «*па́ря*» было. А теперь нет. Ну, там понаехали вот *всяки разные*. А в *Ахалике́* како бы слово ни сказал — «э-э-э». «Э-э-э» говорят, *ешишо дак* эдак протягивают. А теперь — не знаю, не слышала я. Вот сколько встречалась в *Ахалике́*. Переродились вот как-то люди-то. Ну, может, *щас* телезидиры стали, это всё равно... [155 (3). **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЛОБЫЙ, -ая, -ое. **Лысы́й**.

Материн отец умер на сто девятнадцатом году, дедка *Полита́р* Рукосуев. Это материн отец был. Он сильный был. Вот верёвку совьёт на руках, отмеряет пять четвертёй, и она у него как палка стоит.

Он на руках верёвки вил, а потом уже *на вьюшке*. Я *ешишо* помню, вот ему, наверно, уж сотня лет было, он *ешишо* ходил на корову сено накашивал. Был крепкой старик, высокий такой, *белоло́бый*.

А вот мать уже хуже. Но что было, дядя Иван Полита́рович, ну, материн брат, там Николай был Полита́рович, девки были. Это уже всё.

[— А сколько детей-то у дедушки *Полита́ра* было? — Собир.].

У *Полита́ра* было семь детей. Четыре было парня, три девки.

[— А бабушка-то у него была одна или потом он женился? — Собир.].

Одна. Она, бабка Назарова, она вперёд его, она, наверно, умерла на восьмидесятом году. Так и звали Ульяна Политáровна.

[— Она же жена его? — Собир.].

Да. По мужу.

[— А *белоло́бый* — это как понять? — Собир.].

Белоло́бый — он лысый был. *Белоло́бый* говорят, что волос нету [156 (3). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛОМО́РОВЕЦ, -вца, м. *Устар.* **Заключённый, работавший на строительстве Беломорканала.**

А на Беломорканале-то чё?! Там же за людей не считали. Умирало-то чё! Там метра не прокопашь, чтоб не найти человечью кость. Беломорканал-то. Он так сделан как чашечкой. И берега камнем, чтоб не размывало, там песчаный грунт, всё это уделано. И шлюзы, шлюзы запускают, корабль, там вода метра на два, на три ниже, а здесь выше. Сзади шлюзы перекрывают, передние ворота открывают, и корабль подымается на уровне той воды, которой будет доходить. Вот так вот. Ну, там и военные корабли ходили, эти катера небольшие, ну не на больших оборотах только.

Из беломо́ровцев из трёх тысяч сто двадцать нас осталось в живых всего. Два этапа, ленинградский и наш этап вот.

И политически, и блатные — все были. Но блатные не работали нигде, а питались хорошо. Если вор в бригаде прописан один-два человека, и вы получили посылку, из коптёрки идёте — идёте прямо к нему. И чё есть там, вот, пожалуйста, — он посмотрит, вор, посмотрит. Если ему чё-то там надо, ну, сахара он возьмёт, ну, чё там *ешшо* может взять, ну, если колбаса будет. А всё остальное там, сухари — всё это ему не надо. Но зато, если человек побывал у него с этой посылкой своей, он будет спокойно ей пользоваться. Если у *его* своровали, он пожалуется — он там всех их перебьёт. А если *токо* к нему не попал — всё! Не успеешь зайти в барак, как всё уже раздербанют, тебя *ешшо* изобьют. С коптёрки идёшь с этой посылкой — на тебя как ежи со всех концов. Ну, люди же голодные! А цинга! Вот эту хвою весеннюю с сосны напаривали, и вот в дверях вот стоит эта бочка большая, ну и пол-литровая кружка, черпает:

— Выпей.

Не выпил — тебя не пустят *пойсть*. Ну, дёсны разваливались у людей совсем. Ну, вот так шевелятся, языком тычет по зубам, и *оне* вот так шевелятся вот. Как на клавишах играет. Сгнивали дёсна. Ничего же нету: ни луку, ни картошки. Ну, картошка редко была, но сухая *токо*, нарезана там колечками, и всё. А лагерное начальство, они всё прода-

вали. Там привозили *кода* зелёные помидоры, огурцы в бочках, а *оне* продавали.

А потом Рабиновича поставили управляющим Кареллагерями, он их там разоблачил всех и пересади́л. Потом оздоровительный паёк нам стали давать. Я бы через этот порог уже не перешагнул бы, до чего уже было дошёл тоже. И вот я бы в жизни, хоть извините, не поверю, что у человека может быть хвостик-копчик. До чего люди высыхали, что кусочек хвостика торчит. Высохшие. *Пилáгрики*, *одне костомáги*. Кости да кожа. А *пилáгрик*, вот это самое, вот так вот чешет шкуру, и, как чешуя с рыбы, так это лоскутами оно всё это отпадает, отпадает, отпадает. *Пилáгрик* — уже последняя стадия уже. Ну, страшно было. Ну, вот так шевелишь эту кожу, она лепестками такими отпадает, отпадает, отпадает. Она же отмирает, видать, всё это вот.

А на работу в лесосеку когда, мно́ги падают по дороге, не могут уже, умирали. А с лесосеки уже пару лошадей в санях, и вот их подбирают. Конвой по дороге подбирают. Который живой *ешио*, который замёрз. И вот так свозили штабелями, а хоронить не хоронили. Прямо в тайгу вывозят, раздетые все, там волки, понимаете, сжирали. Ну, *дак костомáги*, грызут *оне* там всё <...>. Кости да кожа. Лесоповал.

И вот утром в семь развод — и до пяти вечера. Пешком три километра туда, три километра. Лес вырубают, всё дальше и дальше идёшь. Утром вы поели — и до вечера. Получил этот вот печаток мыла вот *хозяйского*, шестьсот пятьдесят грамм хлеба. Потому что пекарни не было, а был дом. Это русская печь была, и чё вот там спекут и всё его. И вот утром там этой *балáнды*, как мы называли, семьсот пятьдесят грамм, черпачок. На день. Ну, вот с утра этот хлеб съешь, а вечером супу похлебал-похлебал, этой *балáнды*, и спать (...). Опять с такой мечтой: как бы скорей утро да получить этот кусок хлеба.

Человек умер — на сани, вывезли в лес, выкинули — и вся работа. И летом такая же картина. И летом и зимой. Вот этот Рабинович, *кода* приехал, он через проходную прошёл, ну, метров... Значит, это было, как морг называется. А он такой психоватый мужчина был <...>. Ну, тут ему на проходной докладывают, он их не слушает и *грит*:

— А это что тут за сарай построили?

Ну и двери как раз на улицу открывались. Он как дёрнул двери, посмотрел — напугался, назад. *Оне* там кто как, остывши, понимаешь. Трупы. Голы все лежат там. Ну, он потом второй раз посмотрел и, правда, ничё не сказал он, уехал сразу. И вот начал это начальство... Вот Макеева, начальник главпункта, — двадцать пять, пять и пять. Полная катушка ему. Пять поражениями, пять *ешио*, это само, ссылки...

[— И сразу дали пять, двадцать пять и пять? А что обозначало двадцать пять и пять? — Собир.]

А двадцать пять — это срок отбывать, пять поражений в правах и пять ссылки. Всего тридцать пять. Ну, это уже... А в основной срок — это двадцать пять. Это катушка называлось.

А туда попадали и Герои Советского Союза, тоже сидели. Генеральный прокурор Армении, тоже я его видел. Он в кожанке, в хромовых сапогах, всё такое — ну, с гражданки. Ну и всё. Ночь не успел переночевать, как остался голый. Блатные всё его разули, раздели, всё это. Проиграли в карты. А герой этот бился здорово *с ими*. Они хотели его постричь, он не давался. Ну, потом всё равно *дóняли* его. В изолятор посадили, да и всё. Оболванили под катушку, наголо́, да и всё. Там не считались.

И военные попадались с этого *ешишо*, с Германии, с армии прямо. Там где-то что-то натворили, вот и всё. Всё было. Эти лагеря назывались исправительно-трудовые лагеря. Вот. Исправляли [157 (3). **Кирсантьев Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЕЛОМО́Х, -а, м. **Кустистый беловато-серый лишайник, служащий кормом северным оленям; ягель.** Ср.: **БЕЛОМО́ШНИК**.

Тунгуска-то у нас была, *дак* она с длинной трубкой-то у нас жила. И пока они эту пушнину не сдадут, жили. У них мясо с собой было для собак. Не то что мы вот там, ага, отходы собакам дали, а они мясом кормят, оленевой.

И оленей кормят. А оленей, *оне* заготовливают, привозят с собой сразу, пока стоят, *беломо́х*. А если *беломо́х* кончатся, *оне* уже знают, где *беломо́х* растёт. Выгоняют всё этих оленей на это пастбище, *оне* караулят, *оне* там сутки пасутся, пока эти мужики пушнину сдадут, *наберут* дров, оружие, припасы все, и всё, полностью снабдятся, чтоб можно было уезжать. Вот тогда они уже идут, всё уложат на эти нарты, увяжут. У них таки *сумы* большие из кожи сшитые и затягиваются. Привяжут крепко, идут. Если, значит, на оленях, оленей приводят, запрягают и поехали. Если на собаках, собаки здесь, *счас* запрягают собак — и пошёл. Шесть месяцев, семь нету их. Пока *оне* опять не наберут пушнину. Стояли у нас у *тяти*.

[— Когда они приезжали обычно? — Собир.]

Они приезжают — то весной вот приезжали, то осенью, потому что им *нады* осенью запастись боеприпасами на охоту. Как у них выходит, это, что чувствует у них, что это... И *кака* зима будет, они уже знают, что *глубока* будет зима, морозная, всё. Они уже заранее готовят, приезжают, значит, это, заранее готовятся, всё с собой увозят.

Но так первый снежок, уже на нартах можно ездить, оне на собаках, нарты, приезжают: по земле не *поташишишь*. И весной, как *токо* к распутице, они уже чувствуют, всё, охота кончается у них, всё — надо *прѣнас*. Они потом рыбой занимаются там, ловлей, всё. Они приезжают ещё пока снег везде есть, тоже на нартах с собаками [158 (3). **Ганькино Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Могочинск., Тунгокоченск. Читинск.)].

БЕЛОМО́ШНИК, -а, м. Накипной лишайник беловато-серого цвета, образующий корку на коре деревьев или камнях.

Я-то *на покатѣ* была.

[— При смерти? — Собир.].

Да, да. При смерти, *на покатѣ*. Кровѣй много вышло, спушиенья матки было. И одна *баушка* научила меня. Надо, говорит, где *спѳрники*, ну, большой камень (там большие камни в речке), и вот *на ѳм беломѳшник*, этот белый мох, говорит, *содери* и *высуши*. Он будет чистый, всё, и пей его, пар. Ну, в котелочке на парѳ, ничем не пахнет, *не гѳркий, ничѳ*. Пей. И подъѳм матки *делат* он.

И так же корове можно. У меня у коровы всё *вывалилось*: *плоды* [матка. — Г.В. А.-М.], и всё, и телѳнок, и *плоды* и — всё *выкатилось*. Такая хорошая корова! Молока давала много. Ну и *плоды* *выташиила*, и всё. Всё *выкатилось*, *вывалилось*! Я ей *навожу* этот **беломѳшник** *пить-то*, *мох-то* белый, вот который на елях-то висит, белый, дак его *напаривали* и *поили*, он же *хороший*.

— Держи палку.

[— А-а-а! Держи палку? В рот корове? — Собир.].

Я ей: *буль-буль-буль*. После обеда к вечеру *вторую* *выпоила*. Но так *чѳ-то* три надо *выпоить*. К утру *прихожу* — у *ей* всё *утянуло*, и корова *стоит* (...).

И *жѳнски* же *лечилися* этим **беломѳшником**. Вот если *бѳли* *идут*, его *собирали* и *пили*, *напаривали* и *пили*. И всё. *Бѳлей* не было! [159 (3). **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск.,

Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)).

БЕЛОМО́ШНЫЙ. *БЕЛОМО́ШНЫЙ ЛЕС. Лес, в котором растёт белый мох.

Ну, это *баушка* моя говорела:

*Чалдо́н-лопото́н,
Строго на голяшке,
Сёдня дома ночавал,
Завтре в каталажке.*

Ну, это *баушка* так разговаривала. Я с *баушкой* выросла больше. Она на заимке жила. Одне *тангусы́*. На Ангаре она росла. Кроме, говорит, *беломо́шного лёса* никого не видела. Она *взамуж* вышла, говорит, привезли с заимки её в люди. А дедушка, он (первые эти комсомольцы вот были, дед-то был из них), он *помла́же* её, *дак* всё девчонки смеются:

— Где старуху-то свою не показывашь?

— А я, — говорит, — привыкши *вечно токо* со скотом, — *баушка*, — да везде.

Ну, как хозяйственны девки раньше брали, что вот работящи да всё... А я, говорит, услыхала, что смеются девчонки-то в *Тасеевой*, говорит:

— Старуху прячешь свою. Приводи в кино.

Старуха! Ну, *сколь?* Девятнадцать лет, может, ей было. Старуха [160 (3). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

БЕЛОПА́ХОВЫЙ, -ая, -ое. Имеющий белую шерсть на животе, под пахом (о домашних животных).

А вот девяносто лет я почему живу, доча? Это моя баба Мотя, я её имя ношу. Раньше как поедем полоть ли куда там на работу, вот она *гыт*:

— Мотя, ты беги по конским следам-то. А где колёса бегают, там не ходи.

Я говорю:

— Чё тако, баба Мотя? *Пошто?*

— А там будешь бегать — там силы не будет. А вот кони-то сильны, ты по конским следам ходи — сильна будешь така же, как кони, сильна.

Ну, телеги-то, где колёса-то, там мягко, хорошо. А конь-то ходит. Я всегда с тех пор стала *токо* по конским следам ходила.

— Ты, — *зыт*, — сильна будешь, долго жить будешь.

А у нас был конь, хороший конь, *бёжский, белопáховый*, и вот он бежит — я спрыгну. Я как белка маленька была, спрыгну и *по слéдьям ево́нным* бягу (...).

Я всё время по конским следам бегала. Всё время бабу Мотю поминаю [161 (3). **Карлук Качугск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОПÁШКА. Зооним. Кличка домашних животных, имеющих белую шерсть на животе, под пахом.

А нам надо рано ехать жать. *Тятя* рано же. Когда нету тумана, жать хлеб-то надо: он сухой. А у нас *уту́г* далёко было за деревней. Мы ко́ней туда на ночь уводили. А то на степе́ где их искать? А мы *в уту́г* опустим, я бегала по ко́ней по этих. Ковырёха и Гнедко́. У Ковырёхи жеребёночек был, *Белопáшка* звали, под пахом у него бело всё. Ну и вот.

— Беги-ка, Мотя, беги-ка скорé по ко́ней! Надо ехать жать.

Ну, я побежала. А там *ешио уту́г*, надо бежать туда. Бегу. Господи! Мужик лежит вот так вот, ногам-то к дороге, а головой-то к огороду. Я думаю: «Чё он лежит?». Ничё не знаю.

— Дяденька, дяденька, ты чё лежишь? Вставай!

Не шевéлится. Я опеть его. Он *куфайкой* накрытый. Я потом думаю: «Дай-ка я ему открою лицо-то». Открываю лицо-то — Бог ты мой, он не дышит! Ну, чё?! Я испугалась! По ко́ней скорé! Открываю *вороты* большие.

— Ковырёха, Ковырёха! Гнедко, Гнедко!

Они там *взаду́-взаду́*. Оне всегда меня возле ворот ждали. Я им по кусочку хлеба несу, они меня ждут. А тут не могу их докричаться. Давай туда бежать. Побежала. Они стоят спят. А *Белопáшку-то* волки съели. Они возле *Белопáшки* стоят спят.

Теперь, говорю, куда я, как их? Ну, я *у́зды на их* одела, всё. Веду — они не идут никак. **От Белопáшки** косточки, одне косточки голеньки. Такой хорошенький был, я любила его сильно. *Ах ты, мнеченьки!* Я пла́чу, залилась, пла́чу! Их веду, никак не могу: они спят. Ночь-то отбивали, наверно, от волков. Волки съели **Белопáшку!** Ну, подвела кое-как к этом, сяла, к огороду подвела эту кобылу, села на неё. Поехала. Оне увидали этого мужика, как понесли меня, Господи! Ну, чё?! Лежит человек. Я думаю: «Но теперь *тятя* меня убьёт». Думаю: «Чё я теперь буду делать? *Я ить* задержалась. А ему надо рано. Ну, я чё теперь?!». Объехали. Приезжаю — *тятя* стоит за воротам.

— *Таку твою, растакую!* Ты *пошто* доўго?

Я пла́чу, залилась, пла́чу!

— Ты чё доўго?

— **Белопáшку** съели.

Тятя глухой у меня сильно был.

— Как съели?

— Ну, съели волки.

Я чё теперь?! Сама пла́чу, не могу даже. Ой, ладно.

— Давай запрягать, да езжать надо, скорé ехать.

Он такой — скорé на работу! А серпам жали хлеб-то. Серпы. Ну, чё?! Скорé запрёт.

— Ах ты, **Белопáшку-то** съели! Хотел вырастить *ешио* одну кобылочку. Съели волки. Ах ты, жалко!

А я пла́чу! Я думала, он меня будет ремнём пороть. Нет, не стал. **Белопáшки-то** нету. Чё меня бить, за чё? Я доўго пробыла. Ну, теперь ладно, это всё жать, жать, жать [162 (3). Карлук Качугск. Ирк.]. У которых коровы хорошо доятся, а у которых *женшинин* глаз тяжёлый. Пройдёт мимо... Это даже факт у моёй матери было. Мы отправили тёлку отсюда: сосала корову. Она там её вырастила, *зарóстила*, **Белопáшка** звали, огулялась, отелилась, и *угадалась* корова — восемь литров ведёрко надоит и пять литров битон надоит — всё за раз. А бабушка Федосья шла:

— Во-о-о, *дак* ты хорошо доишь (...). У тебя хорошо корова-то доит.

И всё! Ничё больше она не сказала, как шла, так и прошла. И **Белопáшка** наша *оступилась доиться*. Вечером доила она... Мама утром встала доить — *рук не мóчит*, корова не доит, даже литра не надоила.

А там бабушка *Тарашéиница* была, она ссыльна была. *Тарашéиница*, татарка, была. Тоже сослана была она. Она умела *налájивать*.

— Но, пошли, *баушка*, так и так, у меня корова *оступилась доить*. Леший приводил бабушку Федосью.

И потом та пришла. *Коо* она делала? Кругом корову обошла, кругом корову обошла, и мама даже не заметила, чё? Корову восстановилась. Доить стала опеть. Мама ей [бабушке Федосье. — Г. В. А.-М.] сказала:

— Ты близко ко мне не подходи!

— *Дак* а я, — говорит, — чё сделаю? Я не специально. Чё я сделаю, что я така?

[— Федосья-то эта, да? — Собир.].

Но. Она сама замечала, что у ней тяжёлый глаз. Но многи обижались [163 (3). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нукутск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОПЁРЫЙ, -ая, -ое. **Имеющий белое оперение (о птице).**

Вот до войны у нас был случай. Там, в *Түколони*. Прилетали две птицы. Моя мама, *тятя* сроду, состарились, не видали таких птиц. Одна, говорит, была *белопёрая* вся, а другá — *разнопёрая*, такая *бравá*, *дак аж* в глазах играло! И что за птицы были? Не знаю. Или они где-то их расшевелили или как ли оне улетели да заблудились? Как жар-птица, говорят. Перед войной оне пролетали. *Вешшáло*, видно. Или, может, где-то чё-то нарушили, да они, может, полетели, куда перелёт делали или как ли?! Или отстали ли они? Опять, перелёт такие птицы, они ж не делают сюда. Ну, были, *видывали* таких птиц [164 (3). **Вахрушево Тасеевск. Красноярск.**]. *Криксы-то* лячили. Я и сама, Галя, лечу. Занесёшь ребёнка в стайку к куря́м, прочитаешь молитву «Отчу!», а потом говоришь:

Куры белые,
Куры серые,
Куры жёлтые,
Чёрнопёрые,
Белопёрые,
Жёлтопёрые,

Возьмите свои *криксы*
 У младенца там, ну, Пети,
 Ночные,
 Дневные,
 Полúнечные.
 От плохого часа,
 От ненавистного глаза!

Вот так выговоришь и поплюёшь. И ребёнка домой. *Отклíкиваю*, я так *отклíкаю*, сразу ребёнка в стайку. У нас у брата была девчонка. Тоже вот сидит-сидит. Ни с того ни с сего:

— Хм, хы-хы-хы-хы!

Ну и пошла, ну и пошла!

— Чего ты, *родна́*, чего ты? Чё тебе надо?

— Плакать хочу!

Ей, наверно, шестой годик был или седьмой.

— Плакать хочу, и всё!

А мать ко мне.

— *Айда*, пойдём-ка, — говорю, — девка, к куря́м!

Сводила её два раза, на третий сводила — и всё. Наша девка стала играть и стала спать, и всё. Потом *оне* два раза привезли, третий раз привезли, я говорю:

— Ну, как дочечка ваша?

— *Баушка*, как мы сходили к вам, *как будто в рай пустили!*

А то и ночью ни с того ни с сего захныкала, захныкала, закричала. Криком кричит — *криксы* эти. Над куря́ми. Курёй, когда куры сядут на насест, ведёшь её. Уже ребёнка этого несёшь туды *откликáть* [165 (3). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Щелопугинск., Шилкинский. Читинск.)].

БЕЛОРÉДИЦА, -ы, *ж.* **Белая редька.**

А вот наша мать рассказывала, у старушки одни были. Ну, пришли *на Святках*, сходились (ну, раньше как-то сходились, радио не было, телевизиров не было), сходились по дворам *на Святках*. Пришли к одной старухе, почти рядом через дом. Пришли. Какой-то мужчина молодой переночевать попросился. Ну и чё-то разговорились про порчу. Отвороты, привороты. Разговорились там, сидели разговаривали. Он и говорит:

— Вот вам показать порчу?

— Ну, — говорят, — покажи.

— Есть у вас редька? Достань *белорёдицу*.

Она достала *белорёдицу*, большая такая, белая-белая редька. Он разрезал и говорит:

— Вот, смотрите, женщины, какая редька? Белая? Белая. Вот я теперь буду портить.

Он шептал-шептал *над* этой *белорёдицей*, шептал-шептал. Открыл — она чёрная, как чугунная, стала.

— Ну, вот, смотрите, я её испортил, она чёрная стала. Вот *щас* буду я лечить её.

Шептал-шептал опять *над* этой *белорёдицей*, шептал-шептал. Открыл:

— Смотрите, женщины, стала редька белая.

А в серёдке, *в сердце* всё равно чёрная осталась. Всё равно, говорит, я уже не могу *отлечить*. Уже порчу эту устроят (привороты, отвороты делают или колдуют что-то над человеком) — уже не вылечишь ничем. Уже ничем. Это остаётся в серёдке. Человек *получшает*, ходит, а всё равно он уже порченный. Уже порченный человек. Всякие бывают люди, мильенькая, на свете, всякие. И порчу устраивают, и всё устраивают, делают [166 (3). Трактовое Тулунск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОРЫБИЦА, -ы, ж. Рыба с белым мясом (омуль, хариус, сиг, таймень и др.). Ср.: *БЕЛАЯ РЫБА.

Всяка рыба была в Ангаре: *хэрюз* был, таймень, стерлядь была. Всё *белорыбица*. Осенью, уже холода, она вставала *на ямы*, стерлядь, и, вы знаете, как всё равно дорóга. Она встанет вот так: друг ко дружке, как дорóга! Ну и кололи её острой в три зубца.

Ну и это не кажный мог колоть: надо же в воду смотреть. У нас *токо* там трое кололо: мой брат, и вот здесь Иван Егорович, и Васятка Заярской. Слязой *задавляло*, не кажный мог глядеть в воду упорно. У кого глаза были крепкие.

И ты знашь, притаишат домой — у нас *анбары* были — и вот так вот как дрова ложут, поленницы, у нас стерлядь была поленницами наложена. В *коробах* возили в *черемошных*. Осенью, пока Ангара *ешио* не вставала.

Вода же светлая была, оне плывут. И потом смотрят это как вот дорога эта. Но не по всѣй Ангаре было, а где глубь, оне там вставляли стеной, рыба-то. И вот кололи острогами [167 (3). Усть-Вихорево Братск. Ирк.]. У нас отец-то ленков много добывал. Вот кадушку высотой со стол, *дак пóлом* насаливал. Но он добывал *корíтом* (...). *Корíтом* — это тоже *заéзок*. Как лёд пройдёт, вода *еишо* холодная, делают *заéзок*. Но отец не один делал. Они все у *Красного яра* делали, в *Обхóях* <...>. И на *Оре* жили, а вот в *Обхóе* всё время *корíто* ставили.

Ну и вот в ночь оне добывали по три мешка. Их три или четыре мужика соберутся. У *Красного яра*. Ой, я помню, добывали *белоры́бицу*, ленков-то, красны *аж* ленки. Вот у нас мама *насолит-насолит*. Ну, так Обедины, вот дядя Андриан Полуэктов. Мы же в одной избе жили. И тут против, опять через дорогу жил опять мамин брат — дядя Кирсан. Он всегда с ним. И там *Поплáвски* жили. Четыре семьи. Вот они всего этот *заéзок-то*, *корíто*, всего с неделю оне его добывают, и вот каждый вот по этой бочке солил.

Вот как лёд пройдёт. А лёд тут проходит знашь *кода*, Галя? На первом мае. С первого мая, где-*нидь* до середины мая. *Тода* ставили *заéзок*, вот это *корíто*. Вместо *морды́* ставили *корíто*. Вот в *ето корíто-то* они прямо *шугóй* идут! Прямо *плóтом* идут. *Токо* успевай, *грит*, убирай. Вот они ночи три-четыре ездят и добудут сколько рыбы.

[— Каждую ночь ходят, да? А почему ночью? — Собир.].

А они ночью *токо* шли. Ленки только *ночью* шли. Ночью, ночью. Вот каждую ночь, вот я помню, вот их три, ну, они эти все, четверо этих мужиков, каждую ночь идут. Утром они уже все везут рыбу.

И вот тогда же было после войны сразу голодовка же была. Рыба-то выручала.

Вот нас, ребяташек, на *Оре* много было! Ну и вот мы ходили всё пололи. Работали. Одиннадцать лет, — мы все уже ходили на работу, на *пóлотье*. Пололи все пашни, по два — по три раза выпалывали все пашни. И вот всё время на пашне-то обед-то варили вот *из* этой *белоры́бицы* уху, из ленков. *Шшерба́*. Ну, она уже солёная была, но она всё равно солила её хорошо. А чё-то *исти* нам было надо было. Ну, мы-то не голодовали, нет. И лето ловят. Но тоже время есть. Вот где-то в июне месяце ленки хорошо идут и где-то во время сенокоса, август. У нас в прошлом году Григорий, Иннокентий да Серёга, ну, чё, приехали, сети наставили там лето, ну, приехали, поглядели, потом Григорий стукат в окошко мне:

— Баба Галя, иди-ка.

Но я вышла. Они вот тут, у *подзавóзней* у нас делили. Он вытасковат одного ленка-то:

— Ты вот *видывала*, нет?

Большой! Килограмм пятнадцать было, *на́ко*. Он шириной вот такой вот был. Как поросёночек лежит [168 (3). Обхой Качугск. Ирк.]. Старики добывали *белоры́бицу*: и *самоспла́вом*, и с *крестом*, и с *трёх-стенкой*, *мордами*. Мы с дедом, у нас шестнадцать *морд* стояло с прутьев, прутья *тали́новые* я плёл, даже умел *морды*. Счас заставь — наверно, ни черта не получится.

[— Когда брали *тали́новые* прутья? — Собир.].

Резали они, вот которые с земли идут, на мелё где-нибудь, на косё, зелёные такие, вот высотой примерно вот такие, как конопля. Вот их режешь, его узлом, хоть как завязывай, он же не ломается, зелёный прут. Листья только с него обшаркиваешь, и всё. И он *морду́* плетёт, дед, и я плету, он мне показал. Я *морду́* успеваю сплести вместе с ним. И потом в неё лезут ельцы, пищат да лезут в зелёную, свежую, новую. Поднимешь — полведра, гремит вся *морда́* [169 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛОУСОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Качугском районе Иркутской области.

Батюшка идёт *по Белоусовой*, христовска *заутрeня-то*, в Пасху-то ходил в кажный дом. И вот родители таишут опять в чашках семена: рожь, ярицу, пшеницу, ячень. И чашечки *на косячкё* вот наставлены, вот таки чашки с хлебом. А батюшка святой водой крест, этот хлеб обливат. У него кисточка, нальёт, крестом потычет эти зёрнышки. Вот батюшка уйдёт из дома, родители несут семена, сыпят, чтоб хлеб хорошо родился, бурундук чтоб не ел, чтоб *тучей не заплóскивало*. Раньше тучи-то каки были! Туча, гром! Пашни все *очи́стивало*. Чтоб *не заплóскивало хлеб*, вот это молебен служат... А у нас сейчас вот тут часовня стоит у кладбишиша, на *Оре* крест стоит, на *Бутуё* часовня была, в *Житовой* часовня была, вот у нас в деревне часовня стояла. Батюшка икону поднимали, носили. Вот нету *дожжа*, вот нету *дожжа* — идут в церков, идут все: старики, пожилые люди и молодёжь выносят иконы, большие иконы выносят. По два человека несут икону. Батюшка идёт с крестом, с молитвой. Вот икона вперед, батюшка *за ей*, а народ за батюшкой весь идёт. Потом далёко батюшке, есть *бричка*, он садится *на бричку*, едет. Ну, далёко. Старички же *ба́тьки-то*.

Я носила икону. Идёшь *по páру*, жарко, черёмуха когда цветёт, в то время молились, молебен-то. В часовню придёшь — два ушата воды стоит, в часовне трава *постлáта*, иконы ставишь — прямо запах хоро-

ший! Батюшка заходит. Молебен. Весь народ молится, свечи ставят к иконам старики. А потом батюшка кто близко, соседи, зовут чай пить. Он попьёт чай, опять дальше идёт. Вот раньше молились. А говорят:

— Батюшка много брал.

Будто много платили. Я не знаю это. У нас *тятя*, он *моля́ший* был. Батюшке, там четыре-пять яичек лежит, ну, калачик ли, *тя́рочки* ли. Вот это ему отдавали. А когда чаем попоят. Ну, чай *кода* выпьет стакан, ну, *трипéзник*. В Пасху, говорили, яйца прямо корзинам собирал. Не-е-е-ет... День он пройдёт, *Шéметову* пройдёт, *Белоу́сову* — и домой. А потом *на Го́гон*, в *Обхо́й* там, *Усть-Та́льма*, и всё [170 (3). **Шеметово Качугск. Ирк.**]. А церков-то, она же *в Белоу́совой* была. Кака *бра́ва* была! Сукном обита вся. К дереву сукно, а сверху жалезо́й было обито. В самой церкви. А снаружи тоненьким тёсом она была. Она же тёплая была, *церква-то*.

А потом, когда разорили-то её, ой, *поташи́ли*! Это Роман Филиппыч мне рассказывал. Ой, чё делается, *церкву* как грабят! Я и то, говорит, сукна взял. Сукно взял *ко́ням на подседе́льники*. Сам потом удавился. Люди-то, говорит, *таши́ут*, волокут прямо! Я остановился. «Чё за шум?» — думаю. Это железо-то отрывают. И сукно отрывают, берут. А иконы-то?! Кто их бросат, кто их хватат, имают. Кому что надо!

А какой купол-то был *бра́вый*! Блестит! *С Хутэ́ргана* те года едешь — ой, *бра́во* блестит! А потом всё содрали, всё убрали.

Скоко всего порастаскали и сожгли эту церков. Много-много *расташи́ли*. Её *подожгли*. Какой-то пацан здесь жил, *костёр жéг*. Потом испугался, убежал. А потом так и *потратился*, сам же удавился. Старики говорили, что кто *сжéг церков*, тот и *потратится* быстро. Ну и вскорости (ну, неделя, наверно, не прошла) удавился [171 (3). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.**].

БЕЛОУСОВСКИЕ, -их, мн. О жителях села Белоусово.

А жили же плохо-плохо, *шибко* плохо. А *тятя* в *гоньбу́* ходил. *Безыста́нная* же *гоньба́-то*. А в чём ходил-то? *Зипуны́*. И *зипу́н* сошьют и всю зиму в *зипунé* в этом *ямиши́чат*. *Тятя-то* брюки носил в *гоньбу́-то*. Мама сошьёт ему брюки, оне чуть не в палец *толишину*. Ну-ка, *потаскай-ка* их всю жизнь! Таскат. Ремни.

Своеде́льную шубу, *красны опоя́ски* в *гоньбу́-то*. Однако, пять метров то *ли чé ли*, четыре ли, может. *Красны опоя́ски* такой ширины. *Белоу́совски* носили *красны опоя́ски*, ремни белые из *сыромя́тной* кожи. А *тюме́нцевски*, вот оттуда *ямиши́ки* едут, *опоя́ски* ткали бабы — вот такие ширины поясок из конопля. *Отли́чка* была. Это в обозы-то. Раньше же *безыста́нная* же эта *гоньба́-то*. *Белоу́совски*, зна-

чит, с красным *опоя́скам*. А сбруя какá *бра́вая* была у *белоу́совских!* Кони прямо как печки идут! Любо посмотреть! Гремит, гремят *ку́ленгски!* [172 (3). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Вот почтовая *гоньба́-то*. Или там *на́рочный*, начальник ли, управляющий ли там какой-то едет, его надо везти, вовремя предоставить. Куда он? В Якутск ли, куда ли. И вот наши дежурят, *белоу́совские*. Туда довели, *до Тюме́нцевой*, там кило́метров тридцать пять довели, там уж другие караулят. И вот так их перевозят. *Безыста́нная* была *гоньба́* эта. Зимой и летом на ко́нях. Пара лошадей, и вот так вот. *До Тюме́нцевой* доезжали. По очереди. Вот эта деревня, значит, тот месяц побывала или там неделю, *ско́ко*, вторая эдак. Вот, примерно, *Усть-Та́льма*, а ты тут уж *насторо́же*, очередь-то, никуда не девайся. Кто, какие кони, куда поедут, уже там, как *то́ко* сказали, что *се́дни-завтра* выезжать будешь, всё! Тут уж пара ко́ней. Ну, в месяц там, может, выходит раз почту эту гонять. Эдак в деревне. А в другой раз, может, так проко́тишься, пустой [173 (3). Белоусово Качугск. Ирк.]. *Уту́ги-то* здесь *безыста́нно топили*, все *топили*. Лесная вода, снеговая *весённая* вода, её *распускали* по полям, разводили по канавочкам. В хребте вверх прокопают канаву, потом разбежится по канавкам. А *белоу́совские*, оне свои *уту́ги* колесом *топили*, колёсья были деревянные сделаны. Колесо вертится, и *по сплёткам* бежит вода. *Сплётки* — оне как желоба таки, а в *Обхо́е* — канавы. Их долбили, *по имья́м* бежит вода, и прямо все *уту́ги* топят. Вот так было. Один день один ходит *топит*, другой день другой *топит*. Перед этим закрывают *отвод-то*, чтоб вода накопилась. Вот так *разводили воду*. Дежурили, чтоб ночь и день *топились*. *Распускали воду*. Дежурили, чтоб не *отпружа́ли* воду. «Отведут от меня воду?!»

Топили, и урожай хороший был. *Хабарди́нские* до сих пор топят, *белоу́совские*. Кило́метра три *топят*. Алексеевка вся *топит*. *Хабардина́* вся топит. *Белоу́совские* — *счас* уж *то́ко* один край [174 (3). Белоусово Качугск. Ирк.].

БЕЛОУСОВСКИЙ РУЧЕЙ. *Гидроним.* Название реки в Качугском районе Иркутской области (приток реки Ку́ленга).

Мужики собирались, в *Верхолёнск* уезжали *карба́зничать*... Пять *карбазо́в* я сам сделал. Вот нас собирают. Никто не идёт туда. Так там надо работать, вот и не идут. А добывали лес *по Белоу́совскому ру́чью*. А которы — *на Ильде́*. Там хороший лес. Вот из такого дерева, восемнадцать метров надо его, спилишь, надо на коня, а то два коня *ешишо* имешь, расколоть это дерево, доски сделать. Вот и *лы́кашь* там, вот и *лы́кашь* и *лы́кашь*. Приедешь, да потом назавтре их отвезёшь туда, в *Верхолёнск*, на *пла́тбище*. А потом вот и начинаешь. А там две тышиши

четыреста надо дыр провернуть *в этом кáрбазе*, да их надо повернуть, да *в их* надо. Ведь железного гвоздя не забьёшь туда, нет, и *посудину* сделать сорок пять — пятьдесят тонн подымали эту *посудину*. Сосна и ель. Спиливали, кололи. Его, вот такое дерево срубишь — его расколоть-то надо. Из этого дерева надо две доскí сделать, чтобы пятнадцать-двенадцать сантíметров была доска-то, а то она не пойдёт. Там не примут.

[— И там вы жили, да? *В Верхолёнске* строили и жили там? — Собир.].

И жили, бывало. Потому что вот этот, когда эту посудину начинали строить, надо вот настилать. Настилать туда *поперёшны* эти всяки. Туда не наездишься! Вот там жили у родни. Да всяко там жили. Ну, дня два-три там поживёшь. Пока это не настелешь.

[— Но там строились барки? — Собир.].

Барки это богачи каки, а вот эти вот я и смолил. Я и чё только не делал! [175 (3). Белоусово Качугск. Ирк.].

БЕЛОХРЭБТОВЫЙ, -ая, -ое. **Имеющий белую шерсть на спине (о домашних животных).**

Дак эвот мы доили коров, *эвот*, через рúчей вот здесь и по моёму огороду здесь ходили суды. Но и мы, я и сноха, доили коров, я доила и кое-как подоила. Но *громíна* гремит! Она осталась под коровой, я её *пúтаю*, чё-то *пúто* насдевала. Я прибяжала домой, добегаю до огорода-то, сяла под корову (у нас корова была такая *белохрэбтовая*, хорошая, *на хребте-то у ей* белая-белая шерсть-то), ну, я сяла доить, поздно, и ка-а-ак *аж* луна-то эта, как *молонья-то шаркнúла* мне в молоко! Но меня не задело ничем. И я прибяжала домой, *токо* захожу в кухню, и соседка бжжит:

— Нюра! Нюра! Где? Где ты? Вася?!

А потом я *грю*:

— Тебе кого надо?

— Ой, ты жива!

Я *грю*:

— Жива.

Она *грит*:

— Зá ручьем-то кто доил корову?

Я говорю:

— Протасовна доила.

Она *гыт*:

— Но она ляжит.

Её *молоньей-то* садануло. Повредило вот её, она *счас* жива. Но и

молоньей-то её там *шаркну́ло*, Протасовну [176 (3). Сыромолотово **Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЦВЁТКА, -и, ж. Лекарственное растение.

В Горби́це белоцвётка, белоцвётка травка. Да вот её, говорят, от желудка хорошо. От желудка пили. От желудка пили. *Богорóдскую траву́* тоже пили, но, она, говорят, лечебная трава. Потом этот, чистотел. Чистотел тоже собирали. Пили травы эти. Тысячелистник, его пили, он же, говорят, и от желудка, от поноса. Тоже говорят, что это хорошо. Она, вот эта, *ба́бничала* [детей. — Г. В. А.-М.] [177 (3). **Усть-Кара Сретенск. Читинск.**]. У меня ведь у всех грыжа была. У Дины-то большой пуп вылез. *Загрыза́ли* бабки и *белоцвётку* привязывали. Её привязывали прямо. Наденешь какую-нибыдь тряпочку, а пуп-то *вытаишишишь* маленько, чтоб... она жгучая такая, её положишь и привяжешь, чтоб она никуда ни сбилася. Вот ей там потом обожжёт пуп-то. Потом захватывает иной раз быстро [178 (3). **Дайя Шелопугинск. Читинск.**]. *Белоцвётка* — трава, она всё от грыжи, от живота, от поноса. Её берём. Её в конце июня — начале июля берём. Мы с дедушкой всё плавам за ней [179 (3). **Турукта Ленск. Саха (Якутия)** (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., неперех.* *Охотн.* Охотиться на белку. Ср.: **БЕЛИЧАТЬ, БЕЛКОВАТЬ, БЕЛКОВНИЧАТЬ.**

Я вот эту молитву, на охоту её можно. На белок, зайцев ставили *пла́шки*. Я как-то *белочила*, смотрю: *пла́шки*. А ворон наповадился *исти* их [белок, зайцев. — Г.В. А.-М.]. А у белки, у зайца чё?! На спи-не *токо* и мясо. А тётка Лукерья была (она моя тётка была, материна сестра)... Пришла, вижу: *пла́шки*, и ворон выклевал белку, горбушки. Я рассказываю, она *гыт*:

— Давай учи.

Она мне, девка, раза два сказала, я её *до сейчас* помню, эту молитву-то:

Мать Марёя
 Спала на прекрасном месте.
 С четырёх свечам
 Спушшусь с небёс,
 Поклонюсь на все четыре стороны.
 Кто эту молитву знает и читает,
 Тот будет спасён на воде, и на земле,
 И на прекрасном месте.
 На земле и на воде...

У меня списано-то много было — сторело всё. Эту молитву в карман. Я ребятам в лес даю — в штаны пихают. В лес, хоть куда. Хоть куда. И в поездку. И с мужуком кто спит <...>. Ну, ругатся — тоже её читай, чтоб не ругаться с мужиком. Я никого не учила, эту-то одну всё время шпарю да и всё. Она помогат [180 (3). Усть-Илга Жигаловск. Ирк.]. Мужика-то медведь задавил на той стороне. А он сорок медведей добыл. Ему не надо было сорокового брать. Ему говрели:

— Иди, Иван Фёдорович, сельпо покараулишь, заработашь.

— Ну, я кого тут заработаю? Я лучше пойду *белочить*.

Ну и чё?! Ходил да *белочил*, помаленьки добувал. А тут чё?! Пошёл, не так далёко было. Вот тут пашни этой ниже-то, у этой пашни — *распадочек*. Там он его задавил. Пришёл.

— Чай, — говорит, — надо *варить*.

А *тогда* голо *ешио* было, снегу-то не было. Снег-то бы был, так, может бы, он *сдогадался*. А собачонки-то молоденьки были. Одна как вылетит, а *ружжо*-то далеко стояло, не успел даже повернуться, *дак* одна голова осталась — объел всё: *пóтрох* весь съел, из его вытаскал, руки съел. Да *стёганки* были, стёганные штаны *на ём* были суконни. *Чирки́*, где там кожаные, ноги-то и остались целы.

Ну, подождали-подождали — нету вечером. Потом наутро *мнучек* же побежал, ходил туда. Да *оне* где белок там *ешио* били. Он сидит, медведь-то, копну моху здорову натаскал и сидит на *етой* копне, а дед-то — под копной. Стреляли его. Такой здоровый *медведи́шше!* Убили. Ну, чё?! В деревню эту *ко́пну* привезли — *одне* ноги. Вот чё! Говорели раньше старики: сорокового не берут [181 (3). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛОЧНИК, -а, м. *Охотн.* Охотник на белку. Ср.: БЕЛКОВЩИК, *БЕЛОЧНЫЙ ОХОТНИК.

Раньше у каждого охотника были свои *тайги*. У меня у отца было в *Таргизе тайга*, у брата у *его* вот у Михайла рядом *тайга* была, тоже большая у него, туда, в сторону *Тарёи к Серёжкину*. Были *ухожьи*. Там перевалы большие и ручьи, распадки, вот *тайги* хорошие были. Там и лиственницы много было, там и пихты, там и кедр*ы* много было, там раз*но*. И на борах было много. Вот оттуда *счас* повывезли лес-то, сосну, вон она какая матушка, повывезли всю, *тайги* поразрушили <...>. А раньше добывали всё, *белочники* ходили, а *счас* никуда.

[— У отца сколько было зимовий? Как называли: избушка или зимовьё? — Собир.]

Зимовьё. Это опять зависит от того, какой у тебя обход твоей *тайги*. Если у тебя большой, значит, ты идёшь с сумкой набитой. Ага, я пошёл *завод* смотреть дальний, там, значит, столько-то я могу пройти, вот избушка одна, через такое-то время идёшь — другая избушка стоит. Вот отсюда до того зимовья как раз я засветло приду. Так получается, что *на* одном *заводе* можно три избушки быть. Потому что расселено, я же не могу один такой большой квадрат обойти за один день, и притом я же иду не один, *не простой*, я с собакой *ешшо* иду: где белка, где соболь, где, может, *ешшо* зверёк кто или сохатый. Я там задержался. Ночь пришла. Если у меня зимовья впереди не будет, назад далёко идти и мне ночевать, надо рубить дрова и огонь разводить в снегу.

И *счас* молодые охотники за лето рубят несколько зимовий на своих *ухожьях*, чтоб зимой можно было. И завозят продукты. На это зимовьё столько-то завезли, на это зимовьё *стоко* завезли, чтоб потом меньше таскать на себе. И раньше было так [182 (3). Чунский Чунск. Ирк.]. Белок, *ушкánов* ловили, здесь их полно́ было, *ушкánы*, ловили-ловили. Дед мой, вот он хороший был *белочник*, белок этих, *ушкánов* ловил, и больше ста лет ему было, и он всё время ловил: *насти* делал, петли делал. Така *насть* была, *от* так *от* загорожено было и *от* тут *челнокí* были, и от берёзы эти вот почки, *от налájшишь*, он бежит, заяц, но вроде *поисть* надо, и он — раз! — захлопнется — и поймали (...).

А белок он до *тышиши* добывал, больше [183 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛОЧНИЦА, -ы, ж. Собака, приученная загонять белку на дерево и призывать лаем охотника. Ср.: *БЕЛКОВАЯ СОБАКА, *БЕЛКОВАЯ СОБАКА, БЕЛЬЧАТНИЦА.

Вот *кода* смотрят, чтоб была *белочница* собака, смотрят *зарубки* у ней на нёбе, рубцы, считают эти рубцы. И надо, чтоб непарные были

эти рубцы, нечётные, тогда хорошая будет собака. И тут вот три волоска [под подбородком. — Г. В. А.-М.] — тоже будет хорошая. Они бывают таки длиной, ну, волосок вот просто волос, вот три, так везде кругом все в шерсти, а они вот три как бы.

[— Чуть-чуть вперёд выдаются, да? — Собир.].

Ну, оне просто длинной получаютя. Это под подбородком. И по прорези носа собаку выбирают. Далёко прорезь, кверху она — это *рыскóва* собака, хорошая. Маленькая прорезь — *лентяка́*. А *рыскóва*, она широко ходит.

Собака собаке рознь. Вот если пошла она за сободем, *токо* соболя берёт. Пошла она на белку, значит, соболя уже соболя не гонит — она *бёлочница*. Сохатого, лося остановить надо, вот она, если поняла его, значит, она его всё равно догонит, остановит. Так же медведя (...).

Как передаётся от матери или от отца характер человека, порода, *родова́*, так же и у собаки. Хорóша которая, она не допустит никого к хозяину, она будет защищать его. Если человек идёт с каким-то умыслом, собака чувствует злого человека.

Добрая собака, она не допустит никогда к зимовью, хоть добрый, хоть какой. Идёт, допустим, два-три охотника, и *с имя́* же собак надо. Собаки, они все вместе. На охоту пошли, пошла она с одним, значит, всё, она с одним и будет ходить — с другим не пойдёт.

Моя собака, допустим, с сыном не пойдёт, с моим сыном. Или сынова собака со мной не пойдёт. Также собака понимает всё это [184 (3). **Могоёнок Аларск. Ирк.**]. Дедушка-то *бёлочил* всю жизнь. Я вот вам расскажу. И пришёл, чаю напился, всё. И пошёл. Ходит-ходит. День, два ходит, и ничё не попадает. Ну и чё?! Он придёт, опеть ляжет. Чё, почему ничё не попадает? То идёт и слышит, человек говорит:

— Ты убей собак!

А у него была жёлтая и чёрная собака — *бёлочницы*. Он: «Как я буду *бить*? Как я буду *бить-то*? Не надо!» Он:

— Ну, убей! — говорит.

Ну, думат: «Раз хозяин говорит, — думат, — придётся убить». Убил, ободрал и завязал *в поня́гу*. С собой понёс. И идёт домой. Без собак кого будет охотиться? И домой пошёл. Домой приходит. Ребятишки бегут:

— Ты, *тятя*, чё долго? Собаки дома, а ты *токо* идёшь.

— *Дак* как?

Он говорит:

— Ну, как собаки дома?

Ну, чё?! Собаки встречают его! Он *поня́гу* развязал — там лиса и соболь! Ну, это наш дедушка рассказал! [185 (3). **Мильгидун Чернышевск.**

Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.).

БЕЛОЧНЫЙ, -ая, -ое. **1. Богатый бёлками (о месте, времени).**

В *белошный-то* год бёлок много добували. У нас *баушка*, дак она вот эти *бёлчыи* шкурки всё припасала: *чирей* когда, их на *чирей* привязывали, и она вытягивала эти нарывы-то, *чирей-то*, эта шкурка. На нарывы, на *чирей* намазывают мылом хозяйственным, а потом привязывают шкурку.

А вот головки *бёлчыи*, их ели, вот старики и старухи, оне всегда головки обсасывали вот так вот всю. У меня всегда *тятя* любил их, *бёлчыи* головки.

У нас и дед, он Иннокентий Михайлович Жмуров, я начал-то с *нём* ходить, он сам с *Тубы* он. Вот он заядлый *белковишиик*, вот он отварит их, эти *бёлчыи* головки, потом на сковородку, на масле *ешшо* поджарит — вкуснятина! И вот приезжают ко мне:

— Васильевич, сделай *бёлчыи* головки!

И едят — *токо шубы заворачиваются!* [186 (3). Туба Усть-Илимск. Ирк.]. Там *тайга* была — *само белошно* место — полторы тысячи *плáшек* было на одном *ухожье*. У деда и у отца моего. Они вместе ходили, вместе *плáшки* делали. *Тайга!* Выбирай *сóсну* такую, или даже вплоть до того, что лиственничные *плáшки* делали, потому что она дольше стоит <...>. *Опóрочка* тоненькая — упадёт и придавит.

[— А как называлась часть, которая придавливала? — Собир.].

Язычок, язык и челáк. Челáк — это стойка. А это сбоку. *Челáк* — тоненькая стоечка. И *язычок*. *Маслénку, гúбу на язык*. Рыжики — грибы, рыжики-то *гúбками* называли.

[— Рыжики — это *гúбка*? — Собир.].

Нет. Рыжики *не гúбка*. Всяки *белянки*.

[— Любой гриб — это *гúбка*, да? — Собир.].

Гúбка, да. Там подосиновик, *белянка*, *маслénок* — это всё *гúбки*. Но. Но это она не ела. Она ест *маслénку*. Белка ест *маслénку*. Лучше всего ей сушили мешкам. Их сушить надо [187 (3). Берёзово Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. Сделанный из меха белки.

А тунгусы́, оне здоро́во шаманы были, они и *счас* шаманы. У нас был случáй, вот где-то в эти годы, в шестидесятых годах, где-то тут. Одна тунгуска с мужиком приехала в *Яркино*. Но а по вечерам ходили гуляли, всё. А мужик, гуляли вместе. А у него была *бёлошная* шапка, у этого-то у Мишки, Мишкой же звать его. Но а кого?! Придётся на гулянку, бросаешь шапки, телогрейки — всё там, и никто ни у кого не ворует. Но и прикарманили эту *бёлошную* шапку. Хватилась — нету. Искали-искали — никто не отдаёт шапку. Но а потом уволились оне со временем.

— Но, — говорит, — кто шапку украл, *не в паз будет*. — Я, — *гыт*, — *до тяти* доберуся.

Тятя у ей в Байките живёт, ему уж там, он старик, тунгус тоже.

— Доберусь, и эту шапку он всё равно *нашамáнит*.

Ну, она добралась, рассказывает, что:

— Так и так, в *Яркино* у нас украли *бёлошную* шапку.

И он там, значит, чё-то сделал, и эта женщина, котора украла, её парализовало. Ага. Парализовало её, отнялась рука, *молва́* [язык. — Г.В. А.—М.]. Худо стала говорить. Она поняла тоже — и шапку в охапку и туды уехала. Извиняться. Но и шапку отдала. Старик говорит:

— Но кака ты *счас* есть, така и будешь. Хуже не будешь. А если бы... — говорит. — Ты счастлива, что ты приехала. Если бы ты не приехала, тебя бы *искорёжило*, и всё.

Вот как было. Повлияло на неё — така осталась. Я помню, рука не работала у ней и говорить картавила, *не дочиста* разговаривала. Вот видишь, как *шаманство* делается! Это за триста километров расстояние! *Байкит*. А они в *Яркино* тут были. И вот она приехала домой и отцу вот так объяснила. И вот он чё-то сделал, и вот за триста километров повлияло [188 (3). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чершышевск. Читинск.)].

***БЕЛОЧНЫЙ ОХОТНИК.** То же, что БЕЛОЧНИК. Ср.: БЕЛКОВЩИК.

У нас дядя *безъязыкий* был. Не говорил *нисколь*, немой, глухонемой он был. А на охоту ходил, самый хороший *бёлочный охотник*. А тайга же, *глухая тайга* была. И вот он дале-ё-о-око в *ухожий* уйдёт

один себе, и на белок *плáшки*, на *ушкáнов* ставил петли. И помногу добувал. Потом идёт по тропе, *на́рточку* сделает и на *на́рточку* белок, *ушкáнов* наложит и домой ташиит.

Я всё думаю: «Как он мог, глухонемой, ходить *один себе* в тайге?». Не слышит он, и не слышал и говорить не мог. А вот *не трафлялось* ему так, чтоб какой-то зверь бы на него напал [189 (3). **Кудея Сретенск. Читинск.**]. Ну, раньше же, *грят*, *бéлошный охóтник* много белки добувал. А он у неё *не бéлошный*. Он никуда не ходил. *Гыт*, не по этому делу.

[— А по какому делу-то был? — Собир.].

Ребятишек делать. На все руки [190 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Тётка же наша рассказывала. Я, говорит, собрала своёго мужика в лес, он *бéлошный охóтник*, он хорошо добувал. Поехал на охоту. Уехал, *гыт*, он у меня с каким-то там. Один добывает, а тот ничего не может добыть. Ну, пойдёт *бéлочить*, десять —пятнадцать белок везёт. Ну, я, *гыт*, говорю ему:

— Мишка, *дак* ты чё это так добывашь-то? — я говорю. — И собака тоже не худи. Ты добывашь, а я нет?

Он говорит:

— А хочешь добывать? Я тебе скажу, как добывать.

— Конечно, хочу!

— У тебя есть буўка хлеба?

— *Дак* есть. У меня калачики жена стряпат, и буўки есть. Собакам-то буўки настряпаны.

— Бери буўку, и пойдём завтра утром. Бери ружьё, заряжай. И пойдём.

Он, говорит, встали, он зарядил ружьё. Пошли. Он нашёл *ли́ствень*, заполз на *ли́ственку* по сучьям. Поставил там буўку. Буўку, *гыт*, поставил, и говорит:

— Вон, видишь, буўка?

— Вижу!

Я, говорит, поглядел, а там Бог с ребёнком на этой буўке кажется. Бог. Я, говорит, глядел:

— Нет, парнишка, добывашь ты и добывай! Уж это-то я стрелять не буду! Это же Бог! А ты, — говорит, — Бога стреляшь, дьяволу душу отдаёшь? Не-е-ет! Я не буду!

И, *гыт*, не стал стрелять!

— Ну, — говорит, — не хошь добывать, *дак* не добывай.

— А нет, и не надо. *Сколь* Бог даст, *столь* и ладно.

Вот это мне тётка моёго мужика рассказывала [191 (3). **Чадобец**

Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Читинск.).

БЕЛОШЕЙКА, -и, м. и ж. **Медведь с белым пятном на шее.** Ср.: ***БЕЛОШЕЙНЫЙ МЕДВЕДЬ.**

Мы в *Ляпуновой* когда жили *ешио*, маленьки, возле у нас там избушка была, *зимовейка*, ограда, а за оградой огород. Вышли (это было весной), раз! — медведь идёт, *белошейка* (у него, как у человека галстук, бело-то пятно на шее) возле огород идёт. Ну, мы чё?! Перепугались! А он как шёл, так и прошёл.

Дак вот нынче слышно было в *Мартыновой-то*, Люба-то, моя сестра двоюродная, приехали к ей *кутимские* [жители д. Кútима. — Г.В. А.-М.] и рассказывают: по деревне, говорят, по избам медведь ходит, *белошейка* же. Осень-то была — то растает снег, то опеть — и они, медведи-то, вышли. Капусту у одних съел, мясо в кладовке сколько съел, сахару. Где-то в магазин *чё ли-то* зашёл, сахару два куля *размаевáл*. А людей-то никого *не пообидел*.

Одне гуляли, старик со старушкой, пришли домой, старик-то лёг:
— Я, — *гыт*, — полежу маленько.

А старуха-то:

— Да *ешио* схожу куда-нибудь в дярвеню.

Ушла. Он слышит, лежит выпимший, слышит: кто стукат-стукат. «Ну, старуха, наверно, ходит там, в сенях, в кладовке ли где ли». Стукат-стукат. «Ну, пусть стукат». А потом, говорит, дверь-то приоткрыл (дескать, старуха там чё ходит?) и увидел этого медведя-то. Но он ушёл, медведь-то. Того же разу ушёл, он тут никого.

Капусту у одних-то съел, бочонок капусты. Дак и у кого-то и корову *ешио* съел. Дак куда это чё влезло? Не так давно, осенью нынче вот было-то, в магазине сахар растрепал. И банки уговорил. А никто не попались. А старик-то думат, старуха. А потом давай его уговаривать, медведя-то. Он же понимает. Ушёл *ить!* [192 (3). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. А вот тётя Маня рассказывала. Пошла по черемшу и заблудилась. Заблудилась и заблудилась, и всё лето проходила. Всё обносилось, одне *ремúшки*, говорит, *берестяные* себе подошвы делала. Ну и, говорит, сижу под сосной, идти, говорит, не могу — буду, гово-

рит, здесь помирать. Гляжу: *белошэйка* передо мной лёг и смотрит на меня. Я ему, *гыт*, говорю:

— Ты чё на меня смотришь? Возьми меня так ударь, чтоб я не лопнула, ничё.

А он смотрит. Ну, я, говорит, смотрю: он поднялся, поднялся и отошёл. Отошёл, а я сижу, говорит. Он опеть лёг и опеть на меня смотрит. И опеть отходит. Я, *гыт*, потом думаю: «Ну-ка, стой-ка! Ты чё-то *ить* меня зовёшь куда-то». И она пошла за *им*. За *им* пошла, пошла. Идёт, он так вдальке идёт, и я, говорит, иду. Боюсь. А потом думаю: «Чё бояться? И так пропадаю, и так пропадаю». И он, говорит, меня вывел на дорогу. И я, говорит, на дороге остановилася, он лёг вдоль дороги и *маячит*, что ей надо туда идти — не туда, а туда идти. Ну а я, говорит, говорю «спасибо», кланяюсь, кланяюсь медведю. Он поднялся на две лапы и так «вау-вау!» как зарявёт по лесу, зарявёт по лесу — и пошёл. Пошёл, и я пошла. Оглянулася, гляжу: он бежит, *токо* мелькат по дороге.

Ну, я потом, говорит, пришла. Прихожу домой, а по мне уж, говорит, поминки по мне уж делают. Пришла. И вот она говорит, всё вот рассказывала, но один секрет не сказала. Не сказала, что было, как было, чё было. Чё-то секрет какой-то такой крепкий. Вот, говорит, всё рассказываю, а секрет один нельзя. Вот эта баба Маня сама рассказывала. Она из-под Каменной Тунгуски. Я была в гостях и к ней пришла в гости. Она меня позвала:

— Иди, пойдём-пойдём!

Она гостеприимная была. И вот она рассказала, что *белошэйка* вывел на дорогу.

Всё лето *проблудила*, черемшу ела, ягоды. Уже и ягоды кончаются, мне уж, говорит, дело-то к осени. То ли он, говорит, за мной ходил всё время, смотрел на меня, медведь, то ли что ли, я, говорит, знаю. Но факт то, что я села и думаю: «Ну, надо же, ведь ни разу не попался ни медведь, никто». *Скоко блудила!* А потом села и думаю: «Теперь уж я никуда не пойду, помирать — так тут». А он тут явился, лёг и лежит смотрит на меня. *Токо* подумала, и он тут [193 (3). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.]. Самый страшный медведь — *белошэйий*, он маленький медведь, мелкий, ага, *белошэйка*. А вот это большие чёрные, но те *смирённые*. А *белошэйий*, он маленький, небольшого росту такой. Но тоже разные бывают, но меньше того. А вот чёрны-то — большие те медведи [194 (3). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск.,

Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)).

БЕЛОШЕЙНЫЙ. *БЕЛОШЕЙНЫЙ МЕДВЕДЬ. То же, что **БЕЛОШЕЙКА.**

Это вот его *сродный* брат жил. *Щас* дом-то там стоит, он охотник был. Но охотился он далеко. Осенью жена его отвезла. На коне. Отвезла она его, там ночь сночевала или две. И видит во сне-то, как она уж рассказывает, видит во сне Хрущёва. И встала и ему говорит:

— Ваня, я *сёдня* Хрущёва видела во сне. Это он *грёзится*, наверно, к медведю. Начальник! — сон-то ему рассказывают.

Он говорит:

— Ну, *дак* мало что ни думаешь, то всё *грёзится*.

Позавтрикали, он её отправил. А ехать-то шестьдесят ли, семьдесят километров. И вот она поехала, её медведь догнал. И он [муж. — Г.В. А.-М.] даже её ничё не проводил. Километра два проводил, и всё (и я сама так тоже ездила, старика-то *завозила*). Ну, чё?! Уедет, дорога-то хорошая. Уже снежок был. Она ехали, уже след, наверно, видели медвежий. Медведь-то ходил, да он там не один, видать, был. Ну и он потом её догнал. Когда конь-то услышал, давай эти... Дорога-то всяко, она *напрямки* давай по лесу! Ночь уже. Где же конь уйдёт от медведя?

А попался-то *белошейный медведь*. Он же злой. Она, видать, упала, а лошадь-то *вобратно* ушла к хозяину туда. А медведь-то это место всё *вырвал у ей*, весь лобок и волосы все, и кучей *уташиил* от дороги-то немного, и *загрёб* её мохом, и *ешио* деревья натаскал. И на эту кучу сам ляг.

Лошадь пришла к зимовью. Хозяин-то с охоты пришёл, увидел, что неладно, и поехал. И поехал домой, а медведь-то на куче лежал. Ага. И вот он *с ём* встретился, *дак* он прямо *вплоть*. У него ружьё было, он *спромышлял* его. *Спромышлял, оснимывать* не стал. И вот он потом домой приехал, и поехали туда трое мужиков *за ей*. *Дак* там чё?! Мы приехали (мы тогда *в Гáженке*), хоронить её приехали. Так кого? Лица нету! Всё как есть изорвано, это всё тут *вырвано*, лобок и волосы, и всё к куче *сгрёб*. И так похоронили [195 (3). **Гаженка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск.,

Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛОШУ́БНИК, -а, м. *Устар.* Тот, кто носил белый тулуп, сшитый из овчины.

Вот *тулу́пники*, я знаю, *белошубники* тулупы носили, оне сшиты с овчины, а сверху крыты матерьялом, вот это *белошубники*, ну, кто носил их. Но так-то заключённые носили их.

— Вон, — говорит, — *белошубник* идёт.

А раньше их носили наши же, *тунки́нские* носили. Оне же не у каждого *еишо* были, тулупы-то, — *токо* у богатых. Оне же не из такого барана (баран есть простой, а есть тонкорунный, он кудрявый), вот из барана из тонкорунного шкурка-то, она белая, выделанная. Ой, что ты! Раньше *тунки́нские* к нам ездили с *Тунки́*, *тятина* родня ездила вот в этих шубах. В их не замёрзнешь: он же длинный, по самы пятаы, и у их были петельки деревянные вот таки, пуговочки-то деревянные, и вот така петелька вот, и на деревянну *от* эту пуговочку [196 (3). Култук Слюдянск. Ирк.]. *Белошубники-то* эти и делали первую дорогу у нас здесь, в *Тунки́нской долине*. Сначала в *Зун-Му́рино*. *Зун-Му́рино*, там мост. Раньше он деревянный был, а *счас* бетонный. А эту дорогу строили заключённые. В *Зун-Му́рине* была контора, начальником был, помню, Журавлёв. Этот Журавлёв построил в *Зун-Му́рине* всё: и дом культуры двухэтажный, и контора большая, и гараж большой.

[— Строили-то военные или заключённые? — Собира.]

Заключённые. Мы называли их в то время *белошубники*. Оне зимой их одевали, в белых шубах ходили, в овчинных. Больше-то их с Кавказа было, заключённые-то. Они были или ссыльные были, а называли мы их *белошубниками*, потому что зимой шубы белые оне носили.

Это в двадцать пятым году, двадцать шестом-сдьмом-восьмом примерно строили *тунки́нскую дорогу*.

А раньше была здесь тележная дорога, а потом, значит, с двух сторон они приспособливали, чтоб можно было ездить на машине. С обеих сторон, значит, канавы, с канав земля выбрасывалась на середину дороги, и даже вот этот Журавлёв, начальник-то, у него трактор был, который катал, каталка такая грунт придавливать.

А раньше сами дороги делали. Сход обязывал каждого хозяина отработать, ну, *сколь* там, может, десять дней на строительстве, на ремонте этой дороги, где ухабины, где там *промо́ины*.

Раньше десятник. Примерно, я здесь хозяин этого дома, значит, я

запрягаю коня, телегу (телега *с кóробом*), и я должен эти десять дней отработать там, откуда землю привезти *ли чё ли* там.

[— А мосты кто строил? — Собир.]

Эти же строили, *белошубники*.

[— А до них по речкам проезжали, что ли? — Собир.]

Это был, в царское время, в царское время этой дороги, этого моста *Зун-Му́ринского* не было. Оне, значит, но... переходы были такие — мелководье. На тележках их, на седле ли проезжали, тогда было движение-то малое совсем. Нужда, если есть нужда — переедет, нет нужды — месяц куда!

Скот-то гоняли по этому мелководью и вплавь [197 (3). **Торы Тункинск. Бурятии**]. Вот у меня два дяди были в партизанском отряде, вот у Бича и у Бурлова. Воевали *с белыми*. А как попали туда? Ну, у офицеров у *белых* хорошие шубы были, вот они и охотились за этими шубами, наши мужики. Вот и назвали их *белошубники*, *белые* — *белошубники*.

Убивали их, шубы собирали, ружья. И так попали в партизаны к Бурлову. И пошли туда, в Тулун и *ещио* дальше. Охота на шубы была. Убивали их, ружья брали да шубы брали — больше ничё. И вот у нас здесь *Офицёрский борóк*. Где расстреляли офицеров. И там, я помню, бугорки, вот как это, но ни крестов, ничё не было — они просто закопанные были... Мы пацанами были, ну и *счас* я знаю, где это место-то, *Офицёрский борóк*, это вот где *Старо-Болту́рино*, туда вот дальше небольшой *борóк*, с обеих сторон вроде как *болóтина*, а тут небольшой *борóк*. И там офицеров этих хоронили. В *Старо-Болту́риной*, не в горе, а сюда прямо, где раньше были скотные дворы старинные ещё, вот за этими скотными дворами, на этом *борке́* все похоронены, офицеры-белогвардейцы.

[— А кто их хоронил? — Собир.]

Местны же. Они собирали их, *баушка* рассказывала, и хоронили. Кресты не ставили. Просто бугорки были, ну, я-то помню, бугорки были, или семь, или восемь ли. Они до сих пор так и называются *Офицёрский борóк*, в *Старо-Болту́рино*.

А мы ходили, там сосёнки небольшие были, но срубали и сок этот брали. Голодовка была, вот сок этот с сосны драли и ели. Ни сахара же, ничё не было. Сосна, она сладка, вкусна. И вот как раз возле этого *Офицёрского борка́* мы ходили всё время [198 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.)).

БЕЛТОК, -тка́, м. **Белок яйца**. Ср.: **БЕЛЫШ**.

Вот мать его, Михайлова... Один врач был Капитанов, и он вот лечил — своя жена вся в коростах была. Вся в коростах была. Он ничё (сам врач был хороший), ничё не мог сделать. А мать её вылечила. Она, вот это я запомнила, сметаны стакан, полстакана пороху и пять яичек, только не жёлтые, а *белто́к*, и стакан водки. И всё вместе поставит. Только *вал даст* чуть — она мешат её. *Вал даст* — она снимает. Вот этой мажет. Так она её за неделю вылечила [199 (3). **Кулан Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЫЕ, -ых, мн. *Устар.* **Белогвардейцы**. Ср.: **БЕЛЯ́К**².

У меня *тятя* умер, ему девяносто было четыре. Он молодой тянул сто двенадцать килограмм чистого веса без одежды. У него руки вот таки были: одна рука — вот моих две руки. Здоровенный был! И вот он в *Невоной* жил. Тогда ехали *белые*, Колчак-то ехал, и кого надо было пороть розгами, оне убежали, спрятались, а *тятя* же не знал. И вот их с другом били. Друг его двадцать пять шомполо́в, говорит, *тятя* рассказывал, принял, а язык откусил. А *тятя* все пятьдесят принял. Все пятьдесят шомполо́в. Я, *гыт*, двадцать пять мне дали, я, *гыт*, *ешишо* помнил, когда дальше стали меня бить, я потом потерял сознание, говорит. Не знаю, как меня били, чё со мной делали, я уже был без памяти. Ну, жалезный шомпол с гайкой, подумай, с гайкой на конце! Таки, *гыт*, звери ехали.

И сделали *вешала́*, говорит, и он *на вешала́х* на животе висел. А раньше *метали кров*. Был мужик, он умел *метать кров*. Вот у него утром, в обед, вечер — три раза в день *метали кров*. *Вьметаю́т* у него, вытянут эту *кров*, она, *гыт*, чёрная, застывала аж холодцом.

Вот он полгода висел *на вешала́х*.

Он *кода* пролежал, у него стало всё подживать, *вешала́* убрали, его

положили на койку, уже *в полубóке* он лежал. Ну и потом, *грит*, я стал помаленьку поправляться и спрашиваю:

— А *сёдня* какой день?

Оне ему сказали, какой день. Он *гит*:

— Так я долго лежал?

— Полгода.

На войне был потом. *Одёжу* ему шили по заказу: гимнастёрку, брюки, шинель, шапку, сабоги сорок последний размер. Ой, здоровый был у нас *тятя!* Он на девяносто четвёртом году умер. А было дело в субботу, мы затопили баню. Затопили баню, но в бане не мылись. Ну и оне сидят, а Ваня-то дома был, и слышу: *тятя* песни запел. Он так лежал, руки у него так были: лежали на себе, и он вот так головой к стенке был, и запел песню. Вот я эту песню помнила, а потом чё-то забыла. Он запел песню, а у самого слёзы, вот как горох <...>. А перед этим оне *зарáne* время нас оградили, что мама, что *тятя*.

— Вдруг, — *гит*, — может, дочка, мы не будем *могчи́*, давай мы тебя и ребятишек оградим всех *зарáne* время.

Ну и я потихонечку к койке подхожу и говорю:

— Мама, *тятя* песню поёт.

И он меня услышал, что я к нему подошла и вот так к нему заглядываю, и он вот так на меня голову-то повернул, и у него слёзы, вот как всё равно горох, катятся-катятся. Я подошла:

— *Тятя*, — говорю, — *тятя*, ты песни поёшь.

Он:

— Ну.

Сказал мне “ну”. А потом у него тут же сразу *молва́* [язык. — Г.В. А.-М.] отнялася. Маячит мне: «Вас четверо. А где *ешио* двое?» А Витя с Ваней, с сыном (как его сын, а мой муж Витя), вышли на улицу. Мы ничё у него не можем понять, чё он? А потом до меня дошло, что он Витю и Ваню хотел видеть. И вот мы его тоже хоронили *в Ёдорме*, и мама там.

Вот *тятя* наш. ***Бéлые-то*** его *исхво́стали*. Вот эту *кров* оттуда *вымётывали*, чёрную, вот эту плохую кров, избитую, её брали и выбрасывали на улицу. А если бы её *не выметали* у него, он бы умер. Вот его этим и спасли *тятю*. Это *в Нёвоной* всё. А потом-то ему на старости *отрыгнуло* вот эти побои, у него заболели лёгкие. Ну и *тятя* давай врачам рассказывать. Они *аж* руки поломили!

— Как вы выдержали?!

Он *гит*:

— Я выдержал. Я был сто двенадцать килограмм, весил. Я был, —

гыт, — здоровый. Друг мой, — *гыт*, — умер, двадцать пять принял, язык откусил.

Он уже без сознания был, откусил язык, Василий Васильич Антипин. Он тут же умер сразу, на этих на скамейках, где их били. Вся *Нёвона* вываливала, смотрели, *ревели рёвами* все [200 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЕЛЫЙ. *БЕЛАЯ ВЛАСТЬ. *Устар.* Власть белогвардейцев.

Дедушка Алексей Кэнтиух, тот был партизан, однажды он шёл за красным, а там, в деревне в *Седаново* многи перешли к белым, белые проходили, *белая власть*. Он на дом, на чердак забирался, шомпольные два ружья были, и он отстреливался *от белых*, его не могли подойти взять, хотели сжечь даже его, дедушку Алексея-то.

А бабка Алёна ему заряжала там шомпольные ружья, пороха насыпет (но знали оне, сколько пороха, всё, старухи раньше), ему заряжала. А приближаться начнут, он их *шпóкал-шпóкал* — убивал, дедушка Алексей. И отбился.

А потом там красные откуда-то *взялись*, и они, может, доконали бы его, но убежали. И он остался живой с бабкой Алёной. Семьи, всех прятал куда-то, к дому никого не подпускал, и всё, с чердака палил *по белым* по этим.

И тут подоспели партизаны, видать, ну или повстанцы какие-то были против *белых*. Но не дали с ним расправиться, или местные пошли там против, в *общем* не дали им. Он такой был, дедушка Алексей, он рассказывал это всё [201 (3). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Мама *грит*, *белая-то власть* пришла, а отец у *ей* председатель сельсовета, Еремей Васильевич Юсов, он, говорит, собрал партизан, лыжные партизаны... И говорит, *дак* вот мама даже с *баушкой* не разрешили Юсову фамилию носить. А её потом сделали фамилия Калганова. Когда маму забрали на допросы, ну а там *женищина* одна была, у *ей* стоял полк-то этот, она и *грит*:

— Вы эту дьявчонку не трогайте, эта дьявчонка совсем не Юсова, она Калганова.

И вот так *от* и записали маму — Калганова. Потом поменьше стали её теревить. А то же их расстрелять хотели, маму и бабушку. Вот оне и прятались. И вот этот Еремей Васильевич Юсов, он собрал отряд. Собрал отряд, и у *его* в отряде было, ну, как положено: и связист был, а связист был дядя Андрей Суров. Ну, вот так соберёмся, и рассказыват, связистом был. Потому что оне хотели *от* этой Нинки Рудик отца отправить связистом, что молодой, проворный. А Еремей Васильевич и говорит:

— Нет, не надо. Молоденький парнишка, где-то чё-то поглядит, а потом возьмёт да и выдаст. А уж пожилой — пожилой и есть.

И вот он был связистом, Суров дядя Андрей. Ну а потом тут чё? Война и война. *Баушку* эту как чуть, так в лес, *баушку* Евдокию Терентьевну. Она там пряталась. *Грит*, как на грех, пока мы в лесу, всё спокойно в деревне. Как вышли из лесу, так глядим: *беляки́*. Как будто птичка на хвосте унесёт туда. Опеть к вечеру *бёлая власть* — опеть к вечеру убегаем. Но потом поутихло. Зима прошла, лето, жать стали рожь — едут на лошадях военные. А не знают, кто. В то время кто знал, где какá власть: *бёлая власть* или красная? Ну и потом, мама говорит, мы встали, глядим: остановились лошади, а в *Гаври́ловских* там жали. И говорит:

— Хозяин, скажите, у вас нету Терентьевны здесь, Калгановой?

А он тоже уже знал, что она Калганова (он такой был: и не *за белых* и не *за красных*), и говорит:

— А зачем вам надо?

— Ну, нам надо.

С винтовкам, говорит. Ну а потом:

— Ну, Дмитрий Григорьевич, давай показывай мою мать.

А это бабушка там у *их* жала, она и жила и жал. Приехал.

— Ну вот, теперь, мать, вылазь — власть сменилась.

Вот тут оне маленько стали жить. Но всё равно Еремей Васильевич, потом чё-то опеть придумали, и он куда-то ушёл. Ночью ушёл, когда, наверно, начали забирать этих вот, политических-то. И вот ему сказали, что «уходи». Предупредили. И он ушёл ночью. Это я родилась, он подошёл ко мне, посмотрел, *гыт*:

— Ну, расти, внучечка.

Это он ушёл в тридцатом году... И я узнала только, он потом письмо написал (уже война шла), он написал нам, что «живу я в престарелом доме, живу хорошо, обо мне не беспокойтесь». Но в то время кого?! Ни почты, ничё не было. Так бы разыскал или чё-то написал. А потом узнала я, когда в Китае была кака-то *завару́ха*. Это вот мне рассказал дядя Петя. Я *грю*:

— Я *ить* так, дядя Петя, и не знаю, куда Еремей Васильевич девался.

А он говорит:

— Его же отправили, *кода* в Китае *завару́ха*, революция стала, и вот туда отправили.

И он там тоже работал. Мама *гыт*:

— Не знаю, по-моему, неправда.

— Но, — *грю*, — дядя Петя *откуль*-то знат [202 (3). Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (Тункинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск. Читинск.)].

*БЕЛАЯ ДОРОГА. Ледовая дорога. Ср.: БЕЛОДОРОЖЬЕ.

А дороги-то чистили раньше — лёд-то разрубали топорами. Разбрасывали его и делали дорогу, говорили «*белая доро́га*», чистили. А потом нарубали ветки сосновые небольшие таки и ставили по ту сторону и по эту, подальше чтоб ехать-то — видеть. Другой раз задувает, *зубо́и-то* (...).

Березо́вские шли и *кеу́льские* навстречу. Вот до них мы рубим двадцать пять кило́метров. И двадцать пять *до Березо́вой* и пять кило́метров *от Березо́вой*, где мы косим, ну, там *Бурмачо́к*. Мы рубим двенадцать с половиной, те нам навстречу идут. Оне потом идут *в Ёдорму*, тоже двадцать пять кило́метров. И *ёдормские* двадцать пять. А *ка́тские* опять рубят *в Черно́ву*, на остров. А *черно́вские* идут *к имья́м*. Тоже по двадцать пять. Но оне *ешио* рубят, нам помогают, идут *до Зели́нды*. А у нас *с имья́ до Зели́нды* двадцать кило́метров. По десять кило́метров мы, и оне к нам, *черно́вские* (...).

Ка́тские с черно́вскими идут, а *березо́вские* идут *с ёдорминскими*, мы *с березо́вскими*, и с нами как *березо́вские с кеу́льскими*. И мы в ту сторону, ту сторону *черно́вские с кеу́льскими* (...).

А тут *туша́мские*, мы *с туша́мскими* по пять кило́метров идём. *Кеу́льски* и *туша́мски* к нам. А *в Нево́н* идут двадцать пять кило́метров *туша́мски* и *нево́нски*. Вся Ангара чистилась, вся *в бе́лых доро́гах*. Другой раз *кляши́ший мороз*, ой! Идёшь — дышать нечем. Декабрь месяц. Как Ангара встанет. Она встаёт у нас, вставала всегда в ноябре, в конце ноября она уже вставала. И вот на Новый год уже у нас по Ангаре уж ездили.

А раньше *съезжи́е-то праздники* были. *Кеу́льски* съезжались *с туша́мскими, ка́тские, березо́вские, черно́вские* вместе, *ёдорминские*, там *ешио са́вински* свои [203 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. А раньше зимой возили грузá. *В доро́гу ходили* на ко́нях до *Нижнеили́мска*. По реке. Ангара же вставала всегда. Это сейчас она, ГЭС эти настроили, она не встаёт. А раньше-то она же вставала. Дорогу прочистют — и

пошёл. *Бѣлые доро́ги-то* эти, их же чистили. *Туша́ма* вот чистили *до Берёзовой* двадцать кило́метров. А *от Берёзового* там *нёвонски* чистют опеть, сюда навстречу нам. Тут *кеульски* до нас чистили. Где *то́рос* сильно, его подрубают, чтоб гладко было. На лошадях *скрозь* ходили *до Нижнеи́лимска*. Отсюда повезут зерно или мясо. Колхозы же были, заготовку сдавать надо. Оттуда груз: керосин, соль *тама-ка*, чё такое. Возили. Как река встаёт, так всё. Ну, декабрь, и всю зиму ходят, пока река хорошая, всю зиму *ходят в дорогу* [204 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. В *Аксёновой* жили — дороги всегда чистили.

[— А в какую сторону *от Аксёново* дорога шла? — Собр.]

Была дорога, *бѣлая доро́га* на эту сторону *от Аксёновой*, потом *на Ирину́* на остров (сено-то возили оттуда) идёт *наискося́*, вот так вот идёт на остров, а эта — *на эту матеру́*, *на Собру́* прямую делали доро́гу. *Расчи́шают*, широко *расчи́шают*, чтобы разъехаться (может, две лошади будут навстречу), *расчи́шают*.

Вот *в Собру́*, *на матеру́* вот сюда, *в Собру́*, прямо *Аксёновой*, наша была тут, там мельницы стояли, и *на Ирину́* на остров, *до Ирину́* (тут два острова, подряд они стоят: один сюда, другой туда, подальше маленько), меж *нимя́* речушка, — вот туда тоже делали, но это как *сенá* возили, *сенá* возили да хлеб, когда был здесь близко-то, молотили.

А *счас-ту!* А *счас* не возят, не делают никого, *по торо́сьям* ходят. Опрокинётся — опрокинётся. Всё рамно [205 (3). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеи́лимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

***БѢЛАЯ ЗЕМЛЯ. Подзолистая и суглинистая почва.**

Харла́мовские были, *Поляко́вски*, вот наши, *Сверчи́нски*, *Заха́ровские* пашни, дедушки Варлама были пашни, Никифора Гаврилыча были пашни рядом. *Ешишо* там чё? *Кати́мовски бугорчи́ки* были. Там всё *бѣлая земля́*, суглинка. У нас вот тут пашня, потом дедушки Варлама *тута-ка* пашня была, там дяди Степана была пашня, там *Заха́ровска*. Дополна́ были. *Бутако́вски* были.

А чё потом? Разделали разделы. Колхоз стал, это всё сровняли. Мелки *ме́жи* были, их все попахали и разборонили. И наша пашня, её разделали, шестнадцать гектар, *ешишо* там чьи-то были, *вишо* слили. Тут всё разделали, как от деревни, так во всё поле полосы сделали всё. Колхоз-то потом это всё, эти пеньки, где пеньки были, всё выкорчевали, всё гладко стало.

Я пошла работать-то в десять лет, в одиннадцать. Пахала, боронила, потом поля мерила, ходила с меркой. А поля-то на сорок раз измеришь — *чаркóв-то* не хватало: одне *чарки́* у дедушки починяются, други *одяю́*, прихожу — опеть *почи́няты надею*, да опеть — надо смерить у всех.

Сёдни смеришь, да и трудодни начислить, ведомость составить да и хлеба дать, посявну-то <...>. Пихну ведомость-то в окошко, в столовой-то толкну ведомость-то, которы назавтра-то надо пахать ехать (в шесть часов едут завтракать-то, в столовую-то), им хлеба надо...

[— Как мерили вы, какие названия этих полосок? — Собир.].

Вот это — *Елань*, здесь *от* были всё *полоски-то* — *Бор*, *На бору* тут с этой стороны, там. *В северу́* называлось место. На горе-то пашут, придут плугами пашут ребятишки. Чистенько вспашут — на землю-то любо поглядеть! *Ку́рень*. Наверьху-то всё приходила туда к ребятам-то. Смеряю поля-то, обратно-то пойдём, оне, тот рявёт:

— На моёго коня садись! На моёго коня садись! — ехать потом оттуда.

Залажу на коня — поехала [206 (3). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Вот *Юро́кта* — это какой-то был Юро́ктин, фамилия, *Юро́кта ко́ло* речки. Дальше идёт *Ню́рье*. *Ню́рье* — это было наше родовое, бабушку Анну Нюрой звали, и дед Виктор назвал *Ню́рье* урочище это.

Потом *Чемба́ры* идут, дальше идёт *У взво́за*, *У тины́* — это *ко́ло* речки всё идёт. Там *Заре́чьье*, за рекой большое поле. Здесь всё *бе́лая земля́*, суглинок. *За Мо́дышевой*...

[— ...Название интересное. — Собир.].

А *мод* — это тунгусы перегоняли оленей через речку. *Мод*, *мод* — это у них *погоня́ло* оленей было.

— *Мод*, *мод*, — тунгусы́ говорили так, вот *кода* перегоняли оленей за эту речку.

И *Мо́дышево*, так осталось оно. Потом *Замо́дышево*, потом идёт *Леорда*, потом *Па́перские боло́та* там (...). С этой стороны идёт *Листвяжо́к*, *Фёдорова кули́га*, потом *Ду́шин*, потом *Тавла́на*. *За Тавла́ном Ханизя́кты*, Под горой. Всё это *вьёдринские* поля [207 (3). Чунский Чунск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха

(Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Нерчинск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

***БЕЛАЯ МЯСОЕДЬ.** Народн. календ. Зимний мясоед от Рождества до Масленицы.

Носили под Рожжаство бедным. И в *белую мясоедь* носили. Мясо носили, стряпано носили. Кто чё мог (...). Было *заведенье* тако. Кто молочка принесёт, кто мяса кусочек, кто хлеба булку принесут. Кто бедные живут, вот ничего нет, бедненьки жили, этим носили, давали. Раньше не бросали бедных. Богатые, милка, не дадут. А вот такие бедные бедным, у кого маленечко есть, зажиточно, те носили, те давали бедным. А богатые-то не-е-е! Богатые есть богатые! Если кто *богатей*, тот и скупей! Скупость давит [208 (3). Чалбучи Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛАЯ ПТИЦА.** Белый лебедь.

По *Ку́ленге* здесь же всё *буря́ды*, *чарáйдовские буря́ды*. Вот в *Зулма́не*, *Талкэ́не* оне жили, *ихигу́йские буря́ды* — это всё *чарáйдовские*. А я почему знаю, здесь *баушка* Бугула́, буряточка, она с *Магда́на* сама, шапки шила по всёй *Ку́ленге*. Там поживёт, там поживёт: пока шубу, шапки шьёт, шкурки выделыват — живёт; сделает — потом в другой дом идёт. Вот она у нас жила, *дак* рассказывала. Вот, говорит, *шарáйдовские буря́ды*, оне, говорит, *вырождены от белой птицы*, от лебедя от белого. И всё рассказывали, у одной, говорит, богатой *женишины* было семь девок. Раньше как? И колдовали, и всяко. И этих девок всех заколдовали, птицами сделали. Вот они вот летают-летают, а потом стали в озере купаться. А *коло* этого озера прапрадедушка Серафимы *Бурулдэ́* сидел (он *шарáйдовский* бурят), вот он, говорит, поймал одну, спрятал птичью *одежу*. Они-то выкупались. Все-то птичью *одежу* одели, улетели, а одна осталась *без одежды*. И он её привёл и стал с *ей* жить как с женой. Она много детей родила. Потом, говорит, под старость-то лет:

— Дай-ка, — говорит, — я попробую одену птичью *одежу*!

Он принёс. Дескать, старая — ничё не будет. А она одела... Тогда

юрты были, в юртах у дверей таки доски стояли, она на это села, говорит, потрясла. А раньше *тарасун сидели* — красной глиной мазали *тагón*. И свекровь-то, она этой глиной мазала *тагón*. Ну и она *токо* полетела, а свекровка, *гыт*, поймала её руками-то *на возлёте*. Вот оттого у *бёлой птíцы* ножки красные. Так *баушка* Бугула́ рассказывала. Ну, она улетела, всё. Улетела, детей оставила. И пошёл, говорит, *шарáйдовский* род, их много, *шарáйдов*: вот эти Амагза́евы, Хушээвы, Имихээвы, Алексээвы, Самба́ровы, в *Талкэне* эти Шарма́евы, Суха́новы, Прокóпьевы, Булуга́евы. Амагза́евы жили в *Зулма́не*, а осенью в *Гóгоне* жили. Сейчас там *Бра́тские уту́ги*, вот это Амагза́евских (...). Долба́новски, Никола́евски, Шага́новски, дальше Прокóпьевы и Булуга́евы, Хурига́новы, Никола́евы, Долба́новы. Это все в *Зулма́не* оне жили, это фамилии *зулма́нские*. Мальжа́евы, Бубуха́новы, все они *от бёлой птíцы*, *сага́н-шубу́н*, и все они проживают в *Зулма́не*, в *Талкэне*.

А Хамарха́новы, они Хартихо́вски *от Обхо́й Шонó*. А это наши Амагза́евские. *Зайши́н*. *Магда́нские от Зайши́н* был. У *Зайши́* четыре сына было. *Баянда́й*, *Зайши́н*, *Новоникола́евск* <...>. Ну, их четыре сына, и всех не знаю, откуда. *Ахи́ны*, наверно, *Эхирíты*, *Баянда́й*. Четыре.

[— *Ользо́н*, говорят, *магда́нские от Ользо́на*? — Собир.].

Ользо́ны там! (...). Наш сельсовет был — это *Ользо́н*, *чара́йдовские*, это *магда́нские*, *ользо́нские*. *Чара́йдовский* сельский совет <...>. *От Зайши́на* пошли Хамарха́новы, Янха́евы, Хушээвы, эти все *от Зайши́на*, все-все, кто в *Магда́не* живёт [209 (3). **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Хилокск. Читинск.)].

***БЕЛАЯ РЫБА. Рыба с белым мясом (омуль, хариус, сиг, таймень и др.). Ср.: БЕЛОРЫБИЦА.**

Я с детства *с тятей на самолóвы* ездила, *самолóвы* ставили *на бёлую рыбу*, на осетров-то (...). Ой, мы раньше жили-то когда в *Березóво*, *тятя* говорит:

— Ну-ка, *Динча*, поехали-ка, *самолóвы* у меня стояли, поехали рыбу смотреть.

А чё же?! Рано вставать-то, спать охота. А он на этом на корме, а я *гребя́ми*, тут надо править. Ой, кака *бёлая ры́ба* попала большушшая, осетёр! Ой, кака *рыбиши́а* была!

— Ну-ка, *Динча*, хорошёнчы рули! Хорошёнчы рули!

Ой, выташишили его не в лодку, а так его подташишили его к берегу. Дак мы его с нижней *изголови* везли в деревню: *бри́чка*, телега двухколёсная, и хвост по полу ташиился. Приехали, мама распорола его. И *полубóчка*, деревянная была этот *полубóчка*, насолили. А нельзя же было держать, надо было прятать. Отец говорит:

— *Оля*, куда девать будем рыбу? Давай, у нас во хлеве там клетка пустая, давай яму копать.

Выкопали яму, эту *полубóчку* спустили туда с рыбой. Ой, боялись, что кто-нибудь скажет, что мы рыбу *таку* везли. Долго прошло время. Он и говорит:

— Ты чё, *Оля*? (Вот мне *счас* эта рыба в глазах она стоит). Пойдём рыбу-то смотреть, жива она — не живая? Может, бочка изломалась и рассол весь вытек.

Ну и пошли вечером *поздо*. Раскопали, открыли бочку — ой, какая рыба была! Ой, вот как *быдто* она *счас* у меня вот тут эта рыба. Ой, какая была рыба вкусна! Ой, *скоко* рыбы добували! Ой-ой! Какая рыба вкусная была! А *скоко* икры было!

[— Сколько был килограммов осетёр? — Собир.].

Ой, не знаю, даже не вешала, но большой был. Телега колхозная двухколёсная — лежал, и хвост по полу ташиился, мы на лошаде везли его. Ой, какая рыба была! Я никогда эту рыбу не забуду!

Ой, *тятя* у нас добувал рыбы! Ой, а *скоко* уток, *скоко* гусей он добувал! Ой, ужас! [210 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше много рыбы добывали. Лодками *плавил*. Все вечером приплывают, всё, ребяташек всех собирают, вот эти ельцы, оне чистят сверху, а уже старухи сидят только *кишки* выпускают. И засаливали в бочки, всё. Ну и *бёлая рыба* там, крупная: ленок, таймень, *ишука* [211 (3). Баянда Чунск. Ирк.]. Я семи лет ходила с *тятиным* дядюшкой *уды* ставить зимой *на бёлую рыбу*. Он выдолбил эти *пролубки* и говорит:

— Ты пойдёшь со мной, будешь мне *наживлять*.

А *наживку*-то делали, добывали пескарей, по-нашему *макчёны* были. Я *наживляю* этого *макчёна*, он показал: вот по этой спинке делай эту удочку. Такой поводок, крючок, и ставили мы эти, он берёзы да *тальник* нарубил, ставили. Поставили это в *пролубку*, загребли снежком, пошли дальше. У нас было двадцать *пролубок*. В *Аксёновой* на Ангаре. Ну, чё?! Назавтре он говорит:

— А мы сегодня пойдём смотреть.

Он *ташиит* эту *наживку*, а я за *нём* бегу. Налимов добывали, *бёлую рыбу* всё. Ну, принесёт шесть-семь налимов, *приташиит*. А я-то

наживляю — у него руки-то старые. Он (у него тоже была такая грыжа большая в мошонке), он не мог ходить. А я вот бегаю всё, подтасковаю. Друг дружке помогали [212 (3). Аксёново Кежемск. Красноярск.]. Рыбы много раньше было. Дедка у нас был рыбак. Как-то приходит, полную лодку рыбы привёз, весь мокрый, и говорит:

— Ой, захватило, — *гыт*, — вот тут к *Зятьям* стал подходить (на кормовом весле шёл), — говорит, — стал к *Зятьям* подходить, — *гыт*, — подошла такая гроза, — говорит, — туча! Залила меня, — *грит*.

Полну лодку рыбы вёз. Я говорю:

— Дедка, *дак* ты чё, — говорю, — не мог разве до утра-то?

Он *гыт*:

— Рыба-то прокиснет. Её же надо подбирать.

Он *токо* пришёл, тут переговорели, и ты знаешь, и раз — и дождж перестал.

— Ну, чё?! Пойдёмте таскать.

Вот пошли мы ночью таскать носилками. Я накладывала *имя* в две носилки. Пока они эту носилку *ташиат* рыбы домой, а я там другую носилку накладываю. А там же далеко с *Илима*, туда на *угор*, до деревни далеко *ташиить*. И вот почти всю ночь таскали эту рыбу. Осенние то ночи-то длинные. Ну, ладно. Стаскали. А надо же её пороть да солить. Дедка нам тут говорит:

— Ну, чё, доча, помогать будешь *баушке* пороть рыбу?

А всё *бёлая рýба*: *ишука*, налим. Я *грю*:

— Дедка, точи нам ножи, мы *счас* её быстро.

И давай мы её пороть *туда-ка*. Пороли и таскали *в яму* ведрами. Бочками, туда в бочки засаливали всё.

И мы к утру *поправились*. *Столь* рыбы! Распороть её всю надо, перемыть и всё её надо, это, прибрать. Устали. Дедка тут потом *разулся*, весь мокрый. А тогда *ешио* у нас не плиты были-то, а *жалёзки*. Печку затопили и всё развешали. Всё дедкино высушили [213 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. У нас там озёра сплошь. *Височное* там, *Хламовитое*, *Копчёсово*, *Узенькое* — вот эти озёра. *Дуга*, *Подлесное* — вот такие озёра там. Карасей много, ну и *бёлая рýба*: и *ишука*, сорога. Зимой же глухо ей в озере — и пропадает. Ну а там ондатра, она всё пожирает. Ну а рыбы много было. И с нашей деревни возили рыбу, а теперь.

И рыбий жир брали. Рыба-то вот жирет где-то в июле месяце, в начале июля, в озёрах накормится, потом выплыват, её тут ловят. И эти кишки варят, а жир-то плават. Его собирают. И вот этим *мазают*. Она для выделки шкур хороша. Потом после этого смазывали дёгтем.

Хорошо попадала. Я добуду ельцо́х, принесу домой, выберу *на на-жóву*, побегу, посмотрю *перемёты* и там налимов, *бёлая ры́ба* всегда была. И таймени — один всего на пять килограмм попадался, и всё [214 (3). Ерёма Катангск. Ирк. (повсем.)].

***БЕЛЫЙ ГЛАЗ.** Согласно суеверным представлениям, взгляд человека, не приносящий вреда кому-либо.

Глаза-то у людей разные. Чтоб *не озева́ли*, мама наша спичку за́ уши ложит. Вот если я родила — называется «сырая» ты, — вот сюды вот, отламывашь вот эти головки от спечек и сюды вот, за́ уши ложишь. От глаза. Глаз-то у кого какой: чёрный глаз, он испортит; *бёлый глаз*, он ничё, он никого не испортит.

Да *хыть* и телёнка. Вот мама моя, телёнок народится — она заходит, в рот берёт *жеретьёк*, там соломинку, *шшепочку* ли. *От озе́ва* это [215 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛЫЙ ДЕНЬ.** Позднее утро; наступающий день.

У нас был Платон, он бедняк был. Да он *лентя́к*. Люди-то едут с пашни, наработались, едут ко́ней уже кормить-поить. Напахалися. А он *токо* встаёт. А *бёлый день* на дворе. А эта репрессия-то пошла — он на крыльце стоит:

— Да-а-а! Так-то так, а подровнять-то надо.

Людей-то надо подровнять, чтоб все ровны были. Или уж все спали бы вот до этого солнца, или уж бы все работали бы. А он не пойдёт работать-то! *Он сёдня одну ногу обует, назавтре втору.* Мать и говорит:

— Ух! Ты, Платон ты, Платон!

Бедные они были. Они-то бедны были — ни детей, никого не было — оне бедны были. А у нас по восемь человек семьи, и мы не были бедны-то. *Средняки́* как мы были. Вот.

[— *Он сёдня одну ногу обует, назавтре втору.* Хорошо сказали. — Собир.].

Но. Вот так ногу положит и сидит, дремлет и сидит. А она подско-чит:

— Эх! Ты, Платон ты, Платон!

А он ей в ответ:

— Эх! Ты, мамка ты, мамка!

Вот какие лени-то были! Тоже где и теперь есть. Кто были работники, тех раскулачили, выгнали. Да если бы не те бы мужики, *дак* мы бы за войну бы *не застояли*, ни за что бы не достояли. А то мужики-то были крепкие-е-е, *пёрные!* Ой-ё-ёй, каки! [216 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

***БЕЛЫЙ ДЁГОТЬ.** Дёготь, выгнанный из костей диких животных (преимущественно сохатого).

А *белый дёготь*, *дак* его в *руцкой* печке выпаривают. Раньше же много сохатых добывали. От холодца останутся кости вот эти, суставы, их не бросали, соберут — в чугунок и в печку, *оне* там парятся трое суток (...).

Дак белый дёготь (он и на вид-то белый), он везде *гóдный*. У нас мама мазала, от лишая мазала. И где рану, где чё, ну, везде. *Баушка*, *дак* она, спину ломило — она спину мазала. Он лечебный [217 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛЫЙ КОНЬ.** Мифический персонаж славянской народной демонологии.

Моёго *тятю* тоже. Он бригадиром работал. А сходки-то поздно были. Ну и вот он шёл. Ну, *тожнá* предвешшало *имя́м* перед бедой, перед репрессией. Шёл. А туды церква была. Ну, он *токо с оттуль* вышел-то, с той улицы-то, сюды вот завернул, к мосту-то, и вот с этой улицы-то *белый конь* выехал, выехал прямо *на его*. А он-то уж ни Бога, никого не просил, а заматерился. Заматерился, и он *потоматка* отвернул, *гыт*, ускакал *на* этим *белом коне́*. Конишше-то, говорит, большой был. Ну, *дак* а потом в тридцать восьмом году и забрали, в репрессию-то. Много забрали. *Имя́м*, видно, предвешшало, перед смертью *имя́м маячило* [218 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, вот это было в *Тулуктумуре*. *Тятя ешишо*, покойный, живой был. Нас было четверо: я, Дмитрий, Георгий, *тятя*. Но это, дожидались с *Кутимы*, раньше в *Кутиму* брали людей сено заготавливать в колхоз. Ну, вот и ждали их. Ну, мы как раз рыбачим, эту блёсну кидам,

ленков добывам. Ну и обед варим. Сварили обед, чай попили, пообедали. Чё-то *на яр-то* взглянул: **бёлый конь**, и Мария Борисовна едет *на* этим **бёлым конё**, *на Ермакё*. Точно! *Ермак*, лошадь. *В Кúтуме* была. Ну, всё, она так не поздоровалась, ничё <...>. Так с улыбкой отвернула. Она (*на* этим *на* хребте *жнитвó* было, как раз жали) туда уехала.

Но если *токо* не туда, повыше-то брод через реку-то, на лошадях бродили раньше. Значит, если *в Карám*, значит, побредёт.

Так пообедали, никого не видали. Не догнала, никого. Ну, мы *в Карám* приехали, пришли, ночевали дорóгой *ешио* где-то. А *в Карám* пришли, так и так, говорим:

— *С Кúтимы* пришли?

А никто не приходил. Ни Мария, никто. Ну, *через время* брата Георгия там вот задушили и бросили под крыльцо. Вот *вещáло* [219 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот Фёдоров Савва Григорьевич, он ехал домой, и у него за телегу сзади *на поводú* была привязана кобыла с жеребёнком. Стал он заезжать *в Узкое место*, а уж стало темно, слышит топот. Видит: **бёлый конь** бежит, косматый такой. Добежал до кобылы — и не оказалось. И *сколь* раз.

У Фёдорова Саввы лошади плохо плодились и падали. Ему к этому разговору сказали старики, что надо занять белого косматого жеребца. Ну, он потом купил белого жеребца, косматого, и у него все были белые кони, а этого жеребца он держал до старости [220 (3). **Усть-Наринзор Сретенск. Читинск.**]. *Дак* вот то место, там расстреливали, говорят, что там *мая́чит*. Раньше. Теперь-то уж никто *не мая́чит*. Мама рассказывала, у нас на острове был покос (раньше ж одиночные покосы были). Вот они чистили этот покос и вдруг видят: **бёлый конь**, *на бёлым конё* кто-то едет на них прямо. Мы, говорит, бросили эти все *литóвки*, всё на свете, — на колени и давай Богу молиться. И такой свист пошёл, буря, буран — и всё, этот **бёлый конь** исчез. Вот такое рассказывали [221 (3). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК. В суеверных представлениях: призрак, представитель потустороннего мира.**

А один ехал с *Петр^{овой} до Кур^{ети}*, ехал вечером, и вдруг, говорит, сзади *белый человек*, как столбик вот так идёт, говорит, сзади! Оглянешься — он идёт за тобой! *Белый человек*, прямо во всём белом. К *Кур^{ети}* стали подъезжать, оглянулись: его не стало. Раньше всё на лошадях! После войны мы *токо* машину-то увидели.

А раньше *маячило* сильно! У моста *маячило* [222 (3). Хужир Ольхонск. Ирк. (Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

***БЕЛЫМ ДНЁМ. В светлое время суток.**

Даже и *белым днём маячило*. Все на покосе были. Мы у Шершовых сидели: Галька, я, Васька *ихний* и Вася наш, и Юра наш, маленькие. И мы как-то мы сидели все в этой половине, нижний край, в этой в избе сидели. А та половина тоже большая. Сидели, а нам нужно выскакивать через эту кухню, где *западня*, на улицу выходить. И сидим, забрались все кучей на кровать и *дохой* закрылись. *Доха*, собачья *доха* (раньше в *дорогу ходили*), этой *дохой* закрылись. И как *западня* забрякала эта, как забрякала *западня*! А нам надо бежать на улицу — через эту *западню* бежать-то нам — и никак мы не можем. Ой, хоть окошки выбивай да выскакавай!

Смотрю: Юра заплакал, Вася заплакал, боятся. Мы с Галкой сидим уговаривам:

— Чё?! Не плачьте, не плачьте!

Но потом как побежали! Я говорю:

— Вася, ты Юру бери за одну ручку, а я за друг^у.

И так мимо *западни*, чтоб на *западню* не наступать, так мимо *западни метельнули* все! А у них крыльцо высокое — как бежали, так с крыльца все туды попрыгали, на ограду. И так двери всё открыты были, весь день стояли. Вот тоже было же, я это всё помню. В *Каранчанке* было. А чё было, не знаем.

[— А чё старики говорили? — Собир.]

Может, они просто нас не пугали, не пугали. Ну чё, они целый день на работе. Может, они знали да молчали. Может, не говорили. Знают, что мы, ребяташки, всё время одне дома остаёмся. Мы же все одне дома. Если другой раз где-то у нас бабка, бабка тоже где-то: то в лес побежит, то за вениками побежит — она дома не сидела. То где-то в огороде там, то убежит картошки полоть, то куда-то [223 (3). Невон Усть-Илимск.

Ирк.]. Дом *пугат*. Это здесь было, у нас вот здесь в *Альёмовке* же. Одна *баушка* рассказывала. Она перешла в другой дом, купили. И вот, знаешь, говорит, *бѣлым днѣм* я, говорит (чѣ там она делала? где на кухне или чѣ ли), выхожу, говорит, ты знаешь, стоит человек. Стоит у окна! Весь в *шерстѣ*, вот так вот *против* двери, и не человек. Ну, походит, говорит, форма человека, но весь в *шерстѣ*! В дверях. Ну, чѣ это?

Но потом сколько время прошло, муж умер. И она из этого дома, потом дочь у неё *взамуж* сюда вышла, и она сюда переехала. Но жива *счас* она. Сорокина Анна, ей уж восемьдесят лет. Така хороша старушка. Оне с *Салтыкóвой*, но живут *щас* в *Альёмовке*. Из *Салтыкóво-то* сюда переезжают. *Альёмовка-то* *ешишо* крѣпка пока стоит [224 (3)]. **Альёмовка Киренск. Ирк.].** Один *токо* раз *баушка* померешишилась. Дак это было *бѣлым днѣм*. У меня дом-то в *Мартыновой-то*, мама умерла. Дважды пришла. Быдто бы мы лежим, она пришла и в кухне ходит. Я на *уме-то* думаю: «Слава Бог, хоть мама-то пришла». Так и разбудила, лежу и говорю:

— Ой, хоть мама пришла.

Встаю, весь дом обошла — никого нету. Мне в другой раз она опять так же приснилася и говорит:

— Всѣ не так, как у меня было <...>. Не нравится мне, — говорит.

Уже Пелагея была. А потом опеть ничѣ не стало [225 (3)]. **Нэпа Катангск. Ирк. (повсем.)].**

***ДО БЕЛОГО СНЕГА. До зимы.**

Нас раскулачили, *выбросили на пенёк*. Я-то маленькая была. Мама рассказывала. *До бѣлого снѣга* успели землянку вырыть и жили в *ей* (...). *Тятя* был председателем колхоза (уже колхозы были), но и сожгли сушилку с орехам. Ну, он говорил, что надо маленько дать отдохнуть, мол, *скоко* время сушим, уже скоро вспыхнет. А там не послушали всѣ равно его. Ну и чѣ?! Сгорела. И он — враг народа. Сушилка с орехам сгорела!

У нас всего одна корова была и бык. Пришли, этого быка забрали, нас выгнали на улицу. Я совсем *ешишо* маленька была. Это *тятю* в тридцать седьмом году посадили. Я *ешишо токо* говорела:

— *Тятя* кружку в мешок полóжил и уехаў!

Помню, помню [226 (3)]. **Шеметово Качугск. Ирк. (повсем.)].**

БЕЛЫШ, -á, м. Белок яйца. Ср.: БЕЛТОК.

У меня *вшо* голова болела. Ой, белый свет не мил! Ну, к своей же сестре пошла, говорю:

— Сестра, головой *мучуша*! — говорю. — Ты, может, умешь, дак *полáдь* мне!

Ну, она, правда, *почертíла* вот так. Ну и потом перестало. А потом меня научили. Яичко курица снесёт све́же. И чтоб стакан-то не такой был, а чистый, ровный. И вот в стакан это яичко разбить и в *íзголовь* поставить. Ну, на койке-то спишь, вот так вот стул поставила и стакан поставила. Ну и чё?! Утром встала. А в стакане всё *тенóты, тенóты, тенóты*. Это надо было раз шесть даже сделать и больше. Ну, я опять второй раз поставила, — тоже так же. Третий раз, четвёртый раз, пятый <...>. А потом уж даже вот, тёмно вот такое было в стакане.

В пустой стакан одно яйцо. И вот каждый день ставишь, и каждый день све́же надо ставить. Ну, тама-ка вот такие *тенóты* же есть, светлы *тенóты в белыше́*. И вот ночь пролежит — просмотришь его, выльешь опять. И потом опять разобьёшь, опять спать ложиться — опять разобьёшь.

Ну, если голове будет лучше, значит, оно будет там всё мутíться в *белыше́*. А если уж не будет лечить, то, значит, ничё в нём, в *белыше́*, не будет. Вот так мне. Я так и делала. *Белыш* мутнеет, *тенóты* там идут. Я шесть раз делала. А последний-то раз я сделала — оно, белок-то аж тёмный. А то ведь, ой, мучилась головой!

[— Баба Сюня, а сестра когда лечила, она чем чертила? — Собр.].

Она чем *чертíла*, вот так. На стене белила вот так возьмёт, да и извёстку, и по всей голове вот так, кругом. *Нéсколь* раз. Она потом посидела, она мне опять сделала. Потом домой идти — она опять мне сделала. *Почертíла* три раза [227 (3). Бори Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЕЛЬ, -и, ж. 1. Белизна.

Мы с Ольгой-то Тугариной брали воду, она у меня всё стоит в трёхлитровой банке и ничё ей не делается. И снег нагрёбёшь в *Крешиенье*, и можно умываться. Бельё полоскать — до того, говорит, бельё бёло, а вода-то как свётла! Это вот *крешиенский* снег. Ну, хоть и где, и на земле нагрёби — он чистый. Это сама испытала. Я тоже нагрёбу да и постираю — проверю: правды, нет. Ой! Вода кака светлая! И вот говорят, раньше бельё полоскали *до бёли*. Таяли лёд и бельё отбеливали *до бёли*. Правда, вода свётла-свётла. И никакой грязи *пошто-то* в ней не оказалось. Куда она девалась, грязь? А так растаешь — чё черноты́-то в ём, снеге!

С сена, со стогов нагрести этот снег, с *зарóдов* сена нагрести в ве́дра, ну, в ведро, два там спустил. Я думаю, утром рано убежала, нагрёбла. Он вроде какой-то снег-то большой был. С *зарóдьев* нагрёбла, утушила, два ведра снега нагрёбла, высыпала в колодец, а она-то, вода-то, жёлта была. А эта свётла-свётла сделалась вода [228 (3). Зактуй

Тункинск. Бурятия (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

2. Пена на волнах, белые гребни волн. Ср.: БЕЛЯКІ, БЕЛЯШІ.

А там порогов много было: *Тюменёц*, *Дурак*, он туда ниже, к Петропавловке, а *суды* идёт сразу *Тюменёц* (большой порог), за ним идёт *Ошима*, потом уже *Горловина* (но он уже небольшой такой порог, этот средний). А вот первый отседа — *Тюменёц* — этот большой порог. Мы двадцать километров от него были, и то слышно, как шумит. *В маленьку воду* его далёко слышать, волны ходят, а *в большу-то воду* он *помёне*, потому что *в большу-то воду* он разляётся — камни-то спрятываются далёко же под воду, так он *помёне*. А если *малá-то вода*, дак он, матушка, ходит *с бэлью*, с пеной.

Ну а пена — он же *бьёт*, и *бель* ходит. Вот и плавают на лодках. Кто умелый-то, прямым ходом по руслу. Не зна́мший-то — не сунесся туда! <...>. Да и сейчас спускают, *скоко* хочешь, на лодках плавают.

[— ...А кто в старину спускал? — Собр.]

Ну, там большинство *проходники* вот были, лоцманá-то. Вот *отце́да* всё провожал этот, *Царь* (прозви́ше *Царь* был), он *нёвонский*, а вот звать-то я его не знаю как. Он всё время *спускал* эти пороги, был *проходником*. Вот к *ему* подъезжают, он уже эти пороги сплавляет, вот этот *Царь*. Он пел хорошо. Как запоёт, дак *перегóлосит* любой шум от порога! Иван *Царь* запел, — говорит, — *в Новочу́нке* слышно! Ох, и голосит он — ой-ё-ёй! Громко, *бра́во!* Как он в деревне запел — *в Новочу́нке* слышно, по ряке-то даляко.

[— *От Новочу́нки до Болту́рино* сколько? — Собр.]

Восемь километров. Иван *Царь-то*, *Царём* прозвали Михаила и его так. А оне на Грозного ходили, на Ивана Грозного, Пастуховы [229 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЬМАСТЫЙ, -ая, -ое. С беловатым пятном на роговой оболочке (о глазах). Ср.: **БЕЛЬМОВАТЫЙ**.

А *бельмастый* — это *кода* глаз плёнкой закрываются. Раньше лекарьств не было. Вот *кэдру* возьмут, так жмут-жмут-жмут серу, раз! — на глаз! А вот сейчас уже мёд — тоже в глаза [230 (3). Кайдалово Курумканск. Бурятии]. Всё портят! Всё. И ружьё, и всё портят! И вроде мушка та, и вроде бы стрелял, ём стрельнет — и мимо, и мимо, и мимо, и мимо.

[— Что тогда делали? — Собир.].

Своей *мочью* промывали. Вот у нас ловушки, *выташишишь*, положишь их там, ружьё положишь, ружьё поставят дулом. И на сети так же, *выташишишь* кучей их да и... Ну, в кучку сложишь их да и обосышь.

[— А в какое время? — Собир.].

Дак а ты придёшь, как стрелил, в любое время дня. Придёшь стрелять, оно не стреляет. Вот и как захочешь, так. А больше никак нельзя.

Вот увидал сосед у тебя, вот поставил ты сети при нём. Дурной глаз-то всякий. Особенно *бельмастый!* *Таить*, говорит, *не той, а от глаза скрой*, — пословица. *Таить не той*, сколько добыл, *а от глаза скрой!* Вот скажи: «Я добыл два ведра», — скажи. А чтоб рыбу он не видел. *Таить не той, а от глаза скрой!*

[— А если зверя добыл? — Собир.].

И зверя. Хоть кого, всех надо скрывать. И хоть утку, хоть кого, не *поташишишь* же на людях — всегда надо всё скрывать. Утка, хоть кто — всё в мешок, в сумку ложи! А глаз-то у каждого же разный, вы что! Он вроде бы ничё и не скажет, а глаз такой. Глаз у человека такой, глаз плохой, а особенно *бельмастый!* [231 (3). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. На Пасху. Не помню, какой был год, пятидесятый, сорок девятый, может. Дед Яков был охотник такой умелый. Председатель колхоза Боровлев, у него много детей, и мачеха. И вот он договаривается с ним:

— Дашь мне какого-нибудь коня, я *сохатика* там приглядел. Жируёт.

Он дал — он поехал, добыл *трёхлетка*, сохатого. Побежал рано-прерано. *На шивёрку*, за остров туда, *по последнему льду*. Как везти? Ну, дал он ему Бедуина. Бедуин — это был с войны конь. У него один глаз *бельмастый*, а другой видел. Арабский скакун. У него были длинные ноги и маленькая голова с лысинкой. Такой рыжий. Красавец! Его *на расплóдку* привезли: породистый конь.

Едем мы за мясом. Приехали, всё, набрали мяса полные сани. Сохатый большой же там. Сколько? Два центнера, наверно, было. Едем назад. А от берега-то лёд — раз! — и поломался. И Бедуин провалился. Ножки-то у него тоненькие, копытца-то. Сани наверху, Бедуин в воде, внизу. Дядя-то?! Тюрьма ему. Раньше всё тюрьмой было смирено. Он как председатель сельсовета, а тот — председатель колхоза, — обоим тюрьма. Вот он:

— Милый, милый!

Ну и какой-то отдых себе дал Бедуин этот, будто думал, — как потом вот так вот присел и как вскочит! Такой бы конишка не смог так. И выскочил на льдину, а льдина-то эта уже пристала к берегу, оттуда её сдвинуло. Крошится лёд, и мы проскочили. Вот чудо! Дядя стал креститься, читать «Отче наш». Если бы мы на колхозном коне поехали, то коня бы угробили и эти два председателя сели бы в тюрьму.

Но мы сразу к нему заехали, через огород, сгрузили мясо, себе повезли. А вечером *по людям раздали*. Раньше делились. Кто чё добудет, делились [232 (3). **Чунский Чунск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЬМО, -а, ср. (мн. *бѣльма, бѣльма́, бѣльмы*). 1. Беловатое пятно на роговой оболочке глаза, возникшее после её воспаления или повреждения.

А *бѣльма-то* у лошади я сам лечил мёдом. Мёда возьмёшь, намажешь, и всё. Слеза потекёт, потекёт слеза, перестанет. Оно и для человека мёд хорошо. Сначала вроде глаз *зазуделся*, всё намажешь его мёдом (ну, не ложку же надо в глаз, там капелька), и всё прошло [233 (3). **Марково Киренск. Ирк.**]. Стрáстей перевидали много: и голоду, и холоду, и всего мы же перевидали, жили. Семья большая была, отец тоже... простыл, глаза были совсем закрытые. Он работал где-то, на маслобойку зарабатывал. Ну и холодной воды *глону́л*. И вот воспалился глаза, и вот *бѣльма́* выросли. Потом *баушка* лечила его. Черви вот эти копала, что в земле-то, рыбу ловить, вот эти светлые, длинные-то, накопала да напарила их и капала ему в глаза. Капала, капала, и вот он — *глаза открылись*.

Эти черви, накопили их, а потом их в тряпочки, она их перемыла, в бутылку и в рожь поставила в печку парить (раньше рожь насыпали, ну,

дак вот, это же кутью называли, варили кутью), ну и туды эту бутылку спустила. Они истопились все, чистые. Ну, их маленько там осталось. И вот она сахар туда клала, водички клала. И вот этим лекарством всё капали, капали. Им капали, наверно, с год целый капали. У него *глаза открылись*. И вот он войну-то прошёл. И до войны *скоко* лет он управляющим был, и конюхом был, и всё. Ну, на войну забрали, в сорок втором году его забрали в армию.

Черви, они там *топились* на жир. Они *топились*. Потом она их посадила на марлечку и вот закапывала в глаз ему, всё время закапывала. Рожь насыпала в чугунок, налила водой и бутылку туды спускала. Закапывала бутылку с червями. Рожь она не мешала, она только *ешшо* одни черви клала туды. На тряпочку их повыложила, они все это, побсохли маленько, она их в бутылку сразу склала и это, *натомила* этих червей. И закапывала ему в глаза. Вот так вот глаза отошли его этими червями. А то вот как *бёльмы* выросли, согнали этими червями [234 (3). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

2. *только мн. ч. бёльмы. Груб. Глаза.*

А вот *бёлые* сюда боялись, говорят, в тайгу далёко не залазили. Оне в *Почете*. Вот *баушка-то* Матрёна рассказывала, говорит, её двоюродный брат был у красных. Приехал, говорит, лошадь эта хорошая, говорит, у него была. Но вся мокрая, говорит, торопился он. И налетели вот эти *бёлые*. И лошадь спрятали в этот, где-то пригон, а на мать один там *бёлый* напал, *выбурил*, говорит, свои *бёльмы* на мать:

— Убьём, — говорит, — если ты не скажешь, где твой сын.

И он сам пришёл. Мать пожалел, что оне убьют мать. Он пришёл. Они его увели за деревню и расстреляли. Такой, *гыт*, хороший был, молодой, *ешшо* не женатый был.

И не дали хоронить. А её гнали ли чё. Она упадёт, там и лежит, хоть чё делайте. И как оне уехали-то, после похоронили его.

Всё войны, всё войны, *родна*. Убивали свои своих, брат брата не жалели <...>. Уж этот пусть Гитлер там, фашизм пришёл, всё, а тут свой своего [235 (3). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БЕЛЬМОВАТЫЙ, -ая, -ое. То же, что **БЕЛЬМАСТЫЙ**.

У кого какой глаз, девка. Косы глаза худы. Мы вот жили, соседка-то *баушка* Вера Лаптева, у *ей* какой-то один глаз был белый, ну, *бельмоватый*. А она, видать, *знала* чё-то, *шиманка*. Я говорю:

— Гоша, иди убей бычка.

Коровы же были, держали. Он убьёт бычка, бычок лежит. Она придёт:

— Ой, *свят дух!* Вы с чѣ убили? А мой бычок-то с кем будет ходить?

Бычок встаёт и пошёл. Вот это на моих глазах.

[— Этого бычка убили? — Собир.].

Но. Гоша убил, он лежит.

— *Счас, — гыт,* — чай попью, — говорит, — да будем *оснімы-вать*.

Она пришла, посмотрела:

— Ой, вы чѣ убили своего-то бычка? (...). А мой-то с кем будет гулять?

Встал и пошёл бычок. Вот такие у них глаза [236 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЬСК. *Топоним.* **Название населённого пункта в Черемховском районе Иркутской области.**

Но вот самовар у нас всё время. Вскипел — его на стол, чтоб чай был. Уже остывают — всё, его долиют, он опеть. Труба была коленом сделана, *на её* колено туда. Там эту *боковушку* открывают в печке, она же глиняная, кирпича же не было, глина. Глинобитные. Всё туда, раз — и углями. А то этим вон, заставляли шишки собирать сосновые <...>. Их туда — раз! — они хорошо. Вскипятили, всё, чай горячий.

Мы пацанами были, вот *тятя* нам даст по такому кусочку сахара. Вот ты должен выпить два стакана чаю.

[— Почему два-то? — Собир.].

А вот закон такой был. Сахар на два стакана давали. Вот такой кусочек дадут, маленький-маленький. То ли кусать его, то ли... Вприкуску пили. С блюбочка швыркашь (...).

Народ в *Бельске* гостеприимный был. К каждому было зайти, всё равно:

— Ну, *пáря*, садись чай пить.

— Ну, *дак* чѣ, *пáря*, по стопочке, *пáря*.

Вот мы с Александром Ивановичем-то жили, как чуть маленько:

— Ну, чѣ, *пáря*, опохмелиться у тебя есть?

— Есть.

Вот придём, опохмелимся.

— Ну, *дак, па́ря*, теперь ко мне пойдём [237 (3). Бельск Черемховск. Ирк.].

БЕЛЬСКИЕ, -их, *мн.* О жителях поселка Бельск.

Я помню, хоронили *баушку*, и меня на руках несли. На ногах у меня *чирóчки*, меня дед несёт на руках. Грязь. А на телеге везут, вы вот видели Нину Кузьминичну, её мать умерла. Осталось четверо детей: Катя, Аня, Нина, Илюша. Это племянники деда Якова. Она была ему двоюродной сестрой. Меня сколько-то пронесли по улице. Провожают, вся деревня провожает, все *бёльские*.

Пели *погребальные песни*. Играли на гармонии, когда хоронили, и пели *погребальные песни*:

Как на той на горе
Завивались венки,
Вы, подружки мои,
Вы любезны мои,
Снарядите меня,
Как невесту к венцу...

Это *погребальная* песня. И водку не пили, *токо* чай на поминках. Девять дней не справляли, и *сорокови́ны* не справляли, и полгода — год *токо*. И не гулянка, опять чай пили <...>. *Токо* на кладби́ише брали чекушечку самогоночки, и то на землю выливали [238 (3). Бельск Черемховск. Ирк.].

БЕЛЬЧАТНИЦА, -ы, *ж.* Охотн. Охотничья собака, приученная загонять белку на дерево и призывать лаем охотника. Ср.: *БЕЛОЧНИЦА, *БЕЛКОВАЯ СОБАКА, БЕЛКОВАЯ СОБАКА.

[— Как раньше охотничьих собак выбирали? — Собир.].

В прорубь кидали. Если долго плавает, значит, хоро́ша. Собаку не так-то просто на добрую попасть, потому что зверь-то разный и собака разная. Одна белку *ишшет*, *бельча́тница*. А друго́я, она за сободем не идёт. Ну а охотник пошёл в лес — надо, чтоб она искала и соболя, и белку. А так кого делать в лесу-то? А собака хорошая — и охотник хороший! А собака найдёт, залает, а я приду, всё равно добуду. А собака не найдёт, а я сам не догоню [239 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск.,

Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЬЧОНОК, -нка, м. **Детёныш нерпы первого года жизни.**

Бельчонок — это же нерпа по первому году, беленький такой. Помню, к берегу один раз прибился *бельчонок*, белого цвета, а глаза — вот как смородина. Как человечьи глаза, красивые, ресницы. Он был ранетый. Ты знашь, как он кричит! Как ребёнок кричит. Кричал-кричал... Мы его потом выловили. А у него ободранный бок. Видимо, пароход когда стоял у нас на причале, и он, видимо, попал под винт. Его ранило. Он потом пропал.

А раньше на них же охотилися. *Из бельчонка* шьют шапки, со шкурки. Он пушистее, вот у большой нерпы он [мех. — Г.В. А.-М.] такой жёсткий, гладкий. А у *бельчонка* он такой пушистенький такой, потоньше [240 (3). Макарово Киренск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

БЕЛЯВЫЙ, -ая, -ое. **Белокурый.**

Это война. Другой раз не могу вспоминать, сразу плачу. Самая страсть, вспоминать даже не хочется. *Сколько* народу погибло! Всё в глазах, как их провожали. Приехали *на карбаз* на этот на крытый. Война, всё. Взяли их туда всех сбили мужиков и потянули *бечево́й* вот этой. *В Нижнеилимска* всех сгоняли. И вот когда пришли мы на реку-то, их *в карбаз-то*, мужиков, оне вот этих маленьких, которых на *рукаф ешишо* дёржат, плачет, и говорят:

— Ждите нас, мы всё равно вернёмся.

А *ишитай*, что никто не вернулся. Их совсем мало пришло, шесть ли семь. Это хорошо было *подымать*? Беловодова Агафья Михайловна, *дак у ей* сын был годовалый на *рукаф*, даже году не было, и Клавка небольшая тоже, лет десять было. Она с тридцатого года. И его первого убили. Перва повестка пришла ей. А отец его был председателем колхоза. Вот старик был! Стро-о-огий! Я была звеньевым, а Алёшка, его сын, он *небольшенький*, *белявый-белявый* (как солома волосы у *его*), он у меня сеял на сеялке. Я пахала, смотрю: чё-то у Лёшки стоит сеялка. А он чё?! Вечером бегал да и заснул. Гляжу: идёт Беловодов сам и проверят. И сразу к нему, к сыну к своему. Думаю, он *счас* его... Он зашёл *в тали́нник*, выдёрговат прут. Как дошёл *до его*, как свиста-

нул его этим прутом-то! Алёшка соскочил, не знат чё делать. Потом он мне:

— Эх, ты! Ты не могла мне хоть заряветь ли чё?

Я говорю:

— Я *коо?! Оглянулась*, а он уж с прутом до тебя дошёл, я даже его не видала, я на тот край, — говорю, — уехала, пахала.

Тогда он меня всяко изругал.

— Ты знаешь, как он меня *стеганул!*

Так месяц, наверно, вот этот рубец. Своего родного сына! За то, что он уснул. Надо работать было, а он уснул. Вот строгость была! Вот мы их этих стариков боялись страшно! А другой раз вот кто хорошо работает, «Доску почёта» сделают, всё. И мне напишет всё хорошо, состряпают *шушки* ли *прянички* из муки такой *пшенишной* и дают. Когда едем вместе, Алёшка-то *гыт*:

— Валька, ты дай мне хоть *шушечку* или *пряничек*. Валька, дай, — *гыт*, — *шушечку* или *пряничек*.

Хороший был парнишонка [241 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Канск., Кежемск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕЛЯК¹, -а, м. 1. Детёныш нерпы до двух месяцев.

Раньше охотились на нерпу, *на беляков*. По льду. Собирались *артелью*, сколько там человек, лошадей, сани, сено, овёс нагрузят, дрова — и поехали. И на льду живут. Неделю-две живут, найдут *нёрпичьи* лунки, дыру, сеть ставят туда. Ну, она небольшая такая сеть, где-то метр высотой, ячея вот такая, чтоб нерпичья голова залезла туда, восемьдесят миллиметров. Её на палку поддевают и маленько туда запихивают. Она где-то метра два-три длиной всего. Раз её туда! Под лёд запихали, а верх её потом привязывают, чтобы эта нерпа её не *утащила*. За колышек привяжут.

А нерпа, она без воздуха не может же. Она через каждые полчаса выходит подышать. А большая нерпа редко попадает. А попадают первогодки, двухгодки — детёныши. Оне друг за другом там гоняются. Вот она в сети попадёт, и всё. Это апрель-май. *Нерповишики-то* охотятся на *Ушканных островах*, *Святой Нос*, на *Ольхоне*, мыс *Узур* там, самый конец острова, север острова. И *Хабой ешио*. Там же лёжбища их.

На льду охота на нерпу в апреле. Апрель — на льду (...). *Байкал*, он всегда разбитый же — *тóрос*. *Тóрос* торчит, зимой ветер дует и сугробы такие надувает, вот она, нерпа, под сугробом себе дырку пробирует через лёд, выкапывает сугроб наверху. Вот она себе там гнездо строит и там рожат детёныша. Он там растёт-растёт, полинял он первый, *беляк-то*. Он рождается, как этот маленький, *беляк* он, беленький-беленький, и у него пух, как у зайчика, длинный такой. Ага, *беляк*. Он в воду не идёт, он лежит где-то на льду под снегом, а мать кормит его. Потом весна, тепло-тепло, лёд-снег тает, сугроб растает, он облинял — и раз! — и в воду. Он уже, *кода* уже облинял, вот и охотишься в это время. Это *са́ма* хороша шкурка считается. *Беляк*. На льду почти у всех нерп хорошая шкурка. Они ещё обгореть не успели под солнцем [242 (3). **Онгурён Ольхонск. Ирк.**]. Вот он рассказывал, Николай. У него такая пещёра была там, в *Ело́хино*, домик там у него. Прямо дорога так идёт к *Байка́лу*. И там ровно место, можно подчерпнуть воды. А рядом, метров сорок, такая пещёрка. Чтоб туда попасть, надо где-то до пояса забрести. А она, у него пещёрка, там склад вроде, там и лёд всё лето стоит. Как с осени, с зимы замёрз. Как уж медведь так додумался? Надо брести по воде метров восемь — десять, по воде, а потом уже в эту пещёрку. И, говорит, гляжу как-то, так рассвело уже, в охапку и вот так *с беля́ком* ташиится [медведь. — Г.В. А.-М.]. Говорит, двенадцать штук у меня было нерп, и больших, и *бельча́т*. Ну, кто-то, видать, ему [Николаю. — Г.В. А.-М.] *Североба́йкальска* заказывал. Себе-то куда ему там?

— Но, — я говорю, — ну и чё?! *Стрелил* ты её?

— Да *не стрелил*. Зачем она мне нужна? Я *стрелил* в воздух, он бросил его, да и всё.

Убежал [медведь. — Г.В. А.-М.] как воришка [243 (3). **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

2. Молодой ленок, хариус.

Рыбы-то было много раньше. И *плавежо́м* ловили, на *швы́рах*, растягивашь сеть, один — с одной стороны, другой — с другой стороны, брядут, да и всё.

[— На *швы́рах*? — Собира.]

Но. Ну, быстро когда, течение быстрое. Тихо́е плёсо — там всегда тихо бежит, а *швыра́* — всегда быстро. Она *швыри́т* так... На *швы́рах*. *Бродко́м-бродко́м* ловили. Бредёшь-бредёшь, потом там *сбро́дишься*. А там сеть разбрасывают, один с одной стороны идёт, другой — к другому берегу. Идём-идём, потом где помельче станет, тут мы сходимся.

Сеть-то выбирашь, собираешь, и он собирает, и я собираю. И рыба, какая остаётся, она вся в сетё. Вытаскывам-то на́ берег, оббираю это всё, вытаскывам эту рыбку — и дальше.

[— Это *плавежом* называется, да? — Собир.].

Но. *Плавежом*. На *швёрах*. *Хайрюз*, всяка тоже рыба-то попадала. Елец и *хайрюзы*. *Хайрюз*, *беляки*. Попадались *беляки*.

[— А *беляк* — это что за рыба? — Собир.].

А *беляк* — это молодой ленок. Сразу *беляк* называется, меньше вроде, потом он ленок становится. Ленков много было. Ленок уже большой. *Беляк*. Сейчас мало стало [244 (3). Захарово Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЯК², -а́, м. Устар. Белогвардеец. Ср.: БЕЛЫЕ.

А когда *беляки* шли, ему было года четыре, наверное. Оне стояли у нашей матери на квартире, заезжали которые, офицерё-то. Старуха наша така была... не старуха, молодая тогда была. А *тятя* ушёл в лес прятаться. Мужики-то уходили из деревни-то, когда слышали, что *беляки-то* сюда идут. Они же в партизанах были. Они уходили на низ по Ангаре туда. Ну и спрашивают:

— Где у вас муж?

Она говорит:

— У меня нету мужа.

— А ребёнок от кого?

— А вашего брата хватат. — Мать-то. — Вашего, — *гыт*, — брата хватат.

И не сказала, что у неё муж есть. И вот они стояли на этой квартире, она рассказывала. Ой, тоже грабили, *гыт!* И скота *би́ли*, везли, и свиной тушами везли. Ну и теперь поехали, *гыт*, от меня-то, и тушу одну оставили, как-то не забрали. Ой, думаю, *щас* они воротятся и меня убьют, скажут, украла. И я, говорит, побежала вдогонку догонять их, чтоб они забрали эту тушу-то. Догнала. И они вернулись и забрали. Она *имям* варила, кормила. Они заставят. Куда деваться? (...).

Это в двадцатых годах они ехали, *беляки*. А мужики ушли в лес и все спрятались. Боялись. Они расстреливали. Каких-то *с низу* привезли

двух и там, в верхнем краю, *на угóре* расстреляли. Это в *Тушáме* было [245 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. В Нижней, мама рассказывала, никого не было. Пришли глядеть, чтобы найти, может, кто партизан или кто. И один же *беля́к* спустил в молоко гильзы от винтовки и тут же нашёл, как будто он нашёл. Подстроил. А у *ей* косы больши были, и её вот намотали на руки косы и ташиили *до Усо́лки* до реки (там так поворот) и *хвоста́ли*. Она как *токо*, говорит, не рявела, бедна! Это, мама *грит*, мы как раз в лесу были. А рассказывал дядя Елизар, говорит, взяли намотали и пёрли до берега и били там. А у *ей* никого и не было, ни мужика, никого не было. Жила сама собой старуха. Бросили, говорит, на берегу и уехали [246 (3). Первомайский Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

БЕЛЯ́КИ, -о́в, *мн.* Белые гребни волн. Ср.: БЕЛЬ во 2-м знач., БЕЛЯ́ШИЙ.

[— А *беляки́* — это что такое? — Собр.].

Беляки́ — волны большие. Волны большие. *Аж* бросат и поднимают-то вы́со́ко. Вот белы волны эти делатся, вот и *беляки́*, говорят. *С низо́вки* вот такие *беляки́* бывают, *бель*. Валы страшны, большие, ну, как на море валы. Белы таки *вали́иши*.

— Ой, он куда поехал? Таки *беляки́* ходят на реке-то! *Вишь*, какá *низо́вина*.

Низо́вка кода дует, вот таки. *Верхо́вка еишо* не так, нету такого. А вот *низо́вка* подула — там уж со дна всё воротит. Вот *низо́вка* — вихрь, где подхватит, *дак* мало добра будет [247 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕЛЯ́НКА. Зооним. Кличка коровы белой масти.

А *баушка* Серапина у нас была. А я маленька была, я уже вовсю доила, мне семи не было. А у нас корова была *ведёрница* *Беля́нка*, подю её в *поско́тинке*, несу *оттуль* вёдра. А раньше вёдра деревянные были восемнадцать литров самодельные, *дак* она:

— Ты куда, девка, набирашь по́лны вёдра?! Надце́дишься, ведь потом ребятишек рожать! Отлей половину, потом донесёшь. Пополам носи.

А я не слушаюсь.

— Вишь, как *нёслух*, я матери скажу. Не носи целые вёдра, ты *ешио* маленькая, *хребёт* себе *решишь*.

Они не звали позвоночник.

— *Хребёт* себе *решишь*.

И до всего ей было дело, видишь, как, — чужие дети. Если я долго купаюсь:

— Ну-ка, вылезай, уж посинели губы! Вылезай!

Это была бабушка *Серати́на*. Кузьмы Ивановича. Детей своих не было, а за нами за всеми следила. Она следила за нами за всеми. Вот, ей до всего было дело. Крапивой выгоняла нас из реки.

— Ну-ка, я вас ужалю крапивой, вылезайте *счас* же! Смотри, Дуська, у тебя уж губы синие, простынешь, *ить* лёгки заболят.

Тода ведь чахотка ходила.

— Вылезай сейчас же!

(...). Всяко было [248 (3). Фирсово Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЕЛЯЧО́К, -чка́, м. *Уменьш.-ласк.* к БЕЛЯ́К¹ в 1-м знач.

Бывает в марте, матка вот, *оне яловые*, ну, которы не рожали. Они большие такие, по *центеру* весом. *У её* шкурка *ешио* лучше бывает. Они не успели *ешио* обгореть на солнце. На солнце долго не лежат, они, видимо, в воде, что ли, всё время держатся. А если она лежит целый день на солнце, на льду, *у ей* шкура начинат линять. Нерпа, она до тридцати лет живёт, говорят. Самцы стары не годны, после трёх лет, четырёх лет у них мясо невкусное. И на них почти шерсти нету, *оне же друг друга дерут*, сами себя *хлещут*. Ну, во время гона, в августе. С четырнадцатого августа они начинаются *икри́ться*, а десятого — пятнадцатого февраля уже щенятся, подо льдом щенятся. *Кода* рождается, он как заяц, *белячо́к*, щенок, через двадцать дней *оне* начинают, линька у них. *У* них шерсть, *у белячко́в*, большая, белая, *сантí-*метров семь-восемь, у них пух как у песка, мягкой. Она *го́дна* была на всё, она тепло держит хорошо, *из её* делали спальники, *оде́жу*, *хунжíл* делали (ну, одеяло), *дыгýл* (пальто там или шубу). Это всё *из белячко́в*. Раньше из нерпичьей шкуры шапку почти что не шили. *Токо* из щенков вот этих. Шапку-то шили, *малгэ́*, она считалась самой-самой лучшей.

Это богатые люди для украшения себе делали, тунгусы закупали для украшений эти шкуры. Тунгусы с Прибайкалья, ну, вон с той стороны, по восточной части, *оне* занимались нерпой и рыбой, а с севера сюда вот, тут они нерпу — нет, закупали *токо* сало. Здесь же всё тунгусы жили, *до* самого *Северобайка́льска* [249 (3). Онгурен Ольхонск. Ирк.]. Раньше если нерпу добыли много (по сто штук добывали), раз-

водили костёр на улице, ставили на него котёл, и в нём ласты варили в солёной воде и складывали в бочку, и хранили. Ну и так варили ласты, не в солёной воде, а прямо кипятили в нерпичьем жиру.

На нерпу ходили с апреля месяца, с десятого апреля и до... где-то апрель-май, пока лёд не разойдётся. Её сетями добывали. Сети же из конского волоса плели, они не обмерзали в ледяной воде, оне небольшие, три-четыре метра. На верхню тетиву *баклашки*, а к нижней — грузила. И ставишь в дыры, *в гнездовье дыры*. Верхню тетиву, конец привязывашь к колу, а кол в лёд вбивашь. Раньше старались ловить *белячкóв* и *кулурúшек*.

[— Молодую нерпу? — Собир.].

Но. Первый год это *кумуткан*, *кулурúшка* (*áвенки*, оне же *кумутканом* звали, а буряты — *хулэрэ*). По той стороне [Байкала. — Г.В. А.-М.] жили *áвенки*. Оне редко *нерповáli*. У них же всё олени да охота. Они за этим хребтом жили, хребёт *Чанчур*, *кочевáli* всё [250 (3). Онгурен Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

БЕЛЯШИЙ, -ей, *мн.* То же, что **БЕЛЯКИ**. Ср.: **БЕЛЬ** во 2-м знач.

Мы же чуть не утонули. *На верховой* стояли, нас двенадцать *артелей* было. А катер у нас один был. И вот он туда уйдёт, а потом придёт, ну, в месяц раз придёт. Потаскат там неделю нас в море, а потом опять уйдёт на берег. Ну и ушёл. Унёс вечером нас. Ну и мы остались *на верховой*, заматали сети, а утром стали их вытягивать. И *горная* подула. А нас чё?! Двенадцать *артелей*. А с *артели*, может, там два-три человека ушло с семьи-то, рыбачили же. Но и вот. Мы же рано приходили утром. А тут нас нету. Нас унесло далеко. Но а *баишлык* говорит:

— Натe, девки, ешьте рыбу.

Нарежет нам:

— Ешьте рыбу.

По кусочку. *Тода* чё, хлеб-то тоже, его и не было. По кусочку хлеба даст нам:

— Ешьте, не бойтесь, лежите.

Ой, а чё?! Лодка вот так уйдёт — выскочит, уйдёт — выскочит. Но а сети-то не сильно крепкие были. *Баишлык* говорит:

— *Токо* бы сети выдержали.

Но а потом катер чё?! Катер идёт. Видим: катер идёт. А он чё?! Вот идёт вот так вот, всё, а потом поймал одну лодку. Всего из двенадцати поймал одну лодку, *уташишило*. Там [на берегу. — Г.В. А.-М.] рявут! Ну, чё?! Нету народу. Всё, наверно, думают, утонули или куда ли девались, одиннадцать бригад. Нас вечером он собрал всех. *Погода* стала. Он

собрал всех. Ой, чё было! Рёв, крик! И нас два дня не отпускали в море. Мы дома были. А, девки, знаете, тогда выйдем, говорим:

— Ой, слава Богу, хоть бы *гёрна* подула, с вечера сразу, чтоб в море не ходить.

В море-то как тяжело! Каждый вечер на море. А *гёрна*, она дует вот отсюда вот, *гёрна* называются. *Байкал*. А *гёрна*, она сперва-то по-маленько-помаленько, а потом-то всё, дует сильно, волну даёт. И весь *Байкал в беляшáх* бывает. И *баргузín*, он тоже *в беляшáх* бывает. А *сармá*, а *сарму́-то* мы как-то не боялись, вот *гёрну* всё боялись. Она страшней, *гёрна-то*. Она валы даёт, валы. Сильные, от берега валы. Страшно! Она от берега даёт в море [251 (3). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БЕРДА́, -ы́, *ж. Ткац. Устар. Деревянный станок (гребень), посред-ством которого ткали пояса.*

Обóрки всегда плели из шерсти. Косичкой заплетали, и *опояски* ткали. У нас така *берда́* была, ну, *станок* был, а *щас* его уж нету. А *берда́* была така: дырочки наделаны были. Одна нитка в дырочки шла, а втора нитка между этих (вот так вот палочки были), между палочек. И вот так подынешь, она это, сделатся *зев*. Туда нитку просунешь, опустишь опять в этот. И вот так вот. Руками. К одной стене вот так привяжешь, а втора половина здесь, на тебе одетая. И вот так вот идёшь, эту оттягивашь, и вот так вот идёшь [252 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЕРДА́Н, -а, *м.* То же, что **БЕРДА́НКА**. Ср.: **БЕРДА́НА**.

У-у-у, *скоко* медведей здесь было! Деревню тут окружали, приходили. В молодости-то я *бегала с обывáтельской* — я *без берда́на* не ездила. Возила почту в *Подволóшино*, семьдесят пять кило́метров, там *стано́к* был *Лиственни́чная*. Нас там жило пять человек и двое мальчишек, постарше двенадцать лет мальчишку и маленький. Но а если почта придёт — *погода*, дождь, снег ли, всё равно надо везти, не задерживали. На лошадях возили.

Теперь летом у нас прошли дожди, *вода в при́быле* — лошадям ехать уже нельзя, мосты затопило. Поплыли в лодке. *С бечевóй*. Плывём, с нам ехал *на́рочный с Кíренска*, хорошо помню, Плакин. Плывём в лодке, я *гребусь*, и этот мальчишка впереди меня сидит, он маленько близорукий был. А этот Плакин лежит посреди лодки и поёт песни.

Я чё-то глянула: а бор красивый такой сосновый, сосны стоят редко. И медведь! Я кричу:

— Медведь!

А Мишка пока разглядывал, а тот (повернуться сильнее-то — лодку-то опрокинет) пока тихонечки, он убежал, этот медведь. Доплыли мы *до Байкала* (деревушка была *Байка́л*, там *станок* был), лодку оставили, обратно надо пешком идти. Этого *поплавили* дальше, *на́рочно-то*, а мы с Мишей пошли пешком домой, идти надо было тридцать километров. Пешком. У меня *бердан* с собой. Идём: то возле реки, то надо обходить там дальше где-нибудь эти мосты. Идём, *токо* к речке спускамся — след медвежий. *Токо*, видимо, прошёл, свеженький.

— Ну, чё, Мишка, идти в лес надо. Дальше пойдём или вернёмся?

— А-а-а, Тая, пойдём.

Я говорю:

— А он нападёт на нас?

— Не знаю.

Я говорю:

— Давай в землю стрелять *берданом*, гул-то будет раздаваться — он убежит.

Вот мы *с* этого *бердана* стреляли.

— А-а-а, пойдём, задавит *дак* задавит.

Идём дальше, прошли, опять к речке спускаемся — никакого медведя больше не видели. Прошли. Идём. И у нас лошадей всех медведь разогнал, опять след медвежий попал, а лошади-то от нас *с Лиственничного* убежали все *в Байка́л*. А он [медведь. — Г.В. А.-М.] их там разогнал. И он, видимо, потом переплыл через реку, и вот *в бору-то* я его видела, этого медведя, но не встретила, прошли *наскрöße*.

И *сколько* раз я их встречала, этих медведей. Но я *без бердана* не ходила. Потом пошла лошадей *имать*, почту. Ну, думаю, скоро придёт, дело к вечеру. А лошади-то у нас, мы здесь-то живём, оне у нас привыкли к солёной воде, а там вода пресная *до Нэпы*. Оне привыкли к соли. *Токо* идёшь, вот соль возьмёшь на руку, поставишь — оне все к тебе прибегут и лижут эту соль. Но и пошла я. Пять лошадей где-то у нас было, там паслись. Побежала за ними, только руку протянула, думаю, иду, так нигде их не видно, а оне все дальше. Смотрю: опять след медвежий, оне опять их разогнали. Но всё же я вернулась, вернулась, а оне лесом обежали, вперёд меня вышли <...>. Видимо, от медведя-то удрали [253 (3). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

БЕРДА́НА, -ы, *ж.* То же, что **БЕРДА́НКА**. Ср.: **БЕРДА́Н**.

Медведь, он же мстить тебе будет. Мы орех *били*. Там есть место, гора *Храпу́н* и гора *Скрипу́н*, там *кедрачи* хорошие. А в соседнем *ба-лагáне* мужик пошёл по воду, увидел медведя. На двух ногах, говорит, идёт. Свистит идёт. Идёт как человек, насвистывает. А он *берда́ну* взял, стрельнул да промазал. Он, видно, запомнил как-то его, медведь-то, и ночью пришёл, пришёл и всю кучу разбросал. А там же много же куч орех-то: одного, другого хозяина. *Дак* он выбрал того, кто стрелял в него. *Дак* кричит ещё, бросает. И *обдристал* всю шишку.

И вот знат же, какой мужик и где его куча. Вот медведь какой! Умный! Остальны-то не тронул. А его разворотил. Остальны целы. Отомстил же ему! [254 (3). **Троицк Заларинск. Ирк.**].

Вот идёшь *с берда́ной*, если она тебя увидела, эта колдовка, ты лучше не ходи. Бесплезно. Ты всё равно не убьёшь. У нас такие люди были. Бесплезно! Вот они сено метали, я вот пришёл *на Дóлго озеро*. *Дóлгое озеро*, оно длинно. Вот тут мимо ходишь, озеро длинное. Надо ж такому случиться, такой табун селезней сидело, на пятнадцать метров *стрéлил*. А *берда́на* была. *Стрéлил* — одне перья, а утки все улетели. Влёт вдогонку *стрéлил* — одне *пéрыш-ки* вылётывают, утки все. Так и ни одна *не пáла*. Во как! Или вот Андрей Герасимович раньше. Пошёл, а *баушка* Аханасьевна увидела его.

— Я, — говорит, — не пойду.

Он *кра́дче* бегал от неё. Вот взглянет! Такой глаз или чё ли-то. Всё! И бесплезно, лучше не ходи. Всё равно не добудешь. Уйдёт, все патроны повыстрелит и домой пустой придёт. Вот как буват, *дева* [255 (3). **Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

БЕРДА́НКА, -и, *ж.* *Устар.* Малокалиберная однозарядная винтовка. Ср.: **БЕРДА́Н**, **БЕРДА́НА**.

И вот этот же Коля *Самопря́шник*, в лесу у деда нашего был *у́хо-жень*, и вот Коля наповадился к нему в *у́хожень* ходить *бéличать*. Он ему сказал:

— *Самопря́шник*, еслиф ты *ешио* зайдёшь в мой *у́хожье*, у тебя собаки будут лаять не на белку, а на серу, ты мешок серы наколупашь.

Ну, он всё равно <...>. Назавтра и послезавтра, на третий день он [дед. — Г.В. А.-М.] его прихватил: собаки лаяли ему на серу, и *берда́нка* не стреляла, он *рон* забрал у *берда́нки*. Он потом пришёл, *Самопря́шник-то*, к нему:

— Дедушка Петрован, прости меня. *Скоко* жить буду, в твой *у́хожье* *ноги* не положу.

Вот какой был дед у нас. И вот мы маленькие были, заболеем — он придёт, чё-то пошóпчет, всё, умоет. А вот научить нас, мы просили:

— Деда, ты нас научи.

Он говорит:

— Нет, сейчас народ не тот, какой раньше был. Вот сейчас обидят вас кто, вы сразу вот всё выложите, человека испортите, а потом душа отойдёт, а обратно уже это не воротишь.

Мы никто ничё не знали, так и *до сейчас* не знаем [256 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А раньше был дед, старенькой-старенькой (это мама рассказывала), то ли Григорий, то ли Ермил, *дак* он говорил:

— Будут волки ходить — их *не бейте*, ходячих. Они идут и пройдут, не тронут никакой скотины, никого.

Но его никто и *не бил*, этого волка. Ушёл он в *Вьдринау*. В *Вьдриной* там дед с бабкой жили, крайний дом туда. Дед утром рано выходит, крыльцо высокое такое (сто лет деду), собака лежит какая-то, походит на волка.

— Никак волк под крыльцом лежит?

Зашёл домой, взял *бердёнку* и убил его тут, под крыльцом. Как убил, как понеслось: в *Вьдриной* давят волки скота, у нас табунами выдавливали овец!

У нас же караулил Алёша Клименок, охотник такой был хороший, попросили *кóло* фермы, *кóло* свинарника сидеть с ружьём. Выпустили большую свинью, такую здоровую (ну, свинья-то не поддастся волку), а он на крыше сидит. А там такой *борóчек* и лужочек, вот туда выпустили свинью. Вот сидит он на крыше. Видит: волк подкрадывается. Прыгнет и подсядет, прыгнет и подсядет. Но свинья учуяла, задрала голову кверху, *туды-сюды* — не поддавайся волку. Крутится на месте, и волк так не смог её задавить.

Потом сделали избушечку, посадили маленького ягнёночка туда и как-то сделали дверь: туда откроется, а обратно уже не выйдет. Ловушку. Тоже хитрый — не пошёл. Не пошёл.

А потом у нас собранье было с утра, доярок нас созвали, телятниц всех, председатель. Сидим. Парнишка прибежал:

— Ой, волк телёнка давит на лугу!

А луг-то — вот как у нас тут под горой, так же. Все побежали! Он телёнка за хвост по тропинке, полхвоста оторвал ему, телёнок убежал. Но видел народ-то, что бежит, он испугался, бросил, убежал. Ой, много тогда *вьдавили* волки скота, овец и лошадей, и жеребушечек, всё на свете.

[— То есть это мстительный волк, стали мстить за того? — Собир.].

Верно. Дед-то и сказал:

— Волки будут идти — не трогайте их. Они идут и пройдут. Но если их убьёте — берегитесь.

Так и получилось [257 (3). Ново-Болтурино Чунск. Ирк. (повсем.)].

БЕРДАНОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БЕРДАНКА**.

На конях ездили, мешка два привязут глухарей на конях. И женщины терелят. Всё лето. И гусей диких добывали, а *нашшот* уток как-то плохо отец. Я когда пацаном был, у нас *берданочка* была и было *ешшо* старинное ружьё, оно было на *сошках*, три *сошки* вот так стоят.

[— На *сошках* — вот такие палочки три? — Собир.].

Да-да! И там подкладочка была под порох, а само оно вот такой толщины было, шестигранное, и вот на той стороне... с этой стороны, с *Болтурино* мы стреляли, а гуси на той стороне. Мы с братом стреляли. Один раз выстрелили — и мы разлетелись, всё, упали. А там на лодке поехали, там штук шесть ли, семь ли гусей. Ну, картечью стреляли, ага. Вот такие ружья были [258 (3). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Бывало, ружьё *неронким* сделается, и вот тогда, старики говорили, надо змею пропустить *скрозь* ствол, выправить. Но раньше же дробовики были и *берданки* были. *Бердана* — раньше были шестигранные ружья-то, толстые, ага, такие. У нашего у деда была *берданочка*, но это уже двадцать четвёртый, двадцатый, а то шестнадцатый, восемнадцатый калибр-то [259 (3). Дворец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БЁРДЕЧКО, -а, ср. (мн. бёрдечка, бёрдечки). Уменьш.-ласк. к **БЁРДО**!

От берега загораживали, ставили *бёрдечко*, палки таки, *зельё*, *заездок* городили.

Вот у нас раньше говорили так: там называется Лог, там одна река вот эта — *Чунá*, никаких проток, никого нету, и вот полдеревни *реку городили*, вот Рукосуевы *сёгоды*, а на другой год Кулаковы *городят через реку*. И все едят рыбу, вся деревня. И вот так оно и шло. Зимой, с осени. Зимние *заездки* делали, *городили реку*, *бёрдечко* <...>. *Ворота* делали и в *ворота* ставили *морды*. Реку перегораживали *бердам*.

Дружно деревня жила. Зиму Кулаковы *городят*, а зиму — уже Рукосуевы, а едят все вместе. И так и жили. Вместе же легче. Разделят *вёдрами*, да и всё.

И колхозы *кода* пошли, тоже так. В колхоз рыбу добывали, лодкой вывозили. И вот всю деревню собирают — чистить её надо. Чистить и

солить. Рыбы полно́ было [260 (3). Берёзово Чунск. Ирк.]. *Ез* делали на Чунé, по мелé плетёшь *бёрдечка* (ну, таки вот они, ну, примерно, чуть побольше этого стола), *ишепают* прут, *тали́ну*, переплетают там в нескольких местах, а тут заход для рыбы. А городили как? Рыба идёт, она всё вверх, вот заход. Она зайдёт вот так — там некуда, она и плывёт, и плывёт опеть вот так. И тут уже выход, а на выходе стоит *морда́*, она — туда.

[— Делали зимой это? — Собир.].

Зимой.

[— А летом не делали? — Собир.].

Нет. А летом, видите, сделать... Вдруг вода поднялася — и все труды пропадут, *бёрда-то* эти унесёт.

[— Через всю Чуну́ делали или нет? — Собир.].

Нет. Ну, вот, примерно, вот так вот *чэрез* и загораживали. *Кóзла* ставили, чтобы эти *бёрдечка-то* поставить [261 (3). Баянда Чунск. Ирк.]. Зимний *заэзок* делали тоже. Точно так же, как и летний, *токо без скамейки, скамейку-то* это не ставили. Тут лёд выдолбишь, *на иордáne*, и вот спускашь эти *бёрдечки*, <...> и *морду́* так же ставишь.

[— А зимой какая рыба? — Собир.].

Зимой-то больше налим. И *ха́йрус* попадается [262 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Делали *заэзки*. *Я счас горожу́*, да *токо* мало, не попадает. Лёд долбишь, *ярдáнь*. Метр, два, четыре. *Бёрдечка* туды, *морду́* ставишь, от берега *морду́* ставишь и добывашь (...). Попадают налимь, хариус, ленок *кода* попадёт. Те года тут место хороше было. Утром встал, пошёл — на завтрак есть: попали. А *счас* мало стало, совсем мало стало. В прошлом году реку-то кончало: камни нанесло, всюду-то вода, тут камни, там опять вода — и некуда заезжать-то [263 (3). Верхние Куларки Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЕРДИЦЕ, -а, *ср.* (*мн.* *бёрдица, бёрдицы*). *Уменьш.-ласк.* к **БЁРДО**.

Тятя ешио пока дома был, он в кузнице работал на берегу. *Тятя* там *под яром заэзок городил, бёрдице* набивал с кольев, добувал. А потом его забрали, он так и на Колыме ли где ли без вести. Остался за *братьку*, двенадцать парнишонке, *дак* народ-то какой хороший — *заэзки* ставят, его зовут:

— Пошли *неводитъ!*

У *братьки* ни лодки, ни невода — зовут. Пошли, *понево́дили* они ему, *скоко* себе рыбы берут, *стоко* и *братьку*. Люди-то добрые были [264 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Заэздох-берегову́шка* мы его называем. Ставлю *колля*, делаю *бёрдице* с деревянных палок, ши-

риной до тридцати сантиметров шириной, а длиной где-то и до двух — четырёх метров. Вот одно *бёрдице* метра два я ставлю, это чтоб рыба у меня не могла обойти *заэздох*. Я его ставлю, загораживаю им, чтоб на реку рыба не шла. *От морды* к берегу второе *бёрдице*, это длиннее. То же самое загораживаю, чтоб рыба *в морду* шла. И меж двумя *бёрдами* ставлю *морду*. В эту *морду* попадает рыба, налим попадат, окунь, елец <...>. Ну, редко когда *шшучонка*, когда ленок.

Рыба, она далеко по реке не ходит, она всё больше там, где она родилась. Но *Шилка-то* рыбна. Рыба-то, она всё равно придерживается места, где она вывелась, где она родилась. Вот старики-то и не разрешали трогать *йгрища* и *йкробой* [265 (3). Нижние Куларки Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЁРДИЦЕ, -а, ср. (мн. бёрдица, бёрдицы). Ткац. Устар. Деревянный станок (гребень) для изготовления поясов.

Из конского волоса раньше *личинки* ткали на лицо, как накомарник. Были такие маленькие эти *бёрдицы* такие, станки, *бёрдицы*, как ткать. И вот палочка тама-ка как лучинка. Продёрнешь по лучинке — и раз! — её приткнёшь. И *личинку* вытыкали. Тюль-то хуже, тюлевая *личинка* — комар заедат. А здесь-то у нас мы звали знашь как? *Деревянная сетка*. Потому что здесь-то материал кругом, вот так сюды, здесь-то расклешёно, здесь головка обделана, а здесь *личинка* вшитая. Вот так она, *наоттопырку личинка*. И вот в таких сетках мы. *Мошка* в эту сетку не попадёт.

В молодости в войну-то работали — в *холишевіне* ходили: трусы холишовые, юбка холишова, рубашка холишова, кофта. *Холишевіной* здесь всё натрёшь, *меж ногá*, — придёшь когда, промоешься и вот так ложишься, чтоб до утра у тебя *подбыгáло* всё. И ноги *нарастопórку* делаешь: всё-всё *сотрёшь в мясо*. Босиком и всяко приходилось работать [266 (3). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЁРДНИК, -а, м. Устар. Мастер, изготавливающий бёрда для рыбной ловли.

Раньше чё?! Сетёшка есть, раз закинул — и на неделю. Рыбы *пóлом* было. *Хайруз*, ленок, таймень, сиг, *валёк*. Весной *заэздки городили*. У нас здесь *по речкам горóдят по боковым*. Прямо через речку запруживали. И *корыто* из прутьев делали, из еловых, из всяких. У нас выше *Чинанги* там речки: *Шона* рыбная была, *Берей*, *Туколонь* — вот эти *речки городили*. Рыбу ловили центнерами. Где-то в мае месяце добывали рыбу и солили. И зимой вывозили. В бочках *усáливали* и увозили.

[— ...А бёрда как делали? — Собир.]

А у нас был дедушка один, он хороший был *бёрдник*, бёрда делал,

Лобов был Федосей. А второй-то Сапожников Гриша, в *Чинанге* жил, он тоже хороший *бёрдник*. Оне мастера были, *бёрда* делали, и бочки делали с сосны и засаливали [267 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРДО, -а, *ср.* Рыбол. Изгородь или решётка из прутьев, которой во время рыбной ловли перегораживают реку около берега. Ср.: БЕРДО¹, БЁРДО¹, *БЕРЕГОВОЕ БЕРДО.

Я помню, в войну вот дядя Миша (Селитра его звали), вот он горюдил реку. По молодому льду городят *бёрда*. А потом целую зиму промышляют. Это в войну. И *коробá* такие плели. Прутья большие на сани черёмуховые, на сани ставят. И вот *стоко* было рыбы, полные эти *коробá*. Две подводы накладывают, она замёрзнет же, налимы. И вот едут по деревне, смотрят, у кого семья поменьше — тому два, у кого побольше — три-четыре налима кинут. И так пока всю деревню не проедут, не раздадут вот этих налимох.

В войну так было. Раздавали. У кого поменьше семья — два дадут, у кого побольше — три или четыре. Если уж большая, ещё побольше дадут. И вот так выживали [268 (3). Нижние Ключи Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРДО¹, -á, *ср.* То же, что **БЁРДО**. Ср.: БЁРДО¹, *БЕРЕГОВОЕ БЕРДО.

А тут *бердо́* делали раньше, оно вот так: *зельё* ставишь, втыкашь-втыкашь палки эти и *морду* вставишь в окно, чтоб рыба в *морду* заходила.

[— *Зельё* втыкали? — Собир.].

Но. Колья забивашь, ветками залаживашь, чтоб рыба не проходила, *окошко* оставляешь для неё. Вот весной она идёт, а осенью на нерест идёт уже обратно, и уже *морду* ставишь наоборот. Вот та рыба, которая заходит весной, называется *ходу́чая*, а назад идёт — *поплавна́я*. И зимой *заездки* городили. Рыба заходила всяка: хариус, елец, ленок шёл,

налим, *окуша́та*. Но большинство-то налимы. Вот Петровский рúчей, вон по низу там, *по Кíренге*. *На Кíренге* самой под хребтом.

Ельцов надобывашь, на мясорубке два раз провернул — рыбны котлеты. Любую рыбу засолил, гулянка, приташиил — аж любо на стол глядеть! *Шшучьи* головы наставят, окуней наставил, заливно́. Са́мо вкусно заливно́ — это с окуньков. Дак говорели:

— Ой, как стол разукрашен любой рыбкой!

И ленок стоит, и тайме́нина стоит, и *шшучина* стоит, и окунь стоит, и хариус стоит на столе — всё есть. Отваривашь, и жарить её, и *сырко́м* нарежешь. И солёной нарежешь. И строганина — пожалуйста, из налима, из хариуса. Хариуса расколотишь, хоть налима расколотишь, и... Приташиил на стол — красота! И пироги стряпали. Я и *щас...* На сковороду положила, тесто раздробила, в печку запихала. Рыбу положила, соли подсыпала, рыбу и всё. У меня парень-то бегат, побежит, маленько добудет. На день-то обеспечимся хайрюзками-то. Ну и возмёшь пирог состряпашь. Туды масла накладёшь. И рыбу накладёшь. И потом сверху опять тесто набрасывашь. На в печку в русску *на вольный жар* (...). И эту корочку, всё съедят [269 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БЕРДО́², -а́, ср. Ткац. Составная часть ручного ткацкого станка — железный или деревянный гребень, служащий для прибивания утка́ к ткани. Ср.: БЁРДО².

Раньше были *самопря́хи*. *С самопря́хой-то* быстрее нарядёшь. *А на прёснице* прядёшь — шерсть овечью, всё прядёшь, холшишовое. Раньше на эти на мяшки пряли и вязде. Ну, привяжешь куделю, сидишь прядёшь. У меня *эвон прёсница-то*. Веретёшки, кружочки, *су́чишь*, всё-всё.

А лён-то сучили, его так — в одну ниточку. *Стену* поставят, может, полторы ли, помаленьку выткнут. То на полотенцы. Раньше мама скатерть делала на стол. Богатства-то шибко не было. А скатерти с про́швами делали, всяки-всяки.

[— Бабушка Арина, а какой ширины ткали лён? — Собир.].

А такой и есть. Есть *бердо́*, *восьмерик* он, *девятирик* есть, есть и по́уже. А тут две полосы и скатерть.

[— *Девятирик* брали? — Собир.].

Но. А на полотенце по́уже делали, *семярик* (...).

[— А сколько надо было времени, чтобы метр соткать? — Собир.].

В неделю она выткет. На неделю хватит ей.

[— *Стенку* за неделю можно было соткать? — Собир.].

За неделю. Половики ткали по пять *стен* да по чатыре. Это вот сестра старша, она чатыре *стены* ткала, она мне ткала.

[— А на половики какой брали? — Собир.].

Драли дра́ньки. И старые, поношены, *дра́ньки*.

[— А какой ширины половик-то брали? — Собир.].

Восьмері́к, девяты́ркі́к от этот, *от* такие полосы <...>. Раньше всяки были. *От* у меня по чатыре полоски [270 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

БЕРДО³, -а́, ср. Решётка из прутьев, которая используется для завяливания, подсушивания сырого мяса над тлеющими углями костра. Ср.: БЁРДО³.

Это рассказывали, был *Ерошка-тангус*, он на лыжах бегал как лете́л, говорят, быстро бегал. Так он побежит, у нас бабушка тоже рассказывала, что всё поднимается вот так. Он привяжет, здесь *поня́га* же, ремня-то не было раньше, *опоя́ски* носили. И вот так поднимался, как побежит на лыжах! А лыжи-то были охотничьи, не таки, таких же не было лыж.

[— Что поднималось-то? — Собир.].

Ремень. Одиннадцать аршин ремень привяжет сюда, сзади, к спине, здесь прицепит, всё. И вот он как побежит на лыжах по ровному месту, а он вытягивается в струнку, поднимается от снега — бегал так. Ноги не доставали земли. Быстро бегал.

Вот с ним Фёдор Фёдорович Кузнецов, он жил на *Дёшмой*. *От Червя́нки* едешь, сразу *Берёзова* речка, там барак стоял. Это мы уже ездили в обозы. А потом едешь, а тридцать пять вёрст, тридцать три до *Дёшмы*, речка большая, хорошая. Там Фёдор Фёдорович жил. Вот он охотился с ним. Он, значит, а этот крепкий был мужик, он брал, на себя мешок нагрузит, на собаку — на две недели продукты, боеприпасы, всё. И говорил:

— *Токо* не мешайте.

Раз! — на себя — и пошёл. На неделю уносил. И вот он с ним охотился. Этот *Ерошка* бегаёт, значит, добудет зверя там, а этот выно́сит, всё. А всё на плечах. Это *токо* так добыть зверя, надо потом его вынести. Бросить — не бросят никогда, вынесут всё равно. Даже делали как? Если вот сейчас даже в это время или попозже́, вот у нас дед даже добывал, он там завялит его, зажарит, чтоб не пропало мясо. Нарубит прутья, ну, *чаши́у*, сплетёт *бердо́*, ставит его на ко́ля, на *рогу́ли* — под низо́м костёр. И он продымится весь, мясо-то, и сверху коркой сделается. Тогда ни муха, никто не гадит. Потом в мешок — и легче нести, всё вынесет. Вот его *Ерошка-тангус* и научил плести *бердо́* и дымить [271

(3). **Червянка Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

БЁРДО¹, -а, ср. (мн. **бёрда, бёрды**). То же, что **БЁРДО**. Ср.: **БЕРДО**¹, ***БЕРЕГОВОЕ БЕРДО**.

А тут **бёрдо** делали раньше и *морду* вставят в окно. Ну, такое делают, чтоб рыба в *морду* заходила. Рыба заходит, налимы. Вот *Петровский ручей*, вон по низу там, по *Киренге*. На *Киренге* самой под хребтом, там у меня всё **бёрда** стояли, *заёзки* [272 (3). **Нижемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. **Бёрды** плели из *талыны*. Летние *заёзки* *городили*. *Городишь* через всю речку от берега до берега. Вот этими *корытами* *городили*. А между *корытами* колья забивали, **бёрды** делали из *ерника*. **Бёрды** делали, колья втыкали — и запруда. И камнями заваливали. Вот так эти *лапки-то* оставят, *ерник-то*, а потом эти *лапки* и загребают камнями, чтоб рыба-то не проходила. В середину ставили *корыто*. И рыба туда набивалася. А потом черпали её оттуда руками. Тонны выкидывали!

С Анной Болдаковой в *Шелоках-то*, дак мы всю ночь таскали её. Она к вечеру пойдёт-пойдёт. В *Киренгу* выходит. И вот таскашь-таскашь. Мы подымали это *корыто* маленько так, воды-то чтоб много не было, и вытаскивали. Большое *корыто*, на центнер, наверно. Метра два длиной, метр в ширину. А глубина полметра, чтоб она не выскакивала. На *Шоне* ставили и на *Береё*, самых рыбных реках. В *Чинанге* *ешио* жили.

Муринью левую и правую, *обои* *городили*. И *Талый* тоже *городили*. В *Неруткэне*, там озеро. Сороги, елец, *шиука*, окунь [273 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

БЁРДО², -а, ср. (мн. **бёрда, бёрды**). То же, что **БЕРДО**².

Мы бело с чёрным сучили на *самопряхе* на старинной. Берёшь две катушки ниток, одну чёрную, а одну белую, от это место ты их ссучивашь. Три *стены*, дак сто двадцать катков надо на три *стены*.

[— Какой ширины брали? — Собир.]

А какое **бёрдо**. **Бёрдо** есть, у меня вот такая **бёрда** широкая, *восьмёрка*, там много зубьев. Иван делал мне, он помер. А потом у меня вот такая маленькая, *семерик*. Эта рисунки ткёт. Половики с рисунками ткали на *семерике*, а с простыми полосками — на *восьмерике*. Оне не подойдут на *восьмерик*, потому что там поддевать тяжело — шибко ширóко, вот из-за этого. Там же ведь нитки поддеют рисунками-то.

Сучили, *стены* эти основали. Основали, вот тут была такая длинная, *основана* называлась, *основана*.

Дак а там всё приделано: *стулья*, и всё, и палки — всё там сделано. Если *наискосья* ты неправильно сделаешь, ты опять разматывай да делай правильно, а то не пойдёт, *бёрдо-то* не пойдёт. Она же *в бёрдо* сама продвигается, нитками-то.

Вот куль *дранок* на три *стены*. Сучили тоже, руками сучили. Разны рисунки. И вот лесенкой гонишь. Не так что прям, а лесенка. Вот тут красно ты выткала, тут ты выткашь бело, а потом опять красно, чтобы вот эти лесенки вот так шли. Лесенками. А потом, где ты красно выткёшь, тебе надо бело выткавать. А где ты зелёно выткашь, тебе надо другой какой-нибудь выткавать, чтобы эти лесенки шли.

Ой, долго ткать! Я этот ткала, так у меня зять был... *Дак он* тут у меня на крыльце стояли *кросна-то*, *дак* я думала, что они останутся: то покос, то картошки огрять, то *ешио* куды-нибудь, то потом картошка. И всё *кросна* стояли. Но и потом я прихожу:

— Ой, — я говорю, — надо отрезать эти *кросна*. Или пусть стоят. Крыльцо-то большое, пусть стоят оне на крыльце.

Но и вот. (...) это место, а он мне подделал, чтобы ноги и всё было *туша* тёплая. Вот я этим местом выткала. А так бы не выткала бы [274 (3). **Кендагиры Могочинск. Читинск.** (повсем.)].

БЁРДО³, -а, *ср.* То же, что **БЕРДО**³.

Тунгусы, оне *кули́кту* делали: варили мясо куском, обрезали мякоть, недоваривали, обрезали мякоть и резали на маленькие кусочки. И плели такую *бёрдо* — решёточку из прутьев очищенных, черёмуховые прутья, и приплетали тоже этими — и на угли. Вот несколько раз, раз да два, жарили, сушили, подсушивали. Засохнут, потом толкли в ступе чугунным пестиком (ступы у них были) и из этой муки лепёшки пекли. Когда была мука, маленько подлаживали муки. А когда не было муки, из мясной муки лепёшки делали.

Кули́кта — это мясо сушёное. Они потом из него суп варили зимой. Не всегда же охота хорошая. Потом суп варили, его и картошку, или жаркое, или суп. И сушили много рыбы. Много мяса сушили. Сушёная рыба была всегда, в русской печё сушили [275 (3). **Ульдурга Тунгокоченск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БÉРДУШКО, -а, *ср.* Уменьш.-ласк. к **БÉРДО**.

Старики *морды́* плели из прутьев, *тали́новы* пруття, *бёрдушки* делали, ставили на речке. Ходишь долбишь, долбишь, ставишь *морды́*, таки вот длинны оне, вот в таку вышину, так вот сделают, туды *язычок* сделают. И *на* этот *язычок* намазывашь тесто. Тесто намазывашь, другой раз подсластят. И рыба туды попадат. Другой раз, у кого там старики плели *морды́*, *дак* у них бывало, и по ведру насыпят этих ельцов. А ельцы-то крупны попадали.

[— *Язычок-то* подсластить надо? — Собир.].

Ну, этим тестом намажешь, и он стоит. И оне оттуда, видно, едят, и их — раз — туды! — раз — туды! — *в морду́-то* уносит.

А летом в этой же речке, *в Карапчанке*, сюды дальше, где *счас* мост, подальше туды моста, делали таки *заграждения* — ходишь *бродишь* вот так прямо эти... Таку же сделают большую эту *морду́*. И идёт таймень, раз — его туда, *в морду́*, закинет <...>. Вот его потом такой колодушкой выбивашь, другой раз штук по шесть в ночь попадёт.

[— Это летом было или осенью? — Собир.].

Весной. А летом уже не попадают они, вот весной, попадают весной [276 (3). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас там порог есть, порог *Тюменёц*, мы вот там ловили. И сетям ловили, и *самоло́вом*, и *бёрдушки* ставили, и *котцы́* там *загорóдят*. Вот как лучинки эти, связывали их, *бёрдушки*, потом *загорóдят* его так вот: вот *заход* рыбы, а оттуда ставят уже *морду́*. И вот она *заходит*, эта рыба, *в морду́*. Порог *Тюменёц*, он самый большой, ниже туды порог *Ош́имур*, он такой какой-то — перекатами идёт. Там *са́ма* крупная рыба: осётр, таймень. Это всё вниз *по Чунé* [277 (3). **Берёзово Чунск. Ирк.** (повсем.)].

БÉРЕГ, -а, *м.* Край какого-либо предмета.

А то с пролуби воду, тоже *на Страшны́-то вечера*. Если кому жить... Воду, возьмёшь лопату, *берега́* загнуты у *ей*, нальёшь воды. *Сколь*, какá семья, ложки. Если в лопате убыла, стало быть, семья убудет. Лопата прибыла́ — семья прибует. Вот.

Воду возьмёшь вот *на Страшны́е вечера-то*, когда вот бегашь, этот ворожишь. Ну, там *сколь*? Если три человека в семье — три лопаты. В сени поставишь, *завéтишь*.

Если горбом шибко, ну, как-то *пупырко́м*, стало быть, будет *урóн* в семье. Вода эта замёрзнет, опять на улицу ставишь. Ну, если *пупырко́м* шибко замёрзнет, стало быть, могила, кто-то уже умрёт. Убудет вода — умрёт кто-то в семье, *урóн* будет. Ну, не в семье, может у родни. А если ровно замёрзнет, семья будет жить. Вот так ворожили [278 (3). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск.

Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

БЕРЕГОВОЙ. *БЕРЕГОВОЕ БЕРДО. *Рыбол.* Изгородь или решётка из прутьев, которой во время рыбной ловли перегораживают реку около берега. Ср.: БЕРДО, БЕРДО¹, БЁРДО¹.

Заёзки городим. Ну, вот летний заёзок, делаешь скамейку, две ножки и тут такую палку хорошую, толстую такую, ставишь колышки, набиваешь и тут два *берда* делаешь вот из таких палочек, два *берда* такие вот вышиной, ну, восемь, десять палочек. Вот така вот высота. И связаны они там. И тут потом от берега, значит, *береговое бердо*, потом *морду* ставишь, *морда* сплетённая (раньше из *талиновых* прутков плели, а сейчас из проволоки). И тут второе *бёрдичко* небольшое на реку-то, чтоб она [рыба. — Г.В. А.-М.] не отворачивали, не проходили мимо-то. И вот он идёт и упираться в это *бердо*, не может — и потом в эту *морду*. Это летний вот заёзок [279 (3). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. На хайруз-то зимой речки перегораживали. Через речку заёзки перегораживали, *Невонку*, *Иросамы* перегораживали, вот эти две, Малую и Большую, ну, *Синяга* вот речка *тудака*, *Тушима*-речка туда так, ниже идут, вот эти речки — оне рыбные, вот их перегораживали, делали *береговое бердо*, ставили скамейки, ноги, ну, бревно, вперёд две ноги, бросают, и начинают колья заколачивать, и ставят *морды* или *фитили* (раньше *фитили*, их вязали из ниток, ставили). В *Тушима*-речке, ну, и в *Иросаме* *фитили* ставили. Но зимой токо так, а в Ангаре-то зимой ничё, токо налимы. Уды ставили [280 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

***БЕРЕГОВОЙ ЗАЁЗОК.** *Рыбол.* Рыболовное сооружение на реке (протоке, заливе) в виде перегородки, расположенное около берега. Ср.: БЕРЕГОВУШКА, БЕРЕЖНИК¹ во 2-м знач., БЕРЕЖНЯК.

Чёрная речка — золотое дно! И деревня *Чёрная речка*, она небольшая деревушка была. Я маленька была — там семь домов было. А потом, от когда уж переселение (ГЭС-то эта Братская), там было домов двенадцать или пятнадцать. А рыбы-то было! Я не помлю, чтоб у нас дома не было свежей или солёной. Ну, зимой не было токо свежей осетрины — солёная была. А что другие: *налимина*, ельцы — это ж такая вкуснятина была! Оне никогда не надоедали. Осетрины много не съешь — раз наелся и потом. Она жирна.

А тайменя, таймень у нас *тятя* круглый год ловил. Я помню, он *береговой заёзок* делал, не перегораживали, а просто с берега *береговой заёзок*. Выходили всёй деревней, наловят рыбу и на кучки её разлаживают. И вот потом вот так кучками слаживали. И вот одному хозяину, другому, третьему. А деревня же небольшая была. И вот потом вот так вот все, все как-то вот дружно.

У нас всегда свежая рыба была. И вот *кака-нидь* женщинына вечером выскочит:

— Бабы! Чё *сёдня к ўжне-то* варить будем?

— Ну, пошли, *тоню*-две дадим.

Это был *неводок* небольшой был, рыбачили.

— *Тони* две-три дадим.

Все из каждого дома по человеку бегут. Две-три *тони* дали, в ведрах несут свежей рыбы. Вся деревня уху варит. А пахнет! На другой день так:

— Ну, ребяташек отправляйте, *масленки* пошли!

Наломают, *от* нажарим *масленок*, да и *ўжна* будет. Но в каждом доме каждый день вот на костре варили мучную кашу на молоке. Каждый день. Котелок. *В таган* приделают, разложат огонь. Повешают *таган*, закипело молоко, заваривают. Ложь масло и ешь на здоровье. *Щас* мне эта каша во сне снится.

Вот *счас* я завариваю *кода*. Вот ребятам, я маленьких приучила, *дак* мука-то не та, надо пшеничную, неободранную. Попробуй-ка не сварить такой каши! Каждый божий день. Всё лето. Летом. Вечером. А чай! Ведь дымком припахиват. Это лес, это такое, такое! [281 (3). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЕГОВУШКА, -и, ж. То же, что ***БЕРЕГОВОЙ ЗАЁЗОК**. Ср.: **БЕРЕЖНИК**¹ во 2-м знач., **БЕРЕЖНЯК**.

Заёзки делали. Начинают от берега, а здесь *морда*. *Морду* поставят, а там *ешио* тоже вроде *бердо*. *Бердо-то*, чтоб вода-то пробегала, а рыба-то чтоб не проходила мимо, *в морду* *забегала*. Ну а *морда*, её с *талины* делали. Вот где-то в июне месяце она подрастёт, её срезают, прут-то, и делают эту *морду*.

[— А когда *берду-то* ставили, *заёзки-то*? — Собираю.]

Зимой.

[— А вы делали-то на боковых речушках или на Лене? — Собир.].

На Лене, прямо на Лене. *Береговушки* делали, *береговье заёзки*. Где вот *быстер* или где, но рыбак знат, где ход рыбы. Поглубже. Вот она идёт поглубже и заходит, уткнётся здесь в *бердо́*, а потом идёт, *ишет*, завязнет в *морде́*, и всё.

Добывали хорошо. Вот по *Илге* ставили много, потом по *Тутуре* ставили эти *заёзки*. *Токо* там мелкий налим был. А здесь по Лене крупный [282 (3). **Петрово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЁЖАЯ, только *ж.* **Жерёбая (о лошади)**. Ср.: **БЕРЁЖКАЯ**.

Раньше *холишовя́тину* прями да носили. Мачеха нас заставляла прями. А свет-то *оча́г* был, зажигали *оча́г*, *смоллѣ направляли* на вечер — вот *оча́г*, сидишь. Вокруг стола, нас четыре было, *круг* стола с прялкам сидишь до часу. Выйдешь на улицу, а волки вою-у-у-ут! Близо подходят к деревне. Волков-то много было.

У нас у *тяти* (мы на краю жили в деревне-то), у нас была *берёжая* кобыла, на *приго́не* стояла, и волки напали на её. Собаки шибко лаяли. А мы как мёртвы были все, не слышали. Потом утром *тятя* встал, пошёл будто сено давать, а она уж лежит. А жеребёнка они [волки. — Г.В. А.-М.] *выташили*, съели. И кобыла уже готова. Молода кобыла была. Прямо дома.

Они среди деревни приходили, волки. Вот и боялись. То, говорят, собаку у кого-нибудь *уташишат*, поймают, то *ешишо* чего-нибудь. Много-много волков было [283 (3). **Ново-Болтурино Чунск. Ирк.**]. Вот эта сейчас Ивана Ивановича Тамара-то, *дак* мать её Антонида, а *баушка* Вера была. Но и это, в войну-то. Она тоже, бедна, ушла по лекарства матери, Тося-то, ушла в *Качег* пешком. Пока по лекарства ходила — мы её схоронили, *баушку* Веру. Она сильно болела.

Но она чё?! Пошла из дома, до *Усть-Тальмы* дошла, ночевала, пеша́дом, а назавтре и в *Качуг*. Да в *Качуге* пока лекарства там выкупила да всё да, и потом домой пошла, опять дошла *токо до Усть-Тальмы*, ночевала, а домой пришла, а мы уж её закопали.

[— *Го́гонская* же она? — Собир.).

Но. Кóней не было. Кóней же всех на войну забрали. Там остались

кобылы *берёжие* да жеребята. А работать-то на чём? На конях. Ой, *чижёла* была жизнь, ой *чижёла-а-а!*

А пахали-то?! Худеньких коней-то запрягали да всяко. Другой раз пашет-пашет — кони лягут прямо в плуга, *пристанут*. Боронили всяко [284 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЁЖКАЯ, только *ж.* То же, что **БЕРЁЖАЯ**.

Тятя-то в войну охотником был, дали ему лошадь, он поехал на рыбалку *за талмёнями*, но отсюда, наверно, километров пятнадцать. Лошадь, он там её, *на Иркутэ спутал* — она *берёжская* была, — чтоб шибко не бегала, не растряслася, а она *нүту* оторвала и пришла домой. Он приходит:

— Майка тут?

Майка — кобылу-то звали. Ну, мама говорит:

— Ну, пришла, — говорит, — вечером *вчерасть*.

Ну, он мне говорит:

— Поедешь *за талмёнями*.

Он там их *дóбыл*, в ключе, четыре *талмёня*. Ну, ладно. Рассказал мне там дорогу, двенадцать-то я знала километров дорогу-то в тайге, а там-то он, *гыт*, он *нарочí зачёсы* там делал топором *по лесíнам*, чтоб мне по этой тропинке туда попасть, где *талмёни*. Но он мне наказал, говорит:

— Приедешь, в ключе четыре *талмёня*.

А оне длинные вот такие вот, я сюда, на седло привязала, *дак* хвост чуть не до пола. Ну, чуть метра больше. Ну и он *гыт*:

— Ты так их, один, — *гыт*, — подынешь, подведи так, к ямке вроде, — говорит, — чтоб тебе легче одного-то поднять да привязать к седлу-то.

Там верёвочки у него, всё.

Но ладно, подъехали. Он говорит:

— Ты *талмёнем-то* руки-то помажь да лошаде́ губы *пономажь*, а то *зафýшкат ешишо*, испугатся.

Не фýшкала чтоб. Но ладно. Я подъехала сюда. Где тут *талмёни*? Мама молока налила *пол-литру*, я попила молока. Ну, ладно. *Талмёни*

эти привязала: одного, потом с другой стороны второго привязала к седлу, опять третьего с этой стороны привязала и четвёртого опять с той стороны — по два. А там дорога по горé плохая, *тятя* мне наказал:

— Ты, — *гыт*, — повод-то попусти, она сама знат, куда, — кобыла была, — сама знат, куда наступать. Да не гони, — говорит, — *берёж-кая* она, *растрясёшь на выкид*.

Ой, я сама-то наступаю, боюсь. Если *ф* туда улетишь, там не найдёшь никого. Обрывы, ой, страшно! Правда, кобыла голову наклонила книзу и по камням по этим идёт *над Иркутóm*, над обрывом. Гора громадней. Ой, я думаю, Господи, хоть оттуда нам подняться! И, главно, кобылёнка была хорошая. Она идёт на гору, а я *взади* за хвост держуся, иду. Она станет отдыхать, я сажусь *в бугóльник* тут, на тропе-то.

[— *Бугóльник?* — Собир.].

Бугóльник, ага. Багульник, ага. Сяду, сижу. Она как идти, так зашевелится (ой, какая молодец была!), я тоже начинаю шевелиться, вставать, за хвост браться. Она идёт *опеть*, в гору подымается. Ой-ё-ёй! Ну, ладно. Там проехали, всё хорошо, едем, отсюда бы километра два с половиной, *на Ильча́х* тут, за горой вот за этой. А там (это в войну дело было) военная пилорама была *в Ильча́х*, ну, военные кричат:

— Постойте! — рыбу посмотреть надо *имя́*. — Постойте!

А я думаю: «Я чё буду останавливаться?!». Сижу на седле, смотрю, капитан идёт *встречу*, говорит:

— Ну, чё вы не остановитесь? Пускай ребята посмотрят рыбу.

Но я остановилася, ага. Но они подошли:

— Ой, что за рыба?! Да как добыли? Да как чё?

Но я всё рассказываю, рассказываю *имя́*. Ну, ладно. Насмотрелися, я поехала. А тут этот капитан (у кого-то стоял в деревне, видать) спросил:

— Вот девушка ездила, вот рыбу привезла?

Но ему сказали, что это Степан Егорыча девка, она всё по лесу ходит-ездит. Он приходит *к тятя* моёму и говорит:

— Вот так и так.

Но *тятя* давай *его*, чаем напоил капитана этого, <...> рассказал да:

— Я ездил, — говорит, — кобыла *ну́ту* оторвала, ушла домой, ну, я дочь отправил туда за рыбой.

Потом я поехала на телеге в Слюдянку рыбу сдавать. А дорога была возле *Байка́ла*. Я на телеге-то еду, *взади* смотрю: два парня идут, ну, метров, может, двадцать от меня, ну, я еду потихонька, еду. Я

смотрю: оне бегом, хотят меня догнать. Я как замахнулась на кобылу-то — эх! — она в мах, тоже вот чё-то чует же, махом полетела у меня. Я боюсь, думаю, *не опросталась бы она, берёжская* же. Но и оне это, не побежали потом.

А тут жила недалёко *Рубчиха*. Я к ей заехала, отдохнула хорошо, потом сдала эти *талмёни-то*. *Талмёни-то* громадные, здоровые были. *Тятя* у меня охотник был хороший и рыбак был, но он за рыбой за этой *не рыба́чился*, он как-то за *талмёнями* рыбачил.

[— А *пўта* оторвалась у лошади-то, он не смог? — Собр.]

Ноги-то он ей *запутал*, она потихоньки ходила да ела, а потом, видать, чё-нибудь задела *ли чё ли*, и оторваласа *пўта-то*, и она домой пришла, кобылёнка была, Майка, хорошая была кобыла. Потом она ожеребилася, жеребчик хороший был [285 (3). Быстрая Слюдянск. Ирк. (Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЕЖНИК¹, -а, м. Рыбол. 1. Сеть, невод, используемые при особом способе рыбной ловли, когда один человек находится на берегу, а другой — в лодке. Ср.: **БРЕЖНИК**.

А потом, Иван Афанасьевич, вот скажи, мы тоже нынче дóбыли шестнадцать вёдер рыбы. Кинули сеть, *бережнйк*, перекинули их вот так, перегородили с берега. *Ванюшка гыт*:

— Да одной хватит!

А мы с Надей зарявели:

— *Коо?! Ну, бягут уже, вон оттуда бягут уже рыба-то!*

Он длинный, *бережнйк-то*, а это *зашеборчáli*, оне бягут. Ну и чё?! Кинули *бережнйк*. *Тошно*, пóлны! Мы там *пужám*. А он зарявел:

— Рыба-то *чэрезь* пловёт уже!

Чэрезь сеть! *Опру́жила* эту сеть и пловёт. Потом я стала на нос, а Надя — в лодке. *Дак* вот эдак тянем. *Оне* не то натýкались, а их пóлно! *Оне* так, как корытом сыплотся в ряку. И тоже восемнадцать: мне шесть досталось вёдер и им двенадцать [286 (3). Малеево Богучанск. Красноярск.]. А сейчас всю вот таку выловят да *ешшо* говорят:

— Чё-то рыбы нету, чё-то рыбы нету.

А чё она будет-то, рыба-то, когда её вытаскают вот *таку́ньку*? Раньше были только эти, *мотня́-то*, а сам-то невод редкий был. А теперь-то весь *тугуний* невод, весь *тугуний*, маленьки ячеечки. Невод-

то большой, а тама-ка ячея идёт, *бережник* тама-ка в реку, а *мотня*, там *тугунь*. А *счас* весь *тугуний*. Ничё не понимают, всё вылавливают. *Счас* не неводят. Вот *токо* осенью, как начинат замерзать, она потом по заводям заходит, рыба, вот добывают этих ельцов [287 (3). **Гаженка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Рыболовное сооружение на реке (протоке, заливе) в виде перегородки, расположенное около берега. Ср.: *БЕРЕГОВОЙ ЗАЁЗОК, БЕРЕГОВУШКА, БЕРЕЖНЯК.

Раньше порядок был. Где попало *бережники* не ставили. Вот дядя Миша Канаев (он покойник), он так... Вот у него было от этого от *Мáрфиного острова* (*Мáрфин остров* назывался), вот от него, и вот до *Усть-Чукиши*, вот где *Усть-Чукиша* впадает в *Чуну*, — вот это его был *ухожей*. Он следил, чтобы ты лишнее не дóбыл, чтобы ты нигде ничё не напортил.

Зимой *стоянки* ставили, *бережники*. Он отведёт:

— Вот здесь от берега вы будете ставить.

Это вот те, это те по той стороне и по этой так же. Вот всё. Вот наши стоят *бережники*, *уды*, а тут другого хозяина — всё, уже к тем не лезь.

А то ещё так — время нету али чё:

— Ну, чё, смотреть пойдёшь свои?

— Пойду.

— Ну и наши посмотрите.

Ихные санки, мешок и свои. Свои проверишь пройдёшь. А оттуда *ихные* проверяешь — и уже в *ихний* мешок привезёшь:

— Пожалуйста, берите, это ваша рыба.

А так, чтобы взять — нет, этого не было. Не дай Бог, где чё напакостишь! Тебя в эту пролубь запихают. Не тобой поставлен *бережник*, не твой — не лезь.

[— А если брали? — Собир.].

Дак вот берёшь, *токо* в *ихний* складывашь.

[— А если нарушали? — Собир.].

Нарушали если, отхлещут так, что будешь неделю лежать.

[— И были такие случаи? — Собир.].

Нет, не было. Порядок был — ой-ой! [288 (3). Баянда Чунск. Ирк.]. Рыбу добувам — *заёзки* ставим, *бережники́*. *Запирáшь окошечко*, вставляешь *мордёнку*, *березнячóк* делаешь. С берега на одну *морду́ запрёшь* — *заёзок* называются. *Чашишóй запрúживашь*, поставишь *мордёнку*, к берегу одна *мордёнка*. От берега в реку поставили одну *мордёнку*. Это от берега самого *докуль* там загородишь, *береж-ник* называется.

Пётр Иванович хорошо добывает, и дедушка Алексей городит тоже. Всё попадёт: и ондатры, и налимы, и ленок попадёт — вся рыба попадат, всяка разная, которая идёт. Русло метра два-три загородишь в реку от берега, а там бежит она, место надо. Они-то раньше знали, старики-то, добывали. Где попало *запрёшь* — не добудешь. Надо знать, где она рыба идёт.

[— А как узнавали-то? — Собир.].

А вот как-то узнаёт старики. У них не добьёшься, не скажут. Подолбишь лёд, научишься, а летом должна идти рыба. Он посмотрит, где она идёт, потом *запирáт*. *Запирáт* *заёзками*. *Заёзками запирáт*, когда река станет, замёрзнет [289 (3). Усть-Черная Сретенск. Читинск.]. Рыбачил раньше-то. *Мóрды-то* делали из прутьех, с *талинника*. Мы сами плели, делали *заёздки*. Вот так наколотишь *кóлля плотнякóм*, и чтоб *мóрду* поставить в середине. Вот и всё. Зимой *черезовики́* делали *черезо* всю реку. Я-то *бережники́* делал сам, *заёздки* к берегу выводил. Метра два в реку-то туда. *Мóрду* поставишь. *Заёздки* с берега — это *бережники́*. Ну, *заёздок*. *Бережник* ли, *заёздок*. Это летом делали.

[— А *черезовики́* делали в каких местах? — Собир.].

А где неглубоко. По *Тутуре* делали. *Зако́ски ломали* раньше. Наставишь сети, а потом *ломáшь*. А рыба вместе со льдиной уходит, идёт — и в сети. Льдина уплыват, а рыба-то в сети.

[— А какая рыба была раньше в *Тутуре*? — Собир.].

Сиг, таймень, ленок, *хайрус* [290 (3). Чекан Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЕЖНИК², -á, м. Ветер, дующий с берега.

По Илим-то. Набóйные лодки, еловые. Вот доска на доску.

[— А денни́цу как делали? Из ели или... — Собир.].

Из листвяка́ лодка не делается никогда. С сосны или ели. А карги́ еловые выбирают. Вот выбирашь загнутые деревья, спереди на нос и сзади. Ну, делали восемь метров лодки, по Илим у нас были такие. Потому что Илим, он, когда ветер хороший дует, бережник, волна большая шла, как и на море, вот здесь тоже... Ширина большая Или́ма была, где-то на четыреста — пятьсот метров, сужение где-то меж хребтами, он и двести метров был <...>. Ну, глубина опять большая была

[— *Бережник* — это ветер, да? — Собир.].

Но. С берега дует [291 (3). **Туба Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЕЖНИЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., неперех.* Рыбол. **Растягивать невод особым способом, когда один человек находится в лодке, а другой передвигается по берегу реки.**

А раньше в *Кéжме* церков целая была, она белёная была, кирпичная. Я *токо* помню, что её ломали. Мы бегали, может, лет пять было мне. Но я помню, такие *бравые* купола были, красные, была зелёная большая ограда. Вот она так *на угóре* была, над рекой. Её далёко было видно. Поедешь по Ангаре *вниз* — её далёко видно. И слышно было.

И вот мы *неводи́ть* с мамой ездили, *бережничили*, вот эти кирпичи *кода* ломали и бросали прямо в реку, но мы *неводи́ли*, *дак* все ноги оббивали об эти кирпичи. По берегу-то идёшь с неводом-то (а один-то в лодке). И вот мама ругалась всегда:

— Чтоб тот сдох, кто церков ломал, чтоб тому век бы не видать белого света [292 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Мы весной *неводи́ли*. Вот весной лёд пройдёт, и прямо ещё на берегу лёд, и мы уже *бережничим*, стояли на льдине.

[— *Бережничили*, да? Что значит *бережничили*? — Собир.].

Ну, в лодке невод, дают тебе верёвку, и один человек стоит на берегу — вот и *бережничат*.

[— Тот, который на берегу стоит? — Собир.].

Да, на берегу. И выкидывают, он так немножко подтягиват. И объедут когда, и там выходят и начинают тянуть.

А осенью опять готовим Ангару, убираем ездим, где места, ну, рыбацкие, убираем палки, всё. Зимой-то подо льдом-то не видно. Вот уберём всё, а то зимой-то закинем, заденет *за задёвы* — невод зацепится и порвётся. Бывало, тянешь-тянешь — он не идёт, невод. И ходим, *долбáчим*, *ишим* эту *задёву*, где задело-то невод-то.

Один раз тянули-тянули и притянули: невод выбрали — и *ма́тицы* нету, *ма́тица* осталась на палке. Палка во льду замёрзла, и за эту палку зацепился — всё, и *ма́тица* осталась.

Который раз опять хорошо. Добывали и по двадцать пять *центе*ров, сразу выгаскивали. А потом ночь возим. Да так намёрзнесся — *ай да ну!* [293 (3). **Кежда Кежемск. Красноярск.**] *В арте́ле* я работала — мне *шешнадцати* лет не было. Это в войну было. Ой, как трудно было! Не поедешь рыбачить — председатель-то был у нас Пётр Гуревич:

— Завтра же на трудовой фронт в Бодайбо!

Вот так *страшиал* нас, видишь чё. И воля-неволя. И знашь, спала на телогреечке, всё время бродила, *бережн́чила* босяком, всё лето босяком: не давали сапог-то, не было. Нас трое: старший был Александр Иванович, он грёбся, а тот *выбрасывал невод*. *Неводили*. Вот я всё лето рыбачила, всё лето, а к осени-то, милая моя, лёгким заболела, остыла, руки так сволокло, ноги. Меня на носилках *в Чечу́йск*. И *в Ки́ренском* я всю зиму пролечилась. *Вишь*, как *от* как работали?! Нам не верили:

— Работать надо, а то на трудовой фронт в Бодайбо.

Во как *страшиáli*. Тру-у-удно! Мы много пережили, мно-о-ого пережили! [294 (3). **Макарово Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЭРЕЖНЫЙ, -ая, -ое. **Прибрежный**.

Са́ма *бра́ва* деревня на Ангаре — это *Дворе́ц*. Она над Ангарой в длину-то. Все постройки были *позáдь*, дрова нигде *впередé* не увидишь (...). Я ехал, но я-то был зимой уже. Но а летом, говорит, подметёно всё. С улицы ни одной *площи́ночки*, ни палочки не увидишь. Улица идёт как *бе́режная*, *по-над* берегом. А всё постройки, дрова все *взади* там. Вот он назывался *Дворцо́м*. Там председателем сельсовета работал двадцать пять лет. Ох, *гыт*, порядок держал там! Он не зря и

назывался *Дворцо́м*. На высоком *уго́ре*, над Ангарой. Там лавочки, у каждого дома лавочки.

[— А бани были прямо на берегу или там? — Собрив.].

Нет, там *поза́дь*. Возили воду на *ко́нях*. Впереди ничё не было, не-не! Дворы там, все постройки туда, на самый *лоб*, на Ангару выглядывали. Вот идут лодки, и смотрят, любуются! Но я-то был зимой там. Но а там *счас* её сровняли с землёй, всё сожгли уже под ГЭС-то под Богучанскую-то. Са́ма красива церков там была [295 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БЕРЕЖНЯ́К, -а́, м. То же, что **БЕРЕЖНИ́К**¹ в 1-м знач. Ср.: ***БЕРЕГОВО́Й ЗАЕ́ЗОК, БЕРЕГОВУ́ШКА**.

Зако́сок сетью огораживали. Невода́ были. Невод, тот, значит, полневода *ча́стеньки*, палец так, дырки. Сделана *мотня́* — куль такой. А половина редкой. Вот ём втроём: один идёт с *арка́ном*, *бережняко́м*, с верёвкой по берегу, а двое — один выбрасывает, а один гребётся *лопастна́м*. Вот *закружа́ют* и подбирают.

А то эти, ну, *зако́ски ломают*. Какая-нибудь *зали́вина* такая тиха́я, она замёрзнет — её обставят, лёд выламывают, выталкивают и подбирают. Гребётся *лопастна́м* — это как лопатки, тебе сказать, две. У лодки-то в боках-то стоят эти, ну, таки сделаны, мы-то *подушка-ми* называм. Вот они прибиты, у *их* дырка, туды эту палку посадим. А у *лопастной-то* ско́бы забиты в конец-то. Вот надел её, вот так сидишь гребёшь. Ну и опеть, сетям заплавляшь, этот *на́плав* сделан крестом, две доски, его бросаешь на реку, *пушишашь* подле берег, *плывёшь* — она попадат, рыба-то [296 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЕЖО́К. *Антропоним*. **Прозвище, бытующее в русских селениях Приленья.**

А он по берегу ходил, Петька, он не Бережков. По берегу ходил — его прозвали *Бережко́м*. Сам Налунин. Он всё нам рассказывал. Бывало, сядет, печурки же, у печурки. Сам эти пыжи́, патроны свои пыжа́ми этими, мы пыжи́ крутим, все ребяташки крутим ему пыжи́ с бумаги, а он, значит, всё время сказки нам рассказывал. Как начинат расска-

зывать сказку, сначала-то, когда мы поменьше были, мы не понимали. Он, видимо, наверно, сам сочинял, начнёт сказку рассказывать, сначала про Илью Муромца, потом сплетёт с Добрыней Никитичем, потом ещё. И вот так и каждый вечер. И мы садимся опять к нему:

— Дяюшка **Бережók**, ну а дальше-то что было?

Он дальше, начинает дальше. И так вот каждый вечер. Или стихи начнёт:

Кóлокины Дуньки,
Курицы-кладúньки,
Свиньи úмны
Забралися в гúмны.
Пива наварили,
Борова женили.
Боров в кафтане,
Свинья в сарафане,
Утка в юбке,
Селезёнь в сапогах
На высоких каблуках.

Вот такие прибаутки как начнёт нам, мы покатываемся, хохочем. У него много было прибауток:

Барин заставил меня чай варить,
Долго думал, как же этот проклятый чай сварить.
Туда насыпал всё, и потом барин его долго за чуб таскал.
Потом думат: почему же чай-то не получился?
Да забыл посолить.

Всё [297 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

БÉРЕЖЬ, -и, ж. Оберег.

Мама всё говорила, ты хоть куды едешь или идёшь, *с бёрежью* иди — *никогда* тебе несчастья не будет. Ей тангус передал, она знала *бёрежь*. Он сказал, как она будет жить, как со своим будет жить, как он над тобой издеваться будет. Лучше бы, говорит, за моего сына пошла *взамуж*. Но жалко тебя, что ты крестница, что уж любите друг друга. А если б не крестница, я бы тебя всё равно за своего сына взял.

[— А ваша мама *бёрежь* читала, <...> когда шла в лес? — Собир.].

Но. И я *щас садюсь* на телегу (вот *сёдня* ездили по рыжики), наговариваю — медведь будет тут, он не потрогат.

[— Ничего себе! А слова там какие?— Собир.].

Бéрежь большая.

[— Ну, хоть немножко... — Собир.].

Немножко — толку не будет. Меня долго будешь помнить, какая *баушка*. Старше тебя я бабушка. Будете долго мать такую помнить, *баушку*. Слушай:

Иду *перекрещишась*
 Из двери в двери,
 Из ворот в ворота,
 В чисто поле.
 Там Михаил Архангел
 На сивом своём коне
 Дорогу *расчишишает*,
 Врагов разгоняет.
 Раб божий волю,
 От врага оберегает,
 От всякой болезни,
 Ото всякой порчи,
 Ото всякого зверя,
 От злых собак оберегает —
 Отовсюду оберегает.
 Тыном обставляет
 От земли на небеса,
 Закрывает девяти воротами калёнными,
 Замыкает девяти замками укладными,
 Ключами булатными.
 Берёт ключи,
 Несёт вокруг синего моря,
 Отдаёт пяти рыбе.
 Кто эту рыбу *имáлся*,
 Кто белого молока обпивался,
 Тот меня испортя́вши,
 Тот меня испугавши.
 Никто меня не догонит,
 Никто меня не поймаёт,
 Никто не испугает.
 Во имя Отца и Сына и Святого духа.
 Аминь.

Тьфу-тьфу. Всё. И испортить тебя никто не испортит. Хоть как вот колдует. Эту *бэрежь* не перескочут [298 (3). **Кобляково Братск. Ирк.**]. В лес идти — надо *бэрежь* знать. Мама всё... Никакой ни медведь, никто... рядом будет ходить, тебя *не потрогат*. Мы с мамой берём ягоду тут, *морóшка* была (вот рúчей-то), мы с ней пять вёдер набрали *морóшки*. Какая ягода! Она пахнет такая! Ой! Сладкая! Вкусна! *Морóшка*. Она в воде. Плюх! Я говорю:

— Мама, чё тако?

Я же чувствую, не человек это. Она:

— Ну, чё? Ему тоже охота ягодки *поись*. Чё тебе?! Чё он?!

— Как чё?

Берём опеть. *Плоть* — плюх!

— Ты чё, мама?! Ты чё?!

— Ой, бери, никто тебя *не потрогат*.

А там медведь был *плоть*. Как плюхнуло, я её — цоп за это место! — и нá берег выташиила! Она:

— Ты чё?! Ягоды просыпешь!

— Не просыплю.

И ребята идут с работы. *Ешио* пробовали ягоду у нас.

— О-о-о! Хорошая у тебя, — говорит, — ягода, доча.

Он за нами же вышел, медведь. Ну, *кода* вышел за нами, и тут *всплыл!* И стоит. Он не по этой траве, какой мы шли, он за нами. И стоит так. А там шла одна *с грéби*:

— Ой!

Побежала! А второй идёт дядька:

— *Ах ты, мне!*

Он стоит. А ребятишки купались — как побежали, всё оставили! Ванька мой рассказывает:

— Мама, у него страшные!..

А у него не руки, лапы у него. Ну, он стоит так, орёт.

— *Ах ты, мне!*

С вилами. Он стоит. Поревел — и фур! За собаками с *ружжóм*. Он ушёл. Вот мама его отвела, *бэрежь* знала [299 (3). **Нэпа Катангск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЁЗИНА, -ы, *ж.* **Берёза (одно дерево)**. Ср.: **БЕРЁЗИНА**.

Это чтоб мне побегать, поиграть — не-е-ет. Как снег растает (ну, в деревне-то побыстрее растает, а в лесу-то *ешишо* в апреле), маленько там оттаяло, *тятя*, два брата собираются *в дроворуб*. Пил-то не было, как *счас*. *Семёрка* была пила-то. Вот едем в лес на коне. Сена маленьчко положат, овса. Приезжаем в лес.

— Расчишшай-ка, Мотька, тут маленьчко, костёр надо ложить, чтоб почишше было.

Вот я начинаю таскать. Натаскаем костёр, наложим. А то ночь-то где ночевать? На телегах, *дóхи* возьмём, шубы. Нам же там спать, в лесу жить. Вот тут костёр нажётся, на земле-то костёр, нагрет пол-то, а потом к ночи-то его в друго место. А тут у нас спальня. Шубы постелем, где травки нарву сухой, где чё. Телегу поставим.

Вот сейчас называют брезент, а раньше были *таріны* тканые. *Таріна*, а сейчас брезенты. Вот эту телегу поставим на тёпло-то место, закроем *таріной* этой. И шубы подстелем, шубам оденемся. И нам спать тепло. Утром встают, опять сваливают *лесіну*. Сваливают её, очишшают, опять:

— Ты давай, Мотя, туда утасковой веточки-то, а мы будем распиливать.

И вот *берёзину* ширкали. Вот таку *лесіну* попробуй! *Берёзину* и *ліствень* <...>. А там, наверху-то, вот такая канавка, сера, *светлякі*.

— На-а-а, собирай, Мотя, собирай, тебе *на*, руби.

Я в мешок собираю. А мама потом *истопит*, вот, и жуй, *сколь* надо. И вот пока не напилят, *сколь* надо на зиму, всё там. Я пою коня, покормлю. А оне уж пилят. Там возьму в котелочек снегу, на костёр. А то *пласть*, который тоненький, кладу. Высоки не клали поленницы-то, полтора метра. А то оне больши падают. И там рядом слышно, пилят, тоже кладут, рядом, рядом. Все так.

И вот все рядушком пилят — никто ни у кого не воровал. А потом зимой возят по снегу — никто ни у кого не украдёт. Вот так, вот каки люди были. А *счас?!* Если свалишь *берёзину*, назавтра же украдут — её сразу пили и вези домой. Вот чё делается [300 (3). Карлук Качугск. Ирк.]. Привязывали *к берёзине*, юбку загибали, узлом на голове завяжут — и на муравейник садят. Вот таких отъявленных, распущенных *женишшин*. Это я самолично слышал [301 (3). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БЕРЁЗИНА, -ы, *ж.* То же, что **БЕРЁЗИНА**.

А вот этого брата нашего старшего... У мамы сразу трое умерло. Родит, полгода пройдёт — умрёт. Родит, полгода — умрёт. И вот по-

том вот родился вот этот брат (вот сейчас этот старший брат Алексей). И вот когда он родился, говорит, раскололи *берёзину*, вставили в неё клинья, в эту *берёзину*, *вверх* и *вниз*. И надо вот этого мальчишка протянуть через эту *берёзину*. Тянуть надо так, чтоб рубашка осталась в этой *берёзине*.

А страшно! Эти клинья-то, говорит, заделали плохо. Вдруг оне выскочат, и ребёнок — всё. И, говорит, мама на коленки вставала. А тянул, говорит, крёстный его и крёсна. А маму с отцом не допустили. И, говорит, *токо* его вытянули, рубашка эта осталась — и клинья вылетели и *берёзина* замкнулась.

И он нам рассказал. У нас у всех *аж иней по телу!* И после него нас вот восемь человек народилося, и мы все живые, до сих пор все живы. Делали крёсна с крёстным.

Дак надо колоть-то *берёзину-то*, она же стоит на корню, не спилена, её надо расколоть. Вот он двадцать второго июня родился, вот в это время кололи. И говорит, *токо* его *выташили*, рубашка осталась — клинья выпали и *берёзина* сжалася. Ну, его протянули через дыру, и рубашка осталась там, и клинья выпали — и всё, и он болеть не стал, и всё, и стали дети *стоять*.

Три дня ему было, *из третьей бани* его, маленького. *Из третьей бани*. А раньше как? Еслиф она ночью родила, утром топят баню, на завтра опеть баню, *третью баню* — и всё, её заставляют работать идти.

И вот мама, она у нас, у *ей* тринадцать было этих, человек она рожала. И она умерла девяносто шесть лет, она по-женски не жаловалась [302 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЕЗИНКА, -и, жс. Берёзовый прут, берёзовая ветка.

За воровство у нас в *Червянке* раньше *березинкой* *отхлещут* — у-у-у!

[— Прутом берёзовым? *Березинкой*, вы говорите, да? А кто лупил-то? — Собир.]

Мужикох лупили. Женшин, я не слышал, не буду врать. А мужикох лупили. Один у нас был в *Червянке*, помню, хлеб воровал. Все мужики в тайгу, а он, значит. Хлеб в скірды слаживали. Всё было огорожено, *остожье*, а ветер, снег (осень, известно), конь у него хороший, подъезжает — и скірды наклал снопов и увёз. Занесло ветром, и всё, не видно следов. Когда мужик *ешшо* придёт с тайги? А придёт, чё?! Всё занесло, следы-то. Вот за такие дела наказывали, лупили. А лупить — *скоко* уж на сходе решат. А я спрашивал, говорю:

— Ну, как?! А если он мой брат, как лупить?

— Раз сход решил тебе лупить, лупи. Попробуй пожалей. Самогó положат.

[— А кто лупил? — Собир.].

Ну, кто лупил, кому придёт очередь, кому скажут. Скажут мне лупить, всё. Сход назначит:

— Лупи, и всё!

И никуда не денешься. Хоть он тебе брат родной, лупи! Да так его этой *березинкой отжаркашь!* <...> Я спрашивал стариков, говорю:

— Брат или там зять, или кто.

— Всё равно лупи, как положено. Еслиф не будешь, самогó рядом положат и *отхлещут*.

И правильно делали. Не воруй! [303 (3). Червянка Чунск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЕЗИНКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БЕРЕЗИНА**.

Ну а Троица (...), у нас в *Тушáме* кажный ставил *березинку*. *Оболокаём* её, примерно всё вот у моёго дома было. Тут собираются *белым днём*, вот *баушка* Лена приходит, это всё наша, как *середняки* мы были, всё *серёдка*. Нас звали *середняки*.

Собираемся, нас человек пять сразу тут собирается. Одеваем эту *березинку*. И пошли. К одному дому подошли, поём песни, хозяин выходит. Выходит с бутылкой, с закуской, *обнёс* всех стопочкой, по глоточечку выпили. Выпили, дальше пошли. Подходим ко второму дому. Домá-то же близко, по одной улице идём, ставим (у каждого дома почти ставили *березинку*). И вот пока всю деревню не обойдём.

И этот хозяин собирается, с нам идёт. И так к третьему, четвёртому, пятому. И все эти, кому есть время, все идут. Насобирается нас вся деревня. Ну, вот, пока идём мы до сáмого-сáмого, все эти две улицы обошли, приходим на середину же, это как *середняки*, и здесь *березинку* топим.

[... — А кто срубал березку? — Собир.].

То мужикох отправим, сбегают срубят березки. Долго ли её срубить?! Ну, молоденьку надо, чтоб она была лёгонькой. А наряжали её как девушку: юбку, *запон*, кофту, платок большой надевали. У окошка, у каждого у избы у окошка. Раньше оград-то не было таких, к окошку подходили. Вот и пропоёшь у каждого окна «Во поле березонька стояла». От дома до дома ходили.

А потом топили её. *Разболокут*, в *лóточку* посадят, а потом утопят, *ешшо* ей песню споём «Плыви, плыви, сестрица, плыви, мой верный друг!». Как для неё запоём:

Плыви, плыви, берёзка,
Плыви, мой верный друг.
Куда ветер подует,
Туда волной прибьёт.

Прибьёт, прибьёт, прихлешшет
На бережок крутой.
На этом бережочке
Живёт там рыболов.

По матушке по Волге
Плывёт новой стружók.
У твоей там, во стружóчке,
Живёт там рыболов.

Закинул рыбак сети
Во синие моря,
Ой, да не поймал он рыбоньку,
Поймал царску дочь.

Вот эту царску дочь-то он и поймал, вот берёзку-то.

Думали, гадали,
Куда её девать.
И сделаем гитару
Из белых из костей.

Сделаем гитару
Из белых из костей,
И натянем струны
Из русых волосов.

И пропоём ей песню
Про царскую дочь,
Про царскую дочь
И про тёмную ночь.

Плыви, плыви, сестрица,
Плыви, мой верный друг.
Куда ветер подует,
Туда волной прибьёт.

Вот так пели. А потом эту берёзку на *лёточку* и от берега недалеко бросишь. У нас раньше *травник* был, вода-то тёплая там была, травы много было. А она к берегу, у бережка сразу. А она, когда выедешь, она подальше уплывёт. А потом сядем на *камешок*, еслив погода хорошая, сядем на *лужанку* и начинам *гулевать*. А еслив дождж поднялся, в избу зайдём, посидим. Все старики приходят, да такие довольные. И старики, и молоды ходили.

Другой раз ленту на берёзку наденешь. Ну а раньше где какие шибко лентов-то наберёшь? И венки завивали да бросали на воду, смотрели: у кого потонет, у кого к берегу плывёт, у кого дальше [304 (3). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

БЕРЁЗНИК, -а, м. 1. Берёзовый лес. Ср.: **БЕРЕЗНЯК**.

Вот она гора, за этой горой колодец. Это старики делали колодец, там зимовьё, печка. Печку топили, чтоб не замерзало. А кругом была *бёлая тайга*, кругом *берёзник*. Полный колодец воды. И на улице колодец, вытекал на улицу прямо. Туда мы гоняли коров поить, по воду ездили.

Старики-то говорели: нельзя там вырубать *берёзник*. А там сделали пашню и весь его вырубали. И вот эту гору нельзя было трогать. Старики-то говорели: если эту гору вырубить лес, то воды не будет (...).

А вода-то она откудава? От берёз. Вот *лиственни*, ёлки, сосна, оне же растут в *толишину*, а берёза поит.

Вот где хлеб-то надо сеять? У берёзы. И раньше старики *с-под* берёзы пашни-то поднимали. У нас тут поле, там *берёзник* был, его выкорчевали, и сеяли. А хлеб-то какой рожался! А возле такого леса не паши, не сей хлеб, там хлеб — вот такой колосок, *тошиой*.

И там взяли да пашню сделали в этом в ключе-то. Весь лес вырубали, и там воды-то *не стаёт* и *не стаёт*.

У нас рядом *берёзник*. Вот раньше *сколь*, я помню, домов, чтоб вот таки ёлки посадили, это, *гыт*, грех. Оне же хозяев выживают, ёлки-то. Никто не сажил, никто *никогда* не сажил. А тут мода пошла — ёлки садить. Они же корни выживают, хозяев-то.

Уж если ты хочешь, *дак* посади кусточек, вот сирень можно посадить, багульничек, оне же кусточки цветущие. А ёлка, она всё в себя берёт.

[— А берёзу можно возле дома? — Собира.]

Берёзку тоже можно, но она корни пускат больши. А вот багульник, сирень, у *их* кустики маленьки [305 (3). *Карлук Качугск. Ирк.* (повсем.)].

2. Берёзовые ветки.

В Ильин день Бог, говорят, льдинку в воду бросил — купаться нельзя. У нас Ильинская церковь в Большоёкинском, в Ильин день звонят к обедне, старики идут к обедне, молодые идут, ребятишки и молодёжь — все. Вдруг один там запрёт лошадь и поехал, ему говорят:

— Слушай-ка!

Я забыла, чей он родом, не могу вспомнить. Там ему:

— Иван, ты чё это?! Люди в церковь! А ты?!

А он:

— Да мне *берёзник* надо. Пока вы молитесь, я нарублю и приеду. К гулянке поспею.

Это же престольный праздник, трёхдневный праздник. Уехал. Обедня кончилась, звонят во все колокола, народ выходит — лошадь бежит. А началась гроза, началась гроза — половина службы. В церкви открытые окна — всегда летом, когда служба идёт, поют. Слышно везде. Тут закрыли все окна. Гроза! Вышли. Мужики поймали лошадь, смотрят: а он лежит покойный. Убило грозой.

Он как сидел, тут *берёзник* у него нарубленный (ветки-то, веник делать), а он сидел сзади, как его ударило, он так свалился сюда, и там как это прошла молния, вот така дырочка, там вот так выгорело. А лошадь испугалась (такой удар, вспышка, видимо, какая-то была), и она на всём *помáхом* мчалась. Мужики остановили её. А он уже готов. Вот тебе успел, нарубил и к гулянке он успел. Вот вам, пожалуйста [306 (3). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЁЗНИЦА, -ы, ж. Берёзовый сок. Ср.: **БЕРЁЗОВКА**, **БЕРЕЗÓВКА**.

Счас-то уже нет *Бадáрмы*. А какá *брáва* была деревня! А лес! Весной — там рядом *берёзник*, мы *за берёзницей* всё гонялися. Надсек сделают на берёзе и вставят (*ото ржi, ржа*, солома толстáя была), соломинку вставят туда, и она по соломинке текёт, поставят *туезóчек* (не было же в войну-то банок), *туезóчки* поставят.

И квас делали с *берёзницы*. И *соковицу* с сосны скоблили. С берёзы сок просто брали жидкий, а с сосны просто скоблили ниткам. А нитки такие, нарядут нам *баушки*, оне тонкие, крепкие. И вот мы её очистим, она же с *сустáвами*, сосна-то. *Сустáв* — тут ветки, а тут нету, и тут опеть ветки. И вот от этих веток до этих веток мы всё очистим. А потом вот этой ниткой-то, оне таки широкие получаются.

[— А *сустав-то* — это же где ветка отходит? — Собир.].

Но. И *счас*, эти года он уж, наверно, присох. Блиско-то тут *щас* всё вывалили, всё поля наделали, степи. Весь лес вывалили, увезли. Нету сейчас, это надо идти километров за двадцать. Нету близко, всё вывалили [307 (З). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЕЗНЯК, -á, м. **Берёзовый лес.** Ср.: **БЕРЕЗНИК** в 1-м знач.

А *золотуху* раньше лечили сами. Если светлые глаза, то мать-и-мачеха, трава. У *ей* одна сторона зелёная, а вторая — лохматенькая, такая тёплая. Вот она и называется мать-и-мачеха. *Счас* дожди пошли, она будет.

[— И когда её брали? — Собир.].

Она вот с этого месяца, с июля и до самой осени. Она *березняк* любит, и вот там её и собирай. Она до самой глубокой осени. Подорожник, мать-и-мачеха, их можно долго собирать. Сушить потом в тени.

А у кого тёмные глаза — *смородным* листом лечили, его парили и поили. Вот у меня у ребятишек, у *их* оне татарские глаза, все чёрные глаза, тёмные, отцовы — я их *смородным* листом. Накладывашь в кружку, накладывашь горсть хорошую, кипятком залей. Как она хорошо, можно прокипятить минутки две-три. Закипит — всё, закрывай, постоит. Тёпленька будет — пой и умывай. Мыть и поить. Даже голову мыть: голова же *золотушлива*. У меня так на голове была *золотуха*, в ушах была, везде-везде. Запаривали, пили и мыли [308 (З). **Ербогачён Катангск. Ирк.** (повсем.)].

БЕРЕЗНЯКИ. *Топоним.* **Название населённого пункта в Нижнеилимском районе Иркутской области.**

На *Илиме-то* каки деревни-то были! Все дружно жили. До за-топления. А потом началось, и всё под воду ушло, все деревни, я их все знаю: вот от устья *Илима* вверх туда *Зятья*, *Бубнова* деревня, *Зарубина*, *Сотникова*, потом *Туба*, потом *Корсуково* через километр, дальше уже через двенадцать километров *Качина* деревня стояла, потом *Корабельщикова* деревня, дальше *Новая Деревня* на одной стороне *Илима*, *Большая Деревня* на другой, *Нижнеилимск*. Выше там *ешишо* деревни были, туда *по Илиму* там *Игнатьева* сразу была, потом вот наши *Березняки*, там *Оглоблина* деревня выше. Всё под водой.

Мы жили-то *в Березняках*. А народ-то какой у нас был! У нас у

деда их три жило, три сына и три невестки в доме в одном жили. Но и чё?! Дедушки Фёдора невестка, она *шебутли́ва* была, чё-нидь *посты́рить* да кого-нидь, он её бярёт за косу (а косы больши были), *меж ногá* — ремнём *отду́ет*, и всё!

А тут *ешишо* два брата *жанаты*. Тоже вместе жили, слушались одного старика и старуху. Жили все в одном доме. За косы-то возьмёт, ремяшком *отишоркал*.

[— Как невестки-то выполняли работу? — Собир.].

Но как? *Сёдни* твоя *стря́пча неделя*, одна невестка у печки, хлеб стряпат, завтрак *направлят*, обед, *у́жну*. Стол большой. Первы мужуки садятся, поедят, уходят, потом *жёнски* садятся. А ребятишкам-то был стол такой низенький состроенный, ребятишек садили. Ребят-то куча. А эти две невестки в поле. Большá семья. Кажный день квáшню надо стряпать, надо варить, кормить, коров доить — *стря́пча неделя*. Там, в поле-то, она лучше отдохнёт, а постряпай тут на всех, покорми-ка!

Большá семья была. А теперь вот все живём по одному, *куру́мся* [309 (3). Березняки Нижнеилимск. Ирк.].

БЕРЁЗОВ МЫС. *Микротопоним.* **Название местности в Усть-Илимском районе Иркутской области.**

А дядя Кеша рассказывал, с этим Фёдором ходил. Вот *Берёзов мыс* у нас называли, где *Карапчánка-то*, вот туда охотилися. И, говорит, всё везде обошли, ложиться надо, вечер, он говорит:

— Я буду костерок разводить, *суши́ну* эту подправлю да настелю, *ла́ннику* нарву <...>. А ты, Федя, беги, может, чё-нидь добудешь к *у́жну*.

И он говорит, слышу, *гыт*, собаки залаяли, и стрéльбишише. Ну и я, *гыт*, думаю: «Но пойду погляжу, чё у него там получилось».

И у него, знашь, как получилось? Соболь глухаря, собо́ль *хре́пти́ну* переломил глухарю, и он враз застрелил и собо́ля, и глухаря! И оне *вкубарем* свалились. И глухарём наелись, и шкуру до́были. Вот такой он фартовый охотник, Федя-глухой вот это был.

Федя-глухой, а прозвишише у него, он глухой, и прозвишише дали — Федя-глухой [310 (3). Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.].

БЕРЕЗОВКА. *Топоним.* **Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.**

У нас раньше в *Березовке* здесь в *бегá забегáли*. *Метá* была через деревню, тут мост был, называется Кырнаев мост, и в *Орло́вой* мост был. Вот *метá* была у моста, там народ стоял у моста, на двух концах народ стоял. Лошадь кормили заранее, чтобы шибко не наедалася, и сено шибко не давали, а давали зерно, овёс. Кормили, чесали её, чтоб она

гладенька была. Сядло чтоб было хорошоё, красивоё, узда чтоб была хорошая, красивая. Ну и чё?! Вставали люди по краям, глядели, правильно чтоб он съездил <...>. Садилися в сёдла, и вот партиями.

Мы все выбегали, ребятишки, глядели, ага. Как гонят вот тут у моста, от моста опеть туды, а там люди стоят, вот пока все пробегут. А то который раз все вместе бегут, кто вперёд, кто сзади на конях. В Старый год забегали, в Рожжаство. Но в Старый год *боле что* (...).

Мне дедушка рассказывал: приехали цыганы *в Березóвку* менять лошадей. Оне сюда *безыста́нно* ездили, цыгане-ту, *безыста́нно*. Лошадь у них, кобыла была.

— Но, — говорит, — давай *в бегі забежім*.

Но и оне согласились, цыганы, с дедушкой. А у его конь хороший был, хоть не так, говорит, большой он был, но *беглый*. И вот поехали оне с цыганом *в бегá*. Они как раз приехали к Рожжаству. Ну и поехали оне с цыганом. Цыган-то опозорился. А он хотел кобылу выменять на мерина, говорит:

— Да давай, — говорит, — с тобой. Еслиф ты обежишь, я тебе отдам коня, еслиф не обежишь, я кобылу у тебя возьму.

Но. А он не обежал, цыган-то, опозорился. И потом просит у дедушко:

— Ты отдай нам кобылу. Мы на чём поедем? — говорит.

От так. Оне *оммануть* любят, цыганы-то. Но вот он хотел *оммануть*, что давай на твоёго сменям, приплод будет, дескать, от кобылы, чё. А дедушко говорит:

— Давай сперва *в бегá сбéгаем*, — говорит, — в заклад кобылу закладём. Еслиф ты обежишь, тебе коня отдаём. Еслиф я обегу, я кобылу твою беру.

Но он согласился, говорит. Ну и опозорился цыган, не обежал его. Но не взял дедушко-то, говорит:

— На чём вы поедете, цыганы?

Ешио об заклад клали, ешио самогонку ставили. Кто четверть поставит, кто чего. Ага [311 (3). *Алымовка Киренск. Ирк.*]. Раньше-то чё?! Под кажным мостом штук по десять сидело этих колдунов. Это раньше как-то было, овечек даже обстригали колдовки. Вот зайдёт ночью и обстригёт. И это заведёно было — ходить по стайкам обстригать. *С Орло́вой до Березóвки* табунами бегали. *С Орло́вой до Березóвки* табунами бегали черти, друг на дружке летали. Ребятишки вон видели. Верёвки со снега вили [312 (3). *Орлово Киренск. Ирк.*]. А перед войной, вот тридцать девятый, тридцать четвёртый год (*ешио* пацанами были), у нас *в Березóвке* показывали «Чапаева». Там стали

глядеть, какі пулемёты, какі всё, и стали делать пулемёты эти, там «Максимку». Щит делали, выпиливали такую палку круглую, вставля-ется в неё, в этот щит, тут колёски сбоку сделаны. Построят его, потом катишь. Ага. Где-нибыдь спрячешься, сидишь, а те идут. Как заметил, *счас*, там *трешиотка*, крутишь её, она *трешиит* (три лучинки) — зна-чит, тебя убили. А старики говорели всё:

— Это, — *гыт*, — к нехорошему дети воюют, — *гыт*, — война будет.

Это уже предсказывали. Старики всё:

— Это нехорошо, — говорит, — скоро война будет.

Оно так и получилось: в тридцать девятом году с Финляндией на-чалася, а в сорок первом с Германией.

Вот мы пришли с фронта. А *скоко* их там легло! Нас, баранов, на мясорубку гнали. Настоящие мясорубки были, потому что не хватало оружия, молодёжь была, стала молодёжь поступать — обучать мало обучали. Кинут необученных. А вон обученные были войска, и тама-ка он не один немец шёл, у него было *скоко* государств, и с каждого государства войска он забирал себе и на фронт нам кидал. А мы-то одне сопротивлялись [313 (3). **Алымовка Киренск. Ирк.**]. Мы *кода* жили *ешшо в Берёзовке*, дак на Святки бегали рядились. Бабка мне всё говорила:

— Не бегай в *Страшны вечера*.

Страшны вечера называли. Тё-о-омно!

— Не бегай в *Страшны вечера*: *шуликуны* поймают. Одного му-жика *шуликуны* поймали да на прясле поломали.

— *Шуликуны*, они какие?

— Оне на конских ногах на *двух* скачут. Не бегай по ночам: *шули-куны* поймают.

— А где они живут?

— В прорубе. Из проруби выскакавают.

Ну, пугали, чтоб не бегали. *Шуликуны*.

— У них конская голова, и на *двух* ногах, и рога. На чёрта похожи, и хвост. И выскакавают из проруби.

— А где спят?

— В прорубе.

Маленьки, дак веришь [314 (3). **Березовка Киренск. Ирк.**].

БЕРЕЗОВКА, -и, ж. Берёзовый сок. Ср.: **БЕРЕЗНИЦА**, **БЕРЕЗОВКА**.

Ходили в Покровку *по берёзовку*, берёзы подрубали, целы бочки натаскивали. И делали квас с *берёзовки*. Испекут хлеб, там солод де-

лали, а хлеб прорашиивают, потом размелют, он сладкий получается. И вот эти булки таки чёрны сделают и туды бросают, *в берёзовку*. Ячмень или рожь замочат, он росточки даст, потом его высушивают, смеливают. И вот с этой муки делают хлеб пекут, булки. Их маленько там как прижгут и потом в эту бочку кидают *с берёзовкой*, он сверху плавает, и квас получатся такой коричневый-коричневый, такой тёмный, сладковатый. И всё лето пили: хлеб вот оттолкнёшь, ковшиком поддевай. Вкусно!

Натаскивали много *берёзовки*. И вот как-то пошли мы с Валея *в берёзник*, она одна боялась. Пошли мы *с ей* вдвоём, подошли, *ту-ёски* поставили... Ну, собирали этот сок, а потом на коромысле несёшь домой. Ну и вот. А идём, мы собрали и глядим: *Белая баба*, она идёт вся в белом, с ног до головы, *токо* голова, а сама в белом платье до самых пят. И не шагом таким идёт, а вот так как-то на пятках вот так вот: ёрсь-ёрсь, ёрсь-ёрсь. И вот так и подаёт и идёт. Не таким шагам, а вот так вот *ёршаётся* туда-сюда. Ну, мы как перепугались! И ведра эти побросили, убежали [315 (3). **Кирсаньево Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЁЗОВКА, -и, *ж.* **Берёзовый сок**. Ср.: **БЕРЁЗНИЦА**, **БЕРЕЗОВКА**.

А квас я делала *с берёзовки*, сок-то берёзовый, я этих квасников спушшу *в берёзовку*, кусочков. Вот у меня бутылъ двадцать литров *с лихом*. Он нальёт мне в бутылъ эту *берёзовку*, а я туды квасники спушшу и закваски маленько спушшу. И квас! *Аж* срывало эту, заверну целлофаном горлышко, *аж* целлофан сорвёт! Ко мне приедут, моя невестка скажет:

— Да у меня квас есть же!

Она этим запускает, ячмень пережигает. А её дочь говорит:

— Ай! Твой квас не такой, как у тётки Сони. У тётки Сони всё равно вкусней квас!

У меня и *счас ешишо* сухари эти есть маленько. Всё время у меня квас был *в лагунé*. В подвал этот *лагун* спустим, солью туды, и прямо как пиво. Вся деревня ходила ко мне по квас: то с бидончиком,

то с бутылью бегут, ходили [316 (3). Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЕЗОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Усть-Илимском районе Иркутской области.

А раньше же здесь всё бандиты ходили и *в Березову* заходили. А потом красные пришли и арестовали *тятю*. *Тятю* нашего взяли. А взяли-то как? Перепутали его с бандитом! Мы жили *наускося*, этот бандит-то был. *Оне* не в тот дом зашли и забрали. Я была маленькая, осталась *месяшная*. И *тятю* нашего забрали, а он ночью сбежал в тайгу. *Оне* в тайге его окружили, а он *оттуль* выбрался, в лодку сел (у *его* лодка своя была), и он *на серёдке* лодки, они его окружили, и он *имя не дался*, сам себя прострелил в это место, всё-всё *вьишибил*: в подбородок, все зубы — всё навывлет вышло.

Его мать потом повезла в лодке. Раньше лодка же была, *плáвила*. Мама его *поплáвила* в лодке. Раньше как? Где гребёт, где ведёт лодку-то по берегу *бечевой*. *Оздорóвел*.

Потом *тятю* забрали на войну. Нас у мамы шестеро осталось. Коля остался маленький, *месяшной*. Остались одне. И *тятя* погиб. *Сирота на сироту*. *Не дал Бог белого денёчка*.

Мать заболела, молода, умерла тоже. Она чё же?! Босьяком ходила на работу. *Чирки* жалела, а ноги не жалела. *Чирки* через плячо — и на работу *ма́хом* на заре. Носились с ней *без чиркóв*.

А мы-то как ходили? Ноги обернули тряпками и косили. Вот какá жизнь была! *Скоко* мы прожили эту жизнь, ой, не дай Бог! [317 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Ангара обмелела *ешио* *счас* больше. Когда воду набирали для Усть-Илимской ГЭС, Ангара до дна ушла — можно было перейти её по камням. Мы *в Березовой* жили, там мелко, перекааты, и мы с одного берега переходили на другой, вот *с Березовой на Черно́ву*. А рыба-то как *глуши́лась*! Ужась было! Всё плыло убитое. А людей-то всех переселили, разбросали. *Оне* по сей день стонут! А *щас* вымерло много. Пожилые-то все умерли уже, Жмуровы да Карнауховы [318 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А *в Березовой-то* у нас острова, там много их: *Кóнный остров*, *Каменный остров*, *Медвёдкин остров*. **Березово**, она же не **Березово** была раньше, а *Шáморгино*. Рыбы-то навалом было в то время. Вода рядом, плавай *токо*. Моторок не было раньше, *на гребя́х*. Деревянная *лóточка* — гребí, *родна́*! Господи! А я *в Березовой* вышла *взамуж*, тоже *нишишата* была. А дедушка (*антоша́та*, дедушка Антон, покойник, но *оне* хорошо жили) *приташиит* комочек сахарку:

— *На́-а, право*, под подушку.

Така *в Берёзовой* пословица была: «*На́, право!*» Под подушку ложит ребёнку *в зыбку*. Хоть жевачка, пожуёшь, дашь ему пососать-то. Жвачками кормили детей-то. Не на что было сахар-то покупать. Мы в девчонках-то были — *голыдьба́-то* вся соберёмся. Наша мама-то *с баушкой* хлеб *лопа́тят*, если нам дадут немножко там (и то *во́ровски*, чтоб никто-то не видел), мы пойдём там, в баночке напарим его, зёрнышко-то это, и поедим. Распарится — как каша делается.

А если корова отелится, молóзиво сварят, лопаточки деревянные сделают нам, и вот мы сидим возле чугуна большого, едим вот это молóзиво. *Исть-то* охота было. А я не любила я кашу горохову, кисель не любила. Бабка-покойница сварит его, а рыба-то была красна, в ней жиру-то полно́ было. Жиру-то было — стояли ведрами, этот жир-то, *туеска́ми*. *Туески́-то* берёзовы были. Сварят эту кашу-то, и она как делается студень, потом его так разрежат его, там из серёдки *выташишат* кусочек, *туды* жиру положат, нальют жиру. И вот каждый кусочек ма-кашь в жиру в этом.

А суп варили. Ну, поставят всё в русску печку, мясо потом вытаскивают, *коры́тца* были, *в коры́тце* всё это мясо иссекут. А чашки были большие, были и деревянные чашки. С одной чашки ели. И не то что *счас* у кажного свои чашки. С одной чашки сидишь и наворачивашь. Если засмеялся, как в лоб тебе прилетит ложка — всё, наелся [319 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

БЕРЁЗОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Чунском районе Иркутской области.

А воровства *в Берёзовой* раньше шибко не было. Вот если украдет, там сметану или чё *уташишит*, его поймают, *дак скручивали*. И женишин так же *скручивали*.

[— А как *скручивали*? — Собир.].

А половики же ткали, дорожки-то, вот эту дорожку берут, под это место, под спину сюда, метлу в руки — и пошёл по улице! Там два мужика идут, здесь — два. И мети иди. Хорошенько мети. Один конец там человек держит, а другой здесь держит. Вот так подопрёт сзади, за спину, и всё. Ты свободный должен быть, руки. И мети по улице.

[— А сзади, значит, половиком? — Собир.].

Но. Поддерживают. Народ-то выйдет в улицу, смотрят все, смеются. А как же? Смотрят, как там Маньку ведут, понимаешь, как она метёт. Все: маленькие, взрослые и пожилые — выходят в улицу смотреть. *Позоришше!*

Это *счас* украл — букву «Ка» поставили, то букву «Бэ», то «И». Вот и всё. А надо написать наоборот, полностью, чтоб имя-отечество

было, чтоб видели люди, что этот вор идёт. А *счас* нет. Буквочку поставят. А кто он идёт, он у соседа украл, ко мне завтра придёт. Откуда знаешь, что он или нет. А тогда все знали — попробуй! [320 (3). Червянка Чунск. Ирк.]. И в *Берёзовой-то мангазёя* стояла, туда зерно ссыпали дóлями, хозяйствами. И староста был, он следил за зерном, опускал *щуп*, делал зарубку: кто *скоко* насыпал пшеницы — вот такой-то хозяин, он мог в любое время это зерно, свою долю, взять.

[— *Щуп?* — Собир.].

Но шест с зарубками — *щуп*. И он делал зарубку, записывал себе. Иван, Митрофан там, Бурмакин ли, Каверзин там, Рукосуев — *стоко-то* высыпал зерна, зарубка там. Всё по мерке по этой узнавали (никаких весов не было), он просто опускал этот шест на глубину в зерно, до дна, до пола, а там *скоко* превышало, он зарубку делал на шесте.

Это было у нас, в *Берёзовой*. Она долго стояла, *мангазёя-то*, — большу-у-ушиший амбар. Лошади заезжали. Вот в одни двери заезжали, а в другие выезжали *на проход*, да хоть на телеге проезжать, а по бокам — *сусёки*.

Весов не было, *дак* кадушка была, *кадь мёрная*. Сыпучее всё *кадью* меряли *пудовой*.

Вот *тятя* рассказывал: семян нету — идут в *мангазёю*. Вот ты взял пуд — зарубку режут, его вдвое слаживают и повешали, а потом отдаёшь — и считают, убирают. Ну, в долг брали. Не давали умереть с голоду. Чтоб каждый мог посеять.

У нас *тятя* там работал. Мы побежим с Татьяной, спустим [*щуп*. — Г.В. А.-М.], подержим, *выташим*. Если нагрелось внизу там, надо *лопáтить* быстрее, чтоб не сгорело. Осиновые палки втыкали, смотрели, горит или не горит. У *тяти щуп* был, он железный был.

[— Осиновые палки? — Собир.].

Но. *Осінник* втыкали, он же влагу вытяговат, чтоб хлеб не загорелся. Осина всё сохраняла [321 (3). Берёзово Чунск. Ирк.]. А в *Берёзовой-то баушка* жила — по годам-то *баушка*, а по силе — любого за пояс заткнёт! Така *сильнушшая* была! Всё говорела:

— Вот чё вы едите *счас*? Это *ра́зе* еда? Вы вот сели и, посмотрю, ничего не ели. Какие с вас работники?! Я, — *гыт*, — бывало, четыре калача съем! — Она вот такие калачи стряпала! — Четыре калача *за́раз*, — говорит, — съем, и вот я тогда иду на работу. Мне чё тогда — покос не покос. А вы кого тут?!

Ну, они по *гёктару с ли́хом* выкашивали *токо* за день. И по десяти-не серпом *обжина́ли*! Мы поедем на покос, она:

— *Скоко* копён поставили?

А мы с ним чё:

— А мы *токо* косили — копны не ставили сегодня.

— Совсем ни одной?

— Да нет, ни одной не поставили.

— Ну и *кóсите!* Ну и *кóсите!* Да я бы *счас* копён двадцать поставила.

А как, бывало, на рыбалку-то пойдёт, рыбачит — *стоко* рыбы при-
тасковала!

— Ну, ты уж ладно, — говорит, — садись чисти, а я пойду отды-
хать.

И вот пока не почишу всё это (кадушками, кадушками рыбу до-
бывала), вычишу, потом она в вёдра накладывает и разносит — гостин-
цы [322 (3). Бунбуй Чунск. Ирк.].

БЕРЕЗОВСКИЕ, -их, мн. О жителях села Берёзово.

Народ раньше дружнё был, не как *счас*. Раньше праздник ка-
кой — собираются, все гуляют, компаниями ходили. Вот если первое
застолье сели мужики, посидели, в другой дом переходят, а в этот дом
женщины опять идут. Вот так. Песни пели, кого, и в домах, и по ули-
це, и везде. А праздники-то какие были-то, престольны-то! Гулянки-то
эти всё. Гуляшь, а потом на работу, всё (...). Гуляли. По неделям гуля-
ли, всяко было. Мы в *Берёзово*, *взамуж* я вышла, у нас *Микола* была
девятнадцатого октября, *берёзовские* его отмечали, он *съезжой*, этот
праздник, все деревни съезжались, вот которы близко были: *Тушáма*,
Кéуль, *Ёдорма*, *Кáта*, даже с *Привалихиной* ездили, с *Сáвиной* — вот
деревни живы-то были, ездили. А в *Чёрновой* опять старый Новый год
был. А Новый-то год не справляли, старый Новый год *токо* <...>. У
нас дедка-покойник живой был — идёт *рявёт*, стучит:

— *Ко* Гришиным на *собрание!* *Ко* Гришиным на *собрание!*

Новый год встречали. *Дак* наедут лошадей-то (ограды-то большие),
саней некуда было ставить! В каждой ограде по четыре да по пять са-
ней было, лошадей-то, больше. С *кошóвками* которы, разукрашены ло-
шади, с колокольчиками. Так красиво!

А *счас* кого?! *Счас* друг друга едят, как собаки. А раньше гуляли.
В *Привалихиной* Рожжаство было, туда ездили гуляли. Крешиение
было в *Кáте*. А в *Ёдорме* тоже *Микола* была, а *Миколу* потом не стали
оне праздновать, они чё-то переехали, всё в *Берёзову* ездили [323 (3).
Невон Усть-Илимск. Ирк.].

БЕРЁЗОВСКИЕ, -их, мн. О жителях села Берёзово.

Берёзовские-то (раньше же семьи большие) всё *шти* варили.
Сядут за большой стол. Если есть *шти*, первые ставят *шти*. С *капус-*

той щи или без капусты, всё равно *шти*. Дед Денис не любил с капустой *шти*. А варили-то их в чугунок *в загнётке*. Задохнёшься — какой запах! Вкуснота! От костей отстанет всё мясо, бульон! Ой, *духмяно-то!* По всей избе пахнет! Мясо кусками ложут в большой чугунок, ведёрный, сковородой закроют — и *к загнётке*. Оно там парится, долго кипит.

Потом достают. Мясо отдельно в чашку, а бульон — картошку сразу целую, она там красновата такая, долго парится. А потом достанут, растолкут её — и такой суп! С сухарями (у нас всегда сухари были, мешочек сухарей), ну, лук. Лук дикий сушили все *берёзовские*. Дак насушивали его целые мешки. Вот когда плохо было с хлебом, тесто тоненько раскатают, а туда много луку дикого, и едят, режут. Пирог, большие пироги, как булки, с диким луком (...).

[— И вот поставили на стол... — Собир.].

Мясо отдельно, *шти* в большой чашке, в них посуду мыли, вот такая чашка большая. Все кругом её — бряк-бряк ложками, бряк-бряк деревянными ложками — и едят из одной!

Потом ставят кашу, или там картошку, рыбу, или мясо, или каша. Кашу *берёзовские* варили *токо* из муки. Летом *дак на таганке* кашу, чтоб печку не топить. *На таганке* висит котёл, котлы были чугунные такие, открытые. Молоко кипит, кашу туда *мутóвкой* примешивают. *Мутóвочку* делали: сосновая палочка, а здесь отходили сучки, их все почистили, и такие корявенькие — это *мутóвочка*. Примешивали кашу *мутóвочкой*. Всё, каша. *На ўжну* была одна каша.

[— И кто начинал есть первым за столом? Старший? — Собир.].

У старшего, у деда всегда своё место, никто уж не сядет. А за стол собирались все вместе. Ждали.

— Ну, где там Шурка, зовите! Чего он там? Давай! Какие *бабки*, давайте!

Все садятся вместе *исть* — по одному не ели. По одному *токо* завтрак. Ну, вот дедушка уйдёт в кузницу рано, не завтракавши, уйдёт рано. Бабушка напекёт блинов или оладьев. Она уж знает, когда он придёт, — уже всё у неё. Он с пилу с жару ел горячие блины. И он ел на кухне на маленьком столике. Дедушка поел.

— Тамарка, иди, дедушка поел.

И я сажусь есть. По одному человеку. У печки столик такой был. У печки была такая скамейка, там горшки стояли. Под горшками, под скамейкой чугунок, слева *судница* на трёх ножках, в ней посуду мыли. Всё делали во время: ели, скота кормили, всё во время [324 (3). Чунский Чунск. Ирк.].

БЕРЁЗОВЫЙ ХРЕБЁТ. *Топоним.* Крупный водораздельный горный массив между рекой Ангарой и рекой Леной.

Я с детства ходил охотился. Ружья, собаки. Белку добудешь, *горнока́*, а который раз придёшь совсем пусто. Сначала возле дома всё ходил, а потом уже за километров восемьдесят *на Берёзовый хребёт*, вот туда. А ходил большинство всё *на Тилик*, речка *Тилик*, она в *Йлгу* впадет тут, примерно тридцать или сорок километров пониже. Там богатая тайга.

Берёзовый хребёт километров сто, наверно, длиной. Я слышал от стариков, он самый длинный хребёт, он делит Ангару и Лену, речки, — водораздельный хребёт (...). *С Берёзового хребта́* туда-то вода бежит, в Ангару-то, а с другого склона бежит Лена-река.

Дак мы друг ко дружке ходим в гости, *кода* на охоте-то: *ангарские* мужики к нам приходят, мы к ним. Вот сейчас ребята ходят. Вот у меня там три зимовья, *на Тилике в Берёзовом хребту́*, *дак ангарские* мужики сюды приходят ночевать который раз, с Ангары-то. И мы который раз *к имям* приходим, *лёнские*, с Лены. У нас расстояние, может, километр через *Берёзовый хребёт*. Мне приходилось ночевать (...). Оне у меня ночевали, я у них ночевал [325 (3). Константиновка Жигаловск. Ирк.].

БЕРЁЗОВЫЙ. *БЕРЁЗОВАЯ БУМА́ГА. Труха берёзового пня, используемая в народной медицине в качестве ранозаживляющего средства.

Мама наша пахала и учила пахать моего брата. А ему было *коло* десяти лет. Вот она пашет на *мысу́*, а он ей помогает. Она чистит плуг, *лёмех* палочкой, там забиваются такие дырочки, а он решил пальчик запихать. Мама смотрит: там пальчик торчит синий. Он пальчик-то запихал — она *нажа́ла*. Пальчик-то отвалился. Видит: он уже *та-а-ам* бежит далёко и палец во рту. Ей нельзя бросить работу и побежать за ним. Война!

Он прибежал домой *без макушки* пальчика, без ноготка. А раньше же йоду не было. А у гнилых пней брали такие, между *гнильём* были такие желтоватые прослойки, называли *берёзовая бума́га*, *деревянная бумага*. У гнилых, у трухлявых пней есть такие желтоватые прослойки, мягковатые маленько, — вот их собирали и на ранку ложили. Оне останавливали кров.

Потом зарос пальчик [326 (3). Чунский Чунск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

***БЕРЁЗОВАЯ ГУБА́.** Твёрдый нарост, образующийся на месте повреждённого участка берёзовой коры.

Вот у нас здесь *авёнки* — оне лесные люди, самы сильные охотники. Дак вот у них *шары* были вот такие *с берёзовой губы́* (...). А *берёзовая губа́*, она растёт на бярёзе, *берёзовая губа́*, вот оне её срубают и в неё забивают крючки, оне острые такие. И вот он [охотник. — Г.В. А.-М.] идёт прямо на него [на медведя. — Г.В. А.-М.] *с этим шаром* и кидат ему — раз! А он же [медведь. — Г.В. А.-М.] всё на себя хватат, ну и как схватит, так лапы и просадит *наскрозь*. А разорвать-то не может лапы-то! Больно. И вот в это-то время его *рогатиной* добывает. *Шар*, так и называется, *шар с берёзовой губы́*, он с крючками. С бярёзы вырубят его, а кузнец там выкует крючья и туда забиват [327 (3). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Берёзой *токо* и стирали, *берёзовая губа́*, на берёзах же растут *нарастени* такие, *берёзовая губа́*, вот ей и стирали бельё вместо мыла. Ходишь на покосы, и вот где она, увидишь, срубишь, потом иссечёшь её мелко-мелко, напаришь в бачкё. Она мягка така делатся [328 (3). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

***БЕРЁЗОВАЯ КАЧУ́ЛЯ.** Качели из берёзы, устанавливаемые на Пасху. Ср.: ***БЕРЁЗОВЫЕ КАЧЕЛИ, *БЕРЁЗОВЫЕ КАЧУ́ЛИ.**

Ну, как Паска, *берёзовую качу́лю* навешают, и качались. Почти что в каждом дворе, у кого дети были маленьки-то. А большие-то ребята, как вот *на возрасте* по двадцать, по пятнадцать лет, те уже *на боркё* были, там тоже *берёзовая качу́ля*, они качались, кругом разворачивались через дерево, через перескакивали. Раскачаются, *дак токо* летает. Ну, это большие ребята, *пёрные*.

[— Какие ребята? — Собир.]

Пёрные, большие, в самой поре. Ну, девятнадцать лет, двадцать лет — уж *настоящий* парень. Вот качались *на боркё* оне. Там два столба поставлены и хорошие верёвки. Сами вили.

[— Сами вили верёвки? — Собир.]

Но. Коноплю же *ростили* и вили сами. И хорошие верёвки привязывали, и качались. Помню, страшно подходить *к имям* — как оборвётся, думаешь, убьёт (...). И у Симеона Папертовича были, *к имям* ходили. У него там под крышей, *дожжом* не берёт. И вот туда соберёмся и качамся по очереди. Кто накачался, слазит, другой садится.

Это в Пасху, *токо* в Пасху качались. А так не качались, нет [329 (3). Бунбуй Чунск. Ирк.]. *На Пасху* делали *берёзову качу́лю*, мужики делали. Вот такие жерди (четыре или пять жердей, *нако*, пять), *кóзлы*, *мотня́*. Верёвками большими хорошо свяжут их, *от* так расширят, и оне стоят. Эти вершины берёзы, *сколь* вот в длину надо, вот их там

привяжут крепко-крепко проволоком, а здесь *вяз* сделают, чтоб вставать-то, тоже берёзовый же. И вот *на* этот *на вяз* встают и дуют! И мужуки качаются с девкам, парни с девкам. Ой, всю *Паску!*

Потом надоест мужукам-то, ребятишки лезут да упадут *ешио*. Орём, плачем:

— Качелю уронили у нас.

Всё против нас *тама-ка* было, вот где Валя *Гридневска*-то жила, возле *ручá* (*ни ату́га*, ничё не было), вот на этом месте. Все, ой, все соберутся! <...>. Кто на мосту, кто качатся, кто поёт, кто чё делат [330 (3). **Толмачёво Качугск. Ирк.** (Кабанск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕРЁЗОВОЕ ЗАГОВАНЬЕ.** *Народн. календ. Праздник св. Троицы (перед Петровским постом).*

Берёзовое Загованье, вот тоже же летом-то оно. *Берёзовое Загованье*. После Пасхи оно бывает. Платки надевали здесь красивые, а потом эту берёзу-то топили в реке. *Берёзошно Загованье...* [331 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕРЁЗОВЫЕ КАЧЕЛИ.** *Качели из берёзовых жердей, скреплённых между собой.* Ср.: ***БЕРЁЗОВАЯ КАЧУ́ЛЯ**, ***БЕРЁЗОВЫЕ КАЧУ́ЛИ**.

Вот потом верёвки-то туда цеплять, привязывать, так вот туда же лезть. Кто-то такой ловкий, что залазил туда и вот эти верёвки привязывал, такую же лестницу не найдёшь. Вот и к Пасхе. И вот эти *берёзовы* *качели*, где *токо* их нет! И там качаются, и там качаются, молодёжи *стоко!* Никого в доме нет, старики древние и те на улице сидят. Вся деревня, все одеты разноцветно, что поля с цветами! Ребятишки все, шум! Молодёжь с песнями, с хохотом — все вот качаются. Все. Даже старики! Смотришь там: *на берёзовы* *качели* какой-нибудь старик забрался (...).

[— Клавдия Константиновна, а как делали *берёзовы* *качели?* — Собр.]].

Это качеля, *токо* она из берёзы сделана. Стояки берёзовые, там верёвок нет, всё из берёзы сделано. И вот где садятся или встают, всё из берёзы обязательно. Встают девушка и парень, и так другой раз раскачаются (...). Был случай: раскачались так наравне *с маткой*, и девушка оборвалась. И так она, бедная, доживала тяжело. Ударила. Но она жива осталась. Ноги сорвались... Ребята уж кричали:

— Хватит!

Но он решил показать, что он бесстрашный, — и вот погубил девочку. Славная была такая! (...). Всегда предупреждали отцы сыновей:

— На качелях чтоб был порядок!

И всё. Порядок был [332 (3). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕРЁЗОВЫЕ КАЧУЛИ.** То же, что ***БЕРЁЗОВЫЕ КАЧЕЛИ.**
Ср.: ***БЕРЁЗОВАЯ КАЧУЛЯ.**

Качели какие раньше были, *берёзовые качули*. Оне не из верёвок, а таки тоненьки берёзы, ну, примерно сантиметров пять толщиной, навёрху они закреплённые и идут донизу. А внизу уже доска, на неё садятся, по одному или парам ли. Вот *на их* называются, что *берёзовы качульки* [333 (3). **Большеокинск. Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕРЁЗОВЫЙ ДЕГОТОК.** То же, что ***БЕРЁЗОВЫЙ ДЁГОТЬ.**
Ср.: ***БЕРЕСТЯНОЙ ДЁГОТЬ.**

А лишай, мы *дак берёзовым деготком* его. Встипятишь его — и намажешь. Ну, мазали, чтоб маленько было горячевато, чтоб прижигало. Намажешь. Через сутки второй раз намажешь, через третьи — всё. Весь лишай уйдёт. А нынче Анютка в школе от кошки поймала. Пришла:

— Баба, мне сказали, у меня лишай.

— Ну и что, что лишай? Иди ко мне ночевать и в школу не ходи.

Берёзовый деготок нагрела ей, намазала, через сутки — всё! Чисто. Пошла к медичке. А медичка:

— Анна Михайловна, чем лечили?

— **Берёзовым деготком**, — говорю, — лечила.

А потом невестка-то уехала учиться, а к осени ей уж приехать — она опять где-то на ручке девчонка подцепила, пришла и говорит:

— Баба, я опять лишай подцапила.

Ну а я говорю:

— Я тебе намажу.

— Не, меня мама будет лечить.

— Ну, ступай, не ходи больше ко мне.

Мама лечить, мама зелёной намазала. *Скоко* захватила здорового тела, перешло, лишай до того развели, что аж такое пятно стало. Отец приводит:

— Мама, давай! Где у тебя дёготь? Лечи!

— Нет, — я *грю*, — я лечить не буду <...>, поезжайте в *Усть-Илим*.

Девчонка отлежала в *Усть-Илиме* с лишаем. Раз мать сразу не захотела, чтоб я лечила... То было маленькое *пятёнышко*, с ноготь, а то я буду такой лишай.

Лишай лечат **берёзовым деготком**, намажут — и на солнце. Солнце убивает [334 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕРЁЗОВЫЙ ДЁГОТЬ**. Дёготь, выгнанный из бересты. Ср.: ***БЕРЁЗОВЫЙ ДЕГОТОК**, ***БЕРЕСТЯНОЙ ДЁГОТЬ**.

Дёготь сидели, **берёзовый дёготь** с берёз. Яму копают, рубят *берестю* на кусочки, потом сверху закрывают землёй. А там бочку ставят под низ и желобочек. Поджигают, и он *шáет* там, огнём не обязан гореть, *токо шáять* надо чтоб. Бежит. Смолу так же гнали, лодки-то деревянные были, надо же было смолой. И вар делали. О-о-о, *адская работа* была!

Смоляные ямы у нас там рядом были. У нас *Берёзова* на втором *угорчике* стояла, а на первом ямы были, от реки недалеко [335 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Копали ямки, *берёзовый дёготь* гнали. Ямка небольшая, туда ставят деревянную бочечку (но ведра на три — на четыре), закрывают её. И в дыру ставят палку и землёй засыпают сверху. И так делают склон, чтоб *берёста-то*, когда гореть она будет, чтоб потом эту палку-то уберут. Надо ставить её, когда набьют вот эту полную ямку *берёста* (рубят мелко его, набивают и закрывают), и вот эту палку потом вытаскивают, чтоб дёготь шёл туда. А поджигают, чтоб горела она медленно. Её закрывают землёй, там маленькое *отвёрстичек* оставляют, закладывают камнями, всё. И главно, как-то старики-то вот придут, посмотрят (дёготь и смолу гнали лодки-то смолить), говорят:

— О-о-о! Камни *не смолянисты*, значит, смола хорошо там попала.

Если наверху камни *смолянисты*, значит, плохо попала туда смола или дёготь. И вот потом, когда всё сгорит, дают сутки, чтоб она остывала. Горит же, там накалится всё. Так потом вот туда спускаются, эту землю всю вытаскивают оттуда, где там бочечка-то. А у бочечки у этой сделают вот так *верёвошные уши*, чтоб вытаскивать-то её оттуда. И вот потом (старики же всё делали) привяжут за этот *ух* верёвку, подадут:

— Ну, ну, *мáча*, давай подожди, я *щас* вылезу, и потянем.

Вот за *уши* за эти вытянет. Когда *пóлна* бочечка *ета*, ведра два-три. А когда и пусто *выташиишь*. Бывало, всё сгорит и ничё не попадёт.

И смолу так же гнали. А *токо* там *смольки*. Сосну свалят, там пеньки, вот когда пожары-то бывают, оне обгорят, *лесины-то*, вот пеньки, корни вот эти выворачиват. Она, видимо, когда *лесина-то* горит, смола-то, видимо, спускается вниз. И вот оне их наковыряют, нарубят их, тоже рубят маленькими палочками, набивают полную ямку, и так же вот, как и дёготь, *смóлку* гнали. Прямо в деревне гнали, на *угоре*. Но к Ангаре поближе, чтоб копать ямки легче было, *смоляные ямки*.

А *берёзовый дёготь*, он кругом: коров-то мазать (*мошка-то*), коров и копей мазали. И сам мажешься, пойдёшь по ягоды. *Мошка-то* какая?! Вот эту сетку наденешь, *личинку-то* наденешь, а руки-то всё равно ест. Сошьёшь себе до самых этих, чтоб *мошка-то* тут не прокусывала ничё. В такую жару да *ешиш* одеваешься, чтоб *мошка* не кусала. Знашь, сколько поту выйдет за лето?!

И *не страшиáлись*. Всё делали, работали. Это уж потом в этих, к концу пятидесятыф *годаф* стало *исть-то* хоть было чё. Стали с войны-то *возвращаться*, ранены или какй ли. На себе таскали навоз на поле, удобряли поля-то — всё, стал хлеб *рожаться*, стали *исть*. А так-то давали пятьсот грамм на сутки на рабочего человека [336

(3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

***БЕРЁЗОВЫЙ МОЗГ.** Плёнка под корой берёзы, обладающая целебными свойствами.

Берёзовый сок отходит, кору снимаешь и скоблишь *берёзовый мозг*, вот эту живицу. Вот кончится этот сок, жидкий, что подрубают, в конце мая кончатся. У нас называли *берёзовый мозг*. В конце июня или в июле сок перестанет бежать, тогда уж *берёзовый мозг* идёт. Она там, берёзка, *очухается* от соку от этого. У той берёзки, у подрубленной, у *ей* не будет *берёзового мозга*. А котора неподрубленная, у *ей* будет. Она вот стоит, возьмёшь ножик, эту кору обрежешь, и она хорошо отстаёт от берёзки, ну, её обдерёшь и вот так ножом скоблишь, а там сладенька, вкусенькая такая, мягенька, как мозг, ну, вот как яблоки тёртые. Вот её собирали. Ребятишкам принесут — домой принести, *дак* она сверху делатся красным, вот как картошку потрёшь — она красным делается, так и эта [337 (3). **Ишидей Тулунск. Ирк.**]. С берёзы кору снимаешь. Её топориком сначала стучают, берёзу-то, потом отдирают *корину*. А *корина*, она прямо как рубаха слезает. А плёнка *под ей*, *дак* она раны заживлят, сама верхняя плёночка, мы её *берёзовый мозг* называли, плёночка-то сверху. На рану положишь, и вытягивало. Вот эта *на бересте-то* сама верхняя-то плёночка [338 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия))].

БЕРЕМЕЧКО, -а, *ср.* Ласк. **Небольшая охалка; вязанка.**

Раньше *ешио*, знаете, чё делали? Воровали овец, обстригали. Шерсть выстригали, чтоб скот не вёлся. И вот с этого, с какого-то праздника, я не помню, начинают по полену ложить. Вот подошёл день этот — полено убирай в тот день. Другой день подошёл — опять поле-

но в кучу слаживай. Вот эту неделю. А потом в этот в Чистый четверг, и эти, печку подтопляют. А кто со скотиной-то делал, он прибегают, обязательно задницу будет греть.

[— Откуда убирают полено? — Собир.].

Вот у меня, сегодня у меня *берёмечко* дров наташишено, вот, сегодня я должна топить. И вот праздник-то этот подошёл, не знаю, в какой, примерно Рождество. Я не знаю, примерно говорю. Вот сегодня первый день Рождества, я утром встаю, у меня тут *берёмя* дров. Я одно полено от этого дня отлаживаю. Вот целую неделю откладываю. Назавтра у меня опять в доме дрова, я опять к этому полену убираю как. И вот, когда этот подойдёт Чистый четверг, я эту *берёмечко* полен-то подтопляю. Она [колдунья. — Г.В. А.-М.] обязательно придёт задницу греть, кто делает... Семь дней — семь полен. Вот поняли? Не с улицы, а с дома, прямо дома. Как наносили дрова, вчера они наношены или когда, а каждый день вот эту неделю брать [339 (3). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЁМЯ. *В БЕРЁМЯ ПОЙМАТЬ. То же, что *ВЗЯТЬ В БЕРЁМЯ.

Раскулачили, дедку забрали в тюрьму, арестовали и увезли. Осудили, дали десять лет. Увезли в Канск, в Канске была тюрьма. А там на лесосеку... В тридцать первом году. А в тридцать третьем дедка седьмого февраля умер, прямо в тюрьме умер. А *тятя* давали тоже тюрьму. Он побыл полтора года, его отпустили и дали *выселку*, *токо* бы не в своём районе. Хоть пускай будет Красноярский край, *токо* бы не в своём районе. *Тятя* уехал, потом пришёл весной. Дома *токо* дали неделю пожить, сельский совет говорит:

— Слушай, Давыдыч, уезжай. Хватит, пожил.

Ну и чё?! *Тятя* сял (как раз дело было летом), сял в *лóточку* и уплыл вниз. На лесоповале стал работать. Потом зимой пишет маме, чтоб мама к нему приехала. Мама пошла, чуваша жили они, знакомы были нам. Мама пошла к чувашам, говорит:

— Дайте мне лошадь съездить.

А дотуда надо было ехать сто восемьдесят километров, где *тятя* жил. Мама поехала к *ему* в марте. Потом приехала домой. *Тятя* говорит:

— До весны доживёшь...

А тут, где была пашня наша, там был лес у дедушки навалённый, наложенный к берегу.

— Попроси, — *гыт*, — там знакомых, пускай, — *гыт*, — тебе *плот сплотят* и тебе *приплотят*.

Мама пошла к мужикам (*отсэда* шесть ли пять кило́метров), *плот сплотили*, с мужикам *приплáвили*. *Приплáвили* вечером плот, к берегу причалили, верёвкой привязали. Наутро мы сгрузили какие шмутки у нас остались, что незабранные были, и уплыли, *к тятэ* уплыли в Красноярский край. На плоту, сто восемьдесят кило́метров на плоту. Два мужика с нам плыли. Один проводил на сто двадцать кило́метров, а второй сосед, тот прямо до места. А там *тятя* уже работал, отводил лесосеки. Наказал одному другу своему:

— Послушай, Ромка, будет моя семья плыть, полный, — *гыт*, — плот ребятишек — это моя семья. Встреть её.

А эти бараки были три кило́метра выше посёлка этого. И один *мушшина* в лодку — и к нам на плот.

— Это, — *гыт*, — Давыдовича семья?

— Давыдовича.

— Ну, я помогу вам.

Там *ешишо* три кило́метра плыть до посёлка, где *тятя* жил, три кило́метра. Доплыли туда, причалили плот. Сразу пришёл... раньше старший рабочий был, не прораб был. И бабы и ребятишки сбежались, чтоб на диво смотреть. У нас полный плот — маленькие ребятишки все. Как на диво смотреть прибежали! Потом маленько погода сказали: домов не было. А тут пекарня была, уж в пекарню-то не посадят, там были склады. Вот в таку пору, как теперь было. Потом это, десятником Пикарев был, Юрий, он говорит:

— Открой этот амбар, — *гыт*, — посиди здесь пока, *пока́мест* Давыдыч приедет.

Токо пока эти *шму́точки* свои свозили на лошади, запрягли на телеге туда, и *тятя* явился. Вершин Фёдор Иванович был, с ним явились с лесосеки. Мама работала в пекарне, в пекарне работала. Муку сеяла.

[— А в амбар сначала вас привели, да? — Собир.].

В амбар, *дак* это *токо* шмутки положили тама, в этом амбаре, и в ограде жили.

[— Ну и что, *тятя-то* идёт и увидел вас, семью-то, как он вас? — Собир.].

О-о-о, Господи! Он перво поймал, братишка был, был Серёжа у нас вот такой. Он поймал его, у нас *ешишо* девки были, пятеро девок, два мальчишки, а тот Колька *ешишо* маленький был. А этот Серёгу *в берéмя поймáл*, заплакал. Так уж *тятя* туго на слёзы, а тут заплакал,

как ребёнок. Заплакал *тятя*, поймал на руки, поймал, прямо *в берёмя поймáл*, что *аж* заплакал, *гыт*:

— Я думал, что больше не увижу свою семью, а такая семья была!
[— Бабушка, а вы плыли *по Бирюсё*? — Собир.].

По Бирюсё [340 (3). **Трёмино Тайшетск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск. Кежемск. Красноярск.)].

***ВЗЯТЬ В БЕРЕМЯ. Обхватить руками (лапами).** Ср.:
***В БЕРЕМЯ ПОЙМАТЬ.**

Ну, *дак* я добывал девять [медведей. — Г.В. А.-М.], *дак* это я за всю жизнь *стоко*. Здесь я добывал, *дак* я не один добывал-то, втроем-вчетвяром. Мы этих хорошо добывали: просто придёшь. А то вот видишь, как там: который *в́ыскакнет* — всё, может передавить всех. А тут *ешшо* был Василий этот, Степанов. Он трусил. Я говорю:

— Если ты боишься, не ходи. Не надо, не надо. Ты помешашь!

А тут как раз *подскакну́ли* мы, и *обóрки* (*ичиги* же), *обóрки-то* развязались! Он *в обóрках-то* запутался, и одна рука у него... Это знашь кто? Фёдора Канина брат, во-во! Как его? Спиридон. Во-о-о! Он с одной рукой, у него левой или правой не было-то. И он тут упал! И на эту, ну, где руки нету. Встать не может, *обóрки* развязались, *в ичиг* запутался. Вот здесь, на берлоге прямо!

А он как вылетит оттуда! Как его так лапой как *хлобы́стнет* по голове — и *взял в берёмя*. Ну и тут давай мы его... Едва его отташили. Он *в́ыскакнул*. Боится людей, всё равно зверь боится. Убязал медведь, ушёл. Боится он людей, всё равно боится [341 (3). **Тимошино Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

БЕРЕНГÍЛКА. *Антропоним.* Прозвище, бытующее в русских селениях Приленья.

А знашь, почему назвали *Беренгíлово-то* деревню? Это у нашей бабы, не бабы, а прапрапрабабы ссыльный жил *Беренгíлка*, тогда, говорили, и поселился. *Беренгíлка*, говорит, пришёл.

Раньше *скоко*, ой, *скоко* этих ссыльных было! У нас у мамы жил в работниках один ссыльный, он *посу́точник*, ну, по суткам жил, по всёй деревне ходил. Степан звали, хороший был. Всё рвался туда на родину, где *откудова* его сослали. Невинные люди были сосланы, хорошие люди были, такие честные [342 (3). **Петропавловское Киренск. Ирк.**].

БЕРЕНДÍЛОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.

Здесь же коммуна была у нас, *в Берендíловой-то*. Ну, стали сго-

нять семьи к семьям. Вот у кого большой дом — туда две семьи, и чтоб была одна хозяйка, чтоб она готовила, а те уж чтоб работали.

Ну а у нас мама уже *тёмна* была, ну, чё уже, всю жизнь так уже прожила. А я небольшая вся была, самая старшая вот эта была сестра, и брат-то у нас... Ну а *тятя* у нас помер, *тятя* у нас молодой помер, ему было сорок восемь лет. Ну и теперь мама-то заплакала да говорит:

— Не буду я вместе *со всемям* жить. Мне теперь не вынести будет... Ведь это у тех дети, у этих, мои дети. Да кто это моим детя́ми будет руководить? Я, — говорит, — лучше голодной смертью, — говорит, — буду помирать.

Ну, залезла на печку, и всё. Ну, давай *сгáнивать*, скота там, всё вместе, давай *сгáнивать* в комму́ну. Две семьи, значит, давайте вселяйте, и у кого, значит, больша изба, там две семьи стало. Ну и потом, это немного продлилося, немного времени продлилося — и газета пришла, что комму́ну нельзя организовать, народ *сгáнивать* в комму́ну, а лучше в колхоз. Газета-то пришла, у нас братишка, а я... как-то прибежал и:

— Мама, мама! — говорит. — Не будет комму́ны, — говорит, — будут колхозы, — говорит, — вот так и так, все будем по домам по своим жить, — кричит.

Ой, мама обрадовалась! Ну. И так эта комму́на у нас *мэ́нтом* распалась, она недолго у нас была. А потом вот, потом уж колхоз. Стоняли в комму́ну насильно. Куриц это стаскали в одну избу тама-ка, у кого там переселили, да низко, там курицы. Но и всё ж стали сгонять это в общий-то будто бы котёл всё равно. Вот потом *мэ́нтом*, *мэ́нтом* обратно всё это, как газета пришла, и вот всё. И комму́ны не стало [343 (3). Алымовка Киренск. Ирк.]. Вот Харитина Димитревна, котора *в Беренди́ловой-то* жила, *дак* как Лена [река. — Г.В. А.-М.] начнёт трогаться, <...> она вытасковат лук, начинат веать.

А *кода* нас топило в тридцать шестом году (*в Беренди́ловой* мы низко жили, ой, топило!), *дак* икону брали и в воде в этой мыли. Знашь, как вода шла! Мигом-мигом на полы выходила. А деваться там некуда, на низком месте. Мы *туды* собрались, я помню, бабки вышли с иконами, моют иконки в воде и чё-то *шепо́чут*. И река сразу прибывать не стала. И покати́лась-покати́лась, ушла вся вода [344 (3). Вишняково Киренск. Ирк.]. *Ешишо* я была я девчоночкой. А у нас *кладби́шие за Беренди́ловой* недалёко. Один раз едет копна сена. Сена копна. Сама едет. Копна, ага. И вот доехала *до* среди *Беренди́ловой*, доехала до одних тама-ка и рассыпалась огнём. И копны не стало *етой*.

Ладно. Второй раз лятит, лятит трубка холста. Холстина с клад-

бишша. Лятит. Дорóга. Лятит, а там огонь сзаду, за ею. Лятит-лятит. И опять же, перед *етим*, где копна рассыпалася, ага, рассыпалася где копна <...>. И сразу же, как летела, и на крышу, и рассыпалася огнём.

Вот это *в Берендйловой*. Уже я была на свете [345 (3). Петропавловское Ки́ренск. Ирк.].

БЕРЕНДЙЛОВСКАЯ ЧИСТКА. *Микротопоним. Название пашни в Ки́ренском районе Иркутской области.*

В Берендйловой много было *чисток-то*. Раньше же они были отдельно всё. Я же их пахала и сеяла, я же их знаю. *Берендйловская чистка*, *Колёсникова чистка* была два гектара, *Шабáнова чистка* тут у молотилки, потом *Опáринская чистка*, она гектар пятнадцать была, она в низине была. Её, как наводнение, так затопляло всюю. Даже посеяв затопляло один год. Потом идёт *Чипчáлка*, та гектара два с половиной, потом *У канáвы* (раньше канаву копали, озеро хотели осушить), называлось *У канáвы*, там гектара четыре. Потом там было *За óзером* (озеро у нас большое, длинное), там гектар, наверно, двадцать полоса, большая. *Счас всё запустили*, ничего не пашут. Потом *Крескóмская* была *полоса*, там у самого лесу была она, ну, наверно, гектара три была. Тут, я забыла, как она... *Кáлтус*. *У кáлтуса* гектар семь была, наверно. *У берёз* (тут берёзы стояли на бережку), *У берёз* была полоса гектара полтора. Я не любила маленькие пахать, крутиться на них. Потом *Гарь* была. *Гарь* всю сеяли, *Мáльшева полоса* была гектар тринадцать.

Раньше вот, *Берендйловская чистка*, она небольшая, но там всегда был хороший урожай. Мы там рано сеяли. И вот как мы сеяли *на Берендйловской чистке* — и девято мая мы как раз там были. Гонит на коне мальчишка в поле:

— Девчонки, бросайте *вшо!* Война кончилась! На митинг!

Сразу митинг давай проводить. Ну, мы распрягли, кто через головку крутится, кто как, девчонки есть девчонки, чё. Я прибежала домой:

— Мама, война кончилась!

Ой, она как завоет:

— Нам ждать-то некого!

Я говорю:

— Ну, чё, мама, некого ждать. *Дак* всё-таки война кончилась. Легче, может, будет?!

Ну, чё?! Собрались там, переоделись, побежали домой. Три километра на митинг.

А у нас чё?! Два брата старших погибло. А знаешь, как извещение получим, мама-то ревет-ревет, ревет-ревет! А мы-то чё?! И боимся, и плачем потихонечки. Сáма мáла-то залезет на печку, в угулочек сядет

да и плачет тама-ка сидит. Пушише-то боялись, думали, мама-то помрёт. Потом мы совсем сиротой останемся [346 (3). Петропавловское Киренск. Ирк.].

БЕРЕНДИЛОВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях деревни Берендилово.

Ну, вот жнут. Если чей колхоз вперёд отожнёт, навяжут *килу́* и ташиут в другой колхоз. Ну, вот *Лы́хино с Берендиловой* у нас были. Если *лы́хински* вперёд чё-нибудь сделают, отожнутся, то сноп ташиут туда — *килу́*. Говорели, что уже всё, вы отстали, мол, плохо работали. Если *берендиловски* вперёд, значит, *лы́хины* ташиут. *Килу́* таскали.

Ну, у нас там кило́метр, наверно, друг от дружки-то было. Мы дружно жили, гуляли вместе всегда. Уж в воскресенье, в субботу гуляешь, в воскресенье уж выходной. В субботу отработают и вечером у кого-то вечерушка там. Может, престольный праздник какой, может, чё *ешио* чё-нибудь. А воскресенье уж выходной. А в другой день уж работают, не то что сейчас.

Килу́ передавали, говорили «таскали» — передавали.

— На́ вот вам *кила́*! На тебе *кила́* осталася.

Раз не сделал, значит, на тебе *кила́* остаётся [347 (3). Петропавловское Киренск. Ирк.]. В третьем годе тут стала льдина, *запоперёчила* у нас. Льдина *запоперёчила*. И этот, идёт *ка́ланда*. Я говорю:

— Ну и чё теперь?

А там уже *залиёт*, *Берендилову* уже *залиёт*, уже *сюды* вода полилася, в этот. Я говорю:

— Ну и чё теперь? Теперь опеть будем плавать? Опеть будем тонуть?

Я теперь беру эту икону, заворачиваю в чисто полотенце, иду на реку. Иду. Вода прибыват, прямо мигом на берег прёт. Я теперь взяла её, эту икону, помыла.

— Помоги, — говорю, — матушка, матушке Лене разродиться <...>.

И вытерла её, сяла сижу вот так, на лодке. Лодка тут на берегу. Сколь там прошло — пошла река. Пошла река, и всё, и так и прошла. Я *берендиловским* своим рассказываю, они *гыт*: но если *ешио вы́топит*, ты опеть иди с иконой со своей [348 (3). Петропавловское Киренск, Ирк.].

БЕРЁСТА, -ы, *ж.* Верхний слой коры берёзы. Ср.: **БЕРЁСТА**, **БЕРЁСТИНА**, **БЕРЕСТИ́НА**, **БЕРЁСТИ́НА**, **БЕРЁСТО**, **БЕРЕСТО́**.

На дёготь шла *токо берёста*. Надерёшь с берёз ко́ру берёзовую, начинашь закладывать, кругом обкладёшь. А сначала-то копашь яму

на конус. Вниз вот! Отсюда начинаешь закладывать *берёсту*, здесь вот дыра деревянная со штырём. И наверх кладёшь навоз, чтоб *берёста-то* не воспламенилась, а то она сторит и дёгтя не будет. *Берёста* нагревается, даёт дёготь. И дёготь пошёл вниз. Пробку потом открываешь. Там *бадеечка*, *лагушóк* стоит. И пошла. Тут вот ни на одну секунду не вздремнёшь, глаз не закроешь, а то вспыхнет. Здесь наложен навоз заготовленный. Навоз, *ешио* и земля. Вдруг большая вспышка — начнёшь подбрасывать, загасить.

Я и дёготь могу гнать, и смóлу гнать. *Токо смоллёвые* коренья надо для смолы. Вот *смоллёвый* пенёк. Его выкорчёвываешь, обрубаешь, чтоб смолы много хочешь получить. А так *смолисты* пни собираешь да всё. С них мало. А вот с корней... Прочищешь, промоешь, а потом туда. Тоже температуру завышаешь — пошла смола.

[— А куда она шла, смола? — Собир.]

Смола шла на смазку телег, колёс. А дёготь — *от мошкí*. *Токо от мошкí*. *Мошкá* заедала. Для лошадей, для коров вот этот дёготь.

[— Или *туескí*, говорят, раньше были, приспособления для смазывания? — Собир.]

Ну, это *лагушóчки* делали небольшие. Крыло глухаря, гуся — вот этим крылом обмакнул, потом ладошкой размазал и пошёл. Под животом лошади и везде. Глаза.

[— А куда его, этот *лагушóк-то*, ставили? На холку или куда? Крепили-то куда? — Собир.]

Ну, бывало, сделаешь и *берёстяный лагушóчек*, сделаешь небольшёнький, к седлу прикрепшишь, да и всё [349 (3). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Черышевск. Читинск.)].

БЕРЁСТА, -ы, *жс.* **Верхний слой коры берёзы.** Ср.: **БЕРЁСТА**, **БЕРЁСТИНА**, **БЕРЕСТИНА**, **БЕРЁСТИНА**, **БЕРЕСТО**, **БЕРЕСТО**.

Берёста, она же берётся с середины июня до середины июля. Надо выбирать берёзу ровную, без сучков чтоб. Оне мешать будут. Надо выбирать ровненькую, чистенькую, ножом вдоль порезать. Если хороша *берёста*, она сама с треском отрыватся. А если нет, надо её ножом немножко или топором. И надо белой стороной завёртывать наружу. Как на дереве. А то она будет свёртываться. Потом будет тяжело работать

с ней. Если далеко и место есть, расстелить её ровненько и тяжёлым грузом придавить. Где неровности будут, она выправится.

А потом снять мох, где есть. А чтоб она не сохла, можно *посмочить* водой. Дня два полежит в дождичке, потом её заносить, и всё [350 (3). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

БЕРЁСТЕНКА, -и, ж. 1. Лодка, сделанная из берёзы. Ср.: **БЕРЕСТЯНКА** в 1-м знач.

А в *Сизовой* когда мы жили, у нас старинная лóточка была, *берёстенка*, и мы на верхнюю *изголовь* ставили *самолóвы*. Ну и как-то мы с Романом *выставили самолóвы*, я говорю:

— Слушай-ка, Роман, а вон тёлка бежит по берегу, собака гонит её.

Он глянул, говорит:

— Тихо-тихо! Это сохатый.

Собака этого сохатого столкнула в воду. А посреди Ангары мель, сухая мель. Ну, потом уж до нас дошло — мы много *ходу дали*, давай навстречу к этому сохатому грести. А он уже начинает *обмельяться*. Нас увидел, повернул *вобратно* на эту сторону. Собака эта на берегу ждёт. И вот совсем вот так, как до печки, до него доехали, и он говорит:

— *Имай* его за уши.

— Я боюсь.

А у нас ружьё было *в берёстенке*. Я говорю:

— Стреляй! Я боюсь его.

А он вот так к нам повернулся, и у него слёзы, у сохатого-то. Вот так моргает-моргает. Но он всё ж таки в него *стрéлил* — он так повалился. Он успел его поймать. На верёвку привязали и давай к берегу тянуть его. Притянули к берегу, *оснимáли*, всё на верёвку мясо склали, собаке кишки отдали. Поехали. У нас *ешио самолóв* в лодке, поставили. Мясо-то надо домой *плáвить*. Мы *отемнели*, ночь. Это шесть километров. Приплыли домой. Пришли домой, старикох разбудили. Мать соскочила:

— Чё случилось? Чё, приехали домой?

Мы говорим:

— Тихо! Телегу надо, мясо с реки везти.

Нашли телегу, запряглись. Это мясо домой привезли. Пока тут чай пили, всё, светат. Нам надо ехать, *самолóвы* смотреть. Пошли мы опять на вёслах *в берёстенке*. И вот мы в это утро добыли с ём семнадцать стерлядей, два осетра по восемнадцать килограмм и два тайменя. Опять рыбу привезли домой. Ох, дедушка наш обрадовался, достаёт:

— Но надо выпить. Ты чё! *Столь* добыли рыбы!

И вот до того нам надоедала эта красная стерлядь! Икру ели ложками. Вот такую чашку поставят этой икры.

— Ой, опять эта икра.

В ночь едем *на берёстенке*, чтоб добыть *ишуки* или там сороги. Надоела вот эта стерлядь. Приедешь с работы — *ма́ксы* эти.

— Ой, надоело уж эти, одно по одному.

А эту рыбу-то посолят, кто вялит. А пироги-то какие стряпали из неё! Хлеба не было — вот мы на этой рыбе жили. И никто не болел, никакой болезни не было, никто хоть бы тебе скашлял [351 (3). *Усть-Илимск Ирк.*]. В *Курье́-то* ходил когда медведь-то, он зашёл до Дарьи Ивановны-то. Дом-то её стоял *на оти́йбе*, с краю в гору, самый последний дом. Он, медведь-то, пришёл, там собаки лают. Она:

— Кто там?

Тишина вроде. Потом в эту, в окошко в кухонно-то хотел попасть, видимо. Ну, она заговорила его, он *пéред* пробил — не пробил, лапы-то оставил только, он её то ли сломал, четвертину, то ли отпечаток просто сделал. Но он домой-то не попал. И она чё?! Медведь-то ходит же на улице, она сидела там до десяти или до одиннадцати дня, боялась выйти-то на улицу. Потом, говорит, потихоньки вышла. А собака там сидела на привязи, она даже, *грит*, не лаяла. Но боится. Увидела: медведь-то! И вот она оттуда его на поводок, на реку, в лодку, *в берёстенку*, — и *в Оськино*. В *Оськино* уплыла. Одна же была-то, больше в деревне-то никого не было [352 (3). *Ербогачён Катангск. Ирк.* (повсем.)].

2. Туесок.

И мы с мамой моей пилили дрова. Собаку укусила змея. Ай-я-я! Она только: «Ав-ав-ав!». И лягла.

Нам её жалко. У мамы было молоко, она на обед брала, и мы нашли *берёстенку*, налили туды (ну, *туесóчек*), и я это молоко заговорила-заговорила, пришли к собаке, растянули ей рот и влили туды *ето* молоко. Собака лягла — через полчаса собака наша *поднялась что чик* [353 (3). *Карай Братск. Ирк.* (повсем.)].

БЕРЕСТЕННЫЙ, -ая, -ое. **Сделанный из бересты**. Ср.: **БЕРЁСТЕННЫЙ, БЕРЕСТЯ́НЫЙ, БЕРЕСТЯ́НЫЙ**.

Мама Крестю-то родила — мне пятнадцать лет было. Но тут я не видела. Я была на работе. Прихожу — оне меня встречают, бегут две сестрёнки:

— Галя! У нас-то опять дьявчонка на русской печке лежит!

Июль месяц. Четвёртого июля родилася. И русска печка истоплена. Она *в чумáшечке* ляжит. Я поднялась, посмотрела. Она чёрна какая-то

была, во́лос, всё. Думаю: «Ой, гад, опять мне надо коров доить!». Две коровы было. Убираться надо идти. Чё?! Мама ляжит.

В *чума́шках* же мыли *берёстных*, родится-то, в *чума́шке* мыли до полгода. И не обожгёшься и ничего.

А Крестю́ мама мыла в *сёльнице*. Раньше така *глубо-о-ока* была *сёльница* деревянная, сеяли же. И вот до полгода мы её мыли [354 (3). Кудея Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЕРЁСТЕННЫЙ, -ая, -ое. **Сделанный из бересты**. Ср.: **БЕРЁСТЕННЫЙ, БЕРЕСТЯ́НЫЙ, БЕРЁСТЯ́НЫЙ**.

Там они жили в *чумах*, *авёнки*. И дома́ встали. Чумы тоже *берёстные-то*. Из корья. Еловую, *лиственни́шную* драли. Вот так-то кочевали с оленя́м-то, я видела у *баушки* Марёи-то, *из берёсты* наши-тые. Придёшь, эти палки поставишь и *берёсты* кругом натянешь — и готова юрта. Рулоном как *токо* завернут. И зимой жили в них, *в берёстных* [355 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЁСТЕЧКО, -а, *ср.* Ласк. к **БЕРЁСТО**.

Праздновали мы раньше праздник Ивана Купала. Ставили ёлку, наряжали её цветами полевыми и берёсту вешали на эту ёлку. Бегали мы вокруг этой ёлки с палками. На палки надевали *берёстечко*, ну, *берёсто*, зажигали, ну и бегали вокруг этой ёлки, пели песню:

На Иван Купала
Купалася ласточка,
Купалася, замочилася,
На бережочку сушилася.

Много нас было детей, бегали круг ёлки, долго играли. Парни брали вёдра с водою и нас разгоняли, водою обливали. Мы бегали по домам. Это было вечером, вечером, ёлку же запаливали вечером. Эту ёлку брали потом, когда она уже всё как есть прогорит, брали потом и тянули её в болото или ключ и туда её бросали, эту елку. Годов нам было по тринадцать-четырнадцать [356 (3). Никитаево Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЁСТЕЧНЫЙ, -ая, -ое. **Сделанный из берёзовых веток**.

Мы маленьки были, а он один раз, дед-то, говорит:

— Нюра, беги-ка, у петуха выдери-ка из хвоста перо.

Ну а я чё?! Хвать петуха, из хвоста перо выдрала у него это. *Таишу* дедушке, тут веничек лежал *берёстечный*, *закрученный*, берёзовый, коврик у порога. А *баушка* веничек этот *берёстечный* кипяточком ошпарит с чайника, *сюды* завернёт, чтоб он вот отошёл. И потом пол-

то мели этим *берестечным* веником (не было же веников). А он говорит:

— Ташии мне веник скорей от порога, *баушкин*.

Ну, я принесу ему веник, он туда перо вставит, пошепчет.

— Заверни скорей, — *гыт*, — обратно, как было.

Я заверну. Сам на лавочку сядет и нас посадит:

— Смотрите, — *гыт*, — *щас* как *баушка* будет пол мести.

Она берёт веник, а раньше же ходили они без штанов, старухи-то, ага, штанов не было, две юбки были ширóки вот так шили. Метнёт — *сыкнёт*, метнёт — *сыкнёт!* А он говорит:

— Смотрите, ребяташки, *баушка-то* сама сбрызгиват, чтоб пыли не было.

Мы хохочем, падам. Он с нами хохочет <...>. А она, бабка, *на его*:

— Что?! Одичал опеть?! — *на его* сразу.

Он потом берёт у *ей* веник, вытасковат перо оттудова, отдаёт ей веник, перо вытаскивает, куда-то выбрасывает, видимо. И всё. Она дальше метёт нормально. Вот как можно было, каким шаманом быть! Вот он такой был. Я помню, дед шаман был у меня [357 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

БЕРЁСТИНА, -ы, *ж.* То же, что **БЕРЁСТА**. Ср.: **БЕРЁСТА**, **БЕРЕСТИНА**, **БЕРЁСТИНА**, **БЕРЕСТО**, **БЕРЕСТО**.

Дёготь гнали *с берестины*. Дёготь-то он кругом: *ичиги*, *чирки* мазали (*чирки* шили), сбрую. За речкой там место. У нас старичок жил Василий Степанович. И вот *баушка* выйдет (а мы *на угóре* жили), бабушка Груня, Моторкой звали. Она така говорлива, да быстро бегала, вот её Моторкой и прозвали. А у неё дочь была *в Кéжме*, она потом уехала к дочери.

И вот они *на угóре* там жили, а бабушка там за речкой. Напротив там, луг перейдешь, там ворота на лугу были. А за воротами там, *на угóрчике*, у него вся *берестина*, там возили, драли. У него там складывалось, и така была как крышечка маленька, там яма у него выкопана была. Он там гнал [дёготь. — Г.В. А.-М.] для колхоза. Даже гнали раньше-то для колхоза. Всё же на лошадях работали. И надо было гнать для лошадей. Ведь вся работа на лошадях. Надо мазать было дёгтем, *мошки-то* же тоже много было. И вот он гнал этот дёготь. Вот бабушка выйдет:

— Иван Степаныч, чай пить иди!

А он там:

— Чтоб тебя ветром унесло *с угóру!*

Ветром бы тебя унесло *с угóру* туда! Она *на угóре* стоит на этой сто-

роне, а он на той стороне речки, там *на угóре* опеть [358 (3). Климино Кежемск. Ирқ. (повсем.)].

БЕРЕСТІНА, -ы, *жс.* То же, что **БЕРÉСТА**. Ср.: **БЕРЁСТА**, **БЕРÉСТИНА**, **БЕРЁСТІНА**, **БЕРÉСТО**, **БЕРЕСТО**.

Раньше всю посуду делали сами, всё: колёса, сани делали, телеги, бочки — всё делали сами. Но а вёдра чё там не сделать деревянные?! Посуды-то не было. Раньше *туескі* — вот это вся посудка была во время войны. Я сам умел *туескі* делать *с берестіны*. Делал. Дед учил. А *счас* нет нужды.

[— ...А когда берёзу брали? — Собираю.]

Ну, *берестіна*, вот когда она, в конце июня — начало июля, сенокос, она идёт, она гладенька, округом обработашь до самого дерева, а потом прут с одной стороны *счешешь* вроде ножиком, обдерёшь свежий прут, берёзовый или какой, и начинаешь подсовывать под кору, там же сок, и вот суёшь-суёшь, по всёй, потом берёшь эту *берестіну* — раз! — повернёшь, и всё! И снимаешь. Вот тебе готов эта нижняя, *исподняя* этого *туеска*.

А потом уже загибаешь в воде в горячей, загибаешь. А тут ещё раз нашиваешь для прочности, тоже в воду мочишь и дно, подгоняешь дно, и всё, оно обжимается, остыло, всё — тебе *туесок*. Крышку сделаешь.

Я делал. *Под сли́вок* вот. Раньше женишины ходили на сепаратор, это, общи, всякие были. С молоком идут там. Кто ведро *ташиит*, кто два ведра на сепаратор. По очереди женишины, до работы всё это. Потом перегонят молоко, и все на работу там. *Туесочки* эти *под сли́вок* делал. Посуды-то не ахти было. *Ведровые*, всякие *туесы* делали. Ягоды брали, голубику, всё *в туескі*. Где упадёшь — не рассыпешь, ничего, крышка туго там закрывается. Внутрь вставляется и кверху *на́туго*. Упал, запнулся чё-нибудь в лесу — *туесок-то* вырвался, упал, а чё, ягоды-то на месте всё равно [359 (3). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Вот это дёготь гнали из берёсты. Дёготь гнали. Всё время вот эту *берестіну* надерём, надерём целу лодку. Потом оне там *в ямах*, как оне там гнали, что оне там *в ямах* налаживают там вниз чё-то, каку-то посуду ставят, каку-то бочку. И тут накладывают и жгут, там она *туды* всё текёт в бочку в эту. Вот это дёготь, *с берестіны* дёготь.

А смолу гнали. Вот эти пеньки *смоллёвые* с сосны, сосновые пеньки. Вот где-то пенёк, где-то *лесіну* выворотило, вот её обрезали, а эти корни вот эти — остались оне. И там оне тоже годами лежат. А потом их рубят ли, пилят ли их на такие палочки, и потом накладывают, и гонят смолу. Ставят так же бочку. Так же в этих ямах бочку ставят. И вот

эти топят, жгут вот эти палочки с корней-то этих. Ну и вот там вот этот смола-то и бежит туда.

А эту смолу потом — смолят лодки [360 (3). Ломы Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЕРЁСТІНА, -ы, *ж.* То же, что **БЕРЁСТА**. Ср.: **БЕРЁСТА**, **БЕРЁСТИНА**, **БЕРЕСТІНА**, **БЕРЁСТО**, **БЕРЕСТО**.

Раньше *берёстяной дёготь*, его же *с берёстіны* дёготь гнали в яме, копали яму. Ну и вот её сверху *вўзку* копашь, середку шире копашь, а туды бочку вставлять или полбочки, там *вўзко*. *Токо* бочонок без верха. С боков привязаны верёвки, чтоб вытаскивать. Тапере в эту яму набивашь глину. И на бока *лўбы*, *лўбы* дерёшь и кругом облаживашь. И туда кладёшь, на эту крышку, когда глины набил, а туды четырёхгранная дыра и *тычкой* деревянной затыкается, чтоб земля не попала. И когда ты набьёшь её, но чтобы вот таку толшииной глину, а потом *лўбами*, вниз *луб*. И кладёшь, плита вот така, кладёшь *отцэль* камень, *отцэль* камень. Ну, камешкі маленьки. И тогда туды рубишь *берёстіну*, мелко рубишь и спускашь её туды, набивашь-набивашь, полную яму ты набьёшь, *аж* ногами топчешь. И набьёшь когда полную, а сверху *лом* берёшь, *лом* этот кладёшь, и сверху каменьями. *Кода* зажгёшь, и каменьями всё залаживашь, чтобы она огнём-то не горела, а *токо* дымила, *шійала*. И она как возьмётся, дымит-дымит и так садит-ся-садится туда, и сгорит вся. А этот дёготь-то идёт весь туды, в бочку. Я вот *с смоляком*, со стариком с одним работал.

[— *Смоляк-то*, Василий Перфильевич, — это тот, кто смолу гонял, *дёготь* сидел, да? — Собир.].

Но. *Смоляк*. Во-во. И смолу так же делаешь. И вот я с *нём* жил, с этим стариком, два месяца всё гнал. А *ешшо* молоденький был, неохота, убежал от него. Опеть заставляли. Это в *Бадарме*, *смоляные ямки*. И в каждой деревне так гнали. И потом вот я ходил когда в *Седанову* по Ангаре, плывём мы, и уже жернова добыли, плывём. И дёгтем пахнет. И гляжу: старик *на угоре* сидит. Я *тапере* говорю мужикам:

— Давайте пристанемте, посмотримте, — что дёгтем пахнет, — как гонят.

Ну и пристали. И поднимаемся, пришли смотреть. Он в бочке, вот железные бочки *чичас*, и в бочке сверху вот така дыра, кака чугунка. Вот это раньше чугунки в печке-то, чугунка *опружсена*.

[— Перевернута, да? — Собир.].

Перевернута это дырой-то туды, а кверху как дном. И в чугунке в боку дыра просверлена вот такая, и туды железна трубка. На трубке сделано корыто деревянный. Вода налиётся. Ну, вот как самогонку

гонят. И всё. Я посмотрел у этого старика там, всё. Домой приезжаю (а уже жил в *Сизовой*) и председателю колхоза говорю:

— *Тапере* ставь меня опеть *смоляком*. Я *тапере* знаю, как *берёстину*, это, ну, как гнать дёготь.

— Как?

Я *грю*:

— Вот езжай, бочку покупай!

Он поехал, бочку купил. Народа отправили *берёстину* драть. И мы с кузнецом пошли, вырубили дыру, в чугулке дыру просверлили. И всё. *Берёстину* нарубили топором, всё с *нём*, набили полную. *Тапере* ямку выкопали, на ямку два *лома* положили и туда это, *лешего*, дров, поставили всё, тестом примазали, и всё, и дёготь пошёл. Если сухой дёготь, то он идёт без воды, *али* сырой — он идёт с водой. Ну и всё. Моду показал. И всё. И меня, говорит:

— Всё, *тапере* на другие работы. Тут может старик гнать.

Дёготь если, надо, чтоб *берёстина* сухая была. Когда сразу надярёшь её, она сырая, и будешь гнать — он идёт с водой, дёготь. А когда высох, видишь, он чёрный, он уже без воды идёт.

Берёстина эта. А это *лубья* это в *яме* я гнал. А *тапере* не надо в *яме* гнать.

[— Когда берут *берёстину-то*? — Собир.].

Вот *счас*, в июне месяце. Ну, вот *чичас* она идёт. Ну, вот тут маленько у меня содрáта. *Счас* вот топором будешь рубить — она *аж* это, расходится, *берёстина-то*. А потом он просыхать *будет* — не отдерёшь. Середина июня [361 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЕСТІ́НКА, -и, ж. Ласк. к БЕРЕСТІ́НА.

Рожать когда идёшь, чтоб *гребёнки* в голове не было, косы чтоб расплетённые были: чтоб ребёнка рожать, чтоб никакой задержки. Примерно, у тебя коса плетёная — может что-то с ребёнком там заплестись или как.

А раньше-то рожали на соломе. На матрас не положишь. Солому-то выкинуть можно. Никаких ни простыней, никого не было. Солома. И *тангусы* так же. У *их* никаких ни пелёнок, никого. *Бересті́нка*, и никаких пелёнок, ягель вот этот белый, его настилают, и всё. Ребёнку никаких пелёнок, никого. Надели, они же сами шили, они сшили, на него надели, а там эти, тут разрезы, а он завёрнутый сверху, снизу, она не пропускает же. А воздух-то, оленья шкура, она же трубчатая, дышит, открыта.

Вот, говорит, один надел и чуть не замёрз. Они-то, видишь, как одеют: шерстью на себя, первое, тёплое, как нижне бельё. А второе

одеют — опять шерсть наверх. Она оттудова-то дышит, сюда тепло-то пропускает, и этот, как у нас же кожа-то, сквозь это бельё-то, хоть ватник одень, всё равно воздух, кислород поступает. И в эту же, в трубчатую тоже. Оттудова она тепло, еслив так-то, там бы ты сопрел совсем. Она воздух и отсюдова пропускает, и отсюда, трубчатый. А вот наш был один, взял надел наоборот. И замёрз было. И правда это всё [362 (3). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЕСТІНОЧКА, -и, ж. Ласк. к **БЕРЕСТІНКА**.

А *берэсту-то*, её надо было в хребте надрать, *хребтова берэста*, она крепкая. Из-под *наволока берэста* не шла.

[— ...*Наволо́к-то* — это низина? — Собир.].

Но. *Наволо́к* — низко место *коло* реки, вот ельник там да всякий там *подмо́р-то* вот этот. *Наволо́к* внизу, а хребтовый — это на хребтах. *Дак* вот он брал, дедушка Леонтий, с хребта *хребтовую берэсту*. Он это, сначала обжигат её, чтоб она не крутилась. Обожгёт, пока *ешишо* вроде бы, не сдират, пока *ешишо* на дереве она, эта *берестіночка-то*, он обжигат её. Делат обжиг, ну, сверху *бахтарму́чку* обожгёт, чтоб она не крутилась сильно. А потом он её сдерёт, скрутит вот так в *кру́тку* рулончиком, и потом его надо сшить весь. Еловые корешки, корни надо выстрогать, чтоб сшивать-то. Сошьёт всё, как форму-то надо, и потом вот эти вот швы-то нужно *засёрить*. Вот эта еловая сера, с углем они как-то делают её, и она чёрным таким вот лепёшечкам, она на солнце не тает, не сплывёт, ничё [363 (3). Ербогачён Катангск. Ирк. (повсем.)].

БЕРÉСТО, -а, ср. То же, что **БЕРÉСТА**. Ср.: **БЕРÉСТА**, **БЕРÉСТИНА**, **БЕРЕСТІНА**, **БЕРÉСТІНА**, **БЕРЕСТО́**.

Это раньше ещё. Дорога-то была не по этой стороне, *летнік* же была дорога. Она была по другой совсем стороне. А там есть *Столбы*, от *Оськино*, между *Криво́м* и *Оськино Столбы*, туда дорога была. Мы там косили, там *ешишо* тропинка *бітая*, чуть заметна, глубокая такая выбитая трава. А мы думаем: «Чё это такое? Откуда тропинка?». А дядя говорит:

— *Дак* здесь дорога была, летом-то ездили не по той стороне, а по этой стороне-то ездили.

Ага. И вот тоже один ехал, говорит, мужик, и медведь его там *постанові́л*. *Дак* он там *всяко-разно от его* там спасался, как *тоо* мог. Ну, он всё-таки *от его* спасся. Ему берёза попала. Он *берэсто* поджигал и бросал прямо в *его*. Ну, он же огонь-то боится. И вот он *токо* этим и отступился *от его*. Вот это *берэсто* драл и бросал огонь. Спички у *его* и были, и бросал его прямо. И он этим спасся [364 (3). Анкула Катангск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЕСТО́, -а́, *ср.* То же, что **БЕРÉСТА**. Ср.: **БЕРЁСТА**, **БЕРÉСТИНА**, **БЕРЕСТÍНА**, **БЕРЁСТÍНА**, **БЕРÉСТО**.

Я вот всё думаю: *щас* они до четырнадцати лет со стола не убирают, всё они дети. Пока *взамуж* не выйдут. А я с шести-семи лет работала. Летом отправляли по речке косить уж. Встала в траву — меня не видать в траве. Я так ростом *небольшенька* была <...>. А *кода* трава большая, *косну́-косну́*: то ли я *скосила*, то ли не *скосила* *скрозь*.

И вот мы там жили *летáми*, нас всю *холостёжь*, пока покос не пройдёт, вот. И вот это, продукты, это всё на лошаде́ возилось. Там ни телегой не проедешь, ничем. А так на седло, там эти мешечки повесить через, *ошáном*, и вот так. *Туесóчки* раньше, *туесóчки* были с *берёста*, *берестó* сдирали с берёзы целиком, варили его и шили *туесóчки* да всё. И под сметану их хорошо, под молоко.

И вот неделю живём, в субботу мы выходим, в воскресенье вечером или там с обеда там едем опять на работу на неделю. Там сено мы убирали, там косим, там мы таскам вот так же вот этими носилками сено вот это. А зимой там увозят и увозят на лошадях. Там тоже речка так же замерзает, увозят на лошадях. Всё *косилося*. А *щас* всё заросло. Всё лесом взялось *щас*. Вот *литóвки* отобьют, там старичка какого-нибудь отправят, чтобы *литóвки* нам направлял, вот мы там живём. И *подерёмся* где, и *поругаемся* [365 (3). Красный Яр Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

БЕРЕСТЯ́НКА, -и, *ж.* 1. Лодка, сделанная из берёзы. Ср.: **БЕРÉСТЕНКА** в 1-м знач.

Это *тятя ешишо* рассказывал. Говорит, там одне ехали с прииско́в втроём. Один рассказывает, все замёрли, слушают его. И вот, говорит, ехали-ехали — конь *пристал*, пропал. Верхом ехали. Его съели... *Теперичи* один конь-то был. А больше шли-шли пешком, заблудились. Река, заблудились. Куда идти? Шли-шли — река. Через реку, *берестя́нку* сделали, переплыли.

Втроём *ешишо* всё, втроём. Теперь давай жребий тянуть: *исть-то* охота. И вот одного, говорит, убили и съели мужика.

А он, *гыт*, потом этот один остался, тот умер второй-то. Он один остался, до деревушки до какой-то всё-таки добрался. И потом золото за стопку вина продавал. Вот чё делалось! А два человека поггло! Вот как шли [366 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Поплавок из бересты.

Поплавок *к самолóву* мы *дак* с пробки. А старики *корьё*, толсто́е сосновое, у толсто́й сосны *обтёсывашь* и *делашь*. Но они *намокают*. Или *берёста*, *закатывашь*, в середину спичку *забивашь* плотно, чтоб

ил не набивался, её катаешь, как раньше *валькóм* бельё катали, не уютгом, а *катáлом*. И в кипятке эту *берёсту*. Из кипятка вытаскиваешь заготовку эту и — раз-раз! — она плотно закатится, обрежешь, всё. Такую чурочку вроде делаешь *с берёсты*, обшиёшь потом, всё, на *úду лáдишь* эту *берестя́нку*.

Или тополиное *корьё* иногда приносило у нас сверху. У нас-то тополя там по Ангаре не растут — это, видимо, *с Ии́*, *с Оки*, сверху, тополя там есть. Ну, мы считали, что *кори́ну* эту найдёшь — во находка! Не намокнет она — поплавки делать *к самолóвам*. Подбираешь по берегу, где прибьёт. Вот так *самолóвы-то* эти ставили [367 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРЕСТЯНО́Й. *БЕРЕСТЯНО́Й ДЁГОТЬ. Дёготь, **выгнанный из бересты.** Ср.: *БЕРЁЗОВЫЙ ДЕГОТÓК, *БЕРЁЗОВЫЙ ДЁГОТЬ.

У нас *берестяно́й дёготь* гнали с берёзы. *Яму* надо выкопать и это, *луби* сделать. Дядя Фима, *тятя дёготь сидел*. Вот эти дедушки гнали. А мне сдавали. Литру выгнали, а я пишу пять литров. Трудодни надо было писать, чтобы гнал. Тяжёлая работа. Это хорошо, а *сяс* нету, *сяс* любой он. Даже можно с водкой налить, пить, и всё очищает. Дёготь. По капле. От кашля он хорошо. Вот раньше сахар-то был *комовой-то*. Вот *на его* капнешь и... Ну, дёготь, дёготь-то. Раньше мы мазались. От кашля. И мазались *от мо́шки*. Ну-ка вот под этой сеткой, *личинкой-то*, туда *мо́шка-то*, больше *мо́шки* съест, чем тама. Еда-то была: бутылка молока да луковка, хлеб и всё. И вот и пихашь под эту сетку-то и ешь, чтоб *мо́шка-то* не попала, не *наесси мо́шки*.

Лук и хлеб. Вот и еда была, сила была. И не болели так, как *счас*. [368 (3). **Газимурские Кавыкучи Газимуро-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

БЕРЕСТЯ́НОЧКА, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **БЕРЕСТЯ́НКА** в 1-м значении.

Я со свёкром рыбачила, *на берестя́ночке* плавали, десятого июня, и меняхватило на реке. Он говорит:

— Тебя, Анна-матушка, однако, того.

Я *грю*:

— Да нет, папаша, давай *ешио*.

Рыбачить!

— Давай, — *грю*, — *ешио* закинем. Поедем закинем, — я говорю. А в тот год сорог много было. А *берестяночка*, *грэби*. Ну, он подплыл немножко. Я скорчилась, сижу. Он говорит:

— Давай *выбирать*.

Я *грю*:

— Ты чё, папаша?! Не задело никого, рыба попадат, — я *грю*, — обидно, что рыба попадат.

— Нет, задело.

Но с *ём* не поспоришь. Он *вымётывает*, *выбрал*. Я говорю:

— Ну, давай *ешио* один раз зайдём, проплывём (а солнце уж заходит) и потом домой поедем.

Он:

— Ну, ладно, Анна-матушка, *выбирай* рыбу-то!

Я рыбу-то *выбираю* на корме, он в весле уже на середке реки навораживает, домой едет.

Приехали домой. Я домой, а домой чё сюда меня четыре километра везти, просить *ешио* дяюшку чужого. Приехал там, а там заехали на *Стрелку*, он и *грит*:

— Анна-матушка, толкни. Христова Стрела, чтоб *берёстенку мáтом разбýло!*

Ну, у нас место было, *Стрелка* называлось. И ехали мы на *Стрелке* на моторе. Я толкнула, *грю*:

— Ой!

У меня воды полились.

— Ой, *родна́*, не роди! Я кого с тобой делать-то буду?!

Прижимат. А он... Оттолкнулися, всё. Он ехал, как ехал, как заехал и почти до кормы, на ходу на всём заехал. Стрётся, убежал в деревню. Я кое-как дошла до мамы. Мама у нас там жила *ешио* в деревне. В *Черно́вой* мама жила. А он убежал до Клавы. Клава прибежала, надо роды-то принимать у меня. Приняла роды, да и месяц не прошёл (а кого, я родила десятого июня), десятого июля сенокос, бригадир пришёл:

— Анна, давай на сенокос по всем дням. На сенокос!

По всем дням вот так и ездила работала. А чё сделаешь? [369 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БЕРЕСТЯ́НЫЙ, -ая, -ое. Сделанный из бересты. Ср.: **БЕРЕСТЕННЫЙ**, **БЕРЕСТЕННЫЙ**, **БЕРЕСТЯ́НЫЙ**.

А голубицу хранили в бочкаф. В бочкаф в яме. Деревянны, кадушки деревянные наделают. Вот дед-то делал его, Романа отец-то. Он квашонку мне сделал, видите, *скоко* уж ей лет. *Токо* один хлеб стряпаю,

я в ей больше ничё не держу. Состряпала, вымыла её — всё, до хлеба опеть. Вот так, так было у всех. В этой посудине мы ничё, мы даже вот ягоду не имели права в её высыпать. Почему-то не разрешали. Ну, так уж выработалось, и мы так. Я вот её *сёдня* состряпала, вымыла, водички налила, чтоб она не рассохлася, закрыла крышкой — и всё. Стоит до другойстряпни.

И вот в бочке эти ягоды хранили. *Туескí* вот эти делали, *берестяные, чуманья берестяные*, хранили ягоды. Ни фляг, ничё не было, всё было с *берестины*, из дерева. [370 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЁСТЯНЫЙ, -ая, -ое. То же, что **БЕРЕСТЯНЫЙ**. Ср.: **БЕРЁСТЕННЫЙ, БЕРЁСТЕННЫЙ**.

Пары пахали. Весной. Летом уже пашут. Весной пока сеют, там пар готовят на будущее. Летом там тоже пашут да боронят, так в лето оставляют к будущему году.

[— А пары-то, баба Катя, в мае пахали? Потом ещё когда? — Собир.].

Токо один раз. Один раз спашут, заборонят, и всё лето стоит до другого года. Сеяли. *Тятя* сеял, *тятя-то*, а я *токо* пахала, боронила, маленька же.

[— А как он сеять выходил? — Собир.].

Ну, такой был, *турсу́к* назывался *берестяный*, привяжет за шею, а там насыпет зёрна и ходит сеет. Рукам сеет [371 (3). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

БЕРЕЯ́. *Гидроним*. Название реки в Жигаловском районе Иркутской области.

У нас орешник *по Береё* там, речка *Берея́*, но далёко. Мы туда всё ездили. Ну, вот ходишь на пару: один *киём* бьёт, ну, попеременке, а второй шишку собирает. Зацепил *деревину*, к другой подходишь. Который-то раз хорошо идёт, хорошо валится — есть. Мы-то не брали большие-то кедры, но раньше, говорят, что брали.

Двухру́чный кий был на двух шестах. А потом мяли их *на тёрке, тёрли* и отбрасывали. Полотно повесят, и метрох на пять — на семь вот так вот отойдёшь, и так настелют полотно тоже, чтоб орех-то валился. А кожура-то, мы не бросали, спали *на ём*.

[— А как её называли? — Собир.].

Сóза (...). Самый хороший орех — самый далёкий. Вот *по Береё*-речке. А тут ближе — хуже, который возле тебя, *дак* тот — пустые оне.

И *на па́данку* ходили тоже собирали, *на Берею́* же ходили, туда. Ну,

летом уж. Пары́ на первый ряд вспашешь, *по-черну́* пары́, — и *на па́данку*. И вясной ходили. *Дак* туда **на Берею́-то** ходили мы, *на па́данку*, пары́ уж на первый раз пахали. *По-черну́* кончили, пары́ на первый раз пахали. *Еишо* местам-то снег лежал. **На Берею́-то**, на берега навалилося... Лёд-то, больше метра *на́кипни*, идёшь.

Мы *артельно* ходили. *Артелью* сыпали. Там у нас, **на Береё-то**, *засёки* стояли под орех — *ссы́пки*. Два *засёка* было. Один под чистый орех, другой под шишку. Чатыре на чатыре. Из брёвен. А высотой *оне* небольшие, метра по полтора. Закрывали *желобником*: *деревину* расколят желобами и закрывают. Шишку хранили там и орехи, чистые орехи. А потом вывозили зимой, после охоты. На *ко́нях* увозили. Шишкой-то мало, чистым орехом-то всё больше-то [372 (3). **Чекан Жигаловск. Ирк.**]. *В кедрáч* мы уходили в сентябре, двадцать пятого сентября. Как рожь поспет, и орех готовый. Он же *озимой* тоже. Как рожь *озимья*, так и орех. Котомку на плечи — и впря́д. Отсюда двадцать пять кило́метров по речке **по Береё**. Там много ореха. *Били* до самого снега. А потом уже *па́данка* пойдёт. *Та́бором* ходили, *били*, потом делят готовое <...>. Туда тропа, на *ко́нях* ездили. А вывозили *вы́очно*. Старики-то жили там до снега, пока *оне* измолотят этот орех (...).

[— А как тёрли орех? *Вальком* или чем? — Соби́р.]

Вон у меня есть, могу показать. *Валёк* и *тёрка*. Рубцы наделашь, вон у меня *на плаши́ине* прямо. Хлоп её, растёр, да и всё.

[— А плащина — это что такое? — Соби́р.]

Ну, плаха. Ну, пять кулей за два часа. Я один. Куль чистого. Пять кулей шишек — куль чистого выходит. **По Береё-то**, там богатый орешник. Там *сто́йбо* до сих пор стоит. Там одному-то никак, надо вдвоём. Один собирает, один колотит. Или вдвоём собирать, если шишки много.

И *артелью* ездили вот. По тринадцать было. Там разделяются по два человека, и кажный *бьёт*, один таскат; один *бьёт*, один таскат. Целы кучи натаскашь, а потом *откидывашь*. Натягивашь брезент — и лопатой! Орех лятит, а мякина остаётся. Ну, *решётная* называют, если вот такого нету: ни машинки нету, *откидывать* не на чё — называют *решётная*. Ряшетом просеял, всё, в куль складывают, и всё. *Орех решётный*, он с мяжиной. Потому что мелка-то мяжина, она же вся проваливатся же с орехом. А вот эта шелуха крупная — её выкидывашь. Когда он с мяжиной, это *решётный*. А *кода* уж *отки́дный* — там чистенький, это чистый орех (...). Откинешь весь и *в ссы́пку* сыпашь. А потом делёж идёт [373 (3). **Рудовка Жигаловск. Ирк.**].

БЕРИКАЧА́Н. *Гидроним.* Название реки в Казачинско-Ленском районе Иркутской области (приток реки Кíренги).

[— Между *Нерутка́ном* и *Кара́мом* какие местности, названия? — Собир.].

Там у нас речка *Берикача́н*, вот так идёт, а тут уже вершина *Акуче́я*. Речка *Акуче́й*, там жгут изве́стку. С *Нерутка́на* до *Кара́ма*, там сорок кило́метров. И вот на этой на речке *Берикача́н-то*, там много змей было. Один раз шли и увидели, Кенька, я, тётка Елена. Ну и я увидела, *горю*:

— Вон змея!

А он *горит*:

— Не трогайте, не трогайте её.

Ну, он быстро подбежал к ней и ногой на голову так наступил, маленько прижал её, *жабрах* вот так взял её. Она всю руку замотала хвостом и *хво́шшет* его по руке-то хвостиком-то этим. Я *грю*:

— Ты как её держишь? Она тебя не укусит?

— Не, я за жабры держу, она никак меня не укусит.

А потом он так потыкал, потыкал маленько, чтобы яд-то она выпустила, а потом ямку выкопал, ну, забил палку, яму сделал, потом её туда спустил, затромбовал её земли.

[— А вот раньше, Кристина Власовна, говорили, что нельзя убивать змей? — Собир.].

Нет. Наоборот, раньше говорили: убьёшь — сорок грехов с тебя сойдёт [374 (3). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.*]. Вот в тайге получилось. У меня зимовьё *на Берикача́не*, на речке. Видно, место такое... В зимовье. Я *ешшо* не спал, лёг. Лёг, не спал, *ешшо* лежу. Но раздетый уже. Лежу, двери на заложке, печка с той стороны. Сюды нары, там вторы нары, в углу стол стоит. Там столик, я лежу. А дверь-то, забыл... заложена, не заложена? И вот мне надо засыпа́ть, будто кто-то:

— Вставай, — говорит, — вставай!

Никого нету. Думаю: «Господи, откуда?» А тёмно было. Осенью это дело было. Где-то я в одиннадцать приплыл. И покуда сварил, и где-то часов в двенадцать или в первом часу спать лёг. Где? Никого нету. Потом дверь посмотрел: дверь заложена. Открыл там *ешшо* туды. Чё тако? Чё-то неладно со мной. Встал, печку затопил. Или, может, *кров играла?! Дак* опять я же слышу:

— Вставай-вставай!

Два раз. И как *быдто*:

— Вставай-вставай!

Встаю — никого не видеть. *Светю*, ну, фонарик.

[— А кровь играет — это как? — Собир.].

Ну, вот, бывало, лежим, как чё-то *заприкидываются* тако. Говорят: *кров играет*. В сердце. Быват [375 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

БЕРКУЛЁЗ, -а, м. Туберкулёз. Ср.: **БУРКУЛЁЗ**.

И вот я беременна была, мы деревню опáховали мы плугом. Все беременные собрались, *беркулёза* боялися, и *баушки* заставили нас опáховать *Ёдорму*, чтоб никакой *беркулёз*, никаки болезни. Нас много было, все собрались — и в плуг, *опояски* сняли, в одних рубахах, волосы распушиенные... И этот плуг ташили кругом деревни. Три *жёнских* за плуг-то, ну и... А кто *посмёнке ташишится*, а сзади все бредут. Ну, кто беременный, *ташишит посмёнке*, кто как *ташишит*, все помогают. Там им не пашешь, что вот так запустили в глубину, а просто кругом деревни, да и всё, луг опáховали, чтоб болезней не было.

А тоже *беркулёз* был, корь была, много же болезней-то, и коклюш был, и всё. Раньше страшны болезни-то были. И скот *падал*, и люди — вот и опáховали [376 (3). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕРКУЛЁЗНИК, -а, м. Человек, больной туберкулёзом. Ср.: **БУРКУЛЁЗНИК**.

Это тоже мы жили на покосе, нас маленьких же таскали, эти *пучки-то*, Галя, собирали. Ой, как я её не любила, эту *пучку*. Вот у нас дедка. И вот тоже говорит, ребята бегут, ребяташки:

— Дедка, там змея, — *рвут*, — мужику в рот залезат и вобратно вылезат, а потом в речке купатся.

Ну, вот мы маленьки были, собирали эту *пучку*, *борщ*. А с нам дедка был, варил нам да следил за нами.

— О-о, какого ты, леший, собирашь! Кого ты собираешь?!

— И пойдём, деда, и пойдём!

А дед-то, он же сообразил потихоньку, чтоб не пугать. А мужик-то тот, он *беркулёзник* был. А он это... Ну и точно: оне, *гыт*, увидали, вот она [змея. — Г.В. А.-М.] залезет, обратно выползет и в речке покупатся — опять залазит. И он *гыт*, потом ожил этот мужик-то и жить стал.

У нас тут много змей-то, в деревне. У нас на покосе змеи, в деревне змеи были <...>. Я увижу змею — я *не распушишуся*: я всегда убивала. Найду палку и убью [377 (3). **Бори Сретенск. Читинск.**]. Змея заползла в рот. Заползла, *гыт*, ему в рот, намотала на себя эту всю гадость у него там. Он *беркулёзник* был. Выползла, *гыт*, по траве это каталась, каталась — и обратно, *гыт*. Он теперь этот разбудился... Кто-то видел и ничего ему не сказали. Он разбудился, и она *гыт*:

— Ты чё во сне видел?

Он *гыт*:

— Видел, — *гыт*, — пил холодный квас. Пил, — *гыт*, — холодный квас.

Тот промолчаёт, ему ничё не сказаёт. Ну, ладно, пиёт — пиёт. Начинат, *гыт*, мужик поправляться, и поправився, и стал, *гыт*, здоровый. Змеи-то, они полезные [378 (3). **Петропавловское Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

БЕРКУЛЁЗНИЦА, -ы, *ж.* Женск. к **БЕРКУЛЁЗНИК**. Ср.: **БУРКУЛЁЗНИЦА**.

У меня жена первая, она *беркулёзница* была, простыла. А была *баушка* Марфа, она лечила. Она пришла ко мне *кода*, я поставил бутылку:

— Вот, бабка Марфа, выпей.

Она выпивала маленько, курила.

— Мне, — *гыт*, — сынок, не надо много, мне стакан налей.

Я налил, говорю:

— Я тебя прозвал, *баушка*.

— Я вижу, — говорит, — её испортили.

Я говорю:

— Как?

— А во время свадьбы её испортили. И она жить долго не будет.

А потом *в куте* (*куть* назывался в деревнях — это кухня отгороженная, там печка, там потом вытаскивали там стол кухонный со стряпнёй), она там налаживала. Я говорю:

— Кто?

— А я, — *гыт*, — знаю, но не буду. Она молодая, сильная, пускай, — *гыт*, — как *хотит*, а я попробую ей сделать.

И вот она у меня трое суток жила. Мы спим на койке до двенадцати часов хорошо. А в двенадцать часов в избе шум-гам. И она [бабка

Марфа. — Г.В. А.-М.] на печке на русской лежит и *с ими* разговариват. С кем разговариват? Мы никого не видим в избе, ничего не знаем, глаза вылупим и лежим. С кем бабка разговариват? Всё! Пять часов — как всё равно штык, не надо часов, не надо ничего — всё затихло. Всё зашумело и ушло. Потом я днём спрашиваю (она ушла в огород), я говорю:

— Бабка Марфа, чё-то у нас *сёдня* шумело сильно, *аж* стучало, как всё равно кто-то плясал *в кутё* там.

— О-о, сынок, это тебе не надо знать.

Я говорю:

— А чё?

— Это, — *гыт*, — я со своими сёстрами-братьями танцевала.

С чертями.

— И *оне*, — *гыт*, — через трубу пошли все домой.

Пять часов — вот заря начала выходить, а *Ковши́к* [созвездие Большой Медведицы. — Г.В. А.-М.] спустился уже, закрылся — вот они пошли, время пришло *ихне* улетать. У меня как были волоса, так все поднялися, я сам не свой был. Вылечила всё равно, подлечила. Сняла это всё боль, а остался у ней простуда, *беркулёз* так. Вот тебе, пожалуйста, колдуны.

Её нету сейчас, но она хорошая бабка была, и хорошее делала, и плохого, и всяко. Кто сделал, как говорится, зло [379 (3). **Чунский Чунск. Ирк.**]. А это мне рассказывала хохлуша. Говорит, одна спала, больна была, *беркулёзница*, где-то на работе. Но, *горит*, уснула, мы, *горит*, глядим. У нас, *грит*, там много змеих. Мы *ешишо* небольшие были, мама как куда уйдут-уедут, эту *баушку* звала *домовни́чатъ*, она нам рассказывала. Говорит, она спала, видим, *грит*: змея. И рот-то у ней *по́лая*, спала-храпела. Змея залезла, *грит*, ей в рот. Мы, *грит*, боимся её будить. И всё. И не знай чё.

Потом, *горит*, *скоко-то* время прошло, она, *горыт*, обратно вылезла, такая страшна, *об ету от* траву, говорит, вытерлась эта змея — валялась-валялась и опеть ей полезла. Второй раз, говорит, слазила к ней, но она это, была больная сильно. Вылезла опеть, *горит*, так это, что гнуй, *грит*, и всё весь, такой нехороший, опеть, говорит, так же, говорит, обтёрлась и второй раз залезла. Но а чё?! Мы, говорит, её не будим, ничё, и смотрим.

Потом, *грит*, залезла третий раз. Третий раз, *грит*, залезла — чиста вылезла. Вылезла, *горыт*, и уползла потом. И она, говорит, *оздорóвела*. Вот эта старуха, здесь рядом *оне* жили, хохлы были, и вот она рассказывала нам. Вылечила, *грит*, эту бабу [380 (3). **Толмачёво Качугск.**

Ирк. (Баргузинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БЕРКУЛЁЗНЫЙ, -ая, -ое. **Больной туберкулёзом.** Ср.: **БУРКУЛЁЗНЫЙ.**

У нас вот тут жил мужик один, он сильно болел, *беркулёзный* был. Уже не ходил. Всё говорил:

— Сходить бы где-нибудь в лесочек, в сосновый бор, — *гыт*.

Ну, чё?! Сходить, сходить. Тут и семья, собралися, кто-то пошёл с ём. Может, сын, может, жена пошла. И он сидел-сидел у этой сосны и *приуснул*. А потом, говорит, змея, *гыт*, подкралася и в рот заползла к нему. Она, *гыт*, долго там не была и вылазит. Вылазит и всяко, *гыт*, извиватся, отскребатся, она с себя это, чё там *наздевала* внутри-то. Он *беркулёзный* был. Ну и чё?! Она, *гыт*, второй раз опять полезла. Второй раз полезла. Вот она, *гыт*, тоже там сильно долго не была. И опять, *гыт*, вылазит. А третий раз её не пускай. Третий-то раз она *окошэлится*, жить там будет. Вот. И потом он проснулся, *ага-то*, и говорит:

— Ой, Марфа, ой, — *гыт*, — я, — *гыт*, — сон видел, — *гыт*. — Такой квас, — *гыт*, — холодный пил. *Аж*, — *гыт*, — в горле драло, — *гыт*.

Она, стало быть, холодная, змея-то. Вот. Два раз если она сходит, видно, туды, вытаскат чё там есть, *болесь*, и, *гыт*, об траву отскребатся. И опять снова, *гыт*. А третий нельзя: *окошэлится*. Третий раз не пускай: останется жить там. Он, видно, всё вот спал сильно крепко. А потом и говорит:

— Ой, Марфа, квас, — *гыт*, — пил такой холодной. *Аж* в горле драло.

Но [381 (3). **Захарово Жигаловск. Ирк.** (Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск.)].

БЕРЛÓВИНА, -ы, ж. **Осенняя шкура дикой козы, из которой шили верхнюю тёплую одежду.** Ср.: **БАРЛОВИНА.**

Тятя мне подарил *берлóвую* шубу. *Тятя* сам коз диких добывал. А *берлóвина-то* — это шкура, шкура с дикой козы, осенняя шкура.

Он её и выделывал сам. Она же знашь кака *рабóтная!* Сначала квасят. Мука, дрожжи или опара. Эту всю шкуру намазывают и заворачивают её на квадрат, складывают. Она так ляжит, пока шерсть не пойдёт. Если шерсть пошла — всё! Её скобля́т, потом в извёстку, вот в эту жижу, в извёстку — её вроде бы как стянет, *закорóбит*. Потом её высушат, опять по новой мочат — и *в корьё* кладут, в дубильню. *Листвяное корьё* дярут, парят его, и вот *в это корьё* ложат, оно лежит там дней двенадцать, *на́ко*. Ну и *оттуль* вытаскывают, опять сушат, потом её *в мя́лку*. Крутишь-крутишь. А потом дёгтем смазывают, чтоб она мягче-то была, чтоб скорей сделалась-то. Вот ей она пропитывается хорошо. Вот её делают до такой, что она мягка. В бане *тятя* всё делал [382 (3). Рудовка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)],

БЕРЛÓВЫЙ, -ая, -ое. Сделанный из берловины. Ср.: **БАРЛÓВЫЙ**.

Война шла — голод был. *Исть* нечего было. А если кто маленько побогаче жил, *дак* там чё-нибудь даст, а кто так-то, как наш брат, *дак* у нас чё, у нас *поисть* нечего.

В тех-то деревнях, они хоть *на колонны* сбегают, к японцам, к пленным-то, поменяют. А *Бунбу́й-то* ведь далеко от всех, ото всех дорог. Если ехать куда — на коне, в больницу — на коне, ничего не было здесь. И жили тяжело. *В Чулюгдэ*, там рожался хороший хлеб, то на картошку меняли, то как-то так покупали. Чё-нибудь наберёшь, если было чё надеть. У нас мама была, *в Чулюгду́* пойдёт.. У нас была *берлóвая* доха (*тятя* коз-то добувал), она сменяла её на хлеб. А у нас ни крошки, ничё не было. Она идёт оттуда, а мы сидим на окошке, ждём её. Мама пришла, принесла хлеба, нам по кусочку дала — поели.

Мужикох всех забрали на фронт, остались одне молодые девчонки. Вот оне тянули этот колхоз на себе, работали [383 (3). **Бунбу́й Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск.,

Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)],

БЕРЛОГ, -а, м. Берлога.

Добывали, знаете, он в берлоге. Осенью один раз. Рассказывали, у нас это деревенски двоё, Афанасий и дедушко Степан, ходили на охоте, нашли *берлог* медвежий, собаки хороши были у *их*. Но заткнули *целó*, где какой там оно, и договорились назавтре идти. А у дедушко Степана семья больша была, а у Афони один парень был *токо*. Ну, дедушко Степан говорит:

— Ну, добудем медведя, *Афонька*, ты уж мне *побóле* дай.

Ага. Он говорит:

— Ну ладно, *ешио* не добыли.

Ну, пошли добывать медведя. Открыли *целó*, где у *его* оно, ну и давай его вызывать *оттуля*, стрелять. Он выбежал. Выбежал, собаки его рвут, он всё равно на Афоню налетел, от Афони до Степана. Ну, дедушко-то Степану досталось боле, чем Афоне: его избил он всего, пока его собаки рвали, он не глядел на это, говорит, всё равно *мьял* его.

Ну, потом, говорит, убил уже *Афоня* его, медведя-то, потом, это, *выташиил* из-под *его* и сразу медведя куда-то он там, уж я не знаю. Лечил он его, этого дедушко Степана: сильно он его *измьял*. Привезли его домой, ну и медведь этот, привезли на коне [384 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. А медведь, он же *берлог-то* свой в *отбóйных местах* делат, где *чашиá непролезíмая*. И в ручьях делат, но *токо* не в низу ручья, а делат в самой вершине. И тоже там, где *чашиá непролезíмая*.

Он делат *не под сiверную сторону*, где весной снег лежит, долго не тает, а где солнышком грет, он там выберет. Или *деревiна* такая, может, две, роет под неё, как лопаткой, всё дочиста, *челó* небольшо делат, чтобы можно было втугую пролезть туда. А внутри-то *берлога* он там настилал пихту, ветки, мох натаскат сухой. Таскат он далёко. Я в одном месте натыкался, где *Миша* [медведь. — Г.В. А.-М.] ходит, с килóметр, наверное, таскат, собирает сухой вот этот мох и стелет. А ложится под мороз, ляжет и пробкой замкнётся, он делат пробку из моха, крутит её, крутит в комок. По теплу он лежит — у него *устье* открыто. А как мороз — затыкáт.

А *из берлога-то* он, *кода* роет его, он вот эти камни возмёт, земля, всё — их нету *берлога* близко. Всё, что накопал, он утаскиват: и землю,

и камни — метров, наверно, на сто, всю рассеивает, чтоб ничего подозрительного не было. Никто так не рассеет, как медведь [385 (3). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

БЕРЯЗНИК, -а, м. Берёзовый лес, используемый в качестве строительного материала.

У нас был Николай Иванович, покойник, сделал сани такие, что до драки доходило, чтоб его сани взять. А в обозе едешь, нагрузишь, всё, если его сани — берёшь, за *пялы* привяжешь, всё. Вот они так ходят, свободно. И конь легко идёт. А другие сделают — конь, смотришь, потный идёт — уже не то.

А сани надо как? Он *токо с берязника*. Сделал он — раз в обоз съездишь, потом окуёт подрезами, железом. А сразу новые *не окáвы-вали*. Надо, чтоб они обкатались. Потом профугует, чтоб *пóлоз* был, бугорок у него на середине, повыше. Если только бугорка этого нет, чуть маленько, и сани прижимают, оттуда вылетает снежок. Это уже всё — коня тянет. И вперёд. И воз тоже ложишь, тоже смотришь, как, чтобы не переложить ни вперёд, ни зад. Если хочешь хорошо их. Они всяко ездили тоже.

Верёвки, крючья. У меня и сейчас на телеге крючья, сено возить. Потом надо как? Завязывать. Крючья даже в обозе, *крючки самогну́тые*, найдёшь на берёзках, везде, вырубил с бочков. Один сзади обязательно крюк. *Передóвка*. А потом завязывать — там положишь мешки или бочки, за эти *нащёпы* неловко проталкивать: она потом не катится, верёвка. А если за крючок её привязывать, за крючок — раз! — и на втору сторону, затянул, и всё. Если по дороге едешь, толкаешь, они расшатываются. Заскочил на воз под горку, верёвку — раз-раз! — подтянул, всё, едешь. А кто нет, значит, тот останавливается, то ещё что, то разваливается всё, кричит. За всем следить надо.

[— Это сани делали. А какие были, с разводами, отводами? — Собир.].

Конечно. Ну, в основном, такие все, с отводами делали. Возили, в обоз ездили — с отводами нужно. Дома сено возить — с отводами должны быть (...).

[— А там *бáло*, Григорий Петрович, было у кого-нибудь? — Собир.].

Бáло, уже колхозное было *бáло*. Большое. Тоже старики готовили *берязник*, гнули потом. В *Тахтымáе* было *бáло*, делали в колхозе [386 (3). **Червянка Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск.,

Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

БЕСЕДКА, -и, ж. Сиденье.

Были старики, да, и оне сеяли. У нас был вот такой старик *Балагán*, он всегда погоду узнавал. *Морочкó*. Кличка была *Морочкó*. Но это дядя мой был, а тот — *Балагán*. Он знал, когда будет дождж, когда какая вясна будет — всё знал. И за это им награду давали: то плуг давали, то топор, то пилу, то *ешшо* что-нибудь — вот такие награды давали, кто хорошо.

[— В колхозе или до колхоза? — Собир.].

До колхоза. И в колхозе тоже давали так же. А в колхозе потом первое время были полеводы такие старики, оне руководили, где сеять, где что и когда, полеводы, а потом уже пошли агрономы. Вот я вторым пошёл агрономом, первый до меня был дядька.

[— А как определял дедушка *Морочкó*? — Собир.].

Он был безграмотный, на память. По дням, по совпадениям. На гармошке играл хорошо. Так и умер с гармошкой. Запнулся, упал — и всё, сердце остановилось. Ну, уж восемьдесят лет было.

Но а раньше вот ездили вот эти вот уполномоченные. И один раз на пароме плывём, а я у этого дяди *Морочкá* был *гусякóм*. Ну, *гусякóм* — это на жатке на первом коне еду, а он уже *на бесёдке* сидит, за жаткой смотрит. Он двумя конями руководит, а я одним: три коня запрягались, я вперяди, он, значит, уже дальше. И вот этот уполномоченный:

— Товариши *Морочкó*! — к ему подходит, ну и что-то спрашивает у него.

Ну, он такой матершинник был, как завёлся, как завёлся! Как погнал! В паромную лодку загнал его, этого уполномоченного:

— Всяка едрёна мать тут приедет да обзыватья будет!

[— А *бесёдка* — это сиденье? — Собир.].

А, да, сиденье, на жатке. Там рычаги, значит, поднять эту вот платформу, или отпустить платформу, или привязать её, так поставить — ну, руководить, там и тормоз, там и... Ну, всё, и вожжи. И сиденье — *бесёдка*.

А *гусяк* — значит вперяди пацан. Три коня тянет, это чтобы выход был прямой, чтобы *закра́йков* никаких не было, огрехов чтобы не было, *сёлезней* тоже. Это уже *гусяк* отвечает. Потому что не дотянул...

[— *За сѣлезня* отвечает *гусяк*? — Собир.].

Но. Надо чтобы дотянуть, ну, вовремя завярнуть жатку-то и коней завярнуть вовремя, чтобы огрехов никаких не было. Это вот так... Но, а потом на сенокосках косили, ну, на сенокосках один сидишь, там два коня, и всё.

[— А слово «*бесѣдка*» мы можем употребить в отношении другой скамейки? — Собир.].

Она железная. Ну, *сидѣнка* или *бесѣдка*.

[— *Сидѣнка* или *бесѣдка* — это лавка, <...> скамейка? — Собир.].

Нет, не скамейка. Она железная была, ага, на подставке на такой, да. Как *сидулька* [387 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.)].

БЕСЕНЯТА, -нѣт, *мн.* В народных поверьях: злые духи.

Вот у нас *на подызбице* жили *бесенята*. Как *токо* мы дома начинам ругаться, и шум подымается *на подызбице*. Я и детям своим говорю, чтоб они мирно жили, чтоб всё в порядке было [388 (3). **Северный Баунтовск. Бурятии** (повсем.)].

БѢСИВО, -а, *ср.* Растение *Hyoscyamus niger L.*, семейства паслёновых; белена чёрная.

Вот это сон же был. Мокренко захоронил девочку. Она, знашь, этого *бѣсива* объелася. *Бѣсива* девочка объелася, и её похоронили, всё. А руки-то забыли ей развязать. Вот она снится, матери приснилася, *грит*:

— Мамочка, — говорит, — вот всё, — *гыт*, — хорошо. Все девочки, — *гыт*, — цветы, — *гыт*, — рвут, а у меня, — *гыт*, — руки связанные.

И *оне* приехали оттуда, *оне в Шамановой* жили. *Ешио Шаманово* по затоплению не затопило. *В Шамановой* жили. И *оне*, а хоронили здесь, здесь родители были, вся родня, и *оне сюды* её девочку привозили. И вот *оне сюды* приезжали, и разрыли, и девочке руки развязали. Вот сон матери приснился.

— Все девочки, — *гыт*, — цветы рвут, а у меня, — *гыт*, — мама, руки связанные.

Вот это *быль*. Это уж тут не сказка, это уже *настоящая* правда [389 (3). **Леоново Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСКАРЮЖНИК, -а, м. *Экспр.* **Бесстыдный, бессовестный человек.** Ср.: **БЕСКАРЮЖЬ**.

За воровство судили самосудом. *В Мирóновке.* Судили, навешивали хомут. И он идёт, *бескарюжник*, сзади, а все кричат там:

— Вора ведут! Вора ведут!

Пропускали сквозь народ. Народ смотрит. Вот ты на народ посмотри, как народ к тебе относится деревенский — с презрением. Он через весь, всю деревню пройдёт — он оттуда уезжает, чтобы не видеть больше, чтобы никто не знал. От стыда уходит. Всё, и порядок был. И не били, и не колотили. Хомут на шею — с хомутом идёт. Понуро идёт сквозь толпу, хомут-то мешает ему.

Это хорошее было дело.

[— Это за что, вот на памяти у вас? — Собир.].

Ну, разные. Вот такое шkodничество, воровали [390 (3). **Чунский Чунск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БЕСКАРЮЖНИЦА, -ы, ж. *Экспр. Женск.* к **БЕСКАРЮЖНИК**.

Дед по маме Григорий Елизарович, он женился-то — у *ней* не было детей-то. А там одна бабёнка жила, у *ей* был ребёнок, дьявчонка *нагуляна*, они её взяли. Но со стороны была *нагуляна* у *ей*. Она её не хотела, *бескарюжница*. Баушка, его мать, и говорит:

— Возьмите дьявчонку-то, а то в *зыбке* черви съедят!

Они пошли взяли её и вырастили.

[— А почему в *зыбке-то* черви съедят? — Собир.].

Дак у *ей* тоже как? Ни дома, ничё нет. Уйдёт *де-нидь* в *пострátки*, а кто с *ей-то* возиться будет?

[— Куда, куда уйдёт? — Собир.].

Но раньше называли в *пострátки* в эти, *счас* — домработница, а раньше *пострátки* были. Но вот как *счас* домработница-то, но ходили, но говорят: в *пострátки*. И так, чё они, *пострátки* пойдут, *дак* и в поле, и везде и.

[— Баба Капа, вы говорите, дед *нагулянную* взял, да? — Собир.].

Ага [391 (3). **Тимошино Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БЕСКАРЮЖНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Бесстыдный, нахальный, поступающий безнравственно, бесчеловечно.**

Бандитили всю у нас тут. Это в двадцать первом году было. Приехали, всех коммунистов всех собирали, даже в лес отправляли на рочных и из лесу даже охотников выманивали, колотушкой били и *под яр* бросали. Издевались *над имям*, над жёнами *ихими* издевались. Ну, там же братская могила, в *Караме*.

Ну, вот дед-то наш уже старенький был, борода у него така больша, говорит, была борода. Ну, *оне* бабушку нашу и дедушку, обоих их вот колотушкой. Бабушку-то растерзали конём. А дети остались. Вот *тятя* мой, тётя Маня, ей восемь лет было, тётка Александра, дядя Яков. Издевалиша!

И там *ешио* женишина была Спиридоновна, *дак* у *ей* груди обрезази, а потом к коню привязали молодому и отпустили. Конь *уташиил* её, растрепал по полю. Она молода была, красива. У *ей* муж коммунист был. Она сказала:

— Я така же коммунистка, как он.

Ну, она *с имям* там боролась, с бандитами *с этимя*, и *оне* её... Издевались *над ей* там. Ой, много! Насиловали, раздели потом её нагишком и пустили на коне её.

Они по всем деревням шли: в *Новосёловой*, в *Тарасовой*, в *Муноке* были — везде насиловали, *бескарюжные*, убивали. И этот Сенька-бандит, он отстал от *Дуганова*, он главарь вот этой банды был.

И была *Черепаниха*. Она потом ушла через *гольцы* с *Окунайки* туды, на *Байкал*. Сказали, что идёт Красная Армия, что красные едут, и *оне* всё побросали и поехали. А Сенька пошёл дальше *бандитить*. Ну, *оне* встретились с этим *Дугановым* один чёрт в *Караме*. А эта *Черепаниха* удрула так *наскрöße*.

Они вот потом там *ешио* много вот этих прибили когда коммунистов, а Сенька потом в *Ханду* ушёл. Там *Усть-Ханда*, от *Карамы* тридцать километров она, и вот он туда ушёл. А там он подхватил тунгуса *Ахоньку*. И там *оне* чё? Грабили. У кого золото было, *дак* грабили. Там тоже жили же зажиточно люди-то (...). Они всё грабили, *бескарюжные!*

Потом он там у одних, у дедки... Дед Алексей (я-то *ешио* его захватила, этого деда Алексея, мы кругом *по Ханде* плавали и были у него), ему было тогда сто два года, вот деду. У него борода была, он глухой уже, *отемнёл*, дед Алексей Налунин, Алексей Михайлович, бородатый такой. А бабушка у него молода была. Он на ней *жанился*. У него первые дети были уже большие все, и он овдовел, жену похоронил. А эту бабушку *Анисью* молоденькую, ей семнадцать лет было, он *жанился* на ней.

А ему было уже *кóло* семьдесят. Она *ешио* двоих родила. Это у ней Феня, дочь, и Колька родились от него уже, от дедки. Оне вот потом у них ночевали когда, расположились, этот *Ахóнька* и Сенька этот, и вот мужики пришли, там тихоньки сговорелись и застреляли этого Сеньку. Он спал лежал, *оне* его прямо на полу. И этого тунгуса́ *Ахóнька* застреляли. А *имя́м* не надо было убивать *Ахóньку-то*, надо бы *имя́м* связать его. Оне поторопились, побоялись, видно. Надо было его связать и допытать его, он бы рассказал, где они прятали граблено-то, *имушишество* где напрятано. Они запрятали по дороге где-то там, *чёрт* те знат, *чё* грабили. Ну, они тут же его убили, потом *ка́ялися*. Не надо было его. Он бы куда не девался, *оне* бы его связывали. Оне бы его оттащали, эти мужуки, так же к коню бы привязали да вели бы его, *пону́жали бичам*. И рассказал бы, куда он *чё*. Он вон *скоко* людей погубил!

И Сенька этот *бескарю́жный*, и *Ахóнька*, ну, *чё*, напьются — пьяному-то смелé издеваться над *людя́м*. *Скоко* людей-то, грабили да прибили *скоко* людей! И девчонок молоденьких насиловали. *Бра́венькую* девчонку увидит, и всё, всю её испортит. Прямо принародно *си́ловал*. Нажрутсь пьяные, издеваются, как хотят.

Они *откуль-то с Ки́ренска* ли *откуль* ли выехали, эти банда. *Оттуль* *оне* шли, грабили *по низóвью*, по тем деревням, *по Ки́ренге*. И *плоть до Кара́му* всё ушли. Эти через *Байка́л* ушли, *на Байка́л, Черепáниха*.

А потом она под чужим именем... *В Новосёловой* девушку убили, она была комсомолка, — она эти документы забрала её, этой девушки, и под её имя жила в Иркутским. И никто *да́же-да́же*. Потом *дак* ей уже девяносто лет ей уже было, её разоблачили. Она хорошая была работница, завскладом. Её видали. Говорят:

— Откуда ты родом?

Она показывает документы-то, *откудова* родом. *С Новосёловой*. Её разоблачили, что *эвон* кто. Она потом сама призналась, ей уже *кóло* девяноста лет. Ничё не было ей. Людей много пострадало [392 (3). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

БЕСКАРЮ́ЖЬ, -и, м. и ж. *Экспр.* О бесстыдном, бессовестном, безнравственном человеке. Ср.: **БЕСКАРЮ́ЖНИК**.

В Косой Стенé церков стояла. И вот сломали. Кто сломал, те все погибли. У одного ноги гнили, прямо *обои* ноги. Знаю я его, Копылов там, *бескарю́жь*, он умер. А церкви было даже две: холодная и тёплая

церква была. Красивая церков, ой! Далёко видно! А колокол бросали — ой, слышно было! Куда девали? Не знаю. И хотели сделать башню из кирпича — и ничего не могли. Крепость разорвать не могли. Крепость-то какая! Но *токо*, фундамент *токо* заложили *с его*, и всё.

Там и хоронили, плиты в землю вошли. Там *погост* был. Там всё завалёно! Там венчались раньше. Ой, кого! Все съезжались! Помню, мама всё, как праздники, ой, одевается! *Кошёвки!* Разукрасят, и эти лошади, дуги красивые, и колокола — и в церков.

И в праздники они ездили, там родня. Оттуда едут, поют. Маленько пьяненькие. По гостям-то после церкви. На Пасху! Мы всю жизнь Пасху. У нас в *Курёти* Пасху справляли. И в *Косой*. Мы всю жизнь отмечали Пасху. Настряпают, яйца накрасим, бегам, нарядимся, в *битки* играли, в лапту играли. Вся молодёжь.

А *счас?* Посмотришь, вот такие — они уже пьют. Это чё такое? Я вот сижу, сердце кровью обливается! Почему пьют? *Щас* стали пиво пить. У нас вот сядут вот тут, я бутылки не успеваю выбрасывать [393 (3). Хужир Ольхонск. Ирк.]. Сенька-то бандит убивал (...). У них дом хороший, новенький, всё на четыре ската. Он жил хорошо. Они перво делали обыск. Придут ночью, соберут там кое-что, уташиут на *Киренгу*. Потому-ка, видите, таскали масло, всё. И масла у старухи-то много было, стаскали. Одежонку. Это вёсится в амбаре, замки ломают. Потом пришли, старуха-то легла на *предамбарье*. Амбар-то был двухэтажный. На второй этаж залезла. Ну, жарко, дескать. Она там, на *предамбарье*. А старик-то дома на крыльце. Жар, дескать! Старуху убили и старика тут убили. Утром встали — кров везде. Ну и чё?! Убили, да и всё. Давай собирать народ да хоронить стариков. А оне [бандиты. — Г.В. А.-М.] уплыли. А потом в *Юхтинской*, пониже *Тарасовой ешио*, километра три или четыре ли, будет *Юхта*, ну, вот. Как его звать-то? Пймон, он зашёл в колхоз. Ну, да чё?! Он с женой сюды пошёл на лодке <...>. А оне поплыли *оттэль*. Ага, пытаются: кто он такой? Ну, не знаю, чё он сказал, я тоже не растолкую, его пристали на берег:

— Выйди!

Он вышел. А бабу-то, она отошла...

— Мы, — *гыт*, — *щас* убьём тебя! Не тебя, а мужика-то!

Ну, убили.

— А ты иди по берегу! В деревню, в *Тарасову*.

Ну и чё?! Убили да так и оставили его тут на берегу. Сами опять уплыли дальше. Там давай, в *Тарасовой-то*, опять *кулачить* которых, *бить*. Ну, а потом их. Их потом с *Ханды* один, вот, *Ханда щас* повыше.

Вот, один хозяин, а другой-то там в *Карáме* был, их убили. Караулить стали, их убили обоих. Сенька был, *бескарjóжь* этот. С Сенькой *тан-гус* был Афонька. Ну, их убили, ну, слава Богу! Прекратилось. А это бандиты, ехали что с *Черепáнихой*, так и уехали. Больше их не было. Ездили. Оне вооружёны прямо, *токо* бренчат эти винтовки, какй-то *баклуши* брякают. *Дак* коммунистов у нас они ни одного не убили. Вот стариков *токо*. Стариков... Таскали продукты, воровали. А потом два старика да вот этого Пíмона убили третьего, а больше никого оне [394 (3). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия).].

БЕСКО́РМИЦА, -ы, ж. Недостаток корма для скота вследствие неурожая.

Ой, было много японцев пленных! Эдак он сел, японец. Куда ехать — на телегу, он не пошевелится, *пока́ль* не замёрзнет. Оне тут на *Пря́нишном* косили сено, японцы, и там же зиму оне прессовали, там всё это.

А я поехал в *Чуну́*. Едет, этот мешок с овсом *таши́тся*. Чё делать? Я разворачиваюсь, объехал.

— У тебя, мол, во-о! — зерно-то сыпется.

Рукой махнул. Как сидел, так и сидит. Ну, чё?! Я этот мешок маленько дёрнул, в *кошёвку* его — да и дальше поехал.

[— Забрали у него? — Собир.].

А он кого? Всё равно дорóгой его потеряют. *Дак* пригодился этот мешок. У нас в тот год *беско́рмица* была, ко́ням *хы́ть* маленько этот овёс, и то.

У него *ешио* мешков восемь, десять ли. А он сидит на мешках. А сзади хоть всё *уташи́и*, он не оглянется. Японцы — тёмный народ [395 (3). Баянда Чунск. Ирк.]. И медведь её *уташи́ил*, закопал. Он же не будет *исти* его, пока не протухнет. Протухнет человек, и он его съедат. Ну, тот протух, а он съел. *Беско́рмица* была. Мужики поодиночке боялися ходить в тайгу. С рúжьям ездили: за дровам едешь — *ружжю* берёшь [396 (3). Нэпа Катангск. Ирк. (повсем.)].

БЕСКРЫ́ШИЙ, -ая, -ее. **Бездомный**. Ср.: **БЕЗДВО́РЫЙ**, **БЕЗЫ́ЗБЫЙ**, **БЕСКРЫ́ШНЫЙ**, **БЕСПРИТУ́ЛЬНЫЙ**.

А вот эти-то вот ходили, *бескры́шие-то*, по домам всё ходили. *Закомéля* был, имя такое, *Лу́ча*. Вот *Закомéля* всё ходил, кусочки собирал. Где придётся, там ночует. Но у нас *скоко* раз ночевал. Придёт

в баню, в бане помоется, ночует. В бане же тепло ночь держится. Поночевал, всё, и дальше пошёл. Вот.

Кузя, помню, был. А этот Кузя мётлы навяжет (помело — вот в печах угли заметать), подойдёт к окошку:

— Тётко, бабко, помело надо?

А *Закомёля* всё ходил собирал кусочки. Ну, кто чего даст. А потом вон в *Боёре* над ним *нагáлились* и там так его и убили.

[— А как *нагáлились*? — Собир.].

Каки-то *бродяги*. Пришли, ему в рот кол какой-то запихали и в проход кол запихали. Старик скончался. Жил по домам, по баням — ну, где придётся, там и ночует. Зимой — *дак* придёт, попросится. А летом — *дак* где пристигнет.

[— А Кузя где потом? — Собир.].

А этот, я не знаю, где уж он умер, не знаю.

[— Но здесь жили? — Собир.].

Тут оне, и в *Болту́рино*, и в *Бунбу́й* ходили *пешка́ми*, и сюда вот, в *Миро́новку*, зайдут. Вот так вот и ходили по народу. Народ помогал, подавали.

Придёт — там чё есть: или суп наварённый, или так чё, там кто сметаны, кто чё. Чаю согреют, покормят, булку хлеба дадут — пошёл дальше. Вот так. Были, были такие [397 (3). **Баянда Чунск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***БЕСКРЫ́ШЕЕ ДЭ́ТСТВО.** Детство без родителей, без дома.

Портянки накрутим, дедушка Егор Гаврилович наделат, и пока комки-то мёрзлы, мы в портянках ходим. Потом *оголи́тся* у нас всё, мы *босика́м до потёмок* пашем. *Крови́шиша!* Сядешь на пенёк, портянки развернёшь, чтоб ноги *пообызáли* на ветру, сидишь плачешь. А кого?! Припасть-то не к кому. Ни мамки, *ни тяти*, ни дома — никого и ничего в белом свете. Всё моё *бескры́шее дэ́тство*.

[— ...Это Вам сколько лет было тогда, Агния Климентьевна? — Собир.].

Лет шесть-семь, однако, было... не было ли [398 (3). **Ярцево Енисейск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Енисейск. Красноярск.)].

БЕСКРЫ́ШНО, нареч. 1. Без крыши (о доме и других строениях).

Мама помереть — сон вижу: ой, ветер! И вижу: дом *бескры́шно* стоит, крышу снесло. Ой, думаю, мама помрёт.

[— А почему мама? — Собир.].

Дак мама-то она чё?! Крыша, говорят, покрышка [399 (3). **Обхой Качугск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

2. Без дома, без жилья, без приюта. Ср.: **БЕСПРИТУ́ЛЬНО**.

Был у нас дед такой, ненормальный немножко, ходил лучинки *ишепал*.

— Тётка, тётка, давай лучинок *наишепаю!*

— Ну, *ишепай*.

Кузя его звали. *Наишепат* целу кучу, навяжет, *ешио* решёточками какими-то навяжет, навешат на верёвочки, чтоб сохли. Лечил ребятишек он. Припадки или чё. Вот маленьких он лечил их. Такой бедный, кто где покормит, но воровать — не воровал. Так и ходил, кому дров напилит.

— Тётка, тётка, давай напилю тебе дров!

Ну, рукам же пилили раньше. Напилит дров, лучинок *наишепает*. А праздник — уж все ему *таишат*, *шанюжки* ли чё там, рыбы, пироги Кузе этому *таишат*. Кожи делал ходил. Раньше же сами кожи делали, обувь нам не покупали. Делал кожи Кузя этот. Хороший был старичок. Замёрз.

[— Как? — Собир.].

С нашей деревни пошёл, ниже *Петропáвловка* деревня-то, зимой. И замёрз. Нашли. Не у нас, а в другу деревню он пошёл. Там уж кто-то нашёл.

[— А он жил отдельно в избушке? — Собир.].

Да кого?! Он *бескры́шно* жил. По баням ходил, ночевал, по домам когда, то где. По баням ходил спал <...>. Там ночует, там ночует, в избу не идёт.

— Я чё буду мешать?! Тётка, тётка, я лучше там, в баню пойду. У вас тепло?

— Тепло. Ну, иди спи.

Но [400 (3). **Ново-Болтурино Чунск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.]).

БЕСКРЫШНЫЙ, -ая, -ое. **Бездомный**. Ср.: **БЕЗДВОРЫЙ, БЕЗЫЗЫЙ, БЕСКРЫШИЙ, БЕСПРИТУЛЬНЫЙ**.

У нас два старичка *бескрышные* жили в *Пановой*, оне сосланы были. На берегу их подобрали. Оне *беглые* у нас *шиш*итались. По баням жили. Бани протопят, там вымоются, хозяин-то, — оне в тёплой бане ночевали. От одного к другому ходили. У одного были култышки — по пальцы обрезанные ноги, видно, отморозил. *Дак* а бегал-то?! Мы переехали с *Курёйного*, с острова, *осенова*ли там, коров перевезли, корова побяжала, и я мимо их, и этот как раз был *заулочек*. Я туды. *Дак* он за мной — и стал передо мной, фуражку вот так взял и *об* пол:

Фуражка *ши*та,
Об пол не *би*та.

И мама мне *встрёчу* бязжит, заругала его. Вот он такой был. *Говрели*, он потом с *белыми* уходил. И вот он такой был. А потом я не знаю, куда он дьявался. Или его убили, или увязли ли, не знаю, куда дьявался [401 (3). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

БЕСНУЩИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* **Поступающий бесчеловечно, жестоко.**

Под затопление-то попали, Богучанская-то ГЭС эта, нашу *Аксёнову*, нету её *счас*, её сожгли. *Эвот* дом, *дак* ой! — он горел, а я плакала. Плакала: жалко было!

[— Он горел когда? — Собир.].

А вот как перевозили дедовски-то могилки с *кладбишиша*-то, его сожгли. И я как приехала (мы *из Пановой* *отсель* приехали), хотела маму, могилку-то, а она уже увезёна была туда. А мне попасть туда нельзя было, ну, дорога-ту худая. Ой, так бы было лихо, так бы было, что съездил бы, поглядел бы оградки. А оне кого там?! Могилки-то эти разбросали, поперепутали, жалезны оградки все в сторону сбросали — без оградок стоят.

И *кладбишише* перенясли, перевязли *кладбишише*, выкапывали там. Выкопали, думашь? У кого рука, у кого нога осталась, вот и сброса-

ли их так в канаву просто. И зачем они там копали, эти *бесну́шиие-то?! Загрябли и...* Я говорю, я мать свою не могу найти. Где вот она? Думаю, тут ли она, не знаю [402 (3). Паново Кежемск. Красноярск. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БЕСОВАТЬ, -сую, -сúешь; *несов., неперех. Экспр.* **Бесчинствовать, издеваться, пытать, убивать; быть в иступлении, в бешенстве.**

А к дедушке ходил вот дедушка один, рассказывал, как *белые-то бесова́ли*. Дедушка Петруха Анкудинов. Вот его били. Пришли, говорит, эти *беляки́*, мимо же по деревням ехали. Заехали в эту деревню. И вот спрашивали, где эти скрываются, коммунисты. Ну, он не говорил где. Знал он их или не знал, где скрываются? Говореть-то им не говорил. Ну и оне его давай бить этими нагайками. У *их* же были как эти, кнуты сделаны и нагайка. Мне, говорит, десять шомпуло́в дали, и я, говорит, и не сказал, и без памяти был. Потом, говорит, *отма́чивали* мне рубаху. Но я всё равно, *гыт*, не сказал. Рассказывал. Сидят вместе оне, разговаривают. Кто-то ехали добрые, а кто-то издевались. Оне ехали, а потом после *их* же все болели тифом. Они везли вот такую болесь. После *их* болели тифом. Много народу переболело. Умирали.

Мы вот в то время уезжали. Мне девять лет было. Мы уехали вот в эту же *Сáвину*, где мама жила. Мы туда уехали. Как там вроде родственников, где она *подымалась*, больше. Мы туда уехали. И там жили. Вот там *аж* школу закрыли. И там лежали все. И вот со мной одна на парте сидела девочка, и она заболела тифом. И мы *с ей* вместе сидели. Она заболела тифом. Ну а меня Бог пронёс [403 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А в *Кара́ме* же, мама рассказывала, *белы-то* шли. У них списки были, ездили собирали всех коммунистов на сходку. Там была *холодная*, их туда водили. Ох и *бесова́ли* оне, говорят! *Сколь* там? Восемнадцать, *на́ко*, человек мужиков, коммунистов, и одна *женшиина* <...>. И вот всех потом колуном — и *под яр*.

Мама вот рассказывала. Напротив жили дядя Устин, брат мамин. Такая верёвка из волоса из конского свита. Вот на ней выводят на улицу одного — и этим топором, которым дрова колят... И вот всех их... А эту *женшину-то* оне привязали к лошади рядом. Сюда запряжена лошадь, к оглобле привязали. И вокруг улицы нагайкой! И её так... Потом шашкой *иссе́кли* всю на кусочки. Всю. И нельзя было подходить.

До утра стонали которые. До утра. Мама рассказывала. Они недобиты были. Стонали, *аж* протаял до земли снег! Протаял прямо до

земли. Кров. А кака кров? Сильно-то не шла же, наверно, по голове *били-то*, как скотину! И вот, когда *оне* эти *белые* ушли, потом сразу их подобрали, похоронили в одну могилу братскую.

А один чё-то в лесу был, мама рассказывала, его тянуло в это время прийти. Один бы, два день продержался, всё. Хоть один бы спасся. Он пришёл. И его кончили <...>. Вот они шли *на Байкал* [404 (3). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСОВЫЙ. *ПО-БЕСОВОМУ ЖИТЬ. Согласно суеверным представлениям, находиться во власти нечистой силы, подчиняться ей.

Вот кто вот вешатся сам, сам себя — вот это он дьяволу душу отдавал, это дьявол им заведовал, он дьяволу душу отдал — его вот *тогда* не велели на кладби*ише* хоронить, не пускали хоронить.

Вот у нас где церковь, вот тут это была, и тут вот кладби*ише*, там не пускали вот таких. А кто если утонет, из-за ветру ли кого ли, *дак* это Бог, стало быть, — этих-то хоронили. Из-за ветра, из-за воды. Мало ли бывает там несчастный случай.

[— Руки наложил, да? — Собир.].

Он дьяволу душу отдал, значит, пусть дьявол им заведует. Их где-нибудь в стороне хоронили, не на кладби*ише*. Хоть и свои все давно на кладби*ише* лежат, а их хоронили... их уже по-другому хоронют. И хоть и *чичас*, если хоть как... всё равно к ним уже не так.

Вот он задумал, он всё равно задушится. И даже в Библии: если он слабокара́ктерный, он поддастся бесам, дьяволу — *оне* его всё равно сговорят и сделают *над ём* чё хотят. *Токо* стань думать, стань думать, *к ему* [дьяволу. — Г.В. А.-М.] поддайся, и *оне* тебя заставят **по-бесовому жить**, эти бесы, дьявола́-то. И вот их, Галя, и не хоронили даже, и думали об их, хоть и *до́ма* свои, всё равно: «Зачем на себя руки поднял?!»

Вот у маминой сестры сын, он сам себя *пострели́л*. *Пострели́л*, ну, плохо ему было, он и болел, и плохо ему *жись-то* была. Он застрелил сам себя из ружья, пошёл в зимовьё и застрелил. А потом сорок дней прошло — он приснился маме моей:

— Чё я, подлец, наделал?! Меня никуда не пускают... Вот кое-как на крайчик выпросился.

Вот так вот, дьяволу душу отдашь — там *ненужная* будешь, нет.

[— А как вы поняли, куда не пускают? — Собир.].

Но так приснился, стало быть, там не пускают — грешен. Грешен он — сам на себя поднял руки (...). Говорят, Бог создал — Бог заберёт, а самому нельзя. Если сам тако сделает, оне говорят, что это уж дьявол им заведует и дьявол пускай им распоряжатся [405 (3). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре-тенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЭСПЕРЕЧЬ, нареч. *Экспр.* **Беспрерывно, постоянно.**

Раньше же больши семьи были, и не ругались. Дедушка был хозяин. Я был пацаном, небольшой, где-то шесть-семь лет. Вечером садятся *ужнать*, собираются все, дедушка сразу:

— Ефим, завтра ты туда. Ты, — Никите, — туда. Ты, Иван, туда.

Всё. Все утром подымаются с третьим петухом, *ешио* тёмно, — собирайся, свою работу выполняй. Каждый знал свою работу. Каждый день работа, *бэсперечь*, не было простоя.

Ну а *жёнски* дома свою работу вели, там уже *баушка* хозяйничала. Семья была дружная была. *Жёнски* по дому *понеделёно* работали, *понеделёно*. Одна одну неделю работает, другая — другу неделю. А где, если дома она не работает, значит, она где-то там во дворе со скотом ходит. Ну а когда сенокос, хлебоуборка начинатся, ну, у них тоже так же: если одна идёт хлеб убирать, другая — дóма. Всё это было поочерёдно [406 (3). **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сре-тенск. Читинск.)].

БЭСПОКОЙ, -я, м. и ж. *Экспр.* **О беспокойном, неугомном человеке.**

Война! Ни хлеба, ничё нету. Кака картошка, да мы её до войны съели уже. Потом по колоски ходили. Снег-то глубокий, палочкой выроешь колосинку, две. Каку чашечку насобирашь, мама скорé на печку,

обсушит, обсулудит их там, и на жернова намелешь, кашку каку-нибудь сваришь.

Меня послали в *Бирюси́нск*, у меня жила там сестра старшая. Меня отправила мама учиться. Но я не училась. Я сбежала. Пешком с *Тайше́та до Берёзовой* двести километров шла. Я така *бэспокóй* была! Мне всё было маму жалко. *До Шиткино-то* я на телеге, а с *Шиткино до Берёзовой* сто с лишним километров пешком. Сначала *до Нёвонки*, потом *от Нёвонки* сорок пять. Одна по лесу шла, мне одиннадцати лет не было. Иду. Дорога прямая, там как прямо-прямо — чёрное на дороге, думаю: «Два медведя стоят». А мне бабушка одна дала калачик такой:

— На, поешь *хыть* на дорогу-то!

Я его за пазуху запихала, бегу. Говорит:

— Тебя догонит *кольцевик* (почту возил, назывался *кольцевик*) на коне, может подсадит тебя, подвезёт.

Я шла-шла, говорю, на гору уже поднялась *на нёвонскую*, гляжу: никто меня не догонят. Иду не тороплюсь, думаю: догонит. Двадцать километров прошла — нету.

Пошла, уже иду, дорога прямо, смотрю: два медведя стоят на дороге, чёрные. Далёко. Ну, я ребёнок, чё, дитё *ешшо*. «Ай, — думаю, — дойду, калачик *имям* отдам, пока они едят, я убегу». Подхожу: телега сломана и бочки пустые с дёгтем.

Ну, вот, *ешшо* двадцать пять километров бежать. Шла-шла, *до Вьёдрино* одиннадцать километров осталось, уже темным-темно. Под гору там спускается. Идти надо. Чё теперь?! Не ночевать же там, в лесу. В *Вьёдрино* уже пришла в двенадцать ночи. *Кóло* сельсовета стоят наши лошади (с нашей деревни возили зерно сюда), подхожу: наши лошади.

— А ты откуда идёшь?

Я говорю:

— С *Нёвонки*.

— Ты одна?

— Одна.

— Батюшки мои!

И до дома уже с ними доехала. Дом такой, бригада (ну, молотили же допоздна), *ужнают* все. Председатель Бурмакин Яков Несторович:

— О-о-о, *паря*, Нюрка, ты *откуль* взялась? Ну, раз уехала учиться, *дак* я тебя в колхоз не возьму!

Я заплакала. Думаю: «Как я буду жить, чё я буду *исть?!*» Знаю, что голодовка. Заплакала. Он говорит:

— Ну, ладно уж, не плачь, пахать-то будешь.

И всё! Пришлось на кони, и боронила, и сено косила, и вся колхоз-на работа, и доила, и за лошадьми ходила, и всё на свете. И со старухами рыбачила *ешшо*. Вот такую маленькую просят:

— Еленушка, — маму Еленой звали, — ты свою девчонку дай-ка нам на рыбалку!

А рыбачили: лодка большая, *ши́тик* такой, невод длинный такой.

— Да куда вам её, давить лодку?!

— Она хоть песенки попоёт.

Посадят меня на нос на лодку:

— Пой песни!

Пою.

— Учись невод-то кидать. Вырастешь больша́, *дак* будешь рыба-чить.

Я гляжу, как. Вырасту большая — тоже буду рыбачить. Вот всю жизнь рыбачили.

Вот так я шла двести кило́метров. А утром раненько прихожу: мама блины стряпат овсяные, колю́чи-колю́чи.

— *Ой, то́шно мне!* Ты откуда?

— Да *нянька* меня отлупила: я молоко пролила. Мне тебя стало жалко — я убежала.

<...>. За два дня дошла. Вот *счас* отправь — я бы не пошла в жись! Как не боялась одна в лесу? Лес же — избушек, ничё нету [407 (3). Ново-Болтурино Чунск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Щелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПОМО́ШНЫЙ, -ая, -ое. **Беспомощный, слабый.**

У нас тут одиноки старики жили. *Дак* мама ребятишек отправляла там или помыть пол, или — постарше кто — побелить там. Это к одиноким *беспомо́шным* старикам. Там уж помогут, и дров наколют мальчишки, и побелишь там им, помоешь — это вот если уж сильно старенький, *беспомо́шный* или болет кто. В беде не оставляли, помогали. Всё подмогут, если уж там они... И выбелят, и вымоют, если уж он там сильно не может, стареньки или болеют, а мальчишки дров наколют там. Вот так было. Ну, как-то дружней народ был.

Раньше много было нишших. Глядишь: один идёт, второй идёт... Много было. Просят и... ну, вот прямо чуть в колени не падают. Где

которые *дак* и пригреют, и ночевать пустят. Так вот тёмно — куда пойдут? *Ешишо* зимой *дак* и ночевать пустят, и накормят, и в бане вымоют. Если баня есть готовая, *дак* и в бане помоют. Вот так [408 (3). Рудовка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПОРЯД, -а, м. Беспорядок; несоблюдение нравственных норм. Ср.: **БЕСПОРЯДИЦА**.

Чё-то дядя Витя Пастухов, чё-то с кем-то *состы́рился* тоже, и вот на суд его на деревенский, а он говорит:

— Я ни в *жись* не пойду! *Суд людско́й* — самый тяжёлый (...). Ни в *жись*! Я лучше деньги отдам, но чтобы, — *гыт*, — выйти перед народом — для меня это кара! — говорит.

Са́мо же тяжело — это *людско́й суд*.

— *На миру стоять как на костре гореть!* — говорит.

А *счас* чё?! **Беспоряд!** *Счас* никто ничего не боится, никакого стыда, ни совести! [409 (3). Беченча Ленск. Саха (Якутия) (Баргузинск., Баунтовск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПОРЯДИЦА, -ы, ж. Беспорядок; несоблюдение нравственных норм. Ср.: **БЕСПОРЯД**.

Это раньше, чтобы пройти — не поздороваться?! Ребёнок прошёл, не поздоровался со стариком ли со старухой — этого не было! Домой придёт — его накажут. Знакомый он, не знакомый, ровесник, не ровесник — уважение ты должен отдать. Домой придёшь — накажут, если ты *не ува́жил*, не поздоровался, не дай Бог! Родители узнали, значит, получишь.

[— А как наказывали? — Собир.]

Ну а как?! Розгами вон.

А с учителем если не поздоровался?! Раньше поздравался и шапку снимешь. И дети, и старики. Да. И кланялись, и всё. Сильно уважали.

И чтобы там учитель без дров остался или *ещшо* что — этого такого это не было. Это *счас* никакого уваженья, **беспорядица**, а в то время строго было. Строго-строго [410 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИВЁТНЫЙ, -ая, -ое. **Неприветливый, угрюмый, мрачный, нелюдимый.**

Изба стояла тут *на задáх-то*, дедушка там жил — Ефрем, такой **беспривётный** дед, людей шибко не любил, и люди к нему... Всё *смурный* ходил. Вот он *знался*, он крепко *знался* тоже. Когда эту избёнку стали ворочать, там, *гыт*, чё *токо* не было! Всяки колокольчики и всё, и там, *грит*, всяка вот эта тварь. Сильно, *гыт*, в Святки *мерёшилось*, *грит*, колокольчики брякают, говорит, танцы идут, *хлопоток* стоит в избёнке, *говрит!* Ну, *от баушка* уже рассказывала тоже, я же не со своих это... *Баушка* наша говорит, там таку пляску открывают! <...>. Пойдёшь наутро — сроду нигде никого не было и нету, *горит*.

Раньше больше этого было, больше-больше было. Вот тоже *знался*. А вот если *ф* они не передают никому, они сильно тяжело умирают.

[— Говорят, даже охлупень снимали? — Собир.].

Дак а Чекуленко, ему тоже *потолочину* выбивали, по-моему. Трое суток умереть тоже не мог. И, говорит, выбивали *потолочину* [411 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

БЕСПРИЗОРНИК, -а, м. Бездомный ребёнок, подросток.

У нас девочка осталася, сестра мамина осталася. Сестра осталася два или три дня всего от роду, бабушка её *ростила*, *бедовала*. Перед войной мама с младшим братишкой сюда приехали, к отцу. *Скоко* ей тогда было перед войной? Где-то лет восемнадцать было ей. Она приехала сюда, брата привезла четырнадцатилетнего. А он всё, дядя Ваня:

— Ой, Люся, замёрзнем.

Ходили собирали, кто подаст. Так вот росли. И, говорит, где-нибудь в стогу ночуем, *гыт*, волки кругом вою-у-ут. Не съедали волки, *гыт*, видно, судьба была жить. Он, *гыт*, Люся *гыт*, попысат мне, говорит, на ноги, *гыт*, и мы дальше идём. Замёрзнут ноги. Чтoб согреться. **Беспризорники.** Чё?! Отца сослали, чё, враг народа, всё. Раз ты имеешь... Там у них, у них так. Здесь молотилку какую-то, а там прялку такую, станок ткацкий (мать всё ткала). Какой он, деревянный самодельный станок и пряха деревянная. Раз имеешь, значит — ты богатый. Раз ты можешь на чём-то работать, заработать себе, хотя бы себя одеть или что-то... Это вот его сослали, а это дети остались. *Бедовала* всю дорогу. Дети остались, ну, потом сюда приехали жить [412 (3). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИЗОРНИЦА, -ы, ж. Одинокая, бездомная, беспомощная (о женщине преклонных лет).

Старуха была *беспризорница*. Ей уже девяносто с лишним лет. Она у нас жила, и мы её похоронили на девяносто седьмом годё. Хороша была.

Она много знала. Вечерами собярёмся, бабы ко мне придут, сидим прядём, а она вяжет и рассказывает.

Вот этот скот, говорит, видишь, можно сохатого убивать и *исть*. А медведя уже нельзя *исть*. Он людоед. Он же всё ест *сподряд*. Почему ему Бог и не дал *руки*, *прихвátного пальца*, что ноги дал, то бы он всех людей-то уничтожал бы, если у него бы руки были.

И человеку нюху не дал: тоже бы на Земле всё бы уничтожал. Мы же не унюхивам, мы *токо* видим... можем его, приобрести если вот такое чё в лесу. Увидим *токо* — мы не унюхивам.

Собака — это *пóмочь* человеку. Собака, она же друг. Видишь, она человеку помогают зверя вынюхать и охранят человека. Вот она знаешь кака ласкова, собака, и защищат! В лесу она защищат человека от зверя. *Токо* Бог не дал ей рúки. Всем вот этим зверям не дал рúки. Вот человека чувствуют все звери. А мы вот их не можем чувствовать. Господь так и разделил. Если человеку дать нюх, то бы на Земле ничего не осталось: он бы всех бы убивал. Птицу мы видим убить. А такой зверь мы уже не увидим. *Токо* собака может нам пригнать.

И вот когда человек уходит на охоту на медведя, ты его боишься, и он тебя может задавить. А когда ягоду собираешь, если ты его не трогашь, и он тебя не тронет. Он обойдёт. Это у меня у самой *притча* така была.

Я ходила за ягодами. И вот брала-брала, набрала уж полно ведро. Ну, ведро *ешишо* у меня есть в запас. Тут где-то что-то *тряшишит*, ну, беру. Но молитву прочитала. Иду. Подошла, подальше отошла — он вышел *на колóду* вот так:

— Фу-фу-фу!

Лапы поднял, вот так *на колóду*. И подался. И ушёл. Вот *не имáт*. Когда за ягодам ходишь, медведь *не имáт* человека [413 (3). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИЗÓРНО, нареч.и катег. сост. **Одиноко, без семьи, без родни.** Ср.: **БЕЗЫРÓДНО, БЕСПРИРÓДНО.**

Дедушка Ероха, он один жил всю жизнь, *беспризóрно*. У него бабушка была *на самом угóрчике*. Мы купамся. У него *анбáры, поданбáрчик* был. Мы на этом *подамбáрчике* сидим — он нас прутом *пошпарит!* У него лошадь одна была. Он *единоличником* был. Он не отдавал её в коммуны.

— Ай да моя Лысушка!

Как *токо* скомандует, она как побежит у *его* — *токо копытья говорят*, брякают. Он *гнуsóвый* был всё. Чай пил, по самовару чай выпивал <...>. И всё это выварки из чайнику, всё высосет, всё выплюнет.

А *чай-то* *фамильный* был, берегли его, ну, плиточный чай был раньше. Его так не откусишь, не отломишь. А вот ножом. И вот он, этот Ерофей Лаврентьевич, дедушка Ероха был. Мы помним его хорошо.

А когда состарился, у *его* в одной ограде жила Манеша, Манефья

Ерофеевна была, вот она его не бросила дедушку Ероху, ухаживала за ним. Но он, правда, долго не лежал. *На нашей памяти* он помер. Чужие люди *содя́рживали*, давали *поишь*, притасковали молочка, хлеба при-ташиат. У него *на уго́ре* избушка была [414 (3). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. А я кого?! Сирота. *Беспризо́рно сы́змальства*. Картошку какú где посажу, во время не выкопаю, выкопаю поздно — она подмерзнёт, сгниёт. *Ах ты, мнёшечки!* Я голодовала всех пуише. Хозяйки-то, они держут коровку, пушай они хоть в заготовку масло сдавали, *дак вишо* равно где-то оне выпьют кружку молока или где-то пропуишено молоко, на сепараторе пропуштют, оне опеть творожок сделают или *простоки́шку* с картошкой с горячей похлебают. А у меня ничё нет. *Дак еишо* так: вот, значит, на квартире-то живу, а у каждой хозяйки ребяташки. Она, значит, пошла на работу, она замкнула. *Дак оне чё?* Оне не смотрят, что чужа́ мука, оне отбáвят и лепёшек напекут.

Ой, не дай Бог! Вот всех пуише я в *Карáме* голодовала! Вот эти девятнадцать лет сиротой, *беспризо́рно* ходила по домам. У каждой ребяташки, а оне же *исть* хочут, недоедают. Мать замкнёт, а оне чё? Возьмут у меня отбáвят.

А тут один раз не дали нам хлеба, а дали траву, клеветон. *Дак* вот из-под клеветона чиста трава, и размололи, и нам дали. *Дак* мы вот ушли дрова пилить в лес, и *оттуль* кто-то шёл на ногах, а кто-то на коленках полз. *Ах ты, мнёшечки!* У нас ноги-то от травы-то отнялись.

Коли́ дадут выходной-то день, в колхоз, ну, бывает вот так, что в колхоз не идёшь *сёдня* работать — выходной. *Дак* вот к кому-нидь к бабам-то уйдёшь или дрова пилить, или сена там привезти — *каки-нидь чирчи́шки* дадут. *Дак* вот в *их* и ходила. Даже бывало так, что *озна́бливала* ноги-то. *Вишо* это примерзнёт. Ноги-то *озна́бливала*, потом кожа-то слазит. Болят ноги-то. Ой, не дай Бог, вспоминать даже трудно [415 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИЗО́РОМ, нареч. **Без присмотра, без надзора.** Ср.: **БЕЗГЛÁЗНО.**

Но у кого кошка спóлзат за яичками в трубу — судили раньше, в *чужóвке* садили. Дедушку моего судили. Это у нас в *Кóстиной*. Это у

нас был кот. Кот был у нас. А там Гриша Федосеев всё этим, животноводом работает. Был кот у нас. А мы жили через деревню, через всю была ферма тама-ка. Он пишет заявленне, что Костин кот ходит *беспризором*, зашёл на ферму и пятнадцать *чепушек* задавил, пятнадцать *чепушек*, ну, маленьких *чепушечек*. Колхоз был там. Дедушку вызывают в контору:

— Костя, так и так, твой кот...

Он *гыт*:

— Дак как он попадёт-то? Дверь закрыта. Как он попал?

— В трубу.

Вот в трубу может кошка сползать? Попала в трубу, пятнадцать *чепушек* задавила. Дедушке поставили этих *чепушек* на счёт. Дедушка пришёл домой, разгорячился — чуть кота не убил. И говорит им, этой комиссии, говорит комиссии:

— Ну, вы где слышали ли знаете, чтобы кошку садить на цеп? Знаете где?

Что кошку ведь не будешь садить на цеп. И вот за пятнадцать *чепушек* заплатили и кота убили. Комиссия-то, комиссия-то ведь не бесптолкова же [416 (3). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИПЛОДНЫЙ, -ая, -ое. Бесплодный, не имеющий своих детей; бездетный. Ср.: **БЕЗЫЗДЕТНЫЙ**.

Вот это бандиты ходили. Мы *ешишо по-единоличному* жили. Токо начали эти *ешишо*, я чуть помню, помню, космата бегала, платьишко *самодельно*, штанишков не было, ничё не было, играли бегали. Чё-то слышу: вон там бандит, вон там бандит бегал. Стали, видно, где-то чё-то *пакостить*. Шесть человек бандитов ходили. Вот я даже имена *ихны* помню: Степан Черкашин Глебович, Иннокентий Черкашин Глебович, Фёдор Черкашин старший — это три брата. Этот Фёдор-то, всё бегали-бегали, там, видно, их стали люди-то пугать.

А этот Фёдор с женой убежали, трое ребятишечек бросили. А брат-то *ихный* самый младший, Вася, хороший, Василий Глебович. С нам рядом жил. Тут вот *быдто* мы, а он рядом. Всё работал. Какой-то *креском* был *ешишо*. Вот он в этом *крескоме* работал. Потом слышит:

— Вася, иди заberi ребятишек. Федька-то дурачок вместе со своей женой убежали. Ребятишечки-то голодны, плачут.

Там жили, на краю, вот по той улице. Он пошёл да их забрал к себе. Коля, Маруся, а маленького-то не знай как звать. А у него никого не было: ни жены, ни семьи. Он как-то, мама-то *говрела*, *бесприплóдный* был, своих-то не было детей <...>. Принёс. Ой, Господи! Теперь надо ему ехать пахать *в крескóме*, он прибегат (мы рядом жили):

— Тётя Наташа, ты посмотри-ка, я там хлеб испёк да парнишка-то *в зы́бке* повесил над печкой. *Пососí* его маленько, маленького-то.

А те на печке сидят, Коля и Маруся. Ну, чё?! Мама там чё-то *заерохóрилась*, всё. А он хлеб-то испёк, а *загнётку-то* забил плохо. Парнишко-то этот маленький угорел. Мама-то пришла, скорé... эти там уж на печке на русской, она их скорé на двор выташишила да давай обливать водой. Пока с этими возилась, тот помер *в зы́бочке*. Ой! (...). Вот это он их давай *рóстить*. А ему давали по пуду на ребён-ка, муки давали *крескóм* этот <...>. Которы бедны, *имя́м* давали. Ну, вот.

А потому однех тут парнишечка остался, сирота. Опять этот Василий Глебович к себе забирает. Это у него трое уже: Коля, Петя и Маруся. Это уж после, они бóльшеньки стали, он тоже взял его. Жалистливый был. И вот *рóстил* их один [417 (3). Карлук Качугск. Ирк. (Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИРÓДНО, *нареч.* **Одиноко, без семьи, без родни.** Ср.: **БЕЗЫРÓДНО, БЕСПРИЗÓРНО.**

Я на своём *памятя́х*, давно ли мы были молоды-то, мы со старикам ютились, *оне* нам лишни-то не были. А теперь *пошто-то* лишни старики. И старикох не бросали. Ходили *за имя́м*. Старик если раньше *бесприрóдно* жил, у него была земля, он землю отдавал кому-нибудь, его за эту землю докармливали до смерти. Ну, у нас *в Челта́новой* Макара Фёдорович остался, у него сын уехал *в Баянда́й*, а тут Пётр Андреевич остался, как племянник. Сын-то ему так и сказал:

— Вот *на́* тебе, *братáн*, старика и избу.

Дак вот у Петра Андреевича изба была худенька, окошки были *совсем на полу*, на земле. И вот он за эту избу этого старика-то держал как надо, Макара Фёдоровича. Это у нас по соседству [418 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск.,

Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЕСПРИРО́ДНЫЙ, -ая, -ое. **Не имеющий родни, безродный.** Ср.: **БЕЗЫРО́ДНЫЙ**.

Раньше *кров пускали*. Вот у нас здесь же дедушко жил, он *бесприро́дный*, у *его* никого не было, ссыльный он, *на постóях жил*. Да у него были, примерно как в ладошку, вот таки, там набиты были как *дошшечками*, как иголки таки, но *поплóшше*. Как *дошшечкой* маленькой такой, набиты были в дерево. И вот если *ф* спина болит, этой *кров выпускал*. В бане. Вот шлёпат потихоньку ей — *кров выходит* и *спина отходит*. Он и банки *кровяны́*, маме нашей банки ставил *кровяные*. У *мамы* спина заболела. Заболели *крýльцы* сильно. И вот он ей надрез сделает маленький. На лопатках делал, ставил на лопатках маленький надрезик — и банку таку становил, и опять — маленький надрезик — и банку. То стакан, то банку. Ну, больше всего баночки ставил. Ну, полна наберётся, её снимут баночку. Ну, я, я боялася смотреть, Тася-то смотрела.

А вот у одной был, я знаю, вот так... и потом он трёхгольничком, трёхгольник был: вот так вот, как показать. Вот сюда вот — узкая, а здесь вот — пошире, и вот так на склон. На склон вот так вот. Как у ножика, только что потолще чуть. И она — раз! — *резнёт*, и — раз! — сразу у ней тут всё, и она всё быстро ставит [419 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИТУ́ЛЬНИК, -а, м. **Бездомный человек.** Ср.: **БЕЗДВО́РНИК**.

У нас дедушка жил, деда Захар *на вýшке*. Он книгу читал, *божéствовал*. Мама *с тятей* уйдут по орехи:

— Дядя Захар!

— Чё?

— Мы, — *гыт*, — оставлям ребятишек.

У нас же шесть человек девчонок было, но а седьмым брали брата. Ну, ладно.

— Ну, чё?! Оставим?

— Оставляйте.

Всё. Мама тут сварит, то-друго:

— Ну, вы тут, — *гыт*, — сами, — *гыт*, — найдёте, они сами поедят.

Ну, чё?! Придут:

— Ну, как вы с *имя́*-то, ничё? Не баловались?

— Нет. Молодцы, — говорит.

Вот шесть человек нас девчонок, и мы как слушались дедушку Захара!

— Ну-у-у, оне молодцы. Налью, — *гыт*, — *имя́* супу чашку, — говорит, — оне *токо* поели — всё. «Идите в ограде играйте. За ворота не ходите!».

[— А кто это — дедушка Захар? — Собир.].

Он приезжий, вот приехал, да и так <...>. Ну, *тятя* с мамой *гыт*:

— Ну, давай живи, чё сделашь.

Дедушка Захар, он уже старенький был, *бесприту́льник*, он у нас лето-то *на вь́шке* жил, залезет туда, читает эти всё *божественны* книги. Он такой *божественный* был! Ну и вот. Мама пойдут... поедут... ой, пойдут по орехи или по ягоды — ну это, останется с нами.

— Ну, как, деда Захар? Как? У *ето*, ребятишки?

— Ой, молодцы! Слушались меня.

Просто одинокий. Он такой старичок, прямо как будто вроде родной был. У него никого не было. И мама с *тятей* взяли его к себе. У него койка вот так стояла, ну, вон там. А уходил читать *на вь́шку*. И у него были свои *божественные* книги. Мы маленькие были, он с нам оставался, за нам ходил. А ел-пил с нам. Такой *божественный* был! Приезжий был. И он такой умный был! *На вь́шку* уйдёт, читат, читат. Мы же маленькие были. Он *токо* за нами посмотрит, чтобы мы это, мы всё... Мы ребятишки.

— Никуда!

— Нет-нет, деда [420 (3). Быстрая Слюдянск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Слюдянск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИТУ́ЛЬНО, нареч. Бесприютно, не имея крова, дома.
Ср.: **БЕСКРЫ́ШНО** во 2-м знач.

У нас во время войны вот этих присылали, евреев. Ну, их тама-ка, видно, немец-то прижимал. Оне же все... Ну, на глазах немец так издевался *над их*: живыми закапывали их да *всяко разно*... А их куда девать-то? Вот и рассылали их суда. Оне по Сибири *тудака беспри-ту́льно* мыкались. Вот у нас жили евреи, три семьи жило. А после войны оне потом все уехали.

И один мужик, еврей он, у *их* было двое ребятишек, ну, голод... *Дак* он ходил *по Тушáме*, ворожил всё... Бабы мужиком же с войны ждут — ворожат. А он по спичке ворожил: спичку чиркнет, и она вся в уголь сгорит. И вот он эту спичку, дует вот так её: взад-вперёд, так её, помлю:

— Фу-фу, синевóле, синевóле, ты меня сегодня испугал...

И вот спичка эта упудёт на пол. Если не сломалась, значит, он падат на пол на коленки и дует эту спичку. А полы же скоблилися, а *задíрины* где, она где, спичка-то, подденется *за задíрины-то*, не дует-ся — вот он:

— В плену, — говорит, — христовый сидит.

Мужик-то. *За задíринку* раз подделась — это он ворожит-то:

— Это он в плену.

Ворожил ходил. Ну, за ворожбу дадут там *чё-нидь*, кто-нидь *чё-нидь* пихнёт ему. *Исть-то* нечего было. Привезли их, а голод: свои голодные и оне голодные. И вот так вот и давали, кто чего пихнёт. То ваты, матрáсишко, и в матрасе кака-то серая вата была. Ну а чё?! Людýм одевать-то нечего на ноги, *в чирчíшках* же ходили. Ну и он и давай эту вату... *Распорóхал* матрáсишко, распорол его и начал эту вату ходить продавать. Ходит, вату эту продаст — тама-ка кто чего даст. Ну а с неё, она *хошь* не очень такая хорошая, а пряли её, носки с неё вязали. Ноги-то тёплы, *в чирчíшках*. Ну а кто молочишко, где рыбёшки пихнёшь, где чего. Так и выживали оне, помогали *имя́м*. И вот он всё рассказывал:

— Мы жили хорошо там.

Фотографии показывал там.

— Мы жили хорошо — всё бросили, всё. И взяли всё бросили, нас оттуда всех выгнали, и всё.

Жалко. Всё бросили немцам. Такие семьи были... У нас *скоко* их было? Вот эта семья, потом этих две семьи было, с *рыбятишками* были, а Фíра, эта одна была, никого не было у *ей*. В *Тушáме* их расселяли, везде они жили, по деревням их. Чё сделаешь?! Жизнь така была. А куда их

там? Их *стоко* людей было — куда их расселять было? Расселять некуда было там. И вот их пустили сюда по Сибири, по Ангаре везде, по домам, везде, где... дома где были какие, — народ помогал. Жалели же. Война [421 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРИТУ́ЛЬНЫЙ, -ая, -ое. **Бесприютный**, не имеющий крова, дома. Ср.: **БЕЗДВО́РЫЙ**, **БЕЗЫЗБЫЙ**, **БЕСКРЫ́ШИЙ**, **БЕСКРЫШНЫЙ**.

Раньше-то всякий народ ходил: нишиши бывали, *бесприту́льные-то* ходили всяки, *ночёвывали*. И у нас *ноча́вывали*, *на линейке* спали. Здесь одна ходила, Маней звали, Соловьёва Маня... Но и придёт, под баню *угадат*:

— Можно ночевать?

— Но ночуй, пожалуйста.

Она и постират, платки выстират, бельишко како, повешат... Нишиших всех пускали ночевать. Но куда выгонишь?! Постиратся, поест, но и:

— Спасибо тебе за ночлег, — пошла.

Вот так было. Где ночуют, попросят — кто пустит, кто не пустит. Вот было, у нас, мы *никогда* — пожалуйста. Пускали. Постират, отдохнёт, чё *ись* — сами поедим, то и ей. Я-то ей — за спасибо, спасибо [422 (3). **Хутэрган Качугск. Ирк.**]. Это мама же рассказывала. Говорит, какой-то старичок *бесприту́льный* шёл. Откуда он? Оборванный, нишиший какой-то. И зашёл в дом, угадал к богатым. Богатые есть богатые. Ну и они его встретили плохо. Зашёл к нишишим — оне последнюю картошку разломил пополам, хлеб разделили пополам. Покормили его, водой попоили его, и он пошёл *вясёлый от их*. Ну, вот говорит:

— Бог даст тем плохо, а этим лучше.

Вот это правды было [423 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПРО́КИЙ, -ая, -ое. **Не приносящий пользы, бесполезный.**

[— А царский тракт, *Екатери́нинский-то*, проходил мимо *Вы́дрино?* — Собр.]

Но. Ну, вот у нас в *Бунбу́е Шитки́нский во́лок, Екатери́нинский, ето́т Шитки́нский*, его трактом и называют всё *Екатери́нинский, Шитки́нский тракт*, которые *Екатери́нинский*. Дед-то где-то рассказывал, Паршков-то, что его Екатерина прокладывала, ещё при Екатерине. Потом дальние-то построили туда, да сколько, прямая дорога ведь; сразу-то и мосты были и всё, а *счас* всё, он **беспро́кий**, всё запустили — никого, ни на коне не проедешь, ни пешком не пройдёшь [424 (3). **Бунбу́й Чунск. Ирк.** (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПУТЁВО, нареч. *Экспр.* **Неразумно, бестолково; без веры.**

А счас-то кого?! Эта разве жись?! Бога потеряли (...), *церков нарушили*, живут **беспутёво** (...).

А раньше?! Вот у нас дедушка Александра, он *божественный* был, всех девчонок четверых в *кошёвку* посадит, *Мухорку* запряжёт, белого коня (сбруя хороша), и везёт в церкву утром рано, чуть свет. Привезёт вот там. У дедушка Ильи погреемся на *Пашне*. А потом нас в церкву тут привезёт. Пока церква ничё не *бла́востит*, кака-то *теплу́шка*, он нас в *теплу́шку* посадит, согрет, девчонок. А потом как *забла́востят*, он нас в церкву увезёт.

[— *Забла́востят*, говорили, да? — Собр.]

Но. Колокола зазвонят, он нас туда везёт. Там молимся, потом *прича́шат* нас там, просвиры́ дают. А просвиры́-то хоро́ши были каки́! Красивые! Душистые! Белы таки просвиры́ (...). *Бра́ва* церква была. А потом *нарушили* [425 (3). **Карлук Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПУТИЦА, -ы, ж. **Бездорожье**, отсутствие хорошей дороги, распутица. Ср.: **БЕЗДОРОЖИЦА**, **БЕЗДОРОЖЬ**, **БЕСПУТЬЕ** в 1-м знач.

На сенокос надо ехать — дорог-то не было нигде, *беспутьица*. Дак на лодке. Две лошади — и *бечевой* вверх тянешь. Один год пришлось идти *бечевой* в *Поленчѣт*. *Бечевой*. Мужики сидят в *шйтике*, а мы-то, молоды-то, — *тягольшишиками*, на *кóнях хлѣстки*. Где вплавь плывѣшь, где как.

Раз мы, Петька, Филатка, мы *плáвились к Тiгановому*. А *шугá* уже. А там надо измолотить *быстрé*. Ну и это. Ну, мужики решили: измолотить надо до морозов. Повели молотилку. К нижнему *Тiгану* приташили, замёрзли все. Поплыли на *кóнях*. У Филатки конь запутался в *бечевé*. Наши кони уже стоят. Филатка соскочил с коня-то, по горло, за *бечеву* поймался — и в *шйтик*. А коня-то надо спасать. Мужики в лодке подплыли, я — ныр! *Бечеву* обрезал — конь встал, коня выручил. На этих вперёд поплыли. Это *ка́ра*, *ка́ра* была!

Это *изгáльство* было над людьм. *Изгáльство*. День работаешь, работаешь, вот осенью-то, то пашешь, то жнёшь, то *кладѣшь клáди*, а в ночь — молотишь. Надо отдыхать, а в ночь молотишь. А утром опять пахать. Не пошёл — тебя привлекли. Пять трудодней сняли. А на пять трудодней шестьсот или двести грамм хлеба, и те не дают. Как работать? Работаешь всё равно [426 (3). Малеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БЕСПУТНИЦА, -ы, ж. *Неодобр.* **Женщина**, которая ведёт распутный образ жизни.

Даже *баушка* Федосья была, вот с *Балту́риной*, сюды за Александра Кириллыча, первый у неё мужик был. И вот она, когда вот уполномоченные стали приезжать, вот советска-то власть эта пошла, и она, видать, чѣ-то не ужились они [с мужем. — Г.В. А.-М.], и она к ним вот бегала, *беспутница*, и ей вот мужики взяли и юбку завязали. Завязали наверху *стану́шку*, юбку-то! Да! Прилюдно завязали, чтобы посмотрели (...). А потом она уже за деда-то Михайла у нас вышла. Я говорю, вот надо же! — какая она у нас праведница-то потом была! А мы всё говорили:

— Надо же! Юбку завязали!

А как завязали: ни понятия не имели, но знали, что говорили в деревне стары же люди.

[— Это позор — завязать юбку на голове? — Собир.]

Но. Ты что?! Юбку завязали на голове! [427 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

БЕСПУТНО, нареч. и катег. сост. Неодобр. **Неразумно, бестолково, безнравственно.**

Отец, вот когда лето работаешь, маленький ты, не маленький, всё:

— Хлеб себе зарабатывайте.

Вот и всё лето. Да *ещио* когда во время уборки, кто хорошо учится, тех со школы брали и на уборку, чтобы ученика надо. А потом догоняешь.

Но у нас была Клеопатра Фёдоровна, учитель, *дак* она ходила вот так вот: в школе побудешь, а потом вечером идёт по домам: вот как ты, где что понял, не понял (...). Она уже дома с тобой занимается.

[— Так её уважали, наверно? — Собир.].

О-о-о! Молодец была! У ней чуть маленько покороче стола этого линейка <...>. Вот сидишь, чуть повернулся — хлесь! — попало. Вот.

А *ещио* чё-нибудь во время перемены там, ну, шпана, чё-нибудь раздуримся, ага, заметила, кто больше всего, сразу в угол на колени то на гречиху, то на горох. Строго было.

А *счас* как-то **беспутно** всё. Ученик может всяко на учителя. *Счас* учитель задень-ка ученика! Там беда, ругань. А раньше не ругались. А придёшь ещё домой, вот, да отцу чё-нибудь скажешь — зажимает голову между ног — и пошёл! Отхлещет. Вот так было [428 (3). **Крупянка Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

БЕСПУТНЫЙ, -ая, -ое. 1. **Бестолковый.** Ср.: **БЕСПУТЫЙ, БЕСТОЛОЧНЫЙ.**

Едут, почту везут, а мужик пасёт коней, жеребят и прядёт сидит. А он неженатый был, **беспутный**, *гьт*:

— Сестре пряду...

Говорок-то такой был. Он не мог жить с женщинами. Ефимка *Полубáбье* его звали. У него голос был такой мягкий. Ефимка *Полубáбье*. *Мура́ш* он был, с *Му́ры-речки*. Прял. Вот пасёт коней, а сам прядёт сидит на *коло́де*. С пряжей сидит, мужик прядёт. А его спрашивают:

— Ты чё делаешь?

— Сестре пряду...

Ефимка *Полубáбье*. Говорил таким мягким голосом и не женился никогда. И прясть умел, как женщина. И голос мягкий [429 (3). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

2. **Непутёвый, легкомысленный; гуляка.**

Раньше *токо* вот: *еслиф токо бегли́вый* такой, да такие *ещио бабёнчишки*, это надо куда-то вшивать, чтоб незаметно было. Я делала. Мужичишка-то был **беспутный**, пил да дрался. Я ему делала: с овечьей шерсти узелками завязала. Ну, там несчётное число вяжи узел-

ков, хоть сто, хоть пятьдесят, хоть двести. Там же молитва, её три раз прочитаешь, *скоко* там слов в молитве, чтоб узелков больше было. В *о́пушни* вшиваешь, в брюки. А если только ниточку такую вшивать беленькую, *дак* это в майку там, какую майку будет носить. Чтоб незаметно. Много-много надо вязать, не пятьдесят там, а возьми сорок девять, пятьдесят один, пятьдесят три, пятьдесят пять, пятьдесят семь. И *на у́шку* вяжем мы. *На у́шку* мы вяжем, обязательно или на девять этих ячей, или на одиннадцать, или на тринадцать. Тако поверье, это уж не нами дано, дедами. *По-видиму*, чё-то же влият [430 (3). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЕСПУТЫЙ, -ая, -ое. **Бестолковый, несообразительный, глупый**. Ср.: **БЕСПУТНЫЙ** в 1-м знач., **БЕСТОЛÓЧНЫЙ**.

Мы в орешнике были. *Токо* я для чего поставил [две петли. — Г.В. А.-М.]? Чтоб он *табор* мой не растербанил. А там их двое было, здоровые такие эти медведи. Мы уйдём в зимовьё, а *оне* у нас всё растерзают, все орехи растербанит. Мы же сорок минут идём, а ночевать в зимовьё идём. От зимовья опеть сорок минут идём, *до стойбишиша* идём, где добывам орехи, да трём, да веем, да сеем там. А тут они задрали где-то, видать, *быка*, сохатого. А сохатый-то им тоже сильно не поддаётся. Это какой-то больной, видно, что не мог от них отбиться, и он тут его...

Мы когда приехали в сентябре добывать орехи, и я возьми да думаю: «Поставлю две петельки». А поставил чё? Ёлки, там ёлки старые были. И сделал проходчики.

А он *с гáри-то* высматривал, медведь-то. Да и любой зверь, ему нужно сперва высмотреть, нет ли там препятствия какого.

И сделал два прохода. Ёлки старые-то это положил так вот и два проходчика в таком месте, чтобы можно петельку к дереву привязать. Низенький, и заложил, а он же не будет перепрыгивать, ему же высматривать надо, и вот в дырочку эту, и всё, и залез.

А куда он денется? Он же *беспу́тый*. Так же и сохатый. Поставишь — всё равно попадёт. *Токо*, если ты петлю поставил, то смотреть надо, чтобы он [пойманный зверь. — Г.В. А.-М.] к душе был, а гноить-то не надо. Тогда зачем? Тогда не ставь [431 (3). Тугура Жигаловск. Ирк.]. Один раз *тятя* ушёл в эту, *на-по насту* на охоту, *по насту* сохатых добывали. А у соседей тут тётка Акулина жили с дядей Мишей. Вот тётка Акулина (дядя Михаил ушёл на охоту по насту), а тётка Акулина прибежала, *горит*:

— Александра, дай мне кадушку, у меня Михаил добудет, и посолить не в чего.

А вон добували-добували — никак не могли добыть. Потом пришла, *говрит*:

— Да *скоко* старик, — говорит, — ни ходил Михаил, не могли добыть.

Но вот потом она... кто-то дедушке Михайлу рассказал, он её заругал:

— Какá ты *беснұтая*?! У тебя *ешшо* мяса нету, а ты уж пошла просить посуду под мясо. *Худой* ты человек.

— Дак я думала, ты добудешь. Всё добувал-добувал, а тут не дóбыл.

Видишь, вот как, говорить-ту не надо вперёд [432 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Бабы-то всяки. Есть и *беснұтые* — *ни в ухо шепнұть, ни в жопу копнұть*. Она ни стряпать, ни сварить, ни постирать — ничё. Как-то мне вперёд пенсию дали, сегодня. А ей не хватило денег. Она:

— Чем я хуже тебя?

Думаю: «Да ты вязать не умеешь, прясть не умеешь». Я, бывало, всем внучатам, я полуверчки, я эти косы вывяжу, красненьки, и накомодники, и всё. Тогда комоды были. Чё мои рученьки христовые *токо* не делали! А вязала лебедя, связала такую эту красивую, как ваза. Вяжешь её, потом накрахмалишь, поставишь. Она как живая. Лебедя свяжу, накрахмалю и поставлю — ну, точно как всё рамно лебедь сидит. Раньше всё могли [433 (3). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. Её мать тунгуска Акулька, Катькина-то, такая была низенькая. *Небрáва* така. Глаза маленькие, узкие. Но они темнее были — Катька светлее. Двое выжили у Акульки: Катька и Лёнька. Лёнька был умный, работает, говорят:

— Этот тангусёнок такой башковитый!

Но он записался, от водки умер. Он семь классов закончил. И их учили тунгусов. Эти сельсоветы помогали, одежонку каку им там покупали. Катька, видать, *беснұта* была, её не учили.

Ну, ей народ-то помогал в *Берёзовой*, но она унты шила и *чиркí*. Они умели всё, тангусы-то. Нитку делали из сухожилия, *жылку*. Они всё умели. Агашка умелая была. Вот этим жили. То в одном доме, то в другом, то у одних, то у других.

[— За работу? — Собир.].

Но. Кто беднее, их приютят. Они не лентяйки были. Но и здесь они не пили, в войну не пили.

Это уж потом они стали пить [434 (3). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

БЕСПУТЫЙ. *АЛТАЙЦЫ БЕСПУТЫЕ. Прозвище, данное русскими старожилами-сибиряками (чалдонами) приезжим.

Чалдоны не любят приезжих. Хоть *скоко* лет живут, оне всё чужие. Тут оне сорок пять лет живут. Оне вот тут называют их *алтайцы беспутые*. Но то что бестолковые вроде оне какие-то. А почему *беспутые*? Ну и ладно!

Я не знаю, ну, чё *беспутые*, что хуже их, что ли? [435 (3). Трёмино Тайшетск. Ирк.].

БЕСПУТЬЕ, -я. 1. ср. Бездорожье, распутица. Ср.: **БЕЗДОРОЖИЦА, БЕЗДОРОЖЬ, БЕСПУТИЦА.**

Раньше (это не *счас* дороги) *беспутье*. Зимой ездили на лошадях, *токо* по Ангаре, вот здесь по Ангаре мы ездили на лошадях. Но рубили. Вот через ряку. А так вот она *кода* Ангара встаёт, а потом уже залив такой идёт, вода прибывает и потом замерзат. По этой мерзлоте эти подкованные лошади-то были, подкавывали, чтобы... Вот и дорога *скрозь* туда, на этой, на *Кóдинску заимку* ездили на лошадях. А это вниз вот — *Чáдобец*, деревня вниз — это *Чáдобец*. Там *ешшо* есть *Заледеево, Климьно, Паишутина* была (*Паишутиной* нету тоже), это уже всё, это вниз туда Богучанского района.

Вот эти вот дороги ледовые-то были, вот по Ангаре-то зимой, *дак* их же чистили. А каждая деревня за своя... Всё распределёно, дочка, было. Сельсовет придет — всё! Вот *до Березовой* положено прочистить — и всё, прочишшает, лошадей запрягает и... и прочишшат.

А раньше чё, доча, чистить-то было?! *Зáбереги* были. Через реку прочистят в каждой деревне, и всё. *Вехи* наставят. *Вехи* наставят — *черту*, нарубят лес и наставят, и всё.

А вот здесь *токо* завал был с этой, с *Тушáмы до Нёвоной*, потому что здесь быстро было, быстрые места. Здесь чистил народ, ну, *тушáмский* половина и *нёвонский* половина. А там дальше пойдёт *карапчáнски, сизóвски* (с *Сизóвой*), *Бадáрма* — все чистили, все. Все чистили.

[— Выделяли там, бригады какие-то назначали? — Собир.].

Ну, да. Свои деревенские. Простые рабочие, колхозы, колхозы. Никто ты никому не платил ни за что. Никто за это, за дороги никому никто не платил [436 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А раньше-то *беспутье* же! Дороги-то сами чистили, лёд разрубали, *вёшки* поставят по ту сторону и по другу (...). *Заимка оттуля* чистила сюды до половины <...>. С *Кéжмы* до половины, *до Игрéнькова Кéжма* чистила.

[— *До Игрéнькова?* — Собир.].

Игрéнтый там называются.

[— *Остров?* — Собир.].

Но. Там и *Игрёнькова шиверá*. *Займски* туда чистили, а *Кéжма* чистила отсюда. Половину те чистили, половину — эти.

Раньше почту гоняли же на *кóнях*. *Вверх* там чистили и вниз. Это *Мозговá* там чистила. А на *Мозговúю* опять *Кéжма* чистила двенадцать кило́метров. А *Мозговáя до Панóвой* чистила. А *Панóво* туды дальше, *вверх* же чистили там, потом *Усóльцево*. Вот так чистили [437 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. м. и ж. *Перен. Распутный, развратный человек.*

Вот у нас тут здесь, вот в этом доме жили Мармозовы, а *бравы* девки были. А напротив жил этот, *Галáнт*, как его звали-то, забыла... *Фёдор Захарыч*. Этот *Федя* работал бригадиром. Ну, вот чё, девчонки — они молоденькие, а говорит... на работу отправляет их, на самую тяжёлую работу, и говорит им:

— Я вас на лёгкую работу отправлю, если вы со мной переспите.

А вот такой *беснúтье* был. Уж у *его* семья была, дети были у него уже.

— Но если вы со мной переспите, я вас на лёгкую работу отправлю.

Но и они согласились. Согласились. А раньше же *анбáры* были такие, это амбар стоит, но как на *скамейках*, *наподня́тый*, чтоб ни крысы, сырости не было, а там пшаница, *сусéки* стояли, под низóм. Ну вот одна и говорит:

— Ну, давай *под* этим *анбáром*.

Ну и вот. *Марийка*-то эта, говорит, залезла *под анбáр*, залезла туда. Он полез туда (он полный, толстый такой был) — и застрял там. А вторая, говорит, крапивы нарвала, штаны спустила и крапивой его отходила. И крапивой его отучили. Потом они уехали отсюда [438 (3). **Бунбу́й Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСПЯТНЫЙ, -ая, -ое. **Без пятки (о человеке).**

Я от змеи знаю, чтоб змея не показалась. Ну, вот идёшь из дому, заходишь в лес и говоришь:

Змее пень да колода,
Мене путь да дорога.
Змее пень да колода,
Мене путь да дорога.

И не покажется змея. А то у меня подружку укусила змея за пятку. Она без пятки осталась, так и хромая осталась, без пятки. *Беспятная*. Болела шибко. А есть — лечут. У меня сестра лечит, лечила. Она делала как-то на нитку, на иголку, на нитку, на иголку [439 (3). **Еланцы Ольхонск. Ирк.** (Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЕСПЯТЫЙ, -ого, м. *Бран. Чёрт.*

Вот у меня была сестра, она *убежала убегом*. Но как, теперь мать их... мама не разрешила с этим мужиком жить. Она вышла за Конана Петровича. Но и мама:

— Не надо Конана!

И *вио*. Ругается. Пришёл этот Петрован Николаевич [отец мужа. — Г.В. А.-М.]:

— Давай смиримся.

Но *приташил* вот так вина. Ой, она:

— Уходи, *беспятый!*

Угнала его. И вот у них судьба не сложилась. Так она, бедная, жила. Она мне мама сказала:

— Вот, — говорит, — Анна, у тебя дети есть, — говорит, — ты, — говорит, — никому не мешай. Кто на ком захочет жениться — пусть женятся и живут.

И я не мешала. Они разбежались, все живут своими семьями. Чёрт без пятки, говорят [440 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕССЭННИЦА, -ы, ж. **Отсутствие или недостаток сена.**

У нас конь один в войну остаётся. В *Федорóвшишину-то* поехали по сено. А *бессэнница*, война-то! Но мы с подружкой сено зиму возили на нём. Теперь она один раз на бочок наложила сено-то, его чуть *раскáтик*... Я говорила, что:

— Давай её перекладём лучше.

Она *гыт*:

— Да ну! Да *ничё*, увязём. Перекладывать опять...

А ночь уж, тёмно. Ну, поехали. Чуть-чуть *раскáтик* — его — раз! — туда на бок, в сторону. Конь устал уже, не могли доехать до дому. Конь устал и лёг на дорогу. И кого же?! А тут ночь, холод, мороз, ноги мёрзнут, сами мёрзнем. Но и кого?! Сено-то это теребили да жгли на дороге. Но и чё?! Конь отдохнул, покормили мы его тут это, этого коня, из рук кормили, потом это, отдохнул конь, встал, пошевелили его — встал, но доехали.

Ну и нас засекали. Правленне-то, что малой у нас воз-то этот, жгли. Ну, чё?! Нас — в правленне с подружкой с этой вот.

— Лучше бы вы сами, — дескать, — пропали, чем сено сожгли...

Ой, а мы чё?! Моём. Кого мы будем говорить-то? Ой-ой-ой! Как мы хватили горюшка, чуть сами не замёрзли.

Вишь, как раньше за сено как боролись-то?! *Бессэнница* же была! [441 (3). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БЕССНЭЖНЫЙ, -ая, -ое. **Лишённый снега; скудный снегом.**

Лес под шубой, ну, под листвой — будет холодна зима. Так старики говорили наши. Зима будет холодная. Лист долго не опал, вот (...) как заморозки, даже нету [заморозков. — Г.В. А.-М.], — лист *отпáдывает*, а это как старики, помню я, говорили (сам уже старик, под восемьдесят лет), листья не *опадывают* долго, и всё, то зима суровая будет. *Бесснэжная* зима будет.

Вот это было в каком году-то, пятьдесят пять — шестьдесят градусов морозу было здесь. Вот на охоту ходил старик, где-ка спугнёт воробья *ли чё* — он так подыметя и застывал на ходу — *пáдат*. Рябчик тоже, вот вылетит (*тогда* много птицы было), рябчик вылетит — и лететь не может — застывает. Всё вот таки.

Но после этого, как вот мы здесь живём, не было таких вот, ну пятьдесят — пятьдесят пять-то были морозы такие, а таких *от* — нету.

А *счас* маленечко потеплее, *мягше*. То ли машин много нагна-ли, самолёты всё — морозы поразгоняли [442 (3). Нижний Бурный Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

БЕССÓВЕСТИК, -а, м. Бессовестный, нахальный человек.

Тятя рассказывал тоже. *Кода белы* поехали, оне в речку лошадей угоняли... А вот приехали — и к этим... у нас к тётке, тётка Аграфена жила там. Ну и *баушка Надёжа* была. Её были там невестки, ну, оне ехали к ним. Там пристали как на квартёру. Ну а эти чё?! Молодые бабы такие были там всё. Ну и это, оне к ним пристали, *бессóвестники*, лезут прямо к *имя́м* нахально. Ну и старуха *Надёжа* чё?! Давай караулить их: все мужики же. А бабы молоды, а мужики-то *ихны* все убежали. А эти приехали, ночевать остались у *ей*.

Ну и вот. Всю ночь, как *токо* зашевелятся... Она не курит, взяла трубку, трубку взяла, а вот к печке, и у печки. И *токо* оне зашевелятся, она вроде в трубку набиват табаку, набивает и сидит пыхтит, а у печки, эти буржуйки были, чугуны печки-то, у *их* тут выступы-то. И вот она начинат стукат, дескать, выколачивает эту трубку, курит, опеть набивать будет... Зажгёт, трубка-то горит, а она-то не курит, вроде запихат в рот. А оне чё, *бессóвестники*, видят там?! Свету нету. И вот всю ночь сидела караулила, чтоба мужики-то к бабам к этом, к невесткам-то, не прилезли. И вот всю ночь она просидела прокараулила. Ну а оне утром-то встали и *гыт*:

— Ну, старая, — *гыт*, — карга, всю ночь *сёдня* не дала спать, всю ночь, — *гыт*, — курила.

А та сроду не курила никогда. Вот и всё. *Вишь*, чё выделявалося! Караулить надо баб. А там *нахлúчили всяко разное, нахлúчились*, наделись. А оделись, чтоб закрыть, чтобы не видели. Всяко надели на себя, чтоб не выглядеть-то, что оне красивы-то, молодые-то.

[— А курила бабушка будто бы где? — Собира.]

В *Тушáме* же. Ну, *белые* ехали, остановились ночевать — и к ним, и к ним остановились ночевать. Мужики-то все убежали, уехали. Которы лошадей... со с лошадьями, совсем в речку уехали туда, чтоб оне уж и это... Ну, спрашивают:

— Где мужики?

А те:

— Кто их знаг?!

Уехали, увезли, народ ехал и его увезли куда-то их. И всё, *ишшите*. Всё, вот оне там. А бабы-то оставались дома. И она караулила, старуха *Надёжа*, своих *невесок* как. Две невестки у их было этих, вот она и караулила сидела, чтобы, дескать, к ним не полезли насиловать. Они чё?! Оне же убивали да всё. Увозили, избивали людей. И вот увозили, *гыт*, сюда на *шиверу́*, здесь, *гыт*, на *шиверé*, *гыт*, тут камень к шее, *гыт*, привязывали. Топили-то, *гыт*, их [443 (3). Кеуль Усть-Илимск.

Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

БЕССÓВЕСТНИЦА, -ы, ж. Женск. к **БЕССÓВЕСТНИК**.

Вот в *Петровой* церковь была. Оне ходили, моя *баушка* Анисья Макаровна ходила с *Заплёскиной*, молилась в *Петрово*. А церков-то была... Это Софья, председатель сельсовета, она воробьёвская, и вот распорядилась, она же коммунистка была, *бессóвестница*, туды-сюды, и вот эту церкву-то разбомбили. Сняли крест-то, аж туды, в землю крепко. Разбомбили её. И чё, оне потом собрать-то куды-то в *Жигáлово* хотели, а собрать-то не смогли, и вот так. Она сделана из таких вот *чурбанчиков*. Эта церков *бравая*, говорят, в округе самая *бравая* церковь была. И вот из таких...

[— Из маленьких чурбанчиков полуметровых? — Собир.]

Ну, небольших, говорят, и когда они её на... по речке сплавляли, а там уже не собрали. Ну, потеряли, растеряли всё.

[— А куда сплавляли-то? — Собир.]

В *Жигáлову*, в *Жигáлово* это всё. *Жигáлово-то* построился из деревень. Со *Зна́менки* много привезли, потом *ешио* оттудова, с *Заплёскиной*.

[— А что было с Софьей этой? С Софьей-то что случилось потом? — Собир.]

А Софья чё?! Потом умерла, да и всё. Она председателем сельского совета, *активíстка*. Но их же в то время, знашь, их много было *активíстов*, но.

В округе, говорят, самая красивая. Там дважды церковь строилась. Одна сгорела, тут построили вторую церковь, и вот там написано, что за ненадобностью вроде её закрыли, эту церковь. Пришлось разбомбить. А чё бы стояла бы? Вот старые-то люди говорят, что такая красивая церковь была.

[— И бабушка ходила молилась? — Собир.]

Моя бабушка, Анисья Макаровна, да, ходила из *Заплёскиной* молилась. Она *пуля́евская*, она папкина мать. Мы, видите, зовём-то, нас так приучили — папка. Раньше папой не называли — папка, папка [444 (3). **Петрово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск.,

Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕССО́НЬЕ, -я, *ср.* **Бессонница**.

Есть таки люди — глаз нехороший. И знают слова таки. Портят. У нас *самуё* бабоньку. Была Куличиха у нас там. Куличиха была такая, она давно теперь уж умерла. Наша бабонька давно умерла, и она умерла. Испортят её, у неё *бессо́нье*, да зубы заболят у бабоньки, как *килы́* *каки-то* она *посадит* ей. *Килы́ посадит*. Ой, как она кричит, бабонька:

— Зубы болят! Пойду уж Акулинушке, лечиться.

А потом ей прядёт, прядёт ей — отрабатывают за то, что она ей лечила. Она же её испортит, и она же её лечила. Да. Вот такие люди. А потом Куличиха-то, она как умирала. Ой, сын чуть не упал, чуть его не снесло. Она в подполье слезла, а с подполья не может вылезти. На лесенку залезла и не может вылезти. Умирать начала. Вот. Сын-то пришёл да и залез на потолок, ну и давай, землю отрыл, *потоло́чины*-то. Потом она только умерла. Она манит ребятёшек:

— Натё конфеточки, нате вот ягодки, — чтобы ей передать всё, чтобы ей умереть.

Вот *каки* раньше были.

Потоло́чину выдернул, *дак* этим духом чуть человека не снесло. И хоронили её — осиновый кол вбили в могилу на место креста. Потому что она портит, портит людей [445 (3). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

БЕССТРАШНИК, -а, *м.* **Смелый, не знающий страха человек, готовый испытать свою силу при любых обстоятельствах.**

У нас дед Фёдор был, он сильный был, *бесстра́шник*. Троица вот, Масленка — *в бегá забегáли*. Он любил бегать. Вот *оне*, это два отреза: кто вперёд *до Тахтама́я* прибежит *из Балту́рино*. Один на коне, *по кругóм*, через паром там, ну, это вот так кругом, а этот напрямки должен бежать. Кто вперёд прибежит. Так он всегда призы брал, дедушка Фёдор, ага, Рукосуев, Ника́нович.

И он *яшиш*ик с гирями, вот, ну, вот как с-под спичек *яшиш*ик, брал в зубы, и вот так *от* раскачает-раскачает — и через ворота перебрывал! И как-то поспорили в конторе, а был Осип Леонтьевич и был председатель колхоза у нас был Шевченко, и... ну, по два метра вот такие были *кряж*и́.

— Мужики, если вы меня удержите, прижмёте ухватом к полу

вдвоём, — я встать должен. Если я не встану... Четверть с вас. Или с меня.

Но и они дёржут его ухватом за шею, а он встал. И оне поставили ему четверть. Он небольшой был, но жилистый.

Но вот я пацаном ездил за дровами, свалил (да мне *ешио* тринадцать лет, может, было), ну, пень свалил, а *кряжевать-то* неохота: тут пилил полдня, наверно, да там *ешио* пилить надо. А он уже и навалил, и всё сделал, подошёл ко мне:

— Ну, ты чё, внучок?

Ему:

— Да вот никак навалить не могу.

Он показал, как конём наваливать на сани: выпрягаешь коня, за вярёвку.

— Но, — говорит, — это тяжёлый воз у тебя будет — конь не увезёт. Давай отпилим.

Отпилили.

— Ну а теперь посмотри, как нады.

Ну а там колодки же *под кряжи*, бярёт вот так вот — раз! — положил:

— Но завязывай, поедем домой.

Один! *Кряж* — в обхват [446 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕССТУЖИЙ, -ая, -ее. *Неодобр.* **Бесстыжий**.

У нас свёкр, его раскулачили. Он жил в *Абанском* районе в этой, в *Плахиной*. Ну и вот. Построил дом там, у *его* там родня была. Он так-то здешний был, чё-то *не поглянулось* ему здесь, поехал туда, в *Абанский* район. Ну и вот. Построил там дом, дом хороший построил. Но начáli *кулáчить* людей. Ну и его раскулачили. Выгнали из дому. Выгнали из дому — он приехал в *Карáбулу*. Вон за речкой дом, он построил его. Как *кулáченный* живёт. Он *пóжил токо* один год, *ешио* перегородки ничё не сделал, *токо* печь направил — его *опеть* раскулачили.

А за чё? У него лошадь была да корова. Он *бóле* не стал заводить. Домишко построил да лошадёнку купил, и корову завёл. И два сына было у *его* маленькие. Раскулачили. И маленьких ребятишек этих оставили голых, все шмотки собрали, распродали *ихны* шмотки. *Торгошнjá*

идёт, кулацки-то торгá. Торгуют, кулацки тряпки продают <...>. Ну, народ берут, тоже которы голы были, а которы... А мама у нас:

— Не смейте, — *гыт*, — ребята, не смейте кулацки шмотки покупать. Не нады мне, чтобы духу не было.

А один не послушался, брат-то мой, пошёл да подушку купил. Она его заворотила за эту подушку:

— Уташии, где взял, *бесстужий*, уташии! И деньги не бери даже назад.

Он *гыт*:

— Так я деньги за неё отдал.

— Не нады мне подушку, у нас свои подушки есть, на этих поваляйтесь. А чужих подушек чтоб не было!

Заставила уташиить эту подушку. Уташиил. Ой, да как вспомнишь! Я это уже помлю, как *кулáчили* там. Ну, вот, выгнали их:

— Где хотите, там и живите.

По баням ходили. В бани, у людей в бани просились. А в избу всех запретили:

— Кулацкий *отрýвок*, не пускайте.

Не одних их оне раскулачили. Семей, однако, десяток раскулачивали. Семей десять раскулачили. Тряпки все распродали, выгнали — они по баням жили. *Оголо́ли* их, пальтишки и те продали. И сослали на лесозаготовку. Там кулацкие все семьи жили.

— Поезжайте работать на лесозаготовку. Валите там лес, сплавляйте. Вот там вам работа будет.

Уехали с ребяташкам туда. Приехали — там бараки построены, в бараках жили. *Ой, то́шно!* Нашу семью, правда... Мы были — вперод не забегали и сзади не оставались. Средняки назывались раньше. Были кулаки, середняки, бедняки. А наш дом был середняки [447 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕССТЫДЬ, -и, м. и ж. *Экспр.* **Бесстыдный, беззастенчивый, наглый человек.**

А тут две бабки, он тоже косили там, сено гребли, а жара такая, оне *говрят*:

— Пойдём, — *гыт*, — помоемся.

Ну и вышли *на Окуки́хту-то* мыться-то, а он [медведь. —

Г.В. А.-М.] с той стороны *Окуки́хты-то* стоит, на них смотрит, а оне моются, он на них глядит. Оне потом, бабка это Дарья была и бабка Анисья, оне косили там этот сено-то, оне потом, это, подолы задрали и давай его стыдить (он, говорит, баб-то не потрогат, надо ему го́ло показать):

— Не стыдно тебе, *бэ́стыдь?!* — говорит.

Устыжи́ли (...). И он как *ря́хнет*, говорит, повярнулся, *гыт*, опрокинулся на спину и ушёл <...>. Он, говорят, стеснятся *женишин* (...). У него, *говрят*, девяносто процентов человеческого ума, у этого медведя. Он, *гыт*, повярнулся и ушёл [448 (3). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Это *щас* богато живут, *роді́ма* Галя, кто может своровать, плутовать. Я так понимаю: кто ворует, тот и живёт. И здесь оне наживаются и *ешио* с нашего брата тянут. *Счас* честных-то мало. Бога-то потеряли. А раньше-то в Бога *вэ́ровали*. Меня мама всё ругалась:

— Молись Богу.

Кого?! А тут ведь мы не молились, церкву разбирали да всё ведь. Церкву разбирали, людей *кулáчили*, ну и там всё распродавали. Кто кого купил, такое, ну, стали покупать. А у нас там один был, у него деньжонки-то были, и он купил.

— Ты куда набирашь? У тебя и так полно́.

Он говорит:

— Ну и ничего, куплю.

Купил. И эта Матрёна бегала тоже, собирала всё, всё домой тащи́ла. А этот купил и обратно. Как всё *ушóмкалося*, и он хозяевам-то и отдал:

— Натe, *роді́мы*.

Вот какие, и добрые ведь. А эта *бэ́стыдь* всё себе гребла. И ничего не отдавала им <...>. Ну, и ей говорили, что стала она хватать-то:

— *Ма́тря*, ты хваташь, ты ведь в гроб себе не утащи́шь. У тебя ведь всё равно останется <...>. Но тебя Бог накажет или твоих детей.

Оно так и есть. Она оглохла, ослепла потом. А дети, у детей дети родятся, поживут там до десяти — до двенадцати лет, помирают [449 (3). **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕССТЫЖЕСТВО, -а, *ср.* **Бесстыдство**.

У Татьяны Кузьминичны Верхотуровой, она жила в *Верхне-Калининой*, у ей было девятнадцать детей. Она в пятьдесят лет родила сына. И прятала его за печкой русской.

[— А почему? — Собир.].

Почему?! У неё уже внуки были. *За бесстыжество* считала в такие года! За пятьдесят — и у ней маленький-то такой! Прятала. Ну, ей было неудобно от людей, прятала за печкой. Муж у ней, всё, был. Всё ей было стыдно в пятьдесят лет родить. Поздно. Что уже у детей дети, а ей стыдно было.

Вот у моей свекровки тоже стыдно было. Она в положении Колей ходила. И Фёкла [дочь свекровки. — Г.В. А.-М.] ходила вот этой Кларкой. Ну и мне, говорит, стыдно. Ты знашь, Фёкла родила в октябре, ага, дочь. В октябре, девятого октября. А мать родила восьмого декабря. Позже её родила, дочери, ну, моя свекровка (...). Ей было тоже стыдно, было тоже. Стыдно было. В пятьдесят лет этого Колю. Александра Ильинична Верхотурова, свекровка. А дочка её Фёкла. Фёкла родила дочь, а она сына [450 (3). **Ерёма Катангск. Ирк.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Балейск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

БЕССЧАСТНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Несчастный, обездоленный**.

В тридцать втором же было, мы спали — ночью пришли и давай нас *кулáчить*. *Ой, то́шно мне!* Скота забрали, хлеб весь выгребли, дом отобрали, выбросали нас из избы, как собак, *токо* как-то ни ноги, ни руки не переламывали! Вот как спали, так и выгнали куда хошь. И нас никто в деревне не пускал к себе. Мы же враги народа! Если пустят, и тех заберут <...>. *Дак* вот мы и ходили голытьба **бес-счастная**.

А потом нас увезли в *Каён*, там Солдатский лог, *Черчёт*, нас завезли в *чаишу́*, *бросили под сосну́*. Нас восемь семей было. Привезли туда, у нас ни ложки, ни кружки — ничего нету. А Клаша вот эта была, ей три месяца, **бессчастной**, было, мать родила и умерла *с родин*. А *баушке* было восемьдесят лет. У них пятеро детей, и он сам *лёгошник* был. *Дак* эти мужики спасали вот ребёнка этого: обнимутся вот так вот, а *хиузи́на*, *рэку ста́вит* уже (октябрь же месяц), вот так вот поставят, и гре-

ли, и титьки давали свои сосать, чтобы тёпленьки были. Потом *тятя* стоят с *братком*, дым наносит.

— *Ой, то́шно!* — говорит. — Дым наносит. Ну-ка, будем глядеть, откуда. Вон там ветер внизу, вот там тянет — туда надо идти.

И пошли. А там жила одна старуха. Она, бедненька, нам всего надала: и молока дала, и хлеба, и кружки дала, и ложки. А домой-то тоже боится завести-то:

— Ну, езли, — говорит, — будет трудно, ну, придите́, я вас во хлех запру, чтоб вам бы хоть согреться, — говорит. — А то кто-нибудь поедет мимо, — говорит, — меня заберут, — говорит.

Ну а потом старик один Миронов едет, Митя (он на одной ноге был), он извёстку ехал *жéгчи* через речку там. Ну и *тятя* вышли на реку, как-то выбрали на него. Они, правда, эти мужики наши сразу ему помогли: камни наломали, сделали печь *жéгчи*, сразу три сделали печи, ну а он дал лодку. Сначала-то этих всех малышей *перетолкали* через реку в *Каён*, а потом и нас всех перепёрли.

И он потом, этот дядя Митя, написал записку Капустину. А Капустин-то Михаил был трижды герой, он начальником тогда там был леспромхоза, и он нас всех принял, восемь семей в одну избу собрали (но она большая была — *пятистénка*), и мы тама-ка жили. Потом сразу их в *Кочетáр* — лес валить. И им стали давать *стахановскую* пайку. Оне хорошо работали. И мы там вроде и зажились (...).

А потом в тридцать седьмом приехали домой, в *Кондратьеву*. А чё там?! Поработали. И *тятю* в тридцать восьмом году забрали. Второй раз. Пришли ночью и забрали. Одиннадцатого февраля. Опеть враг народа! А мы жили — ходили, по избам ходили.

И вот *токо* в тридцать девятым году давай строить свой дом. Вот мы со сестрой Ана́шкой брёвны *вывáживали*, а старши-то *братовья́ струб* ложили, потолок, всё, *окосячку*. Ни крыши — их в армию забрали. Забрали ребят, а у ней четвёро уже детей, у невестки у моёй, у Васюхи. И у той невестки двое осталось. А чё делать? Оне ни *запрягчи*, ни *выпрягчи*. Всё на моёй шее: и дрова, и сено — всё на моёй шее. Я работала зиму-ту в лесу, а лето-то — на полях.

Дак давали пятьсот грамм. Сто процентов дашь — килограмм дадут. А чё килограмм?! Давай с Вале́й Брюхановой больше работать, на валку леса пошли. По четыреста процентов давали кажный день. И вот я помню хорошо: пришли мы раз, *исть* нечего, капусточка плават, там чатыре эти капусточки в супу́. А у нас так сосёт желудок! Мы потом выпили *балáнду* эту, Валя *грит*:

— Ну, чё делать-то будем?

Я *грю*:

— Давай пойдём в барак, посидим маленько, водички попьём и пойдём опять работать.

Больше заработать пили. А *чичас* худая жизнь! Мы больше стали работать, больше зарабатывать стали. На иждивенцев по двести грамм стали давать, и мы четыре килограмма получаем — всё-таки семь. Печёным хлебом. И больше ничего. Ну, дома-то — там картошка, да и то не шибко: варим её, свёклу, морковку.

А валили-то лес рукам, пила-то: ты мне, я тебе. Зимой и летом. А одеты-то?! *Чирки* кожаны. Сами делали, *вóровски* кожу-ту делали, в ельнике *мяли*. Ночью крутишь. А так отберут, не дадут или *чё-нидь* сделают с нам. Жись *бессчáстная* была. Хватило досыта [451 (3). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕССЧАСТЬЕ, -я, *ср.* *Экспр.* **Несчастье, горе.**

*Дак как жили?! Одно бессчáстье, а не жись. Вот помню, кода погнажи в колхоз, у нас было два коня рабочих, выездной конь был, две коровы, две свиньи, поросята были. В колхоз *тятя* не пошёл. А в колхоз из-за чего не пошли? В воскресенье работают. По-нашему, христианскому, это большой грех — в воскресенье работать. А нас девять человек была семья: вот это Николай, Афанасий, я, Мавра, Анфимья, Петро.... Все работали *сызмалётству*. Но вот потом чё?! Пришли, предупредили:*

— Не пойдёшь — всё опишем.

Не пошёл в колхоз. Описали скота, коров, тут колхозны дворы были рядом с нам, туда всё.

— Пётр Степаныч, подумай, у тебя така семья! Вернём всё, твоё никуда не денется.

Не пошёл! Второй раз опись пришла, зярно всё выгребли.

— Заходи, Пётр Степаныч, в колхоз. Зярно твоё и скот — всё ничё не тронули. Заходи.

Нет! Третий раз пришли описывать (а это в одну неделю всё сделалось), а он *кáтанки катал*, *пимока́т* хороший был. *Дак* вот из-под рясётки-то муку с шерстью выгребли, на печё *под крылышко* зерно вынесли, в *анба́рах* всё вычистили, всё, посуду — всё-всё забрали. Картошка в подполье осталась — всё зачистили, забрали всё. Ну, всё. *Тятю* забрали. Мы одне остались. Мама болела у нас, мы подрастать стали, нам опеть:

— Ну, всё, давай заходите в колхоз — в этом дому удержитесь, нет — дом у тебя забираем — куда *хошь* иди.

— Ну, *кода* хозяин не пошёл, то и я не пойду, — мама-то.

Вот нам за такой дом дали пять пудов гороху. Э-э-э! Обожди, пропустил. *Кода* это всё забрали, мы остались всё: ни чашки, ни ложки, ничё нету — всё чисто. Картошка была. *Де-то* мы ходили, банку нашли в ограде ли где там, сварили суп чё ли. А хлебать-то не с чем, ничё нету — всё. А дом-то пятистенный был, там крёстный, как дядя, жили. Он же раньше, как узнал, он взял чемодан (жена, детей не было) — и на лодочку. И уехали два километра книзу, там была мельница небольшая, и вот оне под мостом просидели трое суток. Их поискали-поискали... Забрали. Это у нас забрали, погнали в этап.

А мы-то вот остались, ничё нет, эту банку вот я нашёл, похлёбку сварили, ничё нету хлебать, а Дарья, Дашка-соседка, она как ровесница мне.

— Дашка, дай ложку похлебать, я тебе отдам.

— *Счас*, я с мамой поговорю.

Она с мамой поговорила, всё:

— Да отдай ему, и *путь* они пользуются.

А ложка-то, она круглая была, всё, наелись. Наутро стали — у нас есть ничё нету, ни хлеба, ничё нету, всё. И я пошёл ложку эту продал, булку хлеба купил, наелись, и дело кончено, хоть умирай, всё! А потом предложили нам:

— Вам пять пудов гороху.

Дали два коня, семь километров надо было переезжать ниже, по этой же речке. Мы туда переехали, на четыре венца избушка в землю ушла, такая землянка, и вот переехали в неё и жили. Блох — нельзя спать. Ну, мы месяца два пожили тут...

А дедушка Максим, он через реку жил — полтора километра, там спецпереселенский колхоз был. Но вот мы тут пожили, потом он за тридцать рублей нам... Он *пятистённик*, но *токо* что он на речку наклонился, подпоры были. Ну, мы перешли, уже жить стали. Уток, рыбы уйма на озере. Но мы довольны, всё. Вот *кода* там прожили *сколь*, ма-

ленько стали обзаводиться всё: быка, поросёнка завели. Коровы за рекой ходят, переплыл туда — с нас штрафу давай. А где, откуда штраф брать? Колхозна земля. Поросёнка на верёвочке держали: никуда выпустить нельзя. Купаться пойдём в озеро — и поросёнка с собой, и он с нами <...>. Пожили, давай выселять нас оттуда:

— Здесь земля под государством — вам тут жить нельзя, давайте...

Мы переехали туда вот, полтора километра. *Дак* а переезжать, а там *облосóчек* был у нас метров семь (*облосóк*, лодка долблёная, *облосóк*). Стали переезжать мы с Николаем, братом (это в сорок первом году), такое было наводнение, всех затопляло, речка разлилась. И вот она как из речки-то, а поля-то под гору, такой тут вал — мы вывалились, давай кричать. Там один мужик подошёл, Килин Никифор (он вот дезертиров ловил всё, было дезертиров много, он дома как раз, и он разыскивал в лесу, где-то километров двести ходил, народу много бегали), вот *кода* кричали, его жена Анфимья и *тёшша* за руки взялись — нас выручили. А это всё, чё было, шмутки там которы, это всё утонуло, и мы опеть как ни в чём не были. Но лодку поймали, её к лесу прибило. Но теперь чё?! Ничё нету у нас. *Дак* вам чё, всё рассказывать? У меня много делов, если всю правду говорить — это жуткое дело! Одно *бесчáстье*, а не *жись*.

Теперь, *кода* у нас ничё не стало, мы вот: я, сестра Мавра (нас мама взяла) — и пошли мы *пó* миру побираться в деревни, это вот туда, сорок километров через болото, *туды* пришли. Пришли и вот ходим по дому, сумочку:

— Подайте Христа ради милостиньку!

Но кто чё даст: то, это... А к другому зайдёшь — тоже бедно, *дак* скажут:

— Бог, миленький, даст. Беги дальше.

И вот таким путём мы пошли, от деревни до деревни шли, мама и нас двое, вот трое мы шли, всё милостиньку просили.

Эта зима прошла, всё. Но походили, тоже нанимались дрова пилить или чё-то, кому чё надо: кому *кáтанки* (там мужиков тоже не было), *кáтанки* подшить или чё-то да надо делать. День проработаем, ведёрко картошек маленькое заработам. Мама *токо* всё наказывала:

— Ребятишки, не сдумайте чё-нибыдь своровать. Лучше попросите Христа ради, а пакость никакой не делайте. Попросишь — не дадут, и ничё. Как *токо* своруешь — вором прозовут, и на всю жизнь будет пятно — вор.

Вот это мы держались. На вторую зиму ничё не заготовили, *сколь-то* нарóстили огородно — мало. Пошли опеть, сумочки наде-

ли — пошли опеть кверху по речке *по Пáрбике*. Туда опеть ходили, там были *ето*, много мами знакомых. Вот так мы *подымалися* [452 (3). **Нижний Бурный Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кижингинск, Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

БЕСТОЛКУША, -и, м. и ж. **Бестолковый, несообразительный человек.**

Ну, мужиков *виех* взяли на войну, а я работала на складах в колхозе. Но и вот. Приехали. А как раз *тода* же в эти, в комсомолы поступали, я как вроде в комсомолах была. Но приехали с района, вызывают меня:

— И вот так и так.

А вот мой как раз мужик работал, мой муж вот (но мы *ешио* не были женаты), Конон Петрович. Ну, вызвали, и *вио*.

— Принимай у него председательство.

Он председателем у нас работал.

— Ну, я куды? Я же баба, *бестолкуша*, не смогу.

А оне:

— Ну, — дескать, — если ты не пойдёшь на эту работу, мы тебя из комсомола выключим.

Ага! Запуговали. А раньше партийный билет потерять, что в комсомолах опозориться, что тебя выгонют. Ну, ладно. Чё?! Куда девашься-то?! Вот и приняла *от его* председательство. Ну, славу Бог, проработала четыре с половиной года, пока война была. Ничё. С голоду не дали никому умереть, с холоду тоже — замёрзнуть. А тогда же: как от яичка, так до шерстки — всё *пóставки* сдавали, всё: и мясо, и масло, и *ички*, и шерсть. Мясо же облагали: по тридцать килограммов надо было сдавать. А скота-то всё равно мало держали. Ну, *виако* выходили. Один год одни забивали — за тебя да *ешио* за кого-то сдавал. Второй год — второй *вырашииват* телёнка. А масло по четыре на корову облагали. Мы сами-то уж *сепарáтным*, а это всё копили [453 (3). **Карам Казачинско-Ленского Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

БЕСТОЛÓЧНЫЙ, -ая, -ое. **Бестолковый**. Ср.: **БЕСПÚТНЫЙ** в 1-м знач., **БЕСПÚТЫЙ**.

Ивана Ивановича была Галинка, приехали к нам, папа её привёз оттудова, с Иркутска привёз девчонку, по этому тракту в дорогу ходил на кóнев. Спать мы с *ей* легли, а она говорит:

— А вы чё работаете?

Я говорю:

— Да чё?! На пашне *счас* жнём, сеем, бороним, — говорю, — пашем, всё-всё.

Я-то уж работала. Она говорит:

— А чё вам плóтят?

Я говорю:

— Трудодни ставят.

Она говорит:

— Ты мне, Мару́ня, завтра покажи трудодень, один хоть трудодень покажи.

Я потом ей рассказывала-рассказывала — никак не могу это ей добиться-то. Она никак не понимает, *бестолóчная*, что за трудодень. Они же в городе-то чё?! Я потом утром-то встала, говорю:

— А день схожу я — одну палочку поставят мне. Если *ф* норму сдам, полторы поставят: палочку долгую, палочку коротенькую, — говорю.

— А это чё будет?

Я говорю:

— Пять копеек на трудодень платили и два килограмма хлеба.

И вот за это мы работали [454 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеудинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Бaleyск., Борзинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСХЛÉБИЦА, -ы, *жс.* Недостаток хлеба при неурожае; отсутствие хлеба. Ср.: **БЕСХЛÉБЬЕ**.

Тятю на ссылку... Мама одна с тремя детьми. *Бесхлéбица!* Чтоб от голоду не умирать, *пó миру* ходила, я всех *мéне* была. Я *пó миру* пошла... В одной избе придёшь, котора выгонят, а в другой избе дадут. Ну и потом *таишуся* по дороге, идёт как-то дря-а-ахлая уже старушонка, тоже там же, а я в этой избе ни разу там не была. Но и вот. Я маме-то говорю:

— Мама, — я говорю, — я завтра пойду туда, там мне одна старушка звала.

Она *гыт*:

— Ты не ходи, а то тебя убьют *ешишо*, может, нарочно созвали.

Я *гыт*:

— Меня кто будет *бить-то*, кому я нужно?

Девятый годок шёл. Но всё равно пошла я. Но эта старушка надала на полмесяца, и на санóчках я даже привезла. Но и вот она и говорит, что ты привези эти санóчки опеть, мне их надо. Но я их увязла. Мы пожили-пожили, поголодовали, дядя потом стал переводы от-правлять деньгами. А посылки-то нам не принимали, мы же были на этих... у нас же был свой комендант, мы на учёте были, кажный месяц мы отмечалися, чтобы *никуды* не уйти.

Потом пилить заставили. Я такая маленька была, мы с братом дрова пилили, вот сюды, в *Кёжму*. Я говорю:

— Иван, я же *ить* пристала, я уже не могу пилить.

Поись-то нечего. *Безьёдши* в лес уйдём. Кого там *ись-то*, Господи?! Мама делит по таким кусочкам. Она где кого возьмёт? Мы за день напивали почти машину дров. Руками. Я-то пристану (он постарше меня, он с первого [1921 г.р. — Г.В. А.-М.]), а он опеть колет. Я отдыхаю, а он опеть колет [455 (3). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

БЕСХЛЁБНО, *нареч. и катег. сост. Без хлеба.*

Ой, я помню, ссыльные вот эти, оне вот так по пояс раздетые, и вот тачки возили с карьера, камни большие везут по настилам, везли, дорогу отсыпáли, Заярск-Лена, она же на костях стоит (...). Вот помню, чё-о-о-рные, загоревшие, худые-худые. Их сильно же не кормили, *бесхлёбно* содерживали. Оне голóдны! <...>. Вот картошку начистишь, в тазик вывалишь, и они прибегают и вот так выхватывают эти очистки. Вот очистки вот эти ели. А *скоко* повымирани! Вот пойдёшь за грибами и смотришь: там человек лежит, там человек лежит. Помню, *от Каймо́новой* три километра в одну сторону, три километра в другú сторону были таки провалы, ямы, и в эти ямы их сбрасывали. А потом заравнивали. И вот эти срубы *пóлом* были трупами забиты, и заравнивали их. И мы ма́леньки были, нам всё говорили:

— Не ходите туда, там *феврвали* закопаны. Там *феврвали* закопаны, вы туда за земляником не ходите. Вот до луга дойдёте, а дальше не ходите.

[— Где это было? — Собир.].

Это в *Каймо́ново*, Братский район. И вот, знаете, и потом уже вот с годами, вот помню это *от*, потолок этот накатный провалился и туда *от*, и вот... А кругом земляники столько было, и вот мы всё-таки ходили и собирали эту землянику [456 (3). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Ну, это *ешишо* не при нас, а мы, как слыхи... Ну, пошли... Раньше же тоже

был голод, *бесхлѣбно*. И пошли *по пучки*. *Пучки* вот, *тюрю* делали да всё это, хлеб мясили. *Пучки-то* знаете, зелень-то, таскали их, в *дуплѣ* наворочашь их, в подвалы-то. *Хлебню* делали. Нарежем их, посолим и хлябам. *Хлебню* делали.

Там в одном месте уж шибко много было, в лодке они поплыли. Но и все выскочили и побяжали резать *пучки*. Ну и мать... Тут все выскочили сразу из лодки-то и побяжали. А мать-то с дочерью, у дочери-то чѣ-то *оборки* развязались. И эта девка-то, *оборки* развязались у ней, *оборки*. И мать-то говорит:

— Какú ты там делашь?

Она говорит:

— *Оборки* развязались.

Она *гыт*:

— Да повяди тебя леший! — мать-то ей сказала.

Ить ушла девка да до сих пор нету! Искали вязде, всем сельсоветом, всем миром, и нигде не нашли.

Проклинать нельзя, ругаться нельзя [457 (3). Костино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БЕСХЛѢБНЫЙ, -ая, -ое. Характеризующийся отсутствием хлеба.

Так жили-то мы чѣ, всяко жили. Где не работали *токо!* Маленьки же были. Война. И пахали и, этот, на лошадях, и всяко. А *дак* чѣ?! Где недоедали. Время-то *бесхлѣбное* было. Это уж после войны маму отправят на рыбалку куда-то там ниже, это уже от колхоза отправляли рыбачить. Такой *ярушничек* дадут хлеба — она его нам оставляла. А *тятя* с нам был (мы *тятя* звали, папа же не звали), а нас *тудака* с ём. И он по нам разделит всё, а сам-то уж так. Всяко это жили. Но где-то рыба была, добывали *ешшо*. Ну, картошка была своя.

Ну а потом после войны-то уж стали, и на охоту ходил. Где чѣ-то убьёт на охоте. Ну а рыбалка-то, это, добывали хоть немного, но мелка-то рыба была всё равно, это питались этим.

А хлеб-то вот, как раньше *овсюг* был этот. Вот его насеют, а брат смеялся (от другого брата был от *ятиного*), говорит:

— Шуми не шуми, всё равно съем тебя!

Всяко приходилось. *Овсяг* он как овёс, там одна шелуха, там нету в ём ядра-то никакого, вот эту шкуру-то размелят её, и высевали. И всё равно там оставалось, неудобно это *ись-то* всё равно. Но народ ели. А куды деваться-то? Некуды было деваться. Где голодны, где как. Но картошка это была, да где рыбу добудут. Рыбы, это, питались. А так-то чѣ?

Корова была — десять килограмм масла такого натопить надо, чистого. Вот корова отелится — мама нам сразу сметаны даст *поись* и это, такое маслице. А потом уже начинают копить. Вот она оттопят эти *одёнки* все (так называются), вот это нам давала. А чистое масло вот целое ведро натопит его, чистого масла, сдавали. И курица снесётся — тоже яички всё сдавали. Да и потом налог брали же *ешишо*. Кого, чё там зарабатывали? И *каки-то* деньги *ешишо* *вышишитывали* тама-ка.

Да и босиком, всяко ходили. Это свиньюшку убьют, шкуру эту обдeldывали, шили *чирки*. А сошьют (это уже после войны), а оне же добром не отделанные же. Пойдёшь на покос, наденешь, оне там по мокро-то *разбрюхнут* же, и ноги катаются туды-сюды. То сюды оне за-вернутся, то сюды. На покос ходили (это после войны уж). Брюк же не было, чтобы одел, чулки вот свяжем так, *куделю* садили, эту коноплю. Свяжешь и под этот чулки и *ешишо* тряпку наматываешь. Комары-то насквозь прокусывают. Вот это навяжешь там, на морду, это, наденешь эту сетку. Там и дышать нечем. Ничё, вот так жили [458 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БЕСХЛÉБЬЕ, -я, *ср.* То же, что **БЕСХЛÉБИЦА**.

Война! *Бесхлéбье*. Мама стряпала хлеб на пайку в колхозе. И вот тётка Наталья *с имя́*, они же тоже семья большая была, это её бабушка. Мама у окна *ставешо́к* *выташишила*, кесто на булку намесит. Наталья машет ей.

— На-а, иди, там ребятишек покормишь.

А маме недостачу пишут: хлеба-то не хватат по выпечке-то. Вот Иван, дядя её, и говорит:

— Вот вырасту большой, тётку Авдотью до самой старости кормить буду.

А сам вперёд тётки Авдотьи умер. Вот так мы друг дружку спасали от голода. И чтоб было *корéнье*, что я тебя кормлю или чё, — не было этого. Как-то старались друг дружку... [459 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**] Сено косили — в одном шалаше спали, и девки и парни, но честно было. Война. *Бесхлéбье*. Одна повариха хорошо варила, а вторая как наварила капусту, поджарила, *аж* гарью пахнет, да и насолила. А *исть* же охота, молодёжь, поработали, *посябáли* этой капусты, всё, горячи у нас кишки — мочи нету. А ведра нету. Вот такую кружечку, Семён привязал за верёвочку проволочку и всю ночь пробегал, пока достанет ей, половинку принесёт, мы все *в ротé* помочим, за второй бежит. Вот такой добрый был, спас нас от смерти, не померли...

Ну, девкам нашим нравилось говорить: «Он же так тебя любит, так

он за тобой пойдёт, что уже *хошь* ты одна будешь счастливою, — выходи за него» [460 (3). Ишидей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

БЕСЧЕРЕДИЦА, -ы, *ж.* Беспорядок, нарушение установленного порядка. Ср.: **БЕЗУРЯДЬЕ**, **БЕЗЫЛАДИЦА**.

Здесь же как? То красные, то белые — *бесчередица*... *Кода белыето* шли здесь, дедушку оне хотели убить. *Оне на Савиной* собралися Колчака разбить с этими, с пистонными *с дробовичишками*. Колчак их поймал всех, *в Савиной* выстроил. А дедушка здоровый был. И вот Колчак его вывел, хотел расстрелять. Но заступилися старики, говорят:

— Кого он?! Он такой же, как мы!

Вот дедушку так Колчак не убил. *Токо* жерябца у дедушки забрал со двора, свиной забрал на мясо. Ну, армию кормить надо было. Вот у нас *токо* у деда жеребца хорошего увёл. Партизаны все разбяжались по лесу. А забирать он никого не забрал, Колчак-то. А *на́рил* он *на́рил*.

[— Как *на́рил*? — Собир.].

Ну, розгами. Как партизаны вроде были оне. Вот *в Ёдорме на́рил* он этого, Антипиных отца, сто розг. *В Кáте* убяжали партизаны в лес, поймать не мог. У нас убягали за сорок километров которы, чтоб не поймал. Ночавали они *в Ёдорме* — ничего никому.

[— Ну, дедушку-то отпустили? — Собир.].

Но. Деда поймали там, их всех поймали там. *Оне* кого?! *С дробовичишками-то*?! На острову́ *на Савиной*, на нижней изголовé караулили их. Он их забрал всех. Никого не убил. *Оне* хотели разгромить его этими дробовиками-то. Дробовики были ружья-то, пистонные. Там кого убьёшь?! Надо его — *стрéлил* раз — зачистить, засыпать порох да дробь. Кого это?! Так себе.

Вот это было такое. Дед рассказывал. Хотели его расстрелять деда. Вывели, а эти заступились:

— Кого?! Такой же! Никакой не командир, никакой не партизан!

А так он ничего не делал больше, Колчак [461 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЕСЧУ́РНО, нареч. *Экспр.* Много, с избытком.

Пла́хинское озеро, оно лечебно. Я на этом озере два раз была. У меня спина болела, я на койке спать не могла, не могла спиной по-

вернуть, до поясницы у меня всё как сковано было. У меня коровы, пчёлы, индюки, поросята, а я не могу шавелиться! Потом Николай глядел, глядел и говорит:

— Давай съездим на *Пла́хинско озеро*.

Он поехал на лодке на своей *по* этим всем *шивера́м*, порогам, через Бурное, там пороги.

— Нина, я тебя не возьму, мало чё бывает. Ехайте на самолёте.

Мы с Татьяной Макаровой, соседкой, поехали *до Канска, с Канска на Абан, с Абана на Фаначёт. С Фаначёта к Пла́хиной* деревне <...>. Она ниже, а вот так к этой скале. Через эту ска́лу мы пошли пешком, полтора километра вниз туда так спускалися на это озеро. Мы прожили там неделю. Николай пять дней прожил и уехал обратно на лодке. А мы там прожили неделю с этой Макаровой. *Моро́ку* эту доставали, её там *бесчу́рно, моро́ки-то* этой, грелися *в ей*, прямо в горячей. Нина была с нами. Утром Нина будит нас в шесть часов — озеро тёплое. В шесть часов утра сядем вот по сих пор в этой воде. Ну, там нельзя на ноги встать в озере в этом, по колен уходят ноги *в моро́ку*, а там как лёд, холодная. Там можно *токо* стоять вот так на коленках *на моро́ке*, она полметра тёплая, а дальше туда идёт, не знаю *сколь*, метр или больше, холодная, как лёд. Ну, вот так станем на коленки и вот так в воде стоим. Это утром, в шесть часов утра.

А днём нагреваем эту *моро́ку*, ковшиком достаём её, завозим на берег. Клеёнки брали с собой, салафан толстый, делаем с бревёшек как ванну и застилаем этим салафаном, потом *моро́ку* греем на огне или в бочке *до горя́ча*, ложимся *в этой моро́ке*. Вылезешь *оттуль*, ну, тут вода у нас тёпла, в другом, *коло* костра грется бочок.

Я два лета проездила, и у меня хондроза как рукой сняло. Десять лет во мне хондроза не было, вот сейчас начинается. А вот так я *на Пла́хинском озере* этот хондроз вылечила [462 (3). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЕСШАБА́Ш, -а, м. *Экспр.* **Отчаянный, безрассудный человек.**

Я почту возила с сорок первого года по сорок шестой, обозы возила. Это вот Геннадий Боковиков, мальчишка, был в нужде, нишата́. Уполномоченных возил. Ну, одеть нечего в войну было. А тогда мо-

розы были до шестьдесят градусов. А ну-ка едет ребёнок, ну в чём? Околешь! Бяжишь, этого коня понужашь, и через реку, падашь на сани обратно.

А уполномоченный чё?! На нём овчинные носки ли собачьи носки, унты и *омáрги* одёёт. *Омáрги* назывались, на унты *ешио* собачьи унты вот такие надеёт, вот до сих пор, и сидит в собачьей дохе и в лосином одеяле. *Дак* его не проберёшь. Он не встанет. Едешь, дрох нет, брядешь, а он лежит и не встанет, не поможет <...>.

А я девчонка, чё?! Иду, дрова, *суши́ну* срублю, ну, чтобы затопить бы печку прийти.

И паренёк так же, Генка Боковиков, он идёт в зимовьё, тут скоренько рубит да печку затоплят, его же и обогреёшь, и сам себя охота погреться, пока рубит-то, согрется. А тут конь, *па́рку* надо *ешио*. Он приехал в эту, с *Ике́я* в зимовьё, на *Халаки́хта* там сидит. *Халаки́хта*. Это *станок*. И речка такая же, речка *Халаки́хта*, вот эта *Халаки́хта* в *Нэ́пу* впадает <...>. И вот он ему, уполномоченный-то, насолил, пришёл:

— Ну, — мол, — ты гони!

А он совсем остыл, парнишка-то, и до тех пор застыл, даже описался. А такой мороз! А тот сидит, ему не чувствуется. А он-то чё? Потом на зимовьё-то приехал:

— Пока не высушусь, — говорит, — туда не поеду, пока я не высушусь.

А он гонит его:

— Поехали, опоздам, — уполномоченный-то.

— Я, — говорит, — вот высушусь и поеду.

Он уснул крепко, этот уполномоченный, а Генка берёт соли — и в унты, в носки туда насыпал. Приезжат потом, смотрю, *гыт*... Ну а соль-то чё?! Она быстренько разъедат, и мокнет ноги-то. И он приезжат на конный двор, мне передаёт (я дальше должна его везти), говорит:

— Гони, гони!

Я говорю:

— Генка, чё с тобой?

— А я, — говорит, — я ему соли насыпал, *токо* ты не говори на меня. Я, — говорит, — описался, чуть, — говорит, — не ознобиўся.

Я говорю:

— Да ты чё, Генка?!

Он говорит:

— Да, да, Нинка, я так сделал.

Парень *бесшаба́ш* был. Ладно. Потом я поехала с ём в *Волоко́н*, с

уполномоченным с этим. Вроде тепло стало, день-то, а как не тёплый, соль-то морозит ноги-то.

— Ты не гони шибко, дай я подойду.

Но это чё?! Но во всём этом идти?! *Стоко* у него на ногах-то, тяжело. У меня унтишки вот такие коротенькие, но ватны штаны. А я бегу-то, я не чувствую, да *пáрка* оленья на мне. Шапчонка. Смотрю, он слазит.

— Ты шибко не езд.

Я говорю:

— Я замёрзла, мне, — говорю, — надо ноги согреть скорей.

И коня-то *пону́жнұла*. Чё?! Он опеть:

— Девка, ты не гони шибко, ты не гони.

Я говорю:

— Мы же, — говорю, — опоздаем, задерживаем почту-то, ведь не вам, а мне, — говорю, — попадёт, оштрафуют-то меня, что я задержала почту.

А там ведь строго, задерживать почту было в войну, особенно когда нарочный едет, пакет какой-то вязёт. Ну, ладно. Он, видимо, до *Халакíхты*, до *Пури* доехал кое-как, разуватся.

— Чё-то ноги стали мёрзнуть.

Я говорю:

— Так они как у вас, — говорю, — мёрзнуть не будут? Потеют ноги, они у вас, — говорю, — и мёрзнут. Да и посиди-ка, — говорю, — целый день. Я бегу, и то у меня ноги мёрзнут.

— *Дак* у вас, — мол, — тут, матушка. Чё, — говорит, — едете чуть не нагишом.

Я говорю:

— Так выдели мне половину-то, я, — говорю, — одену на себя.

Ладно. До *Йки*, до *Аяна* доходим. Я на *кóнный* проезжаю, этому *ямшишику* говорю:

— Не останавливайся, гони.

Он говорит:

— Это тот же?

— Гони, — говорю, — не останавливайся.

И вот потом больше он не стал ездить. *Станкí* вот *Мáрикта*, *Пу́ря*. *Халакíхта* вот эта была, а с *Халакíхты* потом поедешь в *Йку*, ну тут *стан* шибко большой, и все говорели: сорок кило́метров, а там шестьдесят кило́метров. До *Девдака́йкта*, это тоже приток *Нэны*. И там *станóк* был, зимóвье. Потом *Даóвша* (это приток *Нэны*), и вот, вот там тоже зимóвье было, сено косили [463 (3). **Воронино**

Ки́ренск. Ирк. (Жигаловск., Качугск., Ки́ренск., Усть-Ку́тск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Ка́рымск., Не́рчинск., Сре́тенск., Че́рнышевск., Ше́лопу́гинск., Ши́лкинск. Чи́тинск.)].

БЕЧЕВА́, -бы́, ж. Устар. Длинная толстая верёвка с присоединёнными к ней лямками, при помощи которой люди (или лошади), идущие вдоль берега, тянули лодку против течения.

По *Или́му-то* тяжело, там же *бе́спуть*, такой дороги-то нет. По Ангаре да по *Или́му*. Там же всё *шиве́ра́* да перека́ты. А *са́мо* тяжёло — *порог* *поднять*. Мы как-то вот с *Бада́рмы* поехали на *крытоло́дке*. Нас два человека было и три *тя́гольши́шика*. Все *бада́рминские*, оне к воде привы́шные. Я же маленький *еи́шо* *тя́гольши́шиком* был. *Тя́гольши́шики-то* — ребя́тишки же были, там по десять, по двенадцать, тринадцать лет, посадят *наве́ршино*, чтоб *ко́ням-то* легче, и вот эти ребя́тишки тянули. Ну, я в ту пору *тя́гольши́шиком* был. Ну и мы поехали берегом летом.

А *порог* *подымали* как? Вот пойдёшь к порогу, народу посылают с деревни. Вот наша лодка пошла, три коня, скажем, и вот этот *порог* *подымут* — всё, народ домой пло́вёт. А туды на лодке два мужика и три *ямши́шика*, и всё, *до Нижнели́мска*.

[— ...А народ-то откуда был? — Собир.].

С деревни. Ну, вот где лодка. *Сизо́вска* — с *Сизо́вой*. Ну, человек до десяти посылали. Они в лодке туда идут, *порог* *подымут*, а потом *домой* в *этиф* лодка*ф* уплывут. А эта лодка так *до Нижнели́мска* и идёт.

Она, может, сто метров длиной, эта *бечева́-то*. И там кони, народ, *реви́шиа!* На кони жмут, чтоб *взад* не сдать *нисколько*.

— Вперё-о-од! Вперё-о-о-од!

Народ вот так *бечева́* нагнут, нагнутся, *таи́шиат-то*, помогают *ко́ням*. И вот как его *подняли*, всё. И народ — всё!

А лямки с *берёста* были сшиты, вот таки шириной, вот так сшиты, и вот так её *надеёшь*, а тут *бечева́* привязана. И всё. Её прямо под эту *надел*, чтоб у тебя плечо-то не давило. Ну а если лямки нету, привязывали *которы* *тряпку*, ну, чтобы не давило, не резало.

[— ...А лямку делали из лыка тоже? — Собир.].

Её делали *из берёста*, вот *берёстину* *содирашь*.

А *бечева́*, её с *конопли* делали, она *напрядена*. Али *порвётся* — всё! Ты *утопишь*. Всё в таком *валу* идёт. А вот *обратно* *кода* сплавлят, и тоже в *Зя́тьяф*, вот *моёго* *тя́ти* брат был Герасим Савватевич, *дак* он *спускал* вот эти *лодки*. Москвин. Его *на́ймают*, он *деньги* берёт. *Поку́ль* не *спустит*, он *деньги* не берёт. А вот Егор Михайлович сам *спускал*. Вот мы с *нём* *спускали* *порог*. Я с *нём* *ходил* *до Нижнели́мска*. Я *грю*:

— Ну, чё, *наймовать* будем?

— Попловём сами!

И сами *спустили порог*. *Токо* камень маленько хватили. В лодку камень хватил, но боком. А если б серёдкой, могли бы *опру́житься*. И пробросало нас.

А в *гребя́ф* народ гребёт. Вот *спускашь лодку*, и садятся, деревянные *гре́би* длинны, и вот:

— Нажимай, нажимай!

А вал-то идёт. Там камень. Бурлит! И чтоб на камень-то лодку-то не забросило, и вот:

— Греби, греби!

И чтоб от камня-то отгрести. Доставалось народу-то. Капа тоже до *Кéжмы* ходила с Аксиньей. И тоже вот здесь, говорит, *вода больша* была, и у них *бечевá*, *гыт*, лопнула. И вот Аксинья, она, *гыт*, вот так выпрыгнула и дна нехватила, и потом к берегу — выскочила, *за бечеву́-то* поймалась — и за камень *зарочи́лась*, *гыт*, закрутило [464 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***БЕЧЕВОЙ БЕЖАТЬ.** *Устар.* Тянуть лодку бечевой против течения, идя по берегу реки. Ср.: ***БЕЧЕВОЙ ИДТИ́,** ***БЕЧЕВОЙ ПОДНИМА́ТЬ,** ***БЕЧЕВОЙ ТЯНУ́ТЬ,** ***БЕЧЕВОЙ ТЯНУ́ТЬСЯ,** ***НА БЕЧЕВЕ́ ИДТИ́,** ***ПО БЕЧЕВЕ́ ИДТИ́,** ***С БЕЧЕВОЙ ХОДИ́ТЬ,** ***С БЕЧЕ́ВКОЙ ИДТИ́,** **БЕЧЕ́ВНИЧАТЬ.**

Лошадей же были *подко́рмочные*, хорошие. Оне *токо* для пахоты. А были *токо* для выезда. Раньше как? Председатель ездил в *Кéжму* на лошадях на *совеши́ання*. На *собрання* оне едут, запрягают *бри́чку* — и пошёл. А летом *или́мки*, *токо* на *или́мках*. На *или́мку* ставили лошадей, оне, пока плыли до *Кéжмы*, отдыхали. А вобратно вот уже из *Кéжмы* до *Сáвиной* оне уже *бечевóй бежа́ли*, тянули эти *или́мки*. Запрягали лошадей, привязывали *бечеву́* и лошадьми тянули по берегу. Вот дотянут там почти до самой *Ка́ты*, и потом вот эту *или́мку-то*, *плашкóт* вот этот, на *гре́бях* переплывают на нашу сторону, на остров. Вот считали, что это *Панóво* — это сáмо выгодное, оно же на *матерóй* стоит. В *Кéжму* — раз! — на лошадь сел и уехал. Летом. А вот из *Сáвиной*, *Усо́льцевой*, *Фроло́вой* — вот это всё острова, *токо* вот на *или́мках*.

[— А одну *или́мку* сколько тянуло лошадей? — Собрир.].

На смену брали. Две тянуло, две отдыхало, в *плашкóт* ставили, по-

том опеть снова. Вот две лошади тянут, две отдыхают, в *илимке* стоят. Две лошади всю дорогу не могут вытерпеть — такой груз тащить.

Наши *сáвинские токо до Кéжмы* плавали. *От Кéжмы до Сáвиной* два дня.

[— А лошадей сменяли через сколько времени? — Собираю.]

А лошадей сменяли, устанут *кода*. Камни же, оне копыта-то сбивают. *Скрозь* камни же идёшь. Камни, камни, камни. Тропа мало *битая*, *бечёвник-то*. И *счас* не пройдёшь: там уже кустарниками всё заросло.

А вот где склоны сильные гор, там она уже идёт по воде. Вот когда по молодости мы ездили на рыбалку, чтоб нам быстрее куда-нибудь утянуться, — ну-ка, погребки-ка вот так! Легче *бечеву* натянуть и *бечевой бежать*. Бегали! Бегали! Да *ешио* и босиком бежишь: жалко *чирки*, порвёшь [465 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. За ягодами поедут, мама, *баушка* поедут за ягодами, нас с собой берут. В лес пошли за грибами, нас за грибами берут с собой. Хоть куда таскались. Грести...

— Но, девчонки, — бабы-то, — вы гребите, а мы отдохнём.

На серёдке лодки. Оне песни поют, а мы гребём. Оне нас так:

— Отдыхайте, гребите, отдыхайте. А мы, — говорит, — отдохнём, песни поём.

— Ну, девчонки, садитесь в лодку, гребите, отдохните.

Вот опеть отдыхаем, садимся, гребём. Вот наш *отдых* был. А то *бечевой бежим*. А ездили-то за двенадцать километров, покосы-то были. Утром уедем, вечером обратно. Прибежишь, если летом, прибежишь опеть ночью, огороды полиёшь. *Поплескать* надо, хоть маленько *поплескать* хоть там огурцы или кого ли-то. Помидоры сильно не садили. Огурцы садили, морковь, капусту — всё *поплескать* маленько надо.

Вот и там баночку или ковшик возьмёшь, воду таскашь с реки-то вот и *поплешивешь* маленько, дождя-то если нету.

Не говорили, что поливать, а *плескать*, хоть *поплескать* маленько. А всё равно как всё росло, всё росло, чё было! [466 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

*БЕЧЕВОЙ ИДТИ. То же, что *БЕЧЕВОЙ БЕЖАТЬ. Ср.: *БЕЧЕВОЙ ПОДНИМАТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬСЯ, *НА БЕЧЕВЕ ИДТИ, *ПО БЕЧЕВЕ ИДТИ, *С БЕЧЕВОЙ ХОДИТЬ, *С БЕЧЁВКОЙ ИДТИ, БЕЧЁВНИЧАТЬ.

И *бечевой шли*, и *тягольшишки* тянули лодки на лошадях. Тянут,

а потом переедут на *Нижнелимска*, там потом вот по своей стороне *токо* едут, а потом же надо им на *туё* сторону переезжать, *Илим-то* по *туё* сторону *токо*. Лошадей ставят в лодку, переезжают, там опять подцепляют лошадей, опять пошёл до *Нижелимска*.

Зятейский порог там *поднимали*. Нанимали, а когда и своими силами. Все выходят и вот *поднимают* этот *порог*. А *спускать* — там уже *зятейский* был мужик такой, вот он *спускал* всегда этот *порог*. Там такие камни, страшное дело! Там *стоко* лодок потонуло! И вот *спускают* вот эти *лодки*. Тяжело было.

Но всё равно ходили, ничё. Да *ешшо* и с песням плывут. И мужчины и женщины были. Во время войны-то сильно мужиком-то не было же. Ну и плывут с песням отудова уже на лодках вниз уже по течению. А вверх-то *дак бечевой шли*. С *Нижеилимска* как возьмёшь, всё плывёшь. Лошади бегут, и едут так на лошадях, пешими. Доедут до устья. На устье в лодку этих лошадей заводят, перевезут на свою сторону. По своей стороне лошади опять едут, *верховы* эти *тягольшишки*. А лодка плывёт уже так, ну, там вёсла, если *ф* надо *те* подгрести *от* какой *шиверы*. И всё песни поют едут. Красиво по реке-то отдаётся! И снизу лодки ходили — запоют песню, *дак*...

А мужики, у которых голоса были хорóши, как у нас вон Пашка Поселенец был, у *его* голос знашь какой был?! Он как запоёт, *дак* тайга колется! Голосина был! Да раньше многие пели. Это *счас* оне разучились петь. Хвати-ка *счас* этих парней, оне совсем петь не умеют. А раньше, бывало, пойдёшь, вот девки *бечевой идут* вперёд, сзади ребята идут, девки песню *зачáli*, ребята подхватывают — и пошёл вместе!

А *счас* они разве будут? *Токо* трынь-брынь, *токо*, и всё. А раньше же не было никакой музыки. Всё *под свой язык* было: и пляска, пляска *под свой язык*, под частушки.

Чё теперь сделаешь? Жизнь ведь прожита, а всё равно, всё равно жизнь была хорошая [467 (3). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

***БЕЧЕВОЙ ПОДНИМАТЬ.** *Устар.* Тянуть лодку бечевой против течения, идя по берегу реки, преодолевая пороги, шивёры, перекаты. Ср.: *БЕЧЕВОЙ БЕЖАТЬ, *БЕЧЕВОЙ ИДТИ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬСЯ, *НА БЕЧЕВÉ ИДТИ, *ПО

БЕЧЕВÉ ИДТ́И, *С БЕЧЕВО́Й ХОДИ́ТЬ, *С БЕЧЁВКОЙ ИДТ́И, БЕЧЁВНИЧАТЬ.

Дали мне Римку Камóрникову, а с той до конца, до осени, *до шуги* проработал. Высокая, *пóрная* девка, сильная. Ташиит меня, *бечевóй шиверу́-то поднима́ли*, она метров семьсот была. Это надо по скала́м, по камням, по берегу возле скалы, утёса, сто пятьдесят метров утёс, камень. А там ни дороги, ничего — с камня на камень всяко надо прыгать. Неаккуратно *ступнёшь* — и ноги сломаешь. И поднимает меня, а я сижу в лодке, всё, правишь уже это. Там *бечевóй* всегда *поднима́ли*.

А вот дед... не знаю, как он — или *бечевóй поднима́л* этот Степан, или *на шестé проходил*, — не знаю даже. Но поднимал. Выше у него тоже *самоло́вы* стояли, стерлядь *на ключу́*, бочка стояла с красной рыбой: *ключ бьёт* — холодная вода — и бочка стоит с красной рыбой. А он мне:

— Ты заезжай, Виктор, там *на ключу́* у меня бочка стоит. Может, есть хочешь, *дак* рыбу красную бери звено да ешь!

Но и раз *токо* как-то пришлось чё-то, и больше не заезжал никогда.

[— Это было где? — Собир.].

Ну, вот на половина пути, *Одо́рма* там назывался, Нижняя и Верхняя *Одо́рма*, в Нижней *Одо́рме* у него шалаш там был, отдыхал, видать, и это, ну, называют как это, *ночёвку*, *гули́ван* — всяко называют. Он там мог ночевать: ловушки ж, *самоло́вы* стояли (видно, на реке *наплава́-то* плавают).

[— Это ниже *Еланки*? — Собир.].

Да, вот напротив тут ставил вот *самоло́вы*, два-три *самоло́ва* у него стоит. Где мыс, *приж́им*, вода — быстро течение, мысо́к огибаёт, у него *фитиль* — три кола́ — *фитиль* стоит. Я *никогда* это не интересовался, чё там попало ли, не попало — мимо. У меня свои ловушки. Знашь, вот *запримеча́ют* же всё: если ты *поднимешь*, даже там у него ничё не тронешь, он же всё равно:

— Ты *поднимал* у меня, — скажет.

Всё! *Примётки* делают всякие: *каку-нидь* там травинку прижмёт, кольца же снимаешь с коло́в, а он там *каку-нидь* травинку [468 (3). **Бунбу́й Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬ.** То же, что ***БЕЧЕВОЙ БЕЖАТЬ.** Ср.: ***БЕЧЕВОЙ ИДТИ, *БЕЧЕВОЙ ПОДНИМАТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬСЯ, *НА БЕЧЕВЕ ИДТИ, *ПО БЕЧЕВЕ ИДТИ, *С БЕЧЕВОЙ ХОДИТЬ, *С БЕЧЁВКОЙ ИДТИ, БЕЧЁВНИЧАТЬ.**

Поедем по ягоды, наберёшь ягод. Ну, в лес-то мало бегам, так всплывёшь так по Ангаре вниз по течению, лодку выташишь, *на угор* выскочишь, наберёшь ягод. А оттуда на вёслаф, руки больно — *бечевой тянешь*, привяжешь за лодку, изотрёшь в кров. Один стоит там *попёхывается*, а ты берегом тянешь её, через плечо, всё вроде бы легче. Устанут ноги:

— Ну, давай я отдохну, сяду вёслами погребу.

Вот так. Еслиф вёсла, руки устали — опять *бечевой тянешь*. А еслиф двое-трое, *дак* двое *бечевой тянут*.

А потом стали моторы, *трескуны* называли. Я вот этих баб-то собираю, четыре-пять баб в лодку.

— Ну, всё, поехали! Поедем на *Каменный* туда.

Вот сколько раз ногу... Вот *щас* ноги-то, может быть, *ещшо* болят в *бабках-то*, он [мотор. — Г.В. А.-М.] как отдачу-то даст, как прижмёт мою ногу, *дак* (...). Ну, заведёшь и едешь (...). Ездили, не боялись. Боялись одного медведя [469 (3). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Раньше *груза* возили *до Нижнеилимска*. На лошадях, зимой-то. Три лошадёнки, запряжешь их, *родная*, чуть свет. Ну, попробуй даже с *Тушамы* идти вот *до Нёвона*, сорок километров с *гагом*. Лошадь идёт пять километров в час. *Скоко* это надо? Восемь часов идти почти. А осенью время-то — *фурк* — и уже всё! Уйдёшь — темно, придёшь — темно. Надо всю ночь ходить. Придёшь, её сразу выпрягешь, поставишь, чтоб она маленько хоть *подбывала*, потом её спустишь, надо сена дать, овёс, попоить. И опять запрягай, опять вперёд <...>. Вот *до Нижнеилимска* шесть дней. *По зимнепутьку*.

А летом была *лодка крытая*, деревянная большая лодка была, центнерох сорок в неё грузят. *Бечевой тяну́ли*, три лошади — и тянут по берегу. Называли *крытая лодка*. Здоровая, стелено там, чтоб *дожжом-то* не хватало: груз-то ведь... А *оттуль* плавилы груз-то сюда, сахар да всё.

Там *лоцман* был и два рабочих. А *тягольщики* ребяташки маленькие. Лет по десять — двенадцать. *Дождж* не *дождж* — на коне сиди, тyani лодку-то.

А порог был *по Илимү* — ух! *Лоцман* Иван Герасимович Савватеев, он в *Сизовой* жил, его оттуда надо было привезти. Триста рублей заплóтишь, так он тебе подымет и спустит тебе *лóточку*. Лошади тянут

и люди. И на лодке на маленькой ездили. Трос был здоровый такой толщиной <...>. Главно, в бык как зайдёшь, он туда уходит, трос.

[— А бык — это что? — Собир.].

Ну, порог это, порог. Самые где сильные волны. Ну, это самые страшные камни. Да там она в воде. Это подводная скала, её не видеть. Какие валы, валишиа ходят там, жуть! Туда его задавят трос, а трос-то длинный, его давит на дно. Силы хватило, хоть держит, а если силы не хватило, как шлёпнет, так перевёртывает лодчонку эту. И люди плывут на берег. Жуть, адская работа была!

[— А где такие скалы были, около какой деревни? — Собир.].

Порог Семáхинский, это вверх по Ил́иму Зятья́. Зато сейчас нету ничего, чисто. Я вот недавно ездил до Нижнеил́мска. Не видеть конца и края, разлился Ил́им. А то неширокий же был ведь.

[— А по какому берегу тянули лодку? — Собир.].

Вот по этой стороне, сюда переезжали — и пошёл. До Не́воны доходишь, где *щас* мост сделанный через Ангару-то переходит, переезжали на ту сторону. Потом той стороной шли *наскрозь* уже. А по Ил́иму то туда, то сюда. Там же мелко местами было, так на лошадях ребяташки переезжают <...>. А до Не́воны шли этой стороной, потом туда переезжали [470 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилымск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬСЯ.** То же, что ***БЕЧЕВОЙ БЕЖАТЬ.** Ср.: ***БЕЧЕВОЙ ИДТИ́,** ***БЕЧЕВОЙ ПОДНИМАТЬ,** ***БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬ,** ***НА БЕЧЕВЕ ИДТИ́,** ***ПО БЕЧЕВЕ ИДТИ́,** ***С БЕЧЕВОЙ ХОДИТЬ,** ***С БЕЧЁВКОЙ ИДТИ́,** **БЕЧЁВНИЧАТЬ.**

По Ангаре ходили, *бечевой тяну́лись.* *Шитик-то* маленький, привязывали к нему *бечеву́* и бежали по берегу, ташились *вверх.* Один сидел на корме, правил, чтоб не *заташило* ни туда и ни сюда. А лошадьми тянули *карбазу́.* *Карбаз* большой. Вот две лошади — и *бечеву́.*

И в Нижнеил́мска *бечевой тяну́лись,* возили зерно, всё тама-ка. Лошади три было. И *подымали* там пороги: вот этот *Семáхинский порог,* *Зятья́йский.* Вот туда ходили. *Карбаз* был *крытый,* *крытая лодка* большая. А эти небольшие *шитики,* лошадей перевозили. Обратнo *тяну́лись.*

Вот *Берёзов* у нас, остров он, там сеяли, на сенокосе народ. Поехали на *карбазу́,* лошадей с собой взяли, *ко́пна* возить. А отсюда мы плoвём, а обратно переехали на эту сторону с *Берёзового* и *бечевой тяну́ли-*

ся. Мальчишки на лошадаф, *тягольшишки*, две лошади или на одной лошади. А тяжело же, а мы песни *ешшо* поём. Везде с песнями мы жили. Везде! Всю войну с песнями. На работу — песни, с работы — песни, работают — песни. Вот такие [471 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

***НА БЕЧЕВÉ ИДТ́И.** То же, что ***БЕЧЕВО́Й БЕЖА́ТЬ.** Ср.: ***БЕЧЕВО́Й ИДТ́И, *БЕЧЕВО́Й ПОДНИМА́ТЬ, *БЕЧЕВО́Й ТЯНУ́ТЬ, *БЕЧЕВО́Й ТЯНУ́ТЬСЯ, *ПО БЕЧЕВÉ ИДТ́И, *С БЕЧЕВО́Й ХОДИ́ТЬ, *С БЕЧÉВКОЙ ИДТ́И, БЕЧÉВНИЧАТЬ.**

По Ангаре-то там у нас вот этот *Камешо́к* был, Первый *Камешо́к*, там *на бечевé идёшь*, там порог, и надо уметь его *подымать*. А Варя, *тятина* сестра родная, с мужиком пришли сюда картошку, с *Ба́нчиковой* *приплáвилисья*. А в *Ба́нчиково* всегда картошки были хорошие и хлеб был. Ну, она *взамужем* там была. И Даша там, старшая сестра, тоже была *взамужем*. Ну, оне с мужиком поплыли. *Тятя* говорил:

— Не ходите *сёдня*, я завтра вас провожу.

— Не-е, мы сами.

Пошли. И как вал дал! Их перевернуло в лодке, и оне *обои* (она была беременна, уже живот большой был), и утонули *обои*. Через четыре дня всплыли они. У нас *водяник* вот так загораживали, чтоб коровы в поле-то не ходили, не ели ничё в воде, и *к водянику́* приплыли они. Так их похоронили потом, бедных. Ни на чём погибли тоже (...).

Вот тоже все боялись этот *Камешо́к*. Другой раз у нас если *в-за реку* надо было, ну, на работу ездить, *на Филиппов* туда (туда *в-за реку*, *на Филипповы* сено косили, только сено один косили, а *в-за рекой* сено мало косили, а всё пшеница была, посев), ну и как до *Камешка́* *ходишь*, и сразу начинаешь *переезжать*, к этому валу-то не *подходишь* <...>. Сразу *переезжаешь* на ту сторону. Вот так было.

А вот там тоже. С *Не́вона-то* *идёшь*, *тама-ка Семáхино*, *Семáхинский порог*. *Дак* одна в лодке сидит, а другá *вылазит* и *на бечевé идёт*. Так *гребя́ми* не *сгребёшь*, не *справишься*, но *на бечевé-то идёшь* берегом-то, *ташишишь* лодку по воде-то и *вытасковашь*. Почту вот так *гоняли*. *Ка́жный* день *гоняли* почту в лодках. *Моторов-то* не было! Это потом вот стали, последние года, у нас купили наш Иван, брат мой, поехал, заработал деньги, купил мотор. Приехал на моторе. Ой! Народ *набежал*, он их *катал*! [472 (3). **Карапчанка Усть-**

Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)).

***ПО БЕЧЕВÉ ИДТ́И.** То же, что ***БЕЧЕВÓЙ БЕЖА́ТЬ.** Ср.: ***БЕЧЕВÓЙ ИДТ́И, *БЕЧЕВÓЙ ПОДНИМА́ТЬ, *БЕЧЕВÓЙ ТЯНУ́ТЬ, *БЕЧЕВÓЙ ТЯНУ́ТЬСЯ, *НА БЕЧЕВÉ ИДТ́И, *С БЕЧЕВÓЙ ХОДИ́ТЬ, *С БЕЧЁВКОЙ ИДТ́И, БЕЧЁВНИЧАТЬ.**

Бадáрминска-то, я знаю, *по бечевé шла*, утонула. Тонуло много. Порог-то много забрал. Я тоже была же на этом месте. *Порог поды-мали*, лодка подошла. Это в *Зятьях-то*, *порог Зяте́йский*. Тоже ехали на лодке на большой — и *подыма́ть*. А никого не было. Парень этот с Венкой, он же тоже молодой же, утонули. Перевернуло их.

А там вот перед этим *бада́рминские* как-то плыли, и на камень их *надёрнуло*, девка утонула там. Ну, потом-то поймали, но мёртва (...).

Мы тоже *порог подымались*, ну, мы с Кешкой, мы с ём, он тоже *боеву́ший* парень-то. Ну, прошли хорошо. Молодые *обои* были. Где подденешься *аж* на этот... Править надо же, а он *по бечевé шёл*, а я правила. Где камень, она падат, *бечевá-то*, и под камень — надо её *отца́ривать*. Вот эту *бечеву́* от лодки и подымали. А *бечевá-то* тащила же нас. Я правила, чтоб где камень обойти. Ну, прошли. Ну, *грю*:

— Слава Бог, хоть прошли, ничё с нам не сделалось.

А боялись же! Девка утонула *тама-ка*. Не так *обмешшэ́нишься*, и всё. Попадёшь и... А там же *бы́стерь*. Может, об камень ударились, захлебалась, и всё [473 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

***С БЕЧЕВÓЙ ХОДИ́ТЬ.** То же, что ***БЕЧЕВÓЙ БЕЖА́ТЬ.** Ср.: ***БЕЧЕВÓЙ ИДТ́И, *БЕЧЕВÓЙ ПОДНИМА́ТЬ, *БЕЧЕВÓЙ ТЯНУ́ТЬ, *БЕЧЕВÓЙ ТЯНУ́ТЬСЯ, *НА БЕЧЕВÉ ИДТ́И, *ПО БЕЧЕВÉ ИДТ́И, *С БЕЧЁВКОЙ ИДТ́И, БЕЧЁВНИЧАТЬ.**

Вот старики чтобы *с бечевóй ходи́ть*, *ичиги* эти отрубали, ну, передок отрубали, чтоб вода могла вытекать *из* этих *ичигов*, не хлюпала, заходила и выходила. И на рыбалку *в их* ходили. Вот неводят, весной холодно, ну, невод выкинут *кода*, а его же надо к берегу подтасковать, а выкидывают-то далеко от берега. Верёвку растягивают и подтяго-

вают верёвками к берегу. Ну, *счас* вода тёплая уже неводить. Мы-то, бывало, у берегов сидим. Нас:

— Поехали, ребяташки, неводить!

Ну, старичок сидит в лодке, он же не будет прыгать: он пожилой.

— Ну, девчонки, прыгайте!

Ну а чё нам?! Прыгам. Вода-то холодная <...>. Так целый день ходишь: подсушишься возле костра, чуть обогрешься — и опеть в воду.

[— Так и в *ичигах* в этих ноги всё время в воде? — Собрив.].

Но. В воде. Она вытекат. И не проколешь ноги. Ну, тогда и стекла-то не было. *Счас* люди режут ноги-то по стёклам. Вот по Ангаре-то едешь *кода* на лодке: бутылки плывут, всё плывёт. Откуда это стекло в речке, не знаю. Никому ничё [474 (3). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

БЕЧЁВКА. *С БЕЧЁВКОЙ ИДТИ. То же, что *БЕЧЕВОЙ БЕЖАТЬ. Ср.: *БЕЧЕВОЙ ИДТИ, *БЕЧЕВОЙ ПОДНИМАТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬСЯ, *НА БЕЧЕВЕ ИДТИ, *ПО БЕЧЕВЕ ИДТИ, *С БЕЧЕВОЙ ХОДИТЬ, БЕЧЕВНИЧАТЬ.

Вот у нас были деревянные лодки. Если где едешь, вот тут *бычки* — скалы-то, *дак поднять* не можешь — *с бечёвкой идёшь, поднимаешь бечевой*. Один на корме сидит, а второй бежит по берегу, *с бечёвкой идёт*, лодку тянет, вот этой верёвкой тянет. Так-то не поднимаешь.

А *крытую лодку* там три лошади тянут. Вот у нас там была *Плита*. *Кода большая вода*, лодку *крыту* кони взять не могут, чтоб вытянуть её. Там тако место — камни *скрозь*, лошадям-то никак идти-то нельзя. И вот собираются народ, человек пятнадцать — двадцать, отправляют нас *сюды*, на *Плиту*, поднимать лодку. Все *бечевой* помогаем лодку, чтоб *Плиту* поднять. Вот так.

И *порог подымали*. Вот где дедка-то мой *спускал порог*, и вот этот порог-то всё время ездили, кажная лодка ездила. В кажной лодке люди сидят, *подымали порог*. Три лошади вытянуть не могли. А всё время народ помогал, человек пятнадцать — двадцать едут и вот *подымут порог*. Дедка (царство небесное), он всё время всем *спускал порог*. Вверх-то идти *быдто ешишо* ничё, не страшно, а вот как вниз-то — о-о-о! Там надо знать, в *каку борозду* лодку пустить. Там *токо* чуть в сторону — и на камень. Всё. На камень. *Скоко* лодок топили

там, *скоко* грузу топили! *Токо-токо* не так — и всё! И быстро всё утопишь.

У нас в *Карачанке* лодка попала на камень, *карачанска* большая лодка на камень залетела. Не захотели дедку брать *порог спускать*. А, дескать, что брать? Платить надо. А может, платить нечем было, не знаю. И всё, налетели на камень, *Зятейский порог*, весь груз утопили, сахар весь утопили, и чё там, какой груз везли, всё размокло. Потом-то снимали с камней эту лодку-то [475 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

БЕЧЁВНИК, -а, м. *Устар.* Тропа вдоль берега реки, по которой передвигались люди (кони), тянувшие лодку бечевой против течения.

По бечёвнику тянешь, по берегу, а *илимка-то* большая, крытая. Вот мы конями тянулись *по бечёвнику*. Мы всё возили, *моя*: и соль, карасин — ну, всё, груз-то. *До Нижнеилимска, моя*. А семь километров на себе, *бечевой по бечёвнику* ташишься. А лошади объезжают горой. Нельзя было: *лоси*.

[— *Лоси?* — Собира.]

Но. *Топи-то*. Мы на себя эти лодки — и *тянешь бечевой*. На себе, *моя*, тянули семь километров.

А *счас?* *Счас* не хотят оне работать. Ежемесяшно получают и не хотят работать. А мы в год раз получим. Хорошо, получим двести рублей — ой, слава Богу! А то и, может, и в долгу останемся.

[— Прасковья Гавриловна, а в каких местах приходилось самим тянуть? — Собира.]

К *Нижнеилимску* подходишь, уж *лоси*. *Лоси* — *топи-то*. Нельзя лошадьми. *Ежли* лошадь пойдёт, то её в *топь* её утянет. Ну а мы-то проходили *по бечёвнику*, *по камешкам* да всяко. А эти лошади горами объезжали опеть [476 (3). **Фролово Кежемск. Красноярск.**]. А *Каменный*, он остров, ниже *Кёуля-то*. Туда *плавились*. Где *бечевой бяжím*, где как. Ну, всяко-всяко, *моя*, ходили. В лодке *тама-ка* сделаешь такой *бадог*, подденешь и *бяжишь*. Один сидит на корме, правит, а двое *бягут по бечёвнику*, *ташат* лодку. А *бежать-то* там и по камням, и на *берегаф-то* эти дорожки-то были — *бечёвники-то*. Где и *по бечёвнику* *бяжишь*. Ну а *бадог* в нос [лодки. — Г.В. А.-М.] *вотыкашь* и *вярёвку* завязываешь, *загибашь* её и *бяжишь*.

Ветярок если *ф*, парус сделаешь: куст кустистый такой в нос привяжешь, он мчит. Но это *токо* вниз *кода*. А *кода* вверх идёшь — не-е-е, этот парус, *паря*, не поможет [477 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

БЕЧЁВНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов.*, *неперех.* То же, что *БЕЧЕВОЙ БЕЖАТЬ. Ср.: *БЕЧЕВОЙ ИДТИ, *БЕЧЕВОЙ ПОДНИМАТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬ, *БЕЧЕВОЙ ТЯНУТЬСЯ, *НА БЕЧЕВЕ ИДТИ, *ПО БЕЧЕВЕ ИДТИ, *С БЕЧЕВОЙ ХОДИТЬ, *С БЕЧЁВКОЙ ИДТИ.

А мы вот ходили *бечёвничали*, вот пойдёт лодка *крытая*, и нас человек восемь отправляют. Порог этот *Семахинский* (затопило *счас*), он самый тяжёлый такой, страшный. И мы вот так все *на бечеву*: сделают лямки тут, и вот все, человек десять нас, все, кони вперёд идут, три лошади тянут, и мы тянем. Вот так было.

Лодка же большая, если с грузом, там нагружено. А мы *ешио* помогаем, а то кони одне *не ввёдюжат*, и вот нас человек десять, тянешь идёшь — до земли *аж* наклоняешься. И как *токо* порог вытянешь, и так сразу *аж* легко становится [478 (3). Карапчанка Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

БИЛО, -а, *ср.* 1. Язык у колокола.

Троицкую церков в *Ангé* кончили, это в тысяча девятьсот четвёртом году было, разобрали её и поставили там МТС. И до сих пор эта МТС стоит, кирпичи вот такие вот. А знашь, какая она была?! Колокольня, *било* звонко было... Скорняков Георгий Данилыч (в *Толмачёвой* жили, сын у *их* утонул ли, удавился). Вот у этого у Георгия Данилыча-то отец его Данила был пономарь в этой в церкви, звонил. А мы жили, вон там вон домик (это мама мне рассказывала), я там пацаном бегал. Говорит, приходит к нам этот дедушка Данила-то и рассказывает, говорит, тут такой пономарь был, он, говорит, на колоколах «Комаринского» играл, *билом*. Он сам про себя. А я вот это рассказал батюшке, а он говорит:

— Но его Господь где-нибудь достал.

Я говорю:

— Точно, он удавился.

Нельзя на святых играть «Комаринского». Но он такой вот, Данила. А я видел, как он удавился. Бегал, вот здесь вот постройки были, я в забор вот так, в щелку гляжу: он на коленях стоял вот так, в петле висел, этот Данила-то [479 (3). Качуг Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Металлический предмет (колокол), в который бьют с целью подачи различных сигналов.

Войну-то мы хватили. Мне уже было четырнадцать лет, я под самую войну попала. Паечку дадут (вот нас шесть человек было), булочку в сутки дадут, и всё. А чё это?! Мама крошит-крошит по кусочку, а самой не остаётся. Вот мы опять отсыпем по крошечке ей опеть. Это утром *токо*, а вечером, в обед у нас и *послыханье* хлеба нету. Какой там хлеб?!

А целыми сутками работали — сенокос, до чаю косишь, чуть-чуть начинат *лунеться*, уже звонок. У нас *колоколена* виселась, звонят *в бйло-то*, всё — на покос. Пока солнца нету. Солнышко выходит — опеть *на греб*. А в жнитво опеть весь день бегашь вяжешь. По тысячу с лишним [снопов. — Г.В. А.-М.] *вывязывали*. Три гектара на человека, надо всё *прогрёбом проскрести*, чтоб колосок-то нигде не остался. Вот и бегашь, серп на плече торчит. Где кругом машина объезжает, прижмёт колесом, надо его схватить. Если бригадир на углах этот колос прижатый найдёт — всё, хлеба не дадут, *ешшо* и трудодни снимут.

Вот надо проскрести всё успеть, снопы стаскать по тысяче с лишним. А надо их завязать, от снопа к снопу бежишь, успеваешь *вязку* делать тут же на ходу *врысью, врысью, врысью. Босьяками. Ичиги* жалко. *Токо* голяшки с лямочками свяжем, чтоб *не хвостало жнивой*. А на подошвах ничё нету. *Чирчйишки* починишь (кожаны были *чирки*), *утаишишь* их... Я *щас* помню, вот шила один раз, первой день *жнитво* началса, я их *утаишила* в лог, повесила на берёзу, уже *жнитво* кончилса, потом я за *имям* ходила: боялась, чтоб заплатки не оторвались.

Потом резиновые галоши стали. Мы эти резиновые галоши вставим *вставки, опушняем* их как *чирки*, вот в них ходили. И вот *щас* я вот сижу, а у меня ноги как на льду, отмерзают подошвы. Вот так жили.

Теперь голодны, заготовку молотим утром рано. Чуть *отзариват*, уже звонят, *колоколена, в бйло* бьют — на гумно, молотить, война жа. Хлеб-то сдавали, мы за тридцать километров *водили*, склады были там, *в Семáхиной, по Илйму*. И вот утром *ни свет-заря* на молотилку. Как солнушко выходит, с гумна — и опеть бежишь скорé *врысью*, что там,

может, *ешишо* не подскребёно, не успели до вечера подскрести, опять бежишь, подскребашь, этими граблями *скрозь прогрёбом гребёшь* [480 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. Подвижная часть цепа (ручного орудия для молотьбы) в виде короткой палки, которой бьют по снопам.

Я говорю, хлеб-то вот молотили молотилом-то, ой, и *баушка говорит*:

— Беги по мать, по отца.

Овин был у нас *в ату́ге у ручьях*.

— Беги по мать, по отца обедать.

Я побежала. Оне ворох делали, хлеб-то, отвеяли. *Тятя* отбрасывал хорошо, он как-то вот так через себя кидат хлеб этот, и чисто там в кучечку, в ворох в этот чистай, а мякина тут где-то. Ну а я по вороху-то бегу, а *тятя говорит*:

— Тя Бог накажет — по хлебушку бегать! Нельзя!

Я прибежала домой, на стол упала:

— Баба, меня теперича Бог накажет, я по вороху бегала.

Отожнутся, снопы свозят *в клáди*, а потом, *кода* уж отжались, погуляют мужики, отвозилис снопы, и по зиме уж, *кода ладóнь* замёрзнет (лёд делали на земле: возят воду, она замёрзнет, потом метут её, метут, метут, скоблят и метут), *на ей* молотят, *на этой ладóни*. По осенё.

В чатыре *бýла* мололи: с этой стороны два человека молотят и с этой стороны. А колос вот так лежит. Вот по этому колосу-то *бьют бýлом*, и *бьют*, и *бьют*. И потом солому убирают, колос убирают, там остаётся мякина. А ту вот эту мякину отбрасывают. Она лёгка, отлетат, *пелёва-то*.

И вот *бýлом бьют и бьют*. А овин был, ага, к ночи опять натаскывают в этот в овин хлеб, снопы, печку днём топят, весь день топят, *ка́менка* была, а к ночи натаскывают туда, *в ка́менке* же нельзя — загорит. Но. И натаскывают туда сушить, а потом вот утром-то *сторонуют* его: вот эта сторона, эта сторона и эта — *сторонуют* называли.

А потом вот выходят утром и молотят. В чатыре *бýла*. *Жёнски* оттаскывают солому, а там мужики. Да так *бра́во* выходило! Как песня — молотят-то! И *бьют*, и *бьют*, и *бьют*, и *бьют*.

[— ...А *бýло-то*, Клавдия Устиновна, это... — Собр.]

А это, доча, была палка такая вот, *бада́г*, ну, как вот *чёрень* от метлы, *потолшише* маленько, и вот такая палка была — *бýло* — вот в такую *толшишину*, и там *вýжжено*, в серёдке, *вýжжено*, и там ремень вставленный, и за эту палку был прибитый, за длинную, а он там вот так, этот ремень-то, в дыре-то в этой крутится, и за цепочку приделают. И вот

этим вот так. А он так звенит, да так *браво!* В такт бьют, в такт *обои*, со всех сторон, чтоб было.

Зарод стоял у нас соломы потом. Здесь *зарод* сена, а там *зарод* соломы, таскаем солому и сено, корову зиму-то кормим <...>. *Анбарішко* небольшой был, маленькой, *пóлом анбáр*, *засéки*-то так *от* прямо стоят с хлебом [481 (3). Дая Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

БИЛЬЦЕ, -а, ср. 1. Уменьш.-ласк. к **БИЛО** в 1-м значении.

Вот если *ф* ребёнок не разговориват долго, надо с колокольчика его поить молочком. Достать звонкий колокольчик, чтоб *с бильцем* был, с язычком, чтоб звонко звенел, и с этого колокольчика попоить его молочком. И водой можно. До девяти раз поить [482 (3). Чехово Нижнеудинск. Ирк.]. Рушили церков *на* нашей *памяте*. Таки же, кто *кулáчил*, те и заставили церков разворочить. Вот в *Богучáнах* же. Ой, забыла, *фамиль-то* как... С *церквы-то*... В *Богучáнах* церква была, но она не така была, в *Ча́добце* лучше. Но всё рамно *брава* была, *блáговестили*, колокол был, *бильце*. Били в колокол, народ-то к праздникам ходил со всех деревень. Но и один мужик взял да с *церквы* бросил в ряку крест, одна подошла *баушка* и говорит:

— Чтоб тебе захлебаться, куды ты крест бросил.

Он *ить* захлебался под берегом-то. Леший водил куды-то в лодке, и захлебался, утонул. Нашли мёртвого. Он взял с *церкви-то* и бросил, что он не подчинятся ничаму, в Ангару. Она у ряки была, *угóру* близко, *церква-то*, он взял и бросил крест этот в ряку, и улятел. А шла старушка и *говрит*:

— Ох, кабы тебе, — *гыт*, — кабы тебе там захлябаться.

Он ей тоже наотвечал, утонул тут, в ряке. А иконы расташили по домам. Здесь тоже, которы вот обдирали, *кулáчили*, тоже ходили *церкву* разбирали, топтали да всяко иконы-то. Сжигали, всё делали. *Эвот* этого, Лужков ли как ли у *его фамиль-то*, вот он с *церквы* сбросил крест [483 (3). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. Церков была в *Петропáвловском* хорошая была, большая, красивая, с кирпича вся. Порушили. Трактором *ста́сковали* её. Купола были — *си́лишиша!* А како звонко *бильце* было у колокола! Начинают служить, а мы там, в *Беренгíловой*, всё слышали, за чатыре километра. Такой звук шёл, всё слышно было!

И сбросили этот колокол. Кому он мешал? А он большой-большой был. Кто повёз большой колокол? Его не довели даже *до Ки́ренска*. Где-то то ли утопили, то *ли чё ли-то*. Я *токо* всё думала, *кода* кирпич возили (церкву ломали), люди расташили и печи ложили, да хоть бы у одного хозяина изорвалась бы печка! Церква, там кирпич другой

был, он длиннее и шире, и крепкий. Его в Сукнёвой делали. Там глина хорошая была. В лесу там, в Серёбренниковском ручье это место, там сушили его, полати были наделаны. «Кирпичный завод Сукнёво» на кирпиче было написано [484 (3). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

2. Уменьш.-ласк. к БИЛЮ в 3-м значении.

Коноплѐ у нас оно вырастало вот такой вышины. Вырвем его. Все мокры придѐм, обдерѐм руки, всё красно, аж кров летит — обдирало: оно такое жѣсткое было, коноплѐ это. Вырвем его всё, составим кучам, высохнет, семена эти высохнут, и молотим потом. А молотили — *молотило*. *Цеп* — палка такая длинная, и к этой палке *ешшо* коротенька вот така палка привязана, *бильце-то*, на кожаную на вярѣвку. И молотишь вот его. Накладывашь вот так: одну сюда, один конец, другой сюда. Вот так, чтоб семя-то было в кучке в одной. И вот обмолачивали его *молотилом* этим: *бѣшь-бѣшь, бѣшь-бѣшь*. До тех пор добѣшь, аж язык на плече, к вечеру-то.

И вот это, потом одну убирашь, другú накладывашь и опять молотишь. Потом провеешь, и семя получалось. Потом делили это семя на трудодни. Разделят. Потом сушим его. Высушим на печке. На печке высушим, провеем *ешшо* его не один раз. И потом толкут в ступе. Истолкѐм его всё в муку, на столы высыплем, горячим кипятком потом его оболѐм, всё это мнѐм, мнѐм, мнѐм и пирожки настряпам. Пирожки настряпам — и в *корчагу*. В *корчагу* кладѐм и ставим в печку в русску. Запяхам эти *корчаги*, две, который раз три запяхам, настряпам этих пирожкох.

И потом така *колóда* была, в её ставились *шиóки*. Вот эти *шиóки* ставят, это горяче вытаскывают — и в такие тряпки, холишовые тряпки вот таки вот сделают квадратные, и туда накладывают, и как пирожком тоже завѣртывают вот так. И между этим *шиóкам* в *колóду* кладут, между *шиóкам*, и клинья забивают. И бежит масло в таз. Зелѣное такое масло. А вкусное! <...> И вот потом вот эти пироги-то и назывались *ожимки* [485 (3). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БИЛЮТУЙ. *Топоним.* Название населѣнного пункта в Кыринском районе Читинской области.

В воскресенье работать нельзя. А вот у нас же, в *Билютуѐ*, говорили, что старик один *стружил* щепку — понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота. И *токо* дошѣл до воскресенья, и стружка воспламенилась! И все стружки загорелись. Вот и говорили: что-то делашь в воскресенье, всё горит.

В воскресенье делать ничѣ нельзя. Я и не пряду. Пряжу вымою,

верётешки переваю и положу до другой, пока не остригём [486 (3). **Билютуй Кыринск. Читинск.**]. В трудной семье жили, всё-таки пятеро нас было у матери, хоть она и работала здорово, ну, мы как-то... К нам даже приходили, картошку иногда просят, капусту, такие же вот женишины, много их осталось, солдаток, мужья погибали один за другим. Порявут-порявут, в дом прибегут там, кому извешенье пришло, поплачут-поплачут бабы — и опять на работы. Так вот шло, в работе забывалось.

Я говорю, человек полста с **Билютуя** на войну поехало. А ехали-то *брáво!* На ко́нях, верхáми, четвертями там самогон подают, которы опьянели — падали. На войну поехали! Как доехали, я не знаю... *Прошшались*, плакали, такое *прошшанье* было, а может, навсегда...

А назад в **Билютуй** прибыло-то человек *кóло* десятка: у кого нога крючком — на двух костылях, у кого рука на темлякё, кто *беркулёзный*. Вот крёстной был Степан Фёдорович, с *беркулёзом*, ну, окопная жизнь, прихватил (кто-то выдерживал, кто-то не выдерживал), ну, вот, с *беркулёзом* и в каске прямо прибыл (звезда красна у него на каске была, помню) — и умер...

Собаку у нас съел, Розка была, жёлтая сучка, съел её — не помогло. Жирная была собака. Клавд́ея приходила, у нас же в русской печке ставила эту собаку, *исчереди́ла* всё как надо, обиходила её, вычистила всё. И этот, запах такой приятный по избе, даже хороший. Но он съел — не помогло, запушшанный *беркулёз* был. И не помогла собака, хоть полведра там и жиру натопили, выпил — бесполезно.

А вот дядя мой медвежий жир пил, с *беркулёзом*, моей матери брат. Он прибыл где-то в конце сорок третьего — в начале сорок четвёртого, где-то так *от*, выстоял [487 (3). **Билютуй Кыринск. Чинск.**]. А тут у нас, в **Билютуе**, раньше *мелошникí*, говорят, ходили. Наберут иглолочки, булавочки всякие, пуговички, потом ходят по деревням, продают, меняют. Там по копейке взял, здесь продаёт уже по три. А у нас один был мужик, в обоз со мной ездил, Семён, он тоже *мелошник*. К деревне одной подъехали, у магазина остановились. Зашли. А раньше же *чиркí*, *брóдни* надо было чинить, *постягóнками* шить конóпляными. Надо чтоб иглолочка была потолшше и úшки побольше. А не всегда её найдёшь. А он чё?! Такой мужик был. Усмотрел, что есть, — раз! — и всё скупил. Мы пока крутились тут, пока сообразили, что надо, торговши́ца уж говорит:

— Всё, нету. Ваш забрал.

Пачку забрал, там у неё больше не осталось. Вот он нам потом...

мне-то он пачку дал по двадцать пять. А тем-то всем по две или по три иголки дал, и весь разговор.

— А там, — говорит, — я продам.

Тут-то купил за копейки.

— Вот, — *гыт*, — там я, — говорит, — продам на рынке по рублю или по *скоко*, но дороже.

А чё?! В карманы положил пачечку иголок, не оттянет. Крепкий мужик был: мужика поднимал на стуле зубами! Вот за стул возьмёт и зубами поднимал. Сидит мужик — такой, как я, примерно, — берёт зубами и поднимал [488 (3). Билютуй Кыринск. Чинск.].

БИЛЮТУЙСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* билютуйский, -ого, *м.*; билютуйская, -ой, *ж.*). **О жителях села Билютуй.**

У нас один стал иконы рубить, *билютуйский же*, стрелять.

— Бога нет, — говорит.

И сам себя сразу убил. Патроны *на его* выскочили — насмерть убил сам себя.

Я *хыть* ругаюсь, а в Бога верую [489 (3). Билютуй Кыринск. Чинск.]. *Баушка* одна здесь, *баушка* Дарья, ну, она давнишняя, тоже же *билютуйская*, вот она всё знала: все приметы, все *запуки*. Вот она меня же научила. Если, говорит, змея укусит, мочи водой, пока змея в воду не ушла, мочи водой и приговаривай:

У змеи вода в море,

А у меня в роте.

И плюй, мочи это место. Пока змея до воды доберётся, чтоб вода, успеть надо, *запередить* эту змею, чтоб намочить. Если у тебя нет ничё воды, *дак* хоть *из роту* слюной мочи. Воды нигде нет никакой близко, пока ты до дому идёшь, она тоже в воду торопится. Чтоб она жало не *оммыла*, не успела, чтоб ты вперёд успела это место... Ей тоже воду надо, она в воду ползёт, а ты старайся *из роту*. Укусит сразу, место оно же [490 (3). Билютуй Кыринск. Чинск.].

БИРОК, -рка́, *м.* Берестяной совок для сбора ягод в лесу. Ср.: **БИТОК**².

На Благовёшенье бурундук вылезит, вон коршун лятит. В один день всё. Бурундук вылезит, медведь вылезит. Вылезит и начинат корни *исть*, осину. Вот так между лап зажимат и ест. И *кода* лист появится — листья эти ест. Корни ест. Бурундука грабит, мурашей, эти кочки роет. Всё это его. Ягодки подбирает, где оне вытаивают, если их много будет. Он хорошо ягодки ест, горстям, с корнём выдирает, вот так берёт их, и вот как *бирком* (*бирок* — *биток*) бярёт. Ну вот, бярёшь этим *бирком-то* бруснику ли, голубицу, чернику так же, и он так же *шмор-*

гат её (...). Дак и осину так же. Одной рукой *скланиват*, другой — листья вот сдират. *Скланиват*, а одной — сдират, листья ест [491 (3). **Рудовка Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БИРЮСА́. *Гидроним.* Название реки, протекающей преимущественно по территории Тайшетского района Иркутской области (правый приток реки Чуны).

Бирюса́ заиграт кода, речка-то, весной-то *реколóm* кода, вот *баушка* наша всех собярёт (ребятишек-то полно́), идёт, она сразу:

— Ребятишки, быстро-быстро все на реку умываться!

И вот вода-то эта лезет, лезет... Она такая мутная, грязная, со всем, со льдом, со всем. А мы-то бегаем *туда-ка*, она:

— Умывайтесь и приговаривайте: «*Куда вода, туда и вся худоба́!*», «*Куда вода, туда и вся худоба́!*».

И вот так помоемся, вот так всё вытираемся, она:

— Приговаривайте: «*Куда вода, туда вся худоба́!*».

Всё время мылися. Мы *никогда*, Галя, не болели. *Никода, никода* не болели [492 (3). **Трёмино Тайшетск. Ирк.**]. Вот я нынче ходила *на Бирюсу́*, мылася. *Речка заиграла*, и мы побежали, помылися. Я *ешшо* говорю:

— *Куда вода, туда вся худоба́.*

Чтоб всё унесло, всю болезнь. Мы и в Креишенье ходим берём воду. Воды *приташиить*, и чтоб холодной водой сразу углы все обрызгивать, умыться и не вытираться, никого, так в постель ложиться спать [493 (3). **Шиткино Тайшетск. Ирк.**]. *Баушка* наша всегда говорела, когда наводнение идёт, *Бирюса́-то* расходится, *баушка* говорела:

— Ты, Динка, не ходи туда: там *полудницы*.

А мне надо увидеть их. И один раз прихожу вот так вот на берег, сию — и раз! — из воды не на мою сторону, а на *туё* сторону, изо льда выскаковат зверёк такой чёрный, вот как кошка, сантиметров срок, наверно, тридцать пять, может, — вот такой вот. И хвост. И давай чесаться. А я до того испугалась, что она меня *уташиит в Бирюсу́* (говорят, что *полудница* в речку утасковат), я как соскочила, и она со льдины-то и ушла в воду. Я домой прибежала, *баушке* говорю:

— Баба, я видела *полудницу*.

А она *грит*:

— Да, Дина, вот *полудницы*, они вот утасковают — не ходи больше на речку.

И я потом на речку, уже большая была, даже по воду боялась ходить [494 (3). Черчет Тайшетск. Ирк.]. *Ледоло́м* по речке идёт — хлеб бросают на речку. Старики говорили: *Бирюса́* как *женщинына* мучится. И надо, чтоб *ряка* так прошла, не мучилась (...). Косы чтоб расплести, чтоб она *опроста́лася*. И горбушку хлеба на льдинку положить, чтоб *ряка* прошла, чтоб *потопы* не было. И чтоб девки косы распляли, у кого косы есть, как *Бирюса́* стронется.

Как *женщинына* мучится, дескать, так и *ряка* мучится, рожат. Узнат, кто с косой, накажут, чтоб косу расплела [495 (3). Трёмино Тайшетск. Ирк.].

БИРЯ, -и, *жс*. Нижняя часть морды животного; рот.

Раньше-то знали, как корову выбирать. У нас бабка Харитина говорила: еслив сзади зад широка́й, ну, сам зад где идёт, *елив* вот так ладонь широ́ка, у ней вот така рука широ́ка, еслив свободно идёт — эту бери, эта будет телиться хорошо. А если у которой вот так, *гыт*, эта телиться будет худо, худа будет. А потом меж рёбрами еслив три пальца лезут, хоро́ша будет. Широко́нько. Меня эдак учили. И вихорёк чтоб пониже глаз был, сюда, *к б́ире* к са́мой. Не к рогам, а сюды, книзу, *к б́ире*, чтоб пониже-то был глаз.

[— А что такое *б́иря*? — Собир.].

Ну, *б́иря* — рот, а мы называм *б́иря*. Рот или морда — всё одно. *Б́иря* — это которо жуёт, сено-то *жсварку́ет*, пьёт (...). И вихрь был чтоб поближе *к б́ире*, не к рогам, а сюды, пониже глаз. Так выбирали (...).

[— А *б́иря* ... *жсварку́ет*, вы сказали? — Собир.].

Но котора ча́мкат, сено ест, пьёт. У тебя рот, а у ней — *б́иря* [496 (3). Бедея Кежемск. Красноярск. (Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БИТА, -ы, *жс*. Большая бабка (кость надкопытного сустава ноги животного, используемая для игры), в которую для тяжести заливают свинец. Ср.: БИТО́К¹ в 1-м знач.

В ба́бки играли, вот так ставишь рядом их. А потом там были ба́бочки, *зешки́* называли, *зэх*, оне длинненьки, и *б́ита* была, в её свинец наливали, чтоб тяжелее была. Потом вот этой *б́итой* по *зешка́м* бьёшь, по ба́бочкам. Вот ско́ко сшибёшь. Мимо — значит, всё, мимо. А потом

так опеть: лежит *ба́бка* (*рjúшки* там были), раз! — ударил. Промазал, значит, всё; угодил, значит, твоя.

Помню, с другом с этим со своим (потом лес возили мы с ним, в обоз ездили много лет) разодрались. У них играли. У них отца не было уже. Он проигрывает, он помоложе меня на год был. Сестра прибегают, и оне — раз! — эти *ба́бки* и свои, и мои забрали, и всё. А я чё?! Драться полез. Он убежал там, я за ним. Прибегаю. А он, видимо, знал. Мать сидят на *предамба́рье* (*предамба́рья* раньше были у амбаров), я прибежал, его сгрёб тут, свалил, поймал. Ну, чё ж, свалил, под низом лежит. Мать же не будет смотреть на меня. Меня — раз! А он из-под низу мне рубашонку — раз! — разодрал, у меня распашонка получилась. Как домой идти? Где рубаху взять? Всё, пошёл домой. Куда деваться? И дома *ешшо взбúчили* [497 (3). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

БИТАК, -á, м. Сборщик кедровых орехов — тот, кто сбивает кедровые шишки при помощи колота. Ср.: БОЙЩИК.

Ку́ленгски-то битакí, оне за сезон... один *битáк* мог добыть до двух тонн чистого ореха набить. Один *битáк* в день добывал четыре куля шишек — это куль чистого ореха [498 (3). Житово Качугск. Ирк.]. Их много было, *сто́йба* были. У нас ближние орешники были, они сгорели. *Грива* вот сгорела, орешник хороший, семь километров был отсюда, в пятьдесят восьмом году сгорел.

А дальше туда много орешников по хребтам, много сгорело. Ореху много было, но те далеко. А раньше орех-то *били колотáми*. Одноручный *ко́лот* был, *однору́чка*. Кажну *кедру́ бьёшь*. Счас не стало ореха.

Раньше-то ходили *били*. По два человека. Один *битáк*, он *бьёт*, другой собирает. Собирает, ему помогаешь, пока он *уташиит* куль, ты здесь собираешь. *Кий* ставишь и собираешь шишку. А он на *сто́йбо* таскат, там *сто́йбо*, там *зусéки* такие, под шишку и один под чистый орех. До пятьсот кулей *зусéк*.

Сруб такой делаешь, как дом. *Полови́нный* можно, метра два подымаешь. Шесть венцов, семь, можно больше поднять, смотря кака шишка. Шишку засыпашь, а потом молотилка, молотишь, и сразу сушишь там, в лесу (...). А раньше *валёк* был. *Валько́м*. Шишку на *попа́ поставил*, ударяешь, раз! — и всё <...>. Трудоёмкая работа была.

[— Галина Александровна, а как называли пустую шишку, отработанную? — Собира.].

Тéрех. Скорлупа — это *копы́тце*. А бывало, *двугла́зые орехи* попадали. А я маленькая была, говорили: в карман положишь — копеечка

будет. *Двуглазые орехи* мы всегда искали, говорили: *двуглазый орех* в карман положишь — копейка будет [499 (3). Шеметово Качугск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БИТКА, -и, *жс*. Битое яйцо при пасхальной игре «в битки». Ср.: **БИТОК**¹ в 4-м знач.

Раньше всякие игры были: вот и косточки эти ставишь, и на качелях, и прыгаешь, кто в ремешки, кто в булавочку, кто как. *Браво* было в Пасху! А *щас* же этого нету. А *щас* чё? Скорé за стол, сто грамм — да под стол. А мы, как Пасха — всё! Все на улицу, эти яйца каташь, бьёшься. Я как-то одно яйцо отдала хрестнику своему, а он двадцать штук выбил *биткóв*. Придёт, *бйтку*, если он разбил у тебя яйцо, на один бок и на другой, — ты отдаёшь уже.

Это битое яйцо *бйткой* называлось, *бйтка*. Он пошёл к другому, у другого так выбил... [500 (3). Харманут Тулунск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БИТКЙ. *В БИТКЙ ИГРАТЬ. Биться пасхальными яйцами, ударяя одним яйцом о другое.

Ну, в Паску тоже так же стряпали, куличи стряпали. Паску настряпают, всё, и в церкву *ташиат* святить (...). Ну а дома кто соберутся, погуляют. Потом *в биткй игрáли*, яйца катали. *Тятя* делал нам мосточек такой, мы яйца катали. Покатают, потом этот мосток ребятишки же изломают [501 (3). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БИТКИЙ, -ая, -ое. Такой, который легко разбивается, разрушается.

Вот Пасха будет в воскресенье. А второе воскресенье *Красная горка* после Пасхи. А уже после *Красной горки Родители*, оне во вторник бывают. *Красная горка* — раньше яички варили красные. И вот катали. На кладбишише кто ходил, по могилкам катал.

Кто дома соберётся, ребятишки дома, вот где-нибудь бугорок найдут и катают яички. *Красная горка* называлася, катали яички красные. Раньше играли. Сделают лоточек, наклада́ют яичек. Вот он катат, потом он, а потом твоя очередь подошла катить яичко. *Скоко* ты выбьешь, их не часто ложили, а редко ложили. Вот если ты яичко выбьешь чьё, ты это яичко забирашь. А потом другой кóтит. И вот покуда уже не станет у него. Вот ты вот одно выбила. А потом *ешшо* покатила, *ешшо* выбила яичко. А потом уж ты не выбьешь больше. *Тода* ты уж больше не кóтишь, второй кóтит яичко, очередь подойдёт. Вот у нас дедушка-покойник раз пошёл катать яички, *дак* целую шапку принёс этих яиц! Навыбивал! Или вот выбивать, яички бить (...).

На Пасху тоже бьются яйцами. И вот выбираат. У нас отец-покойник, бывало, вот сидит, об зубы стучит-стучит, крепкое яйцо или *бйткое*. Если крепкое яйцо, тогда уж будет выбивать яйцы, крепкое яйцо! Он об зубы попробует её, вот так постучит, значит, крепкое яйцо. Если слабое, *бйткое*, *дак* оно звук отдаёт. А это нет, это крепкое яйцо быват. Быват, даже краска не пристаёт к ей, к крепкому яйцу! [502 (3). **Трактовое Тулунск. Ирк.**]. Рано утром! И большие придут другой раз с яичком, *бьют*, выбивают. Выбивают, ложат в карман. Пойдут в другой дом. Бывают крепки яички, а бывают *бйткие*. Если яичко крепкое, яичко попадают крепкое — почти всю деревню пройдёт с этим яичком! Глядишь, тут яичко, два выбьет в нашем дому, в другой пойдёт, там яичко-два выбьет. Всю деревню одним яйцом обойдёт. У нас шестнадцать домов там было, если по всей деревне пройдёт, значит, он двадцать-то яичек соберёт! Было-было. Ну а чё?! Раз выбил — бери!

Вот бывают такие яйца крепкие. Ой, попадёт, ну, яичко крепко! *Дак* он всю деревню пройдёт, его не разобьёт, *ешшо* оставит: там после Пасхи Родительский день, тоже с яйцами. В Родительский день *ешшо* бьётся этим же яичком [503 (3). **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск.,

Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.).

БИТОК¹, -ткá, м. 1. То же, что **БІТА**.

Тама-ка в праздники, вот Паска, Троица, мы в *ба́бки* играли, мужики играли с нам, с ребятишками. Да-а-а! Кустики ставили и разбивали. Кто *скоко*, глядишь, кто больше наберёт, кто выиграт больше вот этих *ба́бок*. *Ба́бки* вот эти, от скота, от зверей от сохатиных, суставы вот, шарниры. Вот это *ба́бки*, *биткі́* большие.

[— Так они назывались как? *Рю́шки*? — Собир.].

Это *хрю́шки* маленькие. Сохатиные-то больши, *биткі́* назывались. А это маленькие были, от маленького скота. А это большие *ба́бки* были, *биткі́*.

А стенка на стенку — Паска, Троица. Вот такие дни, *счас* собираются мужики, ага. Этот конец [деревни. — Г.В. А.-М.] и этот конец, ну, *подзю́зят*:

— Давайте!

Ну, одна партия другого, и под себя идут начинают:

— Давай!

Сойдутся — и пошёл! Кто кого столкнёт с границы. Вот. Тоже игра была [504 (3). Верхне-Калинино Катангск. Ирк.]. А вот в *бабки-то*, *ешшо* запомнила, играли. *Биток* был, *ба́бка*, её свинцом набьёшь, чтоб тяжельче был. И бьёшь. Ну, наставят так (скотину-то режут, там это с костей-то *ба́бки*), ставят и бьют. Ну, проигрывает он, *счас* деньги проигрывают, а раньше *бабки* проигрывали. Накладёт да и проиграт *бабки-то*, потом выигрывают [505 (3). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. И *сколь* выбьешь *ба́бок*... это, не выбьешь, значит, потом выкупашь *бабки*. Вот их выставляли вот так по линии, метров пять или шесть отходят — и *битко́м*, вот этой большой *ба́бкой* — кидашь её. Выбьешь — твоя, опять кидашь; промазал — значит, второй кидат. А потом у *тя ба́бок* нету — выкупаешь *ба́бки* [506 (3). Уктыча Сретенск. Читинск.]. Раньше играли ребятишки. Если девчонки, они куклы шили, делали из разных прутьев или тама-ка из каких-нибудь собьёшь вот эти им, навроде *ка́чек*, люлю́кали.

А ребятишки играли, мальчики, в *ба́бки*: большие от этого скота, от зверей — *биткі́*, потом это *чу́шечки* маленькие. Этим играли ребята. Ставили *кустики* были, артиллерию делали, делали забор.

А потом, сколько наставлено этих *ба́бок* вот так рядом, *стоко* шагов от него и шагаешь, отмеряешь, чтоб потом этой, *биток* называтся, кинешь. Если ты сбил одну-две, он рассыпается, ага, значит, сбитые твои, и ты забираешь <...>. И вот так ты можешь весь *кустик*.

И *потом-ка* разные домики строили из этих же *ба́бок*, артиллерию. Составишь вот так, вышки делали, сделаешь, потом наверх *ба́бки* положишь и ставишь одну *ешио* выше *ба́бку*. И вот это, значит, вышка. И потом *скоко* их там, *ба́бок*? Десять. Делатся круг кругом этой фигуры, и потом бьёшь *битко́м*. Если *токо* ударил, они разлетаются из этой, из круга, там одна-две *ба́бки* вылетело — это твои, ты берёшь себе уже. Это, значит, выиграл.

Ты опять бьёшь по новой. Как *токо* промахнулся если, не развалили это всё, не выбил, у тебя мимо пролетел *бито́к* твой, значит, я уже в сторону отхожу — вы бьёте, очередь твоя. Вы если тоже попали, тоже выиграла. Не попали — вы сразу отходите, вот.

Если нас пятеро играет ребяташек, вот все по очереди идут так, играют. Глядишь, один уходит с таким *яшиш*ичком, этих *ба́бок* набьёт, навыйигрывает, другой — проиграется. А проигрался — ему нечем больше ставить, он стоит смотрит, поглядывает.

— Дай мне, — говорит, — две-три *ба́бки*. Я *ешио* сыграю.

— Ну, ладно. Давай, на тебе взаймы.

Выручали [507 (3). Чунский Чунск. Ирк.]. А раньше молодёжь играли в лапту, в городки играли, в *ба́бки* играли.

[— Как в *ба́бки-то* играли? — Собир.].

Сохачей добывали, а там же вот, на этих вот местах, эти же, вот оттуда эти кости-*ба́бки* брали. Парят, холодец варят. И так вот в эти *ба́бки*.

И в *кустик* играли: их ставишь, эти *ба́бки* ставишь, ну, вот кучкой, и *битой* бьёшь, этим *битко́м*. Дак у него тут вот сделаешь дырку и туда свинцом зальёшь, чтоб потяжелее было.

[— А как называли *ба́бки*? *Сохачи́*, *юшки*? — Собир.].

Бито́к, *кули́к*, *иллю́ха*. Разно [508 (3). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. Игрок, выбивающий бабки в игре.

А мы-то росли, мы *токо* вот в лапту да в *ба́бки*. Вот от сохатиных-то этих ног-то кости, в *ба́бки*, или *конь*́ были, ну, вот мы в *ба́бки*. *Туески́* были здоровы *берестяны́*, полны *ба́бок*. Я этот *туесо́к* таскаю за Колюхой, а Колюха в *ба́бки* зубит, а я ставлю на кон ему.

— Нюрка, поставь пять *ба́бок*.

Пять *ба́бок* ставлю на кон с *туеска́* опять. *Туесо́к* закрывают. Иль скажет:

— Собрать пять *ба́бок* иль десять.

Соберу в *туесо́к* опять. Вот ходим с ним, он старший брат. Он всё играл. Он меткий такой *бито́к* был. Всё много этих *ба́бок* выбивал.

Полный *туесок* у него всегда был. Как начнёт с кем играть, всех обыграет и *в бабки* в эти! У него *бита* — о-о-о! Свинцом залита. Бил, обыгрывал. *С туеском* подастся домой.

У всех было по шесть, по семь, по восемь детей. Весело было. Росли бедно, но весело. До чего было весело! [509 (3). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии** (повсем.)].

3. Приспособление для сбивания кедровых шишек в виде чурки, насаженной на длинный шест. Ср.: **БОЁЦ², БОРЁЦ.**

Мы всю жись в орешник ходили, орех *би́ли* (...). Впятером ездили, вчетвером да всяко. Ходишь на *па́ру*, один *битко́м* *бьёт*, но попеременно, а второй собирает шишку-то. Здесь оббил *деревину*, к другой подходишь. Который-то раз хорошо идёт, хорошо валится есть (...). Брали *двухру́чный биток* на двух шеста́х, два *битакá*. *Би́ли*, мяли, тёрли *на тёрке*, *отбрасывали*. Полотно повесят, метров на пять — на семь вот так вот, отойдёт, там тоже внизу полотно постелят, чтоб орех валился. Самый хороший орех — самый далёкий, а тут ближе — хуже и хуже, а который подле тебя, *дак* тот пустые (...).

И *на па́данку* ходили, собирали. Весной. Да вот мы ходили, *па́ры* на первый раз *вспахешь* — *идёшь*. И летом. Вон туда, *по Келóре* ходили мы, собирали *па́данку* — *па́ры* на первый раз *вспахали*, *ешио* местам-то снег лежал. А там *Сухая* сама́ речка-то, на берегах-то лёд-то больше метра, *на́кипни*.

В Сухом, *в О́рленге*, где охотимся, *по Келóре* тут, *по Берье́* орешник есть. Много ореха у нас тут, <...> *в Кавы́кте* много орешника тоже.

Но *табором* ходили. Народом *бьют*, потом *делят*. *Засе́ки* делали. Два *засе́ка* было. Один чистый орех и шишки. Четыре на четыре из брёвен, высотой метра полтора-два. Закрывали. *Деревину* *наколят* и *закрывают*, шишку хранили там и чистый орех. А потом *вывозили*, после охоты, зимой. На лошадях, *саням* [510 (3). **Грехово Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

4. То же, что **БИ́ТКА.**

Я помлю, у нас *пошто-то* все играли *в битки́*. И мужуки играли. Если *ф* в Пасху день хороший, они выбирали где *бугорочек* (у нас

Филипп был сильно заядлый), вот такой бугорочек, досточку вот так положут и яички пускают. Один пустит, а потом другой по этой досточке другое яйцо пускает. Если разобьётся яйцо, он твоё забирает (...).

Биткóв по десять который раз выбивали яичек. Мужуки, ребяташки собирались, выбивали яички. Вот по этой досточке катится, стукнуло — ага! Твоё! Если твоё разбилось, он забирает, а если *евóнное* разбилось, он того забирает [511 (3). **Контин Братск. Ирк.**]. Раньше Паскато, раньше гуляли все, по домам ходили. И не напивались, как *счас-то*. А в церковь обязательно ходили, *баушка* наша, мама, оне же рано там ходили, яйца ложили, и соль, и хлеб. Холодец всегда был, чё. У нас семья была, как все придут — как в саду [в детском саду. — Г.В. А.-М.].

— Это чё, все ваши ребяташки?

— Все наши.

Вот в этой избе все выросли, этот прируб у нас был холодный. В этой избе все выросли мы. А эта изба со Старого *Большео́кинска*. А как-то *бились* мы, *сидьми*, за столом-то сидим, так били друг дружку яйца. Вот так вот яйца наварят, то друг с дружкой-то *билися*. Но. Выигрывали. Кто разобьёт, *еишо* яичко. Помногу **биткóв** выигрываешь. А кто проиграл, то всё! Свой отдаёт. Держишь его крепко, чтоб не разбить [512 (3). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

5. Приспособление для «разбивания» шерсти при изготовлении валенок.

А у нас дед-то Карнаух, он *пимокáт* хороший был, валенки *катал*. И мама моя, и *баушка* — все умели. Вот такой лук сделанный, палка така, и на эту палку натягивают струну. А струну-то знаешь как делают? Из бараньей кишки. Это уже при мне. Эту струну натянет, и **бито́к** сделанный такой деревянный. И вот мама привяжет его к стенке вот так верёвочкой, а тут решётка, на решётку ложит шерсть, и — этим раз-раз-раз! — луком — и она *разбиватся*, шерсть-то. Её *шингать-то* долго, а вот так *би́ли*. И вот мама наша *би́ла шерсть* этим луком.

И тут *би́ла шерсть* наша мама и *баушка* моя Анна Дорофеевна, оне умели *бить шерсть* вот этим **биткóм** вот.

[— И **бито́к** — это такой лук и кишка? — Собр.]

Да. Лук вот такой, почти полтора метра. И кишка натянута вот тут как струна, вот так понизу, а сверху палка. И она привязывалась, гвоздь вобьёт в стенку и привяжет его. А тут натянута, под низ решётку делают, как с лучин всё равно, вот такая решётка, на неё решётку ложат шерсть, а *биток* такой сделанный деревянный с *закруткой* такой, и она *била*.

[— ...Это зимнину или летнину *били*? — Собир.].

Да всяку.

[— А на валенки шли какие самые лучшие? — Собир.].

На валенки надо летнюю. А в государстве-то всё подряд идёт. А *бить-то* её *били* хоть летом, хоть зимой. Когда *нады* прясть зимой, она *набьёт*, прядут. Она и людям *била*.

Но *катал* валенки Боровлёв. Кому надо валенки, помню, приходили, мама *собьёт шерсть* им, оне Боровлёву несут, он *катал*.

[— Как маму-то звали? — Собир.].

Пелагея Тимофеевна Рукоусева. Вот её и звали *шерстобитка*, что *шерсть била* [513 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

6. Способный, удачливый, меткий охотник.

Потом уж после войны мужики стали приходиться — стали лучше жить: оне и на охоту, и порыбачить. Маша-то приехала, сестра, к нам в *Панóву*, я говорю ей:

— Иди-ко за холодцом в подвал.

Не подвалом звали, а *дуплё*. Она пришла, говорит:

— Ой, няня, у вас всё-то есть: и холодцы, и рыба, и головы *стерлядочки*! Который холодец-то *ташишить*?

Я говорю:

— *Дак* один принеси, потом другой принеси. Поднимай их.

А мясо у нас не проходило — ни зима ни лето.

Дядя Кузя по двенадцать сохатых добывал. Мясо было, *родна́*. Мы... летом-то он пойдёт, *вясной* пойдёт — сохатого всегда добудет. У меня *сухим засóлом* мясо стояло. Приедут гости:

— Ой, тётя Людмила, у вас мяса-то *скоко*!

А дедушка махнёт рукой. По пять, по шесть собак кормили. Он

знашь какой хороший *биток* был! Тайга его была. Ой, ты чё?! Охотник дядя-то Кузя.

[— А как это *сухим засолом*, бабушка? — Собира.]

Солили сразу и прижимали, под гнёт, чтобы дало сок. Не прижмёшь, *дак* он сок-то не даст. Оне солью-то *обсолится*, и влага-то не течёт с него. И рыбу там теперь солят *сухим засолом*. Потом её вымачиваешь, она как свежая [514 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БИТОК ², -тка́, *м.* Берестяной совок для сбора ягод в лесу. Ср.: **БИРО́К**.

Раньше с тунгусами дружно жили. Зять у меня был тунгус. Сестра выходила за тунгуса́. Ездили гуляли. За тридцать километров, за двадцать пять и за двенадцать небольшо тут стойбище было, *в Зóгах*. Оне песни по-русски пели. Но оне не сеяли, *токо* картошечку если немножко. Мяса вот добудут, *в Харáт* съездят, за сорок километров, на хлеб наменяют — богаты! Надо котёл затереть, *тарасу́ну высидеть*. А *счас в Зóгах* никого нету.

Тангусы́ всё *с берестá*. Оне этим жили, меняли на хлеб, на картошку. Вот летом оне драли *берестó*, потом шили *битки́* под ягоду, лукошки делали, *туески́*. Их кругом годны: и молочко *в их* держали, *берёстенные туески́*. Нашьют, едут, *в Куртунé* сеяли хлеб, картошку. Оне почём там? Этот *биток*, примерно, ли лукошко, *сельницы* муку сеять — всё *из берестá* делали и на обмен. Ездили меняли. Оне больше зимой-то на саях, а летом *вёршине* лошадьё ездили, без телеги.

А *бэздорожь* была, болото! Они *вёршине* лошадьё летом ездили. А зимой-то замерзнёт. Приедут *в Куртун*. Шить-то им надо, коноплю. Сеяли коноплю, *пóсконь*. И вот оне нам горстям таким. Оне потом раздирали. *Постегóнки* называли, сучили. Оне всё:

— Оборони Бог, ой, пожалуйста, матушка моя, мне горстку конопля дай, я тебе лукошко сошью или *биток* подарю <...>, привезу!

Оне сами-то не сеяли. А почему бы не сеять? Тоже бы у них родилось. Но надо копать. Они вот этим. И наменяли. *Биток* *бить* голубицу-ягоду. Ловко, *берёстенный* такой. *Кода* листья опадут с голубицы,

она уже спела-преспела, этим *биткóм* начинают её брать. Оно всё в *битóк* осыпается.

[— ...Во сне видел *битóк* — к разговору. — Слуш.].

Оне в *Курту́н* приезжали к нам. К сенокосу добудут *зверя*. Ну, там почём чё? И оне себе, хлеба было в достатке. *Сосéки* было хлеба. У нас в *Курту́не* рожь родилась хорошая, пшеница. Им они, значит, мясо дают. Летом не каждый мог забивать. А на сенокос же мясо надо. На обмен делали. Оне дико мясо, а им наменивают: тому пять килограмм, другому пять хлеба. И они муку себе, хлеб заготовливали на это мясо. На обмен было, всё на обмен. Вот они эти *биткí* из *береста́* наготовливали помногу [515 (3). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

БИТÓН, -а, м. *Бидон*.

А мы маленьки с братом были (но *ешио* война не кончилась), мама уйдёт на пашню — мы её не видели. Вот днями её не *видывали*. *Ноччу* встанем на двор — мама лежит, видим, что она пришла. Спать ложимся — её нет *ешио*. Она пришла, убралась и спать легла, а утром встала опеть, коров подоила.

Помню, этот *битóн*, в нём посмотрим: молоко налито или простокваша, на *предамбáре* стоит, но, значит, мама дома была. А мы её и не *видывали*. Раньше чё?! *Дóма* сделают, в лес *ешио* сбегают и с пашни идут — все песни пели. *Голо́дны*, а песни поют. Я не знаю, как оне. *Счас* наработашься — язык *вы́слупишь*, идёшь едва. А оне и песенки попевают [516 (3). *Кумаки Нерчинск. Читинск.*]. Это *баушка* рассказывала. *Клясти* нельзя, говорит, детей, к чёрту отправлять. Семья одна жила: мать, отец, сыновья, у *их* девчонка, нянька жила, с *ихним* дитём водилась. Ну и утром мать встанет рано, три *битóна* квашни замесит, в печку поставит.

— Ты, — говорит, — присмотри за квашнёй, — девчонке-то этой.

А сама на работу с мужикам на жатву. А нянька-то кого?! Сама маленька, да с дитём сидит, по дому *ешио* прибирает. А вечером-то, говорит, смотрит: квашни нету.

Ой, хозяйка придёт, наругат. А квашня-то, будто её не было. Ну и как-то пошла она за водой, приходит, смотрит: а Ванька-то из люльки — и к печке: один *битóн* достанет — съест, второй съест, третий — и *вобратно* в люльку.

Хозяйка приходит, а девчонка рассказала ей. Она — в слёзы, а отец и говорит ей:

— Вот доотправляля сына к чёрту, чёрт его и побрал.

Нельзя, говорят, детей к чёрту посылать [517 (3). *Байкальское Северо-Байкальск. Бурятии* (повсем.)].

БИТОЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **БИТОК** ².

Голубицу брали *биточком*, *берестяные* были *биточки*, собирали, потом её заливали, она без сахару стояла, ничё. А у нас на островах всяка ягода была: смородина, кислица и черёмуха. И здесь голубица, и черница, и брусника — всё тут было. А *счас* мало ходят, бояться: в лесах-то полно людей всяких.

[— Раньше, говорят, *запрёта* была? — Собир.].

А раньше каждой ягоде свой *бой*. Вот дадут два дня идти по бруснику, значит, все идут в этот день. До этого дня нельзя было брать, никто не ходил. А раньше если тебя скараулят, все ягоды у тебя высыпят, истопчат.

Чем спелее ягода, тем *слашше* она. Её сладкой брали. Сахару-то не было. Рано не брали. Ягод всем хватало, её *навалом* было. А у нас *баушка в туескí* поставит, и всё. Вот голубицу, ей и не надо сахару, она замёрзнет, а потом достают её, она как горох рассыпятся, её сливкам зальёшь и ешь.

В туеска́х держали. Много куда её? Дедушка если привезёт там два ведра, там три набьёт этими *биточками*, и хватит, больше не едет. Куда её? Зачем портить? Так свежую поедят. А потом на зиму поставят *скоко-нибыдь*, и всё.

А брусника, она *в короби́цах* у нас стояла (*короби́чки* были). Тазов-то шибко не было, шайки да *короби́цы* были, да *туескí*, да *туябёнчики*, ну, *туесочки*. *Ёдормский* парнишка говорит:

— О-о-о, да у нас *тятя* сделал много *туябёнчиков*.

Туесочков надо. А он тоже не понимал никого.

— Гришка, садися, у тебя не все дома.

В Ванаваре счас живёт [518 (3). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

БИТОЧКИ. *В БИТОЧКИ ИГРАТЬ. То же, что ***В БИТКÍ ИГРАТЬ.**

На Пасху мы всегда в церкву ходили *на всюнóчную*. Я помлю, мы двенадцать километров в Ачинск ходили. Мама нас всех заберёт и идёт. Придём. А там же не сесть, а спать охота. Ну, чё?! Мы маленькие были, нас трое было, вот придём в церкву:

— Мам, мы устали.

— Ничего не устали, давайте...

Ну, где-нибыдь приткнёсся, сядешь, маленько вздремнёшь там. Ну, уже как посвятили всю пасху, всё эти яйца, всё, идёшь, уже в двенадцать часов святят, идёшь, посвятили — и домой! Двенадцать километров домой идёшь.

Придём домой, уже там умылился, всё, тут уже дома наготовят *поисть*, садимся, поели. И ребятишки, мы сидеть разве будем, спать? Мама-то устала да ляжет, отдохнуть ей надо, *тятя* там. А мы на горку яйца катать пошли, **в биточки играть**. Набьёшь этих *битков* *пóлом* (я много набивала), прибежишь домой, всем раздам поровну, опеть бежишь играшь. Мама встанет, говорит:

— Вы же устали.

— Ну, мама! Ребятишки все бегают, а мы чё будем уставать?

Вот так вот в Пасху [519 (3). **Большая Уря Канск. Красноярск.** (Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БІТЫЙ, -ая, -ое. 1. Много испытывавший в жизни.

Бабушку Дарья звали. Шаманская Дарья Абрóсимовна была. Она тоже *седановская*, с *Седановой*. Её даже вот тут, вот эти *Шаманские*, они помнят бабушку нашу. Золотой тоже человек была. Вот раньше, я помню, маленькая была, вот эти обозы идут, а она, как *счас* помню, она в русской печке вот эти *шанежки* напекёт, и молоко вот это топлёное, и на дорогу выходит, встречает *обозников*, чтоб их угостить.

— Вы же, миленьки, устали.

Она выйдет каждого встретить, каждый обоз, накормит, напоит. Она добрая была, сама́ *бiтая*, в голоде и в холоде жила, раскулаченная, а сочувствие имела к людя́м, жалела. Я говорю, я даже ребятишкам своим *счас* рассказываю, они *гыт*, мама, это как это можно *счас*? [520 (3). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

2. в знач. суц. **бiтый**, -ого, м. **Убитый**.

Сколько было раненых, *бiтых*. Здесь-то *скоко бiтых-то?!* Не слышали? Сенька-то был! Ну, он бандит, остался от банды-то от этой. А вот тут его невестка была. Она красный сарафан надела, потом скинула его да в одной рубахе пришла. Он красное не любил. Докуда-то дошла, да потом ей притаишили сарафан-то другой. У ней ребятишки были. *Дак* вот этот Сенька-бандит, он и гонял здесь по деревне! Издевался над народом. Она потом пришла домой. Дети-то, у *ей людно* ребят-то было, там выше нас живут, их сейчас никого нету, они все *примерли*. Баушки, дедушки.

Красный сарафан был у Марёи. Они жали, он прогнал. А Марёе этой надо идти домой. Но на ней красное это платье — нельзя. А Аграфёна эта её была как золовка, мужава сестра, у той был такой. Так она, значит, это, свой-то сняла, а Аграфёна ей свой отдала. Марёя ушла домой, а Аграфёна дожидала, пока ей платье принесут. Он здесь жил, *фра́нец*. У старухи тоже было красно тако, материал-то красный, по нему беленьки пятнушки. Он её ехал:

— Сними, — говорит, — этот платье!

Она не сняла *ешио*. Он взял содрал, изорвал его в клочья, и всё. Оставил её так, в одной рубашонке.

Он много чё *удирал*, этот бандит. Вот эта *баушка* Анна, Кости Петровича мать, рассказыват. Дедушка Митрий на коленках стоял, Богу молился, чтоб она, Пелагея, жива осталась [521 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

БИТЫЙ. *БИТАЯ ДОРО́ГА. Дорога, протоптанная в лесу, в тайге.

Я ходил на Среднюю Тунгу́ску, на Ка́тангу, там *би́тая доро́га*, я там всю молодость свою провёл, *шишитай*. Это я где-то пятьдесят пять лет и по шестьдесят третий год там всё ходил. Потом женился, не стал ходить. Ходил всё здесь теперь, на *Полíве*, ближе. А так там мы уходили на полгода, на *Верхнюю Тунгу́ску*. Отсюда мы завозили груз, *шишитай*, двести кило́метров, тропой-то, вот она прямая тропа вот здесь зимой. Вот отсюда, значит, лошадей на лодке перевозили, *крытая лодка* такая, ну, большие такие лодки были. И вот на ту сторону переезжаешь, здесь *би́тая доро́га* была, вот она, там зимовьё стояло.

И вот, значит, от этой тропы мы идём туда. Это где-то *би́той доро́гой*, но я соврать не могу, но где-то сто семьдесят кило́метров, это пять дней мы шли туда, гружёные. На каждую лошадь навьючивашь где-то килограмм сто и *в поводу́* её ведёшь. И вот мы там охотились полгода. Уходили в августе месяце и выходили оттуда на Новый год, в январе месяце.

Это потом уже заход другой был. Вот оттуда вытасковали эту всю пушнину собаки в упряжке. Сначала как идёшь, вот мы на па́ру с вами ходим, вот *счас* нам нужно *отбить доро́гу*, пробить, протоптать доро́гу. Вот моих там участок пятьдесят кило́метров, я должен его оттоптать, чтоб *подымало* собак. Там, значит, в этой упряжке стоишь: две-три собаки в упряжке и сам *в на́рте*, там, значит, *на́рты* таки делали — сани, вот там пушнину налаживашь, и *ешио* корм нужно себе на пять дней, для собак и для себя.

Сначала *бьёшь доро́гу*, вот я иду её пробиваю, на *легких*, вдвоём мы

вот на пару ходим, *на легкѣх*, сначала мы пробили, протоптали, обратно вернулись. А было нас семь человек, значит, эти идут дальше туда. Приходят, собак привязывают, накормили. Рассветало — они идут опять *отбивают дорогу* дальше. И вот так *пробивались* [522 (3). **Брусничный Нижнеилимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***БѢТАЯ ПЕЧЬ. Глинобитная русская печь.**

Пѣчи-то все раньше *бѣтые* были, у всех *глинобѣтки* стояли. Я и сам много *перебил*. У нас глина в одном месте есть хорошая. Клейкая, без песочка. Паклю добавляли, волос можно, волос для крепости. Так его растягиваешь по бокам-то. Для связки. Надо меньше чтоб лопалось. Опалубку нижнюю делаешь, *свѣнку*. Семья большая — побольше делают, там чтоб десять булок входило. Поменьше — пять-шесть. По семье делали.

Четыре человека *били*. *Помочь собирали*. Один-то *сколь* её проколотишь?! Надо четыре, каждый стоял по бортам. *Киянка* такая, она как молоток, вот такая шириной примерно. Одна сторона вот такая квадратна, а другая — вот так на конус.

[— А *целѣ*, Павел Иннокентьевич, большое делали? — Собр.]

Да нет. Ну, чтоб чугун входил. Вядѣрный. А *свѣнка* из дерева делается, из досок. Вот так вырезается, и там *скоко* надо на борта, потом идёт вот так *от*. И это всё остаётся внутри. Сверху это всё забивается, со всех четырёх, *до вѣвода*. Потом вставляются *соколѣк*. Делается опалубка вот так же, и этот тоже *глинобѣтный*. Труба — это *вѣвод* называется. А *соколѣк* внизу идёт, где дым проходит. Он тоже такой, *конусный*, с пятлѣй. Там вярѣвку поддеть, привяжешь — подтаскивать-то. *Бьют*, потом подтянут — опять *бьют*. И до самого верху. Трудоёмко.

[— А в каком месте брали глину? Как называется место? — Собр.]

Ну, там *У старой кузницы* называлось, где кузница стояла [523 (3). **Рудовка Жигаловск. Ирк.**]. У нас-то *бѣтая печь-то*. С ей же тоже много делов было... Делается опалубка, вот слушай, там *нутренняя* опалубка. А вот это вот наружная опалубка. И глину.

Не каку попало глину, а така вот глина, хорошая. Привозят вот эту глину и *собирают пómочь*. Один-то не сможешь. Надо, чтоб глина не успевала засыхать, *забыгáть*. Она должна спрессована быть. И надо за день *печь сбить*. Вот с утра начнут, и к вечеру уже вот этот *в́ывод* заделываются. Вот этот *в́ывод*, он тоже *глинобитный*. Были *ки-янки* таки, вот таки высотой вот, *киянки, кий*, вот таки вот толшииной. Один конец заострённый так вот, маленько тупоносый, а один тупой, просто плоский такой. И вот этими молоточками и *бьют*. *Били*. Подсыпают туда глины и *бьют*. До того, пока не спрессуется. *Аж* она потом сделается как будто цемент, бетон. Крепка сделается. Добавляют и *бьют*, добавляют и *бьют*.

А вот это *св́инка*: вот сюда вставлялась такая чурка, вот её и называли *св́инка*. И там вот эта опалубка — это вход *в целó*. А потом тут уже вырезают всё это сами потом. Вот это всё старина. И *камельёк* делали <...>. Раньше топили *камельёк*. *Камелёшны* дрова или смоллёвы.

[— Как возили глину-то, недалеко отсюда была глина? Какая глина шла? — Собр.]

Она глина... У нас обычно здесь она песчаная. Она сама влажновата. Вот я её и беру таку влажновату, чтоб она потом спрессовалась [524 (3). *Кайдакан Жигаловск. Ирк.*]. А вот раньше делали *пómочи, женские пómочи*. И собирались там, вот избу белили у одной, потом к другой пойдут. А как же! Помогали! Другой раз не может справиться *со страдóй* — *пómочь* делали. Или жать там — соберёмся все, и живо поможешь. Вот *пómочь* называлась.

Или вот *битые пёчи, рúшки битые пёчи*, тоже *пómочь*. Вот тоже *били*. Такой был деревянный молоток, *кий*, и вот колотили. Глину натаскашь, там сидят кругом мужуки и вот *бьют* эту *печь*. Ну а мы таскаем глину, *имя́м* подаём. Но они *ешишо св́инку* сделают, доски таки. Потом подсохнет, потом эту *св́инку* выдержают. На дрова её. *Цалó* вырезают, и *ру́шка* печь готова. На ней и хлеба́ сушили. Пшаницу ли там, ячень, рожь и всё сушили, потом *ла́дим* и на мельницу везём. За один день *сбивали дак*, но не один человек, *пómочь* [525 (3). *Курья Катангск. Ирк.*]. Были *битые пёчи*, русские, с глины. Глина, конский навоз. А потом её топтали ногами, натапывали и мазали. Но *бить-то* нужно было за сутки за одни. Делался каркас. Сразу там первая *загнётка* называлась, а там уже, где булки садили. А *били* её как? Надо глину, чтоб чистая глина красная, и такие молотки деревянные, острым концом. И вот сидят три-четыре мужика, подсыпают, колотят-колотят. Потом уже вырезают, затопляют, и всё. *В́ывод* тоже. Ну, за одни сутки нужно было. А потом уж если где она полопается вдруг, глиной замазывали,

и всё. А делал не один, *пóмочью* делали, человека чатыре-пять [526 (3). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. У нас-то *бúтая печь*. Раньше же *бúтые печи* были. Один не *собьёшь* русские печи. *Пóмочь* там собьрут, чатыре человека *бьют*, молотки острые, не то что тупой — а вот острый. Чем они острее, тем сильнее ты уплотняшь эту глину-то. Срубы делают, *свínку*, и вот за неё подсыпашь. Один подсыпат, таскат, а эти вот *бьют*.

[— А глину где брали? — Собир.].

Ну, глину тут везде можно, везде, даже в подполье. Не каждая глина шла. Ну, вот уже знали тут-то люди-то, где. Один *токо* где взял, получилась печь хорошая — вот с этого карьера и брали [527 (3). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

***БÍТОЕ МАСЛО. Сбитое сливочное масло.**

После войны, и в войну, и до войны с коровы по четыре килограмма *бúтого масла* надо было сдать. Но а сами-то кого ели? *От* на рыбе и *дóужили*. И этот *отгон* — перегонное молоко. А чё?! Надо накопить четыре килограмма *бúтого масла* — это же много. Хоть у тебя нету курицы, не держишь — тридцать яичек всё рамно сдай. Если не сдаёшь, то заплати деньги за тридцать яичек. Но вот это правильно *ра́зе* было? А *еишо* кого-то говорят, *счас* вот там власть плохая. Да *счас* хорошая власть!

Молоко всё сдаёшь, и мясо *еишо* сдавали, по тридцать килограмм с каждого колхозника брали. Вот с этого дома тридцать, с другого тридцать. Вот если корова отелится у тебя, телёнок, *сёвгоды* ты его рóстишь, не сдаёшь. А если там сосед там двое-трое соберутся, и тёлку ты отдашь и за них заложишь. Потом два года они за тебя будут залаживать. Вот так было. Вот это к чему всё это было? [528 (3). Бори Сретенск. Читинск. (повсем.)].

***БÍТОЕ МОЛОКО. Молоко, пропущенное через сепаратор.**

Жили в *Федорóвишине*, в *Харлапáнову* пошли на *въязанье*. Далёко ходить на *въязанье*, но пошли. Я говорю:

— *Дак* я кого возьму-то *поисть-то*?! Ну, чё-нидь маленько кого-нидь возьму.

Но ладно, пойдём на ночь. С подружкой с моёй, у ней там подружка в *Харлапáновой* на *въязанье* была. Мы пошли на ночь. Но чё?! Весь день *курна́лись-курна́лись*, вязали, подскрести всё надо. Пришли на *стан*, *у́жну* надо варить. А кого?! Мне мама дала, завязала мучки там ложки две, три ли, может. Кого там?! Узолóчек. И криночку *бúтого молока*, пропушшенного. А они-то чё?! Работали втроём, оне хорошо получили-то, больше же получали хлеба-то. А я кого?! Полина *еишо*

не работала, мама, я. Кого?! Я одна-то заработаю мало, а они втроём работали.

Но и чё?! Они сварили кашу *мушну*, эти две сястры, густеньку, наелися. А я кого?! Это *бѣтое молоко*, *перегѣнку-то* эту, *обрат-то*, я его похлябала, похлябала. Но чё?! Спать лягли. Они чё?! Подружки эти уж спят, а у меня *пошто-то* слюна, слюна *оттуль* идѣт-идѣт, я глотаю-глотаю её (стало быть, жалудок-то, что никого нет), глотаю, глотаю эту слюну (...). Я думаю, я бы на Тѣнчином месте была, *дак* думаю:

— Да, Серафима, бросай ты эту ложку...

Да уж я бы не стала много-то *ись*, одну бы ложечку почерпнула, да не стала бы *исть-то* много-то. Этого *бѣтого молока* этого нахлябалась-нахлябалась, слюна-то вожжой идѣт. Дома-то всё равно мама кого-нибудь сделала, с собой давать. Корову дяржали несчастну, *дак* всё равно отдай, масло отдай, всё отдай. *Бѣтое молоко* одно.

И опеть назавтре давай *курнѣться*, опеть. Но *покурнѣйся-ка* голодный! *Дак* как *дѣужили ешишо*?!

Нас, мама говорила, семеро *ли чѣ ли* было-то? А мы двои остались, а маленьки умирали. Раньше то *скарлатина*, да тиф, но всяки болячки — маленьки, *гыт*, умирали один за одним <...>. А мы двое *зажились*, не сдохли [529 (3). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

***БИТЫЙ ДА ГРАБЛЕННЫЙ. Претерпевший лишения, несправедливо пострадавший. Ср.: *БИТЫЙ И ГРАБЛЕННЫЙ.**

Тятю угнали, раскулачили, маму выгнали. А я у дедушки *с баушкой* осталась. Я *с ъми* и *поднялася*. А *каки* оне кулаки-то были?! У нас там, за *рякой*, *счас ничѣ* нету, свозили всё туда. *Наших* вот этих, но вроде гнали их в коммуны, они не шли. И давай их *кулѣчить*, выгребать всё. А *выгрѣвать-то* кого?! Семь штук овец было, и те потом во хлевѣ сдохли. Бабка-то *гыт*, мама-то (я её мамой звала, бабку-то) говорит:

— Говорю вечером отцу, — *гыт*, — овец-то наших нету!

Там настроили, при колхозе-то *ешишо* там свинарник был большой. Говорит, он *гыт*:

— Но увидела! В таком стаде своих овец она узнат!

Ну и чё?! А потом прибежала: овцы-то, полов-то не было во хлевѣ-то, оне землю-то съели, все кадушки, *каки* были, воду-то таскали (раньше чѣ — всё деревянные), и оне всё изгрызли, съели.

Но и потом дальше — больше, коммуна-то, говорит, стала разбѣгаться. А у нас у деда-то зять был председателем коммуны-то, Сазон Михайлович. Всё его и *уговаривал*, *уговаривал*, *уговаривал*:

— Не ходи.

Он и жил *до послѣда* там, в коммуне в этой. А там уж и ни скотины,

никого не стало. А потом опять сюда приехали, *б́иты да гра́блены*, потом уж меня взяли рякой — дорога-то пропала в апреле месяце: лёд-то. И в тридцать седьмом году вот мужиков взяли — самые были работяшские мужики. Всё думаю: «За что? А?!».

[— Коммуна где была здесь? — Собир.].

Дак вот где уж — за рякой. Там в конце деревни, туда ещё за рякой. Там много было. Ну, *дак* а чё?! Почти полдеревни туда согнали. Там была и пекарня, там и столовая, там и скотные большие...

[— И дома все их, раскулаченных? — Собир.].

Но. Да кого *кула́чить-то* было?! Всё смеюся, *баушка-то* моя, которая *ро́стила* меня, как-то юбки *ишитала*, в *яшишке* *сколь*. Одна юбка-то была, она её одиннадцать раз положила, говорит:

— Вот у меня одиннадцать юбок.

Одиннадцать раз в *яшиик* положила! Я, говорю, вот сейчас *кула́чить*, *дак* куда *дваться-то*? А *тогда* — раз! — подъехали, на тялегу склали — всё: один *яшиич́ишко* какой-нибудь — и того нету. Обдирали! Вот *счас* у нас живут, там дом стоит (агроном живёт), в *ём* жило четыре *сямы*, вот в одном углу я родилась. Дед-то, *гыт*, говорит, у которого я жила-то, *гыт*:

— Выбросить этого лягушонка-то на озеро!

Куда же *тако*?! Тяжёла же жизнь-то!

— Выбросить, — говорит, — лягушонка-то на озеро.

А потом, *гыт*, утром-то посмотрел и говорит:

— Не-е-ет! Двучонка-то *бравенька*, черноглазенька! Не надо.

А потом *ро́стил*, любил меня как не знай кого. Материн отец. Дроздов Григорий Елизарыч. Вот этот дом он и строил.

[— А почему вас *ростил* дед? А мама-то где? — Собир.].

Дак мать-то, их же раскулачили (...), а потом она на заработки поехала. А приехала — у меня уж ребяташки были. А отец-то, приехали *кода* с коммуны-то, но а кого тут? Овцы и те сдохли во хлеве (...).

Мама меня родила-то *кода*, *ешишо* отец дома был, родной-то мой, который в Якутск-то потом убяжал.

[— А как это случилось? — Собир.].

Но как?! Раскулачили — он убяжал в Якутск. Убяжал. *Коо* было *ташиить*? Некого. Как говорю, *б́иты да гра́блены*, одна юбка у *баушки* была, и у *их* так же. Они дом хороший поставили, двухэтажный амбар (*счас* *ешишо* стоит амбар-то). Ну, чё?! План-то был, да *до двора доведут*... А чем, говорит, его *платить-то*? Вот он и с отцом, с матерью да с братом убяжали в Якутска. Я и не видывала его. Оне уехали — пяшком убяжали *до Жигáловой-то*. А там на *карбазá*. *Карбазá-то* строили,

артель у их больша была, *карбазá* строили. А тут всякое было. А потом я не знаю, вот этих, которы при коммуне-то были, *головка-то*, потом их давай *заметать*. У *баушки* моёй брат был, у *его* зять в ячейке был, приходит, говорит:

— Слушай-ка, Филипп, беги.

Он *гыт*:

— Ну, погоди, утром убягу.

Он *гыт*:

— Вот утром — поздно будет, *счас* беги!

В ночь убяжал он в *Жигáлову-то*, а там на *карбазá* да в Якутск. В Якутске много наших-то, этих простых мужиков было. Убежал, сирот оставил четвёро. Тридцатый год. Отцы-то убяжали, а мы тут остались. [— А когда объявился отец? — Собир.]

Он не был здесь ни разу. Но, он и уехал — я *не видывала*. *Никоо* не приезжал. Спрашивал же, один раз помню, одна женщина тут была, *гыт*, но родня:

— Он, — *гыт*, — спрашивают, вроде что как я там живу-то?

А я продавцом работала, но она ему говорила:

— Ой, *грамотнүишиа-то преграмотнүишиа!*

Хохотали, *гыт*, *грамотнүишиа*. Не было его так (...) У *его* там жена, два сына, жена, *гыт*, жена бухгалтером работала, а он шофёром.

[— А мама там тоже замуж вышла? — Собир.]

Но. Она *взамуж* вышла... Один братишечка был, дед его опять сюда давай, он здесь у нас жил, и *тогда* жизнь-то кака была?! Ангиной заболел, видимо нарыв в горле, и умер трёх годов. А у меня никого нет, одна [530 (3). Тимошино Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

***БИТЫЙ И ГРАБЛЕННЫЙ.** То же, что ***БИТЫЙ ДА ГРАБЛЕННЫЙ.**

Тятю забрали, *кулáчили-то*, — нас пятеро осталось, *бiтых и грабленых*. Я-то *тогда*, чё мене, пять ли, шесть ли годов-то. В тридцать восьмом году его репрессировали, я всё плакала, я до двенадцати лет всё *об ём* плакала — так я его любила.

Мы остались, те-то *браття* — на войну их потом взяли. А чё?!

Как раз война, сразу-то не брали: дети вредителя всё были. Видите, как было, как тяжело матери-то нашей было жить! *Битая* была, христовая. Пойдут в военкомат, приедут:

— Мы приехали.

— Дети вредителя!

Оне приедут домой — плачут!

— Почему, — говорят, — нас так?! Мы так же работам, так же всё: и пахали, и сеяли, и всё помогали.

Потом старший-то брат выучился на тракториста. И уехал учиться-то на тракториста-то, а у матери-то печень болела сильно, он остался дома на один день — *ить* ему дали шесть месяцев *в́исидки*, в тюрьме просидел, в *жигáловской* тюрьме сидел. Вот видите, как получилось. Потом он *токо* домой пришёл — и война-то эта, как раз война — и забрали старшего брата. Потом и третьего забрали, когда *усильно* немец-то попёр, *дак* всех собирали — все нужны стали, все: и вредители, и не вредители.

Но и чё?! Потом от старшего-то брата пришла бумага — убитый. Вот я всё плакала-плакала. Така семья-то дружная была, у нас *никогда* никто не ругались. *Бабенька* хороша была. А она уехала, *тятю-то* забрали, как раз забирали, она в *Якутским* была, и потом *бабенька-то* едет, и как раз, говорит, везли этих репрессированных-то, куда-то их *плáвили*, на низ что ли, *тятю-то*. А это она не знат: их или не их ли, *говрит*, *плáвят*, оне помахали. А чё?! Знакомых-то всё рамно — оне ж здешние жители-то, махали, говорит, двое рукам, *говрит*, *аж обоим* вот так машут! И как она приехала, так она плакала — она трое сутки проплакала.

[— А как *бабеньку* звали? — Собр.]

Евдокия Дмитриевна, баба Дуся. По Лене *уплáвили*. Она в *Якутским* у сына жила. Раскулачили.

— За чё, — говорит, — раскулачили?

А наших-то дедушку *с баушкой* раскулачили: два коня у них было. Свои кони, ведь своим же трудам-то! Вот теперь-то думают люди-то, что это свой труд-то! Но и раскулачили — выгнали из дому. *Бабенька* уехала к сыну в *Якутска*, а дедушко-то с нам жил. А потом *бабенька* приехала, дедушка заболел и умер. Потом дедушку схоронили, *бабенька* с нам стала жить.

Тятю-то за чё было садить-то? На одно одеяло купил матерьялу, и всё. Вот мы и жили *б́иты и грáблены*, ходили без штанов. *Коо* там греха таить-то?! Платьишки мама сошьёт вот таки, *сéдешь* вот так да и сидишь (...). Ой! Худо, худо мы жили... *Доброй жизни-то* не видали.

Но чё?! Родился младший брат-то, уже без отца, отца в мае увезли, а брат-то родился тридцать первого августа. Дров нету, зима, ходим (эта война-то), вот ельник был, с саночкам пойдём, напилим.

Один раз-то, *бабенька-то с нам* жила, а мы уж до того устали, чё, маленьки были, *лягли*... ель-то свалили (она вот так была как-то, росла-то, мы тут-то пилили, знам, что она нас не придавит), и на этой елѣ-то *лягли* и уснули. А *бабенька-то* потеряла нас, пришла (это март месяц был), *бабенька-то* с рѣвом пришла:

— Ой! Дявчонки живы ли?! Я думала, вас задавило!

Бабенька-то у нас хорó-о-оша была. Так мы её любили! [531 (3). Чекан Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БИТЬ, бью, бьѣшь; *несов. 1. Перех. Убивать.*

Вот помню, у нас баня стояла на берегу. И тут была *ешшо* изба, *сборня* называлась, там собирали как раньше собрания, *сборня*. И мы жили против этой *сборни*. И вот тут-ка этих собрали коммунистох-то. Там была *ешшо* сделана такая небольшая каталажка, ну, садили, кто там провинится. Ну и этих коммунистох собрали. И там маминых было два брата и племянник. И вот их *бѣли*. И *кода* тут их *бѣли*, он маму-то потом, *тятя*, в подполье посадил, чтоб она не орала, не слышно было, а то против окошек *бѣли*. Ну и они потом ночь стонали, которые *ешшо*, надо быть, *недобитые-то* были. Мама говорит:

— Я побегу, там братья мои, наверно, *стонают!*

Её *тятя* не отпускает: там же посты стояли, караулили. На глазах. Меня-то *ешшо* не было. Люба (это старшая сестра, вот она умерла нынче), вот она *токо* родилась. В двадцать первом или в двадцать втором году, где-то так было <...>. Дом у нас против окошек *бѣли*. И тут соседка, у *ей* муж коммунист был, её пошли спрашивать, дескать:

— Мужик коммунист, а ты?

Она говорит:

— А куда иголка, туда и нитка!

И её убили, отрубили ей пальцы. Детей много осталось. Убили отца и мать. Сенька тут и *сурѣнствовал*. Но потом всё-таки его убили.

Красное он не любил. Это красное, дескать, красный, *тогда* называли Красная армия. И он вот где увидит, кто или в красном платке или в чём, он сдирал. Чё-то там какие-то кляузы вышли, и она сказала, что вот это. И он потом ей этот кисет дал в зубы и рядом с конём её гонял по деревне. Ну, *щас-то* уж её нету! *Сурёпствовал*. Ну, вот говорили, что где-то они, куды-то он свозил, это всё грабил да всё. Ну и так никто нигде не нашёл. Где-то осталось. Вот как было [532 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Маток никто в деревне *не бил*. Не дай Бог матку убьёшь — старики уши оторвут! Я один раз убил *копылуху* по весне. Маленький был, у отца ружьё сташиил и убил *копылуху*. Дак он мне этой *копылухой* всё лицо расхлестал. А *счас* всё подряд *бьют*.

[— Нельзя было маток и даже *копылух* нельзя было бить? — Собир.].

Она та же курица *пару́нья*, она же *выводит выводок*. Раньше *не били*. Потому и птица, и всё велось. А *счас бьют* всё подряд [533 (3). Туба Усть-Илимск. Ирк.]. Нельзя лебедь *бить*, гúся нельзя *бить*. Как *еслиф* он низко летат. У нас дедушко рассказывал (...). Поехали они, пасли скот. Ну и вот поехали они на *пастбишие*, и два гúся летают и летают. Один улетел, а один подняться не может. А Колька говорит:

— Я, дядя Вася, его убью.

— Нельзя, — *гыт*, — этого гúся *бить*, нельзя. Не стреляй его, пусь он улетит.

А он всё равно взял его и убил. И того же гóду он утонул. Нельзя гусей стрелять, ну, можно стрелять, летят оне *еслиф* отдельно там, он уже же нездоровый, может, подстреленный, а может, он какú роковую по тебе сказыват, всяко ведь. Гусь ведь маленько разница от лебеда.

Два летело, потом один полетел, один улетел, а один никак не может подняться. Вот, говорит, то выше, то ниже, то выше, то ниже. И на, гламно, на поле. Там же раньше мы сеяли, убирали, зерно было. И вот, говорит, то выше поднимется, то опустится. И никак не может подняться. А почему он не может подняться? Может, роковая минута ему тут подсказана, может, что. Не знаю, говорит. Но я, *гыт*, говорю:

— Не это, не бей, — *говорит*, — этого гúся, нельзя его *бить*.

— А я, — *гыт*, — всё равно убью.

Взял и убил его, этого гúся. Но.

— Я, — *гыт*, — его *исть* не буду, — дедушка говорит.

Но. Того гóду он утонул. Поехали, и утонул [534 (3). Богомякково Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

2. *Перех. Охотн. Добывать зверя, птицу, охотясь с огнестрельным или другим оружием.*

Б́или сохатых, помногу *б́или* (...). И на губу́ звали всех, на *жа́рево*. Губа — это *са́мо* вкусно было. Я много лосе́й *бил*. И с братом ходили по насту. Бригаду выделяет, по семь, по двенадцать штук даже убивали за вёсну. В колхоз сдавали. А потом там мясо это распределяли по трудодням, и всё. А губа — это лакомство, да *ешио* какое! [535 (3). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Птицы много было у нас, *б́или*. Уток, глухари, гусей *б́или*. *Счас* ни гусей, ни уток нету. Мама у нас *чэ?!* Маму куды ни хуже, туды и толкали. Она весной, всё время её гоняли, чтоб она коров пасла.

У нас был такой пастби́ише, назывался *Ельник*. Шесть кило́метров от деревни туды в сторону *Сизовой*. И там такие *л́ивы* были! И вот она Ванюшку берёт с собой. А мы-то дома маленькие. Вот она Ванюшку берёт, ружьё на плечо. Ружьё на плечо, *таишит*, там Ванюшка *б́ёт* (такие *л́ивы* большие), Ванюшка *б́ёт-б́ёт*, мама *ша́тинкой* лазит по воде, достаёт их. Если ветерок — так и гонит, гонит к берегу-то. Но мясо-то притаи́шит оттудова, наварит в котелке.

Мы видим, что мама коров гонит, на бугорке коровы встали, ой, бежим! А она уж там наварит, штуки четыре селезня здоровы, утки-то, ага, разломит: тому кусок, другому кусок. А мы все голодны, *исть* же хотим. Мама уезжат на работу — мы голодны. С собой не возьмёт, и нам. Там-то хоть коров подоит, *ешио* маленько кашку ли кого там сварит, да мясо наварят там и наедятся. Вот так мама нам эти кусочки варёного мяса даёт. А мы голодные, хватаем, едим с костями, со всем, никаких отходов нет. Всё съедали. Потом приедем:

— Нина, — *турсу́к* даёт нам с мясом (*на таганке́* на улице варили всё *у́жну*), — Нина, в котелок большой заваливай уток-то, заваливай. Оне уже помыты, всё, чисты, Нина. Прямо заваливай туды много и вари их там.

Я прибегаю. Этот *таганок* уже стоит, разжигаю *ту́да-ка* и варю. Мама там коров сдаст, приходит, и начинаем *у́жнать*. Этот мясо мама вывалит на большую чашку на середину. Вот так едим: ни хлеба, никого нету. Так едим. Так мама нас и *подняла*. *Жись* прошла наша, мы ничего не видели. Вот мы *токо счас ешио* мало-мало *жись* быдто увидели [536 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. *Перех. Рыбол. Добывать рыбу при помощи остроги.*

Красная рыба, она на зиму собиралась *на яме*. А потом, как снег повалит, её подымат оттудова. Она *ишиет* место спокойное, а там вот порог, он как стол, от берега несколько плит замерзает, лёд идёт туда, а тут ниже чистое место, нету *шуги́-то*, и вот она туда собираются, вся стоит. Прямо в три-четыре ряда, *плотом*. И вот начинают её *с хвос-*

та (вверх по течению) *бить* снизу. Если сверху *бить* будешь, кров [кровь. — Г.В. А.-М.], она хватит кров, уйдёт. А вот так её *снизу*, и тут сразу которые знают, идут вперёд, потом *за им* вторая партия, и последняя уже подбирает эту рыбу, которая там всплывать начинает, её тоже *бьют*, закалывают.

Рыбы было много. Мы вот раньше стерлядь, таймень *токо* ловили, *ишукой* и не занимались, редко. Ельцы, окунь, тоже совсем он не считался. Ну, чё?! Там стерлядей насолишь бочку на зиму. Хариуса и того не солили. А потом, *счас* бы хоть хариуса, *дак* его не стало (...).

По тридцати лодок собиралось *на Еришóвский порог*. Ночь там ночуют и обратно домой. Ну, на острове *на Ушкáннике* кололи и *на Залáвках* кололи, но это редко. Порог так назывался. Осенью в ноябре месяце. После Покрова уже. Последний раз *из Тубы́* где-то в пятьдесят восьмом я *ешио бил* ездил, а потом больше не пришлось [537 (3). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. А вот ездили *ешио* у нас *в Бáнчиковой б́или*. *В Бáнчикову* ездили, там *ямы разбивали*. Эта рыба *на ямы* вставала. И вот оне *самоло́вы* поставят так, *самоло́вы* были — *уды* таки большие. Оне поставят эти *самоло́вы*, а потом *в эту яму* бросят камнем, и она, рыба-то, вся всплыват и сразу попадат *на самолóвы*, *на перемёты*.

По осени от каждого колхоза (там которые рыболовецки были) по две лодки посылают. Два человека пошлют в лодке с одного колхоза, два человека — с того колхоза. Вот так рыбачили.

[— А как разбивали? Какими камнями? Или дёгтем, или чем? — Собир.].

Ну, тогда дёгтем да камнями. Камни туда как *бу́хнут*, испугают её [рыбу. — Г.В. А.-М.], и она всплыват <...>. И они потом добывают.

Это же не было, как *чичас* вот, *бьют* эту рыбу всякими этими, бросают отраву да всё, она всплыват. А *тода* же никого не было этого [538 (3). Карапчанка Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре-тенск., Шелопугинск. Читинск.)].

4. *Перех. и неперех. Земледел. Обмолачивать зерновые (рожь, пшеницу), коноплю.*

Раньше же много конопля́ садили. *Из её* и верёвки делали. Оне же

езде: сено возить, дрова возить — везде верёвки надо. И ткали, холст ткали. Из хорошего конопля, из этого *отрёнья*, половики ткали. А *лучче кудёля*, ткали, мешки шили, мешки под хлеб.

С коноплём большая работа. Его вырвешь, на снопы поставишь, он высохнет. Его надо **бить**, обмолотить, семя весь обмолотишь. Эти снопы потом осенью везёшь в речку, делаешь плот, замачивашь. Вот он две-три недели в речке лежит замоченный. Камнями забрасают его, чтоб он не сплывал, жерди такие сделают, снизу жерди и сверху жерди, а между вот этими жердями-то накладывают вот эти снопы и *туды* его в речку спёхивают, плот этот. И потом камнями, большие камни, ну, где-то в таком месте, чтоб неглубоко было, где-то метр. Он там вымокнет.

И потом они его осенью по холоду, где-то вот в конце октября, холод уже, вытаскивают его. И такие сделают, ну, крест-накрест сделают вот эти опоры, а там положат жердь, и с той стороны сноп, с другой стороны так поставят <...>. Он обтекат, он маленько обмерзат.

А потом его везут в баню. *Бани* были *чёрные*. Везут в баню и вот там его сушат в бане, топят, сушат. Работы-то много было *женшии*-нам!

И вот *оне* потом начинают на улице мять, осенью начинают, вот где-то в ноябре начинают мять. Мнут его, мнут-мнут, потом начинают его, когда намнут, потом начинают его трепать. Такая палка была, ручка такая, и палка такая, ну, как сабля, вот такая длинная и с одной стороны туповатая, а с другой стороны была как *востроватая*. И вот она берёт сноп в руки, а здесь палка, вот она вот этой палкой вот так **бьёт**, *по кудёле-то бьёт*, по коленку **бьёт**, переворачиват, опять **бьёт** вот так. Вот так *оне* делали коноплём.

Потом такие щётки были с конского волоса, *оне* таки колючи, волос-то такой колючий, *оне* чешат. Вот этот хороший коноплём, *кудёлю*, чешат-чешат. Это идёт на ткать, прясть, ткать вот эти на мешки, на холст могут. Если кто совсем бедный, и штаны шили мужикам, и рубахи шили, и полотенчики шили, и мешки шили. Но кто *куды*. Если совсем носить нечего, *дак* и юбки бабы носили. Вот так было [539 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

5. *Неперех.* Ударять, колотить.

И кузнецы здесь были. А как?! Вот старик Семён у нас кузнецом и был. Мы с *ём* работали. Эта кузница была на Ангаре. И внук его тоже, и правнук у него тоже работал со мной вместе, как молотобойцы мы были у старика вот у Семёна. Ну, молотом **б́или**. Помогали. *Горно́* был, пламя, там угли клали и качали *мех*. *Мех* такой сделанный был, *мех* и

жердь, и качашь его, и раздуват огонь, угли. Один качат, вот качашь-качашь, он пламя раздуётся, и накаляли железо. Потом вытасковат калёное, чё надо делать, вот молотобойцы *бѳли*, *наковальня*. Он *токо* молоточком показыват:

— Вот сюда *бей*, сюда *бей*.

Вот так *бѳет* по *наковальне*, показыват, а эти уже молотом большим *бѳишь*. Он *на черню* на деревянном. Вот то тот, посмѳнке, то другой, а он *токо* показыват, чё куда *бить*.

И вот сварку делали раньше. Сваривать железо, железо кладѳшь туда, один качат, железо дѳржишь, туда песок, песок хороший, сухой мелкий песочек, чтоб сварка крепка была. И вот оне там уже начинается искры из железа лететь, и бросашь эти, клюкой маленько отодвинѳшь угли. Этими возьмѳшь, там плоскогубцы или *зазуб*, железо это вытасковашь. Бросашь, бросашь-бросашь, второй так. И потом уж как начинатся, он как *быдто* расплавлятся, и двое клѳшней, сразу вытасковашь, если коротенька. А если длинные такие в печке, то берѳшь руками, рукавицами, верхонки, и накладывашь *на наковальню*. Кузнец накладыват, вот так обоими руками дѳржит, накладыват и рявѳт:

— *Бей!*

Сразу — раз! Потихоньку прижимашь-прижимашь, потом *попѳише-попѳише*, *бѳишь-бѳишь*, крутишь он, *бѳишь-бѳишь*, всё — и свариватся. Вот *така* сварка была [540 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

6. 1 и 2 л. не употр.; неперех. Вытекать стремительной струѳй, выбиваться с силой.

Я помню, что мы бегали в часовню. С часовни ходили туда на ключ, где у нас ключ, там колодец был у нас. У нас воды-то не было, там он откуда-то был, это, с двух речек *Горький ключ* был. И оне сходились, эта вода-то. А колодца никак не могли найти.

А потом, *по-видиму*, видят, где выступать начала за этой горой-то, но и в мокром месте, выше рыли, где наши поля были как раз, ничѳ не добились. А тут начали, но метров пять, видно, или *сколь* ли, и вода выступат. Давай вычерпывать, черпать, и копать, и черпать — и он начал *бить*. Ну и до сих пор он *бѳет*.

Раньше охраняли этот ключ как не знай кого. Там зимовьѳ стояло. Дедушко Карп жил *в ѳм*. Он уходил на ключ, продукты возьмѳт, сходит, опять там. Но, видишь, скота поили всего, вся деревня. Он там смотрел, чтобы лейка была чиста и *в колоде* вода была, чтобы не замерзало. Но и вот, он там всё, старик этот, прибирал. Там жил. Но а как он? Там

же клопы да всяка ерунда. *Дак* он сделал *зы́бку* себе, и его не кусали. Он в этой *зы́бке* спал.

Вот мы гоняли своёго скота поить туда и воду брали. Поедешь по воду, если лейка плоха, он не даст черпать. Свою даст. Ну, чтоб не бежала. Черпашь её, надо долбить потом. Ну, вот так было.

И вот, бывало, долго нету *дожжа* — *седóвски-то* доедут до часовни, и оттуда, там народ соберётся, ну и, видно, туда идут, на ключ. Но потом *дожж* пойдёт.

[— Далеко ключ-то этот? — Собир.].

Ключ, ну, километра полтора.

[— И люди ездят за водой туда? — Собир.].

Вся деревня туда ездила, когда выкопали-то [541 (3). Манзурка Качугск. Ирк.]. Это у нас, вот тута-ка заходим, сразу ключ *бьёт*, тута-ка *буряды* едут с *Магда́на*, оне его никогда не проезжают. Оне всё время, оне и копейки бросают. Оне, если нету у них такого ничего, оне вот папирёску возьмут из пачки, напополам разломают и тут же бросят. Вот между *Обхо́ем* и *Житово*, близко. Ближе к *Обхо́ю*. Вот это *Студёный камень*. Вот из-под *Студёного камня* вот этот ключ и *бьёт*. Он целебный, травы так на нём растут, и всегда чистенький этот ключ.

И вот эти *буряды*, оне никогда этот ключ не проедут. Оне, есть копейки, бутылка ли водки, видать, *непочата*, оне тута-ка нальют рюмочку, *побрызжут*. И дальше пошёл [542 (3). Обхой Качугск. Ирк.]. Мельница была шесть километров отсюда. На этой мельнице ручей из-под земли это *бил*. И ты знашь, он холодный-холодный. Лето, аж вот станешь пить, а вода — аж зубы ломит! И чиста-чиста, светла. От кашля у ребятишек. Народ бегал туды, эту воду брал. Попоят — всё, кашель перестает.

А вот на етой вот стороне *Спóрна* была. На *Спóрной*, там *Каранча́нска* мельница стояла, там ручей из-под земли *бил*. А там он был вредный. И вот я раз пить его стал, там сено косил, и у меня опухло лицо и глаза всё затянуло. И там одна *женишина* и говорит:

— Ты мойся в Ангаре водой, и у тебя сойдёт.

Стал мыться — сошло. А вот из-за этого ручья один парень умер. Пил, пил — и чё-то с нём сделалось, его домой *попла́вили*, и он дорогой умер.

А так глядеть — тоже светла.

[— А *Спóрна-то* — это что такое? — Собир.].

Вот *Спóрна*, так называлась. Это в *Сизóвой*, через востров перейдёшь и Ангару там *ешио* переедешь. И вот её почему-то там *Спóрной* звали. Место такое. Там покосы были, и там мельница стояла,

токо мельница не *Сизóвска*, а *Карапчáнска*. А там плоха вода была, в этом ручью.

А вот на *Спóрной* там, я *давеча* говорил, там вот я пить стал и у меня *лицо опух*. Ага. Стал потом в Ангаре воды брать, умываться, у *мя* отошло. А *туё* пить не стал. А один парень, вот Дуси Попового брата, он пил вот в жару такую и умер. Не могли спасти его. Надо было чаю горячего пить. А вот он, вот этот *ручей* был *пошто-то* вредный [543 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

7. 1 и 2 л. не употр.; *перех.* **Приводить в дрожь, трясти.**

Меня три весны *бýла* лихорадка. И в одно время. Как весна, всё! У меня зубы *аж шишелка́ют*, дрожишь, замёрзнешь. Лечили. Мама меня научила:

— Найди, — говорит, — конску голову (ну, стара там где-то валят-ся). В баню неси, попарь её, потом себя попарь.

Парилась этой головой. Не головой, а веником (...). Конский или коровий ли [череп. — Г.В. А.-М.]. Парились. По черепу *шлѣпашь* веником, а потом по себе.

[— А потом этот череп куда? — Собир.]

Выбросишь куда-нибудь *на сорíише*.

[— Но его уже не использовали? — Собир.]

Нет, один раз *токо*. Один раз. Вылечивали. А потом прятаться заставляла меня. Вот пять часов примерно вечера — всё, уже тут начинат морозить, трясти. В одно время. Мама моя:

— Иди куда-нибыдь, сиди там, не ходи домой! Может, она тебя не найдёт.

[— Кто не найдёт? — Собир.]

Лихорадка (...). Пошла там к тётке, ночевать буду вроде бы у ней. Кого? Пять часов — зубы *зашишелка́ли*, замёрзла. А старуха пришла:

— Иди домой.

Мне не надо было откликаться, а я:

— *Чичас*.

Всё! Как откликнулась, и заморозило меня сразу. Пошла домой, на печь, мама там укутала меня.

[— Не надо было откликаться? — Собир.]

Ну. Я легла там, у бабушки, и старуха пришла, мне показалось-то.

— Иди, — говорит, — домой!

Мне так показалось, что она мне сказала:

— Иди домой.

А я под одеялом там лежала, меня *бýло*. Ну, я встаю, пошла домой. Прихожу домой, мама:

— Ты чё?

— Она меня уже позвала домой.

— Ты *почё* ей откликнулась?

Никакой старухи не было. Это болезнь звала. Три весны *оттрепáло* [544 (3). Ново-Болтурино Чунск. Ирк.]. У нас тут *баушка* была, лечила. А чё?! Вот *бьёт родимец*, она вылечивала. А Володю-то Черкашина баба Аня вылечила, он желтухой болел, голова росла вон кака. Мама давай её звать. Баба Аня ходила:

— Ты, Осиповна, истопи баню-то.

Мама истопит баню.

— А то уж парнишка-то, голова-то у него раскалывается. *Ишь*, — *гыт*, — чё?! *Шшели* уже.

Она чё? Мама баню истопит, она парнишку моет, а собаку под этот... Моет и на собаке молитву читает. Моет — и на собаке. А он жёлтый весь, у него голова растёт. А ест: *сколь* ест, *сколь* и туда. И вот она этого Володю-то Черкашина вылечила. А собачка-то пропала, а он стал поправляться. Вот.

А у Толи Васю ли Мишу ли, у брата-то, тоже кого-то *родимец бил*, тоже баба Аня эта всё время лечила. Всё, не стало *бить*. Вот так вот.

[— Фамилия-то как бабушки Ани? — Собир.].

Баба Аня тоже Черкашина. Там и *счас* много. Я маленька, лет одиннадцать, я её помню. Она старенька умерла. Ой, така добрая была баба Аня! Даже придёт, *подомовни́чает*, если кому некогда. Добра така старушка. Ну, она... кто попросит посидеть там:

— Досмотрите, ребёнок, а я сбегаю там...

Она безотказная была [545 (3). Карлук Качугск. Ирк.]. Я почту गया, мне давали девок, две-три девки, они убегали от меня: надоедало им. Кáра! Трудно было. Это грестись вверх — без спины ведь будешь, по двадцать семь кило́метров надо было подниматься, грести кверху. Я на корме, веслом гребёшься. Потом там два кило́метра почту таскать надо, всё посылки же шли.

Вот дали мне Нюрку кривую, она на один глаз кривая была, но она была с двадцать девятого где-то года, но так сильная, *пóрная*. А её *бил припадок*: она сама на кровать упадёт и у ней *ízo* рта слюни, её *бьёт*... Потом проходит. А кто-то сказал, что на воде *не бьёт* припа́дошных, можно не бояться. Кто говорит:

— Ты смотри, она может у тебя из лодки выпасть...

А потом в *са́мом* деле, поехали мы, дождалися, почта у нас была, много посылок и баул кожаный два метра длиной, весь в печатях. И вот дождалися мы *кобляко́вского кольцевика́*, срочная почта, агент почты у

Вихорева заставил нас ждать *коблякóвского кольцевика́* (ну, почтально-на называли *кольцевик*, и мы *кольцевики́* были). Вот он приезжает, там двадцать пять километров *до Усть-Вихорева*, приезжает, мы забираем почту и поплыли. И под вечер, поздновато. Она заскакивает в огород тут (на реку выходим — огороды же), брюквы две штуки выдёргиват, ну, украла как бы. Ага. И всё, эту ботву отвернула, бросила тут же. Пошли... Я говорю:

— Зачем ты это делаешь? <...>. Может, видят даже всё это, нехорошо.

— А-а-а! — она это так.

Потом в лодку сели, брюкву очистили, она очистила, я давай чистить тоже: сладка, вкусная брюква эта. Потом давай песни с ней, на средину Ангару выгребли, чтоб несло быстрё. А там река примерно полтора километра шириной, хребты высокие возле — восемьсот метров хребты такие. И плывём, несёт нас, песни поём мы с ней: я начинаю, она выводит, далёко раздаётся — по реке же далёко слышно.

Ну и плывём, несёт. Попели-попели. А стемнелось уже, тёмно, несёт, тихо на реке — даже ничё не колыхнёт. Она чё-то или задремала, или *припадок* её начал *бить* — бултых! Гляжу: с лодки-то в воду. А *на ей куртишко* было укорочено. И всё — в воду. Я — через почту к ней, к носу, руку-то в воду сунул по локоть, больше даже, там её поймал за воротник, не успела осесть, пошла уже, полметра уже где-то я её поймал под лодкой, под носом. И вытащил — силёнка была, так я *пóрный* был, невысокой ростом, но сильный был (боролся здорово с пацанами, со своими ровесниками — бросал их). А её вытаскаваю, она отяжелела, намокла — посадил. И очухалась. А ниже с полкилометра два рыбака жили, два деда, дедушка Александр Капитонов (у них большая семья была Капитоновых, в улицу дом был окон, наверно, до десяти, Капитонов дом, там три семьи их жило в одном доме) и один старик Иннокентий. И я к ним, к дедушке сразу Александру подплываю к первому, а ниже дедушка Иннокентий жил. Ага. К дедушке Александру Капитонову, а он *токо поужнал*: *ма́ксы* эти жарил стерляжьки, рыба в жаровне у него нажарена, красна рыба была, стерлядь, но чай горячий, *ешшо* не остыл. Она давай раздеваться.

— Вы, — *говорит*, — меня не стесняйся, — а лёг на нары, там у себя на постель, отвернулся ко стене спиной. — Меня, — *говорит*, — не стесняйся, раздевайтесь, сушитесь.

В зимовье жарко натоплено. Но она разделася, всё повесила сушиться, *на грядке* там (называется *грядка* — дрова сушат там, на печке, всё — *на грядке*). Ага. Легли мы рядом вместе спать — больше некуда.

Вольно-неволью рядом получились — она обнимат ночью меня, а я ещё это, по девкам *не пётрил*, ну, стеснялся как-то, да я и молодой, чё — лет семнадцать мне было. Но я ещё к девкам не прикасался как-то, не гонялся *за ими*. Он накормил нас, всё это, рыба эта, чай так-то, хлеб даже, всё. Ну, легли спать. Утром просыпаемся, всё высохло, плывём *в Седаново*. *В Седаново* приезжаем, я это рассказал бабке Татьяне (жил у своих — она сестра моей бабки, сгорблена ходила вот так). Но а им говорю, это рассказываю, что Нюрка у меня *бултыхнулась* в воду ночью, хорошо не ушла на дно.

— Вот ты бы отвечал, — говорит, — за неё! Давай, — говорит, — её отправляй *в Подъеланку* и больше с ней не езди! А то, — говорит, — тюрьму заработашь *с ей*.

Но и на самом деле, пошёл сказал, я говорю:

— Добирайся домой, я один пойду с почтой.

Но на другой день отдых, потом я говорю:

— Отдохну день да и *на шесте-то*. Старик ходит, а я чё, не уйду чё ли? Также уйду.

У меня ловушки ещё стоят там кое-где, *животники* на налимов да на окуней, капканы на ондатров стояли. По три, по четыре уды, там по пять уд на налимов. Попадали хорошо. *В шиверé* в этой ставил под камнями, ниже камней, *в залáвках*. Скоко уд — *стоко* и налимов попало. Рыбы было в Ангаре! [546 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

***БИТЬ ГЛИНУ.** Подготавливать глину для изготовления гончарных изделий.

А *баушка* Прасковья ходила *по людя́м*, белила дома, кирпичи они делали, *черепки*. Почему и прозвище у нас *Черепановские*, ну, что *би́ли гли́ну*, делала горшки, *черепки* вот эти. У меня даже *ешишо* сохранилось её две крыночки глиняные, обожжённые.

А где они *би́ли гли́ну*, вот знаешь, как идёшь, школа раньше старая была, а вот тут на углу дом, жил Баглай, вот, а он этим всем заведовал, оне у него делали. Ну, она хорошо делала. Никого не звали *Черепановской*, а её звали [547 (3). Култук Слюдянк. Ирк. (повсем.)].

***БИТЬ ДОРО́ГУ.** Утаптывать, прокладывать дорогу.

Раньше *би́ли доро́гу*, утаптывали её, хорошо продавливали лыжами. Лыжи охотничьи, *ка́масные*, вот этими лыжами продавлишь идёшь снег. А кто сзади уже с нартами-то, ты уже пришёл, остановку сделал, собак привязал. Там их накормили, но люди накормили, которы приходят, они тоже будут кормить твоих собак.

Ты оттуда обратно *верта́есся*, эти пятьдесят кило́метров, вот эти

пятьдесят кило́метров туда и обратно, да *ешио* опеть... Вот такие походы были. Придётся молодой, *аж* ноги гудят. За пять дней сто пятьдесят кило́метров. Пять дней мы выходили. *Дак* там ночами идёшь-то. Вот пришёл, обратно вернулся, там чаю попил, чуть-чуть отдохнул, собак *счас в у́пряжь* — и пошёл в ночь. Ночами шли. А морозы эти сильные. День же короткий, никуда не хватат его, дня-то. Чтоб и к зимовью подойти, дров нужно приготовить днём-то. Вот и ночами и выходишь, чтоб засветло прийти.

А раньше же *ка́менки* были, эти *ка́менки* дымят, придёшь, натопишь да пока там — ой-ой-ой! И угар, и всяко. И весь в саже — выйдешь — весь в саже, чёрный.

[— А как не сбивались с дороги? — Собир.]

А дорога она же заметная, *би́тая доро́га* прочёсана была, старинная была дорога-то, заметная. Мы же каждый год возили лошадьми, мы каждый год *би́ли доро́гу*. Из *Ке́уля* выходила тропа прямо на *Верхнюю Тунгу́ску*. Но там выше по *Ка́танге* ходили с *Или́ма* уже, *или́мские* охотники, они *би́ли доро́гу* на *нижнеили́мскую* контору, *Ку́плинска* она называлась, а наша *Ки́рьяновска*. Мы уже лошадьми не стали возить, мы потом уже на лодках выходили туда, на *Ку́плинску контору*, загружали и сплавливали. Это тоже двести кило́метров друг от друга, по речке.

По теченью уже туда вверх подымались *к им* по этой речке на лодка*ф*, а оттуда уже делали такие (лодки же небольшие), делали рамы с дерева, чтоб загрузить больше, и вот с этой рамой плывёшь дней пять-шесть по этой речке. Она же красива, речка, вот где *Ванава́ра*, вот эта самая речка и есть. Оттуда мы с *чанда́льскими* встречались. Там порог сильный есть, и вот у порога у нас граница была с *ими́*, с красноярскими. Вот *кода* мы там охотимся, *оне* уже к нам не ходят. *Оне* на оленях ходят, а собаки наши оленей ненавидят, *оне* угоняют у *их* оленей, а то могут задавить. Собаки же злые были, охотничьи-то. Охотились. Оттуда пушнину вытаскивали на горбу на своём, на этой нарте всё.

[— Так вы на соболя охотились? — Собир.]

Соболь, ондатр, белка — всё, всё, всё (...). А раньше-то было лучше. Вот они там охотились на *Ки́рьяновской конторе*, вот раньше-то, вот этот купец *Ки́рьян*, он на лошадях туда проезжал и заготавливал эту всю пушнину, там же *аве́нки* же, он у *их* скупал да менял. Вот он туда приедет, у них пушнину всю забирает, на лошадях отсюда прямо *би́той доро́гой* пушнину увозит, им там оставляют продукты, провьянт оставляют [548 (3). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-

Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

***БИТЬ КОВЁР.** *Ткац.* Совершать определенные действия в процессе изготовления ковра с целью уплотнения ковровой ткани.

У нас в *Порóшках баушка бьёт ковры́*, недалёко здесь. Ну, я деду... Тогда чё? *На ходóк* — и там. Молоды были *ешшо*.

— Поедем, дед, туда.

Приехали. А как её найти в *Порóшках-то* этих? Он *гыт*:

— Заедем на почту. Там всё равно скажут.

Приезжаем. У неё такой ковёр один и другой. Ага! Я говорю:

— Ну, дед, мне так не сделать.

Она:

— Сделаешь! Я приеду, тебе расскажу, помогу!

А станка-то у нас нету. Её сын тоже делал хорошо станки. Он *выташиил* их тут. Деду рассказал. Он сразу понял. Ну, мы тут вдвоём. Ну, делать-то тоже надо было по уму. Сделали станок. Потом эта *баушка* приехала. И она мне показала, как сновать. А там тяжело, двоим надо сновать. И так надо точно сновать, чтоб ниточка на ниточку не легла, вот одна сверху, подаёшь вот так вокруг. Я покажу потом, каки нитки. И вот так сверху снуёшь её. И вот так целый день мы с ней сновали вот эту ширину. Ну а потом уж начинаешь отбивать вот эти, чтобы точно везде было. Вот у меня нигде нету спутано.

Один узелок неправильно завяжешь — всё! *Пропашше* дело. Вот этот *ковёр* первый-то я *бýла* — я спутала. Я много уже прошла, больше четверти. Вы знаете, я целый таз обрезков нарезала. А распускать-то — ты чё! Попробуй развязать каждый угол! Дёргаешь-дёргаешь! Ой, тяжело! <...>. Купить легче. И вот я и убила зиму. Зиму цёлу.

[— За день сколько сантиметров? — Собир.].

Больше пяти одна никак не собьёшь! Вот отсюда начинаешь, так туды и гонишь. Двести пятьдесят узелков. Вот две ниточки берёшь, на узелок завяжешь. Вот как в *кросна́х-то* они, водишь то, что пересекали-то. И вот одну с этой стороны, другú с этой — и на крючок поддеёшь, нитку отрезаешь. У меня *утóк-то* покрашенный (...). И отрезаешь. И потом, когда я пройду двести пятьдесят, провяжу это всё, и *тода* (ножницы же там кривые, вот так загнутые), *тода* обрезаешь его, чтобы он был гладенький. А так-то он будет мохнатый. И вот дообрезаю его.

И *бóйка* была, *бóйка*. Наберёшь узлы, а потом нитки вот так обводишь вот этой белой, так вот *войлóm*. А потом начнёшь хлестать. Туда

прохлестал, передёрнул. У меня рычаг. Передёрнешь. Опять колотишь. Трудов много!

[— А *бóйка* — это что такое? — Собирает.]

Чтобы плотно был. *Бить, бить*, чтоб плотный был [549 (3). **Леонов** **Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БИТЬ МАСЛО. Сбивать сливочное масло.**

А мне вот приснился старший брат, который с войны не вернулся. Ребят моих взял за руки и увёл. Во сне я видела. А я ряву:

— Ты куда их?

Он обернулся, *грит*:

— Не тябе, оне мне нужны.

Сон. В *Аксёновой* быдто я стою, были на берегах-ту *лавки* такие ставили воду черпать, ходить по ним, *по лавкам*. Будто стою на этой *лавке*, два *мёшала* масла, раньше-то вот так вот в *бóйке б́или м́асло, м́асло* своё *б́или*, я хватаю его, хватаю! Один у меня весь *мёжу* пальцев прошёл. Второй схватала, а он растаял, его как не было. Прихожу, маме говорю, она говорит:

— Чё?! Чё-то будет, — говорит, — с тобой, чё-то неладно. Ни у кого, — *грит*, — не будет, а у тебя, — *грит*, — будет.

Так оно и вышло. А я на работу, приехала с работы — девочка *часу́ет*. А как получилось-то? А оне дети, а свякровка курила. Ушла, может, в зимовьё курить, а они напильсь воды холодной, бочка с водой стояла на кухне, вот и всё — и пожалуйста. Нине шесть было лет, Саше четыре года. Привезли *токо* воду. А отец-то пришёл — Нина-то мёртвая была уж. На кровати лежала. Она отвернулась, отвернулась к стенке, и всё. И чё-то я *с ей* разговаривала, не помню чё, она говорит:

— Не мешай мне.

Отвернулась к стенке, и всё, конец. Всё пережила, всё перетерпели [550 (3). **Аксёново Кежемск. Красноярск.**]. Лет десять езди мне было, я уже всё делала и коров доила. Три коровы было. Одна давала *вядро*. Вот я её подою, она полведра мне даст и ложится отдыхать. Я это *вядро* поставлю, а этих *двух*-то подою. Подою, молоко *оттаишу* домой, она встаёт. Я вот пока *вядро* не надою, она всё! Смирная была, титьки

хорошие у *ей* были (...). Молоко перегоню, в *сепарат* складу. Раньше *мешала*, ну, комки масла вот такие были, масло. Раньше же сами *б́или ма́сло*, мешали *мешала*. Цыганка пришла и *поташишила* у меня из этого... Я в *дуплё* спустилася, говорю:

— Ты *пошто*, тётка, идёшь?

Ну, чё?! Кого я *с ей* сделаю? Забрала два *мешала*, а я за юбку-то *выташишила*, а она и *зарявела лихим матом!* А тут контора колхозна была прямо у нас, и она *выбежала с маслом-то*, и *мужчина тут*:

— Ты, — говорит, — что делаешь?

Она взяла и *бросила в землю*. Он говорит:

— Ты, — говорит, — его *олмо́й*. Водички, — говорит, — *налей, олмо́й*, — говорит, — и *потом*, — говорит, — *приедут родители*.

Боялася этих *цыганов*.

[— Так *мешала* — это как *маслобойка?* — Собр.]

Мешали на *маслобойке* вот это *масло*, *взбивали*... Вот такие комки масла — *мешала!* Ой, раньше всё было [551 (3). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] А *до́илки*, коров-то *до́йм*, *туда* *накладём*, и *мутóвкой б́или ма́сло*. Которо-то *ничё смешатся*, а *которо-то сидишь* — *бух-бух-бух!* А *сначала* *молоко на сепараторе пропускали*. А *сливки бегут*. А *пропу́шенное* *молоко* *отдельно сюда бежит*. Ну, *сливки*, *потом их в битóн* *напропускают*, оно *маленько постоит*. За *день-то* *почти что битóн*, коров-то *же у нас много*: *три или четыре доярки там было-то*, ну, *вот пропустят*, а *потом этот битóн-то* *стоит день-два*, чтоб он *маленько там подкис*. Как *мешать?* *Свёже-то*, оно *тихо же бьётся-то*. Ну, *вот и...* *Потом вот бьёшь*. *Потом топить* *оне ставят*. *Истопят*. А *масло потом оттуль* *вот в бидо́нья* *опять сливают* и *оттуль* *на коне сюда ведут*, *в Карáм*. Ну, *навстречу же*, как *будешь на шесте-то?* *Вот коня возьмут* и *к лодке так вот сделают как дугу*. И *верёвку*. И *вот конь идёт* и *лодку ташиит*. А *тут-то этот*, *кто в лодке-то умет-то*, *вот и правит лодку-то*. *Вот так ходили* [552 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**] Раньше своё *б́или ма́сло*. В *маслобойке*. *Круглая такая маслобойка*. *Кто-то в горшечке мешал*, *кто как*. У *кого скоко* *бывало сметаны*. Если *побольше*, *дак* *маслобойка была*, а *мало*, *дак* *в горшечке б́или*. *Топят её в печё* *да и*, чтоб она, *сыворотки не было*, *бьют*, мешают.

А как в *войну-то* *стали налоги*, *надо по восемь килограмм масла* *было сдавать государству*. Чё *теперь остаётся от себя*, *на себя-то мало* [553 (3). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (повсем.)].

***БИТЬ ПЕЧЬ.** *Делать печь*, *набивая глину в приготовленную из досок форму*.

Раньше были *б́или пёчи*. Глина у нас *здесь своя*. В *Фоминóй* *была*

глина с мелким камнем, вот эта хороша глина. Она бьётся, и жару в ней больше. Камни же нагреваются, и тепло долго держится. Соль туда добавишь; если глина суха (бывает, что суховата), можно и побрызгать водой, а если жирная глина, влажна, *непочё*.

Но надо, чтоб печь *не перебить*. Если *перебил*, она уже слаба, уже заходила. Это брак. На палец ставишь, слой пробил, такой слой насыпашь глины. Слой в палец делаешь, десять сантиметров слоями *били*. *Бьёшь-бьёшь*. Видишь, что крепко стала, и кончаешь. Вот этот *опёчек* сделал.

Из дерева делаешь *опáлок*, его вот так рубишь, ну, вот така кругла. А потом пол настелешь повыше, землёй засыпашь, чтоб не могло загореть снизу, всё *забьёшь-забьёшь*, а потом сделаешь вот эту самую форму — *свинку*. Каку тебе надо печку, так и сделаешь: это всё сюды и сюды, а *отцэль* спереди ставишь вот такой *чурбáк*, чтобы выше, и на этот *чурбáк* сверху *ешио чурбáк* ставишь, *кóнусно затясывашь* и потом, чтобы его выбить, *выташишь* его оттуда под трубу.

А там перегородку *к целу-то* сделаешь — доску такую широко, её надрубашь напополам. Чтобы потом этот *чурбáк*, как *выташишишь*, делаешь с клином, чтобы клин *выташишишь* — и она просяла — и его свободно *выташишишь*. А потом проламывашь *тую* доску сюды, чтобы она изломалась, чтоб мне добраться туды — затоплять-то её. Проломишь туды... И потом *ешио* подрабатывашь туды, чтоб заход дыму-то был хороший, и потом топишь, просушивашь, просушивашь.

Её надо за день *бить*, *дак* больше нельзя. Четыре человек *бьют*: ты с этой стороны *бей*, ты с той, чтобы не ходить кругом, вот и *бьёшь* тут везде. *Опáлубку* делали. А тут подтаскуют глину. Сказал:

— Ташии!

Натаскуют. Вот и печка за день. Первую глину, слой *опáлубку* делали, *брýзгали*. А потом там *корчагу* забивать-то, там уж подвешивают четвертак. А потом всё сделают, там вот такую дыру оставляют, *кий* ставят сюды, его круг его обивают-обивают, а потом с солью наминают кусок глины, длинный такой, всё уж кончить, а потом этот *кий* вытаскивают, и эту глину туды — бах! — *затрамбáли*, и всё! Печка готова! *Брызгать* надо. Этот четвертак снимать.

[— И когда ее уже можно было протопить? — Собираю].

А вот *сёдня* сбили, а назавтра протопляй [554 (3). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. *Били кий*, молотки вроде, один конец острый, другой тупой. И вот и *бьют* его этим острым. *Печь били* русскую у нас с красной глины с песком. Потом *кий* забивают, и вот опеть, тоже булку притаскивают, бутылку ставят, обмывают эту печку (...). А со-

бирали, по шесть человек приходило, *пóмочь*, *жёнски* собирались. И *б́или*. *Жёнски б́или* [555 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот на-таскашь красну глину и начинашь (...). *Б́или п́ечи*, заколачивали. *Киём б́или*. Исколотишь, *дак еишо* кака печка-то выходила *б́рава!* А потом эти доски-то там, в печке-то, сожгёшь, и всё. И хлеб стряпали. С реки, *яр-то*, красну эту глину брали, таскашь на эту на печку. И вот её и колотишь. Скол́ачивашь. Она, девка, *собьётся* прямо как кирпич. Соль в глину добавляли. Водой sprыскивали, чтоб она это... Добавляли, всё делали [556 (3). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

***БИТЬ УБ́ОИНУ. Забивать скот.**

Данила Шелковников был, купец в Алексеевской, где вот эта школа, вот это *ихной* дом. Но жил богато, работал, всё у него, *гырит*, было.

Мама у них *в стря́пках* жила, он, говорит, ничё не жалел. Раньше, говорит, у него скота много было. Начнут, говорит, *бить уб́оину*, скота забивать, а рядом *с нём* жили бедно, в ограде избёнка была, и вот, говорит, пойдут убирать кишки ли там чё, через заплот им набросают мясо ли там чё, а люди-то увидят да ему:

— Чё, — говорит, — у тебя ети работники туда бросают?

— А всё, — говорит, — не сбросют. Пусть бросают: *имям* тоже, — говорит, — *исти* надо.

Не жалел, *гыт*, ничё. Вот это, *бить уб́оину*, говорит, *дак* это, *стря́пки* тама-ка помогают убирать и кишки, всё, говорит, прямо через заплот *имям* набросают, а люди-то которы завидуют да *гыт*:

— Чё же ваши стря́пки-то делают? Это чё *сколь* бросают?

А он говорит:

— Всё не сбросают, пусть бросают.

Добрый был [557 (3). Толмачёво Качугск. Ирк.]. *Прокопьев день*, потом *Ќирики Ул́иты*, потом *Ильин день*, потом *Спасов день*. Это будет *Спасов день* уже в августе. А это вот *Прокопьев день* в июле. И *Ќирики Ул́иты* после *Петрова дня* они бывают. Сначала *Петров день*, потом *Прокопьев день*, потом *Ќирики Ул́иты*, потом *Ильин день*, а потом *Спасов день* — это вот в августе все. В августе *Спасов день* *токо* один, однако, праздник был. *Преображение* в августе. А раньше *до За́гованья* не *б́или* скота. Оно бывает двадцать шештого, *нако*, двадцать шестого октября. Вот *уб́оину не б́или до За́гованья*, не имели права *бить уб́оину*. А разговляться *токо*. А свиней *б́или*, а скотину не *б́или*. А теперь-то *бьют всяко разно* [558 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. (Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.)].

***БИТЬ ШЕРСТЬ. Трепать шерсть.**

Били шерсть, шерстобйтка была. С кишки овечьей натягивается. Её высушивают, кишку-то. Она как-то там закручена. Жердінка така, в неё вделаны две такие палки, и вот за концы через их натягивает. А потом привязывает за гвоздик. А тут эти таки широконьки дошиечки, тоже сплетённые, подвесит шерсть туда. И потом этот *бйточек* такой, он дёргат — шерсть разбивается. Женщиныны запросто — чик-чик! Всё чисто. Раз! — сюда, всё отделяют. Как вата чистая. Не надо *шінгать* её, раздергивать ничё руками [559 (3). Червянка Чунск. Ирк. (повсем.)].

***БИТЬ ШИШКУ. Сбивать при помощи специального приспособления шишки с кедров.**

А один раз, я вам расскажу, до войны *ешишо* было, *тятя* меня увёл на орехи (тоже лет пятнадцать, наверно, было) и говорит:

— Тут *бей шішку*, таскай её *с кедрача* сюда, — говорит.

Ну, ладно. Собаку он первый раз мне не дал, *гыт*:

— Тебя по собаке узнают. Ты раньше время в лесу.

А собака меня догнала. Они её, видать, в избе-то подержали, а эта собака-то... а пошли — она выскочила, догнала меня.

Ну и вот. Я *бью* орехи-то, *кóлотом бью-бью шішку*, собираю *на пустоплёсье*, а собака учуяла медведя. Далёко слышу: собака лает, лает, лает, лает. А потом я давай *шішку тереть валькóм*. Вы-то, наверно, не знаете *валёк*? С зазубриной такой. Сижу, так её *бью-бью шішку*, вижу: собака ближе-ближе ко мне. А место тако: тут рядом-то осинничек, непроглядное мне место-то. Она лает и ближе ко мне, медведь-то её гонит, она *от его* отходит-отходит. Теперь она уже вот тут. А уже *темнётся*. Но мне бы *токо* огня, у меня дрова тут готовы, *берёста* готова. Она уже вот тут ко мне, собака-то, перескакыват через орехи. Но я говорю:

— Ой, растаскашь все орехи! Ты чё?!

Медведь-то недалёко, а мне не видать его. А я не подумала, я думала, меня пугают люди. А это медведь ко мне подходит. Чё-то неладно, думаю. Я, значит, тут шелуху-то с орехами-то мешками так закидала, закрыла, давай... отошла да давай огонь разжигать. Огонь-то у меня, *берёста-то* загорелася. А собака долго время там лаяла, убежала в ключ пить, недалёко тут.

А медведь-то, видать, побоялся огня-то, он не побежал в ту сторону, а я была вот так, на этом месте, а медведь вот тут вроде уже, он не туда побежал, а вот так мимо меня — в падь ему надо было. Ой! Да такой длинный, да низенькой какой-то. И как он закричит! Собака

испугалась — с рёвом ко мне, к огню. Этот медведь мимо меня в падь побежал. Я испугалася! Ой! Меня *залихотило*, стою возле костра. А я же испугалась — он вроде как на меня бежит, а ему надо в падь было попасть.

Ой, собака оббежала за костёр туда, так за ём начала лаять. Вот стояла-стояла, думаю: «Ну, чё?! Надо хоть чё-то мне варить». Но у меня мясо, картошечка была, всё. Думаю, время-то быстро пройдёт хоть, быстрё. Ну и давай суп варить, сварила, поела, собаку накормила. Молода была — спать охота *ить*, ага.

А собака вроде, кедрá здорвая так стоит, она вот тут возле кедры́ спала, возле корней. А я возле костра прилегла да и уснула. А медведь-то пошёл *шариться*, думат: чё там? Идёт снизу-то опеть суда. А я чё?! Я сплю. А собака-то как рванёт! Да как залает туда! Ой! Я проснулась, огонь весь у меня прогорел, головёшки вот так по краям остались, я их скорё сюда в кучу, в кучу. Да тут *ешио* боюсь: собака-то туда лает. Я думаю: «Он бы меня не поймал, медведь-то...». Боюсь, *ешио* поворачиваюсь к собаке. Но и склалá это в кучу, головёшки-то все, давай раздувать-раздувать — разгорелся огонь. Ну, слава Богу! Ну, собака, смотрю, пятится ко мне, к огню вроде. Всё же медведь-то, видать, испугался, повернул да обратно ушёл.

Но и вот так до утра я. Утром встала. Теперь, думаю, домой надо, орехи-то — *невейка*, ну, не вяны оне, грязны орехи сырые, в кулях. Но чё?! У меня *невейки*, наверно, мешков шесть, это на три коня. Побежала я домой. Пришла. Всё рассказала маме про медведя-то. А дед Степан пришёл с работы, мама говорит:

— Девку скормит зверям!

А отец говорит:

— Зверей-то не надо, — *гыт*, — бояться — людей надо бояться.

Вот так вот. Но вывезли орехи. Но а потом *тятя* провеял их, высушили [560 (3). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

БИТЬСЯ, бьюсь, бьёшься; *несов.* 1. Жить, существовать, перебиваясь, преодолевая нужду, лишения. Ср.: БОЛОТИТЬСЯ.

Наша по отцу *родовá* — *романята*, прозвище *романята*. Дедушка Роман был. Ну а в деревне у нас там свои: *ильюшáта*, *петрушáта*. У каждой семьи своё *прозвáнье*. Говорят:

— Вон *акулíнины* девчонки бегут.

Акулíнины. Мать-то Акулина была — *акулíнины* там. Ну а по матери нас опеть:

— Вон *одинáрихины* ребята.

А это *Одинáриха*. Вы знаете что?! Она вот, мать-то, она всю жизнь

одна *би́лася*, бедна, ей трудно пришлось. *Тятя-то* кода сошёлся с этой, на восемнадцать лет была она младше его, сошёлся с ней, и она стала немножко как навроде там хозяйка.

А вот который отцом-то мне стал, он был женатый. Но он развёлся. Он жил у Селюхиных. А мама встретилась с отцом моим в коммуне. Бабушка свела их одна там, Марья. И она вот без ума. *Скоко* сватов приезжали, ну, не было души к ним, она отказывалась. А тут она как встретила отца, и всё, не может, и всё. И он сказал:

— Иди туда, к Селюхиным.

Там он жил у них в семье тоже. Вот она взяла чемодан и пошла. А было где-то весной, на санках было *по угóру*. Пошла до Селюхиных, здесь недалёко. Приходит дедушка мой:

— Где Анна?

— Ушла к Ваське.

А он делал *корóбья*, круглые сани делал, *кошёвки* делал. Ну и он сгребат черёмуху — и догонять её. А она идёт на санках, чемоданчик у ней. И он разворачиватся — как её по спине *жóгнул!* Она упала. Он повернулся и ушёл. Она пролежала, она рассказывает, пролежала, говорит, я поднялася. Ну, *токо* б мне надо вперёд идти. Пришла туда, и там-то вроде ей не сильно хорошо было. Вот эта Татьяна Романовна, тётка моя (она за Селюхиным была), она там же. А отец-то мой был брат родной Наталье Романовне. Ну и вот. Ну, невзлюбили мать-то. Она такая вот, не сидела никогда, ей всё делать, и делать, и делать. Ну, пришло время, они пай дали ей молоть, отделили.

— Идите отсюда, — мол, — вам вот лошадь, корова.

Отделили, там семья большая, ну, пожалуйста, живите. И вот она поехала боронить на лошаде́. А бороны были — деревянные сами, брусكى-то, а зубья железные. Ну а мать, она почти на ходу всё работала. То вяжет, то чё. Ну, короче, она поехала на другое поле. Эту борону подвернула и сидит на нём (конь-то смирный) и вяжет носки. И как-то нечаянно, видно, чё-то там его ударила, и он закололся, конь, закололся вот об эти зубья-то, как *прыгану́л* назад — и закололся. Она-то улетела...

Ну а дед-то приезжат с работы. Ну, чё делать?! Не будет он её убивать, мать-то. Ну, нету, нету лошади.

И у неё потом, у *тяти*, получилось, вот почему *Одина́риха* прозвали её. Он ходил в тайге. А там старик Константин был, ну, тоже в зимовье сидели. Вот так были нары, зимовьишка-то маленький. А у него ружьё чё-то *обсека́лся*. Он взял так его — и проверить. А тот так, ну, так сидит, вот так выстрел сделался в ногу ему. И отцу-то моёму

дали шесть месяцев. Вот так она одна-то и жила, *б́илася, Одина́рихой* и прозвали её. Одна, одна — одинокая.

[— Она к отцу ушла незамужней? — Собир.].

Нет. Она честная была. Вот за ней сваты приезжали, сватались. С *Соко́ловой* приезжали, потом с *Не́вона* приезжали. Знали, что она из *середняко́в* была.

[— Почему не отец её забрал, а она сама? — Собир.].

Ну, *дак тятя* тогда ещё он не хотел, чтобы мать-то туда шла, эта дочь-то, туда за Василия. Потому что она бы разбила, он же жил там с *женищиной*. Он был женатый. Он с той разошёлся, вот и... Ну, закон какой-то, ну, раньше было такое, что вот куда? А, вишь, она, любовь-то, чё делает? Она сама пошла. Родители были против, она не послушалась, пошла, и всё.

[— А простили её? — Собир.].

А потом-то чё сделаешь? Дети пошли, всё. Куда он? Дочь. *Скоко* ни прыгай, а жалко её, чё же [561 (3). *Тушамá Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

2. Прилагая чрезвычайные усилия, пытаться что-либо сделать.

Свадьбу портили раньше. У нас сын женился тут, в *Шишмарёвой*. Он запрёт тройку невесту везти. А там были пока у невесты, он в ограду завёл тройку эту, поставил. Пока чай пили, ехать-то домой собралиша, вышли, а кони-то в ворота не идут. Не идут, *на́ дыбы встают*. Даже хоть ты чё! *Б́ились-б́ились, б́ились-б́ились!* Но чё, давай выпрягать, да и к нам-то сюда пешком ко́ней привели, во двор увели. Не могли. Вот. Из ограды.

А как получилось? Тут один мужчина был, Макар Васильевич, он был Николаю-то крёстный, нашему сыну-то. А он его не любил и не позвал на свадьбу. А он взял в принцип. Оно так-то и правильно. Крестник женится и крёстного не позвал?! А он жил-то тут через дорогу.

И вот он, *паря*, горох, на горох — и пихнул ко́ням, *надо быть*, куды-то запихнул. И вот они не пошли. Он потом назавтре-то приходит к нам же. Свадьба-то отошла, назавтре пришёл, он пришёл выпивший. Пришёл и хохочет сам же:

— Ха-ха!

Говорит:

— Вот крестник меня не позвал на свадьбу, я ему и подстроил. Я ему, — говорит, — и подстроил.

А он *знал*, видать, Макар-то. Ага. На горох чё-то *сделал*, и кони

не пошли. Ну, ни в какú! Все трое *на дыбы!* А в ворота никак. Вот *имя́м*, говорят, там кто-то кажется. Вроде ко́ням кажется, что за воротами кто-то там. Оне боятся и не идут [562 (3). Шишмарево Енисейск. Красноярск.]. Вот рядом жил со мной, он купил корову, это чё же, Марусин сын. И он никак! *С ей б́йлся*, завести не может, *б́йлся*. Стало быть, люди чё-то *знают*. Он пошёл к Миките. Микита, старик был, он его созвал — он пришёл, чё-то наговорил, и оне корову завели. Завели.

— Иди, — *гыт*, — дой.

А он, *гыт*, не доил её. Ну, вот, стало быть, люди *знали* [563 (3). Верхние Куларки Сретенск. Читинск. (повсем.)].

3. Ударяться, колотиться обо что-либо.

А синица *бьётся* в окно — к смерти. Да любá птица в окно *бьётся* — к худу. А синица — *дак* вовсе к смерти. Синица, если в дом залетит, надо её убить в доме. Её нельзя выпускать обратно. Ведь если выпустишь, то человек умрёт, а если убьёшь, то заменишь синицу.

У нас вот у одних ребёнок родился. Оне жили у бабушки Михайлова. В доме там первая дверь небольшая и та дверь, маленькие сенцы. Она родила этого мальчика-то. Всё хорошо, хороший мальчик-то был, говорят. Он так ждал сына, Володя-то. Ходили, и синица в дверь залетела. *Надя грит*:

— Надо поймать синицу да убить.

Кто-то пошёл, она улетела... залетела... улетела вместе с ним. Всё. Парнишка-то сутки чё ли прожил.

Я вот теперь боюсь синицу-то. У меня летом залетела *в повáрку* синица в прошлом году, ой, я до того испугалась! Дверь-то открытая, а синица-то кака-то, знашь, я первый раз таку птицу увидала. То ли синица, а может, и не синица была. Я скорé дверь закрыла, думаю: «Мне надо убить её».

А у меня котёночек небольшой был *в повáрке-то* там. И как он, котёночек-то небольшой, и он прыгнул, поймал эту птичку. Ты знашь, задавил. Ой, я так *аж* довольная, что он мне синичку-то эту задавил.

И говорят, синица в окно *бьётся* — плохо, к смерти. Да и птицы в окна *бьются* — к худу. Всё равно какая-то печаль, беда будет [564 (3). Канарай Абанск. Красноярск.]. Птица *бьётся* в стекло — к пожару. Школа *ешшо* старая была. У нас сначала воробышек ударился в окно, ну и чё-то так всё... Потом голубь ударился в окно, и окно разбилось. Через неделю школа сгорела. Это восемнадцатого октября девяносто первого года было. Школа сгорела. Долго потом скитались по углам [565 (3). Линёво Озеро Хилокск. Читинск.]. И птица в окно *б́илася*.

Раз сидим вечером, тёмно. Я сижу у окошка. Пряли да там чё, вязали да — на себя-то натянуть чё-то надо было. Как прилетела, как птица в окошко *как дала тёмна!* Так и стекло разбилось. И никого не осталось. Я испугалась до тех пор... Мама говорит:

— Беду накликала!

Ну и потом у нас двоих на войне убили, один в лесу замёрз парень. А мы, как вот нас три девки было (...), мы вот остались живы, всё пережили [566 (3). Шилко-Завод Сретенск. Читинск. (повсем.)].

4. Производить резкие движения, дёргаться, содрогаться, трепетать; метаться.

Раньше же к охоте с малых лет приучали. И в петлю когда попадёт сохатый, тут уж его всё, он никуда. Который раз захлестнётся, а который раз ходит. Как увидал, так дёрнется, и всё. Тут уже подходит он. Я с дедушкой Перфилом всё ходил.

— Ну, *христёночек*, скорé беги, режь горло-то. Скорее беги! Ну, *христёночек*, беги!

Вот подбегаешь, со спины заходишь, раз! — глядишь, уже кров пошла. Режешь горло, а заходить-то, он *ешшо* ногам-то *бьётся*, чтоб тебя не зацепил. *Дак* вот заходишь с этой стороны, ноги тут, и к голове.

[— Так это вам сколько лет-то было? — Собир.].

Ну, мне где-то лет, наверно, двенадцать-тринадцать, вот так.

— Ну-ка, *христёночек*, беги скорé, перережь горло-то!

Который раз идёшь — ну, чё, на охоте был! С ружьишком с этим! [567 (3). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

БИЧ, -а́, м. Длинная плеть, кнут из мелко свитых ремней, верёвок.

В тридцать восьмом году его забрали, дядю-то моего, дядю Петю, в Магадан сослали: репрессии-то. Он счетоводом в колхозе работал. Пришли:

— Собирайся. Собирайся, всё.

Ну, чё?! Оделся и пошёл, и всё. А там били-то как их, ой-ой-ой! Там караулил, люди караулили, у меня подружка была, рядом жила с милицией, *дак* он... Я, *гыт*, *исть* не мог. Придёт домой и не ест. Я, *гыт*, не могу, как там их бьют. А потом, *кода* погнали-то их, ну, колонну *ешшо* погнали, а у них четверо у них осталось [детей. — Г.В. А.-М.]. Мире было шесть месяцев. Она [жена дяди. — Г.В. А.-М.] *гыт*, я, *гыт*, собрала сухариков да всё, да кого-то там ему дать дорóгой. А там толпа така собралась, *женишин стоко*, *гыт*, все провожали, все кричат, плачут, кто пихат. А милиция-то, *гыт*, с обеих сторон. Колонну-то ми-

лиции поставили, и *бичо́м*, *гыт*, наворачивают, народ-то *бичо́м* били. У меня, *гыт*, Мира на руках, *гыт*, шестимесяшна. Дак меня, *гыт*, по-сюда-то не били, видят, что ребёнок на руках, а по спине, *гыт*, два раза *ошиу́чили* этим *бичо́м*, *гыт*. Ну, как, куда я, *гыт*, отшатнулась, и ребёнок на руках.

Так и погиб там потом. А у нас, у него же четыре брата, они жили, своим трудом жили. Сами разрабатывали, у них никаких работников не было, ничё. Четыре брата, четыре невестки. Всё делали сами [568 (3). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. Вот про дедушку Владимира рассказывал. Дядя это мой был. Чё-то *знал*. Если кони идут, свадьба там или чё, кони идут — он плетью *рэзнет*, перекрестит дорогу-то, и кони *на дыбы всплывают*. Перекрестит дорогу *бичо́м*, пробормочет, и всё: кони встали. А *таволо́жка-то у бича́* така была нарядная: нарядит её лентами, *бич-то*, палочку.

[— Название-то... — Собир.].

Таволо́жка.

[— Рукоятка такая от бича? — Собир.].

Но. Рукоятка *от бича́* [569 (3). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БИЧИК, -а, м. Уменьш.-ласк. к БИЧ.

Я и пахала, и боронила. Дадут тебе пару ко́нех — ездай паши! Кони не идут. Вот с Васильем-то мы один раз боронили. *Тода* голод был, эти *гра́мки-то* заставляли, хлеб-то. И мы с этим Васильем пойдём на па́ру. Он впря́д, я за ём. Потом идём это мы с ём, кони у нас не идут, лягут — и мы сядем. Посидим. А ведь норму надо было выполнить. Мы норму-то не выполним — придём назавтра в контору или куда ли придём — нас в стенгазету выдернули. Василий:

— Гляди, — *гыт*, — Валентина.

Ну, чё?! Я заплакала. Поплакала-поплакала, он:

— Ну а чё ты плачешь-то? Чё?! Ну, чё?!

Он идёт впря́д, я взади за ём — нарисовали — с *бичиком*. А никаких у нас *бичей* не было. Кого?! Его хоть убей! Лошадь легла. И чё?! Мы подыдем? А вот чё?! Заставляли. Норму не выполнили — и в стенгазету нас [570 (3). Алханай Калганск. Читинск.]. Дзя Петруха был, тоже такой *ашау́льник*. Сидим если, прибежим вечером, уж поздно, *скоко-нибудь* так, но темно уже.

Снопы вяжешь (охота больше навязать, получить трудодней больше), ну и сидишь вяжешь. Прядёшь тама-ка. Одну, двоих отправишь, чтоб они *у́жну* сварили. Ну, ели же вместе, котлы. Сваря́т и *исть* садятся. А он сзади идёт, а у него всё *бичик* был этот (ну, лошадей-

то там держал, такой длинный, всякие эти связаны, они *бичи́-то* из хвоста), он возьмёт... сидишь если, за стол станешь садиться (один раз *аж* пролили котёл), он возьмёт там где-нибудь под дыру — и как змея вроде лезет — *бичик-то* этот. Пугал. Все как кинутся бежать, заревут:

— Змея! Змея!

А Гошка упадёт и хохочи-и-ит! Потом:

— Всё хоть вас развеселил! А то чё?!

Но вот так было [571 (3). Нижний Сан Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

БИЧИЩЕ, -а, м. Увелич. к БИЧ.

Белые-то шли, от их много чё было. У нас в *Ёдорме* были, мою тётку родную бабку Лисафёду головой в муку поставили, она чуть *не задóхлась*. Вовремя пришли, её спасли, *выташили*, *отводились с ей*. Ой, чё *токо* оне не творили! Отобирали лошадей, всё. Мою маму гонял один *белый*. А был Ваня маленький, она его на руках держала. А он пришёл, маму давай гонять. Маму давай гонять, хотел её *сильничать*. Она поймала парнишка-то на руки и вот бегала по избе, *рвела* всяким голосам. А никто не имел права подойти, мы-то все ребята-то, *гыт*, сидели в углу. А потом кто-то пошёл, *ихнему* жожаку-то сказал, он как залетел, у него, *гыт*, *бичи́шше* в руках вот такой! Он его как *шваркнул бичи́шшем*, *гыт*:

— Выйди!

А на улице пятьдесят градусов мороз, зима. Он говорит:

— Мать, я, — *гыт*, — *щас* ему дам! Тебе кто дал право её, — говорит, — гонять? *Чичас* же!

Приказал ему садиться в седло и скакать куда хочешь. Он, *гыт*, на колени вставал, *прошшеня* у меня просил. Я, *гыт*, не дала. И этот начальник, он *грит*:

— Никакого тебе *прошшеня*. Давай ехай.

Куды он уехал, мама *гыт*, не знаю. Оне собрались, поотобрали всего скота. Половина мужикох-то в лес убежали, спрятались. Одне бабы остались с ребяташками. Но не трогали их. Оне [белогвардейцы. — Г.В. А.-М.] уехали туды, *на низ*. Внизу, говорят, уж там творили!

[— А за что они в муку-то посадили головой? — Собир.].

А какая *имя́м* разница? Оне же бандиты, издевались. Чё *хотишь*. Одну... одну у нас девку забрали, повезли с собой. Мать плакала, *ревела*, *уговаривала*. Она с однем связалась и уехала. Оне её по дороге где-то убили. Убили по дороге. Ладно, люди добры нашлись, её похоронили. А мать *гыт*:

— Раз поехала, пусть, — *гыт*, — помирает. Я, — *гыт*, — не могла ничё с *ей* сделать, — мать.

[— *Дак* она почему поехала-то? — Собр.]

Да какой-то, говорит, завлёк её и повёз [572 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЛАВОСТИТЬ, -стит; *несов., неперех.* Ударами в церковный колокол оповещать о каком-либо событии; благовестить.

А раньше же где како несчастье, церква *блáвостила*. Пожар ли, наводненье ли. Вот у нас же наводнение-то. Лёд *ешшо* стоял, долго-долго стоял. Вдруг потом *дожж* пошёл, пошёл, пошёл! Всё! Река пошевелилася.

А у мамы дядя умер, и брат мамин приехал за батюшкой: надо было отпеть. Он приехал сюда, батюшку забрал, батюшка отпел. Он отпел, приехали сюда, к нам заехали, в *Балашóво*, слышим, говорит, церква *блáвостит*. Ой! *Нáко*, на гóре *блáвостит!* Пока чай пили, и уже нельзя было переехать Лену. Вода поверх льда пошла *вáлом*. И все деревни-то затёрло льдом: *Чечёткино, Балашóво, до Верхолúгска* — вот это всё до самого дна забито было льдом. И русло-то реки образовалось *по-за Верхолúгской, по-за Панскóй, Чечёткино*. А здесь стоял *спор*, всё *спёрло*. И такой был шум, *реколóм-то*, — разговаривать нельзя, кричали друг дружке, *гыт*, ничё не слышно. Прорвало прямо *Балашóвый ров*, вот сюда пошла. Пошла, *Потáпову* деревню всю сняло. Да-а! И вот этот дядя уехал. Назавтра принесло деревню. Мама *гыт*:

— Как я залезла на крышу, увидела, зарявела сразу, что *Потáпову* деревню принесло.

Так закружило, она тут осела прямо в *Балашóвой* там, возле речки *Макáровой*. Цела деревня осела! И потом на *кóнях* перевозили, *плоты плоти́ли* и на *кóнях* тянули *до Потáповой*. Везли туда же, на то же место, *токо* повыше. Двадцать пять кило́метров по воде тянули лошадям.

А дядю этого не успели похоронить-то, его опять принесло в дом. Оне в новый дом его положили, *гыт*, там на *тёс*. Его подтянуло, *тёс-то* так вот о щёку, *гыт, токо* ему, помялось. Здесь, в *Макáровой*, похоронили его. Вот с такой *быстротóй* была Лена шла.

А вторая у мамы сестра была в *Панскóй*. А с *Панскóй* вся деревня перешли на *Балашóвскую сторону*. И вот всё здесь набито. Туда несёт лёд, а здесь *спор* стоит. И вот оне все перешли.

И теперь вот тут у маминой сестры-то дядя, значит, он с *детя́м*, маленьки, перешли туда, в *Балашóво*. А он *вешши* прятал, таскал на крышу. И подошла вода, сняло его вместе с *детя́м*, с богатством, и унесло *до Почтовóй*, и вот к *я́ру* поднесло, к *Забóрскому я́ру, до Забóрья*. Он

токо успел с крыши-то тёс бросил *на яр*, и река сразу пошла, рухнул весь дом, всё пропало. И он в одних кальсонах. Это двадцать километ-ров несло их! Среди этой *быстроты*, льда, воды — всё несло. И вот пронесло. Вот судьба. Оне подошли *токо к яру*, ну, отвесный *яр*, — до-ску кинули, вышли, и всё. И дом рухнул <...>. Всё богатство в воду ушло [573 (3). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

БЛАГОВАТЬ, -гую, -гуюшь; *несов., неперех. Экспр. 1. Сердиться, злиться, гневаться, негодовать.*

Мама-то моя и родных и неродных детей подымала. А я-то чуть не на корчёвке родилась. Маму замучило, поехали оттудова, *тятя* верхом её садит:

— Родишь!

— Ой, дьявчонка будет! — мама.

Ой, *благуёт*:

— Родишь дьявчонку — вместе с баней сожгу!

Парня ему надо. Вот и *благова́л!* Парень-то один был, а эти девки, три девки были, да я четвёртая родилась. Я говорю, *греха-то было как по па́хтанье!* Брат у меня был, старший-то, на печку залезет, если он начнёт в маму кидать чё-нибудь оттудова (она не родна ему была, ма-чеха, *мачеху́лкой* звал её), а вот попробуй скажи! Чужие дети никому не нужны. И чужая мать детям не нужна. Оне как сердилися, прямо *оборони Бог!* А она виновата чё ли?! Она пришла в семью их дораи-шивать.

Ну а *баушка* тут была *ешио* у них. Она своих детей любила (...). А Маруська была, *предсказательница* была, сестра. *На линеечке* сидит, оне приехали с пашни. Он сеял, она жала на пашне. А оне сидят *на линеечке*. А она, мама говорит, я *токо* захожу, она:

— Мы уже покушали, — (годов пяти, может, была), — *бабенка* нам дала простоквашки. А Котя с Тасьей едят сметанку.

Её родны внучата сметанку едят, а неродны — простоквашку. Ну и пошло, грех! *Тятя* выкидал, и Котю выбросал, и Таисью выбросал, и маме досталось, и *баушке* досталось.

— Кормить, *дак* корми всех! — *благова́л*. — А не кормить — ни-кого не корми. Давай сметану, *дак* всем давай сметану, а простоквашу, *дак* всем давай простоквашу.

Мама поймалась за него, чтоб он *баушку-то* не бил.

— Да не сдохнут оне, не пропадут. Пусть оне хлеб, вон какой едят хлеб.

Ну и чё *греха-то* — ой-ой! Семьи-то каки были! Ой-ой-ой! В семье-то жилось, вот эта сводна-то семья, сводная была у нас, *тройные дети*:

мамина, тятины и вот мы, *ихние уж*, совместны. Это хоть бы *баушки-то* не было, да оне бы меньше ругались. А то *баушка* за своих, а эти уж так росли, мамины-то — *польісни* и *польісни* были. Ну, я-то возле их опеть, возле *баушки* да возле отца, возле матери.

[— *Польісни* да *польісни*? — Собир.]

Польісни, ну, бегат, ничё не делат-то. Мамины-то были *польісни*, а их-то Котя на печке спал, а Тася за *баушкиной* спиной спала, а мы (изба-то у нас вот по этому окошку была), а мы-то, *тятя* здесь спит, мама здесь, я в серёдке, а Манька там. Мы-то все на полу. А кровать одна была в избе-то. Но а куда поставишь-то? Тут *красна́*, тут *пряде́я* [574 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. [Баргузинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.]

2. Сильно кричать, плакать.

Коммуна здесь была. Забирали всё: коров, лошадей, овец — всё. А потом чё? Всего этого скота-то пожрали, коммуна-то эта. Меня там одна там зовёт, *гыт*:

— Пойдём в столовую, там всех кормят.

Я говорю:

— Нет, меня не будут кормить.

Она *гыт*:

— Ну, пойдём!

Вот тянула меня. Я, дурочка, пошла, согласилась. Через порог перешагнула, а ей там сразу эти тётки, которы варили-то, говорят:

— Ты куда *кулáчку-то* привела?

Я как за дверь, как побежала! Как я *благováла*, до дому бежала! Бабка мне говорит:

— Больше не ходи ты *с им*, больше никуда не ходи!

И всё.

— Куда *кулáчку* привела?

Вот так было [575 (3). Газимурские Кавыкучи Газимуро-Заводск. Читинск. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск.,

Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Читинск.)).

БЛАГОВЕ́СТКА, -и, ж. **Занавеска для завешивания икон в красном углу.**

Церков разрушили, а иконы которы *дак* в печку! Когда стала советская власть, иконы все оторвали *с божни́чек*, поломали. Ну, кто-то хранил втихаря. У нас в *Альмовке* дедушка с бабушкой. Ну, я «папа с мамой» их звала. У нас тоже длинный стол (тоже четырнадцать детей было), длинный стол такой был, и вот так портрет Сталина висел. А у мамы *божничка* была, иконочки *за благовéсткой* стояли. *Тятя* всё вроде недовольный был, говорит:

— Чё ты их там развешала?

Она:

— Ну чё, *оне* тебе мешают чё ли?

А *баушка* была умная.

— Чё, — говорит, — мешают чё ли?

И не дала. А у нас там один мужик... икона большая-большая была, он построил стайку для коровы, а икону поставил вместо двери. Она большая была, толстая икона. И он *ликом* наружу. И какой ни пойдёт во двор, так прямо как-то это нехорошо.

У нас икона была *на божничке за благовéсткой*. Я убрала иконы: нельзя было. Придёт председатель:

— Чё держите? *Счас* вас оштрафуют!

Было! И было у нас (я не знаю, куды *тятя* девал), вот такой длины был крест, толстый был, медный, тяжёлый такой. И вот этот крест всегда стоял у нас рядом с иконам *на божничке*. Вот икона вперёд, потом крест стоял *за благовéсткой*. Он всегда стоял там [576 (3). Петропавловское Киренск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

БЛАГОВЕ́ЩЕНСКИЙ ГАВРИ́ЛА. *Народн. календ. Собор Архангела Гавриила (26 марта по ст. ст.).*

Назавтра будет *Гаври́ло Благовéшиенье*. Восьмого апреля. А седьмого апреля — *Благовéшиенье*. Вот со мной было даже. Если вот наработашь в праздник, то или заболешь ты потом сразу, у тебя эти дни пройдут больше того, чем ты вот в праздник наработала (...).

У меня со свекровкой было. Был *Благовéшиенский Гаври́ла*, празд-

ник *Благовѣщенский Гавріла*. А раньше же коноплѣ *мяли*, трепали (вот в *Таякәне* мы жили *кода*), коноплѣ сеяли, потом его рвали, мочили. И вот она в этот день, в праздник-то *Благовѣщенский Гавріла*, пошла... у нас там баня стояла, и она пошла *мять* коноплѣ (но *мялка*, вот *мнѣшь* его, это коноплѣ, в *мялке*). Ей говорят:

— Ты чѣ?! *Сѣдня* же праздник! Зачем пошла-то? *Сѣдня Благовѣщенский Гавріла!*

— А чѣ, — говорит, — со мной *Гаврілки* сделают?

Она бы это-то не сказала, оно бы, может, и прошло. И, знашь, потом у ней *занарывала* рука, *занарывала*, заболела, заболела, и она полмесяца бегала вот с этой рукой, махала. И потом вот клялась:

— Чтоб я в праздник стала работать! Вот, — говорит, — я день проработала, *дак* я полмесяца промахала рукой, ни день ни ночь спокую не знала.

Куда-то на ладошке *занарывала*, и всё, и она... Это-то бывает. Даже *счас*. Вот если в праздник поработаешь, тут уже или ты заболешь, или чѣ-то у тебя будет. У тебя дни пройдут всё равно, так ничего ты не сделаешь [577 (3). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ. То же, что **БЛАГОВЕЩЕНЬЕ**. Ср.: **БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, БЛАГОВЕЩЕНЬЁ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩИЙ ДЕНЬ.**

А в *Благовѣщенский день* ничѣ делать нельзя было, даже девушки не чесали волоса. С вечера чесались, чтоб до другого утра. С вечера. Все говорели, что в *Благовѣщенский день* птица гнездо не вѣт, а девица косу не плетѣт. Женшина может чесаться *ешио*, а девушка нет, девицам грех будет. Не работали. Старались, чтоб на *Благовѣщенье* не оставалось никакой работы.

А богатым чѣ? *Имям* на всё был закон, на всё был грех. Оне чѣ?! Приходит покос — оне тебя, меня, человек десять соберут, коней запрягут, посадят и везут на сенокос. *Имям* праздник — оне не работают, а нам праздника нет. А бедному греха нету и убытка нету [578 (3). Трёмино Тайшетск. Ирк.]. Ну, в *Благовѣщенский день* тоже. Вот бывало, наша мама, она *никода* не даст расчесаться. *Никода!* Вот расча-

шишься вечером, а назавтре — *Благовещенский день*. Птичка гнезда не вьёт, гнезда, девушка косы не плетёт. Нельзя. Это большой праздник! Наша мама всё говорела:

— Если будешь чесаться...

Мы её спрашивали:

— Ну, чё будет?

Она говорела:

— Куры всё выдерут в огороде.

Раньше курей много было. Ага. А курей же помногу: по двадцать, по тридцать держали. Вот пойдут куры, всё повыдерут, огород-то! Мама говорит:

— Не чешитесь!

Вот и в праздник мы ничего не делали *никогда*. Ну, это грех, грех! Ну, вот нельзя, и всё. Праздник! Не работали. Сохрани Господи! [579 (3). Тахтор Акшинск. Читинск. (повсем.)].

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ. То же, что **БЛАГОВЕЩЕНЬЕ**. Ср.: **БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, БЛАГОВЕЩЕНЬЁ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩИЙ ДЕНЬ.**

Мама нам всё:

— Но ты *сёдня* косу не плети. Красна девица косы не плетёт, пташка гнезда не вьёт.

В Благовещенский день.

— Вот кукушка свила гнездо *в Благовещенский день*, теперь у ей нету своего гнезда. Она в чужом детей заводит, — мама-то нам.

Это *в Благовещенский день* она согрешила, кукушка: гнездо свила *в Благовещенский день* и вот теперь по чужим гнёздам выводит. Своёго не имет. Так же и красна девица косы не плетёт. Она, как *в Благовещенский день*, мама-то, она мне наказывают:

— Ты *сёдня* косы не плети и вилам не давай *с поветей*. Токо рукам.

Вилам *с поветей* сено скоту не давай, *токо* рукам. Нельзя скоту вилам сено бросать *в Благовещенне* [580 (3). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Ну, говорят... Я в церкви была, батюшка говорил:

— Домой придёте *в Благовещенский день* — не вздумайте работать, отдыхайте.

Не работали, отдыхали. Даже и хоронить-то не хоронили. Дед у нас помер, и как раз *на Благовещенский день* *пáло* хоронить его. Не хоронили. Потом похоронили. А как получилось-то? Он утром-то маме:

— Ксения, — говорит, — сходи за Вólчихой, — соседка была, — сходи, а то ты побоишься, ребята уйдут, а ты одна побоишься с маленьким. Я *сёдня* умру.

Дед наш Пётр Гаврилыч Михайлов. Ну и чё?! Мы ушли вечером *на вечёрку*, старши-то ребята, ну, *ешио* молоденьки были, а мама с маленьким осталася. Пришли, залезли на печку. В войну это было, в сорок четвёртом году. Ну, она сходила, позвала их.

— Я, — говорит [дед. — Г.В. А.-М.], — *сёдня* умру.

Лёг спать, *поужнал*, всё — захрапел *смёртным храпом*, потянулся, и всё! Мы *токо* пришли, легли, это в три часа уже это было. Мать встаёт:

— Миша, вставай. Дед умер.

Ну а чё же, давай помыли его, всё. Пошёл доски таскать, гроб делать. Подождали. И потом после *Благовещёнского дня* хоронили. Мать её помогала *ешио*. Тогда война была, чё. И пацанов-то не было много. Ребятишки и хоронили и женишшины [581 (3). Афанасьёво Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Краснокаменск., Красночикоиск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.).]

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ. *Народн. календ.* Дванадесятый праздник, связанный с христианскими представлениям об Архангеле Гаврииле, возвестившем о рождении Девой Марией Иисуса Христа (25 марта по ст. ст.). Ср.: БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, БЛАГОВЕЩЕНЬЁ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩИЙ ДЕНЬ.

Какой день недели было *Благовещенье* — *неначйнный* день, нельзя работать. *Благовещенье*. Это большой праздник. Даже девушка косы не плела, а птичка гнезда не вила. Девушки даже кос не заплетали. Вот в церкву идут если, с вечера заплетут. А если нет, с вечера не заплетут — утром уже не заплетали, *токо* так расчёшут волосы, идут в церкву. А косы не плели *на Благовещенье* [582 (3). Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

БЛАГОВЕЩЁНЬЕ. То же, что **БЛАГОВЕЩЕНЬЕ.** Ср.: **БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНЬЁ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩИЙ ДЕНЬ.**

В Благовешшенье узнавали, какой урожай будет. Вывешают тряпку мокрую, её не выжимают, просто вымочили и повешали в такое место, не на ветер, чтоб её не хватал ветер. Если тряпка замёрзла — лето будет холодное. Если тряпку высушило ветром, ну, самим морозом высушило — лето будет сухое. И муравьи, медведь вылезет рано. *На Благовешшенье* всегда муравей, медведь вылезает из своего гнезда. Это старинные приметы [583 (3). Акурай Борзинск. Читинск.]. *Благовешшенье*, он большой праздник. Ну, вот тоже говорят: в *Благовешшенье* надо Бога просить. *На Благовешшенье-то* нельзя было работать. Птица гнезда не вьёт, а девица косы не плетёт. Вот так. В этот день, да. Никакая птица гнезда не вьёт, не *токо* кукушка. У кукушки гнезда нету, кукушка подлаживает свои яйца. Она несёт яйца, но она подлаживает в чужие гнезда. У кукушки гнезда нет. И на женишшин вот которых старики-то:

— Чё, — *гыт*, — ты как кукушка? [584 (3). Алымовка Киренск. Ирк.]. *В Благовешшенье* птица гнезда не вьёт, а девушка кос не плетёт. Вот в этот день бородавки завязывают, чтоб спадали. До восхода солнца надо перевязывать все бородавки. Слетают. Ниткой перевязывали, перевязут и *под няту* нитку ложили [585 (3). Аршан Тулунск. Ирк.]. *Благовешшенье* празднуют. Говорят: кукушка гнезда не вьёт, девица косы не плетёт. *Благовешшенье* в какой день [недели. — Г.В. А.-М.] бывает, в тот день картошку не сажают и не уезжают ни в лес, никуда, ни на рыбалку не уезжают. Не начинают ничего. У нас вот в колхозе и то не начинали, картошку никто *из аранцахойских* не начинают. Если работали кто, то всяко было. То с тобой чё-нибудь сделается, то руку сломат, то ногу сломат, то со скотиной чё-нибудь сделается [586 (3). Аранцахой Усольск. Ирк. (повсем.)].

БЛАГОВЕЩЕНЬЁ. То же, что **БЛАГОВЕЩЕНЬЕ.** Ср.: **БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩИЙ ДЕНЬ.**

Благовешшенье — большой праздник. Раньше так говорили: девица косу не плетёт, кукушка гнезда не вьёт. Кукушка гнезда не вьёт, девица косу не плетёт. Грех-перегрех — не плели. Так говорили. Грех плести, что кукушка в *Благовешшенье* вила гнездо и без гнезда осталась. Вот это говорили. Говорели, что *Благовешшенье* — *неначинный* день.

Называли так. Говорели, весь год. Весь год *неначи́нный*. *Неначи́нный* весь год (...). Этот день, когда **Благовѣшшеньѣ**, вот оно в субботу было, дак весь год *неначи́нный* (...). Ехать куда-то нельзя.

[— А какие ещё праздники *неначи́нные*, когда тоже нельзя работать, начинать что-то? — Собир.]

Да вот эти *богомольные праздники*, они все *неначи́нные*. Рождество. Вот в Рождество двенадцать святых вечеров. *Ето* исполняли. Двенадцать вечеров не делали: не вязали, не пряли. Нельзя, грех. Дескать, святые увидют [587 (3). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Нельзя работать *на Благовѣшшеньѣ*. Нельзя, миленькая, нельзя. Птичка гнезда не вьёт, а девушка косы даже не плетёт. **В Благовѣшшеньѣ**. Уж один день. Это у меня племянник, не буду врать, прошлый год... Холера меня, говорит, понесла, непутёвого дурака, *на Благовѣшшеньѣ* пошёл на двор сходить да гляжу: доска примёрзла лежит. Дай доску выташу. Взял топор доску вытаскать из воды, а топор вырвись да на пол, а я пригнулся и *ешишо* обругался. За топором-то за этим. Как согнулся, так разогнуться не мог. И топор бросил там и пришёл чуть не на коленочках:

— Ой, спина да спина два разá!

Потом ему жена *скоко* раз натирала спину всякими лекарствами натирала, приносила. Ничего не помогает! Потом мой брат поехал туда.

— Пап, съезди, тётю Соною попроси, пусть она мне, может, *наладит водички*.

Я приехала, *воды наладила, приколо́ла спину*. Он маленько встал, посидел тут на спине. Вот на пузе лежит, и всё, не может ни подняться, никого. На пузе лежит, спина ломит, и всё.

— Не могу. Ни так, ни так!

Я *приколо́ла* ему *спину*, полечила, потом *воды наладила* ему, потом ушёл... Брат приехал, я *воды наладила* ему [для племянника. — Г.В. А.-М.], и вечером он сел *ужнать с нам*. За стол сел, *поужнал*, а то вот *лѣжем сидел*. А теперь как *токо* чуть *колонѣт спину*, или сам приедет, или попросит Федю, чтобы приехал [588 (3). Трактовое Тулунск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тулунск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.)].

БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ. То же, что **БЛАГОВЕЩЕНЬЕ**. Ср.: **БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, БЛАГОВЕЩЕНЬѢ, БЛАГОВЕЩИЙ ДЕНЬ.**

Всего праздники старинные. У нас в *Зарѣчном* икона была, мы жили, и сосед жил. У него была эта икона **Благовещеньев день**. Все съезжались. С *Казáчинска* приезжали на лошадях, *оттуль, с понизóвья*,

с *Карнауховой* были, собирались. Седьмого апреля **Благовещенье день**. Много народу съезжались!

В *Заречном* икона была. А у их дома была икона *Благовещенья*. Они, как *ихние* родители почитали и справляли, так потом эти стали, Добрынины, *дак* оне у себя дома всех принимали. К *имьям* приезжали. Которые приедут с ночевой. Тут у нас кто ночевал. Они все-то не войдут. Там все собирались: с *Осиновой деревни*, с *Чёрной деревни* и с *Добринской* — все приходили. Ну, так дом-то меньше будет нашего, и как станут, и как досюда, так у порога люди. Вот оттуда идут потом, заходят сразу к нам. Мы *чай направляем*. Так всю деревню обойдут. Ну, чай пьют, а которые приезжие, помолются Богу, чай напьются, запрягают лошадей и уезжают. **В Благовещенье день** собирались здесь, молились [589 (3). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. **В Благовещенье день** можно работать. Но *токо* вот скоту *вилам* не надо давать в этот день, надо *токо* руками сено бросали. А так можно работать. Скот никуда нельзя гонять, выгонять его не надо **в Благовещенье день** <...>. И вот не хоронят. Вот у нас **в Благовещенье день** (а была суббота в прошлом году же было) *женщинына* умерла, хотели её в субботу похоронить, *дак* у батюшки спрашивали разрешение, чтоб её похоронить [590 (3). Правые Кумаки Нерчинск. Читинск. (Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛАГОВЕЩИЙ ДЕНЬ. То же, что **БЛАГОВЕЩЕНЬЕ**. Ср.: **БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ДЕНЬ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, БЛАГОВЕЩЕНЬЁ, БЛАГОВЕЩЕНЬЕВ ДЕНЬ.**

Благовещий день — это большой праздник. Вот **Благовещий день** — *неначинный* день. А если что-то там, не начинают. Вот у нас, например, нынче **Благовещий день** *нало* на субботу. В прошлом году пятница была *неначинный день*, а нынче у нас суббота — *неначинный день*. А нынче будет воскресенье. Значит, нынче воскресенье как бы *неначинный* день. Уже целый год уже в этот день, вот *чё-то* там, картошку копать или *чё-то* начинание, в этот день ничего не начинали [591 (3). Алтан Кяхтинск. Бурятия]. Солнышко играло на Паску. Оно три раза в год играт: на Паску играт, *ешшо*, однако, **на Благовещий день** играт. Три разá играт в год солнышко, а на Паску обязательно играт.

Это не увидишь, *токо* если пасмурно будет, не увидишь, а так играют, красиво играют, перелиётся, перелиётся прямо-то [592 (3). Бургень Чит. Читинск. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛАГОДАТНЫЙ. *Топоним.* Название населённого пункта в Чунском районе Иркутской области.

Благодатный был, где *Челюхда*, примерно километров четыре-пять от *Челюхды*, потом там *ешио* Сосновка была — всё это заселено было, и там полей же *ить* много (*счас* заброшено, заросло, да везде заросло всё). Много людей было.

Ну а вот приезжие-то всё больше в *Благодатном* жили, *лапотоны*, *мохначи* ли как ли их звали, я уж забыл, татары, *мохначи*, всяки нации. А с *чалдонами* оне дружно жили. *Лапотоны*, *россёйшишина*, *лапотоны*, потом *лапотники*, ну, много. У нас же *чалдоны* лапти не носили, а оне носили.

Лапотон-лапотон!
Стrogаны голяшки.
Сёдня дома ночевал,
Завтре в каталажке.

Это же из лыка плели, а у нас из кожи же вот из быка: *чарки* — это у женишин, от маленьки *чарочки* были, а у мужиков *бродни* вот такие были, вот такие — в этих *броднях* можно было *бродить* и неводить, и всё такое, оне не протекали. Это в это, два шва как сделаешь, потом дёгтем промажешь или рыбьим жиром. Вот на рыбалку — *дак* рыбным... Но а в то время рыбу добывали, все кишки, всё топили, рыбий жир, и вот это мазали.

Собирали же кишки, мама нас всех выстроит и каждому по ложке этот рыбьего жира давала выпить. Ой! Это целая мука была. Господи, я до сих пор терпеть не могу [593 (3). Бунбуй Чунск. Ирк.].

БЛАГОМАТНО, нареч. *Экспр.* Благим матом — очень громко, изо всех сил (кричать, орать, вопить).

А дед Ефим не рассказывал вам, как норку порвал один одному? Вот тоже на спор задрались-задрались, и, говорит, он подмял под себя, но *обои* здоровые, как вот дядя Ваня, были, и говорит, он ничё сделать

не может, орёт *благомáтно*, из-под него вылезти, и он, *гыт*, от злости вот так за нос схватил и норку разорвал.

Вот забыла с кем (надо у деда Ефима было спросить, он-то помнит вот этот случáй), *гыт*, вот два, один одного, *гыт, матеру́ишие* были! Такие здоровые, *гыт*, дерутся-дерутся. Подмял, говорит [594 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛАГОМА́ТНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Взбалмошный, шальной.**

Ой! У нас *Ба́рхат-то* был, дед *Ба́рхат-то*, Василий. Это прозвище у него. *Бра́вый* был такой. *Бархатя́та*.

А здесь Павлин был, так и звали — Павлин, тоже родственник (...). А в *Тахтама́е* Прокопий был *благомáтный*, он выше потолка *от* был. Но и этот был, дедушко Рык-то, тоже орёт бегат, *благомáтный*. Вот ко́пну возьмёт — раз!

Вот это вот который на фронте-то, заготовливал, а сам по себе корпусный, здоровый был, он приземистый был. Но Прокопий *ешшо* здоровше был, *тахтамáйский*. Дак вот говорят, рассказывают, до двадцати зародов в день накидывал один, перебросал, да. Но у него там принимают, а он успеват *токо* по копне закидывать.

[— А *верша́т* другие? — Собир.]

Но. Вытягивает зарод. А *верша́т-то* там другие. Он *токо* накидывает и вытягиват.

А у нас в *Болтуруино* Гена был и Павел был, два мужика таких. Кулаком быка убивал Гена. По лбу кулаком убивал быка — вот така сила была [595 (3). Бунбуй Чунск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛАЗНИ́ТЬ, -ни́т; *несов., неперех.* **Казаться, представляться в воображении.** Ср.: **БЛАЗНИТЬ, БЛАЗНИТЬСЯ.**

Раньше же всё *ве́ровали*, говорили, что как вроде одна старуха си-дела пряла, тоже в *Страшны́ вечера*, сидела пряла. И вот... и увидела: полно́ идёт народу по ограде *к ей* в избу. Ну и вот. Она взглянула. А *за ей ешшо* овечек полно́. *Ишь* чё *блазни́ло*, говорит. Овечки идут будто вроде как, и люди идут. Она бросила прялку, вот, а ей там с улицы во двери-то говорит:

— Бросай прясть и не пряди больше, и чтобы мы тебя с прялками не видали в *Страшны́ вечера*.

И она бросила прялку, даже сказала старику:

— За её, прялку, я больше садиться не буду.

А никаких людей не было. *Блазни́лося*.

[— А не говорили, что это Пятница, Параскева Пятница приходила? — Собир.]

Да. Вот, вот это было. Кака-то женишина. Что ходила она, приказывала: в *Страшны́ вечера* ничё нельзя делать [596 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)]

БЛАЗНИТЬ, -нит; *несов., неперех.* То же, что **БЛАЗНИТЬ**. Ср.: **БЛАЗНИТЬСЯ**.

А *блázнило*, родная моя, у *Петрунькина*. Это от этого *Половинного*... *Мангазёйские-то анбáры* у нас... У *Панóва* тут высокий-то *угóр*. А там стояли *мангазёйские анбáры*. И от них шёл мост (теперь-то уже там ничё нету), вот этот мост, потом на берегу стояла *пядь*, такое строение. А хлеб-то сдавали государству. А чтобы государству хлеб сдавать... а потом *или́мки* подходили к этому месту, стало быть, тут было *глубоко*. Тут было *глубоко*, мы тут купались даже, что было *глубоко* у этого берега.

А вот с этих *мангазёйских анбáров*, там же *высо́ко*, стоял вот этот мост, вот по этому мосту... в мешки нагружали зерно и скатывали вот в этот в берег. Вот это склад, а потом со склада таскали в *или́мки*. И чтобы лошадей не запрягать, возить *вкруговую*, *дак* вот делали вот такую эту, там такая *от* высота. В нашу *бы́тность* уже, ну, это, однако, уже в шестидесятые годы убрали *токо от* эти мосты-то, *кода* не стали государству хлеб сдавать.

А вот в это место-то, где парнишка-то потерялся, я вам говорила-то, *от на Половинном-то*, тут, говорят, всегда... И баба моя рассказывала, что *блázнило*. Вот едет на лошадях, едет на вороном, *на белым коне* кто-то. Вот это мама моя рассказывала, *на белом коне*.

— Э-гей! — там свистит, чё-то как бы как скачет.

Встретит и растает, всё (...). Там, говорят, *белые* расстреляли наших, у *Петрунькина* расстреляли. Оттого там и *блázнило*, *родна́*.

Кто его знат. Но *белые* по горе нашей шли, стреляли [597 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛАЗНИТЬСЯ, -нётся; *несов.* То же, что **БЛАЗНИТЬ**. Ср.: **БЛАЗНИТЬ**.

Одна старуха рассказывала... не старуха, молодая рассказывала, а ей тоже мать рассказывала. Вот, говорит, сидели, говорит, они тоже в *Страшные вечера* и толковали, разговаривали-разговаривали всё, и вдруг открывается дверь и заходит человек-не человек, и начинат плясать. Плясать, плясать, но не человек, и поёт:

— Я, — *гыт*, — *стегно́*, да *еишо* ты *стегно́*. Я *стегно́*, да *еишо* ты *стегно́*.

И больше никаких речей. И вот, *гыт*, плясал-плясал и куды девался?! Растаял! Растаял. В избе — и растаял. Вот тебе *стегно́*! Вот тут-то страшно было. В *Страшны́ вечера*. Всё *блазни́лось*, и люда́м *блазни́лось* в *Страшны́ вечера*. *Блазни́лось*. Плясал-плясал и растаял. Куды девался? Человек вроде не человек [598 (3). **Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.**].

Перед войной *блазни́лось* люда́м. Одна рассказывала, тоже это я слыхала. Сидела, *гыт*, я дома одна, сидела долго, *гыт*, тоже в *Страшны́ вечера*. Гляжу, *гыт*, открывается дверь, заходят четыре человека, четыре человека заходят, вытаскивают, говорит, стол, посере́дке избы ставят. Я скорé под кровать залезла. Оне сяви, два мужика и две женишиины.

— Ну, что, — *гыт*, — будет теперь? Что, — *гыт*, — будет? До чего мы доживём? Будем ли, нет ли живые?

— Это всё перед войной это было. Перед войной, *гыт*, было.

— До чего, — *гыт*, — мы доживём? Будем ли, нет живые?

— Ну, война, — *гыт*, — война будет, — *гыт*. Будет война. Мало, — *гыт*, — останется добра, мало останется. Но войну, — *гыт*, — нады: людей некуда девать. Земля не понесёт скоро.

Вот эти четверо, *гыт*, сидели. А я, *гыт*, под кроватью лежу. И вот, *гыт*, я слушала, они наговаривали: то, другое, как кто будет жить.

— Доживём, — говорит, — до того, что народ Земля не может кормить столько людей. Много.

И вот и говорили, и говорили — и растаяли. Куды оне девались эти четыре человека, две женщины и два мужчины? Я, *гыт*, лежу под кроватью и думаю: «Ох, когда они уйдут? По меня они пришли?».

И вот, *гыт*, я глядела-глядела... И куды-то оне подевались! Ни слуху ни духу. Как вроде пошли — *звикнула* дверь, открылася — я вышла, перекрестилася, двери *заишелкнула*. Стол на месте стоит, где стоял, и людей нету. А дверь открывалась, *гыт*.

И вот война убавила дюдей. Дескать, Земля уже не может кормить *столь* людей — надо отбавлять их [599 (3). Южная Нюя Ленск. Саха (Якутия) (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛАСЛОВИТЬ, -влю́, -ви́шь; *сов., перех.* **Благословить**. Ср.: **БЛАСЛОВЛЯТЬ**.

Тятя на войне. Нас шесть человек ребят. Спали мы на полу. И мать с нам. А она у нас строгая была. Посуду вечером не мыла, а то нужда в доме будет. Слышим ночью: стол прыгат. На столе посуда прыгат, звенит. У шкафа дверки открылись, посуда оттуда летит. Рядом с мамой Лёнька спал, рядом я. Смотрю: вот-вот стол на нас напрыгнет! Мать испугалась, чтоб мы не видели. А я сестрёнку толкаю, бужу, чтоб она посмотрела. Мама:

— Господи, *бласлови́!*

Петух первый запел — ничё не стало. Утром встали: стол на месте, посуда вся на месте — всё на месте [600 (3). Ломы Сретенск. Читинск. (повсем.)].

БЛАСЛОВЛЁНЬЕ, -я, *ср.* **Благословение**.

У ребёнка пуповинка *кода* отстанет, её высушивают, и она лежит, хранят её. И вот мальчишка, значит, если он идёт вот на войну или куда ли, он это вот от дóму, и эту пуповинку он с собой, ему отдадут старики. И потом *бласловленье* родительское. У нас *тятя* вот, покойный, две войны прошёл. И вот, говорит, в той войне... он уже вот в этой, в германской-то войне-то он уж шибко-то не воевал, он был старый уже. Вот, говорит, с поля боя придёшь, говорит, вся шинель в дыра́х, истреляют, изрешетят, а самого не заденет! И вот он говорит... Это вот так он не верил ни в Бога не верил, ни в чё. Он коммунист был. А вот, говорит:

— В материно, в отцовско *бласловлёнье* я верю! И оно меня всегда хранило.

Вот две войны прошёл и такú службу прошёл. И говорит:

— Оно меня хранило. Ну, — говорит, — я никогда его не забывал. Когда как иду, — *гыт*, — в бой ли куда ли, — говорит, — я уже помню отцовско, материно *бласловлёнье*: спаси и сохрани меня!

Ага [601 (3). Мангут Кыринск. Читинск. (повсем.)].

БЛАСЛОВЛЯТЬ, -яю, -яешь; *несов., перех.* **Благословлять**. Ср.: **БЛАСЛОВИТЬ**.

Дожджа-то нет — ходили с иконами.

— Пресвятая Богородица, спаси нас!

Бласловляли. Все в один голос рявели. Икону так возьмут и поют все. Засуха была — просили у Бога. Ходили... *Дожджа* долго нету — всё-всё сохнет: и хлеба, и всё *на елани*, всё желтеет. И вот мы ходили, там далёко ходили все. Вот с иконам идём. Сперва пойдём облиёмся, чтоб Бог дал *дожджа* этим иконкам, помочим их. Полотенце такое. И идём. Пели всё:

Богородица, спаси нас!

Богородица, спаси нас!

Пресвятая Богородица, спаси нас!

И вот всё, и эту же и опеть вот так, ага. Просили у Бога *дожджа*. А когда нету...

— Гляди-ка, — *гыт*, — старухи-то (мы *ешишо* не шибко и старухи тогда были), — напели.

Мама уж не могли ходить-то, ага, а отправляли нас.

— Напели, — говорят.

— Гляди, — говорит, — Бог-то и дал *дожджа*.

Всё равно Бог-то есть. Есть Бог. И пойдёт! *Дак* а потом радёхоньки все! И всё зарастёт в огородах-то. А то хоть *сколь* поливай — такого нету. Идешь *по картóвишшу* (у нас там песок *ешишо* наложенный) — обжигат, подошвы обжигат. Как оне все засохли, *клячи́*. А дождик... А небольшой *ешишо*, *клячи́-то* небольшие. Дожди пошли — и картошка родилась, и всё [602 (3). Пеньковское Могочинск. Читинск. (повсем.)].

БЛЁДНЫЙ, -ая, -ое. **Бледный**.

Вот ворона, она и не лесная птица, а вот всё равно. И вот тут, где моя сестра живёт, жил Капитон Иванович. У него, говорит, в избу зашла ворона. Летом была открыта дверь, а он был дома. Дверь открыта

была, ворона пришла и зашла в избу. И вот как ему умереть, она пришла в избу, эта ворона. А он всё ходит *блѣдный-блѣдный*. Как смерть ходил. И лесные звери тоже, говорят, плохо. У нас вот, свекровка рассказывала, рысь пришла. Это вот когда этих... у ней тоже же вот как медведю-то задавить мужа-то, пришла рысь вот сюда, где был у нас огород загороженный, говорит, идёт по огороду, ходит эта рысь. Ну, и чѣ: вот тоже, медведь задавил! Тоже предвешшало.

И сохатый когда в деревню заходил, тоже, говорят, плохо [603 (3). **Бори Сретенск. Читинск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛЕСКОТÓК, -ткá, м. **Яркий искрящийся свет, ответ.**

В *Баншиковой* же была церковь. Красивая, я ещё захватил её, но в ней не молились, там были памятники, кресты — видно, хоронили богомольных. Тут всё деревья были, такая красивая была! Черёмуха. Всё *заплóтом* загорожено было, покрашено зелёной краской. Крест блестел. Если солнце как-то *наискося* хватат, *блескотóк* в деревне! Смотришь, вот по той улице, здесь-то нет, а она прямо там стоит, *дак* прямо солнце отсвечивает — он блестел, он вроде какой-то позолоченный был. Солнце играло в кресте. А потом ребяташки стали лазить, всё обрывать. Никому ничего не надо было. Она там стоит. Но там уже не церковь, там не поймёшь чѣ. Её хотели увезти вроде в *Киренск* или чѣ ли. Вот *на годах* приезжали, смотрели. Сказали: не надо увозить [604 (3). **Баншиково Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

БЛЕСКУ́ЧИЙ, -ая, -ее. **Блестящий, сверкающий.** Ср.: **БЛЕСТЮ́ЧИЙ.**

Ей *баушка* говорила: видела русалку, это *ешшо* в *Бадáре*. Ну и осталась дома. Там говорит, дай я постираю, там чѣ? Всё *на́* поле и *на́* поле.

И пошла, говорит, бельё полоскать. Ну, там лавочка была. Стою по-лошу. Гляжу: рядом куст и на кусте сидит как женщина. У неё такие длинные волосы и чё-то в руках, говорит, тако *блескучее* у её, и голову чешет и чешет эта женщина. А таки волосы длинные, а таки волосы! Я, говорит, встала, гляжу. Она, говорит, сперва меня не видела, потом увидела. И — раз! — в воду исчезла, и всё. И, говорит, больше... *Токо* круги так стали над водой. Вот кто, говорит, был? Наверно, чё-то было. Раньше как-то же больше это всё чудилось. Ну, мы боялись ходить в баню, особенно где баня. *Дак* мы боялись так, что... что около бани всё это чудилось [605 (3). Аршан Тулунск. Ирк.]. Там же дома́-то в *Седановой*, ой-ой, старинные! В нашем доме и бабушка молодая жила, и мама всю жизнь прожила. А амбары какие были! А какие резные ворота, эти *обналичники*, Боже мой! А в домах, вот в каждом доме, зайдёшь, обязательно чтоб везде настелена под кроватями полынь. В каждом доме.

Окошки всё время, вот летом, помню, днём закрывались, окна никогда открытые у нас не были. Чтоб этот запах вот этот сохранялся всё. В домах белили обязательно извёсткой с солью. Лампочку если включишь, как *счас* обои блестят вот эти красивые, так и раньше у нас *блескуче* кругом всё. Полы таки же некрашенные были, скоблили. Ой, мама если найдёт там эту щель, вот это не промоем, Господи, Боже мой! И никогда не ругалась, ничего. Но уже знали, если мама так глянула, да не так глянула, значит, всё, уже натворила. Надо идти перемывать. Она никогда не заставляла, она уже знает, что всё сделаем.

[— Вы такие послушные? — Собир.].

Как же было раньше послушаться-то, Господи?! Или послушаться, или пакостное слово... Но ещё ладно, уже постарше стала, где поворчишь, где... А чтоб в открытую-то так маме перечить — стыдно было! Да как это можно — матери сказать против-то?! Нельзя [606 (3). Седаново Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

*ДО БЛЕСКУЧА. До блеска.

А перед Троицей все ребятишки на речке — посуду шоркать. Чтоб

посуда вся была вымыта в речке! Носили все ухваты, лопаты, ложки, *пушише* самовары. *До блестяча* натирали, прямо на речке начишали и хвастались:

— У тебя самовар-то тусклый, а у меня *до блестяча* вычищенный.

Песком всё протраивали, всё это ополоснут, высушат и всё это несут домой. Перед Троицей это такое было. Это девчонки всё делали. Это уже был как ритуал. Перед Троицей. Между Семиком и Троицей [607 (3). Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятия (Северо-Байкальск. Бурятия; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛЕСНИТЬ, -нит; *несов., неперех.* Сильно блестеть, ослеплять блеском.

А раньше же всё чертями пугали. Мама наша:

— Не ходите на болото, там черти.

Мы пристанем:

— Мама, скажи, какой чёрт?

Вот она нам начинат... *У его*, говорит, хвост длинный, глаза *блеснят*. Ну а мы бежим на болото. Вот вечером убежали, чтоб никто не увидел (мы маленькие были, лет по девять было), смотрим на болото... и до того глядим, что черти и начинат мерешить. Глаза у них будто *блеснят*. Едут на чём-то. Вот едут, едут — и к нам. Ой, назад прибегаем, мама *ешио* не спит:

— Где вы пропали?

— На болото бегали чертей смотреть.

— Ну и чё видели?

— Видели! Вот такие! Рогатые, лохматые, чёрные, хвосты длинные!

А я и *досчас* боюсь [608 (3). Ворогово Туруханск. Красноярск. (Баргузинск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛЁСНИТЬ, -ню, -нишь; *несов., неперех.* *Рыбол.* **Ловить рыбу на блесну.**

Но таймень как хозяин речки и назывался. Она сама большая рыба, хозяин, он мелку рыбу всю поедат.

Было это уже *блѣснили*, *блесна́м* когда ловить стали, *дак* их орденосцам называли — тайменѣй. А вот потому: лески *не дѳужили*. Отрывает, а блесна-то у *его* остаѣтся, и там несколько блѣсен. А потом вот его неводом добудут, а он с блѣснами. Вот его орденосцем называли [609 (3). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛЕСТЮ́ЧИЙ, -ая, -ее. То же, что **БЛЕСКУ́ЧИЙ**.

А там молодѣжь собралася в клуб идти, дѳвчонки. Это, наверно, года три или четыре, может, три прошло, пускай так. Ну и тут на этот клуб... Откуда что взялося? Вот такой *столб*, и такой *блестѳучий*, и вот так вот крутится, как шар какой, ну, вот так, как юла кака-то, видимо. На него смотришь снизу, а он взял, всё, и перед *ими* выкручивается то вперед, то назад! И вот они с это, со страху скорей убежали и пошли. А то вот потом у нас... Всё с одного двора там. А потом свинья вышла, *за ими* бежала, за дѳвчонками. Ну, *дак* это колдунья кака-то была [610 (3). **Чикичей Сретенск. Читинск.** (Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛИЗНІ́ЧНЫЙ. ***БЛИЗНІ́ЧНЫЕ ДѢТИ**. Близнецы. Ср.: **БЛИЗНИША́ТА, БЛИЗНЯ́ШКИ, БЛИЗНЯШКІ́.**

А у нас-то было, ну, я всех младше, нас четыре девки было. Но мы остались от матери, мамка *близнѳчными детьми* замучалась, померла. А мы малы. Сама-то старшая одиннадцать было, а потом меньше и меньше, и я уж мѣньша была. Мне полтора годика было. Старша-то *Харите́я* была, одиннадцать ей было. Я от мамки осталась малая уж шибко.

Ну, потом *тятя* поехал сватать, там ему сказали, что невеста есть,

ну, она беременна была. Ну, *тятя* не посмотрел на это, он взял её беременную. Привёз нам. А мы чё?!

— Не *нады* нам чужу мамку, нам *нады* мамку свою.

Она лежала, как это, померла. Я *ешишо* ходила возле лавку, помлю вот так. Титьки, титьки *ишшупала ешишо*, это, титьки *нады* было. Я же с мамкой спала, всё помлю.

Вот мы пострадали много (...). А мачеха *сердúшиша* была! Выбрасовала зимой в сени нас. А мы чё?! Мы дети были. Кого же *ешишо* были?! Выбросит. А с нам *на одних сенях* жил брат *тятин* (дом-то *связь* был), вот тётка и дядя жалели нас. Тётка выбежит, нас заведёт к себе. Вот так мы *подымались*, мучались. *Поднялись*. Которы уже пошли *взамуж*. Уже от этого, от жизни (...). Одна за одной помаленьки и разошлись.

А потом у этой мачехи родились *ешишо* две девки. Вот и две девки *ешишо подымались*. Я помлю, водилася с *имя́м*. Рассердится: я куда-нибудь залезу, *нады* там кого-то мне (небольши-то, малы́-то — чего-нибудь пакостишь). Ну и вот. Она *злу́шиша* была, выпихнет. Она знала, что тётка-то эта нас заводила к себе. Она *опеть* заведёт. Ей чё?! Не жалко ведь было ей.

[— Баба Лена, а отец-то заступался за вас? — Собир.].

Ну, *тятя-то* — это *нау́лична собака*, на улице да на улице работал: со скотом всё да то дрова, то чего. Мало он дома, в избе-то. Но где заступится:

— Не тронь, — говорит, — их. Так, — *гыт*, — обходись, как *нады*.

А чё он?! [611 (3). Ново-Болтурино Чунск. Ирк. (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

БЛИЗНИША́ТА, -ша́т, *мн.* Близнецы. Ср.: *БЛИЗНИ́ЧНЫЕ ДЕТИ, БЛИЗНЯ́ШКИ, БЛИЗНЯШКÍ.

А это, нас *ешишо* не было, наша *баушка-то* с дедушкой сгорели и ребёночек сгорел. Дедушка работал здесь, в *Верхолёнске*. *Баушка* суда приехала к *ему*. Чё уж, *почё* она — Бог и знат. Оставила, тётку Софью они оставили, дедушкин брат-то рядом жил, где Ефимовски-то жили тут, а она чё-то плохо *доглядела*. Девки лампу заправлять стали карасином. Раньше *ку́хту* стлали да *халда́н* в избу-то всё время... Собирали всё время *ку́хту-то*... У нас бабушка всё время... Один раз в неделю вышоркаешь пол, эту *ку́хту* соберёшь, ой, потом босиком идёшь — ой как хорошо! Но и загорело. Но и вот... Её-то мать *выташишили*, а *ешишо* девочка была, *оне близниша́та* были, ту-то не успели, а эту-то успели.

А постарше тётка, она под койку залезла, и потом чё-то память была плоха.

А *баушка* потом ходила в *Ангу́* пешком Богу молиться. В *Ангé* церк-ков раньше была, она туда ходила. Она *завёт дала*. Но этих Бог сохранил, выросли мама, тётка Таисся [612 (3). **Верхоленск Качугск. Ирк.** (повсем.)].

БЛИЗНЯШКИ, -шек, *мн.* **Близнецы**. Ср.: ***БЛИЗНИЧНЫЕ ДЕТИ, БЛИЗНИШАТА, БЛИЗНЯШКÍ**.

Мы перекочевали, мы же жили вон тама-ка старенька избёнка. Он кулацкий дом был. Ну и мы в ём жили. Мы здесь, вот Галинка родилась тама-ка. Мы перекочевали с *пеленíшными* сюды. Они же *близняшки* у нас, Коля и Галя родились. Я родила Галинку-то, а Галина-то Алексевна *поишшупала* и говорит:

— Баба Маня, а у ней-то *близняшки*.

Ой, как меня трясло, вот так от кровати отбрасывало! *Имя́* надо было перешептаться, не говорить. Ой, меня *било-било*. Иван убежал это, звонить. Пётр Николаевич Селянин жил в *Кырёне*. Зять тоже, золотка моя была. Ну, он приехал на «Бобике», забрал меня в больницу увезти. Я говорю:

— Умру, не поеду.

Держусь за кровать. Меня прямо нахальным путём одели, увезли, и *ить* назавтра. Коля ножками шёл. Если б головкой, он бы, значит, умер, и я бы умерла. Коля ножками шёл, когда оне сказали, меня прямо припадки вроде хватили.

Ну, знашь, вот это роды таки называются *близняшки-то*, а когда сразу через один [час. — Г.В. А.-М.], через два, три родятся, это *близняшки*.

Ну и ночь-то пробились, мама ночевала, Иван ночевал у Селяниных тама-ка. Утром прибежали, на завалинки, мне круг окошек, я *еишо* мучусь. К Галине Васильевне сбежал Иван, созвал её. Но она чё? Она пришла, меня это всю измерила и говорит:

— Тужься.

Ну, как ни тужусь, не идёт, и всё.

— Тужься, — говорит да ножки-то тянет.

Он родился да как заревел! Я на уме-то думала: «Ой, Христос с ём, умрёт, наверное, сейчас». Ничё, не умер. Белый, красивый родился. А свёкр-то у меня был, чё, рядышком жил, дедушка Фёдор, говорит:

— Кольку-то она любит, он на Яшку *находит*, на отца-то *на его*, а Гальку-то не любит, она её кончит. Галька-то *на нашу родову́* *находит*, а Колька-то — на Дёминских.

Ага! Придёт — я больше-то Кольку держу, а ету... Ага! А эта покрупнее родилась, а тот маленький, поменьше. Он, наоборот, хороший родился, Коля-то, а эта худенькая родилась.

А ребёнок родится, а пуп не перевязывали на три пальца. И пупок не выбрасывали. Сохранили. Когда в школу идёт ребёнок, давали развязать или в руке чтоб подержал — память хорошая будет.

И *послед* не бросали, закапывали в подполье. Вот мама раньше закапывала куда-то в подполье, где не ходят, в угулочек. Мама закапывала [613 (3). **Зактуй Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

БЛИЗНЯШКІ, -ов, *мн.* То же, что **БЛИЗНЯШКИ**.
***БЛИЗНИЧНЫЕ ДЕТИ, БЛИЗНИШАТА**.

Мы туды вот, подальше, в тем краю жили. И здесь у нас... Родной-то дом у меня там, это мы потом купили. Дявчонки-то, *кода* в колхозе-то, в колхозе-то жили, дявчонки эти, *близняшкí-то* родилися, меня кого же (*сколь* я дома-то немного посидела), меня на работу стали гонять. Работать же надо. А мне туды бегать-то?! Вон куды, в край-то, туды далёко постройки-то были.

А здесь работала-то, вот тут *на зада́х-то* ферма была, вот я тут за скотом ходила [614 (3). **Шелопугино Шелопугинск. Читинск.** (Баргузинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Шелопугинск. Читинск.)].

БЛИНИТЬ, -ню́, -ни́шь; *несов., перех. и неперех. Земледел.* .
Вспахивать землю на недостаточную глубину, поверхностно; пахать мелко.

И вот, например, пашет пахарь, мы мерим глубину пахоты, а теперь *блиня́т*. Ну, трактористы говорят: нет горючего.

Но ведь всё равно ты едешь, едешь эту полоску *блини́шь*, а заглуби немножко, и оно бы хоть... **Блини́шь**, блином делаешь. Блином, просто верхний слой — блин — снимается. Так они сейчас вот так пашут. Так пашут.

Вот я *на Камню́* ездила за грибами, и но совсем *блини́ли*, даже совсем не запахивалась трава. Вот так готовили пашню [615 (3). **Бойдоново Жигаловск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятия; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия);

Акшинск., Балейск., Борзинск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛОХОТА́, -ы́, ж., собир. **Насекомые**. Ср.: **БЛОШОТА́**, **БЛУХОТА́**, **БЛУШОТА́**.

Рассказывают, что когда *после Пасхи нельзя на землю плевать*. Потому что Христос может быть *под вид блохотá*, *под вид* человека. На него плюнешь — так же на Бога плюнешь, потом будешь за грехи свои расплачиваться. Так же может прийти какой-то нишший, например. Зашёл мужик, попросил, да хоть чё попросил, — ему надо дать! Чаем напоить, или чё он попросит. Потому что это может быть Боженька [616 (3). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.**]. Я помню, я была небольшая, *ешшо* у нас мама моя была живая. А были же клопы раньше, всяка *блохотá*. Мама в тридцать втором году померла. Клопы были вот, на полу спали, да хоть и клопов...

И семья была, коек-то, *в кутé* да и тут две коечки было это на избе, а так не разгорожено ведь было. *Токо куть*, тоже не отгораживалась. *Положók* есть, *дак положók* повесишь. Ну и вот, я помню, спали мы на полу. И я *токо*... А *мамушка* это болела сильно, у ней жалудок болел. А грелок-то не было, ни бутылок, ни грелок — ничё. То кирпич накалят, а то это, на печь на русскую... А уже понимали, что греть *нады*. На русскую печь. И вот она лежала на русской печи.

А у нас крылечко было сделано высоко и не обгорожено ничё, как из дому выходить. И лесенка так круто поставлена, *ешшо* дом-то был новый, и не обгорожено ничё. Я вот *токо* слышала, что хлопнули дверью, какой-то стук. Ну и потом *мамушка* соскочила с печи, а я... Она как крикнула, что ты куда побежала? Это я не слышала, *токо* слышала один стук. И не знаю, как я с этого крылечка спустилася (как я не упала?) и *до* соседского *анбáру* добежала. Мама, потом мама-то не стала ничё говорить, ага, за мной побежала. *До* соседского *анбáру* добежала, до угла, обратно вернулась, одьяло на себе, и пришла и на это же место легла. Ага, вот это со мной было. Ну и потом она мне утром-то рассказыват, вот так. А я говорю:

— Я *токо* слышала, что как вот дверью хлопнул кто-то сильно.

А разбудиться не разбудилася. А как это, чё? Но после всё этого ничего не было.

Вот это со мной было. Это не то что людей ли что ли-то. Как с этого крылечка, как я не упала, как я спустилася? И обратно поднялася, и пришла, и на это же место, *гыт*, легла опять, где спала, там и легла. И одьяло с собой [617 (3). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии;

Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛОШОТА́, -ы́, ж., собир. То же, что **БЛОХОТА́**. Ср.: **БЛУХОТА́**, **БЛУШОТА́**.

Игрѳца на Вишѳвой было. *Игрѳнчик* летом называли.

— Пошлите на *игрѳнчик на Вишѳву*.

Здесь и *алексѳевские* идут. И вот там бугорок такой был, *пустоплѳсо*, от нашей *Челпѳновой до Алексѳевской*. И там вот на этой стороне, вот туда. А *пошто Вишѳвой* называли, я не знаю. Ребятишки! Чѳ?! Видно, много было вшей... **Блошотѳ-то**: клопы, тараканы, вши да... Раньше *пошто-то пѳлом* было.

И вот туда бежим. А там гармѳня! Ой-ѳй! *По скоко* собирались-то?! В двух деревнях мало *ли чѳ ли* людей-то. Там чѳ?! И костѳр жгут, и лавки, и то и другое, и гармония играют, девки пляшат, и парни танцуют и с девчонкам, и всѳ! Это летом *токо*, летом. А сме-е-х! Хохо-о-от! Тут-то, в *Толмачѳвой*, в *Челпѳновой* слышать и в *Алексѳевске* слышать. Народу же много было.

Тода много было сильно народу. Это теперича *кого?! Корь да оспа!* [618 (3). **Толмачѳво Качугск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Чунск. Ирк.; Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Чернышевск., Чит., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУД¹, -а, м. **Мифический персонаж народной славянской демонологии; леший.**

По лесу, говорят, *блудят*. Это, милка, **блуд**, *леший*. Вот когда заблудишься в лесу, вытрѳхивай с себя, снимай всѳ, выворачивай на левую сторону, перекрестись и иди — и ты выйдешь на путь-дорогу. Это **блуд**, *леший*.

Тоже наши пошли, мать-покойница рассказывала, пошли по бруснику. Сидит, говорит, глухарь *на листьѳкѳ*. А ребята давай, говорит... Здоровый-здоровый глухарь сидит, голову так повесил вниз. А ребята давай, говорит, кидать в него палками. А дедушка говорит, дядя мой, брат моему деду был:

— Не трогайте, — говорит, — не трогайте! Это нехороший сидит там глухарь.

Ну и пошли. Ходили, ходили, вокруг обошли, опять к этому глухарю пришли, к этому *листвяку* опять, этот глухарь сидит.

— Давайте вытрёхивайте, — говорит, — всё с себя. Снимайте! — говорит.

Чирки посняли, портянки повытряхнули, обулися, на левую сторону вывернули *одежду*, пошли. Пошли и ягод нарвали.

А то ходим вокруг да около, говорит, и опять к этому *листвяку* придём. Этот глухарь сидит [619 (3). Адом Сретенск. Читинск. [Баргузинск., Баунтовск., Кижингинск, Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.].

***БЛУД ВÓДИТ. О заблудившихся в лесу.**

Ходили с мамой *ешио*, я *ешио* молоденька была, маленька. *Блудили*. Приходилось. Полдеревни, наверно, ходили в *Улунтуй* туды, в *Кутул*. И вот мы заблудились совсем. Где ни ходили, куды ни пойдём, как ни пойдём, на одно же место придём. Куды ни идём вот, все *обумемся*. Сядем, посидим.

[— *Обумемся* — это что такое? — Собир.].

Подумаем. Успокоимся. Но. Ну, пойдём вот в эту сторону. Вот идём, идём, обратно сюды же придём. Это называется *блуд вóдит*. Ну и чё?! Мы черемшу нарвали (это было после войны сразу), по полкулю черемши на *горбушке*, на *поняге*. И вот мы ходили, и ходили, и ходили.

А потом вот мама да тут Елена Филипповна, учительница, была с нами. Ну, сяди, там большая *лесина* была. Ну, вот всё время к этой *лесине* подходили. Сяди на эту *лесину*. Ну и вот, Елена Филипповна да мама нам подсказывают:

— Выворачивайте на себе чё есть.

Выворачивайте, дескать, давайте, уже больше некуда. Уж *бились*, *бились* — ничё. Ну, вот, давайте... Чё, маленьки же были. Ну, беда там, платишки, штанишки вывернули, надели. Посидели-посидели, потом вышли, пошли. Рядом с *Кутулом* там деревня была рядом совсем.

Одну такой бугорочек, падь перешли, и всё — и тут *Кутул*. В деревню вышли, воды попили и домой пошли. Вот и тоже, вот как поверь. Попробуй поверь. То-то да или не да. Водило, водило, водило. Это было, водило. *Дак* нас много было-то. Ну из баб *токо* мама наша была да Елена Филипповна. Ну и вот, попали вот в такое время [620 (3). **Ахалик Тункинск. Бурятии**]. Меня саму *блуд водил*. С сестрой мы в лес ходили. Ну, чё-то голова закружилась, и всё. Вот тут недалёко вроде этот, должен *балагánчик* быть. И я не знаю, и чё делать? А я слыхала раньше так: если заблудился, то снимай с себя рубаху и на леву сторону *перворачивай*. Ладно. А мы с сестрой, вот ничё не знаю, в какой стороне дорога, ничё не пойму. Туда сбегаю — нету этой дороги, суда сбегаю — нету, в эту сторону сбегаю — нету дороги никакой. Ладно. А Томке сказала:

— *На колóдину* на эту садись — и никуда не ходи. Никуда! Никуда! Может быть, будешь кричать, может быть, я не буду слышать — а ты никуда с этого места не уходи.

Ну, ладно, иду. Я дорóгой снимаю с себя рубаху мужскую, вывернула её, одела, потом чё-то пошла — тропа тут. Ага. И собака с нами была, а в каку сторону идти? Я говорю:

— Ну, Красотка, Красотка, — я *горю*, — я и даже не знаю, в какую сторону идти.

Она пошла суда, я пошла — и недалёко этот *балагánчик* стоит. Вот это было со мной. А так и отец меня... ну, он знал, что я всё это, по лесу-то, *гыт*:

— *Заблúдися*, — (компас всегда я носила с собой, он мне давал компас, всегда у меня с собой был), — *гыт*, — если *заблúдися*, то иди прямо под бугор, под бугор, куда ключ бежит — туда и ты иди.

А он:

— Всекие ключи впадают в *Иркút* или в речку.

Но у меня этого не было, чтоб я так *блудила*, не было. *От* так, а он наказывал всё:

— Как *заблúдися* — иди вниз, где ключ, куда текёт, туда и ты иди.

Но у меня не было, я *не блудила* так сильно. Ой-ё-ё-ё-ёй... [621 (3). **Быстрая Слюдянск. Ирк.**]. Мы на покосе были, вот у нас одна там, Валька, ну, она *счас* далёко она живёт, её *блуд водил*. Ну, я *грю*:

— Ты пойдём домой.

А она *гыт*:

— Нет, я сбегаю посмотрю, — говорит, — *сморóду*. Есть ли нет.

Ну и ушла и совсем. С работы мы уж пошли домой. Ушла и это, заблудилась. И вот её искали всю ночь. А потом утром её уж нашли, вот.

Она говорит, вот всё, говорит, скажу, а одно, *гыт*, не скажу, вот чё, *гыт*, было. Вот так. Я, *гыт*, у бярэзы, *гыт*, ляжала, *гыт*, спала, не спала, *гыт*, сидела. Подошёл ко мне, *гыт*, старик висо-о-окай, сядой, говорит, и у него была, *гыт*, собака вот большая. Вот, и он мне и сказал:

— Вот, *моя*, подымесся, — *гыт*, — утром-то, палку бросай, куды палку понесёт, туды, туда и иди.

И вот она так и делала. А потом подъехали уже, тут искали-то её на лошады*ф*-то, ну, её и привезли. *Чирчишки* все изорвалися, корзинка была, она ягоды каки насобираала, все их просыпала, ну, бяжала она *врЫссю*, махом, всяко. Вот. И вот и всё, и просыпала всё как это. Потом хворала, хворала она недели, *нако*, две, а потом ничё, отошло всё это.

Ну, а всё, *гыт*, расскажу, а одно не скажу. Не знай *коо*. И вот умру, говорит, и не скажу [622 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мама наша, её тоже *блуд водил*. А мать вот ходила наша по грибы, по грузди. Вот тут был *берёзник*, тут *счас* раскорчевали. Вот за тем огородом тут, на ту сторону. По той стороне. Такие грузди были *осынушissime*! Ну, уже вечером дождик пробрызгал, она говорит:

— Пойду грибокв принесу, груздей.

Принесла да:

— *Ешио* пойду принесу!

И взяла с собой корзинку, пошла. Рвала, рвала, грибов нарвала целую корзину. Не влазило, в платок *ешио* нарвала в большой, наклала. «Пойду домой». Перевязалась через плечо и пошла. И шла, и шла, вот сюда вышла, уже к дороге вышла. Ой, стоит, говорит, гора. Ой, такая высоченная, говорит, я голову задрала, гляжу на эту гору. «Господи, куда ж я попала? Пойду назад». И шла, и шла, и вышла на ту сторону опять. А там, говорит, *церква* стоит. Я, говорит, опять назад.

Ну, чё делать?! Снимаю, говорит, с себя юбку, кофту, выворачиваю на левую сторону. Платок сняла, *перетрЯхла*, всё сняла, вытрясла, *чирки* сняла, вытрясла, перекрестилась, подхожу сюды — опять дорога. И дорога такая высокая, а раньше дорога низка была. И ей показалась гора, высоченная-превысоченная. Вышла... Пойду, говорит, выйду на гору, погляжу, нет ли какой деревни. Вышла — эта дорога. И деревня вся видна. Возле своей деревни почти *блудила*. Вот как *блуд* доведёт куда [623 (3). Бушулей Чернышевск. Читинск. (Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск.,

Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУД², -а, м. **Распутство, разврат.** Ср.: **БЛУДСТВО.**

А раньше шибко *блудом-то...* Его шибко не было. А было *кода, дак* яичко пихали в *причинно место.* Женишине распущенной. *Ешио* говорили, ерша. Ерша, ёрш, вот она как перья расширит, они колючие, ужас! Колючие — чистить нельзя. Тоже говорили, это *ешио* давношние. *Ешио* наши вот родители знали.

— Запихать ей ерша туда, чтоб она не бегала.

Вот эдак издевались. Они уже не шибко хоть, то с одним, то с другим, с третьим, оне соберутся, ребята-то. Они уже *этак*:

— Ты затаскалась!

— Твоя ухажёрка с кем?

Оне больше с *ей* не будут.

— Всё, моя дорогая, иди!

Редкой кто *проишал.* И не налетят, чтоб бить парня надо, бить. А бьют её. Они не парня бить. А *счас* мода — парня надо избить. Парень виноватый [624 (3). **Чунойр Богучанск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* То же, что **БЛУДИТЬ.** Ср.: **БЛУЖДАТЬ, БРОДИТЬ¹.**

У меня сестра *блудала,* Стёпа. Вот на зимовьё ездила. Сорок километров зимовьё-то здесь? Ну, тридцать пять. Она ездила. То ли она почту увозила, то *ли чё ли.* Стёпа, она в *Чунойре* жила, мы-то в *Малёевой.* Это где-то в тридцать пятом году, наверное, вот в таком году, Стёпа была.

И она мне рассказывала (она с четырнадцатого года *рождения*), она коня отпустила на зимовьё, утром пошла искать. Вот колокольчик дальше, дальше, дальше, всё брякат-брякат. Она идёт, он брякат.

А ей *чудится,* ну, что конь идёт дальше, она *за им* — и заблудилась в лесу, и не знат, где дорога! И она три ночи ночевала в лесу. Всё, говорит, уже потом легла, говорит, под сосёнку, *под деревинку,* и, говорит, лежу. Дождь, говорит, прошёл, потом ясно, ясная погода, солнышко, и,

говорит, я так засыпаю-засыпаю, говорит, и подходит ко мне, говорит (во сне видит она), рыжий, говорит, мужичок невысокого росту, говорит:

— Ну, чё, доченька, спишь?

Я говорю:

— Сплю.

— А я, — говорит, — тебя на дорогу выведу. Вот, — говорит, — рядом с тобой дорога. Вот ты, — говорит, — *счас* проснёшься и стельки-то у *чиркóв*-то перемени.

Ну, там же была трава, эти *чирки́* сшитые.

Он говорит:

— Вот с носка-то *вытаиши*, в *передóк* положи стельку и вот так перемени. И, — говорит, — рядом с тобой дорога.

И вот она эдак сделала, боится всё равно, ведь это три ночи она спала. Ну и, говорит, потом переменяла, вышла, говорит, — дорожка маленькая. Я села, не знаю, куда идти. Дорожка-то маленькая, узкая, не то что тропинка. Слышу, говорит, стреляют. Ну, это уже её искали *чуноя́рцы*, стреляли, говорит <...>. И вот *на стрел*, потом слышу, *рявут*:

— Стё-о-о-опа! Стё-о-о-опа!

Уже ближе подходят, я потом откликнулась, и подошли, говорит. Она вся оборвалась, говорит, все чулки порвала. Ну, же, по хламу же бродила, везде. В лесу же лес наваленный всяко.

Хлам-то, он же опадывает, сучья летят, всё ведь. А ты же без дороги, да бежишь куда — не знаю куда бежать, испугался человек. Человек же растеряется — сразу заблудится. Не знашь. Вот ходишь, ходишь, на это же место придёшь, опять на это место. Вот так *ешио* ведь.

Ну и вот. Её и привезли сюда потом. А мы в *Малёевой* жили. Мачеха жила у нас с *тятей*, напекла она *ша́нег*, Поздёиха, и мы сюда пошли. С Галей *поташились* да с Витькой с Поздеевым. Галя сестра двоюродна. В корзину наклала она нам *ша́нег*. А она жила у этих, у Нюры Сидоренко, Стёпа-то [625 (3). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Ходила *женишина*, *блуда́ла*, и её медведь поймал. Но и тоже искали, искали. И недалёко от деревни, говорит, была берлога у *его*. Был медведь сам. И вот он, говорит, её никуда не пускал. Куда пойдёт, камнем, говорит, заворотит это всё, она, говорит, не может... Сырое мясо при-тасковат ей, она уж привыкла, грызла, говорит. Потом, говорит, ему маячу: вот тут похожу, мол. Он ей открыл берлогу-то. Она ходила округ берлоги, увидала коров. А у *ей* уже родился мальчик. Увидала, говорит, коров — и бежать. Он пришёл — её нет. Эти *па́стухи*-то, говорит, ей

помогли убежать-то. *Токо*, говорит, забежала в ограду-то — и он к воротам, медведь-то. Как вот он тут и не поймал её?! И его, говорит, у ворот *спромышляли*. Он, говорит, как ревел, как ревел! А парнишка, говорит, лицо-то, говорит, человечье, и всё у него как у человека, но лохматый. Его взяли да заставили пастушить. Он, говорит, погнал там корову, худа была. Он, говорит, её прибил, и на плечи, и принёс в деревню. А потом стали ругаться. Он говорит:

— Мама, я пойду в лес.

Она говорит:

— Чё будешь делать?

— А так, — говорит, — и буду жить, как папка жил.

И так, говорит, в лес ушёл, и она *сколь* ни редела, *сколь* ни кричала его — не докричала его. Так и ушёл. В *Сполóшиной-то* это было [626 (3). Петропавловское Киренск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДИТЬ, блужу́, блудишь; *несов., неперех.* Потеряв представление о местонахождении, не зная дороги, идти наугад; плутать. Ср.: **БЛУДАТЬ**, **БЛУЖДАТЬ**, **БРОДИТЬ**¹.

Мама-то моя *блудила*. Тятя оставил её баню топить, суббота. Ну, она истопила, а маленько погода, говорит, баню подбросить надо, а подошла подружка её Лиза Па́нушкина и говорит:

— Катя, пойдём *по сморо́ду!*

Она говорит:

— Ой, Лизка, мне некогда, мне баню подтоплять надо.

— Да вот недалёко, вот в ельнике смородина.

А там, правда, близко смородина у нас. Ну и она пошла. Ну, мы, говорит, зашли в кусты-то, смородины много — брать, брать, брать, брать! Я, говорит, беру смородину и хочу спросить:

— Лизка, так ты ж на покос уезжала *с тятей*.

А не спрошу никак. Она меня:

— Иди сюда, Катерина, вот много ягод.

Я, говорит, к ней. И завела меня в какой-то, там ягод полно, и в лес завела. Я говорю:

— Ты чё меня куда ведёшь-то? Тут вот полно ягод.

— Да иди, тут лучше. Час поберём да убежим.

Она заходит да говорит:

— Господи, да ты *сколь* будешь меня *водить*?!

Хоп! — ветер раздулся, и Лизка эта улетела, и Лизки не стало. Ну и чё?! Она, говорит, я встала, гляжу: ветер *токо* по́верху зашумел. Постояла-постояла... И не знаю, куда идти теперь. Ну, вылезла на *Горóнич* (бор такой, лес) и давай ходить. *Блужу́* туда-сюда, туда-сюда. А потом, говорит, ночь, утихомирилось, уже *тёметь*, никого не слышать, ни птичек, никого. Наутро думаю... Села и сiju под сосной. А потом думаю: «Подожди-ка, *откуль* солнце будет подыматься, там наша *Усóлка*, наша река». Ну и как солнышко стало подыматься, она вышла на эту, на *Сúровку*, под *Устье* уже. И, говорит, пошла к реке и на *Сúровку* вышла (там раньше *Сúров* косил сено, так она *Сúровка* и *Сúровка*). А дома её потеряли, всё <...>. У них тётка Аграфена жила:

— Она с Лизкой ушла по ягоды.

— Да кака Лизка? Лизка с нам до вечера на покосе была.

Ну, вот. Потом пошли уже кони запрягли. А куда идти искать? Никто не знает, куда оне ушли.

— Я не знаю, куда оне пошли. Она вышла и пошла. Её Лизка крикнула, и пошли.

Ну и потом оне... А у нас так дорога далё-о-око видать, *от Кобýльего* (*Кобýлий* — это ниже к *Усóлке*). А видать: кто-то идёт человек. Прямая такая дорога. Она говорит:

— Вон кто-то маленький идёт.

Мужики-то с кóнями, всё искать, куда ехать *плануют*.

— Подождёмте маленечко.

Подождали. Она идёт, плачет.

— Ты где была?

— Да вот Лизка меня увела по ягоды, сама куда-то делася и меня бросила.

А отец-то её, Еремей-то Васильевич говорит:

— *Дак* ты чё, дочь, почему же она увела? Она же с нам до вечера и приехала с нам.

Ну, вот кто-то же увёл её?! Ягоды полно, она так с ягодам и пришла. Вот Лизка эта. Она с Лизкой и шла. Говорит, мы с ней разговаривали и всё. А вот хочу спросить, что ты почему не на покосе, знаю, что на покос ушла, а маму заставили баню топить. И спросить не может. *Отвóд* и *отвóд*... Там, там заблудиться-то негде. Потом-то

пошли: место-то как, говорит, изба наша. Зачем на *Горáнич* лезти, сюда дорога, сюда тоже дорога, сюда деревья. Говорили, что это *блуд водил*, чёрт водил [627 (3). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.]. Людка *блудила*. Сидит плачет *эвон* в ясу. Вышла, на дороге даже. Жóриха-то:

— Ты чё плачешь?

— Не знаю, куды идти.

— *Дак* а дорога-то тут.

— Всё равно не знаю, туды ли туды.

— Да хоть куды иди! Так ведь дорога-то выведет.

Сидит, *грит*, горьким плачет:

— Заблудилась!

По грибы ходила прошлый год. Вот. Нет, мы с Надей-то *пони́сные*. Нам надо носиться по лесу. Нам бязать нады. Хорóши ягоды — нет, *ешио* лучше. Обязать круг нады нам [628 (3). Малеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

БЛУДЛÍВЫЙ! *БЛУДЛÍВОЕ МЁСТО. Место в лесу, где блудят. Ср.: *БЛУ́ДНОЕ МЁСТО.

Это у нас три женишшины заблудилися (я в *Кежéке* жила), по ягоды пошли, но и ушли, ушли и дорогу потеряли. А там место тако было, *блудли́вое мёсто*, оне потерялися. Ну и это, Матрёна говорит:

— Давайте стельки переменим.

— Ну, чё со стелькам?! Пойдём, где вот суды, пойдём, *ешио* глубже зайдём.

Я, говорит, говорю:

— Ну, как вы хотите, я стельки менять буду.

Ну, *сяли* все три, говорит, стельки переменили, посидели-посидели, поговорили, куда идти. Где лес светлее, на ту сторону идти надо. Но *ешио* чё-то они говорили, приметы какие-то запомнили.

Но и пошли, пошли и вышли на дорогу. Стельки переменили и вышли. *Задам*, *задком* переменили в *передок*, ну. Это Матрёна *блудила*, потом Маруська, однако, и *ешио*, забыла, третья. Три женишшины ходили по ягоды. Это я помню, ну, в *Кежéке* жили уж [629 (3). Карабула Богучанск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДЛИВЫЙ², -ая, -ое. **Похотливый, распутный.** Ср.: **БЕГОВОЙ**¹, **БЛУДЯЧИЙ.**

И раньше всякое было. В *Бáнищико*во Маруся была, тётка её *блудливая* бабёнка была, она ночью от мужика сбегат... она вечером ложится с ём спать на одну кровать, ночью встанет, сходит к чужому мужику там, придёт, ляжет. Вот ему говорят:

— Твоя Маруся там была.

А он говорит:

— Ну, вы, — *гыт*, — врёте! Баба, — *гыт*, — моя ложилась со мной, утром встала со мной, — говорит.

Такое было.

[— А как наказывали раньше? — Собр.]

Всяко наказывали. Как вот теперь за пьянку наказывают? Верёвками бьют и всяко. И раньше тоже били. Били верёвками. Кто чем может. Вожжами *изво́жжат*. Муж жену *отхо́дит* [630 (3). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БЛУДНИК, -а, м. **Лунатик.**

Были и *блудники́* эти. Вот при полной луне три ночи он будет ходить, *блудить*. Это тоже дедушка рассказывал, покойник. С ём вместе работал, говорит, *Авдоки́мча*. Раньше у нас в деревне звали *Нинча*, *Танча*, *Авдоки́мча*. Вот. Ну, мы, говорит, легли спать, а бригадир пришёл и говорит:

— Смотрите за *Авдоки́мчем*! Полная луна будет, будет подыматься — никто не говорите, что ты куда. Молчите все!

Ну, мы, правда, легли спать. Вот полная-полная луна. Вот тебе встаёт этот *Авдоки́мча*, встаёт, кровать, свою постель свёртывает, с собой берёт и пошёл. Пошёл, говорит, и на сахарном заводе они работали, а там трубы-то какие были высоченные! Мы смотрим: он пошёл-пошёл, по трубе полез-полез. На самый верх залез, постоял-постоял и вниз спустился. Пришёл, лёг, расстелил постель и лёг. И опять спит. Мы его утром спрашивам:

— *Авдоки́мча*, ты куда ходил ночью?

— Никуда я не ходил, нигде не был!

Потом они опять на втору ночь. Ой! Смотрим: собираются, пошёл. Пошёл по речке. Так же собрал *оде́жу* свою, собрал и пошёл. Постель собрал, скрутил и пошёл. Мы смотрим, молчим. Он идёт по речке: там глубь, а он идёт, *не ута́пливается*, ничё. Как по твёрдому идёт.

Потом пришёл, расстелил постель, лёг и опять спит. Потом он и говорит... пришёл управляющий, говорит:

— Если он соберёт постель, то скажите: «Ты куда?». Он тогда больше никуда не пойдёт.

Ну, мы тогда ладно, так и сидим, смотрим. Он собирает постель, скручиват. Мы говорим:

— Ты куда?

Он — торк! — спать, лёг и спит. И не пошёл больше никуда. Всё. Вот. Два дня мы караулили *за ём*, вот по речке ходил и по заводу ходил, по трубе. Но потом, говорит, больше не пошли. Так не стали. Только станет собираться, мы:

— Ты куда?

Он тогда ложится и спит. Вот лунатик водил. Он и называется лунатик человек. *Блудник*.

[— ...А почему они болеют? — Собир.].

А ложится *женщина в тяготáх*, спать ложится при полной луне против окна (раньше занавесок не было никаких на окнах), вот ложится и рот приоткроет — луна заглянет внутрь, и ребёнок родится лунатик.

Вот, бывало, бабам, вот своим девкам всем:

— Девки, завешивайте окна, когда полная луна, в положении ходите. Не открывайте окна. Завешайте окна, чтобы луна вам в рот не заглядывала, а то родится ребёнок-лунатик!

В рот заглянет луна, и родится ребёнок-лунатик. Вот тогда он ходит при полной луне. Его тянет на луну. Он только три дня будет ходить, три ночи. А так спокойный весь месяц. Как только при полной луне, он будет ходить. Если только крикнешь «Куда?», он тогда не пойдёт никуда. Вот у нас мама-покойница, бывало, и чужим скажет:

— Женщины, не ложитесь никогда при полной луне рот *разиня* перед окном.

А раньше ж не понимали, ложились. Вот и... Занавесок ни у кого не было. У кого они? Только у богатых. А то *портяные* занавески были, вешали на окна, *альяные*. Вот лён пряли, белили. Лён-то белый-белый бывает. Вот выбелишь, полотенцы ж делали *альяные*. Раньше же *на стану́* ткали. Полотенца ткали, вышивали. И *задергушки* [631 (3). **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУ́ДНЫЙ, -ого, м. **1.** Заблудившийся человек. Ср.: **БЛУ́ДНЯ**¹, **БЛУДЯ́ГА**, **БЛУДЯ́ЩИЙ** во 2-м знач.

Это в Орловой было. Пошли оне по грибы ли, по ягоды, и он заблудиўся, парнишка-то. Сколь ему было лет, наверное, восемь ли десять. Вон он, однако, *щас* живой, этот мужик-то. Ну, чё?! Он ночь просидеу, значит, а **блудных** медведь не трогат. Подходит, *гыт*, ко мне медведь и вот так это мне, *гыт*, маячит. Маячит: садись, мол, на меня. Маячит, *гыт*, на меня, на спину. Я, *гыт*, сначала испугаўся, потом понял, что он меня не трогат и чё-то он мне маячит. И я, *гыт*, на него саял, и он, *гыт*, меня вывез на покос. Там ко́пны, мужики работают, это на покосе-то на этом. Но он утром рано его вывез и: слазь, мол, с меня.

Я, *гыт*, слез и в копну, *гыт*, залез. Замёрз, *гыт*, в копну залез. Он, *гыт*, обратно в лес ушёл. И вот мужики-то потом... Уснул, *гыт*, так крепко. Мужики-то на́чали *подка́пнивать*.

— Ай-я-яй! Парень, — *гыт*, — в копне-то.

И оне его спрашивают:

— Ты где был?

Он *гыт*:

— Так заблудиўся, — *гыт*.

— А как ты вышел?

— А меня, — *гыт*, — медведь вывез.

Они, *гыт*, ему не верят. Он *гыт*:

— Вы чё не верите? Он, — *гыт*, — меня вывез, — *гыт*, — медведь.

Вот. Он сейчас, *на́ко*, в Орловой живой, этот мужик. Как его? Вот забыла, как его звать-то [632 (3). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

2. Медведь-шатун (медведь, который не лёг на зиму в берлогу). Ср.: **БРОДЕНЬ**, **БРОДУ́Н**, **БРОДЯ́ГА** во 2-м знач.

Каменева жила-то против, барак-то там. Её-то, Каменеву, она сама-то дежурила, и пацаны-то дома. Вот эта Галька, вот *щас* учительница-то за Ходаковским, Каменева.

Оне-то ещё небольшие были, а он пришёл. Им в окно-то вот так встал с улицы-то. А оне подумали, что это Виктор-лесник. Лесник, а чё он? Пьяный напьётся, *дак* точно как медведь. Ну и чё?! Он так шёл, шёл, да к Кирилычу пришёл. В кладовку. А тот чё? Там собаки залаяли, дверь-то открыл: он тут ходит по ограде-то. А он хватился — ружья-то где?

— Тамара, *таиши* ружьё!

Мог бы в кладовке убить его. *Дак* как он? Боится выйти-то! Вот дверь-то маленько приоткрыл да и убил его. Тут в ограде и убил. А ху-душший-то был! А это **блудный** был, *шáтань* был. Он не лёг в *берлог*, вот и *блудил* [633 (3). **Ерёма Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДНЫЙ. *БЛУДНОЕ МЕСТО. То же, что ***БЛУДЛИВОЕ МЕСТО.**

Вот раньче, я когда в *Зятьях* жила, и мы собрались в сентябре по бруснику. По этой же стороне через речку перешли. И бабка *тама-ка*, и *ешио*, *ешио* там одна бабка, и этих, Попова тётка Настасья, бабка. И мы: как бабка, я, Валька (это двоюродная сестрёнка моя). Ага. И вот — две старухи и мы как с Валькой — пять человек нас. Ну и ладно, шли, шли, потом скала, такая больша-ая гора. И мы так с той стороны зашли и так *туды*... И вы знаете, как мы бегали! Ага. Ну и мы когда в лес-то заходим, зашли, и вот эта *баушка* Настасья-то и говорит:

— Ну, куда мы зашли? Куда-нибудь леший нас уведёт.

Она, может, просто спроста. Но а мы-то это с Валькой никого не понимаем. Ну, сказала да сказала. Она говорит:

— Ой, куда же мы зашли? Куда-*нидь* леший нас уведёт.

Как мы бегали по лесу, как будто гонял, как будто гонял кто нас! Галопом! В одном месте како-то **блудное место**. Все: и старухи и мы — все *рысью* бегали! Мы *дак* с Валькой по *лесинам*, по *лесинам*! Там хоть кака она *лесина*, бежим всё по *лесинам*. А *лесины-то* сваленные. Как будто нас ветром занесёт на эти *лесины*, и мы по этим *лесинам* шуруем, *токо* шуруем! Вот бегали, бегали. Ты знашь, нигде ягод не нашли! Ну, не нашли. До того добегали. Ага. Потом бабка и говорит:

— Ой, чё делается! — говорит. — Мы, — *гьит*, — уже устали.

Но мы-то девчонки молодые, будто усталости нету. Ага. Ну и ладно, сели. Сели, и бабка говорит... Ну, раньше говорили, что когда *блудишь*, надо с себя всё снять и всё перевернуть на леву сторону. Ага. *Грит*:

— Девчонки, давайте-ка всё перевернёмте-ка на себе.

Чулки сняли, стельки перевернули, носки там каки, ну, чё, сетки перевернули. Потом там каки рубашонки, перевернули, всё на *лёву* сторону перевернули. И сидим. Сидим, *грю*:

— Куда идти?

Я говорю:

— Бабка, а мы *счас* с Валькой на эту гору заберёмся, — я говорю, — а с той горы всё видно будет.

И на эту гору-то забралися. Я говорю:

— Бабка, *дак* а мы кого *кружáем-то*? *Зятья́-то* наша вот, вот здесь река, — я говорю. — Мы заходили-то с этой стороны.

И всё. Мы *оттудова* спустилися и пошли туда спокойной душой, ниhto не бегал, спокойной душой. И вышли, вышли уже темно и без *ягодков*. Ну и всё. Приходим домой, уже пока шли да всё, а там *ешишо* идти бóле килóметра. Мы это пока шли, всё это темно. Корова пришла, ревьёт, свинни ревут, курицы ревут. Но чё?! *Убóр*, надо убираться, ничё не *убрато*. Такой *мóрок* навалился, туча така чёрная! Ну, вот, у бабки с утра всё это заварено было корове, свинням всё. Быстро всё растаскали. Она *грит*:

— Нина, беги *приташиши ешишо* дров в эту в русску печку.

Русска печка каждое утро топилася. Я побежала, дров *приташиши*-ла, второй раз. Смотрю — уже *дожж* начал крапать. *Дожж* пошёл. Я говорю:

— Ой, бабка, *дожж* пошёл.

Ну а этот, и ладно. Мы только с ней управилися, сходили по *дожж*-жу корову подоили, корову загнали. А тогда же оне во *хлеваф* ни свету, никого не было. *Втемну́ю*. Я лучинку зажгла, бабка доила, а я лучинкой светила ей вот так. Одна лучинка сгорит да втора да. Она только мне говорела:

— Нина, смотри, там где не зарони, где не зарони!

Где чё упадёт, я уж *затаптываю*. *Втемну́ю*. Ну, всё убралися, только с ней поели. Ой, какой *дожж* пошёл! Ой, какой *дожж* пошёл! И ты знаешь, и мы тут *ешишо* после этого сидим с бабкой, она говорит:

— Нинка, давай чайку попьём!

Ой, вот такой был ливень! Такой гром! Ой, такие были молнии! И она сидит и плачет:

— Ой, батюшка ты Бог, батюшка ты Бог!

Куда мы бы *счас* там девались в лесу-то? Где бы мы спастись-то стали? Мол, такие молнии-то. Ну, вот, только переговорели, она *грит*:

— Чё, Нина, давай, *моя*, ложиться будем.

Токо переговорели. И слышим: в калитку кто-то идёт. *Я грю*:

— Бабка, наверно, дедка приехал.

Дедка привёз полную лодку рыбы. Это было в сентябре, как я помню [634 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУ́ДНЯ¹, -и, м. и ж. Тот, кто блудит в лесу. Ср.: **БЛУ́ДНЫЙ** в 1-м знач., **БЛУДЯГА**, **БЛУДЯЩИЙ** во 2-м знач.

Они приходят, вот эти *блудни*, и рассказывают.

[— Как *блудни*? — Собир.].

Что вот, вот кто *блудит-то*, человек (...). У нас тоже вот. Единоличные *ешио* жили, мы жили, *оне в Чавиде* жили. Покос там, *жнитво* ли было, не знаю уж, ну, летом. И вот её отец взял с собой на работу туда. Но она небольшая *ешио* была, попросилась, он взял её, но и помогать где. И вот она ушла, ушла, ушла — и нету, и нету, и нету, и нету. Дедушко, этот отец, спохватился её к вечеру — нету. Потом бегал, *рявел-рявел* — её нету. Приехал домой. Домой приехал, говорит:

— Надо ехать искать, Маруськи нету, заблудилась где-то.

А у их избушка была как-то *на угоре*, а под горой ручеёк. Я была у *их*, недалёко от *Чавиды*-то там. И вот они её... двенадцать суток её не было — искали. Вот увидят её... Приедят домой, *гит*: увидят её, кони бегут — она за ко́нями бежит, гонится, гонится, куда-то *деётся*, и не видать её. Ага.

Потом уж кто-то говорит, что надо молитву читать. Ну, вот дедушка у нас такой был *божественнай*, мы стали молитву читать, читать, читать молитву. Потом с собой молитву взяли, ну и поехали опеть втроём *оне* искать её, ну и нашли её. *Дак* она мохом блевала, подружка моя. Вот через улицу жили, ага. Но и никого её к себе не пускали (закрыли

окошко, вот так малёнько свет оставили, в эту дверь сделали и *попóлье* закрыли), её тут вот, в кухне она жила, никого не пускала. Я зайду *токо* — она меня выгоняла, но я всё равно сижу — она гонит, гонит, потом перестанет меня *выгáнивать*.

Я сижу у *ей*. Она ничё не говорила, ага, ничё не говорила. Я с *ей* говорю, говорю — она молчит, меня *токо выгáниват* меня, ага. Переблевалась мохом она, потом встала и стала выходить. Двенадцать суток не было.

[— И что рассказывала, где она была? — Собир.].

Каки-то, говорит, вот как она рассказывала, каки-то люди, люди, потом какой-то человек окажется, говорит. Бегу, бегу *за его*, он зовёт, зовёт меня, я бегу, бегу *за им*. Бегу, бегу — и нету. Гляжу: кони бегут. Ага. А там же пастбище было, кони жили. Ну, говорит, за *кóнем* бегаю, бегаю, так опеть на ночь. *Ись* захочу, говорит, наемся. А чё наемся, сама не знаю.

Но всё ругались, что леший, говорит, нельзя «леший» говорить: «Уведи тебя леший». Вот леший её и увёл, говорит. Ага, леший. Тётка *Акулина* потом не стала говорить эдак, дядя *Михайло* говорит:

— Ты всё говорила: «леший, леший». Вот и увёл девку леший.

Ну, девка, леший увёл её. В лесу леший живёт, вот он увёл её. *Дак* вот чё-то же получилось, бегала за *кóнями* двенадцать дней. Ведь надо же ночь ночевать где-то. А мохом блевала: мох ела. Как это, я не знаю. Но мох-то не то что большой *тама-ко*, какой крупный, а как кашицей такой, зелёный. Но тётка *Акулина* говорила, что мох это. Говорит:

— Я разбирала, видела, что это мох.

А потом *ись-ту* стала как еду. Но она много-то не помнила.

— Я, — говорит, — не помню. *Токо* помню, как меня кто-то всё зовёт, зовёт меня, зовёт меня, зовёт меня — я дальше, дальше иду, зовёт, зовёт — дальше, дальше. Так и убежала. *Кóней* нашла, за *кóням* побежала. Может, думаю, кони меня выведут.

А что за кони там были, не знаю [635 (3). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Каларск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДНЯ², -и, ж. Церковный праздник «не в числе», переходящий (без фиксированной даты).

Так, ну, что *ешио* в Пасху делали, то уж Боже... Перед Пасхой *ешио Благовешшёнье*, седьмого апреля. Это как Пасха, такой же праздник, его и сейчас почитают. Все говорили:

— *В Благовешшёнье*, Боже избавь, ничё не делайте. *В Благовешшёнье* птичка гнёздышко не вьёт, девка косу не плетёт!

И запоминайте, если на *Благовешшёнье* хороший день, и на Пасху будет хороший день. Они совпадают, я вот замечала. Если солнечный день, то и на Пасху будет солнечный.

И вот *Благовешшёнье* никогда не будет после Пасхи, хоть на неделю *Благовешшёнье* вперёд. Вот *Благовешшёнье* может быть, оно *в числе*. *Благовешшёнье в числе*. Это мой дед ещё говорил: двадцать пятого марта по-старому, седьмого апреля по-новому, оно *в числе*. А Пасха *блудня*, а Пасху называют *блудней*.

[— А почему Пасху называют *блудня*? — Собрив.].

Она *не в числе*. Она неделю туда может, неделю сюда, Пасха — *блудня*. Так называли. И Пасха, и Масленка, и Троица так же. На сороковой день от Пасхи Вознесение, а на пятидесятый Троица (...). Троица, она всяка разна, она может на неделю позже, на неделю раньше. Троица — *блудня*. Это от Пасхи *сколь* недель считают.

На пятидесятый день, она *ешио* Пятидесятница считается. Она Пятидесятница называется Троица *ешио*. От Пасхи считается. На сороковой день Вознесение, а на пятидесятый — Троица [636 (3). **Контин Братск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДСТВО, -а, ср. **Распутство, разврат**. Ср.: БЛУД².

Жили тунгусы недалёко от Куртуна, в Заготё. От Куртуна до Заготы семнадцать километров. Сюды дорог-то... тут одна дорога-то всего, худы дороги-то. Но и тунгусы приезжали, туеский меняли. Овчины делали эти, зверины, рукавицы шили, вот и продавали ездили, меняли то на картошечку, где на сметану. А потом уж они стали держать скота. Приедешь на Заготу, вот в Троицу поедут наши, куртунски-то, оне им там начинают потчевать, саламату наварят. Но и

сюда приезжали, гуляли, здесь надо *курту́нских отпóтчевать*. Но там погуляют, в *Голоу́стну* едут, у кого родня, тоже праздники-то е-ездят наши, *курту́нски*.

Праздников много было. У нас *Ми́трев день*. Это он восьмого ноября, *Ми́трев*. Вот и едут: кто в *Хара́т*, кто куда, то *хара́тски* к нам едут праздники-то вот эти. А в *Дми́триев день* едут к нам едут. Тогда много было народу в *Курту́не-то*, *хара́тских-то* много наба́рто было сюда, в *Курту́н-то*, бабёнок-то, — вот и ездили. Шали эти были... на ко́нях же ездили, тулупы наде́ют, шалью завязываются, садятся в сани — и пошёл. Вот и ездили.

Но и тунгуска всё одна, приедет в *Курту́н* и по гостям ходит, то *ту-ески́* привезёт, то че́-нибыдь. Всю дорогу. Потом идёт *по Курту́ну*, нагуля́тся. Че́?! И с *тятьей* гуляли ходили. И напьются, идут, *ешишо* песни поют. Вот он с *ей* связался. А мама-то всё терпела это *блудство-то*.

— Мама, — говорю, — я бы на твоём месте выгнала её.

Она:

— Че́ выгонять... — махнёт рукой.

Я говорю:

— Я бы его выгнала, мама.

Она:

— Но, может, доживёшь до моих лет...

Вот так. Терпела *блудство* [637 (3). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

БЛУДЯ́ГА, -и, м.и ж. То же, что **БЛУ́ДНЯ**¹. Ср.: **БЛУ́ДНЫЙ** в 1-м знач., **БЛУДЯ́ЩИЙ** во 2-м знач.

Я тоже *блудя́га*... Кого мне?! Семнадцать лет было *тогда*. Ну и я *вскружну́л*. В обед мы встретились с одним дедом, пообедали вместе. Он у меня спрашивает:

— Куда пойдёшь?

Я говорю:

— Вот сюда!

Ну и пошёл, *надо быть*, в другую сторону. Перешёл рúчей,

Мáндушка рúчей, это к *Ку́ленге* туда. Ну, вот переваливаю этот рúчей, поднимаюсь на сопку, вижу луга. Ну, я думаю: «Чё это? *Туру́йские* луга-то!». Вот она от *Ку́ленги*. Но, думаю, *счас* с сопки спушшусь. Ну и спускаюсь. Вот бежать, вот бежать! Рúчей, луг такой сгоревший, лесу нету. Собаки меня *взади-взади*. Чё такое? Вперёд не бегут, *взади*. Собаки-то поняли уже, а я никого *не дошуру́плю*, что неправильно-то иду. Ну и чё?! Бежал, бежал. Всё! Потёмки! Ни хлеба, ничё нету. В обед я съел, *выть* маленько *задавил*. Давай костёр рубить. Разжёл. Белка была, правда. Ободрал, собак покормил. А соли не было. Так бы чё? Посолил да хоть бы *ку́ренгу* бы съел (...). А она жареная-то вкусна!

Ну, чё?! Ночью-то слышу: собаки лают, не мои — мои со мной *тúда-ка*. Возле костра *искорь* нашёл, там и спал. Утром раненьки побегал. Вбегаю в рúчей. Речка шумит. А у нас рúчей не *бязит*. Куда-то я не туда попал. И смотрю: на той стороне ферма и скот *тама-ка*, и люди, народ ходит. Давай кричать. Откликнулись. Спрашиваю:

— Какá речка?

Они говорят:

— *Ильда́!*

По-нашему, *Ивда́* — оне *Ильда́* зовут. Ну и чё?! Спрашиваю:

— *До Ивды́ сколь?*

— Двадцать пять килóметров.

Деревня *Ивда́* там была. Я говорю:

— *Дак* перевезите меня!

— *Шигáй*, — *гыт*, — там повыше переход, — *гыт*, — есть.

Ну, я пошёл повыше. Правда! Переход. И не пошёл к ним на ферму-то. Думаю: «Двадцать пять килóметров. Чё?! Молоденький, добегу *ешио*». Вот бежать, вот бежать.

Уж к вечеру. Тут подбежал, дорога такая, *бítaя дорога* на хребёт пошла. Ну, я так *дошуру́пил*, что это, наверно, на *Ку́ленгу* идёт дорога. Не пошёл по ней. Думаю: «Уж пойду по речке. Всё равно по речке-то выйду». Шёл, шёл. Потёмки уж начинают. И так я прилёл, сел *под листвень*, а солнышко *ешио*. Солнышко *ешио* был. Ага! И меня на сон *позва́ло*. Я уснул. Собака подходит и давай, лижет меня. Я проснулся, смотрю: медведь! В *прогалы́зине-то* видать. Да близко он. Смотрю: медведь. *Меченый!* На ём седло бело, узда — всё. И ворот белый. Ну, я понял. Стрелять-то не стал. Старики-то говорели: *меченый*, на ём Бог *ездает* — стрелять грех! Вот это я уж сам видал, своим глаzáм.

Ну и чё?! Дело-то к вечеру. И я пошёл от греха подальше. Солнце было, тут уж вечер. И слышу: собаки на хребте лают. Ну, где-то живой кто-то есть там. Пошёл. *Ночúйка* стоит, *корьём* покрытая такая, и *лап-*

ник так. Я зашёл туда. Картошки валяются, мёрзлы такие. Ну, где-то ж собака лаяла недалёко ж.

Дальше пошёл, иду, смотрю: *стан* стоит. Тут уже *слёдя* давай попадаться. Зашёл, там, правда, печка, *ешио* русска печка стоит и железна печка. Хлеб тут на столе. «Ну, теперь, — думаю, — не пропаду». Печку затопил, чайник подогрел, кружку чая выпил, много не стал *исти*. Ну и давай ждать. Слышу: собаки залаяли. Залаяли. На человека лай. Смотрю в окошко, чай хлебаю. Смотрю: опять медведь *меченый!* А собака лают же одинаково: и на человека, и на медведя — не поймёшь. Ну, думаю, не за мной ли?! Я же *скоко* их добывал! Меня аж *ободралó*. Так-то я не боялся. А вот здесь-то *ободралó!* А он, правда, постоял-постоял... И так ушёл потом. Ну и потом чё? Охотники пришли. Двое охотников идут, наши оказались! Двое. С *Захаровой* и с *Тимóшиной*. Ну, они сразу:

— Ну, чё, *блудяга?* Откуль явился?

Я говорю:

— Да *оттуль* и *оттуль*.

— Ну, мы, — *гыт*, — тебя завтра *направим*, — *гыт*, — по *Оси́ному рúчю*. *Оси́нов рúчей*. И там они вершины *Сухого* и это *Оси́нова* сходятся, по которому мы ходили.

— Нет, — я говорю, — я туда не пойду, тоже куда-нибудь убреду.

Да *от* этого *ста́на-то* ещё двадцать пять кило́метров до *Ивды́-то*. Ну а тут мне патронов дали, эту провианту, зарядил. День тёплый такой. Ну, я чё? Двадцать пять кило́метрох. Ну, ночевал у них. Вторую ночь ночую. Ну, к обеду выбежал на *Ивду́*. К дяде Никифору там зашёл. Ну, он у меня спросил:

— Как, откуда и как?

— Так и так.

Ну, чё *ешио*, добегу до дому. Он меня не отпустил.

— Ты, — *гыт*, — куда пойдёшь?

Я говорю:

— Да куда, одной стороной, по *Подмы́селку*.

По *Подмы́селку*. Но, вроде... Он меня не отпустил:

— Ты, — говорит, — куда-нидь убяжишь *ешио*.

Ешио пришлось ночевать. Потом уж назавтре иду лесом. Да лес-то не шибкий. Ну и *токо* к вечеру-то пришёл. А у меня *оттуль* уж, выбежали, потеряли меня там. Жучёв Николай Дмитриевич. Я смотрю: его сестрёнка забежала в избу. Посмотрела, что я дома. А мать-то меня спрашивает, как раз в избе бегала:

— Ты чё пришёл?

Я говорю:

— *Дак собаки у меня никого не иишут.*

Не говорю, что *вскружну́л*. И вскорости приходит Николай-то:

— Так и так, мы, — говорит, — тебя следили, — говорит.

По Бра́гину рúчью утрепа́л наперéрезок к ему [638 (3). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДЯЧИЙ, -ая, -ее. **Распутный**. Ср.: **БЕГОВОЙ**¹, **БЛУДЛИВЫЙ**².

У нас баба Лиза всё говорила:

— *Худой бадожок, да всё опóрышек.*

Он хоть и *блудячий*, всё равно помощник (...). Вот дед был такой вот, знашь, он, говорит, никудышный дед-то был, *стороночки* всю жись хватал. И где-то за рекой он жил, она говорит, месяц без него пожила-пожила, собралась, пошла за ним и обратно привела. И сказала (вот она тогда и сказала):

— *Худой бадожок, да всё опóрышек.*

Дед *блудячий* был. А она-то, бабка-то, сама такая статная была, работяшная, а дед-то, *гыт*, у неё такой *бэспуть*. *Замухрыстьенький* такой был, а бабы *пошто-то* любили его. Но он и *токо* что сплясать и на гормошке сыграть... Но и вот, она его, говорит, всё равно через этот, месяц они не жили вместе, так забрала [639 (3). Котельниково Нерчинск. Читинск. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУДЯЩИЙ, -ая, -ее. **1. Заблудившийся.**

Вот говорят, *жéнских* он не трогат, *блудящих*, медведь, а мужука *задирает*, еслих он охотник. И еслих сорокового дóбыл, тоже *задирает*. Нельзя сорокового бить. Грех! *Сороковой* — *роковой*.

Это Михайло Степаныч Вокин. *Счас* живёт Авдотья Степановна, это она ему внучка будет. Вокин. Он на охоту ходил, но уже охотился, всё. Пришёл с охоты, собаки пришли, а его нет. Но нету и нету. День, два подождали, поехали мужуки искать.

— Чё, — говорит, — чё-то плохо. Почему хозяин не пришёл? Собаки пришли, а его нет.

Но и до *утолоки* доехали там, эта *утолока*. Двенадцать километров, вот. А там таки *листвяк*, дорожка узенька, *листвяк* по дороге. Я даже знаю, где он его задавил. И вот он за *листвень* прятался, прятался, видать, там *листвень*, он *обцарапал* всё эту, кору. Он прятался. А он его никак не может догнать *округ-то листвени*, а ружьё-то у *его* вышиб — застрелить-то его. Вот он бы его застрелил, а он его у *его* вышиб.

А как он сразу-то ему не снял голову-то? Потом он этак обнимат эту *листвень-то* и там его *всяко разное* его достаёт. А тот чё? Отскакиват. Ночь, видно, была. Тот уж запнулся или кого ли, из сил выбился, упал — он его задавил. Живот *токо* съел, мягко место выел и больше ничё *исти* не стал. И тут же под корень зарыл его.

Тут же, недалеко, на горе *листвень* упала и корень, и вот он зарыл его туда. Когда поехали его искать, он весь был целый, только живот выеденный, вот. Но а *осёрдие*, лёгкие — это всё он *выташил*, съел, а сам весь целый, мясо... И зарыл под корень. И вот они поехали искать и нашли, ой-ой! Но наелся. Живот съел, а самого в землю закопал. И поехали, я не знаю, сыновья поехали. Вот его нашли, раскопали. *Дак он за имя* следил. А это там *сколь*? Двенадцать километров до *Куртунá*. Вот и говорили, что отомстил ему. Задавил. *Сороковóй — роковóй*, девка! Нельзя добывать *сороковóго* — *токо* тридцать девять [640 (3). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**].

2.взнач.сущ. блудящий, -его,м.; блудящая, -ей,ж. Заблудившийся человек. Ср.: БЛУДНЫЙ в 1-м знач., БЛУДНЯ¹, БЛУДЯГА.

А одна тоже здесь *женщина* у нас, здесь, *жигáловская*. Это дело тоже было в войну. Она же нам рассказывала. Мы, *гыт*, пошли по орехи. А снегу, *гыт*, *ешио* не было. Да вот *оне* где-то вот здесь, на этой горе замёрзли. Мать замёрзла и брат. А я, *гыт*, одна осталась да заблудилась. Пока, *гыт*, там ревела да плакала, да хоронила, *гыт*, их, копала, *гыт*, эту яму, потерялася, *гыт*.

И потом она на пятнадцатый день *токо* вышла оттуда. И встречалась, *гыт*, с медведем. А медведь, говорят, если кто заблудится, он выводит. Он не трогат. Он не трогат, *блудящего* не трогает. И он, *гыт*, потом вывел меня. А така, *гыт*, стояла *лесина*, он, говорит, вот так её наклонит, пропустит меня. К другой идёт. И вывел меня. А я уж,

говорит, ходить-то не могла. На коленках ползла. И вот, пожалуйста, вывел. *На Тихое плёсо* вывел, вон там *Тихое плёсо*. Вон туды вывел. Я, *гыт*, вся опухла, глаз нету, *гыт*, *мошка* так покусала. И вот так [641 (3). Захарово Жигаловск. Ирк.]. Женшина заблудилась. Медведь *блудящих* не потрогат, говорят. Ну и вот он выйдет на какую-нибудь тропу, вот идёт. Она идёт вперёд, он *взади*, он идёт оглядываться. Вот увидит он — и пойдёт рявкнет. Ну, чё?! Куда девашься? Ведёт домой её всё равно. Он обратно разворачивает. Выводил [642 (3). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУЖДАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Потеряв представление о местонахождении, не зная дороги, идти наугад; плутать. Ср.: **БЛУДАТЬ**, **БЛУДИТЬ**, **БРОДИТЬ**!

Или *пономарёвски* отдавали *игжинóвскому* колхозу покос, или *новопáшински*. Речки там были. И мы косили вот, в обеденный перерыв пошли: голубицы сплошь-сплошь за речкой. Ну, она, речка-то, уж высохла тоже была, а там голубицы сплошь. Мы побяжим, в чашки набярём голубицу, и нас человек шесть, наверно, было. Девчонки все. И ушли от этой тропинки. И, наверно, раз пять, шесть ли проходили, далёко, крупный лес уж пойдёт. Вярнёмся, придём — то полянка кака-то небольшая, то чё. А тропинки нету. А одна была такая *с Игжинóвки* (так-то они *с Келóры*), чудачка:

— Пойте, пойте, петушки, нам дома не бывать. Ха-ха-ха!

Уж к вечеру время-то. Ну, где протекала *ешио* вода-то, уж говорю:

— Как вы хотите, пойдёмте по вот этой воде, она всё равно в реку должна впадать.

Пошли и вышли на эту тропинку. И недалёко *блуждали-то*, около неё. А тут дедушка с нам был один, он *гыт*:

— *Де* же вы, дехки? — он всё. — Дехки, вы чё-то долго, я вас ходил кричал, к речке ходил кричал. Вы чё-то долго там где-то.

Потом нача́ли рассказывать, что заблудились. Вот *кружáли-кру-*

жáли — и никак. Ну, вот речка-то немножко *ешио* где-то протекла местáм, а где перьясохшая. Ну и на эту же тропинку, не так уж сильно, что далёко, а куда-то вглубь уходили [643 (3). Игжиновка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БЛУХОТА, -ы́, *ж.*, *собир.* **Насекомые.** Ср.: **БЛОХОТА́**, **БЛОШОТА́**, **БЛУШОТА́**.

Меня репрессировали — и по лагерям. А *сколь* в этом лагере *блухоты-то* было, вшей-то, клопов! В баню, была такая камера там с трубами, вешали там тряпьё твоё, оно поджарится там это. Были вши, но мало. А вот с клопами бороться никак не могли, заедали клопы. И в тюрьме были клопы. Потом мы с ними боролись: паяльными лампами жгли железные койки. Походишь, зайдёшь в камеру — глаза выжира-ло. Запах-то. Мазали нары. Это в тюрьме сидели, выгоняли на прогулку — такой ящик, метра четыре на пять метра и метра пять высоты. И здесь кругом колючая проволока, и вот ходят там нас пять-шесть, кругом в одну сторону, вторую. Там десять минут прошло. Ну да ходишь в этой железной у проволоки, у этого забора, и пять-шесть минут прошло, походили — и опять в камеру это. Ну, чтоб ты мог увидеть солнце. А я видел (там щели, видать), больница там была в лагере, *выташиили* женщину на носилках. Седая лежит на носилках, её там пять — десять минут сделали прогулку и опять заносили в палату.

А на окнах в тюрьмах были *намóрдники*. Такая вот: откос сюда, туда, а здесь забито. А вверх можно только небо видеть, там была решётка. *Намóрдники* назывались. На всех окнах *намóрдники*. Вот так ни сюда, ни сюда не увидишь, только вверх. И там эта решётка, чтоб кто-нибудь что-нибудь не бросил это.

А кругом в тюрьме-то мурóванная такая стена, а наверху *ешио* колючая проволока. Ну и по углам стоят конвои. Потом, чтоб войти в тюрьму, кто-то там подошёл раньше, окошечко посмотрел: а кто такой? А то вдруг кто-то постучал, откроют — может, какой-нибудь вредитель там им хочет там захватить тюрьму? Это три таких перехода надо было... Один подъезд, второй подъезд — и уже в тюрьму, «Кто там?» — дверь закрыта, окошечко смотреть. Ага. Это знакомый. Если незнакомый, он ему не откроет <...>. Там только с местным так.

[— А делились те, кто получал? — Собир.].

Редко. Там чё там передавали: сушёная там какая-то рыба, там вяленая. Уже под осень там баночка варёной картошки. Беда же была-то: война. Там это было плохо с этим. Я *ешио* служил в армии в Саратове, там приходили женщины... Нам давали портяннёе ремни такие, ремни подпоясываться. Краешек обрежет, ну, какой там, нитка это мет-

ров двадцать, две нитки с этого ремня белых *вѣторочишь*, и там баба даёт тебе пол-литра молока за это [644 (3). **Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.** (Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БЛУШОТА́, -ы́, ж., собир. То же, что **БЛУХОТА́**. Ср.: **БЛОХОТА́**, **БЛОШОТА́**.

Вот, там есть Первый Спас, Второй Спас, Третий Спас — три Спаса. Наша мама была, она вот у нас, это, она приходскую школу кончала, церковно-приходскую. В *Гура́не* была церковь, она в церкви служила там девочкой, она все праздники знала, все-все. И вот Паску она ночь всю не спала, то яички красила, и вот Чистый четверг перед Паской она нас всех разбудит *ешио* ночью (*тода* же мыла не было) и всех в бане перемоеет. Это Чистый Четверг надо было до́ свету в бане вымыться.

А раньше же *блущотá-то*: и в голове блохи, и в рубашках, всё. И вот она до́ свету всех *ешио* ночью разбудит, всех перемоеет, чтоб это никаких вроде болячек не было, там короста. Раньше чесотка же была и у коней, и у детей, сплошная чесотка была и вши. Да такие вши, ой-ой-ой, не дай Господь, большие, всю войну.

И вот до́ свету она поднимала, Чистый четверг, до́ свету она подымет нас и, это, перемоеет, ну, заставит вымыться [645 (3). **Бурхун Тулунск. Ирк.** (Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

БОБА. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях Чунского района Иркутской области.*

Опохмеляться в *Берёзово* могли *токо* три мужика и две женщины. Я всех по именам помню. Богдан, кличка такая была, Иван его звали. *Боба́*, тоже кличка, Александр Павлович звали. Каско́, а Каско́ был белорус, Качко́, а они звали Каско́. Они могли похмеляться назавтра.

[— Остальные нет? — Собир.].

Нет, никто не похмелялся. И две... Одну звали, жена Кузьмы Ивановича, который *вѣсмотрел чужую мордочку*, Серафима. А деревня называла *Серапи́на*. А старика звали *Сарафо́н*.

Я никогда не видела драки до крови, не видела, чтоб мужчины, женщины дрались. А в войну некогда было драться: все были работой заняты. И когда вот с войны пришёл **Бóба** и стал свою жену бить, что она ему изменяла... Она с Пастуховым с каким-то *с тахтама́йским* снюхалась (...). Прибежал домой:

— Баба, **Бóба** бьёт Танюшу!

Он говорит:

— Вот дурак! Чё теперь бить-то!

Раньше вот так: мама на работе, я иду по улице. А жена **Бóбы** которая, Татьяна:

— А ты, наверно, не мыта? Иди-ка, я тебя попарю.

Вымоет меня и попарит веничком.

— Цыпки, наверное, есть? Давай ноги попарим.

Люди какие были добрые, как родные. Иду по улице, она:

— Иди, у нас рыба жареная. Любишь щуку? Иди, у нас щука жарена. Иди поешь [646 (3). Чунский Чунск. Ирк.].

БО́БИК, -а, м. Кусочек хлеба в форме кубика.

В войну-то мы *хлебалу́ли*. У нас у мамы мы самые маленькие были. Мама одна *токо* работала, ей давали сто грамм хлеба на всю нашу семью. Вот она приташиит кусочек хлеба. Ну, чё сто грамм?! Чё там?! Такой кусочек, и вот она его *на бóбики* порежет, *на бóбики*, вот так всем. Ну, *бóбики*, кубики. Как раньше в бобы играли. И вот этот, всем по кусочку по этому *по бóбику* нам раздаст. Мы сидим, голодные [647 (3). Макарово Киренск. Ирк.].

Герасим Савватевич — он мой дедушка родной, *по* маминной *родовé*. Я у него жила. Где-то с восьми лет приеду, поживу-поживу. У мамы нас много, а после войны же голод был. Мы *ешшо* маленькие были, маме помочь *ешшо* нечем было, мама одна была, работать некому *ешшо* было. Ну а кормить-то нас надо, а нечем. Мама получит там сто грамм пайки, печёного хлеба кусочек принесёт и так порежет его *на бóбики*. Нам всем *по бóбику* даёт. Так вот порежет его *на бóбики*, как раньше ворожили бабушки *бóбиками*, они всё называли *бóбики*.

И вот мама меня отправляла *в Зятья́*, ну, они там меня хорошо принимали. Бабка, дедка, два дяди было у меня. Один помладше был, другой постарше. Постарше был председателем колхоза, работал председателем колхоза. Хороший дядька был. Потом уехала. Бабка заказыват:

— Ну, чё там, — говорит, — Нинку-то отправляйте. Чё там девчонка будет голодная *мерётъ*?

Мерётъ, говорит, ну, что от голоду *мерётъ* будет. Мама опять меня отправляет. Идёт *крытоло́дка*, она меня отправляет:

— Нина, поедешь к бабке, дедке?

— Поеду!

Чё, там мне как родная деревня была.

— Поеду, поеду.

Там я с бабкой везде: и картошки полола, и окучивала, где-то по веники с ней пойдём, где-то по ягоды, за голубицей. У них там угодыя были тут недалеко в *Зятьях*. Зимой с дедкой за рыбой ходили *на нёртах* до порога. До порога там, наверно, километров двенадцать было. А до островков, где у него стояли *морды* на сорог, там восемь километров было. Он меня брал.

— Ох ты, *моя!* — говорит. — Она у меня, — говорит, — как *вью́га!*

Я шустрая была.

— Ой, она у меня как *вью́га!*

В мороз-то не брал. А бабка говорит:

— Ну, где же она замёрзнет, когда она, — говорит, — вон, пока стоишь, она сорок раз тебя кругом обежит [648 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Киренск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОБОЛЬЖА, -и, ж. **Кукушка**.

Нас раскулачили и сослали вот сюда. Мне четвёртый год шёл тогда. Но родину-то я помню. Я даже запомнил, в памяти до сих пор осталось, вот здесь называют кукушки, на Ангаре, а там называли *бобольжи*. Дак вот я их помню, что сидят на амбаре и вот кукуют, ну, на родине, кукуют, как наши кукушки вот здесь. Вот помню, это было три года, но вот в память врезалось (...).

А потом, когда *оне* сами стали рассказывать всё: то, другое, третье, — да потом общались *ешишо* и со сверстниками, кто-то постарше, кто-то помладше, значит. Вот Унжиков Маркел Родионович тут был, но он, правда, с Алтайского края, *оне* раскулаченные, но мы вместе росли. И у них такая же картина была, так же их выселяли, забрали всё и сослали сюда. Но *оне*, правда, приехали зимой. Дак *оне* на своих даже лошадях приехали, с Алтайского края в *Верхоту́рово*. А у нас-то не получилось ничё, мы-то приехали *на или́мке*, сами же мужики притащили и высадили (...). Под комендатурой жили. Комендатура-то знашь какая была! Такая, что никуда!

[— Так вы помните название кукушки... — Собир.]

Но. Называли у нас их *бобóльжи* почему-то. Они точно такие же. Но запомнил. До сих пор я, нет-нет, вот весной, как оне начинают, у меня сердце *занúтрит-занúтрит*. *Бобóльжи*. Но это по-забайкальски, видимо [649 (3). Манзя Богучанск. Красноярск.].

БОБО́НЧИК, -а, м. Колокольчик.

Ворожили! А я тебе расскажу, вот *Страшнýе вечера*. Это до Нового году, до Старого. Но и вот. Мама рассказыват. Мы, *гыт*, пошли девчонками ворожить, вон туда, *в елань*. Идёт дорога так, идёт дорога так [перекрёсток. — Г.В. А.-М.]. *На* этот *крест* садятся. Но их же мужики-то подслушали. Но и они пошли кучей ворожить. Ага. Кто кого слышит: *елив* доски *чёшут* — то умрёт, *бобóнчики* брякают — *вза-муж* выйдет. Но и вот. *Ешишо* третий-то как?.. Он *ешишо* чё-то было. Если *ф* помялó поймат, то кудрявый мужик будет, хороший, помялó е-сли *ф* возьмёшь — будет мужик у тебя кудрявой красивой, *клюку* возь-мёшь — чёрный, горбатый.

[— Это на перекрёстке всё укладывали? — Собир.]

Клюка́ми-то этими, помялóm-то дома. А на перекрёстке только ходили так. Кто замуж выйдет, кто умрёт — что услышит (...). Но и вот...

А до этого, ну, эти ребята-то *ихны* же подслышали, что они пошли, спрятались там. Оне придут... Но и вот, и нача́ли. Кто доски *чёшет*, кто колокольчиком брякат. Ну, *гыт*, они как выскочат *оттуль*! Они испу-жаются — и тягу! Один одного, *гыт*, топтали, бряжали девчонки-то.

Ну и... а те потом пришли да и хохочут. *Бо́ле* чё?! Ворожили. *На росста́нь* ходили. Вот тут дорога у нас так идёт, эдак идёт — на это место... ну, вот так дорога идёт — на это место садятся, *на кресту́* [650 (3). Пешково Нерчинск. Читинск.]. Как женились, ездили по деревне на лошада*ф*. Ну, чё?! Приехали на лошадах, сосватали. Сосватали, ездили сваты на лошада*ф*. У них была дуга, на дуге *бобóнчики* маленькие были — это невесту везли *в кошеве́*. А сзади уже ехали сват, который сватат, *дру́жка*, там разные — это она рассказыват. И вот сосватали, там погуляли, забрали всё, поехали *в Кеуль*, стали там свадьбу делать, гулять по деревне. Отгуляли, вот тебе и всё [651 (3). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. У нас *тятя* вроде проводника был у охотников. Проводит до зимовья, потом забирает. Ну, вот, он поехал отвозить охотников с тайги. Ну, прямо на дороге привязали коней покормить, сами огонь разложили. Так поднялся вдруг ветер такой, всё гнёт, свищет. Подъезжает мужик на тройке:

— Ну-ка, прочь с дороги, свадьба бежит!

Тут *забряцали*, ниоткуда взялись *бобóнчики* — и правда тройка. А у нас лошади *на́ дыбы* встают, чувствуем, что всё ближе кто-то приближается, а мы с ними сладить не можем. Так потом через *чаишу* не оглядываясь рванули. Кому, как нечистой, в полночь гулять приспичило? [652 (3). Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.]. Такой дедушка был, дед Иван. *Вишь*, какой дедушка был. Всяку мог порчу пускать. И он даже, говорят, когда свадьбы будут эти, ну, свадьба, женятся раньше, выйдет на дорогу, никого не делает, кого-то вот так рукой махнул — и кони стали *в дыбы*, и заржут. И никуда не пойдут. И свадьба в тупик встала. И всё. Ну, всё, свадьба остановилась. Ну, приходят, его упрашивают <...>. Он придёт, рукой махнёт, говорит:

— Поезжайте!

Кони рванули и пошли. Он хороший был дедушка, его приглашали везде. Хороший, спокойный был. Вот придут и говорят:

— Подшути-ка над свадьбой.

Чтоб подшутил. Ну и кого-то выйдет, махнёт. И кони сразу встали. Щас на машинах свадьбы делают, а раньше на *кóнях*. Дуги разукрасят, колокольчики навешают на дуги-то. А дуги всякими лентами разукрасят. Красиво забежит лошадь! Шлею, хомут — всё разукрасят, всё повешают, эти *бобóнчики*, они бренчат. И на дуге колокольчики навешают. Такое бегут, да всё бренчит — красота была! Красиво, хорошо было.

А сейчас на машинах проедут, там пузыри повесили. А раньше красиво свадьбы делали! На *кóнях* же ведь. Пары три-четыре бежит, на *кóнях* едут, запрягают [653 (3). *Копунь Шелопугинск. Читинск.* (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

БОБРА́ЧЬЯ ИЗБА́. *Микротопоним.* Название зимовья, стоящего на реке Кеуль (притоке реки Ангары) в Усть-Илимском районе Иркутской области.

И хороший осетёр был. О-о-о, голова *столь!* Икра-то вот такой *толишиины*, как моя сковородка. Вот такой *толишиины!* И вот так, с обеих сторон вот так. Два, два слоя. У любой рыбы два слоя идёт.

У любой рыбы, сейчас вот *хайрюзкí* и то они в два слоя. Вкуснотишша! Ели икру эту. Стоя, лёжа и солёну её. Солёну-то чё, сильно её в этот... как сказать-то, надолго-то её, наверно, не берегли. А *ямы*, а в *яме* уже продукция совсем не того вкуса.

А *яма-то* там была холодна. У *Бобра́чьей изб́ы*. Ну, вот *Бобра́чья изб́а*. А яма холодна была.

Осетры по сорок, по пятьдесят, больше. Осетринные головы ели. Плакала, плакала, не хотела головки от небольших этих стерлядок *исть*. Мама уехала в *Кéжму*, а я кладовишиком работала, а эта дояркой. Она приедет, а у нас кака-то *вьюшечка* была, как сковорода, как вроде трубу русскую закрывать. Мы на её накладём эти головки — и в русскую печку. Оне солёноватые. Оне присолённые и *ешшо* в русской печке, оне там изопреют: мяконьки, только *похру́пывай!* А ей оне надоели, видимо, она сидела плакала:

— Мама бы была и чё-нибудь постряпала.

Я *грю*:

— Стряпай, ты же старшая, стряпай!

— Мне некогда, я уезжаю рано, коров дою.

Токо похру́пывай. А сильно никаки салаты-малáты, этого не имели [654 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

БОБРОВАЯ КОЗА. Дикая косуля с длинной шерстью.

А козуль я *скоко* видела! Я ездила, молоденька ездила в *Тимóшино* — мы жили, чё, шестьдесят километров, больше, наверно, там дедушка. С *Христофóровой до Тимóшиной* всё ездила. И вот по дороге еду, где-нибудь езли лесок на лугу, — коза стоит, *бобровые ко́зы* были. Красивые. Шерсть длинна.

С Мишей, с сыном-то, поехали мы в *Лукинóво на Онгóне*, собака с нам бяжала, слышу: за рякой собака залаяла. Матрос звали, кобель у нас был. Но не доехали, где он лаял-то, — козуля перебрела через речку, и на дорогу вышеу, и встау. Мы *до его* недалёко не доехали-то.

Она остановилася, на нас смотрит, мы сидим на коне, *на её* смотрим: ой, така красива! Ну, чё же?! Стояли, красовались-красовались. И так она через дорогу пошла, в болото туды. И не испугалася, не убяжала. А вперёд-то нас Алексей проехал. Мы поехали (он бригадиром работал), а у нас *быдто* за день-то вперёд был да сказал, что завтра поеду в *Лукинóву*, а я *ешшо* ему сказала:

— Ты, — говорю, — Алексей, нас подожди, да вместе поедем.

А он нас не стал дожидать-то, вперёд уехал, а мы-то с сыном-то поехали *взади* да и *на* эту *бобровую козу́* наткнулись. Ну, красива! [655

(3). **Лукиново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.).

БОБРОВКА. *Топоним.* **Название населённого пункта в Тасеевском районе Красноярского края.**

Нас же на лесоповал всех, раскулаченных-то. Работали. В *Первомáйске* жили на берегу, старая баржа была, общежития не было нам. В старой барже. Баржа бежала, в одном уголочке, где там есть, как дождь, так все соберёмся в один уголочек. Люди спят, а мы сидим. Спать-то нельзя, ну, *сúжа* спишь. Плохо жили. Кидали нас то в *Первомáйск*, то на *Рудник*, то в **Бобровку**, то в *Устье*, то в *Среднюю*. Вот это все наши участки были.

[— А в **Бобровке**, вы что там делали? — Собир.]

Ну, там колхозники жили. Колхоз, ну, там эти пилили лес так же. Там богатые были, очень богатые были, очень хорошие, богатые леса и близко, *коло* Усолки, у речки. *Щас от* не дают, и то вырубил. Два километра от берега не рубить лес, чтоб речка не высыхала. А *тогда* чё?! Война была! Кто знал чё? От самого берега и на гору, туда вон. Валишь её, она другой раз *до* самого *плóтбишиша* скатится *лесина*. Это, сама *лесина-то*. И разделяешь её тут на берегу. Сучья жгли. *Щас* вон кого! Бардак, по-русски сказать. Зайти в лес, в лесосеку нельзя. Нехорошо. А там, бывало, зайдёшь в лес, в лесосеку, где мы работали, заставляли граблями собирать эту хвою. Ой, до одной хвоиночки!

[— А куда её потом? — Собир.]

Жгли. Чтоб чисто было. Бывало, зайдёшь в лес, вот где валка пройдёт, только одни пни и вот которое гнилое, *отторцовки* назывались. *Отторцовка*, *отторцовка*. Вот *лесину* свалишь, она с этой, как её... ну, с корня гнилая. Вот эту *отторцовку*, *скоко* там: два, три, четыре метра. Отпилишь, значит, там хороше, начинаешь уже деловую древесину пилить. А тут пень, а пень низко, пятнадцать — двадцать сантиметров. Три *лысины* надо дать. Три *лысины*.

[— А что такое *лысина*? — Собир.]

Лысина — *прошкурить*, *кóру* убрать. И что вот это будет лежать, *отторцовка*, ей тоже надо три *лысины* дать. Чтоб она сохла, в ней не заводился червяк. Вот как было строго.

[— Три *лысины* — это кору снимали? — Собир.]

Да, ко́ру. Вот лежит *балáн*. Его возьмёшь вот с этой стороны, *лы́сину* прогонишь, посере́дке и с другого боку. Три *лы́сины*. Три *лы́сины* обязательно. Если б я не сделала, вот одну-две *отторцо́вки* не сделали мы, ну, забыли может быть, *десятник* нашу кубатуру не примет, пока не сделаешь, как надо. Вот. Строго было. А *счас* чё?! Ой, *щас* в лес не заходи: страмота одна! Какие вершины остались, их никто не обрубáт. Потоптали-потоптали трактором, так и тут осталось.

А раньше — что вы! Раньше было чистота в делянке или там в лесу, красота одна. *Счас*, где вот мы работали, там *по Бобро́вке*, *по Вахо́вке*, — там везде уже повырос лес, так хоть иголку собирай! Вот как. А тут *щас* вот зайдёшь: *повáлошные* ямы. Что они делали! Ямы три-четыре метра. Таку вот выроят, вот с этот дом яма. И этот пень кверху ногам стоит. Ну, это разве можно так было делать? Похабно *щас* в лесу, похабно.

[— А *Вахо́вка* где находится? — Собир.].

В Тасеевском районе, её нету *щас*. Деревня была, *Вахо́вка*. И *Бобро́вка*, и *Вахо́вочка* — всё это сгорело. Все поехали. Там жили одне чувашаи, и оне теперь уехали *в Тасе́ево*, в Сользавод, там дальше туда. Ну, *в Средний-то*, тут был хороший колхоз, большой, богатый. Тоже *токо* один лесник остался, никого нету. *Нижний* тоже сожгли — всё, нет ничего.

[— Средняя и Нижняя — это *на Усо́лке*? — Собир.].

Да. *На Усо́лке* они *обои*. И *Бобро́вка*, и *Вахо́вка* тоже *на Усо́лке*.

[— Ну, и нет *Бобро́вки*? — Собир.].

Нету, она сгорела. Тоже поехали, а потом подожгли, да и всё. *Щас* едешь... как-то сказать, знакомое место, жили, работали, — *токо* одне горелые столбы стоят. Жалко! Мы *аж* вот, мы же тут всю молодость провели. Всю войну, до войны *ешишо*. Ну, этот в войну начали работать-то и до сорок седьмого, до сорок восьмого работали там. А *Копоти́ловка* *ешишо* дольше была там. *Копоти́ловка* тоже новая. Была посёлок, *кода* мы работали, *дак* открыли.

[— *Копоти́ловка* на какой речке? — Собир.].

Она *на Усо́лке* промеж Сользаводом и *Бобро́вки*. *От Бобро́вки* километров пять Сользавод, Троицк [656 (3). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.].

БОБРЯ́ЧЬИ, *мн.* (*ед.* **Бобря́чий**, *м.*; **Бобря́чья**, *ж.*). *Антропоним*. Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.

Я-то *Бобря́чча*. Моя-то девичья-то *фамиль* Бобровникова. А я всю жизнь с отцовой фамилией прожила. *Тятя* Бобровников Пётр Петрович.

В *Тушáме* жили. А *улошно* прозвишие **Бобря́ччи**. Ну, вот от моёго дяди тут дети. Ну, дети-то, они сменили эти девки-то вроде фамилии, а сыны-то — **Бобря́ччи**... У одного сына шестеро детей, тоже это прозвишие идёт — **Бобря́ччи** (...).

Вот здесь Даша вон тоже **Бобря́чча**, дак мы с *ей* всё лето и всю осень проходили *до Нёвоны* с почтой. *От Тушáмы до Нёвона* сорок кило́метров. И вот весь день *цары́пали*. Ну, туда-то тяжело, а оттуда-то несёт река-то, *несёт понóсом*. Даша *ешио* така была, она и туда может грести, грести, отпустить эти *вёсла*, и сама песни поёт.

— Даша, ты чё, одичала ли чё-то?! Ведь нас обратно понесёт!

Река-то ведь обратно несёт.

— Да ладно, *счас* нагрёбу, нагрёбу, разгрёбу эту лодку, чтоб она как на моторе летела.

[— Вы туда за один день сорок километров добирались? — Собир.].

Даже взад-перёд, туда и обратно, некоторые боевые-то, здоровые-то. Вот *в Кеуль*, вот рано утром, видимо, вставали люди, *в Кеуль* приплы-вут. Ну, сюда-то несёт же, так говорили. Приплывут, здесь заберут эту почту, и *ешио* там каки-то, как грамотные (по какой-то работе вроде бы) бывали, этого человека возьмут и *цары́пают*. Или с грузом *с Кеуля* и *до Тушáмы* за час десять кило́метров. С песням да с разговорам гребёшь, гребёшь (...).

Здесь у нас, ну, тут *до мыска* вроде бы *быстровáто*, дак каменисто такое место, потом там вроде *прилук* — тихое место, так это, вроде изгибы. Между *Кеулем* и *Тушáмой*. Этот *прилук* *скрозь* до нашей *до Ершо́вой чистки* — так называется место, *Ершо́вая чистка*. Потом *от* этой *Ершо́вой чистки* — *Петринá чистка*, потом — *Анáний ручеёк*, потом *Осик* называются. Это всё поля [657 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

БОГ, -а, м (мн. **бога́, бо́ги**). **Икона**. Ср.: **БОГАНЬКА**.

Раньше чё?! **Богá-то** с народом были. А *щас?! Щас-то* всё кончили... Церкви разбили, колокола снимали <...>.

А в одной деревне в церкви сделали клуб. Танцы там да всё, молодёжь ходили туда. И вот в сочельник, под *Рожджаство*, девки, парни собра́лись. Девки стали парней звать танцевать, а одной парня не хватило. А в углу икона стояла, в пылё. Ну и одна деўка схватила и давай *с бо́гом* кружиться. Кру́жится и смеётся:

— Парень мне не достался, так я со Христом потанцеваю.

Пляска кончилась, там парни с парнями собрались, деўки тоже вместе. А эта деўка как вкопанная стоит — ни с места. Её зовут, а у

неё *аж* скулы свело, онемела, она сказать-то ничё не может. И вот она до самого до вечеру простояла. Все от страху разбежались, а она стоит. И вот ночью, в двенадцать часов ночи явился ангел божий и стал её корить:

— За чё ты так посмеялася над Господом Богом? Отвечай!

Вот он её карал-карал и потом *к ей молва́-то* [речь. — Г.В. А.-М.] пришла, к девке-то. Стала она *проишение* просить у ангела, у Господа Бога. Простил её Господь и отпустил домой.

С тех пор она в Бога *увёровала*, стала и в церков ходить и всё, девка-то [658 (3). Ломы Сретенск. Читинск.]. К нам один приезжал откуда-то, ну, издалёка. У них там какая-то нация, то ли грузины... Ну и рассказыват, говорит, мужик там один пас овечек, старик, и волки идут на него. Он говорит, у него ничё нету, стрелять нечем. Он закричал, говорит:

— Никола русский, помоги! Никола русский, помоги!

Говорит, упал, говорит, и всё! И лежит. А волки к нему подходят. Очнулся, говорит, — ни волков, никого нету. И вот иконочку купил «Николу». Говорит, русские *бо́ги* помогают, оне сильные, там *ешишо* другие иконы купил. Теперь как *Нико́лин день*, он приходит туда, приезжат и расстилат там, как русские, расстилат и молится, *гыт*, кланит-ся и кланится. Помог ему.

К нему смерть приходила [659 (3). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

***У БОГА. На божнице, рядом с иконами.**

А раньше же семена ссыпали в *мангазёу* (кто сколько ссыпал, по весне получал). Здесь же *мангазёя* была, в *Бельске-то*. Вместо квитанции давали *рубёжи* — *ишпечки* такие, отколотые от палки. Чтобы забрать эти семена весной для посева, необходимо было предъявить *рубёж*. Если щепка *вплотнó* смыкалась с палкой, то семена отдавали хозяину. Если не подходила, не давали. *Рубёжи* хранили у *Бога* — в *цветнóм углу́* под иконой. Раньше у нас за деревней *мангазёя* стояла. *Рубёжи* были. Центнер хлеба сдал — тебе выдавали *рубёж*. Скололи плашку, вот это осталось мне, а это — тебе. Пришёл

к тебе получать —ты эту щепочку приложишь: подойдёт — выдаёшь хлеб, не подойдёт — не дают, твой хлеб пропал. С одной палочки [660 (3). Бельск Черемховск. Ирк.]. Маленькое яичко клали у *Бога*, за иконку. Ну, вот это я не знаю, а вот бабушка наша ходила, тут дом горел, она с этим яичком ходила кругом. Его оставляют, и оно вот хранится. Сáмо маленькое. Вот рожают же курицы маленькие яички [661 (3). Кочень Жигаловск. Ирк. (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГ. *Антропоним. Прозвище, бытующее у русских Чунского района Иркутской области.*

Я не любила *копнить*, ко́пна ставить не любила. Я лучше буду косить. Тяжелее же косить, но всё равно я буду с *литóвкой* косить.

[— А вы косили-то, сколько вам было? — Собир.].

А также четырнадцать-пятнадцать лет начала косить. На острове меня Ильюшка *Бог* (прозвище: один был *Бог*, другой *Полубóг*) возьмёт меня вот так... Нас пять девчонок *отрядили* научить от *его*. Он возьмёт вот так, говорит:

— *Пятку* отпускай, чтоб у тебя *зако́сов* не было, вот так поворачивай, вот так.

И вот из пяти девчонок я одна осталась косить, все разбежались.

[— Чтобы *зако́сов* не было? — Собир.].

Да, чтоб низенько брать, а то потом будешь сгребать, и пропусков не было.

[— Он вас перед собой поставил и учил? — Собир.].

Перед собой поставил и учил.

[— Это *Бог*? — Собир.].

Но. С ногами у него чё-то было. Он так умный мужик.

[— А почему его назвали *Полубóг*? — Собир.].

Это *Полубóг* другой, тоже он с приветом был. Это *Бог* его называли. Дедушка *Бог* называли, потому что он как бы считал умнее всех себя.

[— Сам себя считал или люди считали? — Собир.].

Нет. Люди считали, что он сильно умный, но вот маленько с *недохвátками*. Может быть, и не с *недохвátками*, а нам тогда всем

казалось, что это *с недохвátками*. Вот всю жизнь пробыл на реке и в реке же утонул.

[— Жён привозил разных, да? — Собир.].

Ой, сколько у него было! И вот с последней с Катей-то жил, у него много ребят было. Ребят семь или сколько...

[— А утонул как? — Собир.].

Где-то в *Берёзово в Атыке* что ли, в озере. *Атыко* — озеро в *Берёзово*. Как месяц расположено, как месяц изогнуто, такое озерцо, в него тоненький такой *шон* с реки прошёл, протока.

[— Почему *Полубог*? — Собир.].

Полубог тоже он такой немножко был с приветом, с *закидонами*. Он, это, не болел, ничё, лежал вот такое, под одеялом три года пролежал. Оброс весь, бриться не давал. Это *Полубог*. Он ещё живой был недавно, *счас* не знаю, живой или нет [662 (3). Чунский Чунск. Ирк.].

БОГАНЬКА, -и, жс. **Икона**. Ср: **БОГ**.

Как Паска-то подойдёт, Паска-то как подходит, чуют, ну, ночью стрельба такая страшная! Во всех концах! Ой, стрельба, стреляют, Богу молятся! У меня мама *верушиша* была. Она без Бога никуда. У нас *боганьки* были, в *цветном углу* стояли *под благовесткой*.

— Бога бы не было — и нас бы не было, — всё говорéла. — Бога не было бы — и нас бы не было.

Всё Бог даёт. Что Бог всем даёт, когда и умереть. Без Бога никто и не умирает и не рожатся (...).

Пасха — ой! Стреляли, потом гулять! *Качули! Качули* на воротах вешали. Вот, *примерно*, у нас ворота, дак верёвку перекинут, доску положат, и *мостимся* все туды, девчонки. А наряжамся! *Браво-о-о!* И встаём на доски и качамся. И качамся на доске на этой. А ребята, *холостёжь-то*, встанут на тот конец, на этот, а мы в середку *насадимся*.

Раз качали-качали да нас всех в грязь уронили! А на нас было нарядно всё: платья красивые были, нашиты были *с бóртами* были, да *долгие*, всё длинные носили раньше. Кохточка хорошая там, но и юбочка. Ну и вот, *наредимся* — и куды тебе! Батюшки свет!

На Паску не работали (...). Стряпали, на Паску *настряпают* всяки *паски*, всё там. Ранешны орешки, всё, пирожки, всяки *шаньги картóвны*, картошка. *Шаньги* *настряпают*, пирожки эти, моркóвны пироги, капустны пироги. Всё своё. Купленного ведь ничего не было. Вот поэтому, может, долго и жили народ. Сейчас долго не живут. И от вина умирают, *обпиваются* (...).

Мама говорéла: Бог спустился *счас* на землю, но, с *нёба* Бог идёт на землю [663 (3). Карабула Богучанск. Красноярск.]. *Молéбствовали*

ходили, когда дождя долго не было. Ухваты выбрасывали на улицу, чтоб *дожж* шёл. Вот так вокруг деревни собирались все, и вот так ходили вокруг деревни *с бóганьками*, с иконками, просили *дожжса*. Обязательно ухваты и клюки раньше же были, и всё выбрасывали на улицу.

Иконка же это, Бог же батюшка, никак нельзя. Вот у нас бабушка Хивонёя-то была, поедем *токо* рыбачить, садимся в лодку, она опускает кусочек, первый раз если поедем, кусочек опустит:

— Бог батюшка, дай всему миру, а нам на крайчике.

Поедем.

— Вот, девчонки, молитесь Богу. Бог батюшка, знаете, он нас не слышит, не видит, мы его не видим, не слышим, а он всё сделает, Бог батюшка. Если кого *нагрэзите* или кого вам сделает, мы его не видим, он нас не слышит, он уж накажет, так не отскребёшь.

[— Это хлебушка кусочек бросала? — Собр.]

Опустит. Как *токо* отталкиваю лодку, она опустит:

— Бог батюшка, дай всему миру, а нам на крайчике.

Всё говорела. Ложишься спать:

— Бог батюшка, дай нам всем здоровья, всем людя́м, всем нам дай здоровья.

Ой, кака бабушка у нас была хоро́ша! Она *вёровала*. Добрая. *По бабушкам* ходила, роды принимала у всех. Дедушка ругался, говорит:

— Ты чё делаешь-то, ты чё делаешь-то?! Я из твоих рук *исть* не буду, ты змея.

— Так разве можно так? Больницы нету, ну, если я помогу бабам. Дак как же, Бог батюшка мне здоровья даст.

Так ей было девяносто один год она умерла. Она *сколь* людя́м доброго сделала! [664 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

БОГАНЬКИН. * БОГАНЬКИН УГОЛ. Божница. Ср.: БОГОВ УГОЛ.

Но а раньше так было: *ели* в новый дом заходишь — кошку вперёд отпускай и углы обмывай *от бóганьки*, *бóганьку* обмой да *бóганькин уго́л* обмой.

[— *Бóганькин уго́л* говорили? — Собр.]

Ага. *Бóганькин уго́л. Бóганькин уго́л*, говорели, попри́скать надо. В новый дом заходишь — кошку вперёд пускай, а потом, *гыт*, *бóганькин уго́л* попри́скай божьей водой. Вот так раньше говорели [665 (3). Дальняя Загора Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

БОГАТО́, нареч. Богáто.

Здесь-то которы *богатó* жили, которы бедно. Вот здесь купец был, в *Тибильтя́х*, Халбоев Дулгар, вот он *богатó* жил. У него табун,

голов больше ста, *на́ко*. Больше ста. *Токо* одних коров дойных. Ну, он с Иркутска (это давно же было, до революции) привозил швейные иголки и увозил их в Монголию. А в Монголии там каждая иголка стоила — одна овца. Каждая иголка — одна овца! Он этих овец собирал там и перегонял в Иркутска, продавал. *У его* батраки были. Вот одна игла — овца. Вот так разбогател.

А *счас*, подумаешь, иголой, *счас* иголка лежит — всё, никто не подберёт. Это овца лежала [666 (3). **Торы Тункинск. Бурятия**]. А тут *ешшо в Тюмёнцевой* (это я *слыхом*) были Череховски фамилия. Оне жили **богатó**. Он грамотный был. Он зачуял это всё, эту всю репрессию, которо попрятовал, ребят отправил *на низ* в Бодайбо, а сам остался. Старуха потом ребят забрали и тоже в Бодайбо уехали. Он остался. А там чё было-то? Немного, наверно. Они же всё развезли, расташили же. Он поджёт ночью избу. Собралися когда тушить, он не уходит от окошка (это мне уж старухи тоже рассказывали), не отходит от окошка. Ему говорят:

— Ты, дедушка, уйди отсюда. Ты чё тут мешашь нам тушить-то?

А два ружья были заряжены в окошко. Он встал. Одно-то, говорит, мимо, а другое-то *в его*. Застрелился. Сам не мог набрать терпенья застрелиться, жалко было самому себя. А оставить жалко было, что трудились-трудились же. Так трудилися, так трудилися, *оборони́ Бог!* Ночь и день жали, молотили, возили [667 (3). **Толмачёво Качугск. Ирк.**]. А вот здесь купец, говорили, школа-то у нас где была, в Подгорном *чичас* живут. *Большедворский* фамилия его, говорили. А он, *грит*, подарил нашей деревне на школу. Говорит:

— Это будет тут школа. Детя́м.

Но. *Кода*, это, почувствовали уже, что... Но вот здесь вот *Ефимовски* жили, вот где *щас Кордюковски* живут, тоже богатые оне, *гыт*, были. А *Верхолёнским* вот эти дома-то здесь, вот где *счас* магазины, это все купцовские, это все **богатó** жили здесь. *Скоко?* Много в *Верхолёнском*-то было богатых. Купцы были, фамилия така *Купцовы* была. И *Купцов* был, *Прудниковы* *каки-то* были. Да много их всяких разных было [668 (3). **Большедворово Качугск. Ирк.** (повсем.)].

БОГА́ТО, *нареч.* **Много.**

У нас, знашь, вот *здеся-ка*, спустися-то туда, река же тут, да вот, вот. Вот как *отсэль* пойдёшь, и тут, *коло* берегу, тут дом стоял, большой дом, и в *етим* *дому́* жили оне, их **богáто** было: четыре брата, невестки, ребятишек *боронá* — оне дружно жили. *Тепэрича* одна изба — *ихнай* дом, это как передняя или как ли называлась, в улицу. А потом так длинно было там: в одном месте ели, в избе, спать — тоже место было,

и там дальше — *куфня*. И вот и четыре брата жили, все *большесемейные*, и у всех дети были и жёны были, и все дружно жили, *никогда* не ругались и ничё. А всё называли: Миша, Грыша (забыла как), Федя, *ешшо* как-то, четыре брата.

И у них мать была, старуха, умерла как раз *на Рожжасве*, моро-оз! Но и *тепéриче* хоронить её. А хоронили там, к линии туды кладбишше было. Вот там, спускась *кода* туда, к линии-то, к *Краснойрову* будто там, как будто другая, но и *ето*, вот *оне* взяли, четыре брата, мать свою, сняли головны уборы, всё, и *без вáрег*, и как взяли и *дотуль* унесли. И никому не дали смениться, говорит:

— Мы, — говорит, — последний долг матери родной, — *гырит*.

Большая семья была. Невестки-то, *оне* делились как-то, вместе так: кто стряпат, кто доит, кто *варит*, кто... Ребятишек *богáто*, говорит, было. Стол большой был, *ето*, только ребятишек отдельно кормили. Перво — мужиков кормят, *оне* на работу уходят, а потом ребятишек [669 (3). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Раньше-то *в ей* [в речке. — Г.В. А.-М.] *богáто* было рыбы. А *счас* чё? Ловят *всяко разно*, и магнитом... А раньше *загорáживали заёзки*. Летние *заёзки* были. И зимой городили, перегораживали речку и эти, *мóрды* ставили, она туда попадёт — оттуда уже не вылезит. Но зимой-то мало попадала уже последние годы.

А раньше-то *людя́ми* ставили *заёзки* — ну, вроде, *скоко* домов... несколько домов... Я ходила *на заёзок* утром рано, маленька *ешшо* была, так там это, а там сторож был, кидат (но *скоко*, например, это, восемь семей, семь семей), *накидат* рыбу. Делит. Кучками, кучками делил. Он всем это, кучки-то, это, если нас семь человек, как вроде *городили* этот *заёзо́к*, и он это, семь *кучков* *накидат* рыбы, разделит одинаково всем.

Я помню, утром рано бегала с одной тут бабкой, *от* так. Придёшь, он начинат делить рыбку эту. Раньше-то много рыбы-то было.

[— Какая рыба? — Собир.].

Хáрис, ленок... Но *налима-то* мало тут было, *налим-то* как-то на удочку не ловился он, а ленок, *хáрис* [670 (3). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

БОГÁТЫЙ, -ая, -ое. 1. Хороший, обильный, плодородный.

А раньше-то *ату́ги-то* *каки богáтые* были! Их же *топили*. У нас здесь всё время *топили*, *аха*. Дак *по два укóса* снимали, сено-то! Но *топили-то* — канавы же рыли, их чистили. Это уж потом всё разруши́ли, весь *ру́чей* ископался *пошто-то*, и теперь никто ничё не *полиёт*. А раньше *из самой вершинки*, *из Антúпина*, *Антúпин* *ру́чей* назывался, он туда, к *Челпа́новой* шёл. Мужики *пропашат* канавы, а бабы *скоблят*

эти канавы. *Тода токо* вода-то пойдёт. Сзади идут, дак скóблят. На кóнях. Канавы-то *под глазом были*. Оне и были **богáтые**, *ату́ги-то*. Это уже потом на тракторе-то канавы кончили. Ладно *ешшо*, еслиф один лéмех, пашат, а еслиф всем-то лемехáм, дак она, вода-то, уходит потом в эту, в мякоть-то. Не идёт по канаве-то.

А мы-то кóням всё. Однолемéшный плуг. И так идут и пашат, где пропашат, где проскребнут. И туда, и в *Алексеевской* тоже был рúчей, вот это наш *Глубокой рúчей* который (...). Раньше-то по очереди топили *ату́ги-то*. И дралися, и всяко было, за канаву мужики-то дралися даже. В те года, в старые года убили, *грит*, на канаве мужика лопатой. Ну а чё?! Один себе гребёт воду, а другой себе. А тому и другому надо её. *Топíли, топíли*. А как же? Отчего **богáтые** и были *ату́ги-то* эти!

По всёй Ку́ленге раньше *ату́ги топíли*. У нас *тя́тя* там *топíл*, мама. И в *Толмачёвой топíли*, но там было колесо в воде, оно вот так весь день ходит, большо колесо. И *сплóтки* были проведёны в *ату́ге* там, бугор-то. Вот *топíли-то час* больше, *час* здесь в *логú озерни́на*, а там чуть-чуть родится, *ату́г* плохой у меня. По кустам *озерни́на*, она *надурíт* вот такая, а там опеть листочки чуть-чуть. В *ату́ге* мало сена. Не сам топится, рúчей-то как пойдёт, вся *речь* утонет, а трава куда, то ли она вымерзат, то ли чё? [671 (3). **Хабардино Качугск. Ирк.**]. Ой, *сколь* земли отсюда [из деревни Тушáма. — Г.В. А.-М.] вывезли! Ой-ой-ой! Это *аж* в Братск возили, и в Северный возили, и *Усть-Илим* весь полностью *завóженный*, и *Кéуль* полностью. Чернозём! Здесь же навозу этого! Земля-то какая **богáтая!** Чё было тут! Тут же вот этот бугор был пологий. Это выбранная земля, круто-то так. Это земля вывезена. Этот бугор-то пологий был. И вот так вот только тут вот бугорок, и спускаешься туды. А это земля вывезена, вот *крутоя́р-то* сделали. Ещё люди жили, они из огородов землю черпали.

[— Когда это делали? — Собир.].

Осенью.

[— Дали людям урожай собрать? — Собир.].

Без разрешения заходили там. Бегали с топорами за ними, ругалися, что не берите, садить будем. Ну а кто будет? Сидеть не будешь на дороге.

Мы свой огород вывезли, десять самосвалов сами вывезли в *Кéуль!* К маме туды, у ней *щас* картошка вишь какая, там земля нормальна, всё. А то там глина, суглинок. И *болоти́на*. Там же ничё, нету земли там, нету, один *белодёр*. Ага. Там же лён не будет расти. А мы навезли, сровняли всё и жердями загородили. Приезжаем через недельку — там

уже экскаватор стоит черпат. Ну что ты будешь делать?! Бабка хватат палку:

— Убью, сейчас убью!

— Чё, бабка?

— Чего вы землю берёте? Я буду садить.

— Не будешь, бабка, садить. Вывезем всё, и всё.

Ну что она может сделать? Ну, бегала-бегала. Чё? Вывезли — да и ваших нету!

[— А потом поджигать начали? — Собир.].

Ну, у нас постройка была на нашем дворе. Три амбара было у нас. Один амбар, брат ещё был живой, они купили с женой, как *дровняком* купили подешёвшие. Ага. Ну и брат-то умер тут через год. Так получилось, что... И жена-то приехала, половину разобрала его, этого амбара, а уже не было никого, только вот эти поджигатели рыбачили тут все, рыбалкой занимались. Ну и она пошла к Пал Иванычу, говорит:

— Пал Иваныч, я вот разобрала, но я не могу сразу.

Там мужиков, три мужика было.

— Приостановились, — говорит, — же. Брёвна ворочать же надо. А на другой раз.

На другой раз приезжат — они уже сожгли всё, пока её не было. Приезжает — всё уже! Всё. И она побежала к Пал Иванычу к этому:

— Пал Иваныч, ты чё, зачем это так сделал?

— Я ничё не делал!

А мужик тут рыбачил в речке. Ну, он тут *пришлый*. Ага. Но он знал всех тут. И говорит:

— Нет! Это он поджигал. Он головёшкой крутил. Григорьев головёшки таскал.

Он дядя ему вот этот.

— Он головёшки таскал туды и поджигал.

Ну, чё же? Ну, зачем было? Даже фашисты так не делают, ну, зачем?

[— Надо было дать возможность эти дома вывезти, правда? — Собир.].

Конечно, вывезти. Но пусть которы дачи построили бы. Ну, зачем лезть? Такой мировской лес! Могли увезти. Если этот хозяин не могут, дак их вывезли бы. Ведь не в порог, как говорят, понесло-то! Ну, пусть бы они стоят, пусть бы кто-то купил, другой кто-то бы купил. Но обязательно надо было так сделать! Сжечь-то можно, не знаю, Бог чё знает сжечь-то можно! [672 (3). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. *Илим-то богатый* был. *Илимские* земли, оне же всю Сибирь корми-

ли! И всё затоплено! А там жили, выйдешь из дому — ягоды, грибы. На речку пошёл — рыбка любая от тайменя до сига, всё было. А потом затопили, перевезли нас *в Коршуніху*, а там ни рыбы, ни мяса, голые камни, ни урожая. Давали по тридцать пять — по сорок центнеров. Коровы давали по пять тысяч молока. Несколько доярок было, герои труда. Потом перевезли в Коршуновский совхоз туда, *кода* затопление началось. И те же самые коровы по полторы тысячи, по тысяча двести стали давать. Такие *площадя́* были! Чернозём земля, копашься в земле. Как пух земля была! [673 (3). Туба Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Красивый, густой (о волосах).

Маму похоронили, одне остались и жили одне. *Тятя* опять, он уехал в поле, а мы *в анбаре* спали. Мы боялись в избе спать, спали *в анбаре*. Трое вот нас. Десять лет сестре было, в сентябре бы десять-то лет ей исполнилось. *В Ива́нов день* она родилась, где-то четырнадцатого сентября или как ли вот так. Вот она всё *на закрóшках* таскала его, братишку-то.

— Ой, няня Вера, у меня ножки колет, ой, ножки, ой, из ушей кров у меня идёт!

Как *чичас* помню, *мо́шка* наедат же. *Босьяка́м* же, как же ноги не колет? Так-то, по земле, колоть будут. Брат, он *бра́вый* у нас, черноглазый, волос *бога́тый* был, кучерявый, чёрный как смоль! (...). На мать *находи́л*.

А учителя-то были, он тут перекрутил *с имя́м*, учителей полно́ было. Анна Ивановна кака-то была, учительница, така низенька, красивая, вот Зинаида Михайловна, тогда тут же были оне все, Раиса, однако, Михайловна. Эти учителя, я *гости́ла* их, я с Гошей жила, у меня дети были. Привезёт на конях целую их, учителей, компаню. Алексей Фёдорович (холостой был тогда *ешишо*, потом уж женился он) *гости́т*: рыба, мясо — всего полно, хватало. А сам *наредится*, сапожки оденет, а плясать пойдёт, что цыган — как выхлопат! О-о-о, плясун был! *Бра́вый* был Гоша-то, брат у меня был. *Бра́вый*. Чё уж говорить! [674 (3). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Вот моя мама, у неё всю жизнь были косы, толстые и *бра́вые* такие, *бога́тые*. И вот начинат их, косы, чесать и волос не бросат, собирает его, она *никогда* не выбрасывала волос, слаживала в мешечек. А *белёнка* начинатся, и вот эти мешечки с волосом выдвигаю на шкафу, на шифоньере.

— Ну, давай, — говорю, — сожгём. Ну, зачем вот это?

Она говорит:

— Нет. Это для моёй подушки. Не вздумайте мне под голову чё-ни-

будь друго́ положить. Мой волос мне под подушку, *под голова́*, когда я умру, в гроб положите.

Вот такой вот наказ дала:

— Не вздумайте, никуда, ничего!

Вот она копила всю жизнь [675 (3). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

3. Добротный, красивый, впечатляющий.

Церква здесь *бога́тая* была, в *Миро́новой!* Да с неё купол сняли, всё с неё сняли и покрыли крышу четырёхгранно. И так она как была, так она и осталась, церква эта. *Токо* у ней, где приход был, оттуда, от нашей усадьбы, вот там приход был, там заходишь сразу, всё огорожено было оградой, заходишь туда, значит, в первую сразу заходишь, и была лестница наверх, где колокола стояли, колокольня. Дальше перегородка, дверь идёт *тама-ка*, там сидела обслуга от церкви, продавали свечки. Потом уже заходишь в само помещение. Там брёвна большие. Если бы так открыли, вас посмотрели, там вот таки брёвна на шестьдесят были сделаны! Краска *внутру́*, вся покрашена вот в такой цвет голубой. *Богáтая* была. И вот *токо* так скажи: «Ау!» — по всему аукнется, как будто какой-то рупор стоит. Такая краска *отзываюшшая!*

[— А как случилось-то, что разрушили её? — Собир.].

Ну, разрушили перед войной, были тогда молодые ячейки назывались, комсомольские ячейки. Тогда было, видите, какое положение, что церкви надо ликвидировать. Приезжали с района, с Нижнеудинска НКВД, вот они заставляли молодёжь.

— Давайте сначала срежем крест с алтаря.

Срезали, сбросили. Крест сбросили, колокольню забили, колокола сняли оттуда на верёвках вниз, сняли и увезли в Нижнеудинск. Были вот такие толстые кресты, обшитые фиолетовой фольгой, и выбиты были всё. Всё поразрушили. Четыре колокола было там, висело, и маленький пятый был, посере́дке. А *счас* никого, ни колоколов, ничё. Я вам покажу, где похоронены три человека: поп этот был, *свяшш*енник, попадьа и дяк. В ограде они были похоронены, прямо перед окош-ками.

[— То есть сюда ближе к улице? — Собир.].

Ногами сюда к улице, сюда были они похоронены, а головами были к алтарю похоронены.

[— А сейчас у них там просто огородчик? — Собир.].

Ну, они *счас* огородили. *Туё* ограду, которая была раньше, в ней там и зерно хранили попервости в войну, *потома-ка* там был медпункт, *фельшер* жил *тама-ка*, в одной половиночке, а в остальной половиноч-

ке хлебом было заложено. Клуб был одно время, молодёжь собиралась там, танцевали. Тут черёмуха как раз, тут церковная, а тут наша, этот угол, и все собирались тама-ка. Гармонист играет, на балалайке, все плясали. Вот видите, всё было. Но всё ушло. А церква осталась.

Счас снято всё, а покрыто шифером, а тогда она была покрыта — деревянные пиленые доски, и были с желобками, это, стекало. Было всё по-человечески сделано. Раньше с умом всё делали, хорошо.

И вот церкву-то разрушили, поснимали, иконы-то всё повывезли. А дух, видать, остался. И вот в окошках, идёшь, смотришь: огонь горит там, в церкви, и музыка играет. Она пустая, никого нету, а играет. Или выскочит оттуда как всё равно ряженный, или поросята выскочат. Никто не знал, как эту церкву проходить. Тут девчонки уже *хотишь-не хотишь* — парня к себе — и провожай! По ту сторону как раз этой речушки *Шундака́на*, по ту сторону там к кладбишшу, там же много домов жило (это *счас* всё сожгли, там ничё нету, там пустота), там за речкой стояли дома и вверх по реке к кладбишшу. Речка *Шундукáн*, за ней туда. Там же мост был большой, туда ездили раньше. Там *счас* ничего, всё заросло [676 (3). **Чунский Чунск. Ирк.**]. В *Косой Сте́не* какá церковь была *бога́тая*! В сороковом году её разобрали. До тридцать седьмого года был сторож там. Она *бога́тая*, красивая была, с кирпича. В тридцать седьмом году первые тайные голосования пошли. У нас избирали такую Мухину, тракторист. Ну, вот этот сторож, значит, в *Косой Сте́не*, он в магазине так среди своих мужиков. Но разговор, видимо, зашёл, что, дескать, женщину избирают, он возьми да и скажи:

— А чё, — говорит, — женишина? Волос долгий, ум корóток.

Всё! Назавтра приехали, забрали мужика — и до сих пор... За эти слова. Ну и всё. А потом церковь осталась, никто не смотрел *за ей*, без присмотра, а в сороковом году её разломали. А в церкви-то венчались. Там два престольных праздника было, в этой церкви: Пасха, великий же праздник, Рождество. Народ-то в церковь сходит, а потом гуляют кумпаниями. Соседи собираются, знакомые, родственники собираются, гуляют кумпаниями. *Сёдня* у одного погуляют, завтра у другого, у третьего. А в церковь уж обязательно ездили, когда она *живая* была [677 (3). **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. У нас церква была *бога́тая*, кончили её. Потом клуб был *в ей*. Ой, было *скоко* скандалу-то тоже, когда разорили их! Церковь, иконы-то все по деревне растаскали. Две церкви были. Одна Рождественская, вот *в ей* клуб сделали. Но *туды* в зале всё цёло стояло, иконы, всё цело. А в *Верхнемарты́новой* в деревне-то всё потаскали.

[— Одна церковь сгорела, во второй сделали клуб. А третья? — Собир.].

А третья куда? Одна сгорела. А вторую изломали, двор поставили скотный. Из церкви. Ой, тоже прямо так изломали, вот в *Нижнемартыново*. Они долго стояли церкви-то. Из неё двор поставили. Его *щас* уж нету, сгнил. Двор был.

Раньше-то чё? Ходили же молились. Порядок был. А тут вдруг начали ломать всё. Давай эти иконы... Ну, давай, кто хочет брать. Раздать хоть. Ой, дак которые по полной избе натаскали их! Во! Наставят. Прямо лавки наставили, и иконы наставят! Помногу набрали всяких там. И кресты, и иконы, и всё. И у которых *щас ешишо* есть. Во дворе были на столу́. У них чё? Вот такая стена икон!

[— У кого сейчас есть? — Собир.].

Да есть! В *Нижнемартыновой* есть! Там церкви-то были. Там есть! Здесь-то нету, там-то есть! [678 (3). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

БОГА́ЧЕСТВО, -а, *ср.* **Богатство, достаток.**

Мой дедушка раскулаченный был, его раскулачили, и оне *укача́ывали* за реку, на *Бахэ* коммуна была. Дом у него отобрали, скота всего. Он остался ни с чем. Оне всё забрали, откочевали за реку вон три километра отсюда, на *Бахэ* была коммуна и на *Оре*, две коммуны вот было здесь.

Вот, слушай-ка, моёй жены вот Насти дедушка вот этот Житов Николай, *щас* дом на окраине, его раскулачили. А *бога́чество-то* у него како́? Если ты одну корову имешь, значит, ты *ешишо* не кулак. А у него три коровы да два коня было, да железный однолемёшный плуг он купил. Ну, *дык*, ты чё, он же богач!

— Давай его раскулачим!

Ночью пришли, выбросали всё, значит, из дому. А *зимове́йка*, вот она *ешишо* живая. Этого деда забрали, увезли сразу. А *баушка*, их *сколь*, пять девчонок было маленьких. Она с ними в зимовьё в это. В зимовье пожили до лета, а потом он чё, на другú зиму он уехал, видимо, его освободили там. Он этим в *Киренске* устроился там каким-то сплавшишиком или чем, и её отсюда, она на барже уплыла туда к нему с ребятишкам с этим.

Всё выбросали их. Там печка железная была. Вот *ешишо* бабушка показывала, что с этой печкой жили они. Ну, вот так. А у деда у второго, с материной стороны, вот через дорогу пятистенный дом был. У него тоже изломали, на *Баху́* увезли. А их в зимовье оставили, они жили.

Вот оне у деда, у второго, у третьего, у десятого — их там, вот в той

коммуне, вот *оне* раскулачили не то двенадцать, тринадцать хозяйств. Ну, вот, *оне* все эти бедняки. Две деревни — *Ку́рочкино* да *Го́гон* — вот их раскулачили. Из двух деревень собрали и *на Баху́* выселили. *Оне* собрали зерна, скот — всё. Они попервости там коровки эти *ешио* раздóенные вот этими *женишинами*, которые позажиточней жили, *оне* их доили да там, значит, кололи. Мясо было — они радовались. Хлеб мо-лоли, ели. Мельницы тут были. Ну и всё сожрали — все разбежались.

Оне тут же потом в колхоз вошли да и жили. Вот Михайло Ильич, пожалуйста, вот Николай Михайлович. Ну, они тут среди нас и жили все [679 (3). *Гогон Качугск. Ирк.* (повсем.)].

БОГДАНОВКА. *Топоним.* **Название населённого пункта в Краснокаменском районе Читинской области.**

Это *в Богдáновке* же. Народ хорошо жили, всё было. Там труженики все. Какие дома у всех красивые! (...). *Пра́здники* все вместе *отбы-ва́ли*. Какой-то праздник, я забыла, в какой праздник... А это, просится старичок ночевать. *Прохо́жие* же всё ходили. *Оне* это, всё это... Ну, что у нас ребёнок больной, да он вам отдохнуть не даст, да то-друго.

— Да я, — говорит, — вот сюда на лавочку, — говорит, — лягу, — говорит.

К этой, ну, русской печке, и маленькая эта *буржу́ечка*. Как вот *ле-ни́вочка* тут. Садятся к этой к печке греться.

— Я, — *гыт*, — *на эту ле́ни́вочку* сяду и полежу, отдохну. Мне, — *гыт*, — ничего, — *гыт*, — больше не надо.

Ну, ладно. Но они его пустили. Пустили. Он *на ле́ни́вочку* эту при-ле́г. Она старается чё-нибудь *ешио под голова́* положить.

— Ничего-ничего, ничего не надо.

Ну и ле́г. *Оне у́жну* сделали, подошли к нему. Его это, чтоб он покушал-то, пошевелили. А там человека нету. А камень! Большой камень, что его с этой скамейки не *стаишишь*. Гладкий, четырёхгранёный. Та-кой камень гладкой, большой. Но *оне ужáхнулись!* В чём дело? Как мы теперь этот камень? Его никак не сделаешь. В чём дело? Но и это... Ну и туда в это в одно место сходили, поговорели. С другим соседям поговорели. Ну, что, мол, камень и никак его, никуда.

— А на камне́, — *гыт*, — ничё, — *гыт*, — не написано? — *гыт*.

— А мы, — *гыт*, — не смотрели.

Ну и стали смотреть. А там писано: «Храни, храни вас Господь Бог. Вы, *гыт*, с чистой душой, и к вам Господь Бог пришёл с чистой душой. И не забывайте, *гыт*, мои слова писанные. Всегда, *гыт*, вы его храните в себе. Храни вас Господь». До трёх раз на камне́. Но они хо-тели его *стаишить* куда-нибудь. Разбить его да куда-нибудь *стаишить*.

А увидели *кода* писанное-то Богом-то, *оне* его оставили. Вот [680 (3). Богдановка Краснокаменск. Читинск.].

БОГДА́НОВСКИЕ, -их, *мн.* О жителях села Богдановка.

Ешио кого раскулачивали? Поповых было их четыре брата, тоже *богд́ановские*. Им досталось, Василию Иванычу и Виктору Иванычу. Они возили хлеб, продавали в район. И оттуда *оне* купили молотилку. Лошадей запрягали, так вот кругом эти лошади ходили. А там молотилка молотит, снопы в эту молотилку. И своё измолотят, и всей деревне измолотят. Вот их из-за этой молотилки и раскулачили. Ну, скот был. У тех-то дом хороший был, большой, *середнёха*. Раскулачили. Василия Иваныча посадили, Виктора Иваныча посадили. Василий Иваныч через три года пришёл, старший самый.

А этот всё без вести. Где-то он в тюрьме сидел, говорит. Начали там тифом болеть. Говорит, кто заболет, выталкивали с зоны, выбрасывали. И он заболел, и его так же вытолкали. И он, говорит, полз *скоко* мог. Ползу, *гыт*, и ползу по земле (земля *ешио* была, говорит, зимы не было), ползу, ползу, опять провалюсь куда-то, лежу-лежу. Опеть ползу. Полз, полз, полз. Вот, говорит, думаю, пока я живой, буду ползти. И полз, полз, до какой-то деревни дополз. И там, говорит, возле *бал́анов* лежал *кóло* чьёго-то дома. А потом *женишина* вышла и увидала его, позвала людей, чтоб в дом-то занести. И она его *в́ыходила*.

А в *Богд́ановке-то* никто о нём ничё не знал, он не писал, писать-то боялся. Что *оне* думают, что вытолкали и он подох, и всё, его вычеркнули из жизни. А он выжил. И вот с этой *женишиной*, говорит, начал подниматься понемножку, похаживать начал, говорит. Потом силы стали, кое-чё начал ей помогать по хозяйству. И я, говорит, ей так был благодарный, говорит, я останусь с тобой. Никаких документов, ничё не было. Но и остался, и вот женились *оне* как, двое детей было у них, два сына.

А здесь тоже осталась жена с двоими детьми. Она родом с *Богд́ановки*. И вот когда вот выгнали, раскулачили, жить-то негде. И она уехала в свою деревню. Там брат был у *ей ешио* живой.

А потом под старость лет уже он приехал сюда, в *Богд́ановку* свою. Заходит, говорит:

— Здрате!

— Здрате!

Говорит:

— А где Василий Архипович живёт?

— Да вот тут.

В своём дому́ уже жили. Ну и пошёл он туда к дяде моёму (*оне*

друзья были с детства), зашёл — дядя его сразу узнал. А папа-то мой не узнал. Дядя к нам зашёл, говорит:

— Ты узнал?

— Нет.

— Да это же Виктор! Виктор Попов.

— Ой!

Говорит:

— Бросайте *у́жну*, идите к нам, у нас всё направлено.

Ну, пошли с мамой. Вот он и начал рассказывать, как он полз, как всё, как он дополз, как он детей вырастил, говорит, *счас* еду, *гыт*, к Степаниде своей Христофоровне. И вот он приехал к ней, там пожил, всех *понавестил*, *со всемя* повидался. Потом обратно поехал. И он это дяде говорил, что я приеду обратно сюда, приеду к Степаниде, *гыт*, на своей земле умирать буду. Вот. Уехал — и нет и нет, и нет и нет. Письмо пишет: «Заболел. Вот поправлюсь и приеду». И поправиться он не поправился, и умер. Жена написала, что умер. И всё, так он больше и не был. И вот пришлось на своей земле. Умер там [681 (3). Богдановка Краснокаменск. Читинск.].

БО́ГОВ, -а, -о. **Божий, созданный Богом; близкий, угодный Богу; Богом хранимый.** Ср.: **БО́ГОВЫЙ** в 1-м знач.

Ласточкино гнездо нельзя разорять. Нам давно, в детстве говорили, ласточка — это *бо́гова* птичка, нельзя разорять это гнездо. Давно воробьёв было много, разорят эти гнёзда. *Воробьята* голые. А эту, уже в детстве приказывали, не трогали ласточку. Ласточка-то где-нибудь *под стрёхой* гнездо сделает.

Если кукушка в деревню прилетела и закуковала она в деревне... *Счас* часто кукушка кукует в деревне. А говорили, что это к плохому.

У нас кукушка села на дом и закуковала. А отец взял её и застрелил. Отец застрелил, и у нас тот год и корова пропала, и парень утонул, и самого забрали в тюрьму. Вот *стоко* горя. Не надо кукушку стрелять [682 (3). Бунбуй Чунск. Ирк.]. А вот и говорили раньше, что медведь — *бо́гов* медведь есть, он на ём ездит. Он такой, как и все медведи, *токо* метка у него есть на спине или на морде бела. Так пошли и заблудились. Да небольшие мы были. Тоже ночевали в лесу-то. И как мы пошли-то в *Мельнишно*. И у *Бочая-то* не хватили, *Бочай-то* бежит, речка. И как мы через неё перешли-то? Вышли-то мы *Подзүевску*. Из *Бойдоново* пошли мы по ягоды-то. Небольши были. Так и ночевали. На *сэндухе*. А *отзáривать-то зачáло*, видим: медведь стоит в *голубишнике-то*. *Седлови́на* у его *ошáном*, узда. Говорят, *меченый!* Половина бела, *шитай*, половина тёмна. Туша-то. *Наверху*

бело! У меня вовсе *молва́-то отнялась*. Тут *от* голубицу эту ели-ели, язык *созолили*. А тут и вовсе отнялося всё. Испугалася. Чё?! Но с нам стара *жёнска* была. Ну, она *отвадила*. Стары-то говорят, *мечены* не трогают, медведи-то. И вот *ён* пошёл и будто нас зовёт, манит, чтоб мы-то пошли.

— Давайте, дьявчонки, — говорит, — бязим за ём.

И *ён* нас вывел к полям. У меня *аж чирки́-то* все мокры были! Ну и отошли маленько и вышли на́ луг, люди косят да гребут. Как-то получилось же! Ну и потом:

— Это чё, дьявчонки? — *грит*.

— Поля!

Пошли. А мы-то ни разу не бывали здесь. Да кого? Лет по десять нам было-то, по одиннадцать. Так она говорит:

— Это поля *Подзуёвских*.

Они здесь жили. Агафья-то, Фёдор Ивановыча-то. С *ей* мы пошли. Она была пожилая. Ну, *ихна* Дуся была, да я, да Лизавета Никитична. Ну и пошли *из Бойдóнова* ушли и вот куда пришли. И тоже как-то надо же! [683 (3). Боча́й Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

***БОГОВ ДАР. О наделении милостыней, об одаривании, угощении людей в дни, предшествующие церковным праздникам.**

Вот к празднику, *баушка* *кода* моя жива была (это *ешио* по-единоличному жили), к Рожжаству (*тода ешио* скота ладно было, *убоины* две-три убьют), дак вот дедушка в Рожжаство (он у нас *верушийий*), к Рожжаству по людя́м мясо раздаёт — **бо́гов дар**.

И вот *баушка* на коня и поедет по бедным. Мясо, сало к Рожжаству возила, молоко морозила. Ага. Вот в *Челпа́новой*. Вот *рудóвски* у нас были, Рудых фамилия, этим вот *рудóвским*, вот *имя́* всё возили. В *до́ма* в три-четыре... Как *Христов дар*, дедушка возил, *баушка*, **бо́гов дар** [684 (3). Толмачёво Качугск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

***БОГОВ УГОЛ. Божница. Ср.: *БОГАНЬКИН УГОЛ.**

У бабы Нины икона была, *Кузьма* и *Демьян* икона. *Счас-то* она у *ей* в *бо́говом углу́* стоит. А раньше-то она на *поды́збице* лежала, вот вре-

мя-то было, когда всё ломали-то, против Бога-то шли. Это уже потом старухи-то:

— А почему там-то? Ты, — говорят, — занеси её, поставь *в бóгов угол*.

Ну и поставили. И все приходили *к ей*, приезжали. И *с Осíновой*, *с Новосёловой* приезжали молиться. Четырнадцатого ноября приезжали сюда. Приедут, помолятся, чай попьют. Приходили *с Казáчинска* старушки. Придут, помолятся, чай попьют. А *ешио* она, баба Нина-то, она возьмёт *ешио* вымоет эту икону, и эту водичку домой унесут. Это святая водичка.

В числе этот праздник, четырнадцатого ноября, *Кузьмы, Демьяна. Михайлов день*. Две иконы, они похожие, лик-то у них почти один. Вот *стоко* лет, но она *ешио* хороша, икона. От отцов, от дедов осталася.

Скоко раз её эти армяне собирались унести?! Мама говорит:

— Нет, я никому не дам!

Вот мне невестка говорит:

— Ты куда потом икону денешь, если вот так... Живите, конечно... *Скоко* ты там проживёшь?

Я говорю:

— Ну, возьми, хочешь, себе возьми. Куда я её девать? Не будешь ли ты её выбрасывать? Она мной не поставлена, у меня *исть*-пить не просит, стоит да стоит!

У меня просили тоже, я говорю:

— А зачем я отдам? Мне это куда, продавать её.

[— К маме приезжали четырнадцатого ноября чай пить? — Собир.].

С ночевой даже приезжали, *с Казáчинска* приходили, *с Новосёловой*, *с Осíновой*. Ну, если не было *ешио* сговору, чё? Оне знают, в какой день будет праздник, вот и приезжали сюды молиться. Праздник *Кузьмы, Демьяна*. Приезжали, Богу молились. Вот этот Кузьма и Демьян, как вроде бы *ихный* день рождения [685 (3). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

***БОГОВО ЯЙЧКО. Крашеное пасхальное яйцо на божнице.**

На икону, вот знашь, пасху клала. Яичко крашеное. Мы теперь икону-то не делаем. Ну, вот эти яички, вот *грит*, пожар тушат. Яички-то она клала каждый год, только Пасха — покрасит, одно положит:

— Ребята, не шевельте тут, *богово ичко*.

Если пожар, куда надо его выбросят, чтоб на деревню не несло. Выбросишь — и всё, и пойдёт ветер туда [686 (3). **Бори Сретенск. Читинск.** (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

БОГОВЕРНЫЙ, -ая, -ое. Искренне и глубоко верующий в Бога. Ср.: **БОГОВЫЙ** во 2-м знач., **БОГОЛЮБНЫЙ**.

Баушка моя, она *боговёрная* была, с молитвой ложилася, с молитвой вставала. А жалостлива-то кака была! Всякий народ привечала, угошшала. Идёт раз с рыбалки, с *угора*, три или чатыре человека, она кричит маме:

— Райка, топи баню, женишины-то, — там *сколь женишин*.

Геологи-то разны шли, на плотях, лодках.

— Райка, топи баню! Люди-то едут на плоту немые, никого. *Ряка ить*. Чё?! Ангара! Холодно. Шутка ли! Истопить надо.

Баню натопили, оне намылись, *поужнали* и пошли дальше, *имям* уже до *Кежмы* надо сплавиться на плоту-то на этом. А моя бабушка привела их в избу, напоила, накормила. Поили, кормили. Как постоянный двор у нас был, как постоянный двор, *родна́*. Всех кормили-поили. И *тятя* был такой, что он *ешио* вдогонку догонит, отдаст. А раньше так и говорили:

— Напои, — *грит*, — накорми и в дорогу надели́.

Напои, накорми и на дорогу надели́ [687 (3). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

БОГОВЫЙ, -ая, -ое. 1. Божий, созданный Богом; близкий и угодный Богу. Ср.: **БОГОВ**.

А лебедей, *родна́*, нельзя *бить*. Это птица *боговая*, её *ить* нельзя. У нас мать рассказывала. Оне с отцом куды-то *вверх* ходили, в лодке, раньше же в лодке всё. И оттуда плыли. То ли они *лучили ли чё ли*, не знаю, и оттуда плыли домой. А у нас там *мели* большие всё есть. Вот

было, говорит, на этих мелях птицы: и гусей, и лебедей, и вуток, говорит, — страшно!

Ну, мать сидела *в гребях*, а отец сидел на корме. Нас *тятя* хороший был охотник, *ружэйник* был. Ну и теперь он говорит:

— Дай мне ружьё. Я, *может*, гуся убью.

А ружьё был, в носу лежал. Она говорит:

— Но я не дам тебе, ты *ешишо* лебеда убьёшь.

Он *грит*:

— Ну, я не буду в лебеда стрелять.

Ну и она дала ему ружьё. Он *стрэлил* и в лебеда попал. А лебеди, *зату́бр* парами живут. И вот не знаю, то ли он *лебедиху* убил, то ли лебеда самого. И вот, говорит, видимо, лебеда убил. И вот как, *грит*, она летала, как, *грит*, она *ревела*, ой, я, говорит, не могла в лодке сидеть! Его, *грит*, всяко изругала.

Ну, они взяли этого лебеда, взяли этого лебеда, приплыли домой, и они даже не стали его ни теребить, никого, кому-то отдали его. Ой, говорит, как эта *лебедиха ревела*, аж, говорит, страшно сидеть было в лодке! Вот лебедей нельзя *бить*. Грех, большой грех лебеда убить [688 (3). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. То же, что **БОГОВЕРНЫЙ**. Ср.: **БОГОЛЮБНЫЙ**.

Вот я помню: тётка с мамой икону нясли на дярвеню, туды, по реке, по камням, а меня на кобылу посадили *в кошёвке* править. **Боговый** народ, *киренски-то*, оне всегда молилиша. Ходили молилиша. А была дорога *в Казачинска*, *ростань* — и туды, к константиновским. Эти константиновские, дедушкиного брата жили, Николай Константиныч, Алексей Константиныч. У их столбы там стояли — это ограда была. Избёнки-то такие были, старинные, рублены тоже *в крюк* были.

И вот этой кобыле-то неохота, она думат, её *в Казачинска* гоним, эту кобылу. А бабы-то, где мама-то с тёткой, идут там *ешишо*, у камня. А я ехала впряёд. Чтоб обратно ехать на коне, назад-то. Оне икону несут: нельзя же на коня её ставить. Они пяхком её несут. *Ихна* икона-то она была, этих, константиновских. Она, эта кобыла-то, думат, её *в Казачинска* погоню я.

И подхватила! Туды, в дярвеню эту, к константиновским туду. Она знат, что туду ездят *на проход*. И *подхватила* в мах. Эти теперь с иконой:

— Это чё? Дярвчонку-то убьёт.

Меня-то. Думат: убьёт где-нидь. Она к константиновским, в дярвеню, подхватила. А *ростань-то*, в *Казачинск* который ездили, возле

ключ, а эта в дяревню. Она и *подхвати́ла*, эта кобыла, в *мах*. А я чё, сижу в пярэдкэ. Тётки:

— Унясёт её куда-то.

И лятела, как в ограду к *имя́м* залетела на *заплóт*, оне все выско-чили из *йзбы́х*-то:

— О-о-о, батюшки! — *грят*. — Чё такое? *Стукотóк!*

А я сижу в *кошёвке*. Говорят:

— Дявчонка, дявчонка, — говорят, — одна сидит.

Оне с иконой-то *вры́сью* бегут, эти бабы-то, говорят:

— Вот так и так, она думат, её в *Казáчинска* погонят, эту кобылу.

Она и *подхвати́ла* в *мах*.

Вот какá *лешая*: налятела на *заплóт* прямо там. По ряке мы же шли с этой самой, с *Окуки́хты*, а там жили, на речке, икона-то там у нас стояла.

[— А куда с иконой шли? — Собир.].

На дяревню. *Ихная* была икона, большая <...>. То ли дедушка Николаеву, то ли дедушка Алексееву (...). Дедушка Аляксандру они *брат-тя*.

Молились. Брали икону *моле́бствовать*. Поп же приезжал. Дедушка тогда с попом. Такой же поп, *ря́бят* крястил, всё. Купал в купальне. *Бадью́* поставит и в *бадьё* купат ребёнка [689 (3). **Казачинское Каза-чинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

2 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

3 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

4 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

5 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в с. Аксёново Кежемского района Красноярского края (ИА).

6 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ИА).

7 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Семёновны Зарубиной (1923 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

8 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Шеметовой (1927 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ИА).

9 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

10 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семена Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ИА).

11 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А.

от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

12 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

13 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Никоновны Садовниковой (1918 г.р.), проживающей в д. Кендагиры Могочинского района Читинской области (ЛА).

14 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Анисимовны Ждановой (1914 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

15 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Розы Ивановны Погодаевой (1930 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

16 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Семеновны Верхотуровой (1915 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

17 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

18 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Арсентьевны Зуевой (1923 г.р.), проживающей в д. Вознесенка Кижингинского района Бурятии (ЛА).

19 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Кононовны Бутыриной (1913 г.р.), проживающей в с. Ягъё Шелопугинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

20 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Баряхтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

21 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

22 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

23 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Артамоновны Бреверовой (1924 г.р.), проживающей в с. Вахрушево Тасеевского района Красноярского края (ЛА).

24 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

25 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гермагеновича Шадрина (1921 г.р.), проживающего в с. Шадрино Енисейского района Красноярского края (ЛА).

26 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Минеевны

Новиковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подтёсово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

27 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в с. Верхний Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

28 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеониды Михайловны Черныховой (1927 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

29 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Матвеевны Егоровой (1911 г.р.), проживающей в с. Южная Нюя Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

30 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

31 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы Александровны Емановой (1930 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

32 (3). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

33 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

34 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

35 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Спиридона Кузьмича Судакова (1918 г.р.), проживающего в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

36 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

37 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тихона Матвеевича Кириллова (1924 г.р.), проживающего в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

38 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибириковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

39 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Карпа Платоновича Инёшина (1916 г.р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

40 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Филипповича Копылова (1913 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

41 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины

Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

42 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

43 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

44 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ильича Пуляевского (1924 г.р.), проживающего в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

45 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Корниловны Сизых (1912 г.р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ИА).

46 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Дмитриевны Каниной (1925 г.р.), проживающей в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ИА).

47 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

48 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Банщиковой (1931 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

49 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Прудниковой (1932 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ИА).

50 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Евлампьевны Кувайшиной (1923 г.р.), проживающей в с. Марково Киренского района Иркутской области (ИА).

51 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Денисовой (1915 г.р.), проживающей в с. Усугли Шилкинского района Читинской области (ИА).

52 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

53 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ефимовны Сафьянниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ИА).

54 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Ларионовны Устиновой (1907 г.р.), проживающей в с. Исток Кабанского района Бурятии (ИА).

55 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Сизых (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ИА).

56 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия

Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

57 (3). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

58 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1922 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

59 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

60 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Евдокимовны Рязанцевой (1923 г.р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

61 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

62(3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Колесниковой (1929 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

63 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Назаровны Сидоровой (1925 г.р.), проживающей в с. Южная Нюя Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

64 (3). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1945 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

65 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

66 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

67 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Дмитриевны Гордеевой (1900 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

68 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

69 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирьяновны Казаковой (1923 г.р.), проживающей в с. Большая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

70 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Ивановны Шеметовой (1938 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

71 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Власьевны Морозовой (1921 г.р.), проживающей в с. Корсаково Тасеевского района Красноярского края (ЛА).

72 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

73 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Климентия Евстафьевича Филатова (1921 г.р.), проживающего в с. Красный Яр Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

74 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Зиновеевича Бодагова (1917 г.р.), проживающего в с. Шилко-Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

75 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варфоломея Кузьмича Карпова (1916 г.р.), проживающего в с. Догьё Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

76 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

77 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Петровича Стрелова (1926 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

78 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

79 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арсения Семеновича Замашикова (1919 г.р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

80 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

81 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Семёновича Брюханова (1924 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

82 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонтия Кузьмича Евдокимова (1922 г.р.), проживающего в с. Горячий ключ Баунтовского района Бурятии (ЛА).

83 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кирилловны Устиновой (1927 г.р.), проживающей в с. Усть-Черная Сретенского района Читинской области (ЛА).

84 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никона Саввича Авдеева (1918 г.р.), проживающего в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

85 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Минеича Верхотурова (1916 г.р.), проживающего в с. Молоково Баргузинского района Бурятии (ЛА).

86 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона

Линовича Баянова (1938 г.р.), проживающего в с. Верхний Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

87 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

88 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Семеновны Бобковой (1920 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

89 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

90 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Ванифатовны Спиридоновой (1904 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

91 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Ильиничны Жучевой (1914 г.р.), проживающей в д. Христофорово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

92 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кузьмы Фомича Судакова (1923 г.р.), проживающего в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

93 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Евстафьевны Ракитиной (1918 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

94 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

95 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Васильевича Потакуева (1921 г.р.), проживающего в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

96 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

97 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ануфриевича Максимова (1908 г.р.), проживающего в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

98 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

99 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Степановны Шестаковой (1929 г.р.), проживающей в с. Алеур Чернышевского района Читинской области (ФА ИГПУ).

100 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

101 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Романовны Зверевой (1928 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

102 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

103 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Михайловича Боброва (1918 г.р.), проживающего в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

104 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Сафона Петровича Сафонова (1937 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

105 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Новопашина (1920 г.р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

106 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Евстафьевича Бронникова (1925 г.р.), проживающего в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

107 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Николаевича Варнакова (1924 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

108 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

109 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никонора Силантьевича Анкудинова (1911 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

110 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Абакумовича Кулакова (1914 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

111 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

112 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Баншиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

113 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

114 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

115 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сентябрины Павловны Наумовой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

116 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия

Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

117 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

118 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

119 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Сафонова (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

120 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Сафоновой (1930 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА.).

121 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Гавриловны Большедворовой (1919 г.р.), проживающей в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

122 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

123 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Феклы Варфоломеевны Корниловой (1901 г.р.), проживающей в с. Унгуркуй Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

124 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Тамары Серафимовны Рукоусевой (1943 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

125 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Селифонтьевны Кузьминой (1921 г.р.), проживающей в с. Верхний Ульхун Кыринского района Читинской области (ЛА).

126 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

127 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аксиньи Сафроновны Сороковиковой (1918 г.р.), проживающей в с. Ахалик Тункинского района Бурятии (ЛА).

128 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Спиридона Пантелеймоновича Беловодова (1912 г.р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

129 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

130 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Тарасовны Филипповой (1922 г.р.), проживающей в с. Солонцы Нижнеудинского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

131 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеониды

Евстафьевны Боковиковой (1927 г.р.), проживающей в с. Бура Калганского района Читинской области (ЛА).

132 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Борисовны Донской (1936 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

133 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

134 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Устиновны Дудоровской (1921 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

135 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

136 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

137 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

138 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

139 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

140 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

141 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

142 (3). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

143 (3). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

144 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Октябрины Константиновны Наумовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

145 (3). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Тимофеевны Сажиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

146 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Антипиной (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

147 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

148 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Мироновны Рукосуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

149 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Дорофеевича Дубынина (1922 г.р.), проживающего в с. Дунаево Сретенского района Читинской области (ЛА).

150 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

151 (3). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

152 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

153 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Николаевича Говорина (1931 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

154 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Митрофановны Житовой (1917 г.р.), проживающей в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

155 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Максимовны Котовщиковой (1925 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

156 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

157 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Гнаткиевского (1929 г.р.), проживающего в с. Кирсантьёво Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

158 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тараса Кононовича Смолина (1923 г.р.), проживающего в с. Ганькино Чунского района Иркутской области (ЛА).

159 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

160 (3). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Ивановны Белоусовой (1939 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

161 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в пос. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

162 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в пос. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

163 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

164 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Леонтьевны Сафроновой (1926 г.р.), проживающей в с. Вахрушево Тасеевского района Красноярского края (ЛА).

165 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

166 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

167 (3). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

168 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

169 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

170 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Егоровны Петровой (1902 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

171 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

172 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

173 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

174 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Главинской (1912), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

175 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

176 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатъевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

177 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Назаровны Алексеевой (1912 г.р.), проживающей в пос. Усть-Кара Сретенского района Читинской области (ЛА).

178 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Никаноровны Авдеевой (1908 г.р.), проживающей в с. Дайя Шелопугинского района Читинского района (ЛА).

179 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Кононовны Сидоровой (1923 г.р.), проживающей в с. Турукта Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

180 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

181 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Томшиной (1903 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

182 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

183 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

184 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Матвеевича Тютрина (1923 г.р.), проживающего в с. Могоёнок Аларского района Иркутской области (ЛА).

185 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Сафроновны Колмогорцевой (1916 г.р.), проживающей в с. Мильгидун Чернышевского района Читинской области (ЛА).

186 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

187 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семена Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

188 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

189 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Астафия Гермагеновича Мамонтова (1914 г.р.), проживающего в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

190 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

191 (3). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

192 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефремовны Ляпуновой (1928 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

193 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

194 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Осиповича Климова (1915 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

195 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

196 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

197 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Игната Арсеньевича Полубенцева (1923 г.р.), проживающего в с. Торы Тункинского района Бурятии (ЛА).

198 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

199 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Тимофеевны Колобовой (1922 г.р.), проживающей в с. Кулан Сретенского района Читинской области (ЛА).

200 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

201 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

202 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

203 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

204 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

205 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

206 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Дмитриевны Кряжевой (1930 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

207 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

208 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Федоровны Черкасовой (1924 г.р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Читинской области (ЛА).

209 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

210 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Николаевны Сизых (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

211 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

212 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в с. Аксёново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

213 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

214 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

215 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

216 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

217 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Константиновича Налунина (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

218 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

219 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матушиной М.А. от Ильи Ивановича Сафонова (1936 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

220 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Васильевича Гантимурова (1905 г.р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

221 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Тимофеевны Брюхановой (1905 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

222 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Серафимовны Чубыкиной (1923 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

223 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

224 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Янкевич (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

225 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

226 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Григорьевны Полуэктовой (1932 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

227 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Иннокентьевны Дружининой (1918 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

228 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

229 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Александровны Афониной (1939 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

230 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Фёдоровича Егорова (1930 г.р.), проживающего в с. Кайдалово Курумканского района Бурятии (ЛА).

231 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

232 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

233 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Александровича Кувайшина (1903 г.р.), проживающего в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

234 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактвое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

235 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

236 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Николаевны Сизых (1940 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

237 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Пескаревой (1907 г.р.), проживающей в пос. Бельск Черемховского района Иркутской области (ЛА).

238 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Евстафьевны Поповой (1921 г.р.), проживающей в пос. Бельск Черемховского района Иркутской области (ЛА).

239 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

240 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Гавриловны Стрекаловской (1946 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

241 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

242 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Игоря Михайловича Трубкина (1939 г.р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

243 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Дмитриевича Власова (1935 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

244 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

245 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

246 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

247 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Медоры Петровны Зарубиной (1902 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

248 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Еремеевой (1933 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

249 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Николаевича Варнакова (1912 г.р.), проживающего в с. Онгурен Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

250 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Николаевича Варнакова (1912 г.р.), проживающего в с. Онгурен Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

251 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Викторовны Суродиной (1935 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

252 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

253 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Егоровны Зарукиной (1924 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

254 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Аскартовны Афанасьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Троицк Заларинского района Иркутской области (ЛА).

255 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

256 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

257 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

258 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

259 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гаврилы Селифонтьевича Брюханова (1912 г.р.), проживающего в с. Дворец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

260 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семена Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

261 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дубровина Ивана Сергеевича (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

262 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ферапонтовича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

263 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тимофея Лаврентьевича Таскаева (1911 г.р.), проживающего в д. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

264 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

265 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Спиридона Артамоновича Лоншакова (1902 г.р.), проживающего в с. Нижние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

266 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Кирилловны Барановой (1924 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

267 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

268 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Севастьяновны Авериной (1919 г.р.), проживающей в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

269 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Степановича Сафонова (1937 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

270 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Андреевны Пановой (1918 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

271 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

272 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

273 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

274 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Арсеньевны Поповой (1925 г.р.), проживающей в д. Кендагиры Могочинского района Читинской области (ЛА).

275 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Милентьевны Бронниковой (1925 г.р.), проживающей в с. Ульдурга Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

276 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барактенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

277 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семена Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

278 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы Александровны Емановой (1932 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

279 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Амоса Ефремовича Ёлгина (1909 г.р.), проживающего в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

280 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

281 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

282 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ильича Пуляевского (1924 г.р.), проживающего в д. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

283 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Фроловны Рукоусевой (1914 г.р.), проживающей в пос. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

284 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

285 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

286 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукоусевой (1930 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

287 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

288 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

289 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варфоломея Евстафьевича Мамонтова (1901 г.р.), проживающего в с. Усть-Черная Сретенского района Читинской области (ЛА).

290 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

291 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

292 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

293 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

294 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ванифатовны Кувайшиной (1926 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

295 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

296 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

297 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Анны Ивановны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

298 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

299 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аксиньи Артамоновны Инёшиной (1925 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

300 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

301 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Семеновича Брюханова (1924 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

302 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

303 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

304 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Ливы Александровны Емановой (1932 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

305 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в пос. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

306 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Егоровны Поповой (1921 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

307 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

308 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Григорьевны Бубновой (1930 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

309 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Анисимовой (1912 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

310 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

311 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Вакуловны Чудиновой (1911 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

312 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Васильевича Чечугина (1923 г.р.), проживающего в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

313 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Милентьевича Потапова (1927 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

314 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гаврилы Селифонтьевича Березовского (1918 г.р.), проживающего в с. Березовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

315 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Павловны Китовой (1928 г.р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

316 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

317 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Кирилловны Жмуровой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

318 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

319 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

320 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

321 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

322 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Матвеевны Рукосуевой (1926 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

323 (3). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

324 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

325 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Петровича Жукова (1928 г.р.), проживающего в с. Константиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

326 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

327 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Прокопьевича Шипицына (1942 г.р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

328 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

329 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

330 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Иннокентьевны Большедворской (1922 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

331 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Устины Дмитриевны Корешковой (1924 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

332 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

333 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г.р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

334 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

335 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

336 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

337 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Слизаковой (1924 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

338 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М. А. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

339 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

340 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

341 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Прокопьевича Шипицына (1942 г.р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

342 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ананьевны Никулиной (1921 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области.

343 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Феоктистовны Лыхиной (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

344 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

345 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Зосимовны Лыхиной (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

346 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Федоровны Лыхиной (1917 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

347 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Лыхиной (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

348 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

349 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

350 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Бориса Ивановича Тарасова (1933 г.р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

351 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Михайловича Сизых (1938 г.р.), проживающего в г. Усть-Илимск Иркутской области (ЛА).

352 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Глеба Алексеевича Юрьева (1939 г.р.), проживающего в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

353 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Ивановны Давыдовой (1924 г.р.), проживающей в д. Карай Братского района Иркутской области (ЛА).

354 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Глафиры Гермагеновны Судаковой (1918 г.р.), проживающей в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

355 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

356 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Деруновой (1933 г.р.), проживающей в с. Никитаево Тулунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

357 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукусуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

358 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Корягиной (1939 г.р.), проживающей в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

359 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Герасима Амосовича Ёлгина (1916 г.р.), проживающего в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

360 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Петровой (1914 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области.

361 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

362 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

363 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Глеба Алексеевича Юрьева (1939 г.р.), проживающего в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

364 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Бараковой (1925 г.р.), проживающей в с. Анкула Катангского района Иркутской области (ЛА).

365 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Козулиной (1921 г.р.), проживающей в с. Красный Яр Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

366 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

367 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

368 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лаврентия Артамоновича Кочкина (1924 г.р.), проживающего в с. Газимурские Кавыкучи Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

369 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

370 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

371 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

372 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кондрата Михайловича Чертовских (1915 г.р.), проживающего в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области.

373 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области.

374 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Кристины Власовны Сафоновой (1909 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

375 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

376 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

377 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Викторовны Дружининой (1920 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

378 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

379 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

380 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

381 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Степановны Машуковой (1927 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

382 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Николаевны Рудых (1927 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

383 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

384 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

385 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

386 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

387 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукусуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

388 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василины Васильевны Змановской (1932 г.р.), проживающей в пос. Северный Баунтовского района Бурятии (ЛА).

389 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

390 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

391 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Дмитриевны Кряжевой (1930 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

392 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

393 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Федоровны Копыловой (1928 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

394 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Прокопьевны Сверчинской (1902 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

395 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

396 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Кузьминичны Инёшиной (1917 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

397 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

398 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Климентьевны Филатовой (1936 г.р.), проживающей в с. Ярцево Енисейского района Красноярского края (ЛА).

399 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

400 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в пос. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

401 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Тимофеевны Пановой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

402 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

403 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

404 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гермагена Кузьмича Сафонова (1931 г.р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

405 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

406 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

407 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в пос. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

408 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Семёновны Рудых (1932 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

409 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Фирсовны Егоровой (1925 г.р.), проживающей в с. Беченча Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

410 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

411 (3). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Дины Александровны Афоной (1946 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

412 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Кирилловны Копыловой (1929 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

413 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

414 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

415 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

416 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

417 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

418 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Никифоровны Котович (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

419 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

420 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Николаевны Парниковой (1929 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

421 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

422 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г.р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

423 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Митрофановны Брюхановой (1903 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

424 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Михайловны Паршковой (1939 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

425 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

426 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукоусева (1935 г.р.), проживающего в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

427 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Татьяны Фирсовны Рукоусевой (1955 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

428 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Игнатьевича Рязанцева (1932 г.р.), проживающего в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

429 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

430 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросины Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

431 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

432 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

433 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

434 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

435 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Севастьяновны Каверзиной (1927 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

436 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

437 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Андреевны Пановой (1918 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

438 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Тамары Серафимовны Рукоусевой (1943 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

439 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

440 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области.

441 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

442 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Петровича Семушина (1924 г.р.), проживающего в с. Нижний Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

443 (3). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М. Р. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

444 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ильича Пуляевского (1924 г.р.), проживающего в д. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

445 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

446 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

447 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

448 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

449 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

450 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Павловны Сафьянниковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

451 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Бурмакиной (1922 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

452 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Петровича Семушина (1924 г.р.), проживающего в с. Нижний Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

453 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Валентины Анисимовны Сафоновой (1923 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

454 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

455 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Евстигнеевны Лушниковой (1926 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

456 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алины Романовны Лавринович (1934 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

457 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Костиной (1926 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

458 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Филипповны Анучиной (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

459 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

460 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Прудниковой (1932 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

461 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

462 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ИА).

463 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Егоровны Потакуевой (1935 г.р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ИА).

464 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

465 (3). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

466 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

467 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

468 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

469 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

470 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

471 (3). Записано в 1906 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

472 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в д. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

473 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Филипповны Анучиной (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

474 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ИА).

475 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

476 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

477 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

478 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Егоровны Москвиной (1927 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

479 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ивановича Житова (1941 г.р.), проживающего в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

480 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

481 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Устиновны Мельниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Дая Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

482 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Устиновны Мурзенковой (1915 г.р.), проживающей в д. Чехово Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

483 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатъевны Кучинской (1923), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

484 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Федоровны Хохлушиной (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

485 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Игнатъевны Пешковой (1929 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

486 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Кирилловны Пономаревой (1927 г.р.), проживающей в с. Билютуй Кыринского района Читинской области (ЛА).

487 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Пантелеевича Макушева (1929 г.р.), проживающего в с. Билютуй Кыринского района Читинской области (ЛА).

488 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Герасимовича Воронина (1921 г.р.), проживающего в с. Билютуй Кыринского района Читинской области (ЛА).

489 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Игнатъевны Белозерцевой (1923 г.р.), проживающей в с. Билютуй Кыринского района Читинской области (ЛА).

490 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Игнатъевны Казанцевой (1926 г.р.), проживающей в с. Билютуй Кыринского района Читинской области (ЛА).

491 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

492 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

493 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Анциферовой (1932 г.р.), проживающей в д. Шиткино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

494 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Васильевны Евдокимовой (1923 г.р.), проживающей в д. Черчет Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

495 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Пантелеймоновны Каверзиной (1925 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

496 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

497 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Климентия Евстафьевича Мосолова (1924 г.р.), проживающего в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

498 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Александровны Житовой (1929 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

499 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

500 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Кирилловны Сулимь (1925 г.р.), проживающей в д. Харманут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

501 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Трофимовны Сивериновой (1915 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

502 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

503 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

504 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Варфоломеевны Ждановой (1923 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

505 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

506 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Манефы Игнатъевны Кузаковой (1925 г.р.), проживающей в с. Уктыча Сретенского района Читинской области (ЛА).

507 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

508 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

509 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Гавриловны Серебряковой (1925 г.р.), проживающей в д. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

510 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Яковлевича Аксаментова (1924 г.р.), проживающего в д. Грехово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

511 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в с. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

512 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

513 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Артамоновны Захаренко (1930 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

514 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

515 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

516 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фиоктисовны Конёвой (1913 г.р.), проживающей в д. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

517 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Феофиловны Кондаковой (1926 г.р.), проживающей в с. Байкальское Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

518 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

519 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Абакумовны Кузаковой (1917 г.р.), проживающей в д. Большая Уря Канского района Красноярского края (ЛА).

520 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

521 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

522 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Евлампиевича Пономарева (1924 г.р.), проживающего в пос. Брусничный Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

523 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г.р.), проживающего в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

524 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

525 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

526 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

527 (3). Записано в г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лазаря Корнеевича Окладникова (1903 г.р.), проживающего в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

528 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Никаноровны Дружининой (1923 г.р.), проживающей в д. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

529 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

530 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Дмитриевны Кряжевой (1930 г.р.), проживающей в д. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

531 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Клевонитовны Рудых (1931 г.р.), проживающей в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

532 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Клавдии Устиновны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

533 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

534 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Уваровича Темникова (1901 г.р.), проживающего в с. Богомягково Шилкинского района Читинской области (ЛА).

535 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

536 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

537 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

538 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в д. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

539 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

540 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

541 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Артемьевича Черкашина (1919 г.р.), проживающего в пос. Манзурка Качугского района Иркутской области (ЛА).

542 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

543 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

544 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

545 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

546 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

547 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Андреевны Обищенко (1921 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

548 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Григорьевича Зарубина (1926 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

549 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Петровны Федотовой (1921 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

550 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в с. Аксёново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

551 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

552 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Елены Григорьевны Баировой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

553 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

554 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Новопашина (1920 г.р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области. (ЛА)

555 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Клары Романовны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

556 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Гавриловны Ветлугиной (1924 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

557 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

558 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

559 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

560 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

561 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

562 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Ананьевны Шадринной (1923 г.р.), проживающей в с. Шишмарёво Енисейского района Красноярского края (ЛА).

563 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Кутузовой (1928 г.р.), проживающей в д. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области.

564 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Гурьяновны Третьяковой (1921 г.р.), проживающей в д. Канарай Абанского района Красноярского края (ЛА).

565 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Прокопьевны Соловьевой (1927 г.р.), проживающей в с. Линёво Озеро Хилокского района Читинской области.

566 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Федотовны Бодаговой (1929 г.р.), проживающей в с. Шилко-Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

567 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

568 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в д. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

569 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Артёмьевича Кряжева (1935 г.р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

570 (3). Записано в г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Лазаревны Истоминой (1926 г.р.), проживающей в с. Алханай Калганского района Читинской области (ЛА).

571 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Тумаковой (1927 г.р.), проживающей в с. Нижний Сан Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

572 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

573 (3). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

574 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

575 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Филипповны Гореловой (1923 г.р.), проживающей в с. Газимурские Кавькучи Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

576 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Кирилловны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

577 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

578 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Мутовиной (1909 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

579 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Артёмовны Кузнецовой (1922 г.р.), проживающей в с. Тахтор Акшинского района Читинской области (ЛА).

580 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Трофимовны Сивериновой (1915 г.р.), проживающей в д. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

581 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Егоровича Михайлова (1927 г.р.), проживающего в д. Афанасьево Тулунского района Иркутской области (ИА).

582 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Копидоновны Гробовой (1917 г.р.), проживающей в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ИА).

583 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Герасимовича Козулина (1927 г.р.), проживающего в с. Акурай Борзинского района Читинской области (ИА).

584 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Янкевич (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

585 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Мамантьевны Борисенко (1929 г.р.), проживающей в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ИА).

586 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Егоровны Сониной (1932 г.р.), проживающей в с. Аранцахой Усольского района Иркутской области (ИА).

587 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

588 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

589 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фелисаты Петровны Чабровой (1932 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

590 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Савельевны Шестопаловой (1929 г.р.), проживающей в с. Правые Кумаки Нерчинского района Читинской области (ИА).

591 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Егоровны Крапивкиной (1928 г.р.), проживающей в д. Алтан Кяхтинского района Бурятии (ИА).

592 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Лоншаковой (1922 г.р.), проживающей в д. Бургень Читинского района Читинской области (ИА).

593 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

594 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фирсовны Рукосуевой (1935 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

595 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

596 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

597 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

598 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Никоноровны Алексеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

599 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ефимовны Сидоровой (1923 г.р.), проживающей в с. Южная Нюя Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

600 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Петровой (1914 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

601 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гавриловны Мамонтовой (1924 г.р.), проживающей в с. Мангут Кыринского района Читинской области (ЛА).

602 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Куприяновны Федотовой (1927 г.р.), проживающей в с. Пеньковское Могочинского района Читинской области (ЛА).

603 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Бубновой (1921 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

604 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия Николаевича Рукавишника (1928 г.р.), проживающего в с. Банщикова Киренского района Иркутской области (ЛА).

605 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Гавриловны Горнопольцевой (1930 г.р.), проживающей в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

606 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

607 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Зиновьевны Наумовой (1924 г.р.), проживающей в пос. Дашкачан Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

608 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анисьи Маркеловны Вороновой (1929 г.р.), проживающей в с. Ворогово Туруханского района Красноярского края (ЛА).

609 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИППУ).

610 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Максимовны Омелиной (1929 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

611 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Фроловны Рукосуевой (1914 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

612 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Тарасовны Пермяковой (1919 г.р.), проживающей в пос. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

613 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

614 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Банщиковой (1929 г.р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

615 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Николаевича Чувашова (1904 г.р.), проживающего в д. Бойдоново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

616 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области.

617 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

618 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кононовны Пермяковой (1921 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

619 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Николаевны Наумовой (1931 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

620 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Тимофеевны Добровольской (1932 г.р.), проживающей в д. Ахалик Тункинского района Бурятии (ЛА).

621 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

622 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

623 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устиньи Федоровны Шестаковой (1929 г.р.), проживающей в д. Бушулей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

624 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

625 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

626 (3). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Никифоровны Коровиной (1920 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

627 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

628 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукусуевой (1930 г.р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

629 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

630 (3). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М. А. от Татьяны Семёновны Зарубиной (1923 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

631 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

632 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

633 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Павловны Сафьянниковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

634 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

635 (3). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

636 (3). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

637 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

638 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ильича Замащикова (1934 г.р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

639 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лефестиньи Астафьевны Ланшаковой (1909 г.р.), проживающей в с. Котельниково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

640 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

641 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Степановны Машуковой (1927 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

642 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Гавриловны Ветлугиной (1899 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

643 (3). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рудых (1926 г.р.), проживающей в с. Игжиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

644 (3). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Георгиевича Кайер (1923 г.р.), проживающего в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

645 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Антоновны Семёновой (1927 г.р.), проживающей в д. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

646 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

647 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Лазаревны Кузаковой (1902 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

648 (3). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М. А. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

649 (3). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

650 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Никифоровны Савватеевой (1878 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

651 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

652 (3). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Копидоновича Гробова (1907 г.р.), проживающего в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

653 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Перовой (1924 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

654 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

655 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

656 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

657 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьевой М.Р. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ)

658 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Власьевны Лоншаковой (1919 г.р.), проживающей в д. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

659 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Гавриловны Ветлугиной (1899 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

660 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Гурьяновича Чекмарева (1914 г.р.), проживающего в с. Бельск Черемховского района Иркутской области (ЛА).

661 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Иннокентьевны Толстоуховой (1918 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

662 (3). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

663 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края.

664 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области.

665 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Степановны Кокориной (1902 г.р.), проживающей в д. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

666 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Гавриловича Иванова (1923 г.р.), проживающего в д. Торы Тункинского района Бурятии (ЛА).

667 (3). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

668 (3). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Назаровны Большедворской (1923 г.р.), проживающей в с. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

669 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

670 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

671 (3). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Иннокентьевича Белоусова (1922 г.р.), проживающего в д. Хабардино Качугского района Иркутской области (ИА).

672 (3). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

673 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1932 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

674 (3). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ИА).

675 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

676 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

677 (3). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

678 (3). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Евгеньевны Марковой (1912 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

679 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Иннокентьевича Петрова (1937 г.р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ИА).

680 (3). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Илларионовны Козыревой (1926 г.р.), проживающей в с. Богдановка Краснокаменского района Читинской области (ИА).

681 (3). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Климентьевны Казаковой (1925 г.р.), проживающей в с. Богдановка Краснокаменского района Читинской области (ИА).

682 (3). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

683 (3). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Георгиевны Пешковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ИА).

684 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Никифоровны Котович (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ИА).

685 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Васильевны Тарасовой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

686 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Бочкарниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

687 (3). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

688 (3). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Милендьевны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

689 (3). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Могоёнок — 184 (3)

Братский район:

Большеокинское — 281 (3), 306 (3), 332 (3), 333 (3), 512 (3)

Карай — 353 (3)

Ключи-Булак — 102 (3), 152 (3), 328 (3), 349 (3), 433 (3), 675 (3)

Кобляково — 140 (3), 142 (3), 153 (3), 159 (3), 298 (3)

Контин — 511 (3), 636 (3)

Леоново — 389 (3), 549 (3)

Усть-Вихорево — 167 (3)

Жигаловский район:

Бойдоново — 615 (3)

Бочай — 79 (3), 683 (3)

Грехово — 510 (3)

Дальняя Загора — 665 (3)

Захарово — 244 (3), 381 (3), 641 (3)

Игжиновка — 643 (3)

Кайдакан — 34 (3), 524 (3)

Коношаново — 181 (3)

Константиновка — 325 (3)

Кочень — 661 (3)

-
- Лукиново — 105 (3), 441 (3), 485 (3), 529 (3), 554 (3), 569 (3), 638 (3), 655 (3)
Петрово — 44 (3), 46 (3), 282 (3), 444 (3)
Рудовка — 373 (3), 382 (3), 408 (3), 491 (3), 523 (3), 568 (3)
Тимошино — 206 (3), 327 (3), 341 (3), 391 (3), 505 (3), 530 (3)
Тутура — 77 (3), 431 (3)
Усть-Илга — 180 (3)
Христофорово — 91 (3)
Чекан — 290 (3), 372 (3), 385 (3), 531 (3)

Заларинский район:

Троицк — 254 (3)

Казачинско-Ленский район:

- Верхнемартыново — 678 (3)
Ермаки — 120 (3), 392 (3), 448 (3), 632 (3)
Казачинское — 394 (3), 589 (3), 685 (3), 689 (3)
Карам — 72 (3), 104 (3), 115 (3), 119 (3), 144 (3), 145 (3), 146 (3), 215 (3), 217 (3), 218 (3), 219 (3), 262 (3), 264 (3), 267 (3), 269 (3), 273 (3), 296 (3), 297 (3), 331 (3), 338 (3), 355 (3), 374 (3), 375 (3), 415 (3), 440 (3), 453 (3), 521 (3), 532 (3), 552 (3), 555 (3), 577 (3), 609 (3)
Нижнемартыново — 255 (3), 272 (3)
Тарасово — 350 (3), 404 (3), 587 (3)

Катангский район:

- Анкула — 364 (3)
Верхне-Калинино — 504 (3)
Гаженка — 195 (3), 287 (3)
Ербогачён — 28 (3), 62 (3), 308 (3), 352 (3), 363 (3)
Ерёма — 53 (3), 214 (3), 450 (3), 633 (3)
Курья — 525 (3)
Нэпа — 14 (3), 39 (3), 225 (3), 299 (3), 396 (3)
Преображенка — 16 (3), 253 (3)

Качугский район:

- Белоусово — 173 (3), 174 (3), 175 (3)
Большедворово — 668 (3)
Верхоленск — 612 (3)
Гогон — 121 (3), 154 (3), 679 (3)
Житово — 8 (3), 498 (3)
Карлук — 30 (3), 161 (3), 162 (3), 300 (3), 305 (3), 417 (3), 425 (3), 545 (3)

Качуг — 479 (3)
Манзурка — 541 (3)
Обхой — 122 (3), 168 (3), 209 (3), 399 (3), 503 (3), 542 (3)
Толмачёво — 111 (3), 114 (3), 172 (3), 216 (3), 284 (3), 330 (3), 366 (3), 380 (3), 418 (3), 454 (3), 557 (3), 558 (3), 574 (3), 618 (3), 667 (3), 669 (3), 684 (3)
Усть-Тальма — 171 (3), 616 (3)
Хабардино — 671 (3)
Хутэрган — 422 (3)
Шеметово — 70 (3), 170 (3), 226 (3), 499 (3)

Киренский район:

Алымовка — 224 (3), 311 (3), 313 (3), 343 (3), 584 (3)
Банщиково — 604 (3)
Березовка — 314 (3)
Вишняково — 344 (3)
Воронино — 95 (3), 463 (3)
Макарово — 90 (3), 240 (3), 294 (3), 573 (3), 647 (3)
Марково — 50 (3), 233 (3)
Орлово — 312 (3)
Петропавловское — 141 (3), 342 (3), 345 (3), 346 (3), 347 (3), 348 (3), 378 (3), 484 (3), 576 (3), 626 (3)
Усть-Киренга — 192 (3)

Нижнеилимский район:

Березняки — 309 (3)
Брусничный — 522 (3)

Нижнеудинский район:

Солонцы — 130 (3)
Чехово — 482 (3)

Ольхонский район:

Еланцы — 371 (3), 439 (3), 445 (3)
Косая степь — 66 (3), 118 (3), 139 (3), 412 (3), 515 (3), 640 (3)
Куреть — 40 (3), 101 (3), 134 (3), 194 (3), 251 (3), 637 (3)
Онгурён — 107 (3), 242 (3), 249 (3), 250 (3)
Хужир — 222 (3), 243 (3), 393 (3), 406 (3), 677 (3)

Слюдянский район:

Быстрая — 87 (3), 285 (3), 420 (3), 560 (3), 621 (3), 670 (3)

Култук — 196 (3), 547 (3)

Тайшетский район:

Трёмино — 340 (3), 435 (3), 492 (3), 495 (3), 578 (3)

Черчет — 494 (3)

Шиткино — 493 (3)

Тулунский район:

Аршан — 585 (3), 605 (3)

Афанасьево — 581 (3)

Бурхун — 645 (3)

Ишидей — 49 (3), 337 (3), 460 (3)

Никитаево — 356 (3)

Тракторное — 12 (3), 165 (3), 166 (3), 234 (3), 316 (3), 502 (3), 588 (3), 631 (3)

Харманут — 500 (3)

Усольский район:

Аранцахой — 586 (3)

Усть-Илимский район:

Ёдорма — 231 (3), 339 (3), 362 (3), 376 (3), 430 (3), 548 (3)

Карапчанка — 20 (3), 276 (3), 310 (3), 472 (3), 478 (3), 538 (3)

Кеуль — 41 (3), 65 (3), 108 (3), 109 (3), 112 (3), 135 (3), 136 (3), 137 (3), 143 (3), 200 (3), 204 (3), 239 (3), 245 (3), 247 (3), 252 (3), 256 (3), 302 (3), 307 (3), 317 (3), 318 (3), 334 (3), 335 (3), 336 (3), 370 (3), 403 (3), 421 (3), 436 (3), 443 (3), 456 (3), 459 (3), 461 (3), 467 (3), 469 (3), 470 (3), 477 (3), 572 (3), 622 (3), 654 (3), 657 (3), 664 (3), 688 (3)

Невон — 1 (3), 2 (3), 9 (3), 15 (3), 36 (3), 58 (3), 116 (3), 126 (3), 133 (3), 150 (3), 190 (3), 203 (3), 210 (3), 213 (3), 223 (3), 236 (3), 241 (3), 280 (3), 295 (3), 319 (3), 323 (3), 361 (3), 369 (3), 458 (3), 464 (3), 466 (3), 471 (3), 473 (3), 475 (3), 480 (3), 514 (3), 536 (3), 539 (3), 540 (3), 543 (3), 597 (3), 634 (3), 648 (3), 651 (3), 687 (3)

Седаново — 520 (3), 606 (3)

Туба — 186 (3), 291 (3), 533 (3), 673 (3)

Тушамы — 22 (3), 31 (3), 38 (3), 47 (3), 278 (3), 304 (3), 561 (3), 672 (3)

Усть-Илимск — 351 (3)

Эдучанка — 7 (3), 48 (3), 526 (3), 535 (3), 537 (3), 630 (3)

Черемховский район:

Бельск — 237 (3), 238 (3), 660 (3)

Чунский район:

Баянда — 6 (3), 89 (3), 96 (3), 156 (3), 211 (3), 261 (3), 288 (3), 395 (3), 397 (3), 508 (3), 567 (3)

Берёзово — 10 (3), 147 (3), 187 (3), 260 (3), 277 (3), 321 (3)

Бунбуй — 3 (3), 32 (3), 100 (3), 124 (3), 169 (3), 183 (3), 198 (3), 201 (3), 229 (3), 258 (3), 322 (3), 329 (3), 367 (3), 383 (3), 387 (3), 410 (3), 411 (3), 424 (3), 427 (3), 438 (3), 446 (3), 468 (3), 513 (3), 546 (3), 553 (3), 593 (3), 594 (3), 595 (3), 682 (3)

Выдрино — 148 (3)

Ганькино — 158 (3)

Ново-Болтурино — 257 (3), 283 (3), 400 (3), 407 (3), 544 (3), 611 (3)

Червянка — 76 (3), 271 (3), 303 (3), 320 (3), 386 (3), 559 (3)

Чунский — 4, 24 (3), 42 (3), 52 (3), 56 (3), 78 (3), 80 (3), 182 (3), 207 (3), 232 (3), 324 (3), 326 (3), 379 (3), 390 (3), 429 (3), 434 (3), 507 (3), 646 (3), 662 (3), 676 (3)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ**Абанский район:**

Канарай — 564 (3)

Богучанский район:

Карабула — 11 (3), 43 (3), 61 (3), 98 (3), 357 (3), 384 (3), 419 (3), 432 (3), 447 (3), 596 (3), 629 (3), 635 (3), 663 (3)

Малеево — 286 (3), 426 (3), 628 (3)

Манзя — 649 (3)

Осиновый Мыс — 235 (3)

Чунояр — 21 (3), 81 (3), 301 (3), 414 (3), 451 (3), 624 (3), 625 (3), 674 (3)

Енисейский район:

Подтёсово — 26 (3)

Шадрино — 25 (3)

Шишмарево — 562 (3)

Ярцево — 398 (3)

Канский район:

Большая Уря — 519 (3)

Кежемский район:

Аксёново — 5 (3), 212 (3), 550 (3)
Алёшкино — 55 (3)
Балтурино — 94 (3), 416 (3), 457 (3)
Бедея — 496 (3)
Дворец — 259 (3)
Заледеево — 163 (3), 188 (3), 413 (3)
Кежма — 57 (3), 59 (3), 64 (3), 113 (3), 129 (3), 270 (3), 292 (3), 293 (3), 423 (3), 437 (3), 455 (3), 465 (3), 474 (3), 551 (3)
Климино — 358 (3)
Недокуры — 221 (3)
Паново — 151 (3), 205 (3), 401 (3), 402 (3), 405 (3), 518 (3)
Селенгино — 45 (3)
Сыромолотово — 110 (3), 176 (3), 483 (3)
Фролово — 17 (3), 138 (3), 476 (3)
Чадобец — 191 (3), 449 (3)

Мотыгинский район:

Верхний Бурный — 27 (3), 86 (3)
Кирсантьево — 157 (3), 315 (3), 644 (3)
Машуковка — 33 (3), 656 (3)
Мотыгино — 68 (3), 617 (3)
Нижний Бурный — 442 (3), 452 (3)
Первомайский — 117 (3), 160 (3), 193 (3), 202 (3), 246 (3), 462 (3), 627 (3)

Тасеевский район:

Вахрушево — 23 (3), 164 (3)
Корсаково — 71 (3)

Туруханский район:

Ворогово — 608 (3)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

Молоково — 85 (3)

Баунтовский район:

Горячий ключ — 82 (3)
Северный — 388 (3)

Кабанский район:

Исток — 54 (3)

Кижингинский район:

Вознесенка — 18 (3)

Курумканский район:

Кайдалово — 230 (3)

Кяхтинский район:

Алтан — 591 (3)
Большая Кудара — 69 (3)
Малая Кудара — 509 (3)
Унгуркуй — 123 (3)

Северо-Байкальский район:

Байкальское — 517 (3)
Дашкачан — 607 (3)

Тункинский район:

Ахалик — 127 (3), 620 (3)
Еловка — 88 (3)
Зактуй — 132 (3), 155 (3), 228 (3), 613 (3)
Торы — 197 (3), 666 (3)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)***Ленский район:***

Беченча — 409 (3)
Турукта — 179 (3)
Южная Нюя — 29 (3), 63 (3), 599 (3)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ***Акшинский район:***

Тахтор — 579 (3)

Борзинский район:

Акурай — 583 (3)

Газимуро-Заводский район:

Бурукан — 279 (3), 359 (3), 501 (3), 580 (3)

Газимурские Кавыкучи — 368 (3), 575 (3)

Догьё — 75 (3)

Курумдюкан — 582 (3), 652 (3)

Калганский район:

Алханай — 570 (3)

Бура — 131 (3)

Краснокаменский район:

Богдановка — 680 (3), 681 (3)

Кыринский район:

Билютуй — 486 (3), 487 (3), 488 (3), 489 (3), 490 (3)

Верхний Ульхун — 125 (3)

Мангут — 601 (3)

Могочинский район:

Кендагирьы — 13 (3), 274 (3)

Пеньковское — 602 (3)

Нерчинский район:

Верхние Ключи — 497 (3), 527 (3), 556 (3), 642 (3), 659 (3)

Знаменка — 106 (3)

Котельниково — 639 (3)

Крупянка — 60 (3), 428 (3)

Кумаки — 516 (3)

Нижние Ключи — 268 (3)
Пешково — 650 (3)
Правые Кумаки — 590 (3)

Сретенский район:

Адом — 619 (3)
Бори — 227 (3), 377 (3), 528 (3), 603 (3), 686 (3)
Верхние Куларки — 263 (3), 563 (3)
Дунаево — 149 (3)
Кудея — 35 (3), 92 (3), 189 (3), 354 (3)
Кулан — 199 (3)
Ломы — 103 (3), 360 (3), 600 (3), 658 (3)
Нижние Куларки — 265 (3)
Уктыгча — 506 (3)
Усть-Кара — 177 (3)
Усть-Наринзор — 128 (3), 220 (3)
Усть-Черная — 83 (3), 289 (3)
Фирсово — 97 (3), 248 (3)
Чалбучи — 208 (3)
Чикичей — 93 (3), 266 (3), 610 (3)
Шилко-Завод — 74 (3), 566 (3)

Тунгокоченский район:

Красный Яр — 73 (3), 365 (3)
Нижний Сан — 571 (3)
Ульдурга — 275 (3)

Хилокский район:

Линёво Озеро — 565 (3)

Чернышевский район:

Алеур — 99 (3)
Букачача — 84 (3)
Бушулей — 623 (3)
Мильгидун — 185 (3)

Читинский район:

Бургень — 592 (3)

Шелопугинский район:

Дайя — 178 (3)
 Дая — 481 (3)
 Копунь — 37 (3), 67 (3), 653 (3)
 Малый Тонтой — 598 (3)
 Шелопугино — 614 (3)
 Ягьё — 19 (3)

Шилкинский район:

Богомягово — 534 (3)
 Усугли — 51 (3)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Авдеев Никон Саввич — 84 (3)
 Авдеева Евдокия Никаноровна — 178 (3)
 Аверина Варвара Севастьяновна — 268 (3)
 Аксаментов Геннадий Ильич — 431 (3)
 Аксаментов Николай Яковлевич — 510 (3)
 Алексеева Евдокия Никоноровна — 598 (3)
 Алексеева Прасковья Назаровна — 177 (3)
 Анисимов Владимир Васильевич — 186 (3), 291 (3), 533 (3), 673 (3)
 Анисимова Мария Васильевна — 309 (3)
 Анкудинов Егор Михайлович — 335 (3), 470 (3)
 Анкудинов Никонор Силантьевич — 109 (3)
 Анкудинова Антонина Михайловна — 318 (3)
 Анкудинова Валентина Терентьевна — 9 (3), 58 (3), 203 (3), 241 (3), 471 (3), 651 (3)
 Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 252 (3), 403 (3)
 Антипина Ульяна Ивановна — 146 (3)
 Анучин Виктор Николаевич — 2 (3), 36 (3), 280 (3), 295 (3), 540 (3)
 Анучина Анна Филипповна — 458 (3), 473 (3)
 Анучина Нина Петровна — 1 (3), 133 (3), 190 (3), 213 (3), 223 (3), 475 (3), 536 (3), 539 (3), 634 (3), 648 (3)
 Анциферова Анна Петровна — 493 (3)
 Афанасьева Мария Аскартовна — 254 (3)
 Афонина Дина Александровна — 229 (3), 411 (3)
 Баирова Елена Григорьевна — 552 (3)
 Бакова Зинаида Ивановна — 151 (3)
 Банщикова Екатерина Фёдоровна — 48 (3)
 Банщикова Матрёна Алексеевна — 112 (3)

- Банщикова Прасковья Иннокетьевна — 614 (3)
Баракова Валентина Ивановна — 364 (3)
Баранова Мария Захаровна — 389 (3)
Баранова Матрена Кирилловна — 266 (3)
Барахтенко Анна Егоровна — 20 (3), 276 (3), 310 (3), 472 (3), 538 (3)
Баянов Илларион Линович — 86 (3)
Безбородова Антонина Васильевна — 422 (3)
Беловодов Спиридон Пантелеймонович — 128 (3)
Белозерцева Варвара Игнатьевна — 489 (3)
Белоусов Григорий Иннокентьевич — 671 (3)
Белоусова Любовь Ивановна — 160 (3)
Березовская Анна Ивановна — 344 (3)
Березовский Гаврила Селифонтьевич — 314 (3)
Бобкова Галина Семеновна — 88 (3)
Бобров Иннокентий Михайлович — 103 (3)
Бобровникова Зинаида Петровна — 654 (3), 657 (3)
Бодагов Филипп Зиновеевич — 74 (3)
Бодагова Анастасия Федотовна — 566 (3)
Боковикова Клеонида Евстафьевна — 131 (3)
Большедворова Евдокия Гавриловна — 121 (3)
Большедворская Аграфена Иннокентьевна — 330 (3)
Большедворская Аграфена Назаровна — 668 (3)
Большешапов Михаил Петрович — 333 (3)
Борисенко Мария Мамантьевна — 585 (3)
Боровикова Федосья Наумовна — 180 (3)
Бочкарникова Евдокия Ивановна — 686 (3)
Бреверова Валентина Александровна — 117 (3), 193 (3), 202 (3), 246 (3),
627 (3)
Бреверова Пелагея Артамоновна — 23 (3)
Бронников Александр Евстафьевич — 106 (3)
Бронникова Анфиса Милентьевна — 275 (3)
Брюханов Гаврила Селифонтьевич — 259 (3)
Брюханов Григорий Петрович — 76 (3), 271 (3), 303 (3), 320 (3), 386 (3),
559 (3)
Брюханов Николай Семёнович — 81 (3), 301 (3)
Брюханова Ульяна Тимофеевна — 221 (3)
Брюханова Мария Вуколовна — 43 (3), 447 (3), 596 (3), 663 (3)
Брюханова Мария Ивановна — 496 (3)
Брюханова Наталья Васильевна — 205 (3), 402 (3)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 68 (3), 617 (3)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 11 (3), 61 (3), 98 (3), 384 (3), 419 (3),
432 (3), 629 (3), 635 (3)
Брюханова Фёкла Митрофановна — 423 (3)
Бубнова Анна Николаевна — 603 (3)
Бубнова Клавдия Григорьевна — 308 (3)

- Буренкова Александра Иннокентьевна — 328 (3)
Бурмакина Татьяна Васильевна — 451 (3)
Бутырина Анна Кононовна — 19 (3)
Варнаков Павел Николаевич — 107 (3), 249 (3), 250 (3)
Верхотуров Фёдор Минеич — 85 (3)
Верхотурова Александра Семеновна — 16 (3)
Ветлугина Матрена Гавриловна — 556 (3), 642 (3), 659 (3)
Власов Виктор Дмитриевич — 243 (3)
Власова Марина Иннокентьевна — 568 (3)
Воронин Прокопий Герасимович — 488 (3)
Воронова Анисья Маркеловна — 608 (3)
Гантимуров Прокопий Васильевич — 220 (3)
Главинская Анна Степановна — 174 (3)
Главинский Прокопий Прокопьевич — 173 (3), 175 (3)
Гнаткиевский Михаил Дмитриевич — 157 (3)
Говорин Иннокентий Николаевич — 153 (3)
Гордеева Мария Дмитриевна — 67 (3)
Горелова Зинаида Филипповна — 235 (3)
Горелова Матрена Филипповна — 575 (3)
Горнопольцева Елизавета Гавриловна — 605 (3)
Гробов Григорий Копидонович — 652 (3)
Грובה Евдокия Копидоновна — 582 (3)
Гуржей Арина Дмитриевна — 413 (3)
Давыдова Вера Ивановна — 353 (3)
Дашкина Лукерья Михайловна — 59 (3), 113 (3)
Денисова Мария Степановна — 51 (3)
Дерунова Ольга Ивановна — 356 (3)
Добровольская Вера Тимофеевна — 620 (3)
Донская Лидия Борисовна — 132 (3)
Дроздова Серафима Демьяновна — 441 (3), 529 (3)
Дружинина Ксения Иннокентьевна — 227 (3)
Дружинина Лукерья Викторовна — 377 (3)
Дружинина Лукерья Никаноровна — 528 (3)
Дубровин Иван Сергеевич — 6 (3), 89 (3), 96 (3), 156 (3), 211 (3), 261 (3),
288 (3), 395 (3), 397 (3), 508 (3), 567 (3)
Дубынин Иван Дорофеевич — 149 (3)
Дудоровская Васса Устиновна — 134 (3)
Евдокимов Леонтий Кузьмич — 82 (3)
Евдокимова Дина Васильевна — 494 (3)
Егоров Егор Фёдорович — 230 (3)
Егорова Анна Матвеевна — 29 (3)
Егорова Ульяна Фирсовна — 409 (3)
Ёлгин Амос Ефремович — 279 (3)
Ёлгин Герасим Амосович — 359 (3)
Еманов Григорий Васильевич — 136 (3), 561 (3)

- Еманова Лива Александровна — 31 (3), 278 (3), 304 (3)
Емельянова Нина Ивановна — 141 (3), 348 (3), 378 (3)
Еремеева Мария Егоровна — 248 (3)
Жданова Ульяна Варфоломеевна — 504 (3)
Жданова Федосья Анисимовна — 14 (3)
Житов Анатолий Иванович — 479 (3)
Житова Анастасия Митрофановна — 154 (3)
Житова Евдокия Александровна — 498 (3)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 108 (3), 239 (3)
Жмурова Клавдия Михеевна — 664 (3)
Жмурова Татьяна Кирилловна — 317 (3)
Жуков Георгий Петрович — 325 (3)
Журавлёва Арина Иннокентьевна — 551 (3)
Жучева Арина Ильинична — 91 (3)
Жучёва Евдокия Евлампьевна — 505 (3)
Замашиков Арсентий Семенович — 79 (3)
Замашиков Иван Ильич — 638 (3)
Зарубин Валентин Петрович — 436 (3), 461 (3)
Зарубин Владимир Григорьевич — 548 (3)
Зарубин Илларион Иннокентьевич — 526 (3), 535 (3), 537 (3)
Зарубина Анна Михайловна — 137 (3), 256 (3), 302 (3), 307 (3), 334 (3), 370 (3), 459 (3), 469 (3)
Зарубина Медора Петровна — 247 (3)
Зарубина Прасковья Гавриловна — 17 (3), 138 (3), 476 (3)
Зарубина Татьяна Семёновна — 7 (3), 630 (3)
Зарукина Таисия Егоровна — 253 (3)
Захаренко Ирина Артамоновна — 513 (3)
Зверева Анна Романовна — 101 (3)
Зверькова Ульяна Ивановна — 21 (3), 414 (3), 624 (3), 625 (3), 674 (3)
Змановская Василина Васильевна — 388 (3)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 262 (3)
Зуева Варвара Арсентьевна — 18 (3)
Иванов Алексей Гаврилович — 666 (3)
Иванова Степанида Михайловна — 637 (3)
Ильченко Анна Михайловна — 33 (3), 656 (3)
Инёшин Карп Платонович — 39 (3)
Инёшина Агния Кузьминична — 396 (3)
Инёшина Акси́нья Артамоновна — 299 (3)
Инёшина Анна Егоровна — 195 (3), 287 (3)
Инёшина Валентина Григорьевна — 225 (3)
Истомина Полина Лазаревна — 570 (3)
Каверзина Дарья Ивановна — 340 (3), 492 (3)
Каверзина Евдокия Пантелеймоновна — 495 (3)
Каверзина Матрена Севастьяновна — 435 (3)
Казакова Евдокия Кирьяновна — 69 (3)

- Казакова Мария Климентьевна — 681 (3)
Казанцева Клавдия Игнатьевна — 490 (3)
Казанцева Мария Васильевна — 672 (3)
Кайер Дмитрий Георгиевич — 644 (3)
Канина Аграфена Дмитриевна — 46 (3)
Карнаева Мария Васильевна — 94 (3), 416 (3)
Карнапольцева Елена Михайловна — 66 (3), 118 (3), 640 (3)
Карнапольцева Мария Егоровна — 139 (3), 515 (3)
Карнаухова Елена Максимовна — 336 (3), 467 (3)
Карнаухова Кристина Васильевна — 41 (3), 135 (3)
Карнаухова Таисия Васильевна — 477 (3), 622 (3)
Карпов Варфоломей Кузьмич — 75 (3)
Кириллов Тихон Матвеевич — 37 (3)
Китова Полина Павловна — 315 (3)
Климов Петр Осипович — 194 (3)
Козулин Терентий Герасимович — 583 (3)
Козулина Евдокия Егоровна — 365 (3)
Козырева Евдокия Илларионовна — 680 (3)
Кокорина Устинья Степановна — 665 (3)
Колесникова Тамара Ивановна — 62 (3)
Колмогорцева Евдокия Сафроновна — 185 (3)
Колобова Ефросинья Тимофеевна — 199 (3)
Кондакова Нина Феофиловна — 517 (3)
Конёва Евдокия Фиоктисовна — 516 (3)
Коногорских Владимир Гурьянович — 102 (3), 349 (3)
Копылов Иван Филиппович — 40 (3)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 406 (3), 677 (3)
Копылова Евдокия Федоровна — 393 (3)
Копылова Матрена Кирилловна — 412 (3)
Корешкова Устинья Дмитриевна — 331 (3)
Коржавина Анна Степановна — 87 (3), 285 (3), 560 (3), 621 (3), 670 (3)
Корниленкова Юлия Ванифатовна — 3 (3), 32 (3), 383 (3), 682 (3)
Корнилова Фекла Варфоломеевна — 123 (3)
Коровина Татьяна Никифоровна — 626 (3)
Корягина Зоя Васильевна — 358 (3)
Косолапов Анатолий Миронович — 129 (3)
Костина Мария Васильевна — 457 (3)
Котович Аграфена Никифоровна — 418 (3), 684 (3)
Котовщикова Матрена Максимовна — 155 (3)
Кочкин Лаврентий Артамонович — 368 (3)
Крапивкина Прасковья Егоровна — 591 (3)
Кряжев Василий Артёмьевич — 569 (3)
Кряжева Капитолина Дмитриевна — 206 (3), 391 (3), 530 (3)
Кувайшин Георгий Александрович — 233 (3)
Кувайшина Анна Ванифатовна — 294 (3)

- Кувайшина Дарья Евлампьевна — 50 (3)
Кузакова Мария Абакумовна — 519 (3)
Кузакова Евдокия Лазаревна — 647 (3)
Кузакова Манефа Игнатьевна — 506 (3)
Кузнецова Агния Артёмовна — 579 (3)
Кузьмина Вера Емельяновна — 329 (3), 553 (3)
Кузьмина Евдокия Селифонтьевна — 125 (3)
Кулаков Василий Абакумович — 110 (3)
Кутузова Мария Егоровна — 563 (3)
Кучинская Анна Игнатьевна — 176 (3), 483 (3)
Лавринович Алина Романовна — 456 (3)
Лагерева Наталья Дмитриевна — 114 (3), 284 (3), 380 (3), 557 (3), 669 (3)
Лоншаков Спиридон Аргамонович — 265 (3)
Лоншакова Ефросинья Власьевна — 658 (3)
Ланшакова Лефестинья Астафьевна — 639 (3)
Лоншакова Фёкла Иннокентьевна — 592 (3)
Лушникова Варвара Евстигнеевна — 455 (3)
Лыхина Елена Феоктистовна — 343 (3)
Лыхина Мария Федоровна — 346 (3)
Лыхина Матрена Зосимовна — 345 (3)
Лыхина Нина Степановна — 347 (3)
Ляпунова Мария Ефремовна — 192 (3)
Максимов Михаил Ануфриевич — 97 (3)
Макушев Михаил Пантелеевич — 487 (3)
Мальшева Агния Кирилловна — 576 (3)
Мамонтов Астафий Гермагенович — 189 (3)
Мамонтов Варфоломей Евстафьевич — 289 (3)
Мамонтова Александра Гавриловна — 601 (3)
Маркова Прасковья Евгеньевна — 678 (3)
Матвеева Валентина Ивановна — 152 (3)
Машуков Михаил Нефедьевич — 34 (3), 524 (3)
Машукова Надежда Павловна — 244 (3)
Машукова Татьяна Степановна — 381 (3), 641 (3)
Мельникова Клавдия Устиновна — 481 (3)
Михайлов Михаил Егорович — 581 (3)
Морозова Евдокия Власьевна — 71 (3)
Москвин Василий Перфильевич — 116 (3), 150 (3), 361 (3), 464 (3), 543 (3)
Москвина Матрена Егоровна — 478 (3)
Мосолов Климентий Евстафьевич — 497 (3)
Муizenкова Надежда Устиновна — 482 (3)
Муговина Евдокия Ивановна — 578 (3)
Налуин Дмитрий Митрофанович — 375 (3)
Налуин Степан Константинович — 217 (3)
Налунина Анна Маркеловна — 415 (3)

- Наумова Анна Зиновьевна — 607 (3)
Наумова Нина Николаевна — 619 (3)
Наумова Октябрина Константиновна — 144 (3)
Наумова Сентябрьина Павловна — 115 (3)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 207 (3), 662 (3)
Никулина Ульяна Ананьевна — 342 (3)
Новикова Анна Минеевна — 26 (3)
Новопашин Алексей Иванович — 105 (3), 554 (3)
Новопашина Таисия Петровна — 655 (3)
Обищенко Екатерина Андреевна — 547 (3)
Окладников Лазарь Корнеевич — 527 (3)
Омелина Федосья Максимовна — 610 (3)
Панова Арина Андреевна — 270 (3), 437 (3)
Панова Людмила Фёдоровна — 5 (3), 212 (3), 514 (3), 550 (3)
Панова Матрена Тимофеевна — 401 (3)
Парникова Наталья Николаевна — 420 (3)
Паршкова Тамара Михайловна — 424 (3)
Пермякова Евдокия Кононовна — 618 (3)
Пермякова Мавра Тарасовна — 612 (3)
Перова Анна Николаевна — 653 (3)
Пескарева Татьяна Дмитриевна — 237 (3)
Петров Григорий Иннокентьевич — 679 (3)
Петрова Анна Дмитриевна — 499 (3)
Петрова Ефросинья Ивановна — 360 (3), 600 (3)
Петрова Кристина Егоровна — 170 (3)
Пешкова Елена Игнатьевна — 485 (3)
Пешкова Мария Георгиевна — 683 (3)
Погодаева Дора Николаевна — 167 (3)
Погодаева Роза Ивановна — 15 (3)
Подымахина Степанида Алексеевна — 689 (3)
Полубенцев Игнат Арсеньевич — 197 (3)
Полубенцева Тамара Максимовна — 228 (3), 613 (3)
Полуэктова Вера Григорьевна — 226 (3)
Полякова Клеопатра Милентьевна — 688 (3)
Полякова Липа Михайловна — 245 (3)
Пономарев Евдоким Евлампиевич — 522 (3)
Пономарева Ефросинья Кирилловна — 486 (3)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 292 (3)
Попова Екатерина Васильевна — 371 (3)
Попова Екатерина Евстафьевна — 238 (3)
Попова Капитолина Арсеньевна — 274 (3)
Попова Клавдия Егоровна — 306 (3)
Попова Клавдия Константиновна — 281 (3), 332 (3)
Потакуев Афанасий Васильевич — 95 (3)
Потакуева Нина Егоровна — 463 (3)

- Потапов Егор Милентьевич — 313 (3)
Потапов Иван Ермович — 255 (3), 272 (3)
Потапова Улита Михайловна — 587 (3)
Привалихина Нина Вениаминовна — 597 (3), 687 (3)
Привалихина Нина Степановна — 293 (3)
Прудникова Нина Ануфриевна — 49 (3), 460 (3)
Пуляевский Николай Ильич — 44 (3), 282 (3), 444 (3)
Ракитина Мария Евстафьевна — 93 (3)
Рудик Нина Петровна — 462 (3)
Рудых Анна Константиновна — 643 (3)
Рудых Валентина Семёновна — 408 (3)
Рудых Галина Николаевна — 382 (3)
Рудых Мария Клевонитовна — 531 (3)
Рудых Павел Иннокентьевич — 373 (3), 491 (3), 523 (3)
Рукавишников Виталий Николаевич — 604 (3)
Рукоусев Василий Антонович — 100 (3), 183 (3), 198 (3), 258 (3), 387 (3),
410 (3), 446 (3), 593 (3), 595 (3)
Рукоусев Иван Иванович — 426 (3)
Рукоусев Семен Иванович — 10 (3), 147 (3), 187 (3), 260 (3), 277 (3), 321 (3)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 163 (3), 188 (3)
Рукоусева Александра Мироновна — 148 (3)
Рукоусева Анна Константиновна — 357 (3)
Рукоусева Евгения Федотовна — 286 (3), 628 (3)
Рукоусева Елена Матвеевна — 322 (3)
Рукоусева Елена Фроловна — 283 (3), 611 (3)
Рукоусева Тамара Серафимовна — 124 (3), 438 (3)
Рукоусева Татьяна Фирсовна — 427 (3), 594 (3)
Рязанцев Иван Игнатьевич — 428 (3)
Рязанцева Мария Евдокимовна — 60 (3)
Савватеева Мария Никифоровна — 650 (3)
Садовникова Полина Никоновна — 13 (3)
Саженова Клара Романовна — 555 (3)
Сажинова Валентина Тимофеевна — 145 (3)
Саламатова Анна Тимофеевна — 257 (3), 400 (3), 407 (3), 544 (3)
Сафонов Гермаген Кузьмич — 404 (3)
Сафонов Денис Николаевич — 218 (3), 609 (3)
Сафонов Илья Иванович — 219 (3)
Сафонов Константин Иванович — 119 (3)
Сафонов Петр Григорьевич — 296 (3), 521 (3)
Сафонов Сафон Петрович — 104 (3)
Сафонов Степан Степанович — 269 (3)
Сафонова Александра Васильевна — 120 (3)
Сафонова Анна Александровна — 72 (3)
Сафонова Анна Ивановна — 297 (3)
Сафонова Анна Иннокентьевна — 440 (3)

- Сафонова Валентина Анисимовна — 453 (3)
Сафонова Дарья Яковлевна — 577 (3)
Сафонова Клавдия Саввична — 215 (3)
Сафонова Клавдия Устиновна — 532 (3)
Сафонова Кристина Власовна — 374 (3)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 267 (3), 273 (3), 338 (3), 355 (3)
Сафонова Прасковья Денисовна — 264 (3)
Сафронова Капитолина Леонтьевна — 164 (3)
Сафьянникова Татьяна Павловна — 450 (3), 633 (3)
Сафьянникова Татьяна Ефимовна — 53 (3)
Сверчинская Федосья Прокопьевна — 394 (3)
Семёнова Мария Антоновна — 645 (3)
Семушин Афанасий Петрович — 442 (3), 452 (3)
Семушин Петр Петрович — 27 (3)
Серебрякова Анна Гавриловна — 509 (3)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 22 (3), 38 (3), 47 (3)
Сиверинова Прасковья Трофимовна — 501 (3), 580 (3)
Сидорова Варвара Кононовна — 179 (3)
Сидорова Дарья Ефимовна — 599 (3)
Сидорова Устинья Назаровна — 63 (3)
Сизых Афанасия Корниловна — 45 (3)
Сизых Дина Николаевна — 210 (3), 236 (3)
Сизых Евдокия Михайловна — 143 (3)
Сизых Екатерина Николаевна — 480 (3)
Сизых Ефросинья Ивановна — 231 (3), 339 (3), 362 (3), 376 (3), 430 (3)
Сизых Иван Михайлович — 351 (3)
Сизых Кристина Васильевна — 65 (3), 204 (3), 421 (3), 443 (3)
Сизых Хивонея Павловна — 55 (3)
Слизакова Мария Григорьевна — 337 (3)
Смолин Тарас Кононович — 158 (3)
Смолин Терентий Николаевич — 4 (3), 24 (3), 42 (3), 56 (3), 78 (3), 80 (3),
182 (3), 379 (3), 390 (3), 507 (3), 676 (3)
Соловьева Варвара Прокопьевна — 565 (3)
Сонина Зинаида Егоровна — 586 (3)
Сорокикова Аксинья Сафроновна — 127 (3)
Спиридонова Васса Ванифатовна — 90 (3)
Страшниковая Александра Петровна — 191 (3), 449 (3)
Стрекаловская Анна Гавриловна — 240 (3)
Стрелов Иннокентий Петрович — 77 (3)
Судаков Кузьма Фомич — 92 (3)
Судаков Спиридон Кузьмич — 35 (3)
Судакова Глафира Гермагеновна — 354 (3)
Сулима Татьяна Кирилловна — 500 (3)
Суродина Галина Викторовна — 251 (3)
Тарасов Борис Иванович — 350 (3)

- Тарасова Евгения Васильевна — 685 (3)
Таскаев Тимофей Лаврентьевич — 263 (3)
Темников Павел Уварович — 534 (3)
Тетерина Надежда Ивановна — 392 (3), 448 (3), 632 (3)
Толмачёва Мавра Павловна — 111 (3), 172 (3), 216 (3), 366 (3), 454 (3), 558 (3), 574 (3), 667 (3)
Толстоухова Надежда Иннокентьевна — 661 (3)
Томшина Наталья Степановна — 181 (3)
Третьякова Васса Гурьяновна — 564 (3)
Тримарёва Валентина Ивановна — 465 (3), 474 (3)
Трубкин Игорь Михайлович — 242 (3)
Трухин Александр Логинович — 649 (3)
Тумакова Анна Егоровна — 571 (3)
Тырышкина Евдокия Васильевна — 439 (3), 445 (3)
Тюрнёва Агния Григорьевна — 573 (3)
Тютрин Егор Матвеевич — 184 (3)
Усолицева Анна Алексеевна — 405 (3), 518 (3)
Устинова Васса Ларионовна — 54 (3)
Устинова Клавдия Кирилловна — 83 (3)
Фаркова Агния Григорьевна — 214 (3)
Фарукшина Татьяна Ивановна — 433 (3)
Федотова Ефросинья Куприяновна — 602 (3)
Федотова Лукерья Петровна — 549 (3)
Филатов Климентий Евстафьевич — 73 (3)
Филатова Агния Климентьевна — 398 (3)
Филиппова Прасковья Тарасовна — 130 (3)
Хайми Зоя Васильевна — 200 (3), 572 (3)
Хохлушина Екатерина Федоровна — 484 (3)
Чаброва Фелисата Петровна — 589 (3)
Чеканова Татьяна Дмитриевна — 512 (3)
Чекмарев Иннокентий Гурьянович — 660 (3)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 511 (3), 636 (3)
Черемных Ольга Алексеевна — 142 (3), 159 (3), 298 (3)
Черкасова Прасковья Федоровна — 208 (3)
Черкашин Прокопий Артемьевич — 541 (3)
Черкашина Матрёна Павловна — 30 (3), 161 (3), 162 (3), 300 (3), 305 (3), 417 (3), 425 (3), 545 (3)
Черных Анна Ивановна — 126 (3), 319 (3), 323 (3), 369 (3), 466 (3)
Черныхова Клеонида Михайловна — 28 (3)
Чертовских Александр Александрович — 290 (3), 385 (3)
Чертовских Кондрат Михайлович — 372 (3)
Чечугин Михаил Васильевич — 312 (3)
Чубыкина Евдокия Серафимовна — 222 (3)
Чувашов Филипп Николаевич — 615 (3)
Чудакова Раиса Алексеевна — 57 (3), 64 (3)

- Чудинова Фёкла Вакуловна — 311 (3)
 Чупина Варвара Савельевна — 140 (3)
 Шадрин Владимир Гермагенович — 25 (3)
 Шадрина Евдокия Маркалеевна — 675 (3)
 Шадрина Федора Ананьевна — 562 (3)
 Шаманская Мария Егоровна — 520 (3), 606 (3)
 Шаманский Виктор Калинович — 169 (3), 201 (3), 367 (3), 468 (3), 546 (3)
 Шелковникова Руфина Петровна — 171 (3), 616 (3)
 Шеметова Галина Александровна 122 (3), 168 (3), 209 (3), 399 (3), 503 (3),
 542 (3)
 Шеметова Людмила Ивановна — 70 (3)
 Шеметова Татьяна Григорьевна — 8 (3)
 Шендрёнкова Софья Михайловна — 12 (3), 165 (3), 166 (3), 234 (3), 316
 (3), 502 (3), 588 (3), 631 (3)
 Шестакова Кристина Степановна — 99 (3)
 Шестакова Устинья Федоровна — 623 (3)
 Шестопалова Надежда Савельевна — 590 (3)
 Шипицын Николай Прокопьевич — 327 (3), 341 (3)
 Шуринова Тамара Григорьевна — 52 (3), 232 (3), 324 (3), 326 (3), 429 (3),
 434 (3), 646 (3)
 Юрьев Глеб Алексеевич — 352 (3), 363 (3)
 Юрьева Елена Иннокентьевна — 525 (3)
 Янкевич Анастасия Ивановна — 224 (3), 584 (3)
 Ясинская Галина Романовна — 196 (3)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (3) — 657 (3)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Деменкова Г.С. — 104 (3), 144 (3), 219 (3),
 264 (3), 267 (3), 297 (3), 331 (3), 338 (3), 355 (3), 374 (3), 375 (3), 402 (3), 415
 (3), 453 (3), 532 (3), 552 (3), 555 (3), 609 (3)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Матюшина М.А. — 11 (3), 24 (3), 32 (3), 57
 (3), 64 (3), 100 (3), 104 (3), 124 (3), 142 (3), 143 (3), 144 (3), 219 (3), 264 (3), 267
 (3), 297 (3), 331 (3), 338 (3), 355 (3), 374 (3), 375 (3), 401 (3), 411 (3), 415 (3),
 438 (3), 453 (3), 532 (3), 552 (3), 555 (3), 609 (3), 630 (3), 648 (3), 649 (3), 657 (3)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 304 (3), 307 (3), 335 (3),
 336 (3), 443 (3), 480 (3), 622 (3), 657 (3)

**ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ,
ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

ГАИО — Государственный архив Иркутской области
 ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

Безьягодица	Белёнка
Безязыкий	Белёнка
Безыёмный	Беленучий
Безызбый	Бёленце
Безызвёстно	Белёный. *Белёный чай
Безызвётный	Белёнье
Безызголица	Беленькая
Безыздётно	Белёсовый
Безыздетность	Белёха
Безыздётный	Белёхонький
Безыздольный	Белёхочкий
Безыздóнный	Белйла
Безызмённо	Белйлка
Безылáдица	Белить
Безылáдно	*Белить чай
Безымёнец	Бёличать
Безымёнка	Бёлка. *Бёлка борováя
Безымёхонько	*Бёлка выходная
Безымёшенько	*Бёлка выходяная
Безымянка	*Бёлка голая
Безымянка	*Бёлка кедровая
Безыро́дно	*Бёлка-летяга
Безыро́дный	*Бёлка-матка
Безыры́вно	*Бёлка седая
Безыры́вный	*Бёлка-синявка
Безыры́ву	*Бёлка-сосновка
Безысно́сно. *Безысно́сно стоять	*Бёлка ходовая
Безысно́сный	*Под бёлку идти
Безыста́нно	*Под чисту бёлку
Безыста́нóву	Белковáнье
Безыти́ху	Белковáть
Безыти́шно	Белкóвка
Безыткáзный	Белкóвничать
Белёвый	Белкóвой. *Белкóвая собака

Белковщѣк	Белоу́совский ручей
Белко́вый	Белохре́бтовый
*Белко́вая собака	Белоцвѣтка
Белко́вые	Бѣлочить
Белко́вьѣ	Бѣлочник
Белковязка	Бѣлочница
Бѣло. *Под бѣло	Бѣлочный
*Под бѣло белить	*Бѣлочный охотник
Белоберѣза	Белошѣйка
Белобѣкий	Белошѣйный. *Белошѣйный мед- вѣдь
Белобрюшка	Белешубник
Беловодье	Белто́к
Белоглазка	Бѣлые
Белоглининка	Бѣлый. *Бѣлая власть
Белоглинистый	*Бѣлая доро́га
Белоглинок	*Бѣлая земля́
Белоголо́вик	*Бѣлая мясоедь
Белоголо́вник	*Бѣлая пти́ца
Белогру́дка	*Бѣлая рыба́
Белогрудник	*Бѣлый глаз
Белогубки	*Бѣлый день
Белогубцы	*Бѣлый дѣготь
Белогубчики	*Бѣлый конь
Белодѣрный	*Бѣлый человек
Белодоро́жье	*Бѣлым днём
Белозѣбка	*До бѣлого снѣга
Белозѣбочка	Бельи́ш
Белозѣлье	Бель
Белозѣр	Бельма́стый
Белозѣрный	Бельмо́
Белокáнская	Бельмовáтый
Белоколѣска	Бельск
Белокопы́тник	Бѣльские
Белокопы́тный	Бѣльчатница
Белолѣкий	Бѣльчонок
Белолѣбый	Бѣлявый
Беломѣровец	Бѣляк ¹
Беломѣх	Бѣляк ²
Беломѣшник	Бѣляки́
Беломѣшный. *Беломѣшный лес	Бѣлянка
Белопаховый	Бѣлячо́к
Белопа́шка	Бѣляши́
Белопѣрый	Берда́
Белорѣдица	Берда́н
Белоры́бица	Берда́на
Белоу́сово	Берда́нка
Белоу́совские	

Берда́ночка	*Берёзовое за́гованье
Бёрдечко	*Берёзовые качёли
Бёрдице	*Берёзовые качу́ли
Бёрдице	*Берёзовый дёготок
Бёрдник	*Берёзовый дёготь
Бёрдо	*Берёзовый мозг
Бердо́ ¹	Берёмечко
Бердо́ ²	Берёмя. *В берёмя пойма́ть
Бердо́ ³	*Взять в берёмя
Бёрдо ¹	Беренги́лка
Бёрдо ²	Беренди́лово
Бёрдо ³	Беренди́ловская чи́стка
Бёрдушко	Беренди́ловские
Берег	Берёста
Береговой. *Береговое бердо́	Берёста
*Береговой заёзок	Берёстенка
Берегову́шка	Берёстенный
Берёжая	Берёстенный
Берёжкая	Берёстечко
Бережник ¹	Берёстечный
Бережник ²	Берёстина
Бережни́чить	Берести́на
Бережный	Берести́на
Бережник	Берести́нка
Бережо́к	Берести́ночка
Бережь	Бересто́
Березина	Бересто́
Берёзина	Берестя́нка
Берези́нка	Берестяной. *Берестяной дёготь
Берёзинка	Берестя́ночка
Берёзник	Берестя́ный
Берёзница	Берестя́ный
Березня́к	Берея́
Березняки́	Берикача́н
Берёзов мыс	Беркулёз
Березо́вка	Беркулёзник
Березо́вка	Беркулёзница
Берёзовка	Беркулёзный
Берёзовка	Берло́вина
Березо́во	Берло́вый
Берёзово	Берло́г
Березо́вские	Беря́зник
Берёзовские	Бесёдка
Берёзовый хребёт	Бесеня́та
Берёзовый. *Берёзовая бума́га	Бесиво́
*Берёзовая губа́	Бескарю́жник
*Берёзовая качу́ля	Бескарю́жница

Бескарю́жный	Бессча́стье
Бескарю́жь	Бестолку́ша
Беско́рмица	Бестоло́чный
Бескры́ший	Бесхле́бница
*Бескры́шее детство	Бесхле́бно
Бескры́шно	Бесхле́бный
Бескры́шный	Бесхле́бье
Бесну́щий	Бесчере́дица
Бесова́ть	Бесчу́рно
Бе́совый. *По-бе́совому жить	Бесшаба́ш
Бе́сперечь	Бечева́
Бе́спокой	*Бечевой бежа́ть
Беспомо́шный	*Бечевой иди́
Беспоря́д	*Бечевой поднима́ть
Беспоря́дица	*Бечевой тяну́ть
Бесприве́тный	*Бечевой тяну́ться
Беспризо́рник	*На бечеве́ иди́
Беспризо́рница	*По бечеве́ иди́
Беспризо́рно	*С бечевой́ ходи́ть
Беспризо́ром	Бечёвка. *С бечёвкой иди́
Бесприпло́дный	Бечёвник
Бесприро́дно	Бечёвничать
Бесприро́дный	Било́
Бесприту́льник	Бильце́
Бесприту́льно	Билюту́й
Бесприту́льный	Билюту́йские
Беспро́кий	Биро́к
Беспутёво	Бирюса́
Беспу́тица	Биря́
Беспу́тница	Бита́
Беспу́тно	Бита́к
Беспу́тный	Битка́
Беспу́тый	Битки́. *В битки́ игра́ть
Беспутый.*Алтайцы беспутые	Биткий
Беспу́тье	Бито́к ¹
Беспя́тный	Бито́к ²
Беспя́тый	Бито́н
Бессе́нница	Бито́чек
Бессне́жный	Бито́чки
Бессове́стник	*В бито́чки игра́ть
Бессове́стница	Битый. *Битая доро́га
Бессо́нье	*Битая печь
Бесстра́шник	*Битое ма́сло
Бессту́жий	*Битое молоко́
Бе́сстыдь	*Битый да гра́бленный
Бессты́жество	*Битый и гра́бленный
Бессча́стный	Бить

*Бить гли́ну	Блохота́
*Бить доро́гу	Блошота́
*Бить кове́р	Блуд ¹
*Бить ма́сло	*Блуд во́дит
*Бить печь	Блуд ²
*Бить убо́ину	Блуда́ть
*Бить шерсть	Блуді́ть
*Бить ши́шку	Блудли́вый ¹ . *Блудли́вое ме́сто
Біться	Блудли́вый ²
Бич	Блудні́к
Бі́чик	Блу́дный
Бичи́ще	Блу́дный. *Блу́дное ме́сто
Бла́востить	Блу́дня
Благова́ть	Блу́дство
Благове́стка	Блудя́га
Благове́щенский Гаври́ла	Блудя́чий
Благове́щенский день	Блудя́щий
Благовеще́нский день	Блужда́ть
Благове́щенье	Блухота́
Благовеще́нье	Блушота́
Благовеще́нье	Бо́ба
Благовеще́ньев день	Бо́бик
Благове́щий день	Бобо́льжа
Благода́тный	Бобо́нчик
Благома́тно	Бобра́чья изба́
Благома́тный	Бобро́вая коза́
Блазні́ть	Бобро́вка
Бла́знить	Бобра́чий
Блазні́ться	Бог
Бласлови́ть	Бо́ганька
Бласловле́нье	Бо́ганькин. *Бо́ганькин угол
Бласловля́ть	Богато́
Бле́дный	Богаты́й
Блеското́к	Богачество́
Блеску́чий	Богда́новка
*До блеску́ча	Богда́новские
Блесні́ть	Бо́гов
Бле́снить	*Бо́гов дар
Блестю́чий	*Бо́гов угол
Близни́чный. *Близни́чные де́ти	*Бо́гово яичко
Близниша́та	Богове́рный
Близня́шки	Бо́говый
Близня́шки	
Блині́ть	

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет...	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	41
Приложения	
Комментарии	472
Указатель мест записи	518
Список исполнителей	527
Список собирателей	537
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	538
Словник	538

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ
в двадцати томах
Том третий

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
фото: 314–338, 341–392, 394–420 — *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;
421 — *Д. Г. Медведева*; 339–340 — *Н.А. Пономарева*;
393 — *И. Серебренникова*

Художник *О. Ю. Фролова*
Дизайн макета и компьютерная верстка
Н. А. Мазутовой

Подписано в печать 23.11.2008. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 41,6. Учет.-изд. л. 40,1.
Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664003, Иркутск, ул. Лапина, 1, оф. 101